Святоотеческое наследие

Святитель

ТИХОН ЗАДОНСКИЙ

Том 1

ЖИТИЕ, СЛОВА
•
НАСТАВЛЕНИЯ
пастве, родителям и детям, священникам
•
«ПЛОТЬ И ДУХ»

Москва 2003

Св. Тихонъ Еписк. Воронеж. Задонск. Чуд.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Поминайте наставников ваших, которые проповедывали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их.

(Евр 13:7).

Не без премудрой и благой воли Промысла Божия, именно в наше время совершилось открытие чудотворных мощей Угодника Божия, святителя Тихона. Без сомнения, Господу было угодно таким радостным событием в Русской Церкви указать нам в жизни и подвигах новопрославленного Чудотворца потребное по нашим нуждам руководство в жизни.

И действительно, жизнь святителя Тихона обильна назиданием для нашего времени. Она представляет нам образец не только иноческих, но преимущественно общехристианских добродетелей, одинаково необходимых для каждого христианина. Сводя подвиги Святителя к общим чертам, мы находим, что в его жизни, с одной стороны, раскрывается живое отношение догмата к жизни и взаимная их связь. То есть, как христианские догматы, живо и постоянно сознаваемые верующим умом, должны выражаться и выражаются в соответственных им сердечных расположениях и свободных действиях воли. С другой же

стороны — представляется образец нашего служения ближним. В первом случае жизнь Святителя обличает нас в нашей холодности к вере, в нашем непостоянстве и увлечении всяким ветром учений. А во втором, — в нашей себялюбивой сосредоточенности лишь на самих себе.

И тем удобнее для нас в жизни свт. Тихона находить поучительные для себя уроки, что она так близка к нам по своим свойствам и по времени. Несмотря на то, или лучше сказать, именно потому, что святитель Тихон был иноком, жившим в монастыре, — он проявил в себе подвиги и добродетели, не только те, которые свойственны инокам, но и те, которые необходимы каждому христианину, живущему в мире. Добродетели эти — богомыслие, внимание к самому себе, упражнение в слове Божием, молитва, милосердие духовное и телесное. Упражняясь в этих добродетелях, свт. Тихон жил и спасался под теми условиями и порядками жизни общественной и частной, под которыми живем, действуем и вращаемся и мы сами. Читая жизнь этого Угодника Божия, вы встречаетесь со знакомыми уже вам словами, учреждениями и порядками, увидите, например, тот же порядок, которым и теперь восходят на высшую степень священства — Иерархи, найдете тот же порядок и жизни монастырской, к какому вы уже привыкли и на который, может быть, смотрите равнодушно. Кратко, вся жизнь святителя проходила под условиями жизни новой России, уже послепетровской, на которую иные

смотрят, как на среду, особенно неблагоприятную для спасения сынов православной Церкви. Поэтому близость к нам жизни Святителя отнимает у нас возможность, под предлогом, что он был монах и жил в монастыре, что ныне не те времена, не таковы обстоятельства, — отказываться от его руководительства.

Но в этой близости к нам жизни свт. Тихона заключается причина особенной трудности ее изображения. При первом взгляде на нее, она кажется слишком простой и обыкновенной. Нам кажется, что так жить и действовать не мудрено, что при тех же условиях, в которых находился Святитель, точно также жить и действовать мог бы каждый из нас. Но в том то и заключается величие христианской простоты, что высокая жизнь подвижника является пред нами столь близкой к нам, что мы находим ее удободоступной и для нас. Жизнь свт. Тихона действительно проста, но за этой простотой или в этой простоте — высота и богатство благодатной жизни, глубина и многосторонность иноческих подвигов. Поэтому, чтобы изображение жизни святителя Тихона было верно и назидательно, нужно с одной стороны понять и оценить эту простоту, и сохранить ее в жизнеописании, а с другой — выразить всю глубину и высоту его подвижничества. При опущении в этом случае с какой-нибудь стороны, жизнеописание не будет достойной Святителя, особенно, если упущено будет из виду одно из высоких, замечательных и достойных подражания

упражнений Тихона, именно богомыслие — его предмет, его постоянство, его живость и высота. Без раскрытия и достаточного объяснения этого упражнения, жизнь Святителя, действительно, будет казаться слишком обыкновенной и простой.

Желая с этой стороны, полнее раскрыть внутреннюю сторону подвижнической жизни святителя Тихона и своими силами и трудами послужить прославлению этого Угодника Божия, сочинитель и предлагает свой труд христолюбивым читателям, прося их внимания к нему и снисхождения к тем его недостаткам, какие в нем могут оказаться.

Автор при этом считает своим долгом сказать и о тех средствах, какие он имел при составлении этого жизнеописания. Он имел под руками:

а) «Записки о святителе Тихоне» Василия Чеботарева, бывшего келейника Святителя. Эти записки напечатаны в «Православном Обозрении» за 1861 г. № 7, Июль.

б) «Записки» тоже «о Святителе» другого келейника Иоанна Ефимова, на руках которого испустил последнее дыхание свт. Тихон. Тот и другой келейник рассказывают о тех подвигах Святителя, свидетелями которых были сами, и рассказывают со всей неподдельной простотой и искренностью. Предзанятой мысли при составлении записок у них не было, они писали под влиянием тех впечатлений удивления и уважения, какие произвели на них деяния и слова свт. Тихона. Поэтому свидетельства их весьма важны.

в) «Описание жизни преосвященного Тихона, епископа Воронежского и Елецкого», сочиненное для любителей и почитателей памяти сего преосвященного. Это описание жизни Тихона — одно из лучших по сжатости, по точности сведений и по прекрасному пониманию и цельному изображению Святителя. Оно было составлено преосвященным Евгением, бывшим митрополитом Киевским, который сам собирал сведения о святителе Тихоне.

г) Статью «О трудах святителя Тихона по управлению воронежской епархией», напечатанную в прибавлениях к «Творениям св. Отцов» — журнале, издаваемом при московской духовной Академии, в 3-й книжке за 1862 г. Статья эта много помогла при изображении епископского служения свт. Тихона. В ней собраны сведения о распоряжениях Святителя на епархии, хранящиеся в архиве Воронежской консистории. Без этих сведений жизнеописание Святителя осталось бы далеко неполным.

д) «Дела», хранящиеся в архиве святейшего Синода о назначении Тихона в учителя еще в бытность его учеником, — о его переводе в Тверь, о назначении на Новгородское викариатство, о рукоположении во Епископа, о переводе на Воронежскую епархию, о ходатайстве его об оставлении сумм, оставшихся от его предшественника, на поправку собора и архиерейского дома, — о его прошениях по болезни на покой и об увольнении.

е) «Сочинения» святителя Тихона. Чтение и изучение сочинений этого отца нашей Церкви очень много помогло автору проникнуть во внутреннюю жизнь Святителя на покое.

Кроме того, автор имел в виду и «Житие иже во святых отца нашего Тихона, епископа Воронежского, всея России Чудотворца», — издание второе, дополненное СПб., 1862 г. и «Жизнь новоявленного Угодника Божия Тихона, епископа Воронежского и Елецкого, с присовокуплением избранных мест из его творений». Издание второе, дополненное, Москва, 1862 г. Это жизнеописание составлено добросовестно и со знанием дела.

Заключаю это предисловие словами самого свт. Тихона. *Ежели кому покажется в каком рассуждении грубое нечто, тому охотно объявляю, что здесь ищется польза, а не услаждение, спасение, а не человекоугодие. Будет ли кто просвещенный имея разум, паче чаяния начитает что достойное исправления, то скудоумию моему, а не воли моей приписать прошу. Спасайся о Христе, любезный брат.*

* * *

Живые отличаются от мертвых не только тем, что смотрят на солнце и дышат воздухом, но тем, что совершают что-нибудь доброе. Если они этого не исполняют, то ничем не лучше мертвых.

Святитель Григорий Богослов

ГЛАВА I

ВОСПИТАНИЕ, ОБРАЗОВАНИЕ И УЧИЛИЩНАЯ СЛУЖБА СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА

Место и год рождения свт. Тихона. — Обстоятельства его домашнего воспитания. — Поступление в училище и семинарию. — Недостатки в средствах жизни, успехи. — Назначение на должность учителя семинарии. — Любовь к созерцанию и видение. — Поступление в монашество. — Рукоположение в иеромонаха и архимандрита. Назначение на должность префекта, а потом и ректора семинарии. — Избрание и рукоположение во епископа.

Такова воля Духа, чтобы возлюбленные Его пребывали в трудах... Тем и отличаются сыны Божии от прочих, что живут они в скорбях.

(Исаака Сирина слово 36).

Этими словами приличнее всего начать повествование о жизни и подвигах свт. отца нашего Тихона, потому что промыслу Божию угодно было путем скорбей вести своего Угодника от колыбели до гроба. В юности — бедность и нужды, в зрелости — труды и болезни, в старости — подвиги и недуги, — так прошла вся жизнь святителя Тихона.

Тихон родился в 1724 г., в селе Короцке, Валдайского уезда, Новгородской губернии, от

бедного дьячка Савелия[1] Кириллова и назван Тимофеем. Вскоре после его рождения умер отец, и многочисленное семейство Короцкого дьячка осиротело. И вообще-то некрасна жизнь бедного и большого семейства служителя церкви в бедном приходе, каково же бывает положение его, когда оно осиротеет и лишается своего кормильца — отца?! Знакомому с бытом сельского причта не трудно представить тяжелую судьбу осиротелого семейства. Правда, за старшим сыном покойного, или за старшим братом Тимофея, — Евфимеем, закреплено было место его отца. Но так как главные средства бедных сельских причтов заключаются, преимущественно, в обработке земли, для чего нужны опытность и распорядительность хозяина и крепкие рабочие руки, — то понятно, почему и с закреплением отцовского места за старшим его сыном, бедность и нужда этого семейства доходили до такой крайности, что детям иногда было нечего есть, и они вынуждены были из-за куска хлеба наниматься к богатым мужичкам — помогать им в обработке земли. «Когда есть дома нечего, — вспоминал после Святитель об этом времени, — то бывало,

1. В записках Чеботарева, св. Тихон называет себя Тимофеем Савельичем. Также назван он и в указе св. Синода, при назначении его на должность учителя поэзии. Дело в Арх. син., за 1754 г., № 356. Было ли имя отца Тимофея Савва или Савел — в просторечии Савеллий, мы не беремся утвердительно решать, — употребляем же последнее, судя по отчеству Тимофея.

весь день бороню пашню у богатого человека, чтобы только накормил меня хлебом».[2] Кто же мог тогда подумать, смотря на этого босого, обгорелого, в простой холщевой рубашке мальчика, который, наравне с крестьянскими детьми, с вожжами в руках, ведет по пашне деревенскую лошадь с бороной и, понукая ее, сам едва успевает следовать за ней по комкам неразбитой земли, — кто мог тогда подумать, что из этого мальчика выйдет впоследствии возделыватель нивы сердец человеческих, великий светильник русской Церкви!

Впрочем, и тогда его душевные свойства привлекали к нему любовь некоторых деревенских поселян. Так его очень полюбил один богатый, но бездетный ямщик. Желая воспитать и усыновить любимого им Тимошу, а по смерти отдать ему и все богатство свое, он неоднократно приступал к вдове с просьбой отдать ему Тимофея, — в чем, конечно, материнская любовь всегда отказывала ему. Но, может быть, в одну из таких тяжелых минут, когда нужды особенно показались тяжкими и нескончаемыми, когда сердце переполнилось скорбью, жалость к плачу и нуждам детей побеждала любовь к сыну, когда, быть может, блеснула надежда такой жертвой облегчить участь других детей, — как-бы то ни было, — только в отсутствие старшего

2. Записки Чеботарева, напечатаны в «Православном Обозрении» за 1861 г. № 7.

сына, мать взяла своего Тимошу и повела к ямщику. По-видимому, судьба будущего пастыря Церкви зависела от произвола окружавших его людей, и решалась не мудрыми соображениями матери. На самом деле, она находилась под верховным смотрением промыслителя Бога. Как только мать с сыном вышли из дому, приходит домой Евфимий, который в это время, без сомнения, считался главой семейства, и, не увидев матери и одного из братьев, спрашивает: где они? Ему рассказали, в чем дело. Встревоженный брат немедленно бросился за матерью, и догнав ее на дороге, на коленях стал умолять ее оставить свое намерение. Куда вы ведете брата? — говорил он ей. — Ямщику отдадите, — ямщик и будет. А я не хочу, чтобы брат был ямщиком. Я лучше с сумой пойду по миру, а брата ямщику не отдам. Постараемся обучить грамоте, — продолжал он, — и тогда он может в какую-нибудь церковь во дьячки или пономари определиться». Убеждения подействовали — мать возвратилась домой.[3]

Но, чудное дело! Как сдалась она на эти убеждения? Будто мало натерпелась бедная мать! Будто лучше положение бедного дьячка, в сравнении с зажиточным бытом богатого крестьянина? Будто не испытала она, как беспомощно вдовство и сиротство в духовном звании! Но нет — видно оценила и поняла она эту братскую

3. «Записки Чеботарева».

и самоотверженную любовь, это уважение к грамотности, к образованию и к своему сословию. Видно поняла бедная мать, что как ни бедна участь крестьянина, все же он ближе к престолу Божию. Как ни близко подходит его положение к положению крестьянина, все же он певец Бога вышнего, служитель Его святой Церкви. Хорошо рекомендует это обстоятельство, этот поступок, и старшего брата Евфимия. Такая почтительность к матери, такая самоотверженная братская любовь, такое уважение к грамотности, такое предпочтение своего служения мирским материальным выгодам, — ясно изображают прекрасные свойства простого, необразованного сельского причетника и вообще направление всего семейства, в котором воспитался свт. Тихон. Немудрено, что в такой благодатной среде сеялись и пускали корни, возросшие после, такие чудные добродетели этого Угодника Божия. «Деревцо малое, к какой стороне наклонено будет, — так и расти будет. Новый сосуд (горшок) чем наполнится, — такой и запах будет издавать. Так и малые дети, как воспитаны будут, так и будут жить»,[4] — говорил впоследствии сам Святитель.

Итак, бедный мальчик Тимофей опять воротился домой на скудость и труды, в которых он и рос дома до 14-ти летнего возраста. Нельзя

4. «Сочинения Пресовященного Тихона». Изд. второе. 1860 г., Т. 1, стр. 92.

не видеть из всей его последующей жизни и из его сочинений, что это время наложило на него свой отпечаток. Так, на всю жизнь он сохранил в себе простоту и незатейливость внешней обстановки, сочувствие к простому народу, знакомство с его нуждами, иногда некоторую суровость в своих подвигах, простоту, и даже простонародность в выражении своих мыслей в сочинениях.

По мыслям его старшего брата Евфимия, как мы и видели выше, — юному Тимофею готовилась самая скромная доля. Его хотели обучить чтению и письму, а потом позаботиться об определении его на какое-нибудь причетническое место, как уже было с другим его братом Петром, который был определен в Новгород во дьячки. Но Господь судил о нем иначе. Он готовил его к высшей иерархической степени.

В начале 1735 года государыней Анной Иоанновной был издан строгий указ, «коим предписывалось сделать церковно-служительским детям разбор и лишних, особливо же не учащихся, отдавать в военную службу». Вскоре, в марте, этот указ подтвержден был новым строжайшим указом о том же предмете. Строгость указа и строгое исполнение его гражданским начальством побудили церковнослужителей, на последние средства, отдавать своих детей в духовные школы, состоявшие тогда большей частью при архиерейских домах. Повезла и мать-вдова своего Тимофея в город с той

же целью, чтобы отдать его в школу. Но, по бедности своей и по случившейся тогда от неурожая хлеба дороговизне в содержании, она не могла отдать его туда, куда хотела. Поэтому, «для облегчения собственного пропитания»,[5] представила его на усмотрение гражданского начальства, — а оно назначило его к исключению из духовного звания и к определению в военную арифметическую школу. Но и тут братская любовь, по высшему распоряжению Промысла, спасла его от участи, столь не соответствовавшей будущему предназначению. Другой старший брат, бывший причетником в Новгороде, сжалившись над участью своего брата, упросил духовное начальство принять его в училище, обещаясь, при всей своей бедности, содержать его на собственном иждивении. Духовное начальство уважило его просьбу, — и 11 декабря 1738 года Тимофей был записан в школу с фамилией Соколовский.[6]

С этого времени труды удваивались для юного ученика. Ему приходилось трудиться и духовно и телесно. Учась в школе и упражняясь в занятиях дома, под надзором своего брата, Тимофей в свободные часы нанимался к огородникам копать гряды и так сам себе приобретал пропитание. Таким образом, еще не будучи подвижником, Тимофей уже предвкушал подвижническую жизнь. Но, из-за того, что, во-первых, от школьных занятий его отвлекала работа, а во-вторых, в многочисленном училище было мало учителей (при двух учителях было до тысячи учеников), целый год обучения прошел для него без особенных успехов. Впрочем, для него уже важно было и то одно, что в это время он успел выказать и свои дарования, и свое прилежание и благонравие. Почему, с устройством семинарии, в 1740 г., в монастыре св. Антония Римлянина, он, как один из надежнейших и лучших учеников, (в числе 200 лучших), был принят на казенное содержание. Так Провидение дало ему средства приобрести образование и вступить на предназначенный ему путь!

Впрочем, и с принятием Соколовского на казенное содержание, положение его было далеко не совершенно обеспеченным. Ему приходилось опять терпеть большие нужды. Так, чтобы удовлетворить свою любознательность, которая постоянно требовала себе духовной пищи, ему приходилось нередко жертвовать телесным довольством. Чтобы прочитать полезную книгу, от которой не отрывалось его внимание, или которую не удавалось прочитать днем, в часы классных занятий, — он должен был нередко просиживать целые ночи. А так как казенных свечей для этого недоставало, — то иногда продавал половину своего хлеба и на вырученные деньги покупал свечи. Вспоминая об этом времени, на покое Святитель говорил:

5. Жизнь святителя Тихона при его сочинениях. Стр. 2.

6. Так подписывался он под всеми бумагами, в бытность свою учителем.

«В семинарии я начал продолжать учение на казенном коште и терпел великую нужду, по недостатку к содержанию себя; и так бывало, когда получу казенный хлеб, то из него половину оставлю для продовольствия себя, а другу половину продам и куплю свечу, с нею сяду за печку и читаю книгу».[7] Эти достойные всякой похвалы качества молодого воспитанника семинарии — прилежание и любознательность, ради которых он жертвовал телесным довольством, соединялись, как видно, и с сильным, строго благочестивым настроением его души и отличали его от прочих товарищей. Товарищи Соколовского чувствовали особенность его жизни и его высокое нравственное превосходство,

7. «Записки Чеботарева». В «Новгородских Губернских Ведомостях» напечатан рассказ о том, как Тимофей Соколовский, идя однажды из семинарии домой на святки в одном холодном нанковом халате, едва не замерз на дороге и был спасен одним проезжавшим на тройке купцом, который, взяв его в повозку, завернул в шубу, привез в деревню, отогрел в гостинице и отъезжая купил ему овчинный тулуп и дал денег на дорогу до дому. Спустя лет тридцать после этого, этот купец, Яков Васильев по имени, будучи уже мастистым стариком, стал рассказывать этот случай, как он спас мальчика от холода, — в одном доме в Воронеже, в присутствии св. Тихона. Выслушав этот рассказ, Святитель спросил: как зовут его и спасенного им мальчика, и когда получил его ответ, обнял старика, сказав: «Яков Васильевич! спаситель мой!». (1861 г. №№ 2 и 3). Может быть этот рассказ «Новгородских Ведомостей» в сущности и справедлив, но при том изложении, какое дал ему автор, он возбуждает полное сомнение. Если автору показалось нужным придать этому случаю поэтическую обстановку, — то в таком случае он должен бы был по крайней мере оговориться, что взято из предания, сохранившегося о Тихоне, и что придано им самим (т.е. автором) сущности содержания.

но вместо того, чтобы соревновать ему, как следовало бы, они, как обыкновенно бывает с легкомысленными юношами, только смеялись над ним. Они брали лапти, и, махая ими перед Тимофеем, приговаривали: «величаем тя»... Как ни кажется эта шалость ребяческой и глупой, тем не менее она заслуживает того, чтобы о ней было упомянуто, так как предчувствие товарищей действительно впоследствии оправдалось. Им пришлось кадить ему настоящим образом, уже не в шутку, а серьезно.

При таком неутомимом прилежании, даровитый ученик Соколовский оказывал значительные успехи в изучении семинарских наук, и потому беспрепятственно был переводим из одного класса в другой по той мере, как открывались новые классы. Так год он учился синтаксису, год поэзии, четыре года риторике, а вместе и греческому языку. Затем, с 1746 года поступил в философский класс и учился философии, через два же года перешел в богословский класс. Но, так как наставник богословия (Иосиф Ямницкий), вскоре умер, и этот класс был закрыт, — то ученики опять должны были слушать философский курс, читанный новым наставником, вызванным из киевской академии — этого рассадника ученых тогдашнего времени. Так продолжалось до 1750 года. В сентябре же этого года Тимофею Соколовскому поручено было преподавание греческого языка, но сначала ему почему-то не было назначено

жалованья, тогда как другие учителя из учеников получали жалованье. Поэтому в июне 1751 г. он подал прошение к преосвященному Стефану (в Петербурге), в котором просил определить ему жалованье, «какое его архипастырской воле угодно будет и оное, за прошедшую сентябрьскую и январскую треть, выдать».[8] Преосвященный Стефан, сделав справку о прилежном исполнении Соколовским его ученических и учительских обязанностей, и получив удовлетворительный ответ, в том же месяце, положил резолюцию: «производить как денежное, так и хлебное (жалованье) против нижней латинской школы учителя, из учеников определенного и из означенного им месяца и числа заслуженное выдать». (1751 г. 12 июня).[9]

Учитель латинского языка был тоже из учеников и получал жалованья 50 р. и 9 четвертей ржи. Столько же должен был получать и учитель греческого языка Тимофей Соколовский. Жалованье, конечно, ничтожное, но, при казенном содержании оно было не незначительной помощью и, без сомнения, избавляло его от необходимости променивать хлеб на свечи. При таком пособии он учился еще четыре года в богословском классе и, таким образом, в 1754 году, на 30 году своей жизни, окончил курс своего образования в числе лучших студентов. При

8. Дело в архиве Св. Синода. 1751 г., № 356.
9. Там же.

большом числе учащихся и несоразмерно малом числе учителей, а при этом при скудости в учебных средствах, тогдашнее, только что начавшееся, семинарское образование само по себе не могло быть вполне удовлетворительным. И, без сомнения, оно было таковым и для Тимофея Савельича, но его неутомимая любознательность, его собственные размышления, знание и преподавание греческого языка, давали возможность восполнить, сколько было возможно пробелы и недостатки образования. Как преподаватель греческого языка он по необходимости, должен был посвящать особенное внимание на изучение греческой святоотеческой литературы, в которой так глубоко запечатлелся дух истинного христианства, и которая в душе Тимофея находила соответствующую себе нравственную почву. Оттого в сочинениях свт. Тихона не видно каких-нибудь школьных заученных приемов или так называемой схоластики. Напротив, в них господствует естественная простота и своеобразность мысли и слова, о чем скажем в своем месте.

Так, на 30 году своей жизни, Тимофей Савильич Соколовский окончил курс своего семинарского образования. Это, однако ж, не был юноша молодой, неопытный, неустоявшийся в своих правилах и понятиях. Напротив, это был муж, уже предначавший путь тесной жизни, исполненной лишений, скорбей и трудов, — муж, устремлявший свой испытующий взор внутрь

самого себя, к самопознанию. Жизнь в школе была для него временем искуса и послушания, как и оказалось вскоре, потому что через 9 лет, по окончании курса, он уже стоял в сонме иерархов русской Церкви. Конечно, не он один, но и многие из его товарищей воспитывались в подобных нуждах и лишениях, но ни один из них не сумел или не хотел так воспользоваться ими, как это сделал Соколовский.

По окончании курса, Тимофей Савельич был оставлен при семинарии учителем. К прежнему предмету его преподавания был прибавлен новый, а именно — преподавание поэзии. Впрочем, вероятно, по невозможности совместить преподавание этих двух предметов, поэзии и греческого языка, этот последний был сдан его ученику Феодору Сотскому.

С определением Соколовского в учителя его внешнее положение значительно улучшилось. Жалованье его теперь утраивалось против прежнего: вместо 50 р., — по штату, он стал получать 150 р. и 24 четверти хлеба.[10] По получении жалованья он первым делом вызвал к себе свою

10. Впрочем, сначала, по случаю смерти архиепископа Стефана, жалованье, как ему, так и прочим учителям, вместе с ним окончившим курс, давалось прежнее, какое они получали за преподавание еще в продолжении своего образования, т.е. 50 р. и 9 четверти ржи. Поэтому все учителя вместе вынуждены были просить о назначении штатного жалованья, — и, как скоро это было разрешено им, — Тимофею Савельичу пришлось получить, за преподавание двух предметов в продолжении года, двойное жалованье.

старшую сестру, чтобы избавить ее от тех тяжелых и унизительных работ, которыми она доставала себе пропитание; она мыла полы у богатых людей и скудной платой за то жила, — матери его тогда уже не было на свете.

Немного мы знаем о жизни Тимофея Соколовского на его училищной службе, но несколько случаев, о которых он впоследствии вспоминал, будучи на покое, и которые переданы нам его келейниками, дают нам возможность несколько проникнуть в духовную жизнь этого учителя и, хотя бы отчасти понять предначатие им того духовного преуспевания в подвижнической жизни, какое он явил в себе впоследствии.

Живя на покое, святитель Тихон неоднократно вспоминал следующие случаи, в которых Господь являл ему Свое промыслительное о нем попечение. Когда он еще был учителем, во время вакации, архимандрит Александровского монастыря пригласил к себе в гости всех учителей, в том числе и его; они отправились. По приезде в монастырь, Тимофей Савельич один пошел на колокольню, чтобы осмотреть прекрасное местоположение вокруг монастыря и полюбоваться им. Не опробовав перил, которые совершенно сгнили, он оперся на них, и перила немедленно упали на землю, а его как будто кто оттолкнул назад к колоколам, — и он упал на пол, полумертвым. Опомнившись от испуга от угрожавшей опасности, он едва сошел

с колокольни и едва смог дойти до архимандричьей кельи. Увидев его, товарищи от изумления стали его спрашивать: «Тимофей Савельич, что ты лицом изменился, посмотрись в зеркало, ты мертвому подобен»? Он в ответ на это попросил чашку чаю, обещая после рассказать о причине своего испуга. Напившись чаю, он повел их к колокольне, и, указав на разбитые в дребезги перила, лежавшие на земле, сказал, что на этом месте и ему предстояла такая же участь быть разбитым, если бы не сохранил его Господь.[11] В то же время был с ним и другой случай. Однажды он ехал верхом на лошади, вдруг лошадь стала его так бить, что седло свернулось и он упал на землю, причем одна нога его запуталась в стремени. Опасность была очевидная, но Господь и здесь видимо сохранил его. Взбесившаяся лошадь вдруг остановилась, как-будто усмиренная кем, — и Тимофей Савельич остался невредимым. Подобные случаи были с ним в Твери и в Воронеже.[12] Так Господь являл

11. «Записки Чеботарева».

12. Другой келейник рассказывает о подобном обстоятельстве, бывшем с ним в Воронеже, в бытность его на епархии. «В зимнее время, он отправился однажды к одному больному, в возке на паре лошадей (как нередко он езжал). Кучер, остановясь на полдороге, слез с козел, а с ним и келейник, чтобы поправить что-то около лошадей. В это время лошади вдруг понесли повозку. Св. Тихон, видя угрожающую опасность, отворил дверцы и на всем скаку лошадей выпрыгнул из повозки, — и Бог сохранил его совершенно невредимым. Он не только не повредился, даже и не упал, но как будто был кем подхвачен и поддержан. («Записки Иоанна Ефимова келейника»).

своему избраннику благопромыслительное попечение о нем. А он, со своей стороны, всегда чувствовал и видел в подобных случаях хранящую и благодеющую десницу Божию, — и всегда за то славословил Господа, — почему в духовном завещании, между прочим написал: «Слава Богу, что Он в бедственных и смертных случаях меня сохранял».

Другое воспоминание святителя Тихона, относящееся к этому же времени, еще яснее изображает нам начатки его духовной жизни. «Когда я был учителем, пишет с его слов келейник, я и тогда привычку имел и любил ночное время без сна провождать, и занимался либо чтением душеполезных книг, либо душеспасительными размышлениями... В мае месяце, ночь была весьма приятная, тихая и светлая; я вышел из кельи на крыльцо, которое на северную сторону было и стоя размышлял о вечном блаженстве... Вдруг небеса разверзлись и там такое сияние и светлость, что бренным языком сказать и умом понять никак невозможно; то только сияние было кратко (почти одноминутно), и паки небеса натурально в своем виде стали, и я от того чудного видения более горячее возымел желание к уединенной жизни, и долго, после оного чудного явления, чувствовал и восхищался умом, да и ныне, когда вспомню то, ощущаю, в сердце моем некое веселие».[13]

13. «Записки Чеботарева».

Из этого рассказа видно, что Тимофей Савельич, еще будучи бельцем, приобрел, по его собственному выражению, привычку бодрствовать по ночам, и проводить их в чтении книг или в душеспасительных размышлениях, а такое бодрствование, по словам Исаака Сирина, дает «душе подвижника херувимские очи, чтобы непрестанно возводить ей взор и созерцать небесное зрелище». Это расположение с молодых лет к душеспасительным размышлениям, при дальнейшем упражнении, возросло до постоянного богомыслия и действительно дало его душе херувимские очи, что и увидим впоследствии.

Видна здесь и его особенная любовь к красоте видимой природы, по которой он уже и тогда от мысли о мире видимом возносился к размышлению о мире духовном, — невидимом, от наслаждения, например, красотой прекрасной майской ночи, тихой, светлой, приятной, — к размышлению о вечном блаженстве на небе. Такое свойственное подвижникам упражнение в душеспасительных размышлениях, по опытному свидетельству того же отца, порождает пренебрежение к миру, и вместе с этим полагает начало в человеке «всякого доброго движения, ведущего его к жизни». «И, если человек не погасит в себе эти святые помыслы житейскими связями и суесловием, то они поведут человека к глубокому созерцанию, которого никто не в состоянии изобразить словом» — в чем,

впоследствии, действительно преуспевал свт. Тихон. Удостоившись таким образом созерцать и ощущать небесные радости, он через то был воззван к подвижнической жизни, так как, по слову того же отца пустынножителей, «благодать сия дается от Бога тем, о ком известно, что им действительно подобает удаляться от мира сего к лучшей жизни».

После этого благодатного видения, Тимофей Савельич Соколовский, по собственному его признанию, возымел более горячее желание к уединенной жизни. Напрасно его родственники, желая иметь в нем для себя опору, упрашивали его выйти на какое-нибудь священническое место, разумеется, со вступлением в супружество. Избранный совсем к другому положению и служению, монах в душе и жизни, Тимофей Савельич помышлял только об оставлении мира и поступлении в монашество, об уединении и беспрепятственном упражнении в душеспасительных размышлениях. И он, вероятно, давно бы исполнил свое желание, если бы не то обстоятельство, что в Новгороде долго не было архипастыря. И потому как только рязанский епископ Димитрий (Сеченов) был сделан новгородским архиепископом, Тимофей Савельич немедленно подал на его имя прошение о своем непременном намерении вступить в монашество, — и получил на это архипастырское разрешение. На 34 году

своей жизни, он был пострижен и наречен Тихоном.

Премудрый Промыслитель, ведая душевную чистоту и готовность Тихона на служение св. церкви, как-будто выжидал возложения на него монашеского чина, чтобы в продолжительном времени, возвести его на степень архипастыря: через три года после поступления в монашество, он был уже епископом.

В неделю антипасхи, Тихона рукоположили в иеродиакона, — а летом, в вакацию, во иеромонаха. Вместе с этим саном умножались и его труды по семинарии. С августа того же года он был сделан преподавателем философии, а в январе месяце префектом семинарии. Но не более полугода довелось ему трудиться в преподавании нового предмета и в отправлении новой должности. Скоро он призван был к новому роду служения. Так как слух о дарованиях, уме и добродетелях Тихона довольно распространился между архипастырями, то некоторые из них хотели воспользоваться его услугами на пользу школы и Церкви. Так епископ Тверской, преосвященный Афанасий, выпросил его в свою епархию у архиепископа Новгородского Димитрия. Почему, 26 августа 1759 года последовал из Святейшего Синода указ, которым Тихон отдавался в распоряжение преосвященного Афанасия. Он увольнялся в тверскую епархию, «к определению, по рассмотрению тамошнего преосвященного, к лучшему

пред сим, в коем он находился, послушанию![14] Несмотря на недавнее пострижение Тихона, Афанасий сделал его сначала настоятелем и архимандритом Желтикова монастыря, а потом, в том же 1759 г., настоятелем Отроча монастыря, ректором Тверской семинарии и преподавателем богословия, а вместе с этим присутствующим в духовной консистории. Полтора года проходил Тихон это новое послушание. Его сочинение «Об истинном христианстве», которое окончательно было отделано в Задонске, может отчасти служить памятником его трудов по преподаванию богословия в семинарии.

Живя в Твери, Тихон думал и мечтал только об уединении. У него еще тогда было намерение удалиться куда-нибудь в пустынный монастырь, и наряду с братией проводить уединенную жизнь, а до этого времени думал построить в монастырской вотчине, близ Твери, келью и удалиться в нее для подвигов безмолвия, молитвы и душеспасительных размышлений. Об архиерействе же он решительно никогда не думал. «Я никогда не мыслил о сем важном сане, чтобы быть мне епископом», — говорил он о себе, и, без сомнения, со всей искренностью, как и во всем прочем, что ни говорил он о себе. «У меня мысли были непременно куда-нибудь удалиться в пустынный монастырь, быть монахом

14. «Записки Чеботарева».

и провождать уединенную жизнь; но Всевышнего судьбе угодно так, что есмь недостойный епископ». И потому, чем неожиданнее было его избрание в епископа, тем памятнее были для него все подробности этого события.

По воспоминаниям самого Святителя, избрание его в епископа ознаменовано было особенным предуказанием. В день св. Пасхи, 1761 г., Тихон участвовал в служении литургии с преосвященным Афанасием, в тверском соборе. Во время херувимской песни, у жертвенника, когда Тихон подходил к преосвященному Афанасию со словами, архиерейство твое да помянет Господь Бог во царствии своем, — Афанасий ошибкой, вместо: архимандритство твое, сказал: «епископство твое да помянет Господь Бог во царствии своем». Заметив свою ошибку, преосвященный улыбнулся и пожелал ему быть действительно епископом. «Дай Бог быть вам епископом», сказал он ему. Конечно, этот случай не имел бы никакого значения, и святитель Тихон впоследствии не обращал бы на него внимания, как на дело случайной оговорки, если бы в этот день действительно не было бы решения вопроса об избрании Тихона в епископа.

Именно в первый день Пасхи, архиепископ Димитрий, — как после святитель Тихон лично узнал от него, — вместе с Епифанием, епископом Смоленским, избирали кандидатов на Новгородское викариатство, для представления

Государыне Императрице. Семь кандидатов они уже имели в виду. Но преосвященный Епифаний, зная добродетели и дарования Тихона, просил преосвященного Димитрия включить и его в число кандидатов, и, несмотря на возражения последнего, что он еще молод, что еще только три года прошло со времени принятия им монашества, — включили и его. Стали бросать жребий кого из них представлять на утверждение, — и три раза вынимался жребий Тихона. «Верно Богу так угодно, чтобы быть ему епископом, сказал Димитрий, — не туда было я намеревался его назначить». Преосвященный Димитрий имел в виду назначить его архимандритом Сергиевой лавры — назначение в то время весьма важное, потому что соединялось с правом быть членом Святейшего Синода.[15] Таким образом, обмолвка Тверского епископа была хотя и случайная, но, по действию промысла Божия, послужила указанием на избрание Тихона во епископа. «По всеподданейшему Ея Императорскому Величеству словесному Святейшего Синода докладу и по представлению синодального члена преосвященного Дмитрия, архиепископа великоновгородского, Государыня утвердила «посвятить Тихона на новгородское викариатство», о чем и послан был указ, через тверского епископа».[16]

15. «Записки Чеботарева».
16. Дело в архиве Св. Синода. 1761 г., № 93.

В живой памяти Тихона сохранились обстоятельства получения им указа. Расскажем об этих обстоятельствах словами самого Тихона. «Как крестьяне были за монастырями, то близ города Твери была монастырская вотчина, при оной же была и роща, положение же места прекрасное и уединенное. Я намерение имел в оной роще выстроить себе келью для уединения. Однажды, в свободное время, весной, в день субботний, я и был в оной вотчине; и крестьяне мостили мосток через протекающую малую речку, я же прохаживался и смотрел за их работой. Послышав в соборе благовест к вечерне, я приказал заложить коляску и поехал в монастырь к вечерне и, придя в церковь, стал на своем месте. В скорости пришел ко мне от архиерея сторож и говорит: отец ректор, пожалуйте к его преосвященству. Я ему сказал: вот, отслушав вечерню, тотчас и явлюсь к его преосвященству. Но посланный не успел выйти из монастыря, в ту же минуту приходит и другой сторож и говорит: «извольте скорей ехать». И я, недослушав вечерни, поехал в архиерейский дом; но дорогой, едучи, чувствовал в сердце своем и печаль и радость, ибо некоторые из архиерейского дома, как-то, эконом и прочие, были недоброжелательны ко мне, и думал: нет ли от них каких-либо клевет на меня к архиерею. По приезде же я вошел к нему с торопливостью в переднюю келию и приказал келейнику доложить преосвященному, что я приехал.

В ту же минуту вышел ко мне преосвященный и говорит мне приветственно: прошу покорно отец ректор, — поздравляю вас епископом, и дал мне синодальный указ; сам же заплакал: жаль де мне расстаться с вами, и говорит мне: вы немедленно сдайте монастырь и отправляйтесь в Петербург».[17] Новонареченному епископу оставалось покориться Божию о нем промышлению и отвечать: благодарю, приемлю и ни мало вопреки глаголю. Сдав монастырь, он немедленно отправился в Петербург, где 13 мая 1761 г., в Петропавловском соборе, рукоположен в епископа городов Кексгольма и Ладоги, с тем, чтобы, управляя Хутынским монастырем, быть викарием архиепископа Новгородского. Так, на 37 году своей жизни, через 7 лет по окончании семинарского курса учения и через три года после принятия монашества, Тихон, по высшему распоряжению Небесного Архиерея, Господа нашего Иисуса Христа, облечен саном и властью архиерея земного.

* * *

Добродетельные от юности и до гроба ведут борьбу. Но покоятся они со дня смерти, пока придет время воздаянию. Они умирают на время, как засыпают вечером после дня трудов; и как после сна, восстанут они из гробов и облекутся в славу.

Преподобный Ефрем Сирин

17. «Записки Чеботарева».

ГЛАВА II

СЛУЖЕНИЕ СВТ. ТИХОНА В САНЕ ЕПИСКОПА

Приезд свт. Тихона в Новгород и встреча его. — Назначение на воронежскую епархию. — Приезд в Воронеж, запущенность епархии. — Просьба об увольнении. — Попечение святителя о благоустроении духовенства и духовных училищ. — Заботы о монашестве. — Прекращение нехристианских празднеств.

После рукоположения во епископа, святитель Тихон немедленно отправился из Петербурга в Новгород, на свою паству, куда послан был из Синода указ, чтобы новгородское духовенство встретило своего архипастыря с подобающей честью, «что и было выполнено при колокольном звоне». При этой встрече было великое стечение городских жителей, желавших видеть своего архиерея, который не так давно на их глазах был учеником и учителем тамошней семинарии. Эта торжественная встреча, совершаемая знакомым ему духовенством, это большое стечение народа, устремлявшего на него свои взоры, этот колокольный звон и вообще все это торжествующее движение родного города, — произвели сильное и глубокое впечатление на душу Тихона, помышлявшего прежде только об уединении и смиренной доле пустынника — и потому эта встреча

сохранилась в его памяти и служила предметом его воспоминаний на покое.

В самом деле, всего один год и восемь месяцев тому назад, когда Тихон выезжал из своего родного города простым иеромонахом, прощаясь, может быть навсегда со своей родиной, — не прошло и одного месяца, как он думал о построении особой кельи для уединенных размышлений и занятий, — и вот теперь опять возвращается в свой родной город и сверх всякого чаяния, архипастырем и среди такого торжества. Без сомнения, он чувствовал резкую противоположность настоящего своего положения с прошедшей жизнью, и потому вполне понимал и разделял чувства своей старшей сестры, которая, стоя в толпе жителей и смотря на своего брата — епископа, при воспоминании о днях тяжелой бедности, — плакала от радости и умиления, — да и после не могла без слез войти к нему в его архиерейские комнаты. «Случилось, — говорил Святитель своему келейнику, — что между народом находилась, смотря на церемонию, и сестра моя родная, которая прежде вдовствовала в крайней бедности... На другой день, из Хутыня, послал я за ней колясочку, — а она, приехавши, и не смеет войти ко мне в келью. Я, отворя двери, сказал ей: пожалуй сестрица, — и она, залившись слезами, вошла ко мне; а я спросил: о чем же ты плачешь, сестрица? Я плачу, сказала она мне, от великой радости, братец; вы помните в какой

мы бедности при матушке воспитывались, что было, временем, и дневной пищи лишались, — а теперь я вижу вас в таком великом сане! Я ее просил почаще навещать меня, говоря ей: сестрица! теперь есть вам на чем приехать ко мне; у меня есть услуга, лошади и коляска для вас. А она сказала: благодарствую, братец; но иногда (пожалуй) я и наскучу вам своим частым приездом. Нет, родная, сказал я ей: я никогда не соскучу твоим посещением и сердечно тебя люблю и почитаю» (поскольку де она была ему старшая сестра).[18] Недолго, впрочем, бедная сестра наслаждалась такой радостью и такой трогательной братской любовью через месяц она умерла, — и сам Святитель отпевал ее, проливая обильные слезы над ее гробом.

Как к своему архипастырю, к Тихону представлялись и все духовные, из которых многие были его товарищами по семинарии. С братскими чувствами и с простотой любви встретил их архипастырь. С простосердечной улыбкой он напомнил им об их училищных шалостях, — и когда они, в смущении, отвечали ему: «Проси нам, владыко святый», — и он с той же простотой сказал им: «я братцы шутя вам говорю».[19]

Не долго, однако ж, святитель Тихон трудился для блага своей паствы. Сначала он был назначен для председательствования в синодальной конторе, оставленной в Петербурге на время, пока находился Синод в Москве, по случаю коронования Императрицы Екатерины II, (в августе 1762 г.), — а потом в воронежскую епархию. На докладе 3 февраля 1763 года, в котором кандидатами на воронежскую кафедру от Синода были представлены два архимандрита: Варлаам, настоятель Донского монастыря, и Симеон, настоятель Кирилло-Белозерской обители, — Государыней собственноручно было написано: «быть епископом воронежским викарию новгородскому».[20] Вероятно, Императрица лично знала святителя новгородского, — о чем гласит и предание, существующее в Новгороде, что государыня, зная добродетельную жизнь Тихона, уважала его и, во время проезда через Новгород в Москву, принимала от него благословение.

После возвращения Синода в Петербург, свт. Тихон в конце апреля 1763 года отправился на новую паству, и 14 мая прибыл в загородный воронежский архиерейский дом.

Встреча святителя Тихона в Воронеже не могла так благоприятно подействовать на его душу, как было это при его въезде в Новгород. Тогда положение его было неожиданно и ново. Теперь же, напротив, все было уже знакомо и привычно. Там епархия была ему известной, даже родственной. Напротив, здесь все было не

18. «Записки Чеботарева».
19. Там же.

20. Дело в архиве Св. Синода. 1763 г., № 150.

только не знакомо, но, кроме того, и запущено, ветхо.

В Новгород он приехал со свежими силами, со здоровьем, не боящимся трудов. Сюда же он ехал с довольно уже расстроенным здоровьем. Дорогой, от самой Москвы, он начал чувствовать сильную головную боль и расстройство внутри себя. Судя по этому, можно отчасти понять, каковы были его мысли и чувства при первом торжественном входе его в кафедральный собор и свой архиерейский дом, и при первом знакомстве с нравственной стороной своей паствы.

Звон, которым был встречен архипастырь при входе в благовещенский соборный храм и который всегда так много прибавляет к церковному торжеству, состоял почти только из малых колоколов, потому что большие колокола,[21] были разбиты. Наружность и внутренность храма показывали крайнюю ветхость. Позолота на его главах пропала и главы почернели. Внутри — многоярусный, старинный иконостас обветшал, позолота и серебро на его столбах и резьбе полиняли. Иконы, как в нижних, так и в других ярусах, от ветхости значительно повредились, краска на святых ликах облупилась, оклады местами отстали от досок, алебастровая работа по стенам отвалилась, а соборная ризница крайне нуждалась в новых

21. В 580, 120 и маленький — в 15 пудов.

одеждах. Подобная запущенность была и вокруг храма и архиерейского дома. Каменная ограда местами не окончена, местами не выведена выше фундамента, а местами, где стены были уже выведены, покачнулась и повалилась. Семинарское строение стояло не покрытым, без окон и дверей. Судейская камера при консистории не отделана, а службы в архиерейском доме (например, пекарня), запущены и требовали поправки. Все требовало починки, поправки и больших издержек!

При дальнейшем знакомстве нового воронежского архипастыря со своей епархией, и в других отношениях она для него представляла мало утешительного. По своей обширности, по разнородности своего состава, по малообразованности духовенства и народа, по отсутствию хороших духовных училищ, по скудости средств архиерейского дома, — эта епархия была одной из труднейших епархий в то время для церковного управления. Она занимала тогда пространство вдвое или даже втрое против настоящего ее объема. В ней насчитывалось до 800 церквей, до 15 тысяч духовенства обоего пола и до 800 тысяч всего православного населения. Ее народонаселение образовалось из случайных поселений и большей частью из бродяг и раскольников, в поселениях же войска донского — из казаков. Духовенство состояло большей частью из людей малообразованных или даже и совсем необразованных, а народ, хотя и отличался

простотой веры и жизни, но вообще был груб и мало сведущ в познании веры.

Несмотря на многолюдство епархии, она едва ли не была одной из беднейших. Правда, у нее состояло в подушном окладе до 1370 человек крестьян, но с них не было никаких денежных сборов.[22] Таким образом, с самого своего вступления на воронежскую кафедру, святитель Тихон видел впереди одни многообразные нужды, заботы и труды.

Чувствуя, однако, свое здоровье крайне расстроенным, свт. Тихон в то же лето, в августе месяце решился просить св. Синод об увольнении его, по болезни, от епархиального управления. «Как из Москвы выехал я болен, — писал он в прошении (от 7 августа 1763 г.), — так и ныне нахожусь в той же болезни, еще и паче, — которую, как внутри себя, так и в голове, чувствую, почему (сегодня) и литургии служить и прочих дел по должности отправлять не в состоянии, — ибо часто, как кроме служения, так и в служении, обморок находит, о чем как служащие со мной, так и прочие засвидетельствовать могут. Того ради Вашему Святейшеству о сем донеся, всепокорнейше прошу, дабы соблаговолено было меня от епархии уволить, дабы мне в неотправлении должности своей, как пред Богом, так и пред Вашим Святейшеством, ответу не дать, — а определить в келью, по близости,

22. Дело в архиве Св. Синода. 1764 г., № 154.

в Троицкую Сергиеву лавру, на какой Ваше Святейшество порции соблаговолите».[23] В ответ на эту просьбу св. Синод посоветовал святителю Тихону только обратиться к помощи врачей, в надежде, что его молодые годы помогут ему освободиться от болезни. Таким образом, несмотря на свои недуги, свт. Тихон должен был продолжать свое служение, как того требовало глубокое сознание им своих архипастырских обязанностей, и как позволяли его силы, которых, впрочем, он не жалел.

Вступая в управление своей епархией, свт. Тихон, в одно и тоже время, обращал свое ревностное внимание на все отрасли епархиального управления. Чтобы ясно и отчетливо видеть его попечительность о благоустройстве своей паствы, мы сначала скажем о его заботах по исправлению ветхостей храма, архиерейского дома и консистории, затем о благоповедении священно- и церковно-служителей, об устройстве духовных училищ, — и, наконец, об исправлении народа.

Вскоре после подачи прошения о болезни, свт. Тихон послал прошение на Высочайшее имя, в котором просил у Государыни разрешения на поправку всех ветхостей собора и архиерейского дома, с принадлежащими к ним зданиями употребить оставшиеся после смерти его предшественника деньги, суммой до шести

23. Дело в архиве Св. Синода. 1764 г., № 154.

тысяч рублей, которые еще не были отосланы в коллегию экономии. Иных же средств он решительно не видел вокруг себя. «Чем бы оные все (т.е. ветхости) исправить, — писал Святитель, — такой суммы в оном архиерейском доме не находится; ибо с имеющихся затем архиерейским домом вотчинных крестьян (коих состоит по минувшей второй ревизии в подушном окладе тысяча триста семьдесят одна душа), никаких денежных сборов никогда не бывало и ныне нет, а состоят те крестьяне на пашне, сенокосе и на заготовлении дров и прочих работах. И потому означенный, покойный преосвященный Иоанникий епископ, при жизни своей, за показанным недостатком, определил, за своей рукой, реестр, из собственных своих келейных денег, на церковные вещи, 3009 рублев; точно по тому реестру, за скорой его преосвященства кончиной, ничего не сделано, — который реестр в святейший Синод, минувшего мая 22 дня, а в коллегию экономии со оного точная копия, сентября 3 числа сего 1763 г., при доношениях, посланы. А после его преосвященства кончины, по описи явилось денег — червонцев и рублевой монеты пять тысяч восемьдесят восемь рублев семьдесят копеек, да посуды всякой и платья на 478 руб. по-видимому, оказалось, которое все следовать имеет, по указам Вашего Императорского Величества в коллегию экономии, но токмо онаго поныне еще

ничего не отослано».[24] Это прошение сдано было на рассмотрение св. Синода.

Синод обратил внимание на просьбу преосвященного Тихона. Он немедленно, в том же году, послал указы, — один в Воронеж, в котором предписывалось составить комиссию, а комиссии составить опись оказавшихся от ветхости повреждений и примерную смету на их исправление, — а другой в коллегию экономии, — в котором ей предписывалось остановить требование из воронежской консистории оставшихся после преосвященного Иоанникия денег, на означенные епархиальные нужды. Комиссия, в скором времени, составила подробную опись и смету, по которым требовалось всего суммы 12 тысяч, — между тем как коллегия сделала в Синоде отношение, в котором уведомляла, что на основании недавно полученного Высочайшего указа, она крайне заботится об экономии своих сумм и потому не может оставить деньги преосвященного Иоанникия в распоряжение воронежского епископа, и что, если нужны деньги, она всегда выдаст их из своих сумм, сколько нужно, — только на выдачу денег будет ожидать разрешения от самой Государыни. После этого все дело было представлено на Высочайшее рассмотрение, где оно слишком замедлилось. Ничего не зная о ходе дела, свт. Тихон, 28 февраля 1766 г.

24. Дело в архиве Св. Синода. 1763 г., № 154.

снова подал прошение в св. Синод об исполнении его прежней просьбы, но в ответ получил указ от 15 сентября, которым ему предписывалось обращаться по этому делу, помимо св. Синода, прямо в коллегию экономики.

Этим и закончились все сношения преосвященного Тихона с правительством о суммах, оставшихся от его предшественника, без сомнения, к немалому его огорчению. Сначала в ожидании успеха своего прошения, а потом вследствие неожиданного отказа, Тихону оставалось изыскивать свои собственные средства, — в чем, кажется, он и преуспел, потому что заложил новый каменный собор в Воронеже, который, впрочем, освятить ему самому не привелось.

В продолжение своего почти пятилетнего служения, святитель Тихон встречал много случаев из жизни духовенства, в которых открывались для него его общие недостатки. Так, он усмотрел, что готовящиеся к рукоположению (ставленники) являются к нему незаконных лет, без надлежащего свидетельства от прихожан и от причта о желании иметь их, и о добром их поведении, — что некоторые из принявших священство священнослужителей не умеют правильно совершать службу Божию, вследствие чего, по праздникам и воскресным дням, не бывает службы, — а иные, в праздники и воскресные дни уезжают от своего прихода на ярмарки, оставляя церковь без службы, или, без

спросу отлучаются от своего прихода иногда верст за сто.

Заметил весьма много беспорядков по брачным делам, которые происходили или по неведению и неосмотрительности, или по другим посторонним побуждениям, — равно как и беспорядки по церковному благолепию, — что, например, священнослужители небрегли о чистоте в храме и в алтаре. Иные употребляли вино для таинства причащения низшего сорта и достоинства, в храме ставили домовые иконы во множестве и беспорядке, погребали усопших в храме и делали над могилами склепы, что стесняло пространство в церкви для присутствующих. Узнал также, что многие священнослужители, кроме того, что оказываются невеждами в благовествовании Христовом, но, что еще хуже, не желают даже и читать Евангелия и не имеют его у себя на дому, о проповеди же в церкви и вообще о распространении в народе истинных и здравых учений не имеют почти никакой заботливости, да мало показывали в себе и готовности к тому. Все эти беспорядки свт. Тихон старался остановить, прекратить и исправить, всеми зависящими от него мерами, и в этом случае он показал особенно разумную распорядительность.

Чтобы не допускать до рукоположения людей, недостойных или не приготовленных к тому, свт. Тихон, по своем вступлении на епархию, немедленно послал указ во все городские

и духовные правления (31 мая 1763 г.), чтобы ставленники имели от причта и от прихожан одобрительные свидетельства. Эти свидетельства должны быть представляемы в духовные правления, а правления обязывались навести справку о том, нет ли чего худого за ставленниками, знают ли они чтение, указанных ли они лет, не подлежат ли они подушному окладу, — и уже после этих справок, если они окажутся удовлетворительными, представлять к посвящению. В прекращение же выше указанных беспорядков со стороны рукоположенных священников, святитель Тихон указами приказал благочинным (поповским заказчикам и десятиначальникам), каждому в своем ведомстве, освидетельствовать лично, — правильно ли совершаются утреня, литургия и вечерня, — и, если окажутся незнающие, то присылать таких, при донесениях, к нему на дом.[25] Другими указами предписал, чтобы священнослужители неотлучно находились при своих церквах, никак не опуская службы в воскресные и праздничные дни. Если же кому нужно отлучиться верст за сто и более, то испрашивали бы на то дозволения консистории и правления, означая куда едут, за чем и на какое время, в другую же епархию отлучались бы с разрешения архиерея с билетами.

25. 11 июля 1763 г., предписал совершать непременно преждеосвященную литургию в св. четыредесятницу.

В предотвращение беспорядков в брачных делах, через указы делал различные внушения духовенству, чтобы, например, не венчать никого ранее 15 лет мужского пола, и 13 лет женского, без надлежащих документов (венечных памятей и исповедных росписей), поздно вечером, не венчать малолетних отроков с взрослыми (большими) невестами, «чем отверзается дверь ко многим беззакониям», — не венчать беглых от живых жен и мужей и вообще не совершать сомнительных браков, без разрешения архиереев. Но и после этих внушений, он признал необходимым разослать циркулярно, по всему духовенству, инструкцию о совершении браков, строго предписав духовным правлениям раздавать списки каждому священнику «с расписками и объяснением в тех расписках, которого именно года, месяца и числа священник те копии примет, и те расписки прислать в консисторию, при доношениях, неукоснительно, где оные подписки хранить в целости, а вновь производимым священникам с той инструкции и списка копии отдавать в консистории, в принятии коих оным священникам неотменно расписываться на производимых о просвящении их в попа делах».

В попечении о церковном благолепии, святитель Тихон показал особенную внимательность и благоразумную распорядительность. Узнав, что в некоторых церквах нет причетников, а потому некому сохранять чистоту в храме, он

приказал представить ведомость обо всех причетниках, какие есть в его епархии, — и заштатных, от церквей, где они есть, перевести туда, где их нет. Где есть диаконы, велел отдать их смотрению церковную разницу, для наблюдения за чистотой. Строго подтверждал, чтобы святые запасные тайны хранились в серебряных или чистых оловянных сосудах, но отнюдь не в медных, или жестяных, или иных сосудах, притом всегда в алтаре, в крайнем бережении и наблюдении. Напомнил старый указ, которым предписывалось вынести из церквей домовые иконы. Другим указом запретил хоронить в церквях и делать склепы выше помоста, а где таковые есть — сломать. Предписал оградить церкви оградой, и притом в наивозможной скорости, а где недостаток в дереве, окопать канавой, или окласть по способности самородным камнем, дабы через оные никакой скот и прочие животные не могли ходить и св. церквам впредь ни малейшего повреждения не было. Приказывал также обносить оградой и те места, где прежде были церкви, а особенно место св. престола, которое непременно должно быть ограждено и покрыто.

Узнав, что иные священники употребляют для священнослужения вино окислое и совсем негодное для употребления и что они извиняют себя невозможностью по близости достать хорошее вино, Святитель распорядился:

«1) послать во все духовные правления указы, чтобы правители старались всемерно, еже-

ли в близостных городах продажи не живет, сообща от ведомства своего, купить на Воронеже, или где способнее вино продается, и держать в бочке, в добром погребе, откуда все (бы) того ведомства священники, чрез посланных от себя, или сами, по немногой части, дабы окиснуть не могло, взимать и содержать могли при всякой церкви в добром хранении;

2) а где имеется купечество и в них есть винная продажа, то сообщить от нас к г. губернатору воронежскому, с требованием, чтобы от губернской канцелярии, яко о нужнейшем церкви св. деле, указами в магистраты предложено было, дабы в городах церковное вино продаваемо было самое чистое, беспримесное и не окислое, откуда бы безнужно церкви святые довольствоваться могли и священники от греха оставались бы свободны;

3) по учреждении по всем духовным правлениям такового порядка, смотреть по церквам, ежели где явится оквасnелое или гнилое вино, таковых нерадивых священников безупускно штрафовать».

Чтобы сколько возможно уврачевать невежество духовенства, свт. Тихон употреблял к тому разные средства. Заметив в духовенстве неведение благовествования Христова, — Тихон в указе писал: «являются ко мне многие священники и диаконы, которые совсем не умеют читать Евангелия и Апостола. Из сего видно, что они или не имеют у себя заветов, или

имеют, да не читают, и так, как о своем, так и о порученных спасении не радят. Поскольку в Новом Завете воля Отца небесного, возлюбленным Его Сыном, Господом нашим Иисусом Христом открыта; и так, не читая Нового Завета, нельзя знать воли Отца небесного, а не зная, невозможно исполнять, а от неисполнения воли Его святой следует явная погибель, а потому нужно каждому Новый Завет иметь и с прилежанием его читать. Того ради приказали всем обретающимся в епархии нашей монастырским властям и их братии, иеромонахам и иеродиаконам и рядовым, знающим чтение, монахам и духовным управителям и десятоначальникам и их ведомства священно- и церковно-служителям иметь каждому у себя Новые Заветы и читать с благоговением и прилежанием, дабы и сами знали волю Божию и могли, по возможности, исполнять и других научать, и в том неослабно смотрели и понуждение чинить им, монастырским властям и духовным правителям, с подтверждением, что если кто (чего Господь Бог благодатью своей да сохранит всех) о чтении сих боговдохновенных книг нерадеть будет и так, как о своем спасении, так о порученных себе спасении, пренебрегать будет, тот воздаст ответ за нерадение должности своей пред страшным судом Божиим и здесь будет наказан».

В первом же году своего пребывания в Воронеже, чтобы дать священно-служителям истинные понятия о совершаемых ими таинствах, святитель Тихон написал краткое учение «О семи св. Тайнах» или, как в указе называется, реестр, что требуется от священника для благочиния церковного и для исполнения его обязанностей, — и велел прибить его на стене, на пристойном месте. В этом сочинении, в вопросах и ответах, он излагает краткое понятие о сущности каждого таинства, об образе его совершения, о лице совершающем и о лицах приемлющих их.

Зная, как важна исповедь для каждого христианина и какое действительное средство имеет в нем священник для благодетельного действия на нравственность своих пасомых, Святитель, в следующем году, в дополнение книги «О таинствах», написал еще «Прибавление к должности священнической о тайне св. покаяния». В этом сочинении он руководствует духовных отцов, как им поступать при исповеди, как в одних возбуждать чувства истинного раскаяния и сокрушенного исповедания своих грехов, а других, которые предаются неумеренной, доходящей до отчаяния скорби о грехах, утешать милосердием Божиим. При этом он влагает в уста духовника увещания и утешения, какие тот должен употреблять в том или другом случае.

Так, он внушает священнику говорить пришедшему на исповедь: «Богу, чадо, ты исповедуешься, ничего не утаивай, не стыдись, и ни-

чего не бойся, — потому что трое только здесь нас: Бог, пред которым ты согрешил, который все твои грехи, так, как они делались, совершенно знает, — поскольку Бог везде есть, на всяком месте, — и где ты что делал, или говорил, или думал худое и доброе, — Он тут был и все то совершенно знает, — и теперь с нами, — и вот только одного твоего покаяния и самовольного исповедания ожидает; — второе лицо — ты; а ты сам знаешь свои грехи; не стыдись же высказать их все, когда делать их не стыдился; третий — я, тебе подобострастный, такой же человек, как и ты, поэтому, и меня нечего стыдиться». Затем Святитель внушает священнику расположить исповедующегося к прощению обид и сердечному примирению с ближними, «без чего исповедь не будет иметь силы и не может низвести на кающегося прощение от Бога».

Если же священник не усмотрит в кающемся сожаления и сердечного сокрушения о грехах своих, — в таком случае, — по наставлению свт. Тихона, он должен, с собственным сердечным участием, раскрыть грешнику, что грех есть самая черная неблагодарность к Богу, такому благому, такому милостивому и великому благодетелю, — и за тем произнести следующие умилительные речи: «Рассуди, каково Богу видеть такую нашу неблагодарность, — Богу, благодетелю и отцу нашему, так нас возлюбившему, так нас жалующему и милующему! Ах, что

это мы делаем! что мы так бесчувственны! Не жалко ли родителям нашим — отцу и матери, когда мы их приказу не слушаемся и им противимся? Не жалко ли благодетелю нашему, когда мы ему воздаем, вместо любви, ненавистью, вместо добра, злом? Не паче ли Богу жалостно, Богу нас питающему, одевающему, сохраняющему от всякого зла и прочими благодеяниями исполняющему, — когда, вместо любви, воздаем Ему ненавистью, и такие являем неблагодарствия? Ах, лучше бы нам тогда солнце не сияло, лучше бы света сего не видеть, лучше бы родителей и друзей лишиться, лучше бы стократ умереть, лучше бы на свете не жить». После исповеди, по внушению Святителя, пресвитер должен сделать увещание покаявшемуся грешнику, чтобы он берегся греха, напомнив ему, что за грех, в котором человек не показывает исправления, Бог наводит всякую казнь, никого не щадит, как не пощадил, например, согрешивших ангелов, но низринул их с неба.

Столь же прекрасные и полезные внушения влагает он в уста пресвитера и в том случае, когда этому последнему приходится исповедовать умирающего. После указания библейских примеров милосердия Божия, явленного к кающимся грешникам, Святитель продолжает: «Да и сам Бог говорит неложными устами: *не хочу смерти грешника* (Иез 31:11). Вот чадо, как милосерд Бог к кающимся грешникам. Поскольку Он Создатель наш, а мы создание Его, — Он

Бог наш, а мы люди Его, — Он Господь наш, а мы рабы Его. — Он отец наш, и мы сыны Его, недостойные, — поэтому всячески умилостивится над ними, когда к Нему со слезами и сожалением обращаемся. Он и твое сокрушенное исповедание милостью своей приемлет, и благодатью своей грехи твои отпускает, ради смерти возлюбленного Сына своего Господа нашего Иисуса Христа. Потому будь надежен в спасении своем, мужайся и противных сему никаких дум в голову не приемли».

В таком же роде святитель Тихон составил образец увещания подсудимых, в руководство священникам — увещателям. В нем он напоминает страшный и праведный суд Божий, милосердие Господа к грешникам, по которому Он оставляет им время для покаяния здесь на земле, — и за тем внушает увещателю говорить преступнику, что этим временем пока и нужно воспользоваться, — что, по благому устроению Божию, они — преступники пойманы и приведены на суд человеческий, для заглаживания своих грехов раскаянием и понесением справедливого наказания. «Что ныне объявите, — пишет Святитель, — со всякой истиной и в том покаетесь, то уже будет заглажено милосердием Божиим и не явится на суде оном. Лучше здесь пред немногими стыд претерпеть, нежели там пред всем миром. Лучше здесь временно наказанным быть и за то Бога благодарить, нежели там вечно терпеть наказание. Лучше

здесь временно в ссылке быть, нежели там вечно во аде сидеть. Лучше здесь временно узы претерпеть, нежели там вечно. Лучше здесь временно всякое страдание терпеть, нежели там вечно: ибо временное все минует, — но вечное никогда. Претерпите же временное, да избежите вечного наказания».

Чтобы побудить священнослужителей к исполнению их существенной пастырской обязанности — проповедованию слова Божия и приучить их к чтению душеполезных книг, святитель Тихон предписал, чтобы, по заамвонной молитве, на литургии, всякий воскресный и праздничный день, читать или Толковое Евангелие, в тот день прилучившееся, или из какой-либо другой книги, принятой в св. Церкви, или хотя выбрав полезное слово из Пролога, «а в иные воскресные дни и прочитывать напечатанное в Следованной Псалтыри, на листе 386, весьма душеполезное и поощрительное спящей и не радеющей о своем спасении душе, — слово св. Кирилла, архиепископа иерусалимского об исходе души и о втором пришествии (пока промыслятся на то книги), чего ради и принуждать священникам приходских людей, чтобы они приходили в те праздники и воскресные дни необходимо.

В течение всего своего управления воронежской паствой, святитель Тихон строго наблюдал за исполнением этого предписания, наказывая ослушников значительным денеж-

ным штрафом, а в случае вторичного ослушания, даже лишением места и запрещением священнослужения. С целью же познакомить священников с катехизическим проповедованием истин веры Христовой, свт. Тихон установил, в кафедральном соборе, по воскресным дням, проповедование слова Божия, — вызвав собственно для этой цели из московской славяно-греко-латинской академии воспитанника Ивана Васильева Турбина, которого и посвятил в диакона. По предписанию Святителя, в воскресные дни, за час до обедни, ударяли десять раз в колокол. Полчаса времени назначалось для сбора слушателей, — и полчаса для проповеди. При начале благовеста к литургии, проповедь должна быть окончена. К слушанию этих поучений должны были собираться и священно- и церковно-служители, исключались только служившие раннюю обедню, или живущие по отдаленности. К исполнению этой обязанности священно- и церковно-служители обязывались собственноручной подпиской, о небрегущих же об этом приказано было доносить ему. Так было в Воронеже, для уездных же городов, в которых нельзя было найти людей способных быть катехизаторами, разослана была особая книжка для чтения в церквах. К слушанию этого чтения, как и в г. Воронеже, обязаны были являться все священно- и церковно-служители, которые, в свою очередь, должны были убеждать к тому и своих прихожан.

Но как пастырь церкви должен действовать на пасомых сколько своим словом, столько же, или даже более, своей жизнью, своим примером, — то святитель Тихон, стараясь, по возможности, о просвещении духовенства, в тоже время, заботился об исправлении и нравственных его недостатков. С этой целью он написал для духовенства и разослал по всей епархии особое наставление, в виде окружного послания, в котором разъясняет высокие обязанности священника, как он должен приготовляться к совершению таинств, какие мысли и чувства должны наполнять его душу во время совершения их, — братски увещевает духовенство к трезвенному и благочестному поведению и неусыпной заботливости о назидании народа, всячески внушает избегать пьянства, сквернословия и даже празднословия, — худых обычаев (каков, например, обычай в пьянстве и непотребных играх проводить св. дни масленицы), — хранить братолюбие, прощать друг другу обиды и читать слово Божие.

Все это наставление отличается простотой и ясностью, — проникнуто духом искренно отеческой попечительности и братской любви: он не грозит, но советует, просит, умоляет. Так, показывая, какой соблазн подает нетрезвый и бесчинствующий священник, по званию своему обязанный быть светом миру, солью земли, богомольцем и предстателем пред Богом за людей, — Святитель пишет: «Почему пастырски

советую, братски увещеваю: всячески берегитесь от пьянства, да удобнее возможете избежать греха и не подать претыкания ближнему»... Увещевая их по христиански проводить св. праздники, Святитель продолжает: «Я, когда предлагаю вам не в пьянстве праздновать св. дни, не то разумею, чтобы всячески воздерживаться от пития. Можно во славу Божию испить вина или чего другого, — для того, чтобы в такие дни, при душевном веселии, было и телесное утешение, чтобы человек и духом и телом радовался и, радуясь, сердцем и устами Бога благодетеля благодарил. И посему я здесь отвергаю не употребление вина, а излишнее употребление, т.е. пьянство, от которого происходят всякие бесчиния; пить не запрещаю, но упиваться, хотя и всегда, а паче в праздники; особливо здесь, о сырной седмице говорю вам, чтобы не так ее проводить, как она обыкновенно проводится... Прошу и молю любовь вашу душепагубный тот обычай отложить и не смотреть на то, что было, но о том рассуждать, что должно делать и что св. Церковь, мать наша, приказывает, да и людей Божиих, вам порученных молить и всячески о том же увещевать. Надобно когда-то ответ о всем Богу отдавать».

Внушая читать Евангелие, он так выражает сладость такого дела: «Когда читаешь Евангелие, — Христос Бог с тобой говорит. Когда читая молишься к Нему; то ты с ним говоришь. Ах! разглогольствие сладкое! Ах! любезная и

всеприятная беседа! Бог с человеком, Царь небесный с перстию тленной, Господь с рабом разглагольствует! Что сего приятнее и что полезнее! Видите, какая польза есть чтения писания священного? Ежели вы его оставите, что будет вам? Се рех вам, — Бог между мной и вами есть посредственник». С той же целью, чтобы внушить духовенству приличное поведение, свт. Тихон, кроме увещаний употреблял иногда и слово приказания. Так, одним указом он подтвердил, чтобы духовные лица в питейные дома не только для питья, но и ни для чего не ходили, а кто нарушает это, тех штрафовать, — священника, в первый раз, двумя рублями, диакона рублем, причетника полтиной, — во второй раз, — вдвое, в третий, — втрое, а в четвертый, — доносить архиерею».

Употребляя все средства к исправлению своего духовенства, святитель Тихон заботился и следил за точным исполнением своих предписаний. Отчасти с этой целью, отчасти и для скорейшего решения дел, — он назначил во всех духовных правлениях, по уездам, по другому присутствующему, а выбор его предоставил городским и уездным священнослужителям, с общего согласия. Требуя, чтобы не только духовенство, но и монастырские и городские власти исполняли предписания духовного правления, вместе с тем, он наблюдал, чтобы духовные управители тщательно и честно исполняли

свои обязанности, немедленно удаляя нерадивых от их должностей.

Искренно заботясь об исправлении духовенства и следя за их поведением, Святитель строго наказывал нерадивых и ослушников. Так, у одного, священника, за небрежное хранение св. Таин и нечистоту в алтаре, велел отобрать составленную грамоту, другого, за подобную вину отослал на год в монастырь, третьего, за то, что не в дальнем расстоянии ходил к больному со св. дарами не в потире, а в ветхой дароносице, которую держал у себя дома, послал на полгода в монастырь.

Впрочем, в судебных резолюциях свт. Тихона, виден не столько судья, который применяет к известному преступлению наказание, чтобы удовлетворить нарушенной правде закона, — сколько пастырь Церкви, который наказанием хочет пробудить в виновных сознание вины и желание исправления. Поэтому, подвергая наказанию виновных, он почти везде указывает на важность звания священника, на страшный суд Божий, который грозит преступникам и нарушителя закона. С другой стороны, в тоже время, показывает свое участие и снисхождение к виновным. Так, одного священника консистория приговорила за ссору с другим священником перевести на другое место, но свт. Тихон написал: «Хотя бы и следовал священника перевести, однако ж оставляется на прежнем месте, чтобы дом в перенесении не разорился, — а

ему, за вину свою, класть в соборе седмицу по сто поклонов на день, чтобы детей учил страху Божью и послушанию, а не противному, — за что имеет отдать ответ Богу, а потом с подпиской отпустить, чтобы крайне берегся от ссоры, в которой и к алтарю не должно приступать, по слову Христову. А когда впредь ссора познана будет, то и запрещению имеет подпасть и монастырских трудов не убежит. Как такие священники Отца небесного будут призывать и молиться: прости нам, как и мы прощаем, а сами в сердце злобу на брата имеют, да как и о других молиться будут, когда молитва их, так как от злобного сердца, мерзка пред Богом? А всякий священник есть посредственник между Богом и людьми, ибо он людские молитвы к Богу представляет и о них ходатайствует. Все сие ему объявить, чтобы знал, какое то есть священное звание и, видя свою неисправность, умилился и исправился. А в ссоре крайне не приступал бы к литургисанию, ибо грех ко греху приложить».

Отрешая священников, даже за тяжкие вины, Святитель, в облегчение положения семейства, охотно предоставлял места их сыновьям. Один священник, бывший под судом, ходатайствовал о разрешении ему священнослужения, по причине бедности семейства. Свт. Тихон предоставил ему средства для содержания, но не разрешил его на священнодействие. «Разрешен не будет, писал он в своей резолюции, пока из

Синода указ не получится. Ибо его дело не одно сие, да еще вымышленное на свою беду и других, что не токмо попу, но мужику простому весьма грешно. Пусть учится и познает, что есть священство. А оно есть не хлеб искать точию и кормиться, но пасти Христово стадо, а не соблазнять и других в грех приводить».

Заботясь о доброй жизни и нравственности духовенства и будучи строг в наказаниях, Святитель, в тоже время, старался возвысить его, как в собственных, так и в глазах всех мирских людей. Он наблюдал, чтобы консистория не была пристрастна в своих действиях и приговорах и чтобы не тянула дел. Потому однажды, за неправое решение, он положил тяжелый денежный штраф на члена консистории и на секретаря, и только ради св. дней пасхи простил их. Узнав, что консисторские чиновники грубо обращаются с духовенством при допросах, он сдал такое предложение: «не безызвестно нам стало, что некоторые духовные нашей консистории канцеляристы, при допросах, священников всякими неподобными словами ругают, что является крайне духовному чину бесчестно и им священникам обидно. Того ради приказываем означенных священников канцеляристам спрашивать при допросах без наималейшего ругательства и укоризны, с надлежащим, в силу указов, увещанием. А если впредь кто в ругании священников явится, то учинено будет с ним, как с ругателем духовного чина, в силу св. правил, не

упустительно». Он запретил также чинить на теле священников какое бы ни было телесное наказание, что тогда было в обычае. Он уничтожил поставку подвод для проезда духовных управителей и посланных ими, а вместо этого установил собирать деньги на этот предмет, но когда и в этом случае консистория стала злоупотреблять, Святитель предписал все наемные подводы уничтожить, а указы и прочие письменные сообщения из консистории в надлежащее место отправлять через указанные почты, а если окажется нужным отправить куда-нибудь с нарочным необходимо нужнейшие указы, подтвердительные или о производстве следствий, «то оные посылать, по силе указов, с платежом прогонных денег, а без таковых денег оным нарочно с указами отправленным, паче же проезжающим для своих нужд, священно-церковно-служительских подвод, хотя бы кто и подорожную из консистории давал, по содержанию указов не давать».

Вмешательства светских лиц в духовные дела Святитель не любил. Одного священника консистория оправдала, между прочим, добрым отзывом гг. штаб- и обер-офицеров и прочих разного звания людей. Архипастырь в резолюции по этому случаю пишет: «светским людям духовных дел правление знать не по чему; потому и аттестат об нем данный не бессумнителен». Другой священник в нарушении предписания оправдывался тем, что он сделал

это для губернаторского помощника, — Святитель усилил ему наказание. В случае притеснения священников со стороны помещиков, он переводил их на другие места, а церкви приписывал к соседнему селу. В случае грубости со стороны крестьян, запрещал священникам ходить к ним в дом с требами, пока не смирятся, и только дозволял детей крестить и причащать, «яко незлобивых и неповинных».

Не видно из консисторских дел, чтобы в его епархии возникали дела по жалобам на лихоимство священников. Только раз дошло до сведения Святителя, что один протоиерей взял много денег за освящение церкви. Святитель по этому случаю предписал: «Деньги отдать в церковь, протоирея на два месяца в монастырь, — а впредь поступать так: на подводу по копейке на версту брать, да за труды рубль из миру, а если где будут доброхоты, — более не возбраняется, только бы не из церковных денег».

Таковы были заботы святителя Тихона об устроении духовенства, об исправлении его нравственности и улучшении быта.

Ревнуя об образовании своего духовенства, архипастырь воронежский обращал особенное внимание на образование его в школах, и с этой целью старался заводить училища. В этой отрасли управления предстояли ему также большие труды, заботы и огорчения.

Семинария, основанная в Воронеже еще в 1721 г., из-за недостатка средств никогда не

была в полном составе, при предшественнике свт. Тихона, преосвященном Иоанникие, была совершенно распущена. Во всей многолюдной епархии оставались только две славянские школы, — одна при архиерейском доме, а другая, такая же, в г. Острогожске. Между тем к преосвященному явились с прошениями об определении на места совсем незнающие грамоты. Чтобы помочь этому недостатку, свт. Тихон велел во всех городах, где есть духовные правления, завести славянские школы. Нужные для них здания купить или выстроить на счет духовенства, а учителями в них, по общему согласию, избрать священников и диаконов, искусных в чтении, пении и письме, если же много будет учеников, — в помощники им избрать доброго причетника. Но, несмотря на строгость, с какой Святитель предписывал, через духовное правление, родителям из духовных присылать своих детей в эти школы, несмотря на наказания, каким подвергались учителя за небрежность в своем деле, — славянские школы не принесли ожидаемой пользы. От нерадения духовных управителей и побегов учеников через два года пришлось совсем закрыть училища по уездам. Обучавшиеся частично были переведены в Острогожск, частично в Елец. Малоуспешные отданы на обучение родителям, с тем, чтобы ежегодно представляли их на испытание в Воронеж, в консисторию.

После этого святитель Тихон предположил открыть семинарии, или лучше преподавание латинского языка в оставшихся школах в Острогожске и Ельце. Им были сделаны нужные на этот счет распоряжения и приведены в исполнение. Преподавателем в осторогожской школе был назначен священник Никита с жалованием в 30 р., а в последствии, на помощь ему прислан был некто Иван Солнцев — учить читать по латыни. Из закрытых школ были отобраны лучшие и способнейшие ученики, отправлены нужные латинские книги, и, наконец, посланы священники и диаконы для сбора добровольных приношений от духовенства.

В елецкую же школу был назначен лебедянский диакон Максим Ефимов, с переводом его к Покровской церкви, в Елец, и с назначением ему жалования по 40 р. На содержание этой школы положено было брать с каждого священника по 30, с диакона по 15, с причетников по 7 1/2 коп., исключая тех, дети которых содержатся в училище на их собственном коште.

Но эти школы не могли процветать вдали от личного надзора Святителя и при отсутствии расположения самого духовенства к образованию детей. До сведения Святителя доходили слухи о разных злоупотреблениях, которые, крайне огорчая его, вызывали иногда строгие наказания. Так, открылось, что учитель острогожской семинарии, диакон Иван Корнилев, вместе с канцеляристом Ананиею Кушанским,

отпустили из семинарии, бессрочно, в дома родителей 14 учеников. Диакон взял за это 13 р. 50 к., семь баранов. два пуда меда, один мешок ржи, один мешок пшеницы, — а Кушанский девять рублей. Свт. Тихон определил: «означенные деньги взять с диакона и канцеляриста, а за припасы вытребовать деньгами, по существующей цене; диакону приискивать место в донских станицах, а канцеляриста записать в копиисты, — управителя духовного правления, архимандрита Феодосия, за нерадение о своей должности, перевести в лебедянский монастырь и оштрафовать его и товарища его по управлению, Иакова, 10 руб., в пользу семинарии; учеников, за исключением причетнических детей, воротить в школу; с отцов, за каждый месяц укрывательства детей, взыскать со священника, по 1 р. 50 к., а с диакона по 1р.

Еще менее сочувствия к делу образования встретил свт. Тихон в духовенстве донских казаков. По наклонности казаков к расколу, — там особенно нужны были образованные священники. Поэтому Святитель запретил казацким детям являться для ставления в духовный сан, позволив это только детям священно- и церковно-служителей, — и сделал предложение войсковой канцелярии устроить на ее счет семинарию в Черкаске. Но канцелярия, по неимению средств на то, отказалась. Тогда Тихон спросил тамошнее духовенство, не желает ли оно само устроить у себя семинарию, если же нет, то

предложил отвозить своих детей в Воронеж. Духовенство согласилось лучше у себя устроить школу, чем возить в Воронеж. Поэтому в Черкаске было открыто училище, но и тогда священников нужно было принуждать строгими мерами, чтобы они отдавали своих детей в школу.

Так действовал свт. Тихон, пока не было у него никаких средств от правительства для заведения какой-нибудь школы, потому что на другой год вступления Святителя на воронежскую епархию, указом Государыни Императрицы крестьяне были отобраны от монастырей, и с этих последних запрещены были всякие поборы на содержание духовных школ, впредь до назначения на то особых сумм. Когда же суммы были ассигнованы (в 1766 г.) свт. Тихон со всей ревностью принялся за дело устроения семинарии в Воронеже. Как ни мала была эта сумма, 665 р. 55 к. в год, — он успел возобновить семинарию, поправить дом, приготовить учителей, собрать учеников. Во все подробности этого дела входил непосредственно сам Святитель. Дом семинарский теперь возобновлен, ученики, и некоторые учителя были переведены из острогожской и елецкой семинарии. Некоторые же из учителей (5 чел.), были вызваны из киевской академии и из харьковского коллегиума. Сбор с духовенства на содержание училищ был прекращен. В сентябре того же года свт. Тихон определил жалование учителям:

первому риторическому учителю, правящему должность префекта, Василию Лукьянову, по 100 р., второму, синтаксическому, по 75, третьему, Стефану Григорьеву, по 50 р., а содержание приказал производить из архиерейского дома.[26] Вскоре за тем, особой росписью, Святитель определил количество содержания учителей и учеников.[27] Таким образом, вблизи Святителя устроилась давно им желаемая семинария.

С истинно отеческой любовью и внимательностью стал наблюдать архипастырь за образованием воспитанников. Он сам часто посещал

---

26. 3 сентября и 22 ноября 1767 г. Так, один священник за непредставление своих детей в черкасскую семинарию, кроме денежного штрафа, был наказан ссылкой на три месяца в монастырь.

27. Учителям, каждому в год, ржаной муки по четыре четверти, пшеничной на булки по четверти, круп гречневых по четыре, пшена по два четверика, масла конопляного по ведру, коровьего по пуду, соли по пуду, капусты рубленой и огурцов потребное число, мяса в день по три фунта, а в господские, праздничные и воскресные дни — по четыре. В постные дни — рыбы коренной по полтора, да свежей по полтора фунта. На пиво, для всех учителей, солоду ячного четырнадцать четвертей, для варения меда или патоки —по пуду. Для учеников, на каждого, в год, ржаной муки по три четверти, пшена по полтора, да гречневых круп по полтора четверика и по денежному калачу в дни праздничные и воскресные; соли по 24 ф.; капусты рубленой серой потребное число; сальных свечей, денежных, с 1-го октября по 1 апреля, по две на четыре человека, на ночь; мяса в день по одному фунту на каждого. В постные дни масла конопляного по полукрюку, дров трех-поленных по две сажени с половиной на печь, в зиму. А на казенном коште держать учеников только понятных и надежных и единых сирот, и им давать на два года по шубе овчинной, да по кафтану сермяжному, по шапке в двадцать копеек, на год по две пары рубашек с портами, по башмакам и чулкам, к зиме всем по одним рукавицам с вареги.

классы, сам определял порядок учения, отмечал лучшие и поучительнейшие места из писателей для толкования воспитанникам, — давал правила для надзора за их поведением, — отличавшихся учеников по учению и поведению поощрял или подарками, или раздачей денег, или определением их на казенное содержание. Инструкция, написанная им для семинарии, показывает, как смотрел он на семинарское образование и чего хотел от воспитанников. В ней он внушал воспитанникам, чтобы они смотрели на свое будущее служение, не как на средство к жизни, а как на подвиг ради Бога и ближних, — а на свое воспитание, как на Божие избрание к этому высокому служению. «Должно помнить каждому воспитаннику, — написано было в инструкции, — что от Бога позван к сему званию, ради общей пользы и славы Божией», что «учение, потому, нужно проходить тщательно и с призыванием помощи Божией, что образование ума должно соединять с образованием сердца, — или учение с добрым житием, почему заранее, с самых молодых лет, нужно «противиться природному злонравию и приобучать себя к добродетели, что достигается повседневным поучением в законе Божии и чрез искание в том успеха самоиспытанием».

Из этих общих правил он выводит частные, в которых излагаются обязанности воспитанников не столько классические, семинарские,

сколько нравственные, общие для каждого христианина, как-то: ходить в церковь и благоговейно стоять в ней, беречься кощунства и неблагоговейного употребления имени Божия, у начальников быть в послушании, между собой в братской любви и всячески избегать ссоры, вражды, пересудов, злословия, сквернословия, неприличных шуток и бесчинного смеха, хранить чистоту тела и удаляться от неприличных обществ. При этом учит и благоприличию: «по базару и улицам не таскаться, на базаре и улицах, как обычай есть грубым деревенским мужикам, никаких снедей не есть, светских и непристойных песней не петь и не списывать, вина и прочего хмельного пития, от чего пьянственная бывает страсть, не пить, а ежели кто будет пить, хотя и пьян не будет, да обличится, что пил, — штрафовать». «Ежели же кто, — пишет в заключение Святитель, — (чего да не допустит всемилостивейший Бог, по своей благости), развращенного будет нрава и неисправен покажется, на такого письменно представлять и такой исключится из чина церковного». Эту инструкцию приказано было прочитывать два раза в день, вслух всех воспитанников, чтобы всякий знал и помнил, как ему должно вести себя.

Полезно бы и теперь напоминать эти правила духовным воспитанникам, готовящимся на служение Церкви. Многие из них, предаваясь иногда юношеским мечтам о поступлении на

священнические места, почти всегда имеют в виду только удобства жизни, доходы, хозяйство, житейские заботы, а редко, очень редко размышляют о том, какое высокое им предстоит служение, как много требуется от человека для должного исполнения высоких и трудных обязанностей этого служения, как мало приготовлены они — юные мечтатели, — как часто они бывают мало достойны не только этого служения, но и тех удобств, о которых мечтают.

Бывает и то, что эти юные мечтатели, имея за собой разные нравственные недостатки, нисколько не заботятся об их исправлении, отлагая это дело до времени принятия священства. Нет нужды много говорить о том, как горько ошибаются подобные молодые люди. Нет нужды напоминать, что все юношеские грехи отзовутся и в то время, — и трудно будет бороться с ними, если кто одумается и решится на эту позднюю, но нужную борьбу.

Так заботился Святитель воронежский об образовании детей духовного звания. Но, к сожалению, и после этого он не видел сочувствия к себе в духовенстве. Несмотря на освобождение духовенства от всяких поборов в пользу училищ, отцы, под разными предлогами, старались не отдавать своих детей в школы. Видя это нерасположение к учению, Святитель вынужден был ослаблять меры взыскания. Так, один священник, под предлогом болезни, взял из семинарии своего сына. Когда обман был

открыт, со священника был взыскан штраф, но деньги были отданы его сыну, на пропитание и одежду.

Таких трудов и забот стоило святителю Тихону попечение об образовании приходского духовенства. Немало забот требовало от него и монашество, которое, в его обширной епархии было довольно многочисленно, — оно населяло 13 монастырей. Мы уже увидели, что он предписал каждому грамотному монаху приобрести Новый Завет и читать его. Но были и другие меры к устроению монастырского благочиния. Так, с целью, чтобы монахи помнили свои обеты, он дал такое предложение: «По всем монастырям послать указы, чтобы чин пострижения читаем был в трапезе братии, в един день седмицы — понедельник; тут же присовокуплять и зерцало иноческого жития, которое в прошлом 1763 году разослано, дабы во всегдашней памяти содержали, что обещались, чем обязались и тако бы обеты свои исполнять тщались, а преступившие свои обеты каялись бы и исправляли себя по своим обетам. А настоятелям всей братии крепко смотреть, яко слово имеющим воздать страшному Судии за всех порученных».

17 мая 1765 г. был выдан приказ, чтобы монахи не ходили на поминовенные обеды. Если же кто из светских пожелает их пригласить, то учреждать обед в монастыре. Бывать на поминках дозволялось только настоятелю с одним диаконом, по просьбе усердных. Узнав, что мо-

нахи и сами настоятели часто отлучаются из монастыря, свт. Тихон предписал «монахов не отпускать из монастырей без крайней надобности, — самим настоятелям не отлучаться, не получив предварительно разрешения от архиерея». Когда дошло до сведения свт. Тихона, что некоторые монахи ведут нетрезвую жизнь, он, по этому случаю, сделал такое распоряжение:

1) если кто из монахов будет упиваться день, такого посадить в келию на трое суток под крепкое наблюдательство, и давать ему хлеба умеренную порцию, а кваса или воды сколько потребует. Если кто в пьянстве пребудет два или три дня, то за оные два дня, содержать неделю, а за три дня полторы;

2) кто после сего не исправится, о таковом представлять нам, с полным жития его показанием;

3) таковым монахам жалованья и доходов не давать, а нужное для них, по усмотрению настоятеля, покупать казначею.

Святитель Тихон не спешил постригать в монашество желающих принять этот сан. На донесении задонского архимандрита Корнилия о пострижении в монашество находившегося в этом монастыре воронежского купца Косьмы Маликова, Святитель написал: «потрудиться еще так и считаться в братстве; ибо черная риза не спасет; а кто и в белой ризе, да послушание, и смирение и чистоту имеет, — есть непостриженный монах».

ГЛАВА III

Пастырские заботы святителя Тихона о народной нравственности. — Попечение о христианском просвещении народа. — Катехизические беседы, проповеди самого Святителя. — Сочинения для народного чтения и рассылка их по епархии. — Распоряжения о благочинии в церкви. — О благочинии во время праздников. — Благочестивая ревность его в прекращении празднования ярила и масленицы. — Меры к ограждению православных от раскола и суеверий. — Возбуждение к добродетели. — Подвиги самого Святителя. — Любовь и уважение к нему народа. — Расстройство его здоровья. — Прошение об увольнении его на покой и увольнение.

Заботясь об исправлении духовенства и стараясь возбудить в них ревность в попечении о спасении душ, святитель Тихон в то же время сам неусыпно трудился над просвещением народа светом Христовой веры и над исправлением его нравственности. И в этом отношении он представлял собой образец в высшей степени достойный подражания.

С целью преподать народу основные христианские понятия, Святитель, как мы и видели, установил в кафедральном соборе чтение катехизических поучений, произносимых диаконом Иваном Васильевичем Турбиным. Но, к крайнему его прискорбию, народ не оценил такой заботливости своего архипастыря, ревнующего

об его просвещении, и не хотел жертвовать и одним часом воскресного дня для собственной же душевной пользы. Слушателей на катехизические беседы являлось мало. Огорченный такой невнимательностью, в 1766 году Святитель написал и говорил к жителям Воронежа увещание, исполненное скорби и строгого отеческого негодования на такую их невнимательность, и потому сильное своим безыскусственным красноречием.

«С немалым сожалением, — говорил он, — многократно примечал я, что на душеполезное учение, которое преподается без малого уже год, мало кто от граждан собирается. Оно для того назначено (определено), чтобы всякий, слушая, познал, в чем состоит звание христианское и сила закона Божия, и так бы в благочестии успевал. Но противное, как вижу я, намерению моему делается.

Проповедник всю седмицу трудится, потеет, собирает, как пчела, чтобы мог в наставление предложить, кричит чрез целый час; но почти всуе пропадают труды его, падает почти туне семя слова Божия, потому что мало слушающих... Я думаю, что ежели бы здесь преподавалось учение, каким образом тленное богатство собирать, временную честь и достоинство получить, в ту школу не только бы сами родители приходили, но и детей приводили бы. А к тому проповеднику, который учит собирать *сокровище нетленное* на небесах, который показывает

путь к *вечному блаженству*, слушать не только детей своих не приводят, но и сами отцы и матери не приходят.

За нужное и великое полагают слышать, как делать прибыль своего купечества, как указать услуги какому-нибудь господину, — а о том, как Богу угодить, как спасение души получить, как жизни вечной не потерять, как избежать вечной геенской муки, о том менее всего помышляют! Не заблуждение ли это! Не крайняя ли слепота! Ищут тленных, а презирают нетленные; ищут смертных, а презирают бессмертные; ищут земных, а презирают небесные! Знать, у таких людей или глубокий сон греховный, или крайнее пристрастие (прилежание) к мирским вещам, от которых ни на один час освободиться не хотят. Но знай, друг, что богатство мира сего, как речное стремление, утечет; слава суетная, как дым, исчезнет; честь и достоинство, как цвет сельный, увянет вскоре, *одно* слышание слова Божия есть та *благая часть*, которая, по слову самой предвечной истины и правды, Спасителя нашего, *никогда не отнимется* (Лк 10:42). Но мало кто ищет Его... О учителя! О проповедники слова Божиего! Сколь вы несчастливы в нашем веце; сколь мало имеете слушающих вас! Чтобы немецкому, французскому и другим иностранным языкам обучиться, многие иждивения не жалеют, ни денег, ни труда; а проповедники туне, без серебра, учат закону Божиему, объявляют волю Отца небесного,

проповедуют слово Божие, которое наставляет совершенно знать, во что веровать, да и сходственно тому и жизнь свою вести; но никто не слушает их! Улицы везде полны людьми; на торжище бесчисленное собрание народа; между лавками премногое множество людей; везде в обществах (компаниях) довольное число собранных, на единой только Божией проповеди мало кто есть! Потому у таких христиан, которые удаляются от слушания проповеди, как вера, так и жизнь одинаковы (равные).

Вера от слышания, — по слову апостола, — *а слышание от слова Божия* (Рим 10:17). Где же сыскать ее? Где сообразные ей плоды? Где простота христианская? Где братолюбие, которого Христос требует от нас? Где кротость, где милосердие, где благость, где воздержание и прочее? И следов не видно! Напротив же того, откуда разбой, откуда хищение, откуда мздоимание, откуда татьбы, откуда клятвопреступления, откуда прелюбодеяние и любодеяние, откуда клеветы, осуждения, откуда пьянство и невоздержание, откуда лесть, обманы и прочие сим подобные беззакония, если не оттуда, что закон Божий находится в крайнем презрении и незнании»...

Заключая свое слово, Святитель обращается со следующими отеческими увещаниями. «Не оставляйте же, молю вас, не оставляйте столь нужного дела. Вы сами узнаете в себе великую перемену. Узнает всякий, в каком он состоянии

находится; увидит скверну своей души, и потому будет омывать ее, увидит наготу, и потому будет стараться одевать ее, увидит бедность и окаянство, и потому будет искать блаженства. А, проповедник о том не унывай, что мало слушающих, но трудись усердно, в славу Божию и пользу ближнего. Мзда твоя не погибнет, но большой будет на небесах. Аминь». Это слово, произнесенное самим Святителем в соборе, в тоже время было произнесено и по всем церквам в городе.

Действуя через других, святитель Тихон и сам трудился в учении и слове. Считая для себя священной обязанностью учить народ христианской вере, но в то же время не желая упускать из внимания и доверять другим дела по епархиальному управлению, св. архипастырь больше говорил проповеди устно, без предварительного приготовления их на бумаге. Поэтому, от времени его четырехлетнего пребывания в Воронеже осталось немного писанных проповедей, но и из этого остатка можно усматривать свойства св. проповедника. Как сам он глубоко и искренне любил Христову истину, так и слово его дышало той же любовью. Как сам он старался свои действия приводить в соответствие с христианским учением, с его святыми догматами, так и в своем слове старался, раскрывая несоответствие нашей жизни и наших действий с христианскими истинами веры, приводить их к этому сответствию. В этом зак-

лючается общее свойство проповедей свт. Тихона. Примером этого может служить следующее место из слова на день Успения пресвятой Богородицы. «Если скажет кто, — учит Святитель, — как может статься, чтобы мне не верить Евангелию, чтение которого я слышу каждый день? Хорошо, братец, и я тебя с апостолом Иаковом спрошу: *покажи мне веру твою без дел твоих?* (Иак 2:18). Веруешь Евангелию, да для чего по вере своей не исполняешь написанного в Евангелии? Веруешь, что Бог везде, и потому не отлучен от тебя, где бы ты ни был, и что бы ты ни делал, — все знает до тонка, для чего же делать то, чего в присутствии Божием ни как не должно делать? Такая-то вера твоя!

Веруешь, что Бог праведный судия есть, для чего же не трепещешь грехами раздражать Его? Такая-то вера твоя! Веруешь, что Бог есть самое высочайшее добро и что Его надобно всем сердцем любить: для чего же не любишь Его, как самое высшее добро? Для чего малую сласть предпочитаешь сему высочайшему добру? Для чего делаешь то, что противно Его святой воле?.. Такая-то вера твоя! Веруешь, что Сын Божий пришел в мир для тебя и столь страшные претерпел страдания, и тем избавил тебя от вечной смерти, для чего же по вере своей не угождаешь Ему? Ежели бы кто избавил тебя от смерти телесной каким-нибудь способом, ведь ты бы все делал, чего бы он не захотел, для чего же ради Христа не делаешь того, чего Он хочет,

когда веруешь, что Он от смерти вечной избавил тебя столь чудным образом? Такая-то вера твоя.

Веруешь, что Он со славой придет судить живых и мертвых, для чего слезами и покаянием прежде того времени не умилостивляешь Его? Для чего на суд тот не приготовляешься? Ты веруешь, что суду Божию предстанешь, где не токмо худое дело, но и слово праздное истязуется, где будешь судим за дело, слово и помышление, для чего ж столь страшного и неумытного Судию не только не умилостивляешь заблаговременно, но и не перестаешь делать то, за что имеешь быть осужден на оном всемирном позорище? Такая-то вера твоя! Веруешь Евангелию, которое учит, что Христос вменяет себе все то, что нищим и бедным дается ради имени Его святого: *Истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* (Мф 25:40), для чего ж не хочешь алчущего напитать, жаждущего напоить, странного ввести в дом, нагого одеть, болящего и в темнице сидящего посетить? Скоморох и шут, который увеселяет тебя, ласкатель, который бесстыдно хвалит тебя, отходят от тебя довольными, а Христос, который обещает тебе царство небесное, отходит с пустыми руками. На банкеты и музыку сыплешь (деньги) щедрой рукой, изобильно, а крестьянам, которые и последнюю скотину для платежа оброка продают, и мало спустить не хочешь. Псы, любезная

твоя охота, насыщаются от трапезы твоей, а бедный твой слуга и хлеб с водой (иной раз) в охоту поест. В карты проиграть в одну ночь рублев сто и более — это ничего, а на выкуп пленных и сидящих за долги в темнице и рубля жаль. Такая-то вера твоя и такие плоды ее!

Веруешь Евангелию, которое обещает жизнь вечную и радость нескончаемую, ходящим только тесным и прискорбным путем, для чего же идешь пространным путем сластей и страстей, который ведет в пагубу, — по словам Христовым (Мф 7:13)? Такая-то вера твоя! Храбрый воин, желающий удостоиться от монарха высокой чести, не страшится треска и звука орудий, но идет прямо, подвергается всяким опасностям. Трудолюбивый купец, собирающий временное и тленное богатство, не устрашается ни опасности от моря, ни напасти от разбойников, ни разлучения с женой и детьми, ни странствования вдали от любимого отечества, и земледелец во все лето палимый солнечным зноем, сколько проливает пота для того только одного, чтобы собрать вожделенный плод. Видишь, сколько подъемлется труда для одного только тленного и почти мнимого добра, а ты, когда веруешь и чаешь вечного добра, для чего не подъемлешь и равного труда для такого добра? Такая-то вера твоя! Нет, — друг мой, — не такие плоды производит вера христианская. Как огню свойственно согревать, воде орошать, свету просвещать, — так живой вере свойственно

показывать добрые дела». — Таким был святитель Тихон в своих проповедях!

Не довольствуясь одной устной проповедью, которую не все могли слышать, но желая как можно дальше и больше распространять истины веры в народе, ревностный воронежский архипастырь писал еще особые сочинения для народа и рассылал их по церквам. Так, он разослал по епархии:

1) *Краткое увещание, что всякому христианину от младенчества до смерти в памяти всегда содержать должно*, т.е. обеты или клятвы, данные при крещении, вездесущие Божие, страдания Христовы за нас, и четыре последние: смерть, страшный суд, ад и вечное блаженство. Это увещание было прибито в церквах на стенах.

2) *Краткое наставление, как подобает себя в христианской должности содержать*, — в котором внушает различные нравственные правила, и даже относительно одежды, употребления пищи, омовения лица и прочее.

3) *Наставление о должности христианской, родителей к детям и детей к родителям*, с кратким изъяснением десяти заповедей.

4) *Примечание некое, из Святого Писания выбранное, возбуждающее грешника от сна греховного и к покаянию призывающее с последующими образами, с кратким увещанием к скорому обращению.* В этом увещании он особенно восстает против беззаботного отлагания покаяния

и исправления жизни. «Многие, — пишет Святитель, — до старости или до болезни отлагают покаяние, что весьма не благоразумно и худо, потому что лучшую часть жития своего, т.е. молодость, — греху, миру и диаволу в жертву приносят, а худшую часть, т.е. старость, хотят Богу принести. Но неизвестно, придется ли это исполнить? Очень может статься, что в старости сил не станет к поднятию труда в покаянии, а душевные силы от злых обычаев и привычек ослабевают в произволении и хотении. Находясь же в болезни, весьма трудно человеку и с болезнью бороться, и о грехах думать и жалеть, и к Богу ум и сердце возводить. В болезни случается исступление ума, беспамятство, отнятие языка, возмущение, тоска, страх смертный, тягчайший всякой болезни, укоры (подвиг) совести от воспоминания прошедших грехов и от имеющих за тем последовать наказаний. В болезни сатана подвизается привести в отчаяние, как читаем в житиях святых, да и внезапные случаи бывают, от которых люди умирают без покаяния».

5) Наконец, еще им было написано большое сочинение: *Плоть и Дух*, или собрание некоторых нравоучений из святого Писания и толкователя оного, святого Златоуста, с рассуждениями в пользу духовную. Святитель в предисловии к этому сочинению, так объясняет его состав и свойства. «В сей книжице, — пишет он, — во-первых, полагается св. Писание, под

тем учение св. Златоустого, после же прилагается рассуждение для простого народа. Рассуждения сии о покаянии, христианской должности, о страхе Божии, о любви и плодах ее: милости, примирении с ближним, об отпущении согрешений ближнему и прочее. Рассуждение полагается просто и кратко. Просто — ради лучшего понятия простейшему народу, кратко — чтобы не скучно было чаще прочитывать читателю. Ежели кому в каком рассуждении покажется грубое нечто, тому охотно объявляю, что здесь ищется польза, а не услаждение, спасение, а не человекоугодие». Замечательно здесь то смиренномудрие, с каким он предлагает эту книгу для чтения. «Буде же кто просвещенный, имея разум, паче чаяния, начитает что достойное исправления, то скудоумию моему, а не воли моей, приписать прошу».

Так как храмы Божии, с совершаемыми в них таинствами, приносимыми молитвами и всем вообще богослужением, — ближайшие для народа сокровищницы даров благодати и лучшие училища веры и нравственности, то святитель Тихон особенно заботился о том, чтобы народ в воскресные и праздничные дни посещал храмы Божии и благоговейно стоял в них. Он предписал духовенству крепко наблюдать за тем, чтобы жители их приходов в церковь Божию к вечерне, утрени и св. литургии, всегда, в господские праздники и в воскресные дни, непременно ходили и в церкви стояли бы с благо-

говением и страхом Божиим, не разговаривали бы, не шумели и ежегодно исповедовались, — и чтобы приказчики и старосты за этим имели смотрение. Кроме этого он разослал по всей епархии «Краткое увещание, как подобает в св. храмы входить на славословие». *«Внидите во врата Его во исповедании»* (Пс 99:4), — так писал Святитель, начиная словами Псалмопевца:

1) В церковь идя, думай, что ты в дом Царя небесного идешь, где со страхом и радостью стоять должно, так как на небеси, пред небесным Царем: *Во храме стоящи, на небеси стояти мним*, — поет св. Церковь.

2) Желая молиться с пользой, оставь ближнему согрешения, да неосужденно Отца небесного призовешь, говоря: *Отче наш, иже еси на небесех!* и проч. — *остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим*. И если не оставишь ближнему согрешений, знай, что и тебе от Бога не оставятся согрешения. *Если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших* (Мф 6:15).

3) В церкви стоя, по сторонам не озирайся, и как кто стоит или молится, не смотри, да не с фарисеем осудишься, поскольку пришел ты не судить, а у Бога, судии и сердцеведца, милости просить, — но к единому алтарю со умилением взирай, где святая жертва приносится, и, мытарю подражая, о всех грехах помолись милостивому Богу, говоря: *Боже! будь милостив ко мне грешнику!*

4) От смеха, разговоров, крайне берегись, поскольку кто в церкви стоя смеется, или разговаривает, — не только не умилостивляет Бога, но и сильно раздражает, не отдает чести святому месту и других соблазняет и препятствует другим молиться. Послушай прилежно чтение и пение и от того умиляйся, и если мысль твоя отвлекает ум твой к дому твоему, или к иным мирским вещам, всячески старайся ум свой обращать и призывать к слушанию пения славословия Божия, псалмов и молитв чтитаемых, да выйдешь с пользой из церкви...

5) Что слышал в церкви прочтитанное или проповеданное, в доме своем рассуждай и старайся по тому исполнять, да не в большее осуждение будет тебе слышанное слово Божие и не сотворенное. *Блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его* (Лк 11:28). Да и домашних своих и детей к тому же наказывай и учи, да не будешь истязан Богом из-за них. Так в церковь входя и молясь, с пользой выходить будешь и жизнь свою хорошо устроишь, и желаемого вечного блаженства сподобишься благодатью Господа Бога нашего Иисуса Христа. Аминь.

Узнав, что на некоторых пастырские не действуют увещания, он приказал штрафовать неблагочинно стоящих во храме, не выпуская их из церкви, брать по рублю с каждого из них на церковные потребности, и для этой цели во всех церквах предписал сделать на цепях железные ящики, в удобном месте, видном для народа.

Внушая своим пасомым в праздничное время ходить в храм, святитель Тихон с особенной ревностью заботился и о том, чтобы народ и в своих домах по христиански проводил св. дни праздников. С этой целью он разослал по всей епархии указ, который предписано было прочитывать по церквам, при многочисленном стечении народа. При этом требовалось, чтобы священники внушали прихожанам в эти дни удерживаться от хождения в питейные дома, ходить в св. храмы на славословие Божие и проводить праздники со всяким благоговением, представляя им, за неисправность в этом, гнев Божий и страшный Его неизбежный суд. На ослушников, бесчинно ведущих себя в эти дни, велел доносить ему, объявляя, что он будет действовать на них всей строгостью суда и наказания, как на преступников и явных нарушителей закона Божия, по силе святых правил и указов. С этой целью и было сделано отношение в воронежскую губернскую канцелярию, «дабы она благоволила о всем вышеписанном, как здешним, так и всех городов и мест жителям объявить с подписками, а в воскресные и праздничные дни, до окончания церковной службы и крестного хождения, продажу в питейных домах, в силу указа 1722 года окт. 27, чинить запретить».

Необыкновенный пример своей благочестивой ревности о благочинии народа, Святитель явил в искоренении нехристианских обычаев в

праздновании масленицы и народного праздника — так называемого — *Ярила*.

Чтобы приготовить народ к мысли о прекращении неблагочинного празднования масленицы, святитель Тихон заранее, вскоре после своего вступления на епархию, стал внушать народу о неприличии этого празднования. Сперва он увещевал священников и вообще все духовенство, чтобы они сами, подавая собой добрый пример для народа, проводили дни сырной седмицы, как того требует устав св. Церкви, — и всячески и везде старались склонять к тому своих прихожан. Тоже самое старался он внушать и в своих устных беседах с жителями Воронежа, как только представлялся тому удобный случай. В 1765 г. он решился окончательно уничтожить этот обычай, остановить нехристианское празднование дней, установленных совсем не для торжества и необузданной веселости. Святитель решился сказать слово против масляницы в соборном храме, к народу, вероятно, уже довольно подготовленному к тому и стараниями священником и его устными беседами. Слово с пастырской простотой соединяло и глубокую скорбь проповедника и благочестивую ревность о духовном благе народа.

«Послушайте, да со вниманием послушайте, — взывал он к народу. — Сами вы, слушатели, хорошо знаете и бесспорно признаете, что масленицу все ожидают, как какого-нибудь ве-

ликого праздника. Почему к празднованию ее приготовляются заранее, варят пиво, мед, закупают вино. В самое же празднование, люди обоего пола одеваются в лучшее платье. Жены, сверх того, украшают, или, лучше сказать, портят лица свои различными красками на прельщение юных, и, таким образом, из естественной доброты делают притворную личину. Приготовляют, какое кто может, хорошее кушанье, пироги, конфеты и разные закуски, которыми украшают столы. Так приготовившись, друг друга зовут в гости, друг друга посещают... Собралась компания, следует испразднение бутылок; стаканы и бокалы никогда не изсыхают; бывает при этом поздравление, а за поздравлениями следует бесчувствие. Но не держится зло между стенами, не скрывается в одних домах, но выходит на публику, является на улицах, на стогнах, по дорогам; и бывает от того зло сугубее, зло от соблазнов. Тогда непрестанное ристание на конях; тогда одни за другими следуют, как привязанные, протягивается по дороге длинный обоз, как бы веревка соблазнов. К этим забавам присоединяются и другие не меньшие; тут разносятся кличи и песни; в другом месте идут кулачные бои, а кое-где драки, брани, сквернословия. А что бывает в ночи, что делается в тайных сокровенных местах, — о том и не говорю, ибо *о том, что они делают тайно, стыдно и говорить* (Еф 5:12). Вот как, слушатели, празднуется масленица! Стыд покрывает

лице мое, когда я вывожу наружу это празднование и когда при этом подумаю, что так празднующие — христиане, отрожденные водою и Духом, чающие воскресения мертвых и жизни будущего века. Болезнь и жалость сокрушают мое сердце от того, что сим празднованием порочится святая и благочестивая вера. Страх и трепет приводит в содрогание члены, когда пред умные взоры мои представляю праведный и страшный суд Божий».

Затем, указав истинную цель установления сырной седмицы и церковные воспоминания, которые предшествуют и сопутствуют масленице, Святитель от лица св. Церкви, с болезнью сердца, восклицает: «ах жалко, ах стыд нам! *Сыны родих*, — простирает церковь Божий и жалобный глас, *сыны родих и возвысих, тиижде отвергошася мене*. Сыновей родила купелию пакибытия, напоила млеком Божиего слова, воспитала таинствами веры, одела одеждой нетленния, утвердила надеждой вечного живота. *Слыши небо и внуши земля: сыны родих и вознесох тии же отвергошася мене!* А как отверглись сыны сии от матери своей, — послушайте. Она приказывает в те дни более благоговеть, а те более бесчинствуют. Она приказывает воздерживаться, а те более предаются страстям. Она определяет пост, а те более объедаются и пьянствуют. Она приказывает очищать телеса и души, а те более оскверняют. Она приказывает отлагать страсти, а те более прилагают. Она

предлагает покаяние, а те более свирепеют, — велит сетовать за содеянные грехи, а те прибавляют. Она повелевает плакать, а те более утешаются. Она велит более умилостивлять Бога, а те более прогневляют. Ах справедливая жалоба, жаления и плача достойный глас! *Сыны родих и вознесох, тии же отвергошася мене. Слыши небо и внуши земле!* Сыны матери своей отверглись. Христиане церкви Христовой не слушают, христиане, отвергшиеся сатаны и всех дел его, опять к делам его обращаются. Жалостное дело, слушатели, да и страшное»!

Это слово имело желаемый успех. Пока пастырь этот правил воронежской паствой, не видно было бесчинств в сырную седмицу, какие бывали прежде. Празднование масленицы было оставлено, но, к сожалению, не навсегда. Оно возобновилось опять после того, как не стало святителя Тихона в Воронеже. Во время его пребывания на покое, бесчинные увеселения опять начались, из подражания другим городам. Услышав об этом, Святитель сказал: «горестно слышать, как изменяется народ; надобно молить Господа, чтобы он просветил и наставил его на путь истины».[28]

Но благочестивая ревность свт. Тихона в искоренении языческого празднества — *ярила* увенчалась полным и решительным успехом.

28. Из записок Иоанна келейника.

Праздник *ярило*, вероятно, какой-нибудь остаток языческой старины, был чисто народным и местным праздником, вроде так называемых, народных гуляний. Он обыкновенно начинался в среду или пятницу после Троицы, и, продолжаясь неделю, оканчивался в понедельник или вторник Петрова поста. К этому времени народ приготовлялся заранее. Обыкновенным местом этого гульбища была площадь в Воронеже, за старыми московскими воротами, куда сходились и съезжались городские и окрестные жители. Здесь, по обычаю, строились торговые шалаши, палатки и балаганы, и устраивалось подобие ярмарки. Гулянье, как видно, начиналось тем, что избирали одного молодого человека, украшали его цветами, лентами, увешивали колокольчиками, на голову надевали бумажный колпак, раскрашенный и убранный лентами, лицо намазывали румянами, в руки давали колокольчики. В таком виде, в сопровождении толпы народа, он ходил по площади, и назывался *ярилом*. Затем везде начинались игры, пляски, пьянство, кулачные бои, которые не редко оканчивались или увечьем, или смертоубийствами.

В 1765 году, это нехристианское празднество началось с 25 мая. Узнав о начале его от каких-то благочестивых граждан, которые, вероятно, и со своей стороны выражали недовольство на такое празднование, св. архипастырь воронежский решился остановить и прекратить этот

языческий обычай, единственно силой слова и своей архипастырской власти. 30 мая он приехал на саму площадь, и здесь, пораженный крайним неприличием зрелища, начал говорить свое обличительное и трогательное слово. Можно представить, какое изумление и смятение произошло в народе, когда разнесся слух по всей площади, что приехал их благочестивый пастырь, — все собрание пришло в смущение: одни старались скрыться от Святителя, другие же обступили его. Свт. Тихон обличал, умолял, советовал, и угрозой отлучения от Церкви повелевал прекратить это столь несвойственное христианам гульбище, и так успел в своем увещании, что народ при нем же стал разрушать балаганы, палатки и шалаши. Святитель возвратился домой.[29]

На другой день (31 мая), он созвал к себе, в загородный Троицкий дом, всех городских священников и почетнейших граждан, и снова начал к ним увещания и обличения, доказывал безобразие и бесчиние этого праздника, умолял оставить его навсегда и взял с них обещание в том. Для окончательного же увещания и всех вообще жителей Воронежа, свт. Тихон в следующий воскресный день, в Благовещенском соборе назначил всеобщее собрание. К этому времени он приготовил проповедь и произнес

29. Записки Иоанна келейника. Также в жизнеописании преосвященного Тихона при его сочинениях.

ее в соборе. Изобразив бесчиние гульбища, как он сам его видел, и показав его несоответствие призванию и служению христианина, Святитель, с истинно отеческой скорбью, умолял всех истребить это зло.

«В этой горести и болезни сердца, —говорил он, — обращаю я мое слово ко всем живущим в городе сем и с плачем молю: истребите зло сие от среды вас. Священники, пастыри словесных овец Христовых, стражи дома Господня, ангелы, возвещающие волю Отца небесного! По своей должности, настойте, умолите, запретите, пощадите души, порученные вам от Пастыреначальника Иисуса Христа, кровью Его искупленные... Господа начальствующие, которым от благочестивейшей Монархини поручен меч на устрашение злодеев и нечествующих! Устрашайте мечом сим и пресекайте бесчиния и соблазны людей противящихся слову истины. Честные отцы и матери, всячески удерживайте от того детей своих. Господа! Останавливайте дерзость рабов своих. Граждане, украшенные сединой и непорочной жизнью своей, советуйте благообразным советом. И вообще всех молю, постарайтесь все единодушно не допускать впредь подобные нечестия и нехристианские игрища».

Опровергнув извинение, указываемое в давности обычая, архипастырь продолжает: «сим праздником хулится имя Христово и порочится вера наша, ибо противники наши, видя такое

неистовство, справедливо поносят и говорят: «вот-де какие у них праздники! Знать такая и вера, такое и благочестие»! Сим праздником бесславится и город сей, ибо жители прочих российских городов, смотря на таковые праздники справедливо говорят: «что-де в Воронеже какой-то праздник, какого нигде нет, и оный называют своим именем *ярило*. Ах! что это за праздник у них!? Знать какому-нибудь из древних идолов празднуют они, а думается стыдно бы, паче же ужасно, христианам праздновать идолу». От сего беззаконного торжества претерпевает укоризну и пастырь ваш: чего-де скажут, он смотрит там! Ведь он на то и поставлен, чтобы такие нечестия отсекать. Должно быть он не знает своего звания, или позабыл, или не радит о том». Да и справедливо будут говорить это! Ах беззаконный праздник! О нечестивое сонмище! О студное имя, гнусное и мерзкое имя *ярило*! Слуха целомудренного недостойное имя *ярило*!.. Итак разрушьте, молю вас и прошу, сонмище его, предайте забвению праздники сии, а празднуйте единому Триипостасному Богу, Отцу и Сыну и Св. Духу, в Егоже крестились. А за то, что благость Его доселе прогневляли сими беззаконными праздниками, покайтесь, жалейте, и прибегайте к благоутробию Его с сокрушением сердца и со слезами. Он, как Отец многомилостивый, примет вас кающихся и грехи ваши вам оставит и помилует по великой своей милости. Аминь».

Это слово, одушевленное такой пастырской ревностью и такой умилительной простотой, произвело глубокое впечатление на слушателей. Все присутствующие в церкви слушатели беспрестанно рыдали и частыми стонами и вздохами по временам заглушали речь проповедника. Все раскаялись от чистого сердца и искренно решились оставить бесчинный праздник. И как это слово, в то же время было прочитано по всем городским церквам, в которых оно имело такое же действие, — то раскаяние было всеобщее. Многие, и после приходя к Святителю, в раскаянии припадали к его стопам, просили у него прощения и приносили раскаяние даже в том, что такую скорбь причинили его сердцу. Пастырь же, с своей стороны, давал им новые увещания и утешения.

Так исстари существовавший в Воронеже, народный праздник, был уничтожен навсегда одной ревностью архипастыря, — и Святитель прославлял Господа за успех своей ревности.

Не менее святой ревности, показал святитель Тихон и в ограждении своей паствы от раскола. С этой целью он требовал от священников, чтобы они побуждали всех прихожан ежегодно исповедываться и причащаться св. Таин, а о небрегущих об исполнении этой святой обязанности доносили бы ему, под страхом строгого наказания, без утайки. По случаю обнаружения раскола в войске донском, свт. Тихон учредил следственную комиссию, при которой велено

быть одному вдовому диакону, Василию Михайлову, как весьма способному в рассуждении и в доказательствах от священного Писания к отвращению раскольнического суеверия, — возвращавшихся к православию, бывших в расколе, православных же, с семействами, велел допущать до св. причастия, после надлежащего их покаяния и исправления. В 1764 году, появилось было, в селе Мечетках, Бобровского уезда, несколько опасных суеверов. Свт. Тихон пориказал их взять, и, не отпуская в дома, отдать их на увещание Ивану Васильевичу Турбину. До обедни они должны были слушать его увещания, а прочее время работать при церкви. На содержание их велено было давать им по две и по три копейки.

В то же время Святитель предохранял свою паству и от других опасностей для ее веры. Так, найдя некоторые погрешности, или догматические неточности в акафистниках, привезенных из Киева ходившими на богомолье, он два экземпляра из них отослал в Синод, а по воронежской епархии, через гражданское начальство, велел сделать публикацию, чтобы эти книги, у кого есть, доставлены были в консисторию. Точно также узнав, что в войске донском, не только простолюдины, но и священно- и церковно-служители имеют у себя волшебные и суеверные тетрадки и письма, — он строго наказал виновных и на будущее время сделал предписание через духовные правления, чтобы

духовные не только сами, но и своих прихожан берегли от таких богопротивных и суеверных тетрадок, а в бедствиях и напастях призывали одного всесильного Бога, и возлагали упование на Его благость и всемогущество.

Благочестивая ревность свт. Тихона простиралась и на другие стороны народной нравственности. Так например, он с силой обличал различные виды хищения. В проповеди, написанной на этот предмет, он между многими хищниками указывал разных бессовестных продавцов, которые в крайней нужде ближнего не подают ему помощи, во время голода продают хлеб не иначе, как за самую высокую цену, дают взаймы деньги или хлеб с большим незаконным ростом, удерживают заклады, обманывают мерой и весом, продают вещи по цене гораздо высшей, чем они стоят на самом деле, или худой товар продают за добрый, например, хрусталь за драгоценный камень, куницу за соболя и т.д. Указывал на властелинов и сильных, которые у своих подчиненных, или у слабых и беззащитных нагло отнимают имения, дома, рабов, и волю и прочее, или принуждают тех продавать то, что они не хотели бы продавать, или принуждают работников к большим сверх договора и вознаграждения трудам, или насильно кабалят и порабощают свободных людей, или самовольно употребляют чужие вещи, или пашут на чужой земле, или за работу и службу удерживают плату и награждение. Указывал и

на мздоимных судей, лихоимных чиновников, неправедных приставников, или казначеев, утаивающих доходы, но приписывающих расходы, или производящих ущерб чужому имению через свое небрежение.

Благочестивая ревность Святителя иногда доходила до того, что он, во время общественных бедствий, назначал особые посты. Без сомнения, такая ревность и такие обличения свт. Тихона многим не нравились, и навлекали на него разные клеветы и неприятности, особенно со стороны воронежского купечества. Один из келейников Святителя передает, что, живя в Задонске, свт. Тихон выражал свое недовольство на тогдашнее воронежское купечество. «Я вам лично скажу, — писал келейник, — что мне покойный епископ Тихон сказал: «Эй страшное слово».[30] Можно думать, что Святитель, сам любя милосердие, побуждал к тому и воронежских купцов, но они, отказываясь от благотворительности, и терпя обличение от своего архипастыря в скупости и немилосердии, не скупились оскорблять его своим злоречием и клеветами.

Действуя на свою паству словом, святитель Тихон, в то же время, действовал на нее и своим примером. Прежде всего, он являл собой доблестного подвижника в служении на благо ближних. Несмотря на свои недуги, он, со всей

30. Из записок Иоанна келейника.

неутомимостью, с неослабным усердием занимался исполнением своих обязанностей. Весь день он всецело посвящал трудам по епархии. Утром, обыкновенно занимался рассматриванием епархиальных дел, разбирал их с возможным беспристрастием, с живейшим участием выслушивал просьбы и жалобы просителей и судил виновных. После обеда и краткого отдыха, занимался почти всегда до полночи сочинением поучений, наставлений и увещаний к народу. Вместо отдыха читал писания св. отцов, и преимущественно св. Златоуста. Менее всего тратил время на беседы с посетителями. Если же и приходилось иногда беседовать, — в таком случае разговоры его состояли из нравоучительных размышлений и советов.

Такое внимание и такая распорядительность по всем отраслям епархиального управления, такая заботливость об образовании духовенства и просвещении народа, несмотря на расстроенное состояние здоровья святителя Тихона, — ясно свидетельствуют о великой ревности его ко благу своей паствы!

Но особенно были поучительны для народа его дела благотворительности и умиротворения враждующих. Для людей бедных и нищих к нему всегда был свободный доступ, и никто не уходил от него без помощи. Нищих он наделял, бедным помогал, скорбящих утешал. Не довольствуясь частым приниманием нищих в своем доме, Святитель имел еще обыкновение

каждый праздник Пасхи, Рождества Христова, в неделю сыропостную и в другие заговенные дни, рассылать понескольку денег в богадельни, в остроги, и к другим заключенным. Иногда же, переодевшись в простое монашеское платье, по вечерам в помянутые дни, сам приезжал в жилища заключенных, как бы посланный от архиерея, и, подавая милостыню, предлагал при этом словесные утешения, увещания к терпению и разные наставления. Когда по сладковесным его увещаниям, или по народному слуху, его стали узнавать, он, не прекращая милостыни, прекращал свои личные посещения, вместо себя посылая кого-нибудь из своих монахов.

Вступая в беседы с приезжающими к нему, он внушал им миролюбие, взаимную любовь, а как только слышал о ссоре и вражде, — старался примирить враждующих. Так, склоняя одного помещика к прощению обиды и примирению с обидевшим его, Святитель писал к нему между прочим: «Как будете молиться Богу: *остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим*, — если сами не оставляете? Брат наш такой же, как и мы: он словом обесчестил, оскорбил вас, — а мы — черви, земля, пепел, грязь смрадная, на всяк день столько раз прогневляем Бога, Создателя своего, Господа великого и страшного, которого сами Силы небесные ужасаются и трепещут. Вот посылаю к вам пресвятой образ Спасителя моего и твоего, и сим

умоляю вас. Сие имя ангелам дивно, апостолам, мученикам, святителям и преподобным любимо, нам грешным сладко, потому что о Нем только наши надежды и наше упование. Оставьте злопамятность. — Сия моя худая бумажка и недостойная, на страшном суде Христовом, мне во свидетельство, а вам во изобличение будет».[31] Таким образом, можно по справедливости сказать о свт. Тихоне, что, уча подчиненных ему пастырей, «стеречь дом Господень, и делом, и словом, и помышлением», — он сам на себе исполнял это правило, — делом, ибо показывал людям пример честного и христоподражательного жития; — словом, ибо наставлял и поучал их к хранению закона Божия; — помышлением, ибо всегда думал о душевной пользе словесных овец.

Видя такую благочестивую жизнь архипастыря, жители Воронежа ценили искреннюю, смелую и благочестивую ревность своего Святителя, и если многие не питали к нему любви и уважения, какое подобает воздавать своему архипастырю, то по крайней мере, чувствовали к нему невольный страх, и если не хотели следовать его увещаниям из любви к нему, — исполняли его волю из опасения навлечь на себя наказание Божие. Почему граждане Воронежа, увещевая кого-нибудь из своей среды к повиновению Тихону, — обыкновенно говаривали, что

31. Христанское чтение. 1834.

«он Богу пожалуется». И, вероятно, были неоднократные случаи того, как Господь действительно наказывал оскорбителей и ослушников св. архипастыря, но мы приведем только один случай, сохранившийся в записках одного келейника.[32]

В 1764 году, — пишет он, — преосвященный Тихон ехал верст за сто от Воронежа, на погребение одного помещика. Для смены лошадей ему пришлось остановиться со своей свитой в одном селе, именуемом «Хлевное». Грубые жители этого села, несмотря на то, что имели много и хороших лошадей, отказывали ему в смене свежих лошадей, под предлогом неимения их, а при этом еще оскорбили его своей грубостью. «Нет лошадей», — говорили выборный и старики, к которым обращался Святитель с просьбой поскорее подать новых лошадей, — и затем прибавляли: «Ты ведь не губернатор, чтобы для тебя скоро собрать лошадей». Разогорченный таким грубым ответом, святитель Тихон говорил: «Да ведь я ваш пастырь, — вы и меня должны почесть не меньше губернатора, и мне служить, как своему пастырю». На это мужики отвечали новой грубостью: «Да, ты пастырь, но пастырь над попами, да над дьячками». Этот ответ еще более огорчил Святителя, и он уговаривал их побояться Бога и не беспокоить его. Наконец, спустя немало времени, лошади были поданы,

32. Записки Иоанна келейника.

и святитель Тихон с немалым огорчением отправился в путь. Но это грубое обращение крестьян со своим архипастырем не прошло для них даром. Вскоре стали замечать, что в их селе добрые лошади ни у кого не держатся, но одна за другой падают, а сами они в большинстве стали нуждаться в хлебе, чего прежде не бывало. Сознавая за собой вину и полагая, что эти несчастья постигли их вследствие проклятия их села архиерем, — крестьяне, спустя около 16 лет после проезда Тихона, когда он уже жил на покое в Задонске, отправились к нему с просьбой снять с них наложенное на них проклятие. Тихон лежал тогда в постели и не мог принять их лично, но сказал через келейника: «Проклинать их я не проклинал, но сам Бог наказывает их за непочтение и оскорбление своего пастыря», — и вместе с тем объявил им прощение.

Подобный случай возможен и в наше время. Пусть он научит словесных овец взирать на пастыря, как на служителя и образ самого Христа, за оскорбление которого наказывает сам Господь, ибо Он сказал: *Кто принимает вас, принимает Меня, а кто принимает Меня, принимает Пославшего Меня* (Мф 10:40), *отвергающийся вас Меня отвергается; а отвергающийся Меня отвергается Пославшего Меня* (Лк 10:16).

Недолго, однако, воронежский Святитель трудился на благо своей паствы. После четырех лет и семи месяцев он должен был удалиться на

покой. К этому было много побуждений. Известно, как искренняя и горячая ревность о благе ближних сильно оскорбляется, когда встречает или непонимание, или противодействие себе, клевету и озлобление. Именно так было со святой ревностью святителя Тихона. Он встречал препятствия в исполнении своих святых намерений со стороны духовенства и народа, или в их невнимательности и равнодушии, или в прямом упорстве к исправлению своих недостатков, что без сомнения глубоко оскорбляло его чувствительную душу. Видел также злоречие, клеветы и осуждение своей святой деятельности, — что также было не легко ему переносить. Впрочем, эти огорчения никогда не могли быть для Тихона побуждением проситься на покой, потому что это означало бы недостаток в нем истинной любви и самоотвержения на пользу ближних. Но об этих огорчениях нужно упомянуть потому, что они, сильно действуя не чувствительную душу Святителя, служили немаловажной причиной расстройства его здоровья, которое чувствовалось им еще в самом начале его пребывания в Воронеже. Бессонница и частые приливы крови к голове останавливали его не только в служении литургии, как писал он прежде, но и в отправлении его обязанностей по управлению епархией.

Приходя в болезненное, расстроенное положение, Святитель, к крайнему своему прискорбию, примечал, что он не может с прежней

ревностью трудиться на пользу церкви Божией, что с его болезнью необходимо связаны упущения по делам служения, что вследствие упущения он может сделаться причиной погибели душ христианских, что его самого может постигнуть то горе, которым он угрожал неисправным пастырям, если он не оставит своего служения. И без сомнения, ему было не легко на это решиться, когда он смотрел на свое служение, как на возложенное на него самим Промыслом, когда его душа жаждала трудиться во благо ближних. Но крайне расстроенное здоровье и смиренное сознание слабости своих сил для несения высоких обязанностей архипастыря, заставили его просить решительного увольнения на покой. «Вот причина моего уединения, — говорил он уже на покое, — первое — слабость моего здоровья не позволяла мне управлять епархией; второе — епископский омофор, который на плечах своих епископы носят, очень тяжел; я ни поднять, ни носить не могу оного. К тому же и сил не имею таких; — пусть сильные носят».[33] По таким побуждениям, святитель Тихон послал второе прошение в Синод от 16 марта 1766 года, в котором писал: «И доныне в той же болезни (какую он описывал в первом прошении) нахожусь, и уже в крайнюю пришел слабость, так что по своей должности и отправлять дел, которых по здешней епархии

33. Записки Чеботарева.

много, и трудные, и мне, по немощи моей несносны, и служить не могу», — почему и просил уволить его от епархии на покой, — а если это не будет разрешено, то дозволить ему жить в Задонском монастыре впредь до излечения.

На эту просьбу не последовало никакого ответа, а между тем здоровье свт. Тихона расстроилось до того, что весной 1767 года он не надеялся подняться с постели и готовился к смерти. Желая проститься со своим другом, иеромонахом Митрофаном, он писал к нему: «Я в Троицком живу; ко мне приезжай немедленно, чтобы повидаться, пока с миром сим не распрощаюсь, поскольку крайне слаб». Апрель 1767 г. После этого свт. Тихон решился послать просьбу об увольнении прямо на имя Императрицы, прося вместе с тем дозволения жить в каком-нибудь монастыре воронежской епархии и назначения какого-нибудь пособия на его содержание. Вследствие такой усиленной просьбы, св. Синод сделал доклад Государыне об увольнении Тихона от епархии, назначение пенсии предоставляя ее милостивому благоусмотрению. 17 декабря Государыня изъявила согласие на увольнение преосвященного Тихона, определив на его содержание 500 руб. в год, и дозволив жить в том монастыре воронежской епархии, в каком пожелает он сам. 3 января 1768 года свт. Тихон получил указ из Синода, увольняющий его от должности, а 8 числа он уже сдал все дела и вещи, принадлежащие архиерейскому дому.

ГЛАВА IV

ПРЕБЫВАНИЕ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА НА ПОКОЕ

Отношение его епархиального служения к последующей его жизни на покое. — Поселение в Толшевском монастыре, переселение отсюда, по причине нездорового климата, в Задонский монастырь. — Борьба с нерешимостью — решимость подвизаться и в делах служения ближним и во внутреннем преуспевании. — Общее изображение его жизни.

Епископский сан, и семилетнее служение в нем святителя Тихона в Новгородской и Воронежской епархиях, не остались без особенного влияния на его последующую жизнь. По любви к уединению и безмолвию он хотел бы скрыться от людей и в безвестности трудиться для своего спасения. Но епископский сан не позволял ему этого сделать. Как вожженный светильник в русской Церкви, он не мог уже скрываться под спудом для сынов ее, желавших озаряться его светом. Живя на покое в Задонске, Тихон чувствовал и неоднократно выражал, что епископский сан препятствует ему трудиться в безвестности и вдали от людей. «Если бы можно было, —говаривал он, — я бы и сей сан снял с себя, и ряску, и клобук, и сказал бы о себе, что я простой мужик и пошел бы в самый пустынный монастырь... Но та беда, что у нас в

России нельзя сего сделать». По этим же побуждениям, он сочувствовал положению греческих епископов, которые, оставив свои епархии, удаляются на Афон и там пребывают в безвестности и глубоком уединении. «Там наши братья, епископы, оставив епархии, живут по монастырям в уединении», — говаривал Святитель из желания уединения.

С другой стороны, привыкнув к усиленным и многообразным трудам в епархии, Тихон развил в себе такую любовь к деятельности, что, удалившись от епархиального управления, не мог спокойно жить и трудиться лишь для себя, поэтому до тех пор не мог успокоиться, пока не решился часть своего времени и трудов посвящать благу ближних. Потому, его жизнь на покое проходила в удовлетворении совместных требований его души — и любви к уединению, и любви к деятельности на пользу ближних, т.е. в подвигах безмолвия и в подвигах самого деятельного служения ближним. Впрочем, он не вдруг определил для себя эти занятия, но сначала должен был вынести тяжелую борьбу с самим собой.

Отказавшись от управления епархией и желая трудиться в безвестности и безмолвии, Тихон для своего жительства избрал сначала Толшевский монастырь,[34] и поселился в нем. По

34. Этот монастырь в 40 верстах от Воронежа и стоит на берегу болотистой реки Усмань.

своему положению эта обитель совершенно соответствовала его подвижническим видам. Она находилась вдали от селений и была окружена лесами, в то время почти непроходимыми. Не тревожимый многолюдством, здесь он чувствовал себя, даже когда и после бывал, «покойнее и веселее»; здесь он думал беспрепятственно трудиться и соблюдать монастырский устав наравне с простым послушником. «Вот здесь на монастырь походит, — говаривал он после, — здесь самая монастырская уединенная жизнь.[35] Здесь же он надеялся от действия природы и телесных трудов на свежем воздухе, получить облегчение в своих недугах.

Но благоприятствуя его наклонностям к безмолвию и уединению, эта обитель, или точнее — природа ее местности не благоприятствовала его здоровью. Нечистый воздух, наполненный вредными испарениями от окружающих болот и густых лесов разрушительно действовал на его слабые и расстроенные нервы. Весной и летом, при телесных трудах, здоровье его, по-видимому, стало поправляться, но к осени оно расстроилось еще более и болезненные припадки усилились. К тому же настоятель монастыря, зараженный неисцельным расколом, явно выражал свой ропот на водворение у себя своего пастыря, который к тому же еще старался его обратить на путь истины, хотя и

35. Записки Чеботарева.

совершенно безуспешно. Потому, несмотря на свою любовь к этой обители, святитель Тихон вынужден был ее оставить. «Эх! если бы не вода здесь такая, не подумал бы я никогда в иной монастырь идти жить»,[36] — сказывал он своему келейнику.

Новым местом для своего пребывания Тихон избрал третьеклассный Задонский монастырь, куда и переселился в Великий Пост 1769 года, и где оставался до своей кончины.

Задонский монастырь расположен на полугоре, близ реки Дона, в 90 верстах от Воронежа. Внизу под полугорьем вытекает множество чистых ключей. Местоположение в окружности красивое, воздух здоровый. Вблизи монастыря было небольшое селение, известное под названием Тешевки, которое в 1779 году, по умножении жителей, переименовано в уездный город Задонск, следовательно, этот монастырь не был так уединен и не пользовался такой тишиной как монастырь Толшевский. По временам здесь бывали даже ярмарки, на которые съезжалось много народу из соседних селений. Несмотря на то, что многолюдство нередко стесняло святителя Тихона, пребывание его здесь оказалось весьма благотворным для его здоровья. Чистый воздух, телесные работы в монастырском саду в первую весну и лето, и отдохновение от тяжелых трудов, значительно

36. Записки Чеботарева.

укрепили его слабые нервы и поправили его здоровье.

Но с укреплением его телесных сил изменилось его душевное состояние. Пока он был нездоров и силы его были слабы, он по необходимости должен был оставлять занятия, и это нисколько не тревожило его деятельной души. Когда же силы его укрепились и здоровье поправилось, — он снова почувствовал в себе потребность к трудам, к которым привык, и готовность к занятиям, в которых всегда упражнялся с особенной ревностью. И эта потребность в трудах, не находившая никакого удовлетворения в настоящем его положении, стала беспокоить, тяготить его. Он не знал, на что решиться, чем наполнить пустоту своего времени, которое все было в полном его распоряжении и ничем пока не было занято. Естественно, он начал скучать без дела. Случись это удаление на покой ранее, когда он еще был архимандритом, как он желал этого тогда, — бездействие не так бы тяготило его, переход от служебной деятельности к уединению не был бы так резок тогда. Но после таких ревностных трудов, какие были в епархии. настоящее, ничем не занятое положение, вынужденное притом болезнью, которая впрочем прошла, — слишком резко противоречило его прежней жизни и его, сильно развившейся привычке к деятельности; так что, несмотря на все свое расположение к уединению, он не мог вдруг забыть своей прежней деятельной жизни

и отрешиться от нее. Он мысленно возвращался к своему служению в епархии. Это тяжелое состояние души Святителя прекрасно понял и выразил один из его жизнеописателей, преосвященный Евгений.

«Мужам деятельным, — писал он, — привыкшим к должностям и чувствующим еще в себе силы к оным, нет ничего тягостнее удаления от обыкновенных своих занятий. Они больше всех тогда чувствуют как бы потерю своего существования, пустоту времени и будто бы бесполезность свою, по крайней мере, в первые годы своей свободы. Уединение и досуг, которых искали сами они при делах, становятся им обременительнее самих дел и мрачная скука одолевает их».[37] При этом в душе Святителя возникали различные помыслы, которые еще более смущали его душу. Теперь ему представлялось, что он слишком мало потрудился для Церкви, для служения которой и принял сан архипастыря, что много полезных для Церкви начинаний оставил неоконченными, много добрых намерений неприведенными в исполнение. Он упрекал себя в том, зачем так решительно и поспешно требовал увольнения на покой — зачем считал выздоровление свое невозможным; — если бы он просил увольнения на время лечения, — тогда бы он опять мог занять прежнее место и снова трудиться для блага Церкви Христовой. Смущала его и та мысль, что будто бы даром, незаслуженно получает он пенсию. Итак, в нем появилось желание снова воротиться в епархию.

37. Жизнеописание святителя Тихона при его сочинениях.

Во все время этого неопределенного состояния Тихон был постоянно скучен и беспокоен. Он целыми днями сидел запершись в своей келии и не выходил из нее, жившие при нем слышали только его быстрые шаги по комнате и голос его молитв и молитвенных обращений к Господу.[38] В этом тяжелом состоянии он признавался своим знакомым и даже писал об этом, С.-Петербургскому архиепископу, преосвященному Гавриилу. Понимая положение Тихона, что ему становится скучно без определенных официальных занятий, преосвященный Гавриил предлагал ему Валдайский Иверский монастырь, близ его родины, в полное его управлений. Этим предложением святитель Тихон хотел было воспользоваться. Он уже приготовил было и прошение, но все еще не решался подать его. Один случай, в котором он увидел особенное указание промысла Божия, остановил его в исполнении этого намерения. Однажды келейник Тихона, встретив у монастырских ворот одного, очень уважаемого Святителем старца, по имени Аарона, сказал ему, что преосвященный решил непременно выехать отсюда в Новгородскую епархию. О. Аарон дал на

38. Записки Иоанна келейника.

это такой суровый ответ, который и самого мнительного человека вывел бы из нерешительности. «Что ты беснуешься? — сказал он келейнику. — Матерь Божия не велит ему выезжать». Слова эти буквально были переданы Тихону. Святитель, услышав в них голос и волю как бы самой Матери Божией, переспросил у келейника: «Точно ли так сказал о. Аарон?», — и когда услышал подтверждение, сказал: «Ну так я и не поеду отсюда», и, взяв приготовленную просьбу, разорвал ее.[39] Этим однако же еще не разрешалось его тяжелое состояние. Он все еще не знал, на что ему решиться, на что употребить свои силы, чем, каким делом наполнить пустоту времени, которое прежде исключительно посвящалось на служение св. Церкви?

В таком неопределенном положении святитель Тихон провел целый год. По прошествии же года, однажды, лежа на диване, он стал вдумываться в свое положение, и с таким напряжением, что, по замечанию келейника «весь был облит чрезмерным потом». Видно минута была нелегкая, но зато эта минута была последней. В это время в нем созрела решимость не только навсегда оставаться в монастыре, но и вести иной строго-определенный образ жизни. В этой решимости, он вдруг встал с дивана и громким решительным голосом сказал: «Хоть умру, но не пойду отсюда», и с этой минуты, как

39. Записки Чеботарева.

жизнь, так и душевное его состояние совершенно изменились. «От того часа, — говорил его келейник, — уже не так стали беспокоить его таковые мысли, а другой год, находясь там, препроводил в спокойствии духа и в чувствительном веселии сердца, потому что был напоен духовной радостью.[40]

Чем же успокоил себя святитель Тихон, на что решился, какой избрал для себя образ жизни? Вся последующая жизнь его с сей минуты дает нам прямой и решительный ответ на эти вопросы. Он решился половину своего времени посвящать на служение ближним в делах милости телесной и духовной. Он, значит, решился продолжать свое служение, только в новом виде, соответственно своему новому положению. Упреки же, которые он прежде делал себе и которые тогда его так беспокоили, теперь послужили только побуждениями к новому роду деятельности. Он упрекал себя в том, что мало потрудился для своей паствы, и потому решился теперь оставаться здесь, и трудиться опять для нее, хотя и в ином виде. Он совестился получать пенсию, считая ее незаслуженной, — потому решился раздавать ее нищим и бедным.

Так разрешилось неопределенное положение святителя Тихона. Промысел Божий, таким образом, поставил своего угодника именно на

40. Записки Иоанна келейника.

тот путь жизни и подвигов, который вполне соответствовал его свойствам и наклонностям его души, — с подвигами уединения соединять подвиги служения ближним, через что находила себе удовлетворение его любовь и к безмолвию, и к ближним.

Положение святителя Тихона в Задонском монастыре было такое же, как и всякого епископа, по собственной просьбе, а не по суду, уволенного на покой. Как архипастырь, бывший начальником монастырей, он не подчинялся на покое надзору настоятеля, а проводил совершенно независимую, самостоятельную жизнь. Он занимал отдельный домик, стоявший над монастырскими воротами, имел свою собственную прислугу, мог пользоваться братской трапезой по своему желанию, или же жить на ту пенсию, которую получал от правительства, хотя не пользовался ни той, ни другой, а жил на приношение своих благотворителей. Как уволенный по болезни на покой, Тихон ни к чему не обязывался и мог совершенно свободно и самостоятельно располагать своим временем. Он не имел никаких обязанностей по управлению монастырем, но как епископ и как бывший начальник, мог заявлять перед настоятелем и братией свои требования и настаивать на их исполнении. Это, впрочем, было только в частных случаях, вообще же он мог приводить свои требования в исполнение через занявшего его место архиерея.

Соответственно таким условиям положения Тихона в монастыре и проходила его жизнь на покое.

После твердой решимости оставаться в Задонске, он оставил свое уединение и по большей части держался следующего порядка в своей жизни. Встав утром, он обыкновенно шел в церковь и бывал у каждой церковной службы. Когда немного было народу в церкви, например, в будничные дни, он становился на клирос, сам читал и пел, и пел большей частью киевским напевом. При многолюдстве же в церкви — стоял в алтаре. Сам Святитель почти никогда не служил литургии,[41] и только в первые годы, в

41. Святитель Тихон не служил литургии, вероятно, по своим недугам, о которых он писал еще в первом прошении в Святейший Синод. Преемник св. Тихона, Тихон II, спрашивал св. Синод: дозволят ли уволенному епископу, если он пожелает, священнодействовать или служить литургию? Святейший Синод нашел даже излишним такой вопрос (29 мая 1769 г.). Так как св. Тихон был уволен от должности по собственному прошению, то Синод приказал не только не препятствовать в священнодействии Тихону, но даже снабдить его необходимой для служения ризницей. Трудно понять, по какому поводу Тихон II задавал такой вопрос Синоду о Тихоне I. Но во всяком случае было бы в высшей степени странно и поспешно предполагать то обстоятельство, что св. Тихон будто бы вынужден был подать просьбу на покой не болезнью, а государыней, которая будто бы была недовольна им за его противодействие отнятию крестьян от монастырей. Так думать решительно нет никакого повода. Указ об отобрании крестьян последовал на втором году (1764 г.) по приезде Тихона в Воронеж. Между тем на епархии Святитель был 4 года и семь месяцев, следовательно после отобрания крестьян он оставался на епархии три года. Во-вторых, ему не было никакого побуждения ратовать за своих крестьян, с которых, по его собственным словам, «никаких денежных сборов никогда не

царские дни, облачась в мантию с омофором, выходил на молебен, да еще служил утреню в день Пасхи и Рождества Христова.

Не совершая литургии, он, однако же, еженедельно приступал к причащению св. Таин, — иногда в мантии с омофором, иногда же, когда некому было его облачить, просто в священнической ризе, стоя на орлеце у престола. Во время чтения и пения, равно и во время священнодействия Евхаристии, Святитель предавался иногда такому громкому плачу и рыданию, что вопли его слышны были по всей церкви. Приходя в такое чувство умиления свт. Тихон, во время пения: Тебе поем, — если замечал, что предстоящие худо молятся, или рассеянно стоят в храме, побуждал всех к должной молитве, какой требует важность совершающегося в это время в алтаре священнодействия. Ревнуя о проповедании слова Божия, он наблюдал, чтобы в праздники не упустительно произносимы были, так называемые, синодские поучения, и своими замечаниями принуждал к тому настоятеля, иногда же давал для произнесения

бывало и ныне нет, а состояли те крестьяне на пашне, сенокосе на заготовке дров, и прочих работах». Между тем за этих крестьян была обещана денежная помощь на содержание семинарии, об обзаведении которой св. Тихон так ревностно заботился. В третьих, живя на покое, он питал такое уважение к царствующему дому, что в первые годы сам выходил на царские молебны. И это не было чем-нибудь притворным, но искренним выражением его чувств, как мы можем судить по его сочинениям, в которых Тихон всегда искренен.

в церкви свои проповеди, которые и составлял с этой целью. Из уважения к сану Святителя, заведен был обычай, чтобы тот, кто читал Апостол в церкви, подходил к нему под благословение. Живя в монастыре независимо, он принимал у себя посетителей, кто бы ни обращался к нему, выезжал из монастыря, куди и когда хотел, и иногда на довольно продолжительное время. Как епископ, имеющий право иметь свою собственность, он три года держал у себя лошадь, которую подарили ему его знакомые гг. Бехтеевы.

Между литургиями, или же когда не бывал у поздней литургии, все утреннее дообеденное время посвящал писанию сочинений. Когда же бывал у поздней литургии, то выходя из церкви, вступал в беседы с простыми богомольцами, или приводил к себе детей и учил их, или принимал у себя друзей и беседовал с ними, или делал все это вместе. Живя на своем собственном содержании, Святитель имел свой собственный стол и никогда в Задонске не ходил на общую трапезу. В обыкновенное в монастырях время для обеда садился за стол, причем, несмотря на скудость своего стола, очень часто говаривал: «Слава Богу! вот у меня хорошая пища! А собратья мои?!.. Иной бедный в темнице сидит, иной без соли ест! Горе мне окаянному!» Во время стола, келейник всегда читал ему писания ветхого завета, преимущественно же книгу пророка Исаии, которую особенно

любил Святитель. Иной раз велит читать какую-нибудь главу, а сам, положив ложку, начнет плакать. После обеда, имел обычай около часа отдыхать, а затем читал жития святых и писания св. отцов. В летнее время, после отдыха, прохаживался в монастырском саду и за монастырем. Во время прогулок читал псалтирь, которую брал всегда с собой, куда бы ни пошел, или же предавался богомыслию. Вечером также принимал посетителей, ходил к вечерни. При свете огня, после вечерни, заставлял читать библию и часто на вопрос чтецу: разумеет ли он, что читает? — изъяснял темные места из прочитанного. Затем исполнял монастырское правило с коленопреклонением, слезами и воплями. В этом упражнении нередко заставало Тихона утро, и он ложился спать, употребляя на сон не более четырех часов.

Общим отличительным свойством святителя Тихона была простота. Решившись оставаться в Задонске навсегда, он стал вести себя так, как требовало того это свойство его души. Привезя с собой все, что он имел в епархии, по требованию приличий, как-то: «шелковое платье, теплые и холодные подрясники и рясы на теплом меху и прочее приличное архиерейскому сану одеяние, перину с подушками, одеяла хорошие, карманные серебряные часы и подобное», — он все это продал и вырученные деньги роздал бедным. У себя же оставил для употребления самое необходимое, и по качеству самое

простое и незатейливое, например, оловянную и деревянную посуду, два медных чайника, — один для воды, другой для чая, — две пары чашек, чайник, два стеклянных стакана, медный таз, стенные часы с кукушкой, немного холщевых полотенец и белых носовых платков тонкого полотна. Постель он себе сделал из ковра, набитого соломой, изголовьем служили две набитые пером подушки, за одеяло отправлял службу овчинный тулуп, покрытый китайкой. Наряд его, в котором он стал ходить, был также самый простой: одна суконная гарусная ряска, два подрясника, — один овчинный, другой заячий, покрытые темной китайкой, — пояс ременный, — на ногах, обыкновенно, шерстяные чулки, подвязанные ремнем, и коты (две зимы он ходил в лаптях, впрочем только в келии), в руках самые простые ременные четки, — вот весь его наряд и богатство. «Ни сундука, никакого влагалища и ничего подобного не было у него; разве только старый кожаный мешок, в который клал он, в случае выезда куда-нибудь книги, гребень, несколько рубах и восемь фуфаек из белой байки, которые он часто переменял от сильной испарины».

В комнате тоже не было изысканных украшений. Кроме св. икон, стены его комнат украшались св. картинами, питавшими его богомыслие, из которых на одной был изображен лежавший в гробу изможденный старец, — картина, напоминавшая ему о смерти и потому

висевшая у ног постели, а на других изображались страдания Христовы. Эти последние висели также в спальне, близ постели, чтобы при взгляде на них приводить себе на память непостижимую и невыразимую любовь Спасителя к человеку, как она явлена нам в Его крестной смерти за нас. Впоследствии он еще приобрел для себя гроб, чтобы, взирая на него, сильнее чувствовать мысль о смерти и небоязненнее готовиться к ней. Так разоблачившись от благолепия, приличного сану архиерея, свт. Тихон приоделся смиренномудрой нищетой простого инока. И хотя впоследствии позволил себе, после усиленных просьб почитавшего его Тихона III, принять штофную ряску, и хотя из взаимного уважения к нему надевал ее иногда, но несмотря на это, опасаясь помыслов стяжания, или тщеславия, не любил этой ряски. «Это бредни, братец», — говорил он келейнику, когда придя из церкви, снимал ее с себя. «Давай на стол скорей, я есть хочу», — прибавлял он при этом, как будто желая отвлечь свою мысль от этой роскошной для монаха одежды.[42]

Ту же простоту показывал Тихон и в своих действиях. Так он работал в монастырском саду, сам рубил дрова, иногда без верхнего платья, в одной белой рубашке, косил траву для своей лошади, которая была подарена ему и жила у него три года. «Временем сам дрова рубил, —

42. Записки Чеботарева.

пишет о нем келейник, — прикажет мне бывало: наточи топор хорошенько и рукавицы свои принеси мне, я дров нарублю на печку свою, авось-либо поразобью кровь себе, может быть и поздоровее буду». Однажды прогуливался он за монастырем, и, придя в келию, сказал мне: «Я нашел в лесу лежащую колоду, из которой дров воза два или более будет; возьми топор, пойдем и вырубим ее, а то мы, братец, дровато покупаем». Мы пошли в лес и начали колоть, он же разделся и колол в одной рубашке, а поколов, говорил мне: «Так я умаялся; даже пить захотел, сходи, пожалуй, в монастырь и квасу принеси», — в чем он подавал мне пример к трудолюбию».

Впрочем, в этих трудах его несколько стеснял епископский сан, почему и сами труды телесные были для него больше предметом желаний. «Если бы не сей сан, — говаривал он нередко, — я бы пошел в самый пустынный монастырь, и употребил бы себя на простые работы, как-то: дрова рубить, воду носить, муку сеять, хлебы печь и т.п. Но та беда, что у нас в России нельзя сего сделать». Почему он мысленно переносился на Афон, где епископы, оставив свои епархии, живут в уединении и трудятся наравне с другими монахами, и любил беседовать с иноками, приезжавшими оттуда.

Такой же простотой отличался святитель Тихон и в своем обращении с ближними. Впоследствии, в своем месте мы скажем о его про-

стом обращении с детьми и с крестьянами, сейчас же напомним себе только о его простоте в обращении со своими келейниками и прислугой. Он не терпел и избегал обычных услуг от своего келейника и принимал их только в необходимых случаях. По свидетельству одного из келейников, никто из служивших у него никогда его не одевал, не раздевал, и не разувал; «но по смиренномудрию своему, все это он сам делал». «Только когда силы его истощались, я, — говорит келейник, — усердно упрашивал его, дабы благоволил все то к спокойствию его выполнять и то едва упросил: все говорит — бывало: я еще сам в силах». Такова вообще была жизнь Святителя в Задонске.

* * *

Нет иной стези к духовной любви, которою начертывается в нас невидимый образ Божий, если прежде всего человек не станет милосердным по подобию Небесного Отца, явившего нам Свое совершенство в милости. Господь заповедал повинующимся Ему полагать милость в основание богоугодной жизни.

Не променяй любви к брату твоему на любовь к какой-нибудь вещи, потому что любовью к брату ты стяжал внутри себя Того, Кто драгоценнее всего в мире.

Преподобный Исаак Сирин

ГЛАВА V

Дела милости телесной. Раздача милостыни просящим. — Помощь крестьянам. — Помощь, оказанная сиротам. — Скрытная благотворительность. — Наказанный обман. — Посылка милостыни на родину. — Христианское странноприимство. — Поседение больных и попечение о них. — Заступничество за неправедно обвиненных. — Посещение заключенных в темнице. — Средства Святителя для благотворительности. — Собственные лишения и упование на промысел Божий.

Определив себя на служение ближним в делах благотворительности, святитель Тихон предался этому роду служения с тем же усердием и с той же ревностью, с какими он проходил свое архипастырское служение. Благотворительность ближним сделалась для него такой обязанностью, в которой открылся для него источник скорби и печали, утешения и радости.

Чтобы в порядке и полноте изобразить ее, мы сперва скажем о делах милости телесной, а потом о делах милости духовной.

Дела милосердия и сострадания свт. Тихона к бедным и несчастным были весьма разнообразны. Он, как справедливо замечает его келейник, по евангельски творил дела милосердия: алчущаго напитал, жаждущего напоил, странного привел в дом свой, нагого одел, больного посетил, к заключенным в темнице не переставал

ходить до самой кончины, для неправедно обиженных был заступником и ходатаем, сиротам — покровитель и кормитель, угнетенных защитник.

По сочувствию ли к простому народу, или потому, что хорошо знал бедственное положение многих крестьян, особенно господских, Тихон больше благотворил простому народу — крестьянам, хотя в тоже время не отказывался помогать бедным и из других сословий.[43] То он сам выведывал о нуждах крестьян в разговорах с ними, и смотря по тому помогал им. То сами нуждающиеся крестьяне, слыша о его милосердии, стекались к нему со всех сторон и, изъясняя перед ним свои нужды, просили у него помощи, которую непременно и получали. «Лишился ли, например, кто дома от пожара, Тихон давал деньги на обзаведение нового. Болезнью ли и немощью, или какими другими случаями, доведен ли был кто до нищенства, — он давал ему пособия и не только для пропитания, но и для основания будущего безбедного состояния. Многим бедным крестьянам для обзаведения хозяйством и для работ давал скотину, земледельческие орудия, а для посева — хлеб. Один раз во время неурожая хлеба в Задонске, помощь его была особенно заметна и спасительна для бедного народа. Каждый раз при вратах

43. Например, он снабжал бедных девиц благородного происхождения приданным, чтобы они могли прилично выйти замуж.

монастыря и при его кельи являлись алчущие, которым каждый день раздавал он деньги и хлеб, за что и был осыпаем сердечными благословениями народа. В другой раз, в Ельце сделался пожар, и он, чтобы помочь погоревшим, сам ездил в Воронеж и Острогожск для сбора подаяний».[44]

Доступ к свт. Тихону был открыт для всех. Сначала он сам являлся к бедным и сам раздавал подаяния, но потом, когда многие стали приходить ко времени раздачи милостыни из одного любопытства посмотреть Святителя, — он стал реже показываться, чтобы избежать любопытных взоров приезжих, и принужден был благотворить не лично, а через своих келейных. Привыкнув видеть лицо самого Святителя и лично ему объяснять свои нужды, многие бедные нередко оставались недовольными заочной подачей и роптали на него за скудость милостыни. Тогда он опять являлся сам, терпеливо, с кротостью выслушивал жалобы. а иногда и бранные слова, и иной раз, прибавит, а иной раз откажет таким назойливым и дерзким просителям. Но случалось, что вскоре или на другой день, жалея о том, что отказал, велит келейнику отнести деньги к бедняку, отпущенному без прибавки, чтобы утешить его.

Особенно живо Тихон сочувствовал положению бедных сирот и несчастных семейств.

44. Из жизнеописания при его сочинениях.

Приведем здесь один случай. Однажды в бытность Святителя в Ельце у Ростовцевых, является к нему бедная мещанка — вдова с 5 малолетними детьми. «У меня нет ни куска хлеба, ни одежды, ни копейки денег, — говорит она Святителю, —помоги, владыко, чем можешь». Тихон немедленно принял участие в положении ее семейства. Двух мальчиков взял к себе на воспитание, а остальным стал помогать деньгами. Впоследствии, во время своих приездов в Елец, он заходил к бедной вдове, и, не застав ее, оставлял деньги на столе, что возбуждало в бедной матери искреннее благодарение не только милосердому Святителю, но ради него и Господу, который являет на земле таких благодетелей.[45]

Зная, впрочем, что истинная бедность не всегда стоит у дверей щедродаровитых и просит подаяния, но большей частью скрывается и тихо от людей терпит нужды, перебивается с одной крайности на другую, скорбит и плачет, Святитель не довольствовался собственным выведыванием о нуждающихся, и личной подачей милостыни, а нередко поручал это дело другим и разнообразил способ своих благотворений. Так у него был какой-то любимый человек в городе Ельце, душевные свойства которого были ему вполне известны. Этому-то другу он поручал помогать бедным тайным образом.

45. Жизнь св. Тихона. СПб., 2 изд., стр. 157–159.

Этот доверенный человек, во время базарного съезда в городе, ходил по ярмарке, подходил к мужичкам, приехавшим из соседних деревень и сел с хлебом для продажи, заводил с ними разговоры, в которых выведывал о положении и нуждах продавца, начинал продавать хлеб. Сторговавшись по надлежащей цене, он оставлял у крестьянина или только один задаток, или всю цену за хлеб, смотря по собранным сведениям, и затем уходил прочь будто бы для покупки и еще чего. Чтобы оценить эту помощь, стоит только вспомнить, что на этих базарах, особенно осенью или зимой, отягченные оброками, крестьяне продают весь свой хлеб, так что не остается у них или на зиму хлеба, или на весну семян.

Слыша о щедрости Святителя, особенно к несчастным, двое из жителей Ельца вздумали обманом выпросить у него подаяние. Явившись к нему, они со слезами рассказали ему о мнимом своем несчастье, — пожаре, говорили, что от огня потеряли все свое состояние. Святитель, по обыкновению, дал им денег. Довольные обманом, мнимо-погорелые возвращаются в свой город, но, приблизившись к своим домам, увидели их в пламени. Пораженные близостью карающей руки Божией, они поспешили к свт. Тихону и теперь уже с искренними слезами умоляли его, чтобы он испросил им помилование у Господа за их грех и сам бы простил их. Святитель, выслушав в чем дело, в

изумлении повергся на колени перед изображением распятия Христова, произнес молитву, и встав, с кротостью сказал: «Просите у Господа всем сердцем и всей душей прощения и помилования; вы уже наказаны за грех ваш; молитесь, чтобы не остался праздным сей урок, посланный вам от самого Промысла: отселе вы должны начать новую жизнь». Сказав это, он дал им еще денег и благословил их. Урок, действительно, не остался для них без пользы. При помощи и руководстве Святителя, они изменились к лучшему и своей примерной честностью и трудолюбием заслужили себе общее уважение своих соседей.[46] Да образумит этот пример и ныне подобных людей, вымогающих милостыню под разными вымышленными предлогами!

В подаянии милостыни свт. Тихон не ограничивался тем кругом людей, в котором сам жил и действовал, но посылал свою помощь и в другие места. Так, три раза он посылал со своим келейником деньги на свою родину, в Новгород, Валдай и Короцк, для раздачи тамошним беднякам. «В деяниях апостольских написано, — говорил он своему келейнику, когда отпускал его на родину, — что в Антиохии первенствующие христиане собрали милостыню и отправили ее в Иерусалим к бедным христианам; и я хочу послать тебя пешком в село Короцк, к брату моему Ефиму с деньгами, ибо там,

46. Москвитянин. 1843 г., кн. 4, стр. 473.

в нашей стороне, есть очень бедные люди. Вместе с братом вы там раздайте, а тебе за послушание мзда от Господа будет». Братьям, которые оставались, вероятно, такими же бедными причетниками, как и прежде, он приказал дать — Ефиму (в Короцке) пять рублей, а Петру (в Новгороде) — десять рублей. «Пусть братья сами трудятся, — говорил он, — а на меня не надеятся».[47] В другой раз посылая полтораста

47. Да не подумает кто-нибудь, что святитель Тихон мало благотворил своим братьям, которые с такой самоотверженной любовью заботились об его образовании. Описатели его жития — келейники — обращая главным образом внимание на общехристианские дела милосердия Святителя, упускали из вида его отношения к родным, потому и мало говорят об этом. Впрочем, несмотря на скудность сведений в этом отношении, все-таки сохранились некоторые из них, которые дают нам возможность оценить эти отношения. Так, без сомнения, по его ходатайству и распоряжению, еще в бытность его в новгородской епархии, старшего своего брата, дьячка Ефима Савельева он возвел в сан диакона, а при отъезде в Воронеж, взял его сына, мальчика Филиппа, с собой, дал ему воспитание в своей семинарии. После ее окончания сделал его диаконом в селе Липовке. Была у него еще племянница, о которой он также заботился, но она скоро умерла. В этой смерти Святитель видел особенное действие промысла Божия, которым разрешалась его исключительная привязанность и давалась ему свобода быть полезным для всех. Притом его собственное благочестие, его милосердие ко всем, гораздо благодетельнее действовали на его родственников, чем исключительная привязанность к ним или благотворение. Важнее всего было то, что он возбуждал в них довольство своим жребием, а это при благочестии составляет основание нашего благополучия. Все это мы можем видеть и из того обстоятельства, что Святитель отказал в просьбе Липовскому помещику рукоположить его племянника, диакона Филиппа, во священники. «Филипп священнической должности не понесет», — сказал Святитель, и Филипп остался диаконом. Его сын Димитрий теперь заштатным причетником в Липовке. Он сдал свое место

рублей священнику села, соседнего с его родиной, он написал ему правила, которые тот должен был соблюдать при раздаче этих денег, и которые полезно помнить всякому, кто хочет истинно благотворить бедным. «Поступать при раздаче, — писал он, — прошу именно таким образом:

1) как в нашем селе, так и в окольных деревнях проведай самых бедных вдовиц и прочих, которые платят подушнину или оброки, или которых держат под караулом за подушнину или оброки;

2) проведав бедность каждого, и их число, смекни посланные деньги, сколько кому достанется, и на бумажке напиши у себя в доме...

3) так сделав, раздавай каждому, смотря по нужде;

4) раздавая же, не говори, что от меня присланы, когда спрашивать будут, потому что деньги не мои, и родственники мои, узнав, будут на меня гневаться и браниться, что им не прислал; ты только, говори, что прислано от человека убогих ради; об этом прошу тебя именем Христовым;

5) людям, хотя они и бедны будут, но запивают или ленятся работать, таким ни копейки не давай; нищим, которые ходят по улице и под

сыну своему Иоанну, старший брат которого, Александр, дьячком в селе Пушкарском. В такой скромной доле остались его родственники. Это весьма поучительно для нас. «Жизнь св. Тихона». СПб., 2 изд.

окно со шалгунами, отложи рублей десять и, собрав их, раздай им смотря по бедности;

6) что кому отдашь, то напиши на сей тетради и с сим письмовручителем пришли ко мне, как он из Петербурга будет ехать обратно сюда;

7) себе за труды три рубля, а ежели мало покажется, пять рублей возьми из сих денег, когда хочешь. Прошу покорно потрудиться ради Христа, который за труды твои воздаст тебе Своей милостью».

Из этих правил видно, что Святитель, во-первых, на деньги, данные ему на раздачу бедным, смотрел как на принадлежащее единственно и исключительно одним бедным, находящимся в крайних нуждах, и потому не распоряжался ими по личным расчетам, по видам родства. Во-вторых, делал самый осторожный выбор в нуждающихся, и в-третьих, не лишал мзды и помогающих ему в этом деле, а ценил их труды.

Милосердию свт. Тихона обязана своим существованием и бывшая деревянная, ныне каменная богадельня, в городе Ливнах, Орловской губернии, устроенная на Георгиевской площади при церкви св. Георгия. Строение деревянной богадельни было поручено протоиерею ливенского собора, о. Стефану, которого и просил извещать о ходе дела. В этом деле, как впрочем и во всяком деле милосердия, Святитель принимал горячее участие. Он входил в мельчашие подробности этого учреждения и с

нетерпением ожидал его окончания. Когда о. Стефан донес ему, что «за распутицей, дело это нынешним осенним временем исправиться не может и не благоволено ли будет перевозку материалов отложить до пути», Святитель отвечал ему письмом, в котором умолял его «ради Христа постараться, не можно ли ныне построить, чтобы было где бедным покоиться, на пристойном месте». Так спешил он в делах милосердия!

Питая алчущих и жаждущих, одевая нагих, свт. Тихон принимал странствующих, посещал больных и успокаивал их. Малая келия его по временам становилась то странноприимной для бедных, то больницей для больных. «Как бедным сиротам и старичкам, так и всем странникам его келии были прибежищем и прокормлением, — говорит один его келейник, — ибо странноприимство у него было невозбранное». Творя дела милосердия телесного, Святитель при этом не оставлял и дел милосердия духовного. Так, если ему приходилось услышать из уст своих гостей «осудительные речи», он тотчас, кто бы ни был его гость, останавливал его, делал ему выговор, говорил приличное наставление и вообще от предосудительных речей отвращал, затворяя таковым уста и требуя от них, чтобы впредь никогда он того от них не слышал.[48]

48. Из записок Иоанна келейника.

«Если кто из крестьян, идущих на работу или на богомолье, заболеет дорогой — то у него все таковые больные находили спокойное пристанище и отеческое попечение. Он сам ходил за ними, сам успокаивал их. Он приносил им свою подушку и колпак, приказывал повару получше готовить для них пищу, сам поил их чаем раза по два или по три на день, и держал крепкие напитки с лекарственными настоями на случай больных и пользовал оными. По часу и более просиживал возле них, утешал и ободрял их своими приятными и успокоительными разговорами. Иные из больных выздоравливали и отходили от него с наградительным напутствием на дорогу, а иные умирали. В таком случае Святитель заботился, чтобы они были напутствованы по обряду православной Церкви, причем присутствовал лично, приказывал келейнику с поваром выкопать могилу и сам бывал при погребении».[49]

Таким же утешителем и врачом бывал Святитель и для монашествующей братии. Если он слышал, что кто-нибудь из братий заболевал, то являлся к больному, утешал его своей беседой, высказывая притом те успокоительные мысли, которыми и сам утешал себя, т.е. что *Господь, кого любит, того наказывает, бьет же всякого, которого принимает,* что наказание в настоящее время *не кажется радостью, а печалью*,

49. Записки Чеботарева.

что Господь искушает наше сердце и хочет обличить перед нами наши внутренние расположения — или любовь к Нему и преданность, когда терпеливо переносим болезнь, или малодушие и маловерие, если ропщем на Него, — что терпение в болезни делает нас участниками в язвах и страданиях Христовых, и приносит богатый плод и т.д. К духовному утешению Святитель прилагал чай и пищу, приспособленную к природе и желанию больного.[50]

Прибегали к Святителю и обиженные, и он был верным заступником и ходатаем. Главным образом он заступался за крестьян перед их господами. Слыша жалобы о жестоком обращении последних с первыми, он иногда сам являлся к господам и своим личным предстательством, силой своей кротости, своего смирения и действенного слова, успевал склонять их к кроткому обращению с крестьянами и даже у самых суровых испрашивал милости, снисхождения и прощения.

Но были, впрочем, и другие случаи его ходатайства за несчастных. Вот один из таких случаев, увенчавшийся необыкновенным успехом. Однажды, прохаживаясь около монастыря, и зайдя в бывшую за оным небольшую рощицу на горе, он увидел бедных детей и с ними трех женщин, горько о чем-то плачущих. Сострадательный Святитель пожелал узнать о причине

50. Из записок Иоанна келейника.

их слез. По распросе оказалось, что это члены семейства из соседнего дома, осиротевшего вследствие того, что их отцы, два родные брата, по клеветам и наветам, отданы в военную службу. На руках их престарелой матери и жен осталось девять малолетних детей. Живо тронулся Святитель несчастным положением семейства и, взяв его на свое попечение, стал присылать им на пропитание хлеб и деньги. Но кто может заменить для матери сына, для жены — мужа, для детей отца? Святитель хорошо чувствовал это и потому, разузнав все дело обстоятельнее, и уверившись в невинности обвиненных, решился, во что бы то ни стало возвратить семейству их полное счастье. Несмотря на то, что дело, по-видимому, было уже потеряно, ибо оба брата уже давно были разосланы в разные пограничные полки, — он написал от имени сирот просьбу в св. Синод и, при письме к петербургскому митрополиту Гавриилу, отправил ее с нарочным из своих келейников. Дело подвергнули новому рассмотрению. Оказалось, что суд, действительно, был неправый, и оба брата к несказанной радости их семейств и утешению Святителя возвращены были в свои дома.[51]

Таким же другом-утешителем был свт. Тихон и для заключенных в темнице. Посещать их для него было особенным наслаждением, для

51. Из записок Иоанна келейника.

которого он жертвовал своим спокойствием, решаясь всякий раз на довольно далекий путь. Пока Задонск еще не был уездным городом и ближайшие темницы были в Ельце, за 40 верст от Закдонского монастыря, Тихон нарочито ездил туда, чтобы посетить тюремных узников. Отправляясь в Елец под предлогом посещения друзей, или каких-либо покупок, он строго запрещал сопровождавшему его слуге разглашать о тайне его поездки, а чтобы не быть замеченным в городе, приезжал обыкновенно вечером, и, оставив свой экипаж за городом, сам приходил в тюрьму пешком. Входя сюда, он приветствовал узников, как братьев, садился с ними, дружески распрашивал каждого о причине его заключения, и каждому, смотря по нужде, предлагал слово участия и любви. Невинно страждущих ободрял к благодушному несению креста, виновным указывал на Распятого, чтобы в Нем одном имели они исцеление от ран душевных в деле исправления, выкупал заключенных за долги. Выходя из темницы и прощаясь с заключенными, он просил принять от любви его то, что Бог послал и что он принес с собой. После этого он немедленно удалялся из темницы, заходил в богадельню с такими же приношениями, затем, нисколько не отдохнув от поездки, отправлялся назад из города, сопровождаемый сердечной благодарностью тех, которых он утешил своим посещением, а когда знакомые

граждане города узнавали о прибытии и искали его, свт. Тихон немедленно оставлял город и удалялся так поспешно и тайно, что искавшие и следов его не находили.

Таковы были милосердные деяния этого нищелюбивого Святителя! Он так любил благотворить, что в тот день, когда приходящих бедных бывало у него более и когда он больше раздавал денег и прочего, — он в тот вечер бывал радостнее и веселее. А если в какой день было мало просителей, или и вовсе никого не было, в тот вечер он прискорбнее бывал.[52] Оттого дела благотворения нередко служили для него врачеством от уныния, как и выразился об этих случаях отечественный учитель Церкви, что эту душевную рану (т.е. уныние) он излечивал тем, что тотчас делал кому-либо новое добро.[53] Описывая дела милосердия свт. Тихона, один келейник в заключение пишет: «смело скажу, что он по Иову святому, был око слепым и нога хромым; двери у него всегда отворены для всех приходящих, и все (кто ни приходил) находили у него готовыми пищу, питие и спокойствие».[54]

На дела милосердия, как мы и видели выше, святитель Тихон определил всю свою пенсию —

52. Записки Чеботарева.
53. Там же.
54. Филарет Митрополит Московский в беседе на 1 ноября 1855 г.

500 рублей ассигнациями в год. Без сомнения, для столь обильных, разнообразных и великих дел милосердия было весьма недостаточно такой суммы, особенно, когда вдруг приходилось помогать большими суммами. В таких случаях Святитель с делом милосердия соединял и подвиг смирения. Когда оказывалось нужным подать кому-нибудь помощь, а собственных средств у него к тому недоставало, он или продавал имеющиеся у него не совсем нужные вещи, или ездил к знакомым и собирал подаяния, как мы и видели, например, в том случае, когда нужно было помочь погоревшим в городе Ельце. Главным же и постоянным источником средств для милостыни были приношения его друзей, которые будучи расположены Святителем к благотворительности, или лично ему оказывали дела благотворения, или же в его распоряжение отдавали свои приношения, назначаемые для бедных.

Назначив всю свою пенсию для бедных, он не считал ее уже своей, и никогда не тратил из нее ни копейки для себя. Он иногда терпел немалые лишения, но пенсию все-таки употреблял по назначению. Случалось, — говорит его келейник Иоанн, — выходил у него весь чай и сахар, которые употреблять он находил для себя полезным, или чувствовался недостаток в пище, так что приходилось, как ему самому, так и его келейным, терпеть недостаток по несколько дней, — несмотря на это, решение свт. Тихона раздавать пенсию бедным оставалось неизменным. Келейные начинали роптать на него, но он, имея твердо упование на благой Промысел Божий, внушал это же чувство и это же упование на Бога и келейным, обнадеживая их скорой помощью. И, действительно, дня через два или три кто-нибудь из его друзей присылал к Тихону все нужное для него самого и для его келейных.

* * *

Если ты хочешь почтить Жертву, то принеси в жертву душу свою, за которую принесена Жертва: душу свою сделай золотой. Если же она хуже свинца и глины, а ты приносишь золотой сосуд, какая из того польза? Мы требуем в дар Богу ваши души, ведь ради душ принимает Бог и прочие дары. Хочешь почтить Тело Христово — не испытывай презрения, когда видишь Христа нагим. Сначала напитай Его, алчущего в лице нуждающегося, и тогда уже употреби остальное на украшение трапезы Его (храма). Итак, украшая дом Божий, не презирай скорбящего брата: этот храм превосходнее первого. Те украшения могут похитить, а что сделаешь для брата, алчущего, бездомного и нагого, того и сам диавол не может похитить: оно сберегается в неприступном хранилище.

Укрась и язык кротостью и смирением, сделай его достойным призываемого тобою Бога, наполни благословением и многою милостью; можно ведь и словами творить милостыню.

Святитель Иоанн Златоуст

ГЛАВА VI

Милосердие духовное. — Обучение детей. — Поучительные беседы с крестьянами и с посетителями. — Обличение высокумия странников и роскоши в женщинах. — Выезды из монастыря к друзьям и обучение их христианской жизни. — Письменные наставления друзьям, монахам и пастырям.[55] — Примирение враждующих. — Выезды по этому случаю к помещикам. — Благотворное влияние на своих друзей. — Два примера этого влияния. — Принятие Бехтеева в монастырь. — Терпение гонений и их благодушное перенесение. — Обращение к нему раскольников и его предостережение против них.

Со всей любовью и усердием подвизаясь в милосердии телесном, святитель Тихон также, или еще более, любил дела милости духовной. «Немалую любовь ко Христу, — говорил он, — показывает тот, кто во имя Его делает милость телесную ближнему; но большая любовь та, когда кто духовно назидает ближнего...». «Поэтому, когда видишь брата своего, идущего в ров погибели, и погибели вечной, закричи, закричи в след его: брат, не туда идешь!.. Удержи его, возлюбленный, удержи, пока еще не поздно». Но чтобы этим наставлением не подать повода неразумной ревности к жестокому и гордели-

55. Обличение.

во-обличительному общению с заблуждающимся, человеколюбивый Святитель прибавляет: «Обличи, но не публично, а тайно, дружески, между тобой и братом, где благодать Божия подаст тебе случай (к тому). Если сам не можешь, поищи такого, который бы мог ему помочь. Объяви ему болезнь брата твоего, болезнь объяви, а не оклеветай его, — с сожалением и любовью к нему, а не с ненавистью и злобой, как многие привыкли делать, чтобы он, узнав немощь его, подал ему лекарство, приличное немощи». Так учил, так и действовал Тихон.

Широко распространялась его телесная милостыня, но еще дальше разливалось его мысленное добро, его богатство христианской мудрости. Многих снабжал он милостыней, многим помогал, многих избавлял от нищеты, от скорбей, от греховных искушений и падений, часто неразлучных с нищетой, но еще большее число людей он спасал от вечной гибели словом вразумления и назидания. И в этом случае его деятельность была весьма обширна и разнообразна. Он учил детей, внушал христианские правила всем, кто бы ни приходил к нему беседовать, начиная с крестьянина до помещика. Преподавая свои наставления устно и письменно, обличал современные ему пороки. вразумлял заблуждающих и примирял враждующих. Рассказ об этих делах духовной милости начнем с того, как он обучал детей.

Зная важность христианского воспитания, имеющего влияние на всю жизнь человека, а с другой стороны, видя невнимание крестьян к воспитанию и образованию своих детей, Тихон сам заботился об их образовании, стараясь внушать им христианские понятия и смягчать их дурные нравы и расположения. С этой целью он приласкивал к себе детей, призывал к себе в келию, учил молитвам, со свойственной ему простотой объяснял им оные, а самых малых приучал по крайней мере произносить: Господи помилуй, Пресвятая Богородица, спаси нас, и т.п. Приучал их ходить в церковь и с этой целью, после обедни, у себя в келии оделял их или деньгами, или белым хлебом, или яблоками.

Вот как изображает келейник Тихона его обращение с детьми: «Когда он идет из церкви в келию свою, — пишет он, — как бедные и неимущие из мужичков, так и многое число детей идут за ним. Малые дети, не взирая на его архиерейский сан, толпой, со смелым лицом войдут за ним прямо в зал, где (по словам другого келейника), положив по три земных поклона, единогласно и громко скажут: слава Тебе, Боже наш, слава Тебе! А он скажет им: дети, где Бог наш? Они также единогласно и громко скажут: Бог наш на небеси и на земли! Те, которые были посмышленнее, читывали (по обучению Святителем) Иисусову молитву, а те, которым было года по три, по четыре и по пять, — те, бывало, что есть мочи, кричат, творя молитву с

земными поклонами: Господи помилуй, Господи пощади; а иные: Господи услыши, Господи помози; а кто: пресвятая Богородица, спаси нас, вси Святии молите Бога о нас. Вот хорошо, дети, — скажет им Святитель, даст им по копейке и по куску белого хлеба, а в летнее время оделит по яблоку».

Таких посетителей собиралось нередко до 50, а иногда до 100 человек... При раздаче денег или хлеба детям, Тихон наблюдал над выражениями их склонностей и расположений и старался добрые склонности и расположения укреплять, а дурные искоренять. Случалось, что одному он даст более, а другому менее. Это неравенство в раздаче милостыни давало случай в одних видеть скромность, кротость и незлобие, в других же, напротив, зависть, гнев, ненависть и т.п. Получивший мало, случалось, начинал гневаться на раздателя, завидовать предпочтенному, а иногда бывало и то, что таковой начинал и силой отнимать у другого лишнее против него. Оттого начинались ссоры, слезы, а иногда и драка. Тогда Святитель делал им увещания и наставления, старался пристыдить виновных, возбудить в них раскаяние и расположить их к братолюбию; «иные друг другу в ноги кланялись и лобызались, а иные по природе своей оказывались к примирению несклонными». В этих случаях Святителю приходилось изведывать или врожденные, или привитые воспитанием, греховные расположения и наклонности в

детях, что и изображал он потом в своих сочинениях.

Так сильна была в святителе Тихоне любовь к детям, что и после, когда он бывал нездоров и потому не ходил в церковь, он желал знать: следуют ли дети его наставлениям? «Были ли дети в церкви»? — спрашивал он келейника, — и когда узнает, что были, но ушли, не повидав его преосвященства, заметит с улыбкой: «Бедные, они ходят в церковь для хлеба и денег; что ты не привел их ко мне?» Какая отеческая любовь и нежная снисходительность к детскому возрасту слышится в этих словах! Тихон не забыл детей и в своем духовном завещании: почти все теплое платье, какое осталось после него, он завещал раздать бедным детям. Задонская обитель, помня его любовь к детям, почтила эту высокую черту его души прекрасным памятником: при открытии в монастыре училища, в 1818 году, положено было, в память Святителя, содержать ежегодно по десяти бедных мальчиков на полном монастырском иждивении.

По своему воспитанию и по простоте своей души, святитель Тихон также как к детям, был близок и к простому народу, любил беседовать с ним, — и с большим удовольствием, когда эти люди не узнавали его под простым одеянием. Ему понятен был их разговор, известны были их нужды и потребности. Часто в виде простого монаха, или послушника, встречая крестьян

на дворе, или у крыльца, он заводил с ними простой разговор, сажал около себя, распрашивал каждого об их работах, занятиях, повинностях, правительственных распоряжениях относительно их и т.п. Простота в обращении и в самой речи, разговорчивость и искренность в беседе открывали сердце нашего, по недоверчивости вообще застенчивого, поселянина, и располагали его к откровенности. Потому разговорившиеся мужички открывали без утайки все, что у них было на сердце. Кто показывал уныние, кто роптал на правительство, на господ, кто клеветал на собратию, — словом, всякий открывал свои сердечные раны.

Изведав таким образом и душевное, и житейское положение своего собеседника, Тихон предлагал ему и соответствующие пособия. Если он видел в ком уныние, — утешал и ободрял; если слышал ропотливость, особливо против начальства, — уговаривал или пристыжал собственной того крестьянина строптивостью; если слышал злоречие, — обичал; если усматривал малодушие, — ободрял к терпеливости. Словом, каждому давал советы и вразумления. Если же узнавал о действительно тяжком положении своего собеседника, или ему знакомых, старался помочь и помогал самим делом.

Любя преимущественно беседовать с простым народом, Тихон тем не менее с любовью и усердием принимал искавших у него христиан-

ской мудрости и из других сословий. Когда он был здоров и спокоен, разговор его был одушевлен, жив и быстр. Общий предмет его бесед составляли те истины, которые постоянно занимали его ум и святыми чувствами наполняли его сердце. Это истины о величии и вездеприсутствии Божием, о благом Его промышлении о нас, об искуплении, о достоинстве души человеческой, о силе греха, и т.п. Как в писанном, так и в живом слове, он старался внушать, чтобы наши мысли, чувства, желания, намерения и действия соответствовали этим истинам, или чтобы вообще наша жизнь была согласна с нашей верой, с христианским учением. При этом он приспособлялся и к личному положению каждого посетителя, к его духовным потребностям, которые не могли скрыться от его прозорливых очей. Так, с молодыми он говорил о силе и гибельности страстей и светских развлечений, со старыми — освершенном отречении от мира и упражнении в Богомыслии, с отцами семейств — о богобоязненном воспитании детей, с детьми — о почитании родителей, с купцами — о добросовестной торговле, с начальниками и господами — о кротком и человеколюбвом обхождении с подчиненными или крепостными, — словом, каждому посетителю давал соответственные наставления. При основательном знании слова Божия и знакомстве с церковной историей и житиями святых, речь его украшалась, и как прекрасными узорами

испещрялась изречениями из слова Божия, оживлялась примерами и рассказами из святоотеческих писаний, отчего получала особенную убедительность, живость и действенность на души слушателей.

Впрочем, не всегда одинаково разговорчив бывал Святитель со своими посетителями, и это зависело не столько от его душевного состояния, сколько, и по большей части, от самих посетителей, от тех расположений, с которыми они являлись к нему. Многие приходили к свт. Тихону не ради душевной пользы, а только из пустого любопытства, посмотреть на заштатного архиерея, о добродетельной жизни которого ходит народная молва. Проникая в расположения таких посетителей, Тихон холодно принимал их и в беседе с ними был неразговорчив, почему они уходили от него недовольными. «Лучше бы ты и не докладывал о таких посетителях», — со скорбью скажет он после келейнику. Если же из числа такого рода посетителей бывали какие-нибудь монахи или послушники, — тех, как людей духовных, он вразумлял, и обличая их праздное любопытство и высокое мнение о себе, учил смирению и простоте. *Аще кто мнит себе быти что, ничтоже сый, умом себе льстит*, — обыкновенно говорил таковым свт. Тихон.

Однажды один странствующий послушник из смоленских шляхтичей, по имени Стефан Гаврилов, любопытствуя видеть Святителя, зашел

к нему. Разговорившись со свт. Тихоном, высокоумный странник вздумал учить его, осуждая за подстрижение усов (сам он носил большие, неподстриженные усы). Святитель с кротостью напомнил ему слова апостола: *Смотри, брат, поступай осторожно; невысокомудрствуй. Кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть.* Стефан Гаврилов не воспользовался вразумлением Святителя, и, осудив его, с недовольством оставил монастырь. Но высокоумным и гордым свойственно впадать в какие-нибудь чувственные грязные страсти, чтобы падением смириться и принять те наставления, которые они отвергли в своем высокоумии. Так случилось и с Стефаном Гавриловым. Странствуя, он впал в пьянство и потерял свой паспорт. Его, конечно, взяли как бродягу, неимеющего никакого вида, обрили ему половину головы и бороды, а с тем вместе и один ус, и отравили в Задонск, где он сидел в тюрьме. Узнав об этом, Святитель приказал своему келейнику взять его на поруки. Представленный к Тихону, образумившийся странник признал себя наказанным единственно за него — Святителя, и потому просил прощения. Святитель, без сомнения, простил его и отпустил с миром.

Такое же нерасположение оказывал Святитель к женщинам, приходившим к нему изысканно и роскошно одетыми. Известно, до каких чудовищных и нелепых размеров в прошедшем столетии доходила мода и роскошь в

женских украшениях. Дамы того времени носили пудру и физмы, белились, румянились и т.п. Сильно возмущала душу Святителя такая вычурность, такая нескромность в одежде, такое искажение нашей естественной красоты. Когда, бывало он усмотрит в окно, — говорит келейник, — господ, приехавших на ярмарку и идущих в церковь, а особенно женского пола, одетых щеголих, скороходок, вертушек, не по благопристоинству христианского характера намазанных белилами и румянами, распудренных, то с наполненными слез очами говорил: «Бедные и ослепленные христиане! Смертное тело свое убирают и украшают, а о доброте душ своих едва ли когда вспомнят. От грехов своих они очернели, как мурин, незнающий Бога и неверующий во Христа Сына Божия». Зная такие чувства и мысли Святителя относительно своих нарядов, знакомые ему дамы, приезжая к нему[56] ради душевной пользы, снимали свои украшения, а паче головной убор — пудры с буклями, переодевались в скромную одежду, и уже в таком виде являлись к свт. Тихону. Иначе он не принимал, или скажется бывало нездоровым, или пошлет принять благословение от какого-нибудь иеромонаха.[57]

Принимая у себя посетителей, свт. Тихон и сам иногда выезжал из монастыря для посещения своих знакомых и друзей. Так, он ездил в

56. Записки Иоанна келейника.
57. Там же.

Елецк к своим друзьям, Григорию Феодоровичу Ростовцеву и Косьме Игнатьевичу, которые были купцами города Ельца. Сам Ростовцев был человек воздержанный и набожный, а два сына его, Димитрий и Михаил, проводили безбрачную жизнь. Говоря о семействе Григория Феодоровича, Тихон прибавлял: «Нам, монахам, нужно учиться добродетельной жизни в его доме». К старшему сыну, Димитрию, он имел особенное доверие и бывал рад, когда тот приезжал к нему. С ним он иногда подолгу разговаривал о жизни и обязанностях христианина. Ему же Тихон поручал продавать даренные вещи для раздачи нищим и покупать потребное для своей келейной жизни. Таким же другом для Святителя был и Косьма Игнатьевич. Он также проводил воздержанную жизнь, подвизался в посте и молитве, упражнялся в чтении и уразумении слова Божиего и любил беседовать с людьми духовными, посвятившими себя Богу. Посвятив свою жизнь Господу, он проходил звание старосты и занимался обучением детей грамоте, а вместе с тем благонравию и благочестию. И духовенство, и граждане города его весьма уважали и охотно вверяли ему своих детей для обучения. Не безвозмездно трудился в образовании Косьма, но все получаемое в награду за труды он раздавал нищим. К нему-то приезжал иногда свт. Тихон и так ценил его дружбу и дорожил его мудрой беседой, что иной раз целые ночи проводил с ним в беседах в

его бедной келии, бывшей возле церкви, нередко беседовал с ним и у себя в Задонске.

Иногда Святитель выезжал и к знакомым помещикам, которые присылали за ним своих лошадей, и гостил у них. Без сомнения, такие посещения предпринимались Святителем не столько из желания духовной пользы себе, сколько для дел милостыни духовной и телесной.

Это живое общение особенно благотворно было для знакомых ему помещников. В то время, как известно, в богатых и образованных классах нашего общества господствовала чрезмерная роскошь. Богатые люди того времени имели огромную прислугу или дворню, и одевали ее в богатую одежду, кормили различных потешников и нахлебников, разводили роскошные и увеселительные сады, держали своры собак и охотников, задавали частые увеселительные пиршества, на которые созывалось возможно большее число знакомых и родственников, один перед другим соперничали в изысканности и богатстве блюд, в изобретательности увеселений, и, предаваясь невоздрежанию в пище и питье, часто заводили самые предосудительные увеселения и потешные штуки. Такая роскошь богатых, как обыкновенно бывает, вызывала глупое подражание со стороны небогатых людей, и без сомнения вовлекала их в неумеренные расходы, порождая жизнь не по доходам, выше своего состояния.

Тихон сильно вооружался против разлива этого современного ему зла. «Зло сие, — говорил он, — пред глазами всех... Сколько мы видим перемен в построении домов, в придумывании одежд, в приготовлении блюд (трапез), в убранстве карет и коней. Сколько видим перемен и в прочей суете, красоте и пышности мира сего! Один построил такие и такие хоромы, один начал носить такую-то и такую одежду, один поставил такие-то и такие зеркала в своем доме, один начал ездить в такой-то и такой карете, такой-то и такой стол готовить, в такое-то и такое убранство одевать предстоящих слуг и подобное — видит это и другой — и подражает ему. Видят это все и делают то, что делает один. И таким образом повсюду умножается и везде разливается, час от часу, более и более усиливается роскошь, а с ней умножается всякое зло и поедает души человеческие, как пожар, или как моровая язва... Уже низшие дворяне и чиновники (подлое благородство) и купцы, которые прежде ходили и жили, как простые люди, все теперь сделались князьями и вельможами, не хотят уже иначе жить, как только в богатых и прекрасных домах, не хотят сидеть, как только за богатой трапезой, исполненной различных снедей; не хотят пить, как только лучшее и дорогое вино; не хотят ходить, как только в шелковых и прекрасных одеждах, в лисьих, куньих и собольих шубах; не хотят ездить, как только в англинской карете. Такая-то

гордость и пышность мира сего вошла в христиан и день ото дня возрастает».

Без сомнения, эту безмерную роскошь нельзя было удовлетворять без обиды для ближних. Святитель видел и это, и опять возвышал свой голос против этого зла: «Много вреда делает людям эта роскошь, — говорит он. От кого бедные и беззащитные терпят насилия и обиды, от кого плачут и умываются кровавыми слезами вдовицы и сироты, как не от сильных, упоенных любовью мира сего? Где более нищих, убогих, полунагих и имеющих крайние нужды в пропитании и жизни, как не в крестьянах, которыми владеют миролюбцы — господа? В какой стране больше хищений, воровства, насилий, разбоев, убийств и прочих беззаконных дел, как не в той, в которой властелин упоен гибельной любовью сего мира?.. Упившемуся любовью мира сего чего не приходит на ум? Чего он не замышляет, чтобы утолить жажду, кроющуюся в сердце его? Хочется в богатом и прекрасном доме жить, держать богатый и изобильный стол, самому, жене и детям, ходить в богатом и изобильном одеянии, слуг держать в пристойной одежде, ездить на дорогих конях и в дорогих каретах, иметь увеселительные сады, пруды, галереи и делать прочее сим подобное, — но откуда взять? Где взять суммы на все это? Господину надобно собирать их с крестьян, надобно налагать на них более оброков!.. Судье надобно собирать с прибегающих к суду. Вместо правды

делать неправду, нерадеть о Боге и Его законе, не разбирать правого и виноватого, оправдывать нечестивого и осуждать невинного!.. Беззаконному купцу надобно лгать, обманывать, льстить и худую вещь продавать за хорошую, дешевую за дорогую!.. Так и в других званиях роскошь производит много зла и вреда».

Другая, тоже резкая черта того времени — грубая гордость богатых и сильных людей. Они с презрением смотрели на бедные и низшие классы народа, например, крестьян. Только себя считали созданными для счастья и наслаждения жизнью, и потому не хотели видеть в них своих меньших братьев, таких же, как они, людей, имеющих такие же права на наслаждение жизнью, как и они. Отчего сильные люди нередко самым вопиющим образом нарушали и попирали человеческие права своих меньших братий. Сильно вооружался и против этого зла Святитель. «Слышим, — пишет он, — что один другому говорит: я-де не твой брат! Чудно, что человек человеку говорит, и без стыда говорит: я-де не твой брат! Если ты не его брат, то чей же? Он человек, а тебя как назвать — Ангелом или бесом? Скажи, скажи пожалуйста, ибо сам ты говоришь человеку: я не твой брат; я-де высокий, а он низкий; я-де богат, а он беден; я-де благородный, а он низкого происхождения; я-де господин, а он раб; я-де честен, а он бесчестен; я-де добрый человек, а он злой и прочее. О человек! посмотри на Христа, Сына Божия, кто

Его благороднее? Кто Его богаче? Кто Его честнее? Кто Его славнее? Кто лучше? Кто Его премудрее? Никто с Ним не может сравниться ни в чем... однако ж Он не стыдится людей братиею Своей нарицать, говоря: *Возвещу имя Твое братиям Моим* (Евр 2:12; Пс 21:23; Ин 20:14). А ты кто, говорящий человеку: я не твой брат, и не хотящий подобного тебе назвать братом? Высокий ли ты? — но такой же человек, как и низкий. Благородный ли ты? — но такой же человек, как и худородный. Властелин ли ты? — но такой же человек, как и подчиненный твой. Господин ли ты? — но такой же человек, как и раб твой. Богатый ли ты? — но такой же человек, как и нищий. А что называешь себя добрым человеком, а другого злым, так это неизвестно еще, кто лучше: ты или тот, которого ты называешь злым. Не тот добр, кто себя называет добрым, но тот, кто добро творит, и кого Бог, праведный Судия, хвалит. Посмотри в гробы мертвых, и увидишь, что и ты брат всякому человку».

Чтобы посрамить горделивые предрассудки богатых и сильных людей, Святитель напоминает о любви Спасителя, простирающейся равно на всех людей, и на каждого в отдельности. «За человека Христос Сын Божий дражайшую Свою кровь излиял. Ты ли, о окаянный, ты ли уничижаешь и дешево ставишь того, за которого великая цена заплачена? Сын Божий за него кровь Свою излиял! Ты ли гнушаешься тем, которым Сам Бог утешается? Ты ли разоряешь

того, которого Сам Бог созидает? Ты ли оскорбляешь и проливаешь слезы того, которого Сам Бог утешает? Ты ли лишаешь пищи того, которому Христос тело Свое в снедь подает? Ты ли совлекаешь одежду с того, которого Сам Бог одевает бессмертной одеждой, славой и честью венчает? О дерзновение! О неистовство! О безумство! О крайнее ослепление! Как досадно Богу, когда сын Его, сын Божий по благодати, кровью Единородного Сына Его усыновленный, гонится, поругается, лишается, бесчестится, обнажается».

Эти пороки и греховные понятия Святитель старался искоренить в своих друзьях и насадить в христианские них понятия и добродетели. Он восставал против пиршеств, против псовой охоты, против картежных игр, против роскоши в пище, питии и одежде, и располагал к человеколюбивому обращению с крепостными крестьянами, в чем и успевал, как и увидим ниже.

Действуя таким образом лично на своих ближних, свт. Тихон в то же время действовал на многих письменно. Он раздавал знакомым тетради своих сочинений, которые с этой целью переписывал его келейник, кроме того писал[58] письма к своим знакомым и приятелям, в

58. Писем, оставшихся после св. Тихона и напечатанных в его сочинениях, — числом 33. Но вероятно им было написано гораздо больше, только не все собраны. Два письма были напечатаны: одно в «Страннике» и одно в «Духовной Беседе». Кроме того в издание писаний св. Тихона не вошла его переписка с отцами Саровской пустыни.

которых одним предлагал наставления в добродетельной жизни, других укреплял в заботливости о спасении своей души, иным раскрывал опасность вообще от греха, и в частности от их греховного положения и увещевал к исправлению, иных врачевал от помыслов уныния и т.п. Эти письма писались иногда по одному внутреннему побуждению, иногда в ответ на какие-нибудь вопросы, какие задавали его друзья, — иногда в дополнение своей беседы, веденной при личном свидании и так далее.

Услышав, что один из его знакомых (винный откупщик) опять поставил сломанные качели около питейного дома, а другой, забыв тяжкое и бедственное время для отечества, проводит дни в пиршествах, которые устраиваются поочередно у него и его друзей, — свт. Тихон не умедлил вразумить их своими кроткими письмами, полными самой нежной христианской любви. «Слышал я, — писал он к откупщику, — что качели, которые уничтожены были, ты опять возобновил. Разве ты не примечаешь, сколько при тех качелях совершается соблазнов и бесчиний от безумных и бесстрашных людей? Берегись, чтобы судом Божиим не причислились тебе, как подавшему повод к тем бесчинствам, все те соблазны и беззакония, которые при оных качелях делаются... Беззаконное дело искать своего прибытка от того, что бывает причиной к преступлению закона Божия, бесчестию Законодавца и погибели человеческой...

Да разве тебе нечем кормиться кроме качелей? Думаю, что и кроме того доход имеешь. Ежели же более хочешь собирать, то берегись, чтобы не коснулось и тебя то страшное Божие слово, которое сказано некоему богачу (Лк 12:20).[59] Прочитай эту притчу и рассуждай. Если послушаешь и уничтожишь качели, лучше и своей душе, и другим сделаешь, а если не послушаешь, как хочешь делай. Вера наша учит, что суд Христов будет, на который соберемся все. Апостол Павел написал: *Мы ничего не принесли в мир; явно, что ничего не можем и вынести из него; Имея пропитание и одежду, будем довольны тем. А желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу.* Спасайся о Христе, брат и друг».[60] Впрочем, мы не знаем, какой успех имело это письмо.

Увещевая того из своих друзей, который проводил дни в поочередных пиршествах, Святитель писал ему: «То ли ныне время, чтобы так веселиться нам? (хотя и всегда христианам не такое приличествует веселье: *Царствие Божие не пища и питие, но праведность и мир и радость во Святом Духе* (Рим 14:17), — то ли, говорю, ныне время так веселиться? То война, то пожары, то язва, то прочие напасти находят нас и

59. Безумне! в сию нощь истяжут душу твою от тебе, а яже стяжал еси, кому будут.

60. Духовная Беседа. 1862 г., № 24.

смиряют нас. А люди того не чувствуют... Братья наши от пуль, ядер и меча на войне падают, иные во всегдашнем страхе находятся, а мы здесь безумно веселимся! Надобно бы нам помогать им против врагов, а мы вместо того гуляньями, пьянством и прочими грехами изощряем на них (т.е. братий) иноплеменнический меч, и так против себя воюем! О лютое время и лукавые дни! О слепоты развращенных и нераскаянных сердец! В сие ли печальное и лютое время веселиться!? Отечество стонет от бед и напастей, юноши оскудевают, казна истощается на войны. Остаются только старцы, отроки и младенцы, — доходит дело и до нас. Везде матери, отцы, жены, братья и друзья сетуют и плачут о своих падших на брани и в опасности смерти находящихся, но одни эти гуляки веселятся, они не сыны отечества, они с нашими врагами радуются о бедах наших, окружающих нас!.. О роскошь, роскошь! Как ты ослепляешь, обезумляешь и ожесточаешь людские сердца!.. Сколько в таких собраниях и гуляньях соблазнов, грехов и беззаконий бывает, — невозможно исчислить! Сколько лиц, столько законопреступников. Далеко отсюда отходит Бог и Ангелы Его святые. Там место диаволу и ангелам его злым, которые радуются с радующимися и веселятся о их погибели! Сего ради погибель их не дремлет, если вскоре не очувствуются... Так веселился и евангельский богач, но находящийся в муках кричит и возглашает: *«Отче Аврааме!*

умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем» (Лк 16:24). Так тот, который вином обманывается, тот капли воды просит, но не получает и во веки не получит! Надобно опасаться того и нынешним богачам, которые каждый день веселятся и закон Божий нарушают, а на нищих Лазарей и смотреть не хотят». За сим Тихон увещавает расторгнуть этот союз и сообщить это письмо другим.

Преподавая наставления монашествующим, свт. Тихон почти вовсе не касался мельчайших и сокровеннейших помыслов, борющих монаха, но высказывал простые, первые, общие всем монахам и, так сказать, обыкновенные правила. Так напомнив, что монах два раза давал обет работать Христу своему Господу верой и правдой, он внушал ему представлять себе вездерприсутствие Божие, ибо это рождает страх Божий, — воздавать почтение настоятелю, подражать его житию, если оно свято, — не осуждать, когда недостойно подражания, не выходить из монастыря в народ, не посещать келий братии без крайней нужды, ибо это рождает празднословие и леность. В церкви стоять со благоговением и вниманием ко всему, что читается и поется, и не разговаривать, особенно о земных вещах. Не быть в праздности, но постоянно и в перемежку что-нибудь делать; Богу молиться кратко, но чаще и прилежнее; с

осторожностью обращаться с женщинами; чаще напоминать себе час смертный, суд Христов, геенну и царство небесное. При возникновении дурных помыслов, особенно отчаяния или похоти плотской, немедленно убивать их призыванием помощи Божией, занятиями, размышлением о скоротечности всего земного, о грозной будущности для грешников; беречься испытывать чужие пороки, не укорять и не обижать своего брата, не быть злопамятным, но терпеливо переносить все обиды и огорчения, взирая на начальника и совершителя веры Иисуса Христа. Вот вся сущность тех наставлений, какие он преподавал своей братии, требующей от него вразумления.

Не оставлял Святитель без вразумления и бывших своих соработников, т.е. священников, когда они прибегали к нему за духовной помощью. И здесь, как и в письмах к монахам он напоминает самые главнейшие и первой важности правила. Так он советует — размышлением о своем служении и богомыслием воспитывать в душе страх Божий; хранить чистоту души и тела; не засматриваться на юные девические и женские лица; постоянно перед собой воображать вездесущего и всеведущего Бога, а себя ходящим перед Его лицом; удаляться от неприличных пиршеств и собраний; не взирать на дурные действия своих собратий, но постоянно внимать учению Христову и своим обязанностям; не забывать нищих; с умилением,

страхом и благоговением совершать Св. Тайны; не быть без дела, но упражняться в молитве, в чтении слова Божия, особенно же посланий ап. Иоанна Богослова и посланий ап. Павла к Тимофею и Титу, — ибо в первых изображена вся должность христианина, а в последних обязанности пастыря; с женой жить по христиански, в чистоте; в исповеди быть осторожным, чтобы излишней строгостью не привести кающегося в отчаяние, а излишней снисходительностью не привести кающегося в греховный обычай; говорить по праздникам поучения, хотя и краткие; в простых беседах сказывать что-нибудь душеспасительное; не стыдясь и без боязни, но в надежде на помощь Божию обличать и сильных; искоренять злые обычаи и привычки; напоминать приближение суда Христова, чаще прочитывать заповеди Христовы и притом с толкованием; не человекоугодничать, терпеливо и даже с радостью переносить обиды, злословие и клевету.[61]

Кстати упомянем здесь об одном письме свт. Тихона, написанном им для вразумления одного обманщика. Раз, под видом благочестия, явился к нему один капитан, из дворян, и своим лицемерным благочестием и своими беседами вкрался к нему в такое доверие, что Тихон держал его у себя около года, пил с ним чай и кушал за одним столом. Войдя в такое доверие,

61. Воскресное Чтение. Год V, стр. 421–423.

благородный гость поступил с благодетелем совсем неблагородно. Видя, что из любви к Святителю многие из его знакомых и друзей не скупятся помогать бедным, гость написал к ним письма от имени Тихона, в которых просил у них помощи, и, подписавшись под почерк и руку Святителя, под предлогом посещения родных, поехал развозить их и собирать деньги. Но Тихона немедленно известили об этом подлоге, и хитрость обманщика не удалась в самом начале. Однако же наглый обманщик имел еще столько бесстыдства, что снова просился к Святителю в Задонск. Тогда, милостивый, но не терпящий такого наглого обмана, Тихон написал ему короткое и увещательное письмо, в котором между прочим писал: «хотел ты ко мне явиться, а с какими расположениями неизвестно, — Бог один знает твое сердце, — но я тебя не допустил и не без причины. Человек однажды обманувшись в другом, и впредь ему не доверяет... Я тебе все оставляю, что ты мне ни сделал, желаю тебе всего, чего и себе. Будь же ради меня спокоен и мирен, только сам себя не оставь. Разумей, что пишу. Что человек в мире этом ни делает, все Бог видит и в книге своей записывает. Мирское в мире и останется, а с человеком только дела его пойдут. И чем более делает он добрых или злых дел, тем более и там их явится... Полно же запутываться в сети, но пора расторгнуть их и освободиться... Бог во всем помощник; ты только восстань, и Бог подымет

тебя; ты начни, и Бог поможет тебе; ободрись, и Бог укрепит тебя; пробудись, и Христос просветит тебя; вступи на путь благочестивых, и Христос поведет тебя. *Встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос* (Еф 5:14). Пора, пора, о пора! *Время уже сотворити Господеви* (Пс 118:126). Не знает человек, где суд Божий его постигнет, там падет в ров, где и не чает... Поэтому начни, пока здоров, и хоть бы смерть постигла тебя, спасешься и все грехи твои не помянутся пред Богом. Так сильно пред Богом покаяние истинное и сопряженное с верой во Христа».

Духом такой кротости и любви были проникнуты и исполнены свт. Тихоном все вразумления заблуждающих.

«Милостыня высока, но миротворение выше и милостыни, — говорил Святитель, — ибо милостивые только сами помилованы будут, а миротворцы сынами Божиими нарекутся». Потому он так любил эту добродетель, что не только его собственный успех в водворении мира, но и вообще всякая весть о примирении враждовавших между собой всегда утешала и радовала его. Эту благодать примирения он распространял далеко вокруг себя, но преимущественно на монастырскую братию и на помещиков.

Нередко случалось, что монастырская братия ссорилась между собой и враждовала. Бывало, как только Святитель услышит о такой

ссоре, тотчас пошлет келейника за враждующими и, когда они придут, станет уговаривать их к сердечному и искреннему примирению и забвению обид друг на друга. В случае же своей болезни, или какого-нибудь занятия, — для увещания таковых св. миротворец посылал своего келейника, который от его имени и начинал уговаривать враждующих, в чем при помощи Божией и усевал всегда. По примирении же, Святитель призывал примиренных, беседовал с ними о жизни христианской вообще, и монашеской в частности, угощал их чаем и вином, а иногда сажал за свой стол.

Для усмирения вражды в кругу помещиков, Святитель нередко, а особенно в первые годы своего пребывания на покое, сам приезжал к ним и старался водворить мир, где его не было, а это случалось преимущественно при семейных раздорах, при разделе наследства, при расстройстве детей и тому подобное. Приезд его был семейным праздником. Уважавшие Святителя встречали его, как посланника небес, лобызали как друга и благодетеля, внимали ему, как мудрому и опытному отцу и наставнику. На его суд отдавали домашние распри и несогласия, и кого он признавал виновным, тот беспрекословно подчинялся его приговору. Из такого дома он не выезжал до тех пор, пока не примирит между собой всех и не водворит полного согласия. В чувстве радости оставляя умиренный дом, Святитель призывал на него благословение Божие

и, радостный, возвращался в свою келию. Как велика была тогда его радость и как глубоко чувствовал он блаженство этой заповеди о миротворении, — это мы можем заключить из того случая, что, примирив однажды соседнего помещика, долго враждовавшего со своим братом, он три дня, запершись в келии, молился Богу со слезами, благодаря его за эту, ниспосланную ему, благодать примирения.

Подвизаясь таким образом в служении своим ближним, святитель Тихон имел великое нравственное влияние на своих знакомых и друзей. «Когда, при жизни его, некоторые из благоприятелей, благодетельствующих ему в нужных случаях, — пишет его келейник, — приезжали к нему, или он приезжал к ним в их дома, — всегда были подкрепляемы им в вере и в делопроизводстве христианского звания, как из многих господ помещиков, так равно и из елецких граждан и, получая нравоучительные наставления из его уст, препровождали жизнь миролюбивую и странноприимническую к бедным; были милостивы и щедроподательны, к монастырям прибежны, к монашескому чину усердно расположены; так как бы во многих были сердце и душа едины. А коль скоро Преосвященный, болезнью своей будучи удручен, не мог со многими беседовать и до себя по болезни своей допускать, то начали все те, которые к нему прибегали из помещиков и из купеческого

звания, ослабевать в вере и оскудевать во всех добротворениях, повели жизнь свою также, как и прежде, в роскоши, скупости, в зависити, ненависти и в миролюбии и прочем; о чем наслышав от достоверных своих благотворителей, лежа на одре, весьма болезновал, оплакивал неверие и слабости человеческие, приводя оные слова пророка и апостола: *И пошлю глад на землю, не глад хлеба, ни жажду воды, но глад слышания слова Господня* (Ам 8:11). *Вера от слышания, а слышание от слова Божия* (Рим 10:17)[62].

Как высоко ценили наставления свт. Тихона его друзья и какую придавали им силу и значение даже и после его смерти, это доказывают следующие два примера. Один помещик, по увещанию Святителя, оставил охоту. для которой содержал свору собак, и дал обещание свою жизнь проводить по христиански, но после его смерти забыл свое обещание и предался картежной игре. Вскоре после этого помещика постигло великое несчастье: его двадцатилетний сын, которого он особенно любил, утонул в реке, а при этом стали сбываться и все другие прещения покойного Святителя. Признав в этом несчастьи наказание Божие за пренебрежение к внушениям Тихона, помещик исправился и со всем семейством стал проводить умеренную и благочестивую жизнь.

62. Из записок Иоанна келейника.

Другой из друзей свт. Тихона, тоже помещик, слушая наставления Святителя, распалился такой ревностью к благочестию, что решился, бросив жену и детей, бежать в какую-нибудь глубокую пустыню. Услышав об этом, Святитель тотчас написал ему письмо, в котором останавливал его неразумную ревность, указывая возможность жить богоугодно и в том положении, в котором тот находился. Помещик вразумился и, оставив охоту, карты, и веселые пирушки, начал жить по наставлениям Святителя, как следует христианину. Но после кончины Святителя забыл его наставления и свои обеты и опять мало по малу обратился к старым своим привычкам. И однажды отправившись на охоту верхом на лошади, с собаками, он упал с лошади и раздробил себе обе ноги, отчего и страдал долгое время. Тут он вспомнил прещения свт. Тихона и, раскаявшись в своем непостоянстве, возвратился к скромной и христианской жизни.[63]

Благоразумно управляя ревностью своих друзей к удалению от мирской суеты, Святитель со всем усердием содействовал поступлению в монастырь тем из них, в которых возгаралось истинное стремление к монашескому уединению и подвижничеству, и которые не были связаны никакими семейными узами. Так

63. Из записок Иоанна келейника.

полступил он с сыном знакомого помещика Бехтеева, Никандром Алексеевичем.

Еще во время управления епархией, в первое посещение помещика Бехтеева, в селе Ксизове, свт. Тихон обратил внимание на его юного сына Никандра. Другие дети, приняв благословение от Святителя, ушли играть, а Никандр, напротив, не отходил от него во все время пребывания Тихона. Оставляя дом Бехтеевых, Святитель подозвал к себе Никандра и, дунув ему в лицо, сказал: «Да будет благословение Божие на сем юноше». Никандр почувствовал какую-то неизъяснимую радость и старался чаще видеть Святителя в Воронеже или Задонске. Свт. Тихон, видя доброе расположение Никандра, тем охотнее поучал его словом Божиим.

Никандр отправился на службу в Петербург, напутствованный благословением и наставлениями Тихона. Святительское благословение ограждало его и на службе. Через три года он вышел в отставку и заехал к преосвященному Тихону в Задонск принять благословение. Святитель заметил, что молодому человеку надобно бы послужить еще, но Никандр отвечал, что желает теперь послужить Царю небесному. Мудрый Тихон, хотя и одобрил его намерение, но советовал ему прежде испытать себя и приготовиться к духовной жизни. Так как деревня его родителей была недалеко от Задонска, то Тихон предложил ему чаще посещать монастырь и открывать свои мысли. При прощании

с ним, Тихон дунул в уста Никандра, сказав: «Воля Божия да будет с тобой», — благословил и отпустил его со слезами.

Родители думали найти в сыне, после военной службы и столичной жизни, веселого молодого человека, а между тем увидели совсем противоположное. Никандр постоянно искал уединения, занимался чтением Священного Писания, постился и молился. Родители, видя в нем такую перемену, запретили ему свидание с преосвященным Тихоном и схимонахом Митрофаном и держали его постоянно под надзором, чтобы он тайно не ушел в монастырь. Два года Никандр был под надзором, но мог вести переписку с Святителем. Когда же это было открыто, к его комнате был приставлен караул. В таком стесненном положении Никандр решился уйти из дому. Воспользовавшись отсутствием родителей, в одну темную ночь он спустился из окна своей комнаты и, пробравшись садом к реке Дону, сел в лодку и поплыл. Ночь была темная, река в этом месте широкая, а надобно было плыть двенадцать верст по реке. Долго Никандр плыл, не видя берега, наконец, увидал его и, выйдя на берег, встретил здесь преосвященного Тихона и схимонаха Митрофана. «Я чувствовал, — говорил Святитель Никандру, — что вы ныне оставите дом родителей и вышел встретить вас, дерзайте и не бойтесь. Хотя со стороны ваших родителей и будут поиски, но вы останетесь в ограде Христовой».

Никандра отвели в келию о. Митрофана и скрыли там в пещере, выкопанной руками Митрофана, о которой никто не знал, кроме Тихона. На другой день в сильном гневе приезжает в монастырь отец Никандра. С позволения игумена он осмотрел все келии, кроме святительской и, не найдя сына, отправился с жалобой к губернатору и епархиальному архиерею. Но преосвященный Тихон III, управлявший тогда воронежской епархией, представил ему между прочим, что для мирской жизни у него осталось два сына, пусть же третий послужит Отцу небесному, — и этим успокоил его. Никандр отдан был под руководство о. Митрофану, и действительно навсегда остался в монастыре, проходя все возлагаемые на него послушания.[64]

По общей участи всех истинных последователй Христовых, святитель Тихон, по собственным его словам, был «хулим, поносим, укоряем, ругаем». Несмотря на всю искренность и чистоту его действий, неблагонамеренные люди находили поводы соблазняться его жизнью, в самых лучших и благих его начинаниях, в самых искренних и чистых его действиях старались

64. После смерти отца, Никандр хотел было доставшихся на его долю крестьян отпустить на свободу, но его братья не согласились на это, и дали ему должное вознаграждение. Полученные деньги Никандр частью роздал бедным, частью употребил на украшение сельских церквей и на Задонский монастырь, выстроил себе келию и питался трудами своих рук. Сорок лет провел Бехтеев в монастыре, и скончался в 1816 году. См. «Жизнь св. Тихона», СПб. 2 изд., стр. 147–150.

отыскивать стороны достойные порицания. Подвергали пересудам его выезды из монастыря, его подвиги благотворения, а особенно — частое посещение темницы. Так, настоятель монастыря, осуждая образ жизни Святителя, нередко на стороне говорил про Тихона, что «он живет у него хуже всякого монаха». Делали Святителю неприятности и монахи, немало приходилось терпеть и от монастырских служителей, которые, случалось, нередко смеялись ему вслед и бранили его. С кротостью и терпением переносил Святитель все подобные оскорбления, воздавая добром за зло. Чтобы вразумить настоятеля и заградить его уста, он, бывало, пошлет к нему келейника с каким-нибудь приношением. «Возьми сахару голову, или виноградного вина бочонок (или иного чего-нибудь), — прикажет он келейнику, когда узнает, что настоятель порицал его, — и снеси архимандриту, у него может быть нет этого».

Слыша насмешки и брань со стороны монахов и монастырских служителей, Святитель показывал вид, что он не видит и не слышит ничего, а между тем внутренне размышлял: «Видно так Богу угодно, что и служители смеются надо мной; да я же и достоин этого за грехи мои и еще мало мне этого». Иногда прибавлял: «Ну долго ли мне обидеть их, да не только их, но и начальнику я скоро бы отомстил, но я не хочу этого? Прощение лучше мщения». Чтобы образумить своих оскорбителей, он оказывал им

дела милосердия и любви. Если досаждавшие ему монахи делались больными, он всякий день раза по два, по три, посещал их, утешал своими беседами и снабжал питием и пищей. А служителям, оскорблявшим его, помогал хлебом, деньгами, не оставлял их и в чем-либо другом. Побеждаемые такой любовью, многие из его оскорбителей приходили в раскаяние, признавались перед ним в своей виновности и просили у него прощения. Нельзя изобразить радости, с какой он их принимал. Он обнимал их с радостными слезами, целовал, угощал их чаем, водкой и своим столом, и таким образом обращал их из своих врагов в друзей.

Чем же укреплял себя свт. Тихон в терпеливом и благодушном перенесении злословий и гонений за добро со стороны людей? Служа меньшим братиям своим, как самому Христу, сделавшему всех нас своими братьями, он в Спасителе и Его любви находил для себя источник утешения в огорчениях. «Терпеть что-нибудь ради Христа, — говорит он словами Златоуста, — это такое блаженство, которого и словом изречь невозможно». Потому, взирая на самого Господа, произносил слова: *Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его. Будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал, но предавал то Судии Праведному* (1 Петр 2:21, 23).[65] «Подлин-

65. Из записок Иоанна келейника.

но, — писал он, — тяжко и немалый крест быть всеми ненавидимым, но утешительно, что сие ради Христа бывает, ради которого все мы должны с радостью терпеть. Услышь утешительное слово Христово: *Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир.* И еще: *Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам* (Ин 15:18–19; 14:21). Что этих слов может быть утешительнее христианской душе? Ненавидит ее мир, но любит ее Бог. Чуждается ее мир, но избирает и принимает ее Бог, скажи же, скажи, пожалуй, что лучше — от Бога любимым быть, или от мира? Весь мир в сравнении с Богом — ничто. Горька любовь мира сего и к большей горести ведет... Сладка Божия любовь, утешительна и радостотворна и к вечной радости и сладости ведет. Поелику лучше и несравненно лучше от единого Бога любимым быть, нежели от всего мира. Я изволяю и избираю сие. Пусть меня весь мир ненавидит, когда хочет, и делает мне, что хочет; только бы Бог один любил и в милости Своей содержал меня. Любовь Его и милость паче всего мира любви и милости мне. Блага мне, Господи, милость твоя! *Мне же Богови прилепляти́ся благо есть.* Не хочу ничего ни на земле, ни на небе, кроме Тебе единого и любви Твоей. С

Тобой и в сени смертной жив буду и блажен, — без Тебя и небо ничтоже есть»...

Свидетельствуя по собственному опыту, что терпеливая душа всегда в покое и тишине, и чем более она преуспевает в этом подвиге, тем больший покой и тишину чувствует, Святитель продолжает: «О когда бы возможно было тебе видеть сердце того, кто носит иго Евангельское, иго Христово: увидел бы ты, что в нем рай радости и сладости есть, и царствие Божие в нем есть; хотя извне различно и беспокоится, и как благовонная роза тернием, бедами и напастями окружается. Ибо не может и в том человеке не быть утешения и истинной радости, в котором царствие Божие чувствуется. Бедная душа моя! Воздыхай, молись и старайся благое иго Христово носить и будешь на земле жить сообразно небесному житию. Подай мне, Господи, иго Твое доброе и бремя легкое носить, и всегда буду покоен, мирен, радостен и весел»... Поэтому Тихон из всех добродетелей особенно ублажал терпение. «О блаженны те дома, грады, веси, села и общества, — взывал он, — в которых обитает терпение, ибо оно лучше сохраняет общество, нежели оружие, лучше защищает город, нежели стены».

Впрочем, любя ближнего и не желая подавать ему поводов к пересудам и осуждению, свт. Тихон стал скрывать свои добродетели, хотя нисколько не ослабевал в них. Соблазнялись его выездами из обители, — и он стал реже выезжать.

Соблазнялись его личной раздачей милостыни, — и он стал подавать ее через келейника. Во время большого стечения народа в городе он делался предметом праздного любопытства и разных пересудов, — и он стал меньше показываться народу, больше заключаться в своей келии. Его стали пересуждать за посещение темницы, — и он начал скрываться, или благотворить через доверенных людей. Но в праздник Пасхи и в другие дни, от нетерпеливого желания лично приветствовать заключенных в темнице, и вернее узнать об их нуждах, Тихон отправлялся сам, нередко в одежде простолюдина и, разузнав о потребностях заключенных, немедленно присылал им все нужное. Утолив таким образом свою жаждущую благотворительных дел душу, он успокаивался. Так любил он Христа в лице меньших братий!

Слух о добродетельной жизни свт. Тихона, его духовной мудрости и сладости его поучений, привлекал к нему многих раскольников. Вскоре после поселения его в Задонске, раскольники, безуспешно домогавшиеся найти себе архипастыря, обратились, наконец, к нему с предложением быть у них епископом. Не трудно представить, какое действие произвело на свт. Тихона это неразумное предложение. Святитель, со скорбью и негодованием смотревший на всякое своевольное и упорное противление св. православной Церкви, с презрением отвергнул их предложение, обличив их

суеверие и суетность их начинаний. Однако, несмотря на отказ, раскольники продолжали питать к нему чувства уважения. Почему многие из них часто обращались к нему со своими сомнениями о вере и Церкви и всегда получали от него вразумление.[66]

Был даже такой случай. Около 1779 года Донской Оксайской станицы, ревностный по истинному благочестию, священник о. Василий, привез к Тихону для увещания одного упорнейшего расколоначальника с несколькими его единомышленниками. Святитель, хотя и уверил их в истинности православной Церкви и в пагубности их заблуждения, но для большего уверения в истине своих доказательств, уговорил их отправиться к новгородскому архиепископу в Петербург, где они и присоединились к православной Церкви. Возвращаясь домой, бывшие раскольники, вместе со священником, заехали поблагодарить Святителя. С величайшей радостью принял их свт. Тихон и, взяв в свои объятия бывшего расколоучителя, восклицал: «Да возрадуется душа наша о Господе, яко обретохом овцу погибшую, и яко мертв бе и оживе, изгибл было и обретеся. Слава Богу о всем! Слава Богу за Его благость к нам и человеколюбие»! Преподав им наставление и одарив их тетрадями своих сочинений, он отпустил их восвояси.

66. Жизнеописание святителя Тихона при его сочинениях.

Болея душой о заблуждениях раскольников, свт. Тихон не был, однако же, их миссионером, прилагавшим особенные и чрезвычайные попечения об их обращении, как мы видим это, например, в ростовском святителе, св. Димитрии. Действуя на них примером своей жизни, Тихон больше заботился о сохранении православных от обольщения раскольниками. Одному монаху, которого раскольники старались совратить к своему заблуждению, свт. Тихон писал: «Раскольников, как огня берегись, и не имей с ними никакого общения, хотя бы они и по недели постились, всегда молились и прочие дела показывали, — бегай от них».

Особенно же старался Тихон предохранять от увлечения расколом простых, благочестивых богомольцев, которые ходят по св. монастырям и на пути своем встречаются с учителями раскола. Он советовал им «при встрече с сими отщепенцами св. Церкви, блудящими по пути погибели, подобно овцам неимеющим пастыря», отражать их лукавые вопросы и внушения словами: «Я верую так, как содержит и сказует св. матерь наша Церковь», а если спросят они: «А церковь ваша как содержит и приказывает содержать веру?», — то советует отвечать так: «Как мы веруем и содержим». «Этим ответом, — говорит свт. Тихон, — всякой секты раскольник, как пес палкой, будет отражен от вас, а вы соблюдете свою приверженность, глубочайшую преданность и повиновение св. Церкви, как

вернейшие чада матери своей, пекущейся о спасении душ ваших». Совет действительно вполне соответствует простоте и вместе с тем остроумию русского простолюдина. Им, как непроницаемой броней, он был закрыт от хитрых нападений расколоучителей.

С той же целью, чтобы предохранить от раскольническихъ соблазнов православных простолюдинов, свт. Тихон особенно старался развить в них чувство полной преданности и повиновения св. Церкви, потому неоднократно говаривал: «Кто повинуется св. Церкви и воздает подобающую честь и уважение ее пастырям, установленным от самого великого Архиерея, Иисуса Христа, отметаясь от раскольнических сект и всяких душевредных суеверий, как противоборных Церкви, тот повинуется самому Господу Богу. *Покоритесь Богу; противостаньте диаволу, и убежит от вас*; ибо этот враг нашего спасения, в таковые раскольнические секты, как рыболов рыбу, ловит, запутывая их в гибельные сети». Отпуская в путь богомольцев и благославляя их, Святитель в напутствие произносил над ними следующее молитвенное призывание: «Господь Иисус Христос Спаситель наш, да сохранит и избавит вас от сетей оных вражеских, яко истинных сынов Церкви святой и да соблюдет от всяких душевных искушений».[67]

67. Из записок Иоанна келейника.

ГЛАВА VII

КЕЛЕЙНЫЕ ЗАНЯТИЯ ИЛИ ВНУТРЕННЕЕ ПРЕУСПЕВАНИЕ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА

Порядок и разнообразие его занятий. — Общее изображение его келейной жизни. — Богомыслие — основание его внутреннего преуспевания. — Борьба с раздражительностью, с плотью, с различными видами уныния и с помыслами гордости. — Средства против этих врагов и их одоление.

В порядке своих келейных занятий свт. Тихон руководствовался теми правилами, которые внушал всем, особенно же своим келейным, а именно, чтобы быть постоянно при деле, чем-нибудь заниматься. «Кто живет в праздности, тот постоянно грешит», — это была его обыкновенная и всегдашняя поговорка. Но, с другой стороны, чтобы от постоянных занятий и трудов не слишком утомляться и чтобы вследствие того сами занятия не прискучили, он старался разнообразить их. «Восстав от сна, — писал он в одном наставлении, — благодари Бога и молись. Из церкви придя, прочитывай из книги что-нибудь на пользу души своей, потом принимайся за рукоделие и делай. Поделав, встань и помолись, помолившись опять из книги что-нибудь читай. Итак все по переменам делай, т.е. то молись, то читай, то рукоделием

занимайся. Но в рукоделии и чтении возводи ум свой ко Христу и молись Ему, да помилует тебя и поможет тебе. Когда по переменам будешь делать, то ко всему — чтению и молитве, большая охота будет и усердие. Ибо переменность производит охоту и усердие. Так и пища переменная приятнее становится для людей, нежели одна и та же».

Мы уже видели выше, как он сам жил по этим правилам, как был занят и как разнообразил свои занятия: утром, после литургии, — писание сочинений, прием посетителей и беседа с ними, во время обеда чтение из Священного Писания, — после обеда краткий отдых, затем вечерня, — после вечерни — чтение или слова Божия или святоотеческих писаний, и наконец монастырское правило, т.е. вечерние молитвы, продолжавшиеся нередко далеко за полночь. Этот обычный порядок дневных занятий разнообразился еще делами милосердия, прогулками и телесными трудами вне монастыря или в монастырском саду, — посещениями друзей и беседами с ними. Но что для нас особенно важно и поучительно, — это его богомыслие, которое сопутствовало всем другим занятиям Святителя и пропитывало их собой. Стоял ли он в церкви, читал ли, или слушал Священное Писание, гулял ли или ехал куда, — богомыслие не оставляло его и почти постоянно заключалось молитвенными вздохами, воззваниями, а нередко и воплями. Таким образом

богомыслие служило как бы основанием всего внутреннего преуспевания Святителя, возвышаясь иногда до сладостнейшего созерцания. Поэтому изображение внутренней жизни свт. Тихона мы должны начать с его богомыслия.

Мы уже видели выше, что еще в бытность свою в училище учителем, свт. Тихон любил проводить ночи в душеспасительных размышлениях. Теперь же, на покое, он со всей любовью и без всякой помехи предался этому любимому упражнению. По его сочинениям, написанным в Задонске, в которых он изливал свои мысли и чувства, можно судить о том, какие истины постоянно занимали его ум, как он размышлял о них, какие сердечные движения возбуждались ими и наполняли его душу? Постоянным предметом размышлений задонского подвижника были христианские догматы о непостижмом величии и всемогуществе Божием, о Его всеведении, вездесущии и благости, о Его благом попечении и промышлении о нас, об искуплении нас кровью Сына Божия, о благородстве человеческой природы, о таинствах крещения и причащения, и наконец, о страшном суде, будущем блаженстве и мучениях.

При размышении об этих св. истинах, свт. Тихон, во-первых, старался объяснять и приближать их к своему разумению, сравнениями, подобиями и примерами, взятыми из нашей жизни и из окружающей нас видимой природы. Во-вторых, всегда прилагал их к себе и с

ними сравнивал свои не только дела, но и мысли, намерения, пожелания и чувства. Вследствие такого способа душеспасительных размышлений, свт. Тихон приходил в различные святые расположения и душевные состояния. Когда, например, он таким образом размышлял о величии Божием, тогда или приходил в чувство благоговения и страха и повергался пред Ним в трепете и смирении, или же чувствовал глубокую печаль и уязвлялся ею, как стрелой, если при этом вспоминал, что такого великого Бога, перед Которым трепещут все небесные Силы, мы оскорбляем своими грехами. «Как мне не трепетать Того и не смиряться пред Тем, у Которого в руце все концы земли и я? И смерть и живот мой в руце Его! Боже преблагой и милосердный, — взывает он пораженный величием Бога, — пощади меня бедного грешника!».

Когда размышлял о вездесущии и всеведении Божием, тогда рождалось в нем опасение, как бы своими мыслями и действиями не оскорбить Господа. «Сие размышление учит меня всегда и везде бояться Тебя и трепетать перед Тобой, — беседует Святитель с Богом, — со страхом и опасением жить и обращаться, делать, говорить, мыслить и начинать, так, как дети перед отцом своим, рабы перед господином своим, поданные перед царем своим ходят и обращаются; потому что все пред Тобой совершается и все перед всевидящим Твоим оком явно и откровенно есть».

Когда размышлял о Божием промышлении и исчислял все блага, которые Промыслитель подает нам, свт. Тихон исполнялся чувствами самого глубокого благодарения и пламенной любви. «Чувствую и лобызаю и я, бедный грешник, благость Твою, Господи... И сколько раз ощущаю благость Твою в сердце своем, столько раз возбуждается и возжигается сердце мое к любви Твоей! Слава благости Твоей! Слава щедротам Твоим! Слава милосердию Твоему! Слава долготерпению Твоему! Слава человеколюбию Твоему! *Возлюблю Тя, Господи, крепосте моя*». Когда же размышлял о догмате искупления, то в душе его рождались разнообразные сердечные движения, смотря по тому, какую он брал часть для созерцания из истории нашего падения и затем спасения во Христе, воплотившемся Сыне Божием, — то скорбь и печаль, когда размышлял об оскорблении грехами такого Человеколюбца, Который душу Свою положил за нас, то твердое упование и несомненную уверенность на Его милосердие, то радость, благодарение, любовь, готовность на перенесение всяких скорбей, когда помышлял о страданиях Спасителя и Его вечных заслугах перед Отцом небесным. «Пою человеколюбие Твое! — взывает он. — Прославляю благость и милосердие Твое, недостойный и бедный грешник!.. Где бы я был, грешник и законопреступник, как не в погибели и вечной смерти, подобно поверженному мертвецу; вкушал бы, как

и демоны, вкушал бы вечно горькие плоды грехов моих. Благость Твоя, милосердие и человеколюбие Твое недопустило меня до того, но так чудно спас Ты меня!.. *Благослови душе моя, Господа, и вся внутренняя моя имя святое Его. Благослови, душе моя, Господа, и не забывай всех воздаяний Его*», и прочее (Пс 102:1–2).

Созерцание страданий Спасителя приводило его даже в какое-то удивление и изумление. «Поверь, любезный, — пишет он одному своему приятелю, — истину тебе говорю: сколько раз живой верой будешь рассуждать о сем великом деле, столько раз в удивлении и некоем исступлении будешь находиться. Размышляй о сем почаще и всегда будешь в удивлении и сердечном благодарении». Что говорил он об этом изумлении по собственному опыту, в этом уверяет следующий рассказ келейников. «Однажды, во время сочинения книги об истинном христианстве, когда ум погружался в тайны спасения, Святитель, сидя на кровати, против которой висело изображение на кресте Спасителя, размышлял о страданиях Его, и до того углубился в это созерцание, что ему представилось, что с картины, как бы с Голгофы, идет к нему Христос Спаситель, весь израненный, изъязвленный, измученный и окровавленный. Восхищенный таким видением, полный глубокой скорби и печали, а вместе и благоговейного трепета, Тихон бросился на пол, распростерся перед картиной, как бы у ног Спасителя, и громко

воззвал: «и Ты ли, Спасителю, грядеши ко мне». Придя в себя Святитель нашел себя лежащим на полу. С этого времени (1771–1774 гг.) он стал еще сильней размышлять о страданиях Спасителя».[68]

Размышляя же о таинстве св. причащения, он представлял страдания Христовы, благость Его, по которой Он дает Свое пречистое тело в снедь верным и вступает в самую тесную связь с причастником. Потому «Святитель к св. тайнам приступал не только с плачем, но и с великим рыданием, а после уже целые те сутки весьма весел и радостен бывал».[69] До какой степени свт. Тихон любил погружаться в размышление о вечном блаженстве праведных, это лучше всего показывают два видения будущей славы — одно в Новгороде, о котором мы уже говорили, а другое в Толшевском монастыре, во время одного из его приездов туда, о котором скажем в своем месте.

Понятно, что после такого упражнения Тихона в богомыслии каждое греховное движение и действие, чужое ли или его собственное, являлось совершенно противоположным всем его мыслям и расположениям, всему настроению его ума и сердца, настроению всей его души. Каждое дурное действие проходило перед судом всех его св. помыслов и оказывалось самой черной неблагодарностью к великому нашему

68. Из записок Иоанна келейника.
69. Там же.

благодетелю Богу и выражением нашего равнодушия, невнимания и дерзкого оскорбления презельной любви Его к нам, явленной прежде и постоянно являемой теперь, оказывалось и действием, унижающим до скотоподобия нашу природу, созданную по образу Божию, и подвергающим нас строгой ответственности, грозному суду и вечным мучениям в будущем веке. «Великое зло есть грех, — зло, паче всякого зла злейшее! О воистину лучше нагому ходить, нежели грешить; лучше в пленении и темнице сидеть, нежели грешить; лучше в ранах и во всякой болезни быть, нежели грешить; лучше света не видеть и во тьме сидеть, нежели грешить; лучше поругание, посмеяние, укорение, поношение, биение и раны терпеть, нежели грешить; лучше, наконец, всякое зло, какое в мире сем быть может, претерпевать, нежели грешить. Отсюда становится понятным, как святитель Тихон ненавидел грех, как старался избегать греха и как для того внимательно следил за собой. «Он даже самые благие свои мысли рассматривал так тонко, как могут быть видимы на руках черты и линии», — свидетельствовал о нем его келейник. Об этом он каждому, желающему спастись, с объяснением внушал.[70] Поэтому, чем больше погружался Святитель в душеспасительные размышления, в богомыслие, тем внимательнее становился к своим мыслям,

70. Из записок Иоанна келейника.

чувствам, желаниям, намерениям и действиям, и чем яснее открывал свои немощи и недостатки, тем больше старался избавиться от них и исправить себя. Здесь, следовательно, нам приличнее всего говорить о его борьбе с греховными увлечениями своей природы.

Прежде всего Святитель открыл в себе недостаток излишней горячности и раздражительности, происходящей от его природного свойства вспыльчивости и силы чувства, а отчасти и от превозношения себя над другими, ибо раздражительность, по словам Лествичника, есть знак великого возношения.[71] К этим недостаткам, как видно, примешивалась еще и не совсем очищенная духом кротости и истинной любви и не чуждая духа превозношения, ревность по благочестию других, выражавшаяся в строгой взыскательности с тех, о которых он ревновал. Так за малую погрешность и вину, особенно же за празднословие и осуждение, он нередко делал келейным строгие выговоры и наказывал их поклонами с коленопреклонением. Такая строгая взыскательность была причиной того, что некоторые из служащих, тяготясь ею, стали от него отходить. При строгой внимательности к себе, Тихон скоро избавился от этого недостатка.

Сознавая свою горячность и обращаясь с молитвой к Богу о помощи, он становился

71. Иоанн Лествичник. Слово 8, § 12.

больше и больше взыскательным к себе, а в обращении с другими благоразумно снисходительнее и сдержаннее. Допущенную же и несдержанную горячность он немедленно поправлял смиренным раскаянием пред лицом оскорбленного и изъявлением ему внимания и любви. При таких стараниях и при помощи Божией, Тихон так преуспел в кротости и негневливости, «что и за правильный выговор последнему келейнику из простых мужичков, если замечал его оскорбившимся, — кланялся об руку, испрашивая у него прощения».[72] Один из его келейников, испытав неоднократные опыты его строгости и милости к нему, так описывает и природные свойства Тихона и смягчавшую их кротость: «Комплексии Святитель был ипохондрической, и часть холерики была в нем. Иногда дает мне строгий и справедливый выговор, но скоро потом придет в раскаяние и сожаление; через полчаса позовет меня к себе и даст мне либо платок, либо колпак, или иное что, и скажет: «возьми себе», — что и было знаком одобрения и утешения».[73]

До какой степени святитель Тихон преуспел в кротости и незлобии, показывает, кроме приведенных нами случаев о благотворении оскорблявшим его — настоятелю и братии, еще и следующий.

72. Из записок Иоанна келейника.
73. Воскресное Чтение, год 2, № 37.

Раз в гостях у одного знакомого помещика свт. Тихон встретился с одним дворянином, человеком вольнодумным и вспыльчивым, который, не ожидая встретить сильных возражений и опровержений со стороны Святителя, так разгорячился, что ударил его по щеке. Святитель пал ему в ноги, говоря: «Простите меня Бога ради, что я ввел вас в такое исступление». Пораженный такой кротостью и таким смирением Тихона, гость пришел в такое раскаяние, что, взаимно упав к ногам Святителя, зарыдал, умоляя его простить. Разумеется, прощение было даровано, и побежденный кротостью сделался с того времени добрым христианином.[74]

Рассказывают также, что во время личной раздачи милостыни Тихону приходилось нередко выслушивать от недовольных подаянием просителей различные непристойные бранные слова, но он не только не оскорблялся на таких просителей, а напротив, смотрел на них, как на малых и неразумных детей, с улыбкой, а иногда в ответ говорил им: «Ну брани, брани больше», — и потом все-таки жалел их и прибавлял, «для того единственно, — замечает его келейник, — дабы, удоволясь подаянием, проситель без ропота пошел от него».[75]

Таким же победителем, при помощи Божией, является святитель Тихон и в Борьбе с плотью и унынием.

74. Из записок Иоанна келейника.
75. Там же.

С состоянием его здоровья нередко изменялось и состояние его духа. Как только укреплялось его здоровье, ополчалась на него плотская брань. Напротив же, когда изнемогали его телесные силы, приходили в расслабление его дух и тело, — нападала на него тоска или уныние. Как же боролся он с этими врагами?

Борьба с плотью — это борьба с своим собственным естеством. «Не думай, — говорит св. Исаак Сирин, — что природа забывает о том, что естественно всеяно в нее Богом для чадородия и для испытания пребывающих в подвиге». Святитель уже давно положил начало непорочного жития, он уже пережил пылкую юность в трудах своего образования и ради сладости будущих благ, вкусить которую удостоил его Господь, когда он еще был бельцем, — однажды навсегда отказался от удовлетворения плотских требований в пределах брачного сожития. Теперь же на покое, при постоянном богомыслии и упражнении в молитве, ему оставалось бороться с приражениями к душе нечистых помыслов, временами против воли возникающих в ней, и одолевать нечистые движения плоти. Эти нечистые плотские помыслы и движения иногда с особенной силой обуревали его душу. Против сильных нападений он употреблял и сильные меры. Так однажды, во время литургии, по попущению Божию, вдруг напали на него плотские помыслы. Чтобы по-

бедить их, Тихон, скрывая себя от предстоящих, стал очищать руками восковую, горящую свечу и при этом жег свои пальцы. От жгучей, мучительной силы внешнего огня угасал внутренний огонь естества. В других случаях он смирял свою плоть бичеванием плоти, или силой молитвы. Крестообразно распростираясь на полу, он пламенно молил Спасителя укротить ярость плоти и получал просимое.

Храня целомудрие своего духа, он соблюдал скромность во внешнем поведении. Он так был скромен в беседе, что удерживался даже от улыбки, и если позволял ее себе, то тотчас же говорил молитву: «Господи прости, я согрешил пред Тобой, окаянный». С 1772 года до самой кончины никогда не ходил в баню, (чтобы не видеть своей наготы), и только изредка в келии мыл себе голову по причине обильной испарины. Чтобы не подавать ни малейшего повода к плотским движениям, он не пил никаких спиртных напитков, даже для подкрепления своих сил. Зная силу вина в этом случае, Тихон иногда говаривал «в предостережение монашествующим, что если бы он имел в своем управлении монастырь, то лучше бы согласился дозволить престарелым монахам для поднятия и несения трудов употреблять скоромную (мясную) пищу, чем хмельные напитки; эти же последние он бы совсем запретил вкушать, а если бы и позволил, то только в малом количестве,

дабы свободнее избежать вражеского наваждения и многоразличных искушений».[76]

Борьба с унынием составляет особенно пространную и поучительную страницу в жизни святителя Тихона.

Нередко нападало на него уныние в виде тоски, печали, скуки и безотчетной скорби. «Хотя всякому христианину, но паче в монастырь уединившемуся, находит скука, уныние, печаль и тоска», — пишет Святитель с собственного опыта. Состояние скорби и тоски, как обыкновенно бывает с людьми, упражняющимися в духовных уединенных занятиях, состоит в каком-то расслаблении духа и тела. На человека находит какое-то равнодушие ко всему, ему ничего не хочется делать: за что он не примется, все у него не ладится, все валится из рук; сердце его скорбит и тоскует, и он не знает причины того; обратится ли человек с молитвой к Богу, — ум и сердце остаются косными на молитву и неподвижными в ней. «В великой печали, — пишет сам Святитель, — человек не знает сам, что делать». В такое время все, даже мелкие неприятности становятся для человека тяжелыми, огорчают, раздражают его. Господь, если он посвятил себя на служение Господу, как будто отвращает Свое лицо от него, предает его печали, чтобы таким искушением смирить его дух и дать

76. Из записок Иоанна келейника.

ему средство собственным сердцем познать силу Божественной помощи, и сладость небесных утешений. В подобном тяжелом положении и бывал свт. Тихон, по попущению Божию.

По своей природе, он был склонен к задумчивости и соединенной с ней грусти, ибо, как говорит его келейник, «комплексии он был ипохондрической». При почти постоянном страдании нервными болезнями, — это природное свойство могло доходить в нем до болезненности, особенно, когда бывали к тому какие-либо поводы, какие-нибудь неприятности со стороны людей, нерасположенных к нему и огорчавших его. Когда мы все это примем в соображение, — нам будут понятны слова Святителя: «Я временем в мыслях своих чувствовал, что всех бы людей обнимал и целовал; а иногда бывало ощущал в себе отвращение от всех; искушение же сие я нередко чувствовал».[77] Такое состояние — состояние безблагодатное для праведника! Следствием такого состояния, если инок ему поддается, бывает переход из монастыря в монастырь, или решительное оставление монашеской жизни. «Когда унынию и скуке будешь предаваться, — пишет Святитель одному иноку, — то большее уныне на тебя восстанет и со стыдом выженет тебя из монастыря». Это состояние скорби и тоски так было

77. Записки Чеботарева.

обычно Тихону, что нанесло отпечаток на все его сочинения.

Какие же средства употреблял святитель Тихон к отогнанию тоски и уныния? Средства эти различны, смотря по свойствам скорби.

Так как телесная болезненность, по тесной связи души с телом, отражалась на расположении духа, то Святитель употреблял средства между прочим и к укреплению тела. Сам он вообще не прибегал к помощи земных врачей, а при твердом уповании на помощь небесного Врача, и терпеливом перенесении недугов, предоставлял врачевание своего телесного состава самой природе. С этой целью он упражнялся на свежем воздухе в телесных трудах, особенно в самом начале своего пребывания в Задонске: копал гряды в монастырском саду, рубил дрова, иногда косил траву, и совершал другие работы. Так бывало прикажет своему келейнику: «Наточи топор хорошенько и рукавицы свои принеси мне, я дров нарублю на свою печку, авось-либо поразобью кровь себе, может быть, и поздоровее буду».

В самом начале нашего повествования о пребывании Тихона в Задонске было сказано, что телесные труды на свежем воздухе так благодетельно подействовали на его здоровье, что он снова почувствовал себя готовым поднять на себя труды епархиального управления. Иногда же и сам Господь, за твердое упование на Него

подвижника, утешал его ниспосланием ему небесной помощи. Так однажды Святитель из-за сильной боли в голове лежал в постели, но внезапно услышал ангельское пение и такое усладительное, что боль прошла и больше уже никогда не возвращалась. Но такое утешение было единсвтенным. Господь, врачуя и утешая своего угодника, с той целью допускал до него искушения, чтобы через борьбу с ними он укреплялся в своих силах и становился достойным многих и славных венцов. Потому задонский подвижник и должен был употреблять духовные средства против тоски и уныния. Этими средствами были: пение псалмов, писание сочинений, выезды из монастыря и общение с друзьями. Об этих средствах мы скажем порознь.

Пение псалмов — общее для всех, и самое действенное средство для разогнания тоски и скорби. При знании псалтири наизусть и при умении петь, Тихон особенно пользовался этим средством. Когда он бывал в мрачном расположении, — пишет его келейник, — он пел некоторые стихи 118 псалма, начиная с 41 стиха: *Благо мне, яко смирил мя еси, яко да научуся оправданием Твоим*, и прочее.

Без сомнения, с той же целью, чтобы утешать себя боговдохновенными словами пророка, — Святитель составлял нечто в роде канона из стихов умилительных псалмов, разделяя стихи, или тропари, покаянным припевом великого канона: *Помилуй мя Боже, помилуй мя.*[78] Та благодатная сила, которая заключается в псалмах, сообщалась и душе свт. Тихона. То совершенное и святое упование на *Бога жива*, которым они проникнуты, — передавалось и его душе, и производило в ней сладостное успокоение, духовную радость и совершенную преданность воле Божией. То ощущение близости Бога к человеку, какое чувствовал псалмопевец, пробуждалось и в его душе. «В великой печали человек не знает сам, что делать, — пишет Святитель, — в таком случае, возлюбленный христианин, *возверзи на Господа печаль твою и Той тя препитает* (Пс 41:6). Хотя и говорится тебе в помыслах: где есть Бог твой? — но ты отвечай: *Близ Господь всем призывающим Его во истине* (Пс 144:18).

Писание сочинений было также важным средством для Тихона к облегчению его скорби и рассеянию его грусти, что он подтверждает собственным своим признанием. «В сочинениях

78. Например: Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Яко беззакония моя превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяготеша на мне, воссмердеша и согниша раны моя от лица безумия моего; пострадах и слякохся до конца, весь день сетуя ходах (Пс 37:5–6).

Помилуя мя, Боже, помилуй мя.

Господи, пред Тобою все желание мое, и воздыхание мое от Тебе не утаися. Сердце мое смятеся; остави мя сила моя, и свет очию моею, и той несть со мною (Пс 37:10–11).

Помилуй мя, Боже, помилуй мя.

Не остави мя, Господи Боже мой, не отступи от мене. Вонми в помощь мою, Господи спасения моего (Пс 37:22–23).

моих, — пишет он в донесении св. Синоду, — старался я о пользе и исправлении братий моих — христиан, *а более всего в них душу свою унывающую поощрял к покаянию и подвигу благочестия»*.[79] При той искренности и простоте, с какими он писал свои произведения, иного действия от писания и не могло быть. Мысли его прояснялись, текли совершенно свободно и излагались на бумаге без строгой последовательности, а так, как появлялись в душе. Также свободно изливались из сердца и порождаемые мыслями чувства, которые потому иногда останавливали правильное и ровное течение мыслей. Грусть, тоска таким образом изливались на бумагу и рассеивались, — и душа разрешалась от скорбных расположений, которые овладевали ею и давили ее. Такими сочинениями, в которых особенно свободно изливались его мысли и чувства, были, по преимуществу, его *келейные письма* и *сокровище от мира собираемое* (четыре книги). Впрочем, и вообще все его сочинения носят печать скорби и тихой грусти.

Иногда с целью исповедать Господу и излить пред Ним свою скорбь св. писатель составлял так называемые воздыхания к Иисусу. Так, например, он вопиял: Изведи из темницы душу мою исповедатися имени Твоему. Иисусе Сыне Божий, помилуй мя. Привлецы мене, да прииду к Тебе. В темнице заключен есмь, Господи,

79. Дело в архиве Св. Синода. 1783 г., № 417.

и тьма окружает мя; связан многими узами железными, и несть ми ослабления. Рассторгни узы да свободен буду. Прожени тьму, да узрю свет Твой. Изведи из темницы, да прииду к Тебе.

Выезды из монастыря. Когда мрачное расположение духа Святителя доходило до сильной степени, тогда он удалялся из Задонского монастыря в уединенные места и там сугубыми подвигами старался рассеивать это опасное состояние духа. «Когда на него находило искушение, — пишет келейник, — то он говаривал: «Не знаю, куда себя девать братец, или ты не чувствуешь, что в келии смрад?» — Скажешь: «Я не чувствую». — «Возьми дегтю и влей на пол», ибо любил дегтярный запах. Или скажет: «Поедем в Липовку».[80] В этом селе был дом гг. Бехтеевых, в котором сами господа не жили. Святитель, приезжая сюда, проживал здесь иногда месяца по два и более, имея при себе келейника и повара. Здесь, в тихом уединении, никем нетревожимый, Тихон предавался своим обычным подвигам — молитве и богомыслию. В воскресные и праздничные дни ходил на службу в церковь, а в будничные дни сам на дому отправлял вечерню, утреню и часы, а келейник его пел».[81] Это место и само положение его здесь весьма нравились ему. Когда один из его друзей просил у него совета, где поселиться ему для

80. В 15 верстах от Задонска.
81. Записки Чеботарева.

уединенной и удобной к ученым занятиям жизни, Святитель писал ему между прочим: «По моему мнению нет тебе лучше места, как Липовка. Там место уединенное и способное к чтению, размышлению, молитве и сочинению всякого умного дела, — словом по науке нашей место весьма выгодное... Я бы, ей, неисходно там жил; так мне место это нравится».

С той же целью, т.е. чтобы сугубыми подвигами успокоить свою скорбящую душу, Тихон два раза гостил в Толшевском монастыре, где, по словам свидетеля-келейника, пребывал в вящших трудах, а именно: к каждой службе ходил в церковь, пел на клиросе, по праздникам обедал за общей трапезой с братией, чего никогда не делал в Задонске, — в полуночи обхаживал около церкви и перед дверьми ее молился с коленопреклонением и слезами, и потом скорыми шагами возвращался в свою келию.[82]

С той же целью он выезжал из монастыря в сопровождении келейника на лошади, подаренной ему гг. Бехтеевыми, в поле и лес, и чаще всего путь его направлялся по дороге, называемой патриаршеской. В полуторе версты от Задонска на север, среди густого леса, была поляна с родником чистой и свежей воды. Сюда часто ездил Святитель, и здесь своими руками обделал колодезь, и среди тишины предавался богомыслию. Не раз говаривал он своему келейнику:

82. Записки Чеботарева.

«Знаешь ли ты, Василий, какое здесь место? Здесь место святое и весьма приятное, как я приеду сюда, ощущаю живость. Это место утешает мой дух радостью, точно рай земной».[83] Иногда он здесь сам косил траву, а его келейник подгребал ее. «Клади в одноколку, — скажет он бывало, старику (т.е. подаренной лошади), — годится на ночь». По временам Святитель ездил и на другой колодезь[84] верстах в 3-х от Задонска и, напившись там воды, возвращался домой. Освежив свою однообразную жизнь, утешив свою скорбящую душу такими выездами, он с новыми и ободренными силами возвращался домой, и продолжал прежние подвиги и свою обыденную жизнь в Задонске. К прискорбию для Святителя, в этих выездах из монастыря злоречие находило поводы клеветать на него, и потому он стал их сокращать. «Люди, особенно враги мои, в этом находят

83. Усердием помещика Алексея Феодоровича Викулина в 1813 г. здесь устроен кладбищенский храм в честь Божией Матери живоносного источника, а в 1820 г. на север от храма, устроена богадельня для успокоения престарелых, неимущих пропитания и крова воинов. В 1860 г. открыта женская община, названная в честь Святителя — Тихоновской. Колодезь, над которым трудился Святитель, находится внутри самого храма, из него вода проведена во внешний резервуар, при котором в отдельном здании устроены купальни. Многие из приходящих на поклонение св. Тихону считают долгом быть и на его источнике, пьют воду, купаются, и иногда получают исцеление от болезней. Жизнь св. Тихона. СПб., 2 изд., стр. 72–73.

84. Здесь предполагали устроить скит для задонской обители. Жизнь св. Тихона. СПб., 2 изд., стр. 72–73.

повод к клевете на меня, когда я там живу (т.е. в Липовке); оттого я заключил себя в монастырь и чуть ли куды без крайней нужды выеду».

Общение с друзьями. Несмотря на природное расположение к задумчивости и уединению, свт. Тихон имел чувствительное, горячее и искреннее сердце, постоянно готовое на сострадание и сочувствие, и само нуждавшееся в том, — или, как все это выражают одним словом, — имел симпатическую натуру. К тому же, воспитавшись в сельском быту, в котором простота, естественность, и искренность отношений составляют обыкновенные добродетели людей, Тихон и сам отличался простотой в обращении с ближними, и в них привык встречать ту же простоту. Поэтому, когда сердце его наполнялось грустью и тоской, то, соответственно живости его характера, простоте в обращении и потребности в ней, — он нуждался в живом общении или в искренней беседе с такими людьми, которым бы он мог раскрывать всю свою душу и которые бы, понимая его положение, могли искренно ему сочувствовать и разделять его скорбь. Без сомнения, по этим между прочим побуждениям Тихон неоднократно посещал любимый им город Елец, лежащий в 38 верстах от Задонска, и в котором жили его друзья.

Любовь к жителям этого города была так велика, что составляла немалую причину нерешимости Тихона оставить Задонск. «Я бы непременно выехал отсюда, — часто говаривал он

после, — но жалко мне город Елец оставить; я весьма люблю елецких жителей; я замечаю, что в нем много благочестно живущих людей», — и иногда прибавлял к этому: «Будто я родился в нем».[85] Обыкновенно он останавливался или у Ростовцевых, или у Косьмы Игнатьевича, — с которыми проводил ночи в собеседовании. Радуясь, что к нему стекаются городские жители и ищут от него душеспасительных наставлений, — он много разговаривал с ними. Они же, в знак своего усердия к нему, приносили ему рыбу, хлеб и прочее. Святитель принимал принесенное, но все отсылал в острог, дозволив разве келейнику взять себе калачей на дорогу. Утешив себя таким образом, Тихон в сопровождении жителей, провожавших его за реку Сосну, уезжал из города, преподавая им благословение. Отъехав версты три от города, он останавливался, чтобы еще посмотреть на город и поклониться его церквам. «Когда построен этот город?» — спрашивал он. «Это (словно) Сион»! Вероятно, с той же целью и по тем же побуждениям, Тихон два раза ездил в Воронеж для посещения своего друга Тихона III.

Впрочем, во время тоски Святителю не всегда можно был пользоваться этим средством, т.е. выездами из монастыря к своим друзьям. Иногда он бывал недоволен этими выездами. Случалось, что друзья вовлекали его в непристойные

85. Записки Чеботарева.

разговоры, оскорбляли нескромными беседами и пересудами ближних, или грубым упорством в ложных взглядах и суждениях, о чем мы имели случай сказать выше. После таких посещений он возвращался не таким, каким выезжал, в чем и признавался перед своими келейными. Вследствие этого случалось, что когда друзья присылали за ним лошадей, он долго, иногда целые сутки, бывал в нерешимости — ехать или нет, и нередко отсылал назад присланных лошадей. «Пустыня и уединение собирают добро, — обыкновенно говаривал он в подобных случаях, — а отлучка от оных и соблазны мира расточают».

Отказывая себе в выездах из монастыря, Тихон в самом монастыре нашел себе друзей и нередко прибегал к их духовной помощи. Таковыми были: простой старец Феофан и схимонах Митрофан, — в иных случаях приглашал к себе в монастырь своих елецких друзей.

Не случалось ли вам самим испытать, или слышать от других, как ребяческий лепет незлобливого и доверчивого младенца рассеивал самые густые и мрачные облака родительской грусти, облегчал стесненную скорбью грудь отца, и заставлял его смело и бодро идти на труды, неприятности, и опасности жизни. Трудно, и едва ли возможно постичь эту тайну человеческого сердца, только несомненно, что это бывает, и многие испытывают на самих себе. Так было и с Тихоном.

Для него этим незлобивым младенцем был старец Феофан, из крестьян, неграмотей и простец душой. Когда Тихон впадал в унылое расположение духа, этот старец занимал его своими простыми разговорами (развлекал и успокаивал), обходясь с ним попросту как с таким же поселянином, как он сам, и называя его бачкой. Часто своей простой беседой, своими немудрыми разговорами он, по простоте своей, перебивал мудрую речь самого Тихона, и преосвященный уступал ему, ожидая в его речи услышать утешение и назидание. И действительно, безоблачная ли ясность души Феофана освещала мрак грусти Тихона, — детский ли нехитростный взгляд на жизнь первого разрешал затруднения, мысли и думы последнего, — неподдельность ли нрава и детская наивность сообщались и его душе, — как бы то ни было, только от бесед Феофана Тихон чувствовал в себе перемену. Мрачное распололжение духа проходило, и он становился спокойнее. Вследствие этого Феофан сделался для него необходим, и Святитель так приблизил его к себе и так любил его, что редко обедывал без него. «Феофан моя утеха, — говаривал он о старце, — я им весьма доволен, за то я и хвалю его: первое за простосердечие, второе за то, что он никогда не бывает в праздности, но всегда упражняется в благословенных трудах». «Подлинно, и старец, по своей жизни, достоин был похвалы»,[86] — замечает келейник Тихона.

86. Записки Чеботарева.

С ним же почти ежедневно говаривал преосвященный такими словами: «Феофан! пора, пора в отечество: мне уже истинно наскучила жизнь эта; я рад бы хоть и теперь умереть, только бы не лишиться вечного блаженства». И затем прибавит: «О бедные и окаянные мы! Теперь избранники Божии радуются и веселятся, а мы, странники и пришельцы, в маловременной сей жизни бедствуем и волнуемся. Туда, Феофан, нам надобно всегда мысленно стремиться, чтобы не лишиться с ними участия? Пусть мир мирское любит, а мы непременно всегда будем стараться горняя достигать. Так-то Феофанушка!»[87]

Как утешался святитель Тихон беседами с Митрофаном и одним из елецких друзей, показывает следующий случай.

Однажды, а именно на 6-й неделе великого поста, на святителя Тихона напало такое уныние и в такой степени, что восемь дней он не выходил из келии, почти ничего не пил и не ел, никого не принимал к себе, даже и утеху своего Феофана. В таком положении он послал письмо к Косьме Игнатьевичу в Елец, прося его непременно приехать в Задонск.

Косьма Игнатьевич, в твердом уповании на то, что Господь благословляет всякое дело любви, несмотря на половодье и распутицу, тотчас же отправился в путь. Не без опасности для

87. Записки Чеботарева.

жизни, среди льдин, переехал он Дон и явился к унывающему другу. Тихон, увидев его, вздрогнул от представления тех опасностей, каким подвергался его приезжий гость, и был весьма рад его посещению. Он велел подать самовар и потом раскрыл перед ним свое тяжелое душевное положение, доводившее его до отчаяния. Косьма сказал ему все, что мог сказать в утешение, ободрение и укрепление, и что знал по опыту своей духовной жизни. Но не столько опытные советы, сколько вообще сама беседа с другом, да и сам приезд Косьмы — так утешили Тихона, что скорбь его прошла, и он сделался весел, просидел с ним за полночь и на другой день, вместе со схимонахом Митрофаном, у которого обыкновенно останавливался Косьма, — просил его обедать к себе. Когда они шли обедать, знакомый рыбак принес Митрофану живого верезуба для вербного воскресенья. Митрофан отослал его к келейнику, но дорогой, остановя Косьму, сказал ему: «Знаешь ли ты, какая пришла мне мысль? Вербное воскресенье будет, а Косьмы у меня не будет, станешь ли ты есть верезуба?» — Косьма отвечал: «С охотой». Митрофан воротился домой, велел келейнику из принесенной рыбы приготовить уху и холодное и опять пошел к Тихону. Обед у Тихона был самый простой и без масла, так как была пятница. Гости, утешенные ласковым приемом Тихона, его спокойным и веселым расположением духа, простившись с ним после обеда, во-

ротились в келию Митрофана и сели за уху и холодное, послав тем временем келейника за водой для чая. В это время отворяется дверь и сверх всякого ожидания является Святитель. Митрофан смутился и упал перед Святителем на колени, говоря что он соблазнил Косьму. Но Тихон, зная строгую жизнь обоих, сказал: «Садитесь, я знаю вас: *любовь выше поста*». Сев около них, он велел и себе положить ухи, и, несмотря на то, что весь великий пост даже не вкушал масла в понедельник, среду и пятницу, съел ложки две ухи и потчивал Косьму.

Эта доброта и мудрое благоразумие Святителя еще более поразили Косьму, и без того глубоко почитавшего Тихона за его святую жизнь. Припомнив по этому обстоятельству хранившееся в монастыре предание, что это место будет прославлено одним угодником Божиим, и в святителе Тихоне мысленно признавая исполнение сего предания, Косьма вслух говорил, обливаясь слезами: «Так, ваше преосвященство, так!» Когда Святитель стал просить объяснения этих слов, Косьма пред образом Спасителя рассказал, как бывший архимандрит Варсонофий обмирал и в это время слышал глас, что здешнее место будет прославлено одним Божиим угодником. Услышав это и получив быть может некое благодатное уверение в этом, Тихон заплакал и удалился в свою келию, а потом, призвав к себе Косьму, просил его вновь рассказать видение. Выслушав снова тот же рассказ,

Святитель сказал: «Хотя и не принимаю этого на свой счет, но прошу не рассказывать об этом, пока я жив».[88] Вот какое утешение обретал скорбящий Тихон в общении со своими близкими друзьями!

Состояние безотчетной скорби, столь обычное святителю Тихону вследствие его болезненности, само по себе не было бы опасным, если бы в это время не нападали на него помыслы отчаяния, этого смертного греха против Святого Духа. Эти губительные помыслы, как обыкновенно бывает,[89] представляли Тихону невозможность спасения для него, останавливали его внимание на грехах, увеличивали их тяжесть, и в то же время клеветали на Бога, будто Он строг, требователен и карает всякий грех, всякое преступление, — заставляли сравнивать его жизнь и подвиги с жизнью и подвигами великих святых, например: апостолов, пророков и мучеников, не находили ничего общего между теми и другими и смущали ослабленную душу той мыслью, что он недостоин приобщиться к лику таких великих угодников в царствии небесном. Такие помыслы приводили Тихона в страх и ужас. «Слышу я, — писал Святитель одному другу, обуреваемому помыслами отчаяния, — слышу я, что тебя смущают помыслы и порываются в отчаяние... Я и сам в себе

88. Жизнь св. Тихона. СПб., 2 изд., стр. 152–156.

89. Так изображает отчаяние и св. Иоанн Лествичник. См. Слово XIII, 2, 4, 7, 9–12.

тоже чувствовал и ныне часто чувствую, отчего бывает страх и ужас и тоска (и на других тоже примечаю, — почему не с тобой одним случается это); но спасения о Христе не отчаиваюсь».

Против этих помыслов Тихон вооружался молитвой, или душеспасительными размышлениями. Так, советуя другим, он и сам укреплял и успокаивал свою душу размышлениями о том, что помыслы отчаяния неизбежны для всех, истинно подвизающихся во спасении, что они ясное свидетельство зависти к нам диавола, который хочет ввергнуть нас в отчаяние и через то погубить нас, что этой борьбы не чувствуют в себе только люди, преданные миру, что, следовательно, эти помыслы — знамение нашего преспеяния в добре, что Господь милосерден и многомилостив, и спасает именно кающихся грешников, и если придет судить, то только непокаявшихся, а покаявшимся объявит благословение Отца Небесного. На сих последних размышлениях, как видно, особенно останавливался Святитель и в них для себя находил особенное утешение и ободрение.

«Придет Господь второе судити. Но кого? Не просто грешников, но грешников непокаявшихся, а покаявшимся грешникам и верующим в Него объявит милость и благословение Отца Своего небесного... Итак, есть нам, кающимся грешникам, надежда, есть утешение печалующимся и сетующим. Отверзаются двери милосердия Божия стучащим, дается просящим по

прошению их, обретается ищущим Бог со всем небесным сокровищем. Входят в живот вечный разбойники, мытари, любодейцы и прочие грешники кающиеся. Есть, значит, и нам грешным надежда. Потому как Бог на лицо не зрит, но всех кающихся грешников равно милует и спасает. Когда же находит такой помысел, как нам быть с апостолами, пророками, мучениками и прочими великими святыми, которые в таких добродетелях просияли? то мы такому ответим так: мы с разбойником желаем быть, который при самом конце своей жизни испустил только один глас с покаянием: *Помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое*, — и услышал от Христа, на кресте висящего: *Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю* (Лк 23:42–43). А когда с разбойником оным будем в раю, то и со Христом самим; поелику оный разбойник со Христом в раю, а следовательно и со всеми святыми; ибо где Христос, там и все святые. Помолимся же ко Христу с разбойником: *Помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое!* Кроме таких размышлений, Святитель утверждался в надежде на милосердие Божие и молился Богу словами Псалмопвеца: *Не остави мене Господи Боже мой, не отступи от мене; вонми в помощь мою, Господи спасения моего. Господи! что ся умножиша стужающии ми? Мнози возстают на мя, мнози глаголют души моей: несть спасения ему в Бозе его. Ты же Господи, заступник мой* и прочее...

Когда таким образом, при помощи Божией, свт. Тихон рассеивал пасмурное состояние своей души, прогонял помыслы отчаяния и уныния, тогда душа его освещалась духовной радостью. «Когда будешь против уныния стоять и побеждать предписанным образом, — писал он, — то всегда за победой будет следовать радость, утешение и большая душевная крепость; и всегда подвизающимся попеременно бывает то печаль, то радость. Как под небом бывает то мрачно, то бурно, то ведрено; так бывает и в нашей душе, — то печаль и искушение, как буря, — то утешение и радость, как приятное ведро; и как после погоды ведро бывает нам гораздо приятнее, так и после искушения и печали слаще бывает утешение». Это состояние спокойствия своей души и радости Святитель выражал псалмопением, которым утешал и скорбящую душу. Обыкновенно, когда бывал в ведреных мыслях, он певал 148 псалом, в котором все твари, разумные и неразумные, призываются к прославлению Господа: *Хвалите Господа с небес, хвалите его в вышних.*

Борясь с плотью и унынием, св. подвижнику задонскому нужно было еще выйти победителем и из борьбы с самым скрытным, хитрым и опасным врагом — гордостью. «Кто начнет, — говорит Святитель, — при благодати Божией, уклоняться от этого смертного греха — житейской гордости и, оставив тварь, искать Творца, того сретает другое, злейшее зло,

духовная гордость и фарисейское высокоумие. Эта всепагубная язва в особенности гнездится в тех, которые много постятся, много подают милостыни, как это показал на себе оный фарисей (Лк 18:10–16), которые удаляются в монастырь, облекаются в мантию, часто и много молятся и стараются совершать, по-видимому, нехудые дела. Так бедному человеку везде приходит сия ехидна и ищет умертвить его своим ядом...». «И нет ничего опаснее, сокровеннее и труднее гордости. Гордость опасна, ибо для гордых заключается небо, а вместо неба определен ад. Гордость *сокровенна*, ибо так глубоко кроется в нашем сердце, что усмотреть ее мы можем не иначе, как при помощи кроткого сердцем Иисуса Христа Сына Божия... И нет ничего *труднее*, как одолеть гордость, ибо с великими трудами и также не без помощи Божией, мы преодолеваем ее».

При особенном услаждении размышлениями о Иисусе Христе Сыне Божием, — и при том способе своих размышлений, по которому Святитель все направлял к собственному назиданию, ко всем предметам веры прилагал не только свои дела, но и помышления и малейшие желания, при тонком разборе своих душевных движений, он мог очень скоро и удобно отличать в себе тонкие помыслы гордости и высокоумия, тем более, что ясно сознавал признаки присутствия в душе этого хитрого врага. «Гордость, — по его понятиям, — обнаруживает себя

тем, что высшим непокорна, к равным и низшим неуступчива, велеречива, высокоречива и многоречива, — всяким образом ищет себе славы, чести и похвалы, ставит себя высоко и превозносит свои дела, презирает и унижает других, какое добро имеет, то приписывает себе, а не Богу, хвалится и тем добром, какого не имеет, старается скрывать в себе недостатки, не любит принимать увещаний и не принимает, самовольно мешается в чужие дела; лишившись чести и сана, равно как и в других несчастьях, — ропщет, негодует, а часто и хулит; короче, гордость гневлива, завистлива, нелюбительна, ненавистлива».

Понятно, что так понимая гордость, Тихон немедленно убивал в себе ту мысль, осуждал то движение своей души, в которых усматривал хоть малейший из этих известных ему признаков гордости. Впрочем из этого еще не следует, что ему легко доставалась победа над помыслами гордости. Узнать помыслы гордости и не соглашаться с ними, это еще не составляет торжества над ними подвижника. Для полного торжества надобно утвердиться в смирении и смиренном образе мыслей, чувствований и действий, что достигается, при благодати Божией, усиленными трудами и подвигами. Как в этом случае подвизался святитель Тихон, мы не можем сказать, по неимению на то свидетельств. Знаем только, что эту борьбу окончил в нем юродивый Каменев: ударив Святителя по щеке,

он сказал ему на ухо: «Не высокоумь». С этого времени помыслы высокоумия и гордости оставили Тихона, и он был так рад, что назначил своему врачу пенсию по три копейки в день.[90]

Подавляя в себе всякие движения гордости, Святитель восходил на высоту смирения, являя в себе его досточудные свойства. Он начал нестяжательностью, отрешившись от всяких земных стяжаний. Считал себя странником и пришельцем на земле, который, следовательно, не может иметь никакой привязанности к чему-нибудь земному. Скрывал свой сан под видом послушника, свою мудрость под простотой речи или в простоте (буйстве) евангельской проповеди. Был так скромен и сдержан в своей беседе, что удерживался даже от улыбки. Восходя этим путем, он достиг того, что бесчестие и гонение за добро переносил с терпением, удовольствием и любовью к своим врагам, делами милосердия и благотворительности склонял их к миру и любви. Истребил в себе раздражительность и первый просил извинения и прощения, как только замечал, например, что келейник, получивший выговор, начинал обижаться на него. Любовно обходился со всеми низшими и равными, имел благодатный дар слез,[91] и взирая на свои немощи, недостатки, и грехи, — все восписывал благодати Божией и потому алкал и жаждал ее.

---

90. Записки Чеботарева.
91. Этот путь указан в Лествице. См. Слово XXV, § 65 и др.

Вот его собственное исповедание смирения. «Когда человек посмотрит внутрь своего сердца и рассмотрит свое внутреннее состояние, то увидит душевную нищету, горшую телесной. Потому что кроме бедности, окаянства, греха и тьмы ничего в себе не имеет. Не имеет он истинной живой веры, истинной сердечной молитвы, истинного и сердечного благодарения, собственной правды, любви, чистоты, благости, милосердия, кротости, терпения, покоя, тишины, мира и прочего душевного добра. Так нищ и убог человек! А кто имеет то скоровище, тот от Бога его получает... Многих грехов человек не видит в себе: *грехопадение бо кто уразумеет* (Пс 18:13), а благодать Божия обличает их ему... Отсюда рождается в человеческом сердце печаль, тоска, воздыхание, иногда же чувствуется и мучение. Сердце сокрушается, человек изливает горячие слезы — эти знаки сокрушения, плачет и рыдает, как будто потерял нечто великое...

Не знает и не имеет в себе человек истинного покаяния и жаления о своих грехах, а благодать Божия производит в нем и то и другое, и истинное покаяние, и жаление... Сам по себе не имеет в себе человек истинной и сердечной любви к Богу, — благодать Божия, показывая в Боге источник всякого блага и добра, и тем просвещая его сердце, зажигает в нем огонь Божией любви; чувствуя в сердце своем такую любовь человек отрыгает словеса любви: *Возлюблю Тя,*

Господи, крепосте моя (Пс 17:1)... Сам по себе не имеет человек истинной и сердечной молитвы, — благодать Божия учит его о чем молиться, и возбуждает в нем истинную и сердечную молитву. Тогда человек кратко, но усердно молится и взывает: «о Господи помилуй, о Господи ущедри, о Господи услыши и спаси». Короче, та же благодать учит человека благодарить Бога за все Его благодеяния к нам, и он в чувстве благодарности преклоняет пред Ним сердечные колена, падает и вопиет к нему: «Кто я есть, Господи, что Ты подаешь мне такие блага?! Я грешник, я тварь, перед Тобой согрешившая, и Тебя огорчившая и на всякий день перед Тобой согрешающая; но Ты меня и такого не оставляешь, а напротив благостью и милостью Твоей жалуешь». Та же благодать Божия учит человека страху Божию, представляя пред его сердечные очи величество, всемогущество, вездесущие и всеведение Божие, и через то побуждая его в мыслях, желаниях, намерениях и делах поступать пред Богом с осторожностью и с опасением, как бы не оскорбить Его. Та же благодать учит человека радоваться о Боге Спасе своем. Та же благодать изменяет и делает человека любительным, милосердным, кротким. Та же благодать, показывая ему его нищету, убожество, бедность, окаянство и ничтожество, учит его и самому смирению; та же, наконец, благодать воспламеняет его сердце такой любовью к Богу, что ни на небе, ни на земле, ни к

чему он не стремится, ничего не желает, кроме единого Бога, — воспламеняет и такой любовью к ближним, что хотел бы всех без изъятия вместить в объятия любви своей и всех видеть спасенными».

Таким образом, приписывая все благодати Божией, свт. Тихон искал и просил ее и через то привлекал обильные струи ее. «Как воды обыкновенно с высоких гор истекают на низкие места, так и реки дарований Божиих ниспускаются на юдоли смиренных сердец. И как праздный сосуд удобно все вмещает в себя, так и сердце человеческое, испраздненное от мирской суеты и гордости, удобно к восприятию дарований Божиих».

Имея такое глубокое смирение, Святитель не терпел похвалы себе, и однажды, когда любимый им архимандрит Сампсон, в глаза восхваляя его жизнь, сказал ему, что Господь прославит его нетлением тела, Тихон так оскорбился этими словами, что почел их произнесенными по внушению демона и с тех пор всегда сетовал на о. Сампсона. Но было, как мы видели, и то, что он спокойно и без смущения от горделивых помышлений, но со смирением выслушал слова Косьмы Игнатьевича о прославлении Задонской обители угодником Божиим, и хотя чувствовал, что это откровение относится к нему, однако же пребывал в сознании одних своих немощей, все восписуя всемощной благодати.

ГЛАВА VIII

Писание сочинений, как средство, возбуждавшее богомыслие. — Преуспевание в богомыслии. — Слово Божие и природа видимая возбуждают его. — Связь молитвы с богомыслием. — Изумление во время молитвы и богомыслия. Видение. — Сила молитвы. — Прозорливость, как благодатный дар, и любовь к Богу, как высший и превосходнейший дар.

Вскоре после решения оставаться в Задонске, святитель Тихон принялся за сочинения, и не оставлял пера до самой кончины. Первым его трудом в Задонске было сочинение *«Об истинном христианстве»,* в шести томах. Он писал его в продолжении двух лет 1770 и 1771 года. Судя по величине этого сочинения и по времени, в которое оно было написано, должно думать, что Святитель переделывал и приспособлял к понятиям народа свои семинарские уроки. В продолжении трех лет, с 1777 года по 1779 год он трудился над книгой *«Сокровище духовное от мира собираемое»*, — в четырех частях. В промежуток же этого времени, т.е. с 1771 по 1776 год, отчасти же и в то время, как писал эти сочинения, он составлял еще *краткие проповеди, наставления монашествующим, размышления, письма келейные и посланные к приятелям, и наставление христианское,* написанное для острогожского купца, Ростовцева.

При написании этих сочинений, у святителя Тихона кроме книг священного Писания и нескольких книг Златоуста, никаких других не было. Несмотря на это, его душа была так полна разными мыслями и чувствами, что когда он диктовал своему келейнику, который писал под диктовку, речь его лилась обильным потоком, и писец не успевал записывать за ним. «А когда, — по словам того же писца, — благодать Божия не столь сильно действовала в нем, и в мыслях чувствовался недостаток, — Святитель отсылал келейника, — а сам, став на колени, а иногда крестообразно распростершись на полу, начинал молиться, и молился со слезами Богу о ниспослании вседействующего Св. Духа». Молитва низводила на него просимую благодать, и он, опять призвав келейника, «начинал говорить так пространно, что писец не успевал рукой водить пера».[92] Ясно, что все эти сочинения — это как бы излияние его мыслей, чувствований и желаний. Почему во всех этих сочинениях ясно отображается богомысленный ум Святителя, его чистое сердце, то скорбящее о людских и своих грехах, то пламенеющее любовью к Богу и ближнему. В них раскрываются, преимущественно, те догматические истины, какими был постоянно занят его ум, т.е. истины о величии и вездеприсутствии Божием, о Его благом промышлении о нас, об искуплении

92. Из записок Иоанна келейника.

нашем через Иисуса Христа, о смирении, о суде, о вечном блаженстве и вечных мучениях, о достоинстве природы человеческой, а отсюда о грехе и добродетели.

Таким образом открывается, что писания святителя Тихона, будучи плодом его богомыслия и молитвы, в то же время еще более усиливали его упражнения в том и другом. Ибо не только во время обдумывания сочинений, но и во время самого писания оказывалась нужда в напряжении мысли и в помощи молитвы.

Вследствие постоянного и иногда усиленного упражнения святителя Тихона в богомыслии, душа его достигла в этом подвиге такой зрелости, так была преисполнена святыми мыслями о христианских догматах, в такой живой памяти и ясности хранила их, что все, действовавшее на душу и обращавшее на себя ее внимание, все это становилось случаем или поводом к размышлению о том или другом догмате в отдельности, или о всех в совокупности. Например, при виде неба, усеянного звездами, при виде земли, премудро наполненной созданными и веселящимися тварями, — он невольно приходил к размышлению о всемогуществе, премудрости и благости Творца и Бога нашего. При мысли о царе, отце и господине из земнородных, — невольно приходил к размышлению о небесном Царе, Отце и Господе. При виде солнца видимого, размышлял о невидимом Солнце, о Солнце правды, Иисусе Христе. При виде

купца, который перевозит закупленные в чужих странах товары к себе домой, — о нашей духовной купле для небесного отечества. При виде странника, — о нашем странничестве на земле, при виде телесного сна — о смерти, и т.п.

Точно так же возбуждали свт. Тихона к богомыслию и услышанные им или пришедшие ему на память какие-нибудь слова и выражения. Так выражения: *никуда я не могу уйти от тебя* и *сам здесь,* — напоминают ему о вездеприсутствии и всеведении Божием. Выражение: *иди за мной*, — о нашем призвании следовать за Христом. Слова: *много я тебе должен,* — о неисчисленных благодеяниях Божиих, излитых и изливаемых на нас Богом. Вопрос: *чей ты?* — о нашем христианском звании. Выражение: *он с ним заодно* — о нашем единомыслии или со Христом, когда работаем и служим Ему, — или с дьяволом, когда следуем его греховным внушениям. Выражение: *вернись, не туда пошел* — голос совести и слова Божия, зовущий грешника возвратиться с его лукавых и нечестивых путей. Слова: *завтра приду*, возбуждают его мысль против грешников беспечно и бесстрашно живущих и со дня на день отлагающих покаяние; — слова же: *и мы туда пойдем* — мысль об общем и неизбежном для нас всех пути к будущей загробной жизни.

Все эти, столь, по-видимому, случайные поводы, приводя ум к богомыслию, порождали и различные святые чувствования, — чувства

благодарности, надежды, терпения, любви, славословия и молитвы. Так по поводу слов: кого же мне и любить, как не Его, — которые говорить прилично только об одном Боге, — свт. Тихон исчисляет все благодеяния Божии являемые нам, и заключает свои размышления следующим воззванием: о Боже! вечная любовь и благость! Сподоби меня любить Тебя, Тебя, Который меня создал, Который меня падшаго искупил, заблудшего обратил и словом своим святым просветил, Который питаешь меня, одеваешь, заступаешь, сохраняешь меня от наветов вражиих и прочие бесчисленные блага изливаешь на меня; — сподоби меня любить Тебя, высочайшее добро и блаженство мое, и от любви славить Тебя, благодарить Тебя, угождать Тебе, творить святую волю Твою, духом и истинной поклоняться Тебе, петь и хвалить Тебя, Которого поют и хвалят непрестанно Ангелы на небесах, да и я сердечно с пророком пою Тебе радостным духом: *Возлюблю Тя, Господи, крепосте моя, Господь утверждение мое, и прибежище мое, и избавитель мой, Бог мой, помощник мой и уповаю на Него, Защитник мой и рог спасения моего, и заступник мой* (Пс 17:2–3).

Еще сильнее действовало на святителя Тихона чтение или слушание слова Божия. Оно наводило его ум на те размышления о св. истинах, в которых он привык упражняться, возбуждало в его сердце те святые чувства, которые обыкновенно рождались при тех или других

душеспасительных размышлениях. Так, привыкнув размышлять о вездесущии и всеведении Божием, при чем рождалось в нем опасение как бы не оскорбить своими мыслями и делами вездесущего Бога, — свт. Тихон естественно возвращался к этим размышлениям и к этому опасению, когда слышал слова писания о всеведении Божием, например, слова Псаломопевца: *Камо пойду от духа Твоего и от лица Твоего камо бежу*. Или при размышлении об искуплении нашем через Иисуса Христа, Сына Божия, предаваясь чувствам радости, благодарения и славословия, он предавался тем же чувствам, как скоро слова писания напоминали ему об этих догматах. Так, во время стола, слушая чтения из книги пророка Исаия — этого ветхозаветного евангелиста, Святитель нередко, положив ложку, начинал проливать слезы, слезы или покаянные, или радостные и благодарственные.

Изображая действие слова Божия на свою душу Святитель писал: «Как сладостно и приятно читающему или слушающему со вниманием слово Божие, верой видеть, *как бы сквозь тусклое стекло, гадательно*, в слове том Бога, Творца, Искупителя и Промыслителя своего и божественные Его свойства; верой и любовью лобызать непостижимую Его благость, излиянную на род человеческий; удивляться непостижимой Его премудрости, показываемой в создании мира и в Промысле о нем; хвалить непостижимую Его правду, которой рабов Своих

защищал и защищает, а врагов Своих казнил и казнит; хвалить непостижимое величество славы Его, видеть божественные Его чудеса, от начала мира сотворенные; слышать милостивые и отеческие Его обещания, иные сбывшиеся, иные непременно сбыться имеющие; — взирать верой на будущую славу, различно изображенную в слове святом, и к ней желанием восхищаться! Как увеселительно представлять себе образ спасения нашего, описанный в нем, которым мы избавились от греха, смерти, диавола и ада, — и удивляться, в сем показанной нам, благости Божией, и радостным духом благодарить Его! Весьма приятно нам читать то известие, в котором описываются подвиги нашего воинства и изображается победа, одержанная над нашими врагами; но несравненно приятнее перечитывать и вспоминать тот подвиг, которым Избавитель наш Иисус Христос Сын Божий, подвизался за нас и славно победил врагов наших. Все это представляется в св. Божием слове, — заключает свт. Тихон, — сам читай, христианин, и увидишь».

Услаждаясь таким образом чтением или слушанием слова Божия, святитель Тихон приобрел самую твердую и несомненную уверенность в божественности слова Божия, так что верил ему больше, чем своим собственным чувствам. «Священное писание, — пишет он, — есть истинное Божие слово, которое прельстить и солгать не может, как и сам Бог. Ему верить

должно больше, нежели своим чувствам и всему свету. Чувства наши и весь свет удобнее могут обмануть нас, нежели св. Писание». Потому он так любил упражняться в слове Божием, что Псалтирь и весь Новый Завет и некоторые места Ветхого Завета знал наизусть.

В подобном же отношении к богомыслию свт. Тихона находилась и молитва. В его душе как богомыслие переходило в молитву, так и молитва в Богомыслие, или непременно сопровождалась им. «Истинная молитва не может быть без размышления», — учит сам Святитель. Как он учил, так и действовал. Все его размышления об истинах веры, или имеют форму собеседования с Богом, или заканчиваются молитвенным обращением к Нему, что мы уже отчасти и видели. «Знаю я и со смирением исповедуюсь, — пишет он, — что я много Тебе, Создателю и Богу моему, согрешил, и жалею о том. И другие грехи вижу в совести моей, а иных не вижу, и более не вижу, нежели вижу: *грехопадения бо кто разумеет* (Пс 18:13). Жалею и сокрушаюсь, что ими Тебя, благого и человеколюбивого Бога моего, Создателя моего, Искупителя моего, высочайшего Благодетеля моего, Тебя, которого Ангелы святые со страхом и трепетом почитают и поклоняются, Тебя, такого и толикого Господа, безумно и последнейший червяк безмерно оскорблял своими грехами. И сколько раз я согрешал пред Тобой, сколько раз видел Ты меня согрешающим, столько раз Ты терпел

по благости Твоей, и сколько раз терпел мне, столько раз миловал меня. И если бы по святейшей правде поступил Ты со мной, уже бы давно сошла в ад душа моя, но благость Твоя и долготерпение Твое удержали Тебя и не допустили меня, бедного грешника, до погибели моей... Исповемся Тебе, Господи, всем сердцем моим; и прославлю имя Твое во век; яко милость Твоя велия на мне и избавил еси душу мою от ада преисподнейшаго (Пс 85:12–13). От сих и прочих, которых и не знаю, благодеяний Твоих ко мне, вижу я, что в любви Твоей ко мне и благости, человеколюбии, долготерпении и щедротах весь заключаюсь. Благость Твоя, Господи, есть, что я еще не погиб, еще живу. Вижу я, что Ты ведешь меня ко спасению вечному, которое обещал Ты знающим и почитающим Тебя. Помилуй же меня бедного грешника до конца, и благодатью единородного Сына Твоего заглади все согрешения мои, и спаси мя в вечную жизнь, да там со всеми избранными Твоими за все твои благодеяния буду благодарить, хвалить и петь Тебе, с единородным Твоим Сыном, и Пресвятым Духом, не верой, но лицом к лицу, в нескончаемые веки. Аминь».

Взаимно и молитва сопровождалась богомысленными размышлениями или переходила в богомысленное соуслаждение. Так, по свидетельству келейников, мы знаем, что при молитве и богомыслии отличный имел он дар слезный. «Нередко, во время божественной литургии, в

церкви, стоя со вниманием, столь иногда углублялся в размышления о любви Божией к роду человеческому, об искуплении его непостижимым таинством воплощения Сына Божия, об Его страданиях и об евхаристии, что при многолюдном собрании рыдал даже вслух всех присутствующих во храме». Подобным образом и в келии, когда он молился, «от воображения двоякой вечности, слышимы были вопли его и рыдания, с произношением гласного моления: Помилуй Господи, пощади Господи, потерпи Благость наша грехам нашим; услыши Господи и не погуби нас со беззаконьми нашими и прочее. И плачь слышим был такой, как плачь друга по лишении умершего своего друга».[93] Без сомнения, во время молитвы Святителя, в его душе возникали и другие размышления и представления, которые также возбуждали в нем слезы и плачь, например представления о вездеприсутствии Божием. «Веруй и думай, что Бог близ тебя и пред тобою есть; и таким образом возбудится в тебе истинная, сердечная и благоговейная молитва, — говорит Святитель. — Тогда будешь пред Ним падать со смирением, и кланяться, и воздыхать, и молиться, и говорить: о Господи помилуй! о Господи ущедри! о Господи услыши! Тогда и сердце и ум убудут соответствовать словам молитвы твоей».

93. Записки Иоанна келейника.

При таком содружестве молитвы с богомыслием, свт. Тихон восторгался нередко до созерцания или изумления. Что такое созерцание или изумление, это вполне объясняет св. Исаак Сирин. «Все роды и виды молитвы, какими только люди молятся Богу, имеют пределом чистую молитву, — пишет он. — Ибо и воздыхания, и коленопреклонения, и сердечные прошения, и сладчайшие вопли и все виды молитвы, как сказал я, имеются пределом чистую молитву, и до нее только имеют возможность простираться. А от чистоты молитвенной и до внутренней, как скоро мысль переступила этот предел, не будет уже иметь она ни молитвы, ни движения, ни плача, ни власти, ни скорби, ни прошения, ни вожделения, ни услаждения чем-либо из уповаемого в сей жизни, или в будущей. До сего только предела всякое молитвенное движение и все виды молитвы доводят ум властью свободы. Потому и подвиг в молитве. А за сим пределом будет уже изумление, а не молитва; потому что все молитвенное прекращается, наступает уже некое созерцание и не молитвой молится ум...». «Святые в будущем веке, когда их ум поглощен Духом, не молитвой молятся, но с изумлением водворяются в веселящей их славе. Так бывает и с нами. Как скоро ум сподобится ощутить будущее блаженство, забудет он и самого себя и все здешнее, и не будет уже иметь в себе движения к чему-либо. Такой молитвенной высоты достигают весьма немногие из святых.

«Как из многих тысяч едва находится один, исполнивший заповеди и все сказанное с малым недостатком и достигший душевной чистоты: так из тысячи разве один найдется, при великой осторожности, сподобившийся достигнуть чистой молитвы, расторгнуть этот предел и принять оное таинство; потому что чистой молитвы никак не могли сподобиться многие; сподобились же весьма редкие; а достигший того таинства, которое за сей молитвой, едва по благодати Божией находится и из рода в род».

Свт. Тихон, по благодати Божией, иногда бывал за пределами молитвенного подвига в изумлении, и как видно из его собственных слов, неоднократно. «Сколько раз, — говорил он, — с живой верой мы будем размышлять об этом великом деле, об искуплении нашем во Христе, — столько раз в удивлении и некоем исступлении будем находиться». Судя по этим словам, можно думать, что он неоднократно бывал в таком состоянии, состоянии изумления. И действительно, подобные состояния бывали с ним нередко. «Иногда в своей келии, при чтении слова Божия, иногда в монастырском саду, во время прогулок и богомысленных размышлений, он вдруг падал на колени, прижимал руки к сердцу, возводил очи горе, и лицо его освещалось особенной радостью и чистотой. И когда проходили такие состояния, и после долго еще оставался на лице его отсвет небесной радости, а его живое, радостное

расположение духа, его словоохотливость и желание делиться своими чувствами с другими, показывали, что душа Святителя была полна восхищением и невольно открывалась, чтобы излить полноту духовного утешения».

Так один раз утром он прохаживался по садовой дорожке, и, углубленный в размышление, вдруг остановился, как бы пораженный чем-то. Пал на колени, приложил руки к сердцу, устремил глаза вверх, как-будто видел что-то. Лицо его заметно изменилось и просветлело, изображая что-то неземное и необычайное. Увидев все это с колокольни, благовестивший к обедне соборный клирик, в страхе и недоумении тотчас прибежал в церковь и дрожащим голосом, как изумленный, пересказал инокам все виденное им. Те поспешили на колокольню, но Тихон уже ходил по саду и на лице его оставались признаки, показывавшие, в каком положении он недавно был.[94] Еще подобный случай передает нам его келейник. Часто предаваясь молитвенным и созерцательным подвигам в монастырском саду, Святитель не желал, чтобы кто-нибудь был свидетелем его подвигов и потому наказывал своему келейнику, чтобы он в случае крайней надобности, заранее давал о себе знать своим покашливанием. Так келейник и делал. Но однажды случилось, что, имея крайнюю надобность до Тихона, келейник много раз

94. Москвитянин. 1843 г., № 4, стр. 474.

кашлял, не доходя до него, но молящийся не слышал и продолжал стоять лицом к востоку, с воздетыми к небу руками. Видя, что Тихон его не слышит, келейник подойдя к нему, окликнул: «Ваше преосвященство!» Тут только вошел в себя Святитель... Внезапность и неожиданность этого звука, так его поразила, что даже пот выступил на его лице, и он сказал келейнику: «Вот, как голубь забилось у меня сердце! Ведь я давно тебе приказывал, чтобы не доходя до меня покашлять». «Я кашлял», — отвечал ему келейник. — «Ну, я не слыхал». Вообще, как только Святитель замечал, что келейники случайно бывали зрителями подобных состояний, он строго запрещал им рассказывать об этом.

При таком упражнении и преуспевании в молитве и вообще в духовных подвигах безмолвия, свт. Тихон приобрел сыновнее дерзновение пред Богом. Так он молил Господа открыть ему день кончины и получил просимое: «в день недельный (т.е. в воскресенье) будет кончина твоя», — было ему сказано в видении. Так, еще он молил Матерь Божию о том, чтобы один из его друзей не отлучался от него по смерти, — и в сонном видении от самой Божией Матери получил уверение, что будет так, как он просит. В другой раз в сонном видении он также увидел Богоматерь, сидящую на облаках, и стоящих около Нее апостолов Петра и Павла. Стоя перед ними на коленях, он просил о продолжении всему миру милостей Божиих и услышал

глас ап. Павла: *Когда будут говорить: «мир и безопасность», тогда внезапно постигнет их пагуба*.

Молитва Святителя нередко оказывала и чудодейственную силу. Так, один из его прислуги, человек весьма преданный Святителю, сильно простудился и так захворал, что уже готовился к смерти. Желая перед смертью проститься со Святителем и получить от него святительское благословение, больной попросил, чтобы его привели к нему и, когда привели, между прочим сказал свт. Тихону: «Владыко святый! хотя и совсем умираю, но ежели мои слабые и недостойные услуги для вас потребны и моей душе спасительны, то верую, что Господь Бог услышит ваши молитвы и возвратит мне здравие». На это Святитель со слезами сказал: «Иди, и Бог тебя помилует». И действительно, по молитвам Святителя, больной в скором времени освободился от болезни без всяких лекарств. «Великую и живую имел он в себе веру, — прибавляет к этому рассказу келейник, — и Господь Бог во многих случаях его слушал».[95]

Во время же молитвеных подвигов, Господь однажды удостоил Своего угодника и видения будущей славы. Это было в один из приездов Тихона из Задонска в Толшевский монастырь. По обычаю, исполняемому им здесь, в полночь Тихон обходил вокруг церкви и, становясь

95. Из записок Иоанна келейника.

перед алтарем на колени, пламенно молился Богу: «Покажи мне уготованное любящим Тебя». И вот однажды он видит, что небо как бы отверзлось и воссиял свет, озаривший весь монастырь, причем был слышан голос: «Виждь уготованное любящим Бога». От этого небесного видения он пал на землю, и когда видение кончилось, от страха и сладости сердечной он едва мог доползти до келии.[96] Еще однажды, в сонном видении, он получил прикровенное откровение о вчинении его в лик св. святителей. Это было в ночь под 12 мая, когда церковь вспоминает святителей св. Германа патриарха и св. Епифания архиепископа кипрского. Ему представилось, что будто бы он в церкви и видит двух стоящих святителей, из которых один в патриаршем, а другой в архиерейском облачении. Вот будто-бы вышедший из алтаря архидиакон с хрустальным кадилом, стал кадить предстоящих и сперва покадил архиепископу, потом патриарху, а затем и ему самому. На это сновидение свт. Тихон обратил свое внимание и рассказывал о нем, как о случившемся с одним из его друзей.

Кроме этих благодатных дарований, свт. Тихон обладал еще и даром прозорливости, который хотя и не открывался в нем в таком обилии, в такой открытости и обширности, как бывает у прозорливцев и прорицателей, привлекающих

96. Записки Чеботарева, и в Записках Иоанна келейника.

к себе толпы народа за словом благословения или запрещения, — но несмотря на это, обитал в нем постоянно и время от времени открывался в нем в различных случаях. Так он узнавал свойства и расположения приходивших к нему, хотя иногда Господь и не открывал ему сердечные помышления некоторых из них, как например, обманувшего его капитана, о котором уже была речь. Иногда он наперед знал духовные нужды своих друзей и знакомых и приезжал к ним в то самое время, когда они нуждались в его духовной помощи и руководстве. Иногда видел отдаленное как близкое. Так осенью 1777 или 1778 года, Святитель, прервав свои душеспасительные размышления, которым предавался, расхаживаясь по заднему крыльцу своей келии, вдруг пришел к келейнику и приказал ему записать, что этого именно года и числа в Петербурге великое наводнение, причинившее великую гибель многим домам и людям.[97]

Иногда свт. Тихон прозревал будущее. Так, однажды, будучи в Ельце у Ростовцевых, и видя бегающего по комнате мальчика, внука старика

97. Из записок Иоанна келейника. К сожалению, эта записка затерялась у келейника. Но в записях о наводнениях, хранящихся в адмиралтействе, показано, что в 1777 году 10 сентября в Петербурге было и особенно великое и особенно гибельное наводнение, потому что началось ночью, в 6 часов утра вода поднялась до 10 ф. и 7 дюймов. Много было разрушено домов и много погибло народу. Подобное же наводнение было и в 1778 году и тоже в сентябре. Вода поднималась до 7 ф. и 5 дюймов. (Панорама Петербурга, Ч. II, гл. 11, ст. 49). Какое из этих наводнений предвидел Тихон, мы не можем сказать.

Ростовцева, подозвал его к себе и, погладив по голове и благословив, сказал ему: «Собирайся, Саша, в горний Иерусалим, собирайся, голубчик, в небесное отечество». Через три дня, доселе здоровый мальчик, скончался. Иногда прозревал в помыслы других. Это показывает следующий случай. Однажды он пригласил с собой обедать Никандра Алексеевича, уже находящегося в рясофоре. Во время трапезы Никандру пришла мысль: за что это так Господь возлюбил Святителя, и обогатил его умом, верой, благочестием, да и наружно украсил ег благообразным лицом и окладистой, красивой бородой, а его лишил этой красоты и волос на бороде (у него были только два клочка волос на бороде)? — «Раб Божий, — вдруг говорит ему Тихон, — что так мыслишь? Хочешь ли я назову тебе угодников Божиих безбородых?» Никандр был поражен такой прозорливостью Святителя, встав из-за стола, он пал к ногам его, прося прощения за скорбный помысел. Получив прощение, Никандр обратился к Святителю: «Как это вы, владыко святый, провидели мои мысли»? — «Нужно внутренние очи совершенствовать, — отвечал Святитель, — тогда и внешние откроются. Брось, например, горсть пшеницы в стакан воды, и смотри — зерна видны. Так и наши помыслы видимы провидящему».[98]

98. Жизнь св. Тихона. СПб., 2 изд., стр. 150.

Как видно вообще из всей жизни свт. Тихона, он и не думал о стяжании чудесных дарований Духа, но ревновал о самом высоком даровании, о котором ревновать заповедует ап. Павел, а именно о даровании любви (1 Кор 12:31).

От постоянного упражнения в богомыслии, в слове Божием и молитве, задонский подвижник более и более воспламенялся огнем божественной любви, и чем глубже погружался он в размышления о любви Божией, явленной и постоянно являемой роду человеческому, тем пламеннее становилась и его любовь к Богу. «Дела любви Господа нашего Иисуса Христа, а паче страдание Христово, в котором явлена непостижимая любовь Его к нам, — пишет святитель Тихон, — убеждают нас взаимно любить Его. Возлюбил Он нас, возлюбил недостойных, — возлюбим и мы Его, достойного всякой любви. Он наш Создатель, Он наш Промыслитель, Он наш Искупитель, Он наш Любитель, Он наш Отец!.. Возлюбим же Его, как высочайшее наше добро и блаженство, и от любви покажем ему послушание, соблюдем св. заповеди Его, и уклонимся от всякого греха, которого Он ненавидит...».

Так высока, пламенна и совершенна была эта любовь Святителя к Богу, что он ничего не желал, ничего не искал ни на земле, ни на небе, кроме одного Бога. Не ради блаженства, не ради благ, обещанных на небесах всем любящим Бога, стремился он к Богу, но единственно ради

общения с Ним, ради одного лицезрения сладчайшего Иисуса. *«Что ми есть на небеси? и от Тебе что восхотех на земли Боже?* (Пс 82:25) — взывает Святитель словами Псалмопевца. Пусть утешаются земными земное мудрствующие. Пусть довольствуются иные золотом и серебром, иные честью и славой, иные мудростью века сего, иные роскошами и сластями, иные иным своим сокровищем: да будет им то утешением, чего желают, что поставляют себе за сокровище. Меня ничто то не веселит. От всего того отвращается мое сердце, и не только то, как земное, но и на небесах ничего не ищу и не желаю, кроме Тебя, Боже мой и Создатель мой! Ты мне един все, в Тебе одном нахожу все, чего во всех Твоих созданиях не нахожу. Я тогда удовольствуюсь, когда Тебя увижу. Тогда престану желать, когда Тебя сыщу. Тогда утешусь, когда к Тебе приду, тогда *насыщуся, когда явлюся лицу Твоему*. О! Когда приду и явлюсь лицу Божию»!

Это вожделенное для Божиего угодника время наступало и уже было близко.

* * *

Христиане — члены Христовы, которые во всяком действии заповедей Господних или даровании Святого Духа — совершенны, в соответствии с достоинством Главы, Которая есть Христос.

Святитель Василий Великий

ГЛАВА IX

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ЖИЗНИ СВТ. ТИХОНА

Ослабление его здоровья. — Видение. — Совершенное уединение. — Сношение со знакомыми через письма. — Завещание. — Другое видение. — Приготовление к смерти. — Кончина и погребение его. — Надгробное слово над ним. — Его духовное завещание.

Укреплясь духовно и воспламеняясь св. любовью, свт. Тихон, между тем ослабевал и угасал телесно. От подвигов и преклонности лет, и без того слабое по комплексии, здоровье его стало приметно ослабевать и расстраиваться. Те болезни, которыми он страдал на епархии, и от которых он врачевал себя удалением на покой и телесными трудами, с наступлением преклонных лет опять возвратились с прежней силой и беспокоили его. Расстройство нервов более и более увеличивалось и производило бессоницу, содрогания в членах (конвульсии), и даже обмороки. Бодрствуя духом, но по ослаблению телесных сил чувствуя скорое своих телес отложение, — свт. Тихон в конце своей жизни предался совершенному уединению, безмолвию и самоуглублению.

День праздника Рождества Христова в 1779 году был последним днем выхода Тихона из келии в церковь. По случаю открытия в Задонс-

ке уездного города, в этот день на литургию в соборе собралось много чиновников и народа. От тесноты и духоты в храме Святитель почувствовал крайнее изнеможение. Когда его келейник, читавший Апостол, по монастырскому обычаю подошел к нему за благословением, Тихон, благословив, приказал ему идти вперед и очистить дорогу. Выйдя из церкви и с четверть часа постояв на северной паперти, он опять тем же порядком воротился в храм и достоял службу. По окончании литургии и по выходе из церкви, Святитель преподавал благословение чиновникам и народу, — и еще более утомился и изнемог. Воротившись в келию, он велел запереть двери и отказывать посетителям, которых, по обыкновению, принимал после литургии для душеспасительных бесед. Это было началом его совершенного уединения.

Последовавшее около этого времени сновидение побудило его совершенно заключиться в своей келии. Ему представилось, что его привели на прекрасный луг, на котором стоят прекраснейшие хрустальные, огромной величины здания, — что в этих зданиях приготовлены пиршественные столы, что он видел веселящихся, слышал их пение и ликования, хотя и не разумел смысла слышимых песнопений; — что будто бы его спросили: хорошо ли здесь, — а он ответил: весьма хорошо, и на это услышал следующие утешительные слова: «Чрез три года

и ты можешь войти сюда, а теперь поди потрудись».

По пробуждении свт. Тихон чувствовал в своем сердце неизъяснимую радость. Но по своим летам и недужливости он не мог трудиться так, как трудился прежде. Горя пламенным желанием разрешиться от уз плоти и быть со Христом, и по сему откровению зная срок своего труженичества, он хотел остающееся время неразвлекаемо предаться богомыслию и размышлению о наступающей вечности. Поэтому он неисходно заключил себя в келию, никому не показывался и только изредка выходил на заднее крыльцо своей келии, чтобы немного освежиться на свежем воздухе. К себе никого не принимал, кроме самых близких и духовных лиц (духовных, вероятно, по духу, а не по сану и одежде), и то на короткое время. Своим келейным говорил только самое нужное и необходимое. Прежде бывало, когда келейник читал ему Священное Писание, он ему многое объяснял, а в это время только слушал, пребывая в молчании: иногда глав десять и более прочитает ему келейник, а он только скажет: «Полно, благодарствую, поди к себе». Все остальное время он пребывал в глубоком безмолвии. Келейник, которому было позволено входить в его спальню, часто заставал его сидящим на кровати, облокотившимся на стол и опустившим голову на руку. Всей душей погруженный в богомыслие, угодник Божий как

будто вовсе не видел и не слышал вошедшего, и только, как будто вовсе не видел и не слышал вошедшего, и только, как будто сквозь сон чувствовал, что кто-то был у него. Потому после спрашивал келейника тоном сомнения: «Не входил ли ты в такое-то время», — и затем объяснял ему о своем состоянии.[99]

К размышлению о смерти и вечности свт. Тихон располагал себя и особенным образом: он или взирал на картину, висевшую у ног его постели, на которой был изображен старец, в черном одеянии лежащий в гробу; или выходил в чулан, в котором стоял гроб, обитый черной фланелью и белой тесьмой, со всеми одеждами на погребение, — и смотря на этот гроб, оплакивал падение человека, говоря: «Вот до чего довел себя человек, что будучи сотворен от Бога непорочным и бессмертным, как скот зарывается в землю». Возвратившись в келью, он иногда предавался громкому плачу и рыданию. Такие посещения бывали каждый день.[100]

Впрочем, несмотря на совершенное уединение, свт. Тихон не оставлял дел милоседия. По-прежнему во множестве приходили к нему бедные нищие и по-прежнему получали подаяния, с тем только различием, что лично уже никто не видел его, только одни темничные узники имели утешение видеть его самого и слышать

99. Из записок Иоанна келейника.
100. Записки Чеботарева, и из Записок Иоанна келейника.

его душеспасительные беседы. Так как в новом городе еще не было казенных строений, то суды и темница на время были помещены в монастыре. Видя в этой близости к себе темничных узников особенный, подаваемый самим Господом, случай для служения этим несчастным братьям, а в лице их самому Христу, Святитель стал часто посещать их печальное жилище, проводил с несчастными по несколько часов в утешительных беседах, и, по обыкновению, при расставании с ними, оделял их милостыней. В день же св. Пасхи, Рождества Христова и в неделю сыропустную, кроме утешений и подаяния, он приходил лобызать их с обычными христианскими приветствиями. Но и теперь, как было и прежде, этому делу милосердия мешали пересуды злоречивых людей, — и он был вынужден временами лишать себя удовольствия посещать несчастных узников.

Отклоняя от себя личные посещения, святитель Тихон не хотел однако же лишать своих наставлений тех, которые прибегали к его духовной мудрости и ждали от него совета. Отвечать таковым письменно он не отказывался до последней возможности, пока мог владеть пером. Поэтому одно наставление, написанное для монашествующих, даже не было окончено, по причине крайнего ослабления его здоровья. Лежа на одре болезни и слыша, что некоторые из его знакомых, лишенные его благотворного влияния, начали ослабевать в добродетель-

ной жизни, Святитель написал к ним послание, полное отеческой любви и скорби о своих возлюбленных чадах. На это послание, не вошедшее в состав его сочинений, мы можем смотреть, как на последнее.

«Христиане! — писал Святитель, — Суд Христов приближается и уже близко, и, как тать в ночи, нечаянно придет день тот, и в чем кого застанет, с тем тот и явится на суде оном страшном. Иного в блудодеянии застанет, и с тем явится; иного в убийстве, и с тем явится; иного в пьянстве застанет, и с тем явится; иного в злоречии, иного в клевете, иного во лжи, хитрости и лицемерии застанет, иного в обиде и оскорблении ближнего застанет, — и с тем каждый явится. Иных в банкетах и пировании, иных в картежной игре, иных в операх и маскарадах застанет и так явится там. Иных в ссоре и брани — и так явится там. Иных в мздоимстве и пагубных взятках застанет, и с тем явится там. Иных в плясках, в танцах, играх и в прочих бесчиниях застанет, и с тем явится там. Иных в иных беззакониях и с тем явятся там!

Благочестивая и богобоязненная душа! Радуйся, так как к тебе вечное спасение приближается. Ты станешь одесную Судии, Царя небесного, и услышишь вожделеннейший глас: *Приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира* (Мф 25:34). Горе вышереченым и прочим беззаконным христианам! Они будут праведным

судом Божиим казнены, пошлются в вечный огонь и с дьяволом и ангелами его будут мучимы во веки веков, более, нежели незнающие Бога, турки и идолопоклонники!

Молю вас, возлюбленные, молю вас милостью и кротостью Христовой, пощадите души ваши и покайтеся, да не вечно погибнете. Бог еще ожидает нас, еще долготерпит нам. Блажен будет, кто истинно обратится и покается; окаянен, кто в ожесточении пребудет. Каяться, плакать и рыдать будет в тот час, но уже поздно и бесполезно, ибо с плачем и отойдет в вечную муку.

Я сие пишу вам от христианской любви и сожаления. Примите краткое, но полезное увещание. Не смотрите на тех, которые явно уже безбожны, и о законе Господнем небрегут, так как не поучаются в нем. Послушайте же меня, спасения вам желающего, как и себя, а паче послушайте самого Христа, Который алчет и жаждет спасения нашего, Который ради того и в мир пришел, пострадал и умер, чтобы нас спасенными видеть. Исполните, возлюбленные, святое и спасительное желание Христово, и спасения вечного, ценой крови и смерти Христовой оцененого, не потеряйте. Возрадуются о нас Ангелы Божии на небесах, и святые души, когда обратимся и будем каяться. Христос Господь с радостью примет нас, и все нам отпустит согрешения наши. Покаемся и будем во всегдашнем приготовлении к стретению Христа

Господа, Царя славы, грядущего судить живых и мертвых. Скоро идет и не умедлит Судия всех. *Се, гряду скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его,* — говорит Господь (Откр 22:12). Тому слава во веки веков. Аминь».[101]

Судя по тону речи этого послания, кроткому и полному любви и помазания, а равно и по всему образу жизни Святителя во время его заключения в уединении, мы можем с уверенностью думать и говорить, что в это время душа его оставалась в покое от приражения и борьбы с теми искушениями, о которых мы говорили в предшествующих главах. Духовный, благодатный мир, который наступает после борьбы, в это время уже обитал в святой душе подвижника!

29 января 1872 года свт. Тихон составил духовное завещание, в котором воздав славу Богу за все его благодеяния к нему, — словами апостола Павла выражает упование на милость Божию и за пределами этой жизни. *Вемы бо, яко аще земная наша храмина тела разорится, создание от Бога имамы, храмину реукотворенну, вечну на небесех* (Пс 145:1). *Хвалите Господа вси языцы, похвалите его вси людие, яко утвердися милость Его на нас и истина Господня пребывает во век* (Пс 116). *Хвали душе моя Господа* (Пс 145:1). *Благословен Господь Бог Израилев, что посетил народ Свой и сотворил избавление ему, и воздвиг рог спасения нам в дому Давида, отрока Своего* (Лк 1:68–69). После этого Святитель делает распоряжение о своих сочинениях, которое поручает своему келейнику Иоанну Ефимову представить в Святейший Синод на рассмотрение. В другой записке делает распоряжение, во-первых, о своем имуществе, которое, как ни мало, завещает продать и раздать нищим, исключая некоторых вещей, назначенных в подарки на память. Во-вторых, о своем погребении, завещая похоронить себя в приготовленных одеждах и гробу, в архиерейской мантии и с панагией. И наконец, о месте могилы, назначив оное близ церкви Владимирской Божией Матери, на пороге, при входе в алтарь: «Пусть мое грешное тело попирается ногами», — писал он в завещании.

За год и три месяца святитель Тихон получил параличное поражение всей левой стороны своего тела и совершенно слег в постель. Это случилось с ним во сне. Ему представилось, что он молится в придельной монастырской церкви св. Евсевия Самосатского, а приходский священник города Задонска, по имени Михаил, вынес в царские двери младенца под белым покрывалом. Тихон спросил об имени младенца, — ему отвечали: «Василий». Приподняв покрывало, он поцеловал его в правую щеку, а младенец ударил его по левой. Проснувшись в ту же минуту, Святитель почувствовал онемение щеки и всей левой половины своего тела.

101. Из записок Иоанна келейника.

Без сомнения, он принял эту болезнь, как Божие призвание на новые духовные труды и подвиги. Услышав об этой болезни Святителя, немедленно прибыл к нему его искренний друг и почитатель, преосвященный Тихон III. Больной привстал было на постели, чтобы сидя беседовать с таким почтенным другом и гостем, но не смог сидеть и вынужден был опять лечь. Целые сутки провел в монастыре приехавший святитель, многократно посещая своего больного друга, утешая его и взаимно соутешаясь с ним духовными беседами.[102]

Около этого времени Господь утешил Своего угодника, горевшего к Нему своей пламенной любовью, новым благодатным откровением. «Святитель Тихон увидел во сне высокую лестницу, стоящую среди монастыря и окруженную множеством народа. Его подвели к лестнице и требовали, чтобы он восходил по ней. Он не мог отговориться слабостью сил и повиновался. Народ следовал за ним и поддерживал его, так что он не чувствовал никакой усталости и, взойдя уже до облаков, пробудился. Косьма Игнатьевич, одному которому был свободный доступ к Святителю, объяснил ему, что лестница — это путь в царствие небесное, высота ее — трудность пути, народ, последовавший за ним — слушающие его наставления и следующие им, легкость и помощь при восхождении — содействие благодати Божией и молитв любящих его. Святитель сказал на это объяснение: «Я и сам то же думаю, чувствую приближение моей кончины».[103]

И действительно, наступало время отшествия свт. Тихона. Его телесные силы стали видимо ослабевать, хотя дух сохранял всю бодрость и силу. Голос его ослабел до того, что понимать его мог только один келейник, через которого он и передавал свои предсмертные внушения приходящим друзьям. Приобщаясь Св. Таин каждую неделю, на последней неделе он приобщился два раза, и за три дня предсказал свою кончину. В этот день он позволил всем своим знакомым приходить к нему и прощаться. Как только было получено такое позволение, все его знакомые поспешили им воспользоваться, получить от него последнее благословение и проститься. К его одру собралось множество лиц обоего пола, которые, без сомнения, дожидались этой минуты последнего свидания. Святитель лежал с закрытыми глазами. Видя его предсметное изнеможение, друзья с плачем и рыданием припали к его одру и, лобызая его руку, вопили к нему: «Отец ты наш! На кого ты нас сирых, печальных и горьких оставляешь? К кому мы прибегнем и от кого получим наставление нашим бедствующим душам?» Святитель, сердечно любя их, прижал их к себе десницей, и

102. Из записок Иоанна келейника.

103. Воскресное Чтение. Т. II, № 37.

указывая рукой на картину распятого Христа, говорил им тихо: «Господу Богу вручаю вас».

Таким образом распростившись с своими знакомыми и чувствуя слабость языка, Святитель последние два дня предался богомыслию и не велел никого к себе впускать. Но в субботу вечером к нему пришел (по скромности своей, замечает келейник) игумен Самуил, сел возле постели и стал спрашивать: «Не будет ли какого приказания». Свт. Тихон открыл глаза, взглянул на него и тихо на ухо сказал келейнику, чтобы его не беспокоили, что приказания никакого нет. Игумен, видя приближающуюся кончину Святителя, поцеловал его руку и удалился, причем строго наказал келейнику немедленно дать знать ему, как скоро наступит кончина Святителя. «Хотя он лежал с закрытыми глазами во все то время, — говорит келейник, описывая его предсмертные минуты, — но он углублял свой ум, мысли и чувства к Богу. Точно так это было; ибо мне его духовные чувства и умные моления очень были замечательны навсегда. Посему-то он изволил сказать и игумену, чтобы он не мешал ему, т.е. его углубленным мыслям к Богу».[104]

К полуночи с 12 на 13-е августа сделалось ему труднее, и умирающий Святитель просил, чтобы утром пораньше совершили раннюю литургию, дабы в третий раз причаститься ему Св.

104. Из записок Иоанна келейника.

Таин. В третьем часу по полуночи он послал просить об этом очередного иеромонаха, но его просьбу, как бывало и прежде, не торопились исполнить, а между тем видимо приближалась кончина. Келейник послал дать знать об этом игумену, но его, как будто по особому попущению Божию, не могли добудиться. Монастырская же братия, услышав о приближающейся кончине Святителя, собралась к нему в келию и в глубоком молчании стояла около него с полчаса, но схимонах Митрофан сказал братии, что кончина еще не скоро последует, и потому все ушли в церковь слушать утреню. В отсутствие их, свт. Тихон опять спрашивал о служении литургии, потом, для утоления своей нестерпимой жажды попросил воды и, приподнявшись при помощи келейников, выпил полчашки горячей чайной воды и опять спросил о служении литургии. Но и на этот раз не было заботы исполнить его последнее желание, а между тем наступила последняя минута. В исходе шестого часа утра (45 мин.), продолжая лежать спокойно, Святитель на минуту открыл глаза, а затем закрыв их, испустил последнее дыхание. Он умер на руках своего келейника, в присутствии четырех человек своей прислуги. «Смерть его была так покойна, как будто он заснул».[105] *Праведник, аще постигнет скончатися, в покои будет и не прикоснется их мука* (Прем 4:7).

105. Записки Чеботарева и Записки Иоанна келейника.

Святитель Тихон скончался на 59 году от рождения.

Как только весть о смерти любимого и почитаемого всеми Святителя разнеслась по городу и окрестным селениям, — монастырь внезапно наполнился народом, и всюду слышны были жалобные вопли, особенно нищих и бедных, которые лишались в нем своего питателя. Со дня смерти до самого дня погребения, поселяне и городские жители Воронежа и особенно Ельца, во множестве, день и ночь стекались в обитель проститься с усопшим и помолиться о покое его души. Требования на служение панихид так были многочисленны, что монастырские иеромонахи не успевали удовлетворять желания почитателей усопшего.

Согласно завещанию покойного, его облачили в заготовленные им одежды. Но преосвященный Тихон III, по праву дружбы и по силе уважения к усопшему Святителю, отменил его распоряжения и, прислав из соборной ризницы полное архиерейское облачение, приказал переоблачить его в оное, а место для его погребения назначил под алтарем соборного храма. Сообразно распоряжениям преосвященного, умершего Святителя переодели в полное архиерейское облачение, причем заметили, что несмотря на четвертые сутки, тело его оставалось, как у живого, неокостенелым; в то же время покойного положили в новый гроб, сделанный елецкими купцами, и 17 числа из келии его

вынесли в большую монастырскую церковь. 20-го числа преосвященным Тихоном III было совершенно погребение Святителя, к которому приглашено было окрестное духовенство.

Перед окончанием литургии, Тихон III сказал над гробом преставившегося трогательное слово[106] на текст: *Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых и на пути грешных не ста, но в законе Господни воля его, и в законе Его поучится день и нощь* (Пс 1:1–2). Слово это замечательно для нас, как свидетельство и выражение того уважения, какое питали к святителю Тихону люди близко знавшие и понимавшие его. Приведем здесь те немногие отрывки, которые сохранились до нас из этого слова и которые могут служить сокращенным повторением всей изображенной нами жизни угодника Божия — Тихона.

Кратко объяснив эти слова Псалмопевца, проповедник применил их к усопшему Святителю, и, исчислив его добродетели, как-то: избегание чести и славы, христианскую простоту, кротость, смирение, ревность по вере, любовь к близним, неусыпное попечение о научении ближних благочестию и истинной христианской

106. Это слово не было написано на бумаге, а только обдумано наперед, как обыкновенно говорил проповеди Тихон III. Но после, по просьбе почитателей памяти Тихона I, он его написал и большей частью поместил в кратком описании его жизни и добродетелей, им особо сочиненном и дважды напечатанном в 1799 году. Жизнеописание при сочинениях святителя Тихона.

добродетели, — показал, что усопший всю свою жизнь располагал сообразно сему ублажению Давида и потому достоин названия *блаженного*. Затем изображая скорбь о величии потери, которую чувствуют его слушатели и он сам при виде этого бездыханного тела, проповедник продолжал: «Святитель сей блажен, но смертью его не уменьшилось ли на земле наше удовольствие? Не находится ли справедливых (праведных) причин тем слезам, которые мы над гробом его проливаем? Так слушатели! Я и сам ныне лишен в нем не только собрата и сослужителя моего, но и друга. Я справедливые (праведные) проливая слезы, теряю в нем того, сердцу которого были открыты мои чувствования и опытность которого часто дополняла мои испытания... Поведайте же теперь чувствования свои все те, кои пользовались такой же доверенностью и дружеской откровенностью сего добродетельного мужа, поведайте нам праведные скорби сердца вашего. Но зачем? Я верю скорби их, соразмеряя оную скорби моего собственного сердца... Приидите ныне вы, которым давал он отеческие наставления и поучения, вы, коих он решал сомнения совести, коих сердца успокаивал он сладкими утешениями, коим подавал он душеспасительные советы; поведайте, праведны ли ваши слезы над прахом сего добродетельного вашего наставника? Но все это еще не столь великая потеря для вас, пользовавших-

ся его поучениями. Ибо он вам на все ваши нужды, на все недоумения совести, на все душевные скорби оставил правила, советы, врачевства, в своих книгах и в своих посланиях.

Итак, вы не все потеряли в смерти сего пастыря. Он для вас и подобных вам будет бессмертным в своих благочестивых и добропоучительных писаниях. Но вы, вы, стенающие под игом житейских несчастий и бедствий! Вы, сиротствующие и нуждающиеся! Вы, лишенные крова и жилища, не имеющие одеяния, алчущие хлеба! Вы, осужденные на заключение в мрачных темницах и узах! Не больше ли всех потеряли вы? Кого вы ныне с нами погребаете? Чьим останкам теперь даете на земле последнее целование?..

Се охладело сметным мразом то сердце, которое пламенело к вам сострадательной любовью, онемели те уста, которые утешали вас в скорби, которые приветствовали вас, как детей, которые часто даже лобызали вас снисходительно. Оледенели те руки, которые простирались вам на помощь со щедрой милостыней, неподвижны те ноги, которые всегда поспешно текли к печальным жилищам вашим, как в жилища радости. Придите, обратите слезящие очи на благодетеля своего все те, которые во всякой нужде к нему прибегали, и рыдайте ныне рыданием достойным. Вспомните, что он был, как праведный Иов, око слепы, нога хромым, одежда нагим, алчущим пища, прибежище всем

скорбным, немощным подкрепление, печальным утеха, в душевных изнеможениях врачество. Отсель, когда вы рыдать будете под бременем несчастий, когда, болезнью отягчаемые, будете без утешителя и помощника, когда таять будете от голода, скитаться без покрова, мерзнуть без одеяния; то не придет уже к вам ваш *Тихон*, искавший некогда сам вас. Вы приблизитесь к его жилищу, воззрите на те двери, из которых являлся он вам, как небесный Ангел утешитель, — подождете и не узрите отверзающего, не увидите десницы, простирающейся к вам для подаяния и милостынеподаяния; не обрящете вопрошающего вас о ваших нуждах. Вы, вспомнив *Тихона*, обольетесь слезами, и с сугубой горестью сердца отойдете от жилища его без помощи, без утешения. Вы поищете его, и вам покажут гроб его, над которым вы в тяжких скорбях сердец ваших припадете с рыданиями». Затем, предложив слушателям утешение, и сделав им увещание подражать его добродетелям, он заключил свое слово следующими словами: «О, муже святый! Представь пред престол всеблагого Бога, помяни и нас любящих и почитающих тя».[107]

При слушании этого слова все присутствовавшие проливали искренние и непритворные слезы.

---

107. Жизнеописание преосвященного Тихона при его сочинениях.

Перед последним целованием тела усопшего, первенствующий иеродиакон прочитал духовное завещание святителя Тихона, или его прощальную беседу с ближними, в которой он сперва благодарит Бога за все Его благодеяния, а потом прощается со всеми, благодарит благодетелей, просит у всех прощения, и сам взаимно всех прощает.

«Слава Богу, — так пишет свтятитель Тихон в своем завещании, — яко меня создал по образу Своему и по подобию!

Слава Богу, яко меня падшего искупил!

Слава Богу, яко обо мне недостойном промышлял!

Слава Богу, яко меня согрешившего на покаяние призвал!

Слава Богу, яко мне подал слово Свое святое, как светильник, сияющий в темном месте, и тем меня на путь истинный наставлял!

Слава Богу, яко очи мои сердечные просветил!

Слава Богу, яко подал мне в познание святое имя Свое!

Слава Богу, яко банею крещения грехи мои омыл!

Слава Богу, яко показал мне путь к вечному блаженству! Путь же есть Иисус Христос Сын Божий, который о себе говорит: *Я есмь путь и истина и жизнь!*

Слава Богу, яко согрешающего меня не погубил, но по Своей благости потерпел согрешения мои!

Слава Богу, яко показал мне прелесть и суету мира сего!

Слава Богу, яко помогал мне в многоразличных искушениях, бедах и напастях!

Слава Богу, яко при бедственных и смертных случаях меня сохранял!

Слава Богу, яко меня от врага — диавола защищал!

Слава Богу, яко меня лежащего восставлял!

Слава Богу, яко меня печалующегося утешал!

Слава Богу, яко меня заблуждающего обращал!

Слава Богу, яко меня отечески наказывал!

Слава Богу, яко мне объявил страшный Свой суд, да того боюсь, и каюсь за грехи мои!

Слава Богу, яко объявил мне вечную муку и вечное блаженство, да той избегну, а сего поищу!

Слава Богу, яко мне недостойному подавал пищу, которой немощное мое тело укреплялось; подавал одежду, которой нагое мое тело покрывалось; подавал дом, в котором я упокоевался!

Слава Богу и о прочих Его благах, которые мне к содержанию и утешению моему подавал! Столько я от Него получил благодеяний!

Слава Богу о всем!

Ныне я к вам, братия моя, слово мое обращаю. Не могу я с вами, как прежде, устами и гласом беседовать, так как бездыханен и безгласен, но беседую малым сим письмецом. Первое, храмина тела моего разрушилась, и как земля земле предается, по слову Господнему: *земля еси и в землю пойдеши*, но со св. Церковью: *Чаю воскресения мертвых и жизни будущаго века*. Надежда моя сидит одесную Бога, Иисус Христос, Господь мой и Бог мой. Он воскресение и живот мой. Он мне говорит: *Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет*. Он меня спящего всесильным Своим гласом возбудит. Второе, отошел я от вас в путь всей земли и отлучился, и уже друг друга не видим, как прежде. Но увидимся паки там, где соберутся все народы, от начала мира до конца пожившие. О! Сподоби Господи и там видеться, где Бог явится лицем к лицу, и тем видящих оживляет, утешает, радостотворит, увеселяет и вечно блаженными делает! Там люди, как солнце, сияют, там истинная жизнь, там истинная честь и слава, там истинная радость и веселие, там истинное блаженство, и все вечное и бесконечное. *Буди Господи милость Твоя на нас, якоже уповахом на Тя!* Третье: благодетелям моим, которые меня при нужде и немощи моей не оставляли, но по своей любви и милости благами своими снабжали, много благодарствую. Да воздаст им Господь в день он, в котором всем по делам их воздастся! Четвертое: всем, которые меня как-нибудь обидели, простил я и прощаю, да простит им Господь Бог Своей благодатью! Про-

шу и меня простить, если кого чем обидел, яко человек. *Оставите и оставится вам,* — говорит Господь. Пятое: пожитков как у меня не было, так и не осталось по мне. Прошу с тех, которые при мне жили и служили мне, ничего не взыскивать. Простите, возлюбленные, и Тихона поминайте».

На подлинном собственной его рукой было подписано:
Ваш доброжелатель
Тихон, недостойный епископ.

Чтение этого завещания было неоднократно прерываемо слезами и рыданиями, как самого чтеца, так и предстоящих. При последнем же целовании народ поднял общий и сильный плачь и вопль.

Наконец, отпевание было окончено, тело было опущено в сделаный склеп, глубиной не больше одного аршина, заложено кирпичами, с выводом надгробия в форме гроба. Усердием почитателей свт. Тихона и задонского игумена Тимофея, это надгробие было благолепно исполнено и расписано, а сверху была положена медная доска со следующей надписью, составленной самим другом покойного, преосвященным Тихоном III: «здесь скончался, 1783 года, августа 13 дня, преосвященный Тихон епископ, прежде бывший кексгольмский, а потом воронежский, рожденный 1724 года; епископствовавший с 13 мая 1761 года; пребывавший на обещании с 1767 года по смерть, показавший образ добродетели словом, житием, любовью, духом, верою, чистотою; 1783 года, августа 20, погребен здесь». Впоследствии вместо этой доски, сделана была серебряная, позолоченная, с изображением Святителя, усердием и иждивением майорши Анны Ивановой Хлусовой.

Завещание усопшего относительно его имущества было все в точности исполнено. Некоторые из оставшихся после него вещей отданы жившим при нем келейникам, а прочие или розданы бедным натурой, или проданы, и вместе с оставшимися деньгами, суммой на 14 руб. 50 коп., розданы нищим. Сочинения же были отправлены в Святейший Синод в том же году.

* * *

Из Твоих сокровищ, Господи, принял я то, что могу принести Тебе. И то, что я хочу воспевать Тебя, Господи,— Твой же дар. Если и малое добро, какое есть в нас, умножается так обильно, то во сколько раз обильнее умножатся в нас дары Твои?

Преподобный Ефрем Сирин

Воскресение души — это соединение ее с Жизнью, Которая есть Христос. Душа не может жить сама по себе, если неизреченно не соединится и неслиянно не сочетается с Богом, Который воистину есть Жизнь Вечная.

Преподобный Симеон Новый Богослов

О ПИСАНИЯХ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА

Донесение свт. Тихона в Святейший Синод о своих сочинениях, издание их келейником. — Уважение, которым пользовались и пользуются они у благочестивых читателей. — Свойства ума и сердца свт. Тихона и его жизни, и происходящие отсюда свойства содержания его писаний, простота мыслей, наглядность их изложения, богатство в сравнениях и противопоставлениях, безыскусственность в построении речи, искренность, задушевность, и общий вывод отсюда об их значении для читателей, и в особенности для пастыря Церкви.

В 1782 г., за год и два с небольшим месяца до своей кончины, святитель Тихон написал донесение в Святейший Синод, в котором он представляет ему на благоусмотрение все свои рукописи. «Оставляю я после себя сочинения, — писал он в своем донесении, — до пользы души надлежащие, в которых я по силе своей и возможности, отставши от трудов епаршеских и живя в уединении трудился, а именно:

1) «О христианстве» в шести томах;

2) «Письма посланные» в одном томе;

3) «Письма келейные» в одном томе;

4) «Об истине евангельского учения и о вере» в одном томе;

5) «Инструкция христианская» в одном томе;

6) «Сокровище духовное, от мира собираемое», в четырех томах;

7) «Краткие нравоучительные слова» в одном томе;

8) «Проповеди трудов епаршеских», в одном томе.

Это все представляю вашему Святейшеству на благоусмотрение, а поручил их своему келейному служителю Ивану Ефимову, до вашего Святейшества доставить. Если же, в чем, паче чаяния моего, в них погрешил, прошу не воле моей, но неразумию моему вменить. Я всегда со св. Церковью был и есмь согласен, и в сочинениях моих старался о пользе и исправлении братии моей, христиан; а более в них душу свою унывающую поощрял к покаянию и подвигу в благочестии». 1782 г. Мая 26 дня.[108]

Согласно этому завещанию, сочинения Святителя, немедленно после его смерти, были представлены в Синод его келейным. Приняв их, Святейший Синод приказал оные переплести в тетради, и хранить их в архиве. На переплет выданы деньги переплетчику Воробьеву.

Вскоре после этого, а именно 25 октября 1783 г., келейник Иван Ефимов вошел с прошением в Синод, чтобы краткие нравоучительные слова свт. Тихона было позволено напечатать в типографии Императорского сухопутного шляхетского кадетского корпуса переплетчику той

108. Дело в архиве Св. Синода. 1783 г., №417.

же типографии и книгопродавцу Самойле Иванову сыну Шель. По поводу этого прошения, преосвященный Гавриил дал мнение, «что нравоучительные слова Тихона им были читаны и что противного учению православной Церкви в них ничего нет и что они напротив с пользой могут быть употребляемы в пользу общества». Поэтому эти проповеди были выданы Ивану Ефимову, и им напечатаны.

В следующем, 1784 году, 26 января, Иван Ефимов подал второе прошение о том, чтобы ему выдали и позволили отпечатать и другие сочинения преосвященного Тихона, еще ненапечатанные. «Находящиеся в Святейшем Правительствующем Синоде сочинения покойного преосвященного Тихона, епископа воронежского (книги), желаю я взять все для того, чтобы оные напечатать гражданской печатью, в какой типографии за способность могу изобрести; притом напечатать же вторым тиснением и книгу под заглавием: «наставление христианское». А сколько принадлежащих до первого тиснения книг, о том прилагается при сем реестр. Эти сочинения следующие:

1) «Приуготовление к мудрости христианской»;

2) «О грехе вообще и о последующих греху»;

3) «О покаянии»;

4) «О христианстве»;

5) «О должности христианской к самому себе»;

6) «О должности христианской к ближнему»;

7) «Письма посланные»;

8) «Письма келейные»;

9) «Об истине евангельского учения и о вере»;

10) «Проповеди разные».[109]

Святейший Синод разрешил выдать эти сочинения просителю для печати, но прежде поручил их по частям перечитать архимандриту Симонова монастыря Павлу, архимандриту Сергиевской пустыни Макарию, и архимандриту зеленецкого монастыря и ректору петербургской семинарии, Иннокентию, — а они, пересмотрев указанные сочинения, представили на них свое одобрение, почему тетради сочинений и были переданы Ивану Ефимову для напечатания.[110] По словам преосвященного Евгения, большая их часть была напечатана в типографии у Шнора.

Впоследствии Святейший Синод взял на себя полное издание писаний свт. Тихона. Так им были напечатаны все сочинения свт. Тихона в 1836 году, и вторым изданием в 1860 г. Кроме

---

109. Под первыми шестью цифрами в этом реестре обозначены 6 книг об истинном христианстве, которые трактуют об означеных предметах. Но какое сочинение обозначено под цифрой 9, проповедь ли *Об истине евангельского учения*, или пятая статья *О Евангелии и вере* в VII книге о христианстве, или же особое какое сочинение, не вошедшее в составе синодского издания, решить утвердительно не можем.

110. Дело в архиве Св. Синода. 1783, №417.

того Св. Синод, признав одно из сочинений свт. Тихона, а именно, *Наставление христианское,* достойным быть второй книгой в числе поучительных церковных книг, какие составить для церкви было предписано в духовном Регламенте, издавал его отдельно, присовокупляя к нему некоторые статьи из других сочинений Святителя. Это писание свт. Тихона имело до пятидесяти изданий, что свидетельствует о том уважении, которое питают к нему русские православные читатели.

В изданиях Св. Синода сочинения свт. Тихона составляют 15 томов, с приложением его жизни, составленной преосвященным Евгением, бывшим Митрополитом Киевским, и расположены в следующем порядке:

Том I. «Жизнь святителя Тихона», с указанием его сочинений. Стр. 1–63. Затем следуют его писания: *Наставления духовенству*; *Инструкция, что семинаристам должно наблюдать*; *Наставление монашествующим* (из 15 статей); *Наставление всей пастве*; *Наставление христианское*. Стр. 1–195.[111]

Том II. *«Плоть и дух, или собрание некоторых нравоучений из святого Писания и толкователя оного, св. Златоуста, с рассуждениями в пользу духовную»*; *Разные размышления и замечания из текстов* (переводы с эллино-греческого языка). Стр. 1–194. Это сочинение было напечатано в 1796 г., в типографии чужестранных единоверцев.

111. Счет страниц, равно как и цитаты во всем сочинении, поставлены по второму изданию 1860 года.

Том III. *«Разные проповеди»* (пространные числом 10), и *Краткие нравоучительные слова* (числом 20). К этому тому приложено: 1) *увещание жителям Воронежа, об уничтожении ежегодного празднества, называвшегося Ярило*; 2) *увещание о хождении на катехизическое учение в соборе*. Стр. 1–255.

Том IV. *«Об истинном христианстве»*. Статья первая, содержащая *Учение о слове Божием и духовной мудрости*; статья вторая — *О сердце и языке человеческом*. Стр. 1–223.

Том V. *«Об истинном христианстве»*. Статья третья *О грехе вообще и о последующих греху*. Стр. 1–77; статья четвертая — *О грехах некиих особенно*, и два заключения. Стр. 77–162.

Том VI. *«Об истинном христианстве»*. Статья первая *О покаянии*. Стр. 1–43. Статья вторая — *О четырех последних*. Стр. 43–69. Статья третья — *О добродетелях христианских* и два заключения. Стр. 69–414.

Том VII. *«Об истинном христианстве»*. Статья первая — *О Евангелии и вере*. Стр. 1–46. Статья вторая — *О св. Церкви и крещении*. Стр. 46–100. Статья третья — *О должности христианской к Богу*. Стр. 100–216. Статья четвертая — *О должности ко Христу Сыну Божию*. Стр. 216–330.

Том VIII. *«Об истинном христианстве»*. Статья пятая — *О должности христианской к самому себе.* Стр. 1–324.

Том IX. *«Об истинном христианстве»*. Статья шестая — *О должности христианской к ближнему*. Стр. 1–11. Статья седьмая — *О взаимной должности христианской*. Стр. 11–69. Статья восьмая — *Об утешительных плодах св. веры.* Стр. 69–166.

Том X. *«Сокровище духовное от мира собираемое»*. В этом сочинении содержатся размышления о предметах св. веры по поводу слов, изречений, или каких-нибудь явлений из видимой природы, о чем мы уже и говорили. В таком способе размышления заключается и причина такого наименования книги. Как пчела собирает мед со всех, хотя бы и различных цветов, так точно поступает и человек, когда он духовно рассуждает о предметах мира видимого и отовсюду собирает мед духовного назидания. Способ такого размышления свт. Тихон считает одним из видов духовной мудрости, почему такие размышления в книге о христианстве назвал духовной мудростью. Часть первая, стр. 1–232.

Том XI. Того же сочинения часть вторая, стр. 1–205.

Том XII. Того же сочинения часть третья, стр. 1–195.

Том XIII. Того же сочинения часть четвертая, стр. 1–136.

Том XIV. *«Письма»*, посланные к некоторым приятелям, числом 33, стр. 1–182.

Том XV. *«Письма* келейные», числом 123, в которых Святитель записывал свои мысли и размышления о предметах веры, стр. 1–285.

Сочинения святителя Тихона всегда пользовались и доселе пользуются особенным уважением в русской Церкви. «О, как много людей, жаждущих вечного спасения, — пишет один из келейников Святителя, — духовная сия струя напоила в маловременной сей жизни! Но и по представлении его в блаженную вечность питает через душеполезные свои сочинения».[112] Тот же келейник говорит, что он знал некоторых, которые от чтения его книг презрели суету мира сего, взяли крест свой и последовали в след Христа.[113] Преосвященный Платон, митрополит московский, известный своим глубоким образованием, высоко ценил сочинения свт. Тихона. Про его книгу «Об истинном христианстве» он говорил, что она должна быть настольной книгой у всякого православного христианина. Михаил, Митрополит Новгородский, будучи еще московским священником, читал сочинения Святителя воронежского в церкви во дни великого поста и столько привлекал слушателей, что с этого времени сделался известен, как проповедник. Что же давало и дает сочинениям свт. Тихона та-

112. Записки Чеботарева.
113. Там же.

кую привлекательность и силу такого благотворного влияния на души слушателей и читателей.

Ответом на этот вопрос служит то *живое, искреннее*, чисто *христианское* отношение Тихона к писанию сочинений, о котором мы выше говорили в его жизнеописании. В них изливалась его душа, отображалась его жизнь, отпечатывались его мысли, его сердечные движения, желания, надежды и небесные чаяния, и так как его жизнь служит примером осуществления догмата в жизни, то и его сочинения, отображая жизнь его души, представляют собой образец раскрытия в слове этой же самой связи. В этом случае желание Святителя излить на бумагу свою душу, передать ей свои мысли и чувствования, совпадало с его желанием быть назидательным для своих читателей. «В сочинениях моих я старался о пользе и исправлении братии моей, христиан, а более в них душу свою унывающую поощрял к покаянию и подвигу благочестия». Как сам он жил постоянной заботой о том, чтобы не только его внешнее поведение, но и внутренние расположения вполне соответствовали христианскому учению, так тоже самое он внушал и своим читателям, и потому постоянно напоминал им требование: *покажи ми веру от дел твоих?* «Веруешь Евангелию, — пишет он, — да для чего по вере твоей не исполняешь написанного в Евангелии? Веруешь, что Бог везде и потому

неотлучен от тебя, где бы ты ни был и что бы ни делал, все знает до тонка, для чего же делать то, что в присутствии Божием никак не должно делать?.. Такая-то вера твоя! Веруешь, что Сын Божий пришел в мир для тебя и претерпел столь страшные страдания и тем избавил тебя от вечной смерти, для чего же по вере твоей не угождаешь Ему? Такая-то вера твоя!..».

В раскрытии и изложении указанной главной темы, сочинения свт. Тихона представляют следующие замечательные особенности:

а) *наглядность, картинность и общедоступность* изложения. Свт. Тихон обладал редкой способностью в вещах мира видимого видеть отражение мира духовного, а высокие духовные истины объяснять сравнениями и уподоблениями, взятыми из мира вещественного. Так например, отношения к нам Господа нашего Иисуса Христа, свт. Тихон изъяснял образом солнца, освещающего всю вселенную, сыновнее отношение христиан к Богу и Бога к христианам, — взаимными отношениями отца к детям и детей к отцу; учение о Церкви, как хранительнице благодати Божией для врачевания и спасения верующих, сравнением церкви с «госпиталем» или «лазаретом», в которые ходят больные для излечения; обеты, которые верующий дает при крещении Богу, подобием той клятвы или присяги, которую дает Государю воин, при поступлении на службу; состояние души человеческой, лишенной благодати Христовой, —

подобием запустелого дома, преисполненного нечистоты и паутины, — или подобием невозделаной земли, взращивающей одни тернии и волчцы, или подобием запустелого сада, или подобием бесплодного древа, подлежащего посечению и сожжению; действие благодати Божией, просвещающей человека, — образом светильника, внесенного в темную комнату и осветившего ее нечистоту; благодать, очищающую сердце, — образом огня, разогревающего, смягчающего и очищающего холодное и твердое железо; искушения, насылаемые на нас Богом для врачевания от грехов, кроющихся в нашем сердце, подобием рвотного лекарства, которое очищает желудок от засоривших его нечистот; свойства истинной любви христианина ко Христу Спасителю — свойствами искренней дружейской любви и т.п.

«Кого мы любим, — пишет Святитель, — тому стараемся и угодить и волю его исполнить. Так и любящий Бога старается ему угодить и все заповеди Его исполнить. Кого мы любим, о том и радуемся, так и любящий Бога радуется о Боге, и без радости быть не может. Человек ради любимого все оставляет, так и человек ради Бога оставляет мир и все, что в мире есть, презирает и к единому прелюбезному Богу стремится. Кто кого любит, о том часто и вспоминает, так и истинный Божий любитель в незабвенной памяти имеет Бога, Его любовь к нам и благодеяния. Любитель с любимым неразлучно жить желает, так и любящий Бога хочет неразлучно жить с Господом. Истинный наш друг в нашем несчастии познается, если он не оставляет нас тогда, так и истинный любитель Христов и здесь в мире этом со Христом пребывает, сердцем к нему прилепляется, с Ним безропотно претерпевает крест, и в будущем веке с Ним неразлучно быть желает. Наконец, кто любящего любит, тот любит и любимого им. Следовательно, кто любит Бога, тот любит и ближнего, которого возлюбил Бог».

Пользуясь такими и подобными сравнениями, свт. Тихон помнил правило, что «вещь одна другой подобна бывает не во всем, а только в некоторых свойствах; от того и о подобиях, как здесь, так и на прочих местах приведенных, должно разуметь, что они только в некоторых свойствах сходны с теми предметами, для изъяснения которых представлены». Поэтому в его уподоблениях нет натянутости и насильственного сближения. Напротив все эти сравнения, сопоставления и сближения естественны, ясны, просты, и потому понятны каждому.

б) *Полнота и обстоятельность в изображении* предмета. Так например, говоря о вере, он подробно исчисляет все ее свойства и действия. Говоря о воровстве, он изображает все тайные и явные виды хищения. Говоря о нашей любви к Богу, через сравнение ее с земной любовью, показывает все свойства истинной святой любви.

Чтобы видеть эту изобразительность в примере, возьмем описание свойств плотского и духовного мудрования. «Плотский человек, — пишет Святитель, — весь ум свой и замыслы устремляет к приобретению временного, а духовный всегда стремится к вечному. Плотский человек звание свое проходит для одного временного прибытка, а духовный трудится к расширению славы Божией и пользы ближнего. Плотский человек, если сделает что достойное похвалы, в этом веке ищет награды, а духовный от Бога ожидает воздаяния за добродетель в будущем веке. Плотский человек если делает что похвальное, но делает то по тщеславию, ради приобретения суетной славы, а духовный все намерения простирает во славу Божию и в надежду вечной жизни. Плотский человек перед всеми гордится, возносится, — никто ему не равен, себя ставит выше всех, — всех презирает, а духовный смиряется перед Богом и людьми. Плотский человек хулящего хулит, укоряющего укоряет, злословящего злословит, а духовный хулой утешается, гонения терпит, клянущего благословляет, добро творит ненавидящему. Плотский человек злопамятствует, и за малую обиду ищет отмщения, а духовный молится и за отнимающих жизнь: *Господи не постави им греха сего*. Плотский человек непримирим, а духовный и с ненавидящими мира бывает мирен», и т.д.

В этом отношении, т.е. в полноте и подробности изображения, святитель Тихон много имеет сходства с св. Златоустом, почему многие современники свт. Тихона называли его вторым Златоустом. Впрочем, несмотря на такое сходство, между ними есть и существенное различие, которое состоит в том, что, во-первых, у свт. Тихона нет той отделанности в речи, какую замечаем у греческого витии, а во-вторых, нет той смелости и отважности в полете мысли и в изложении, какую мы видим в творениях св. Златоуста.

в) *Безыскусственность* в построении мыслей. В писаниях свт. Тихона нигде не видно того старания, чтобы рядом строго логических построений или искусных умозаключений вести читателя к какому-нибудь убеждению. Напротив, он пользуется почти исключительно описательным методом, он изображает предмет так, как он есть, или каким он кажется непосредственно всякому. Он не столько доказывает истину, сколько раскрывает ее перед читателем. Поэтому мысли, обильно появляющиеся в его уме, излагались большей частью в том естественном порядке, в каком они рождались в его голове. В расположении отделов речи он или довольствовался исторической последовательностью, где дело касалось исторических событий, или же кажущейся и наглядной связью предметов между собой, или же порядок их обозначал цифрами. Так например, после рассуждений

«о евангелии и вере», составляющих две особые статьи в его книге «об истинном христианстве», Святитель переходит к рассуждению «о церкви» и «св. крещении», и делает это по следующим основаниям: «От Евангелия, — говорит он, — начинается вера, от веры христианин... собрание же христиан составляет Церковь, в которую вход бывает не чем иным, как только верой и св. крещением». Посему в его статье (т.е. после статьи «о вере») вкратце предлагается «о церкви и св. крещении». Или, составляя христианское наставление, он не занимается развитием какого-нибудь общего христианского правила, а прямо под цифрами изображает частные правила, руководствующие человека в христианской жизни. Начав тем, что без живой веры и страха Божия благочестиво жить нельзя, он потом излагает сами правила. Во-первых, избегать праздности, во-вторых беречься от всякого греха, в-третьих, не делать того, что возбраняет совесть и т.д. Все эти правила, впрочем, он разъясняет более или менее подробно, только порядок их обозначает цифрами. Таким образом в построении мыслей и их течении *безыскусственность* и *простота* составляют отличительное свойство его писаний. В этом отношении у него много сходства с простотой писаний мужей Апостольских.

г) При отсутствии строго последовательного порядка в изложении мыслей свт. Тихона, разнообразные движения его сердца изливались на

бумагу без всякого препятствия, *просто* и *естественно*, в том же обилии и разнообразии, как появлялись в душе. И так как сердце Святителя сочувственно отзывалось на всякое размышление его богомысленного ума, то отсюда в его описаниях мы можем находить все христианские чувствования, которые порождаются размышлениями о различных догматах веры, — чувствования радости, печали, скорби, сетования, благоговения, смирения, трепета, любви, благодарения и славословия, что придает его описаниям особенную живость и служит причиной сильного воздействия на читателя.

Но, что особенно важно, писания свт. Тихона носят на себе печать и того благодатного, богопросвещенного состояния, которое называется *помазанием*. Помазание не есть что-нибудь определенное, на что можно указать и что можно определить. Оно есть незримое, но чувствуемое веяние Духа благодати, живущего в душе писателя, отражение или отпечаток духоносного ума и сердца, отсвет или печать пламенеющей в сердце любви Христовой. Существо этого помазания заключается в том, что верующий, с одной стороны, так проникается Христовой любовью, в такой полноте усваивает ее, что он готов всех обнять, как братьев, всех вместить в своем сердце, подобно святому апостолу Павлу, а с другой стороны, услаждаясь непостижимой любовью Бога к человеку, все земное вменяет за уметы, и пламенно

желает — *разрешитися от уз плоти и со Христом быти*. С такой любовью воцаряется в душе верующего благодатный мир, тихое благодатное спокойствие. В жизни святителя Тихона мы видели, как он любил своих ближних, как подвизался для них, как пламенел любовью к Богу и желал со Христом быть, как, наконец, утвердился в его душе благодатный мир и спокойствие. Все это и отразилось в его писаниях. Читая их, вы чувствуете, что с вами беседует многоопытный, строгий к самому себе, но любящий Христовой любовью св. старец, нашедший совершенное и полное успокоение своего духа во Христе Господе нашем. Оттого, при чтении и вам передается эта сила любви, эта умягчающая теплота сердца, это благодатное спокойствие духа.

К этому еще нужно прибавить, что и в самом помазании писаний свт. Тихона постоянно слышится тон той душевной грусти, которая была так близка к душе Святителя во время всей его жизни, особенно жизни в Задонске. Почему в этом отношении его писания очень близко подходят к писаниям Ефрема Сирина, — этого проповедника покаяния и слез. Возьмем для примера одно место из писаний свт. Тихона.

«Когда человек видит приближение своей кончины или смерти, — пишет Святитель, — что тогда бывает у него на душе? Какой страх, какой трепет и ужас, какой мятеж, волнение, какое отчаяние колеблет его тогда? Ах, зовет меня Царь небесный, а я не готов! Указ Его ко

мне пришел, чтобы мне к Нему явиться, а я неисправен. Вижу я приближение мой кончины, а о ней я никогда не думал! Приблизилась ко мне моя смерть, о которой я никогда не помнил. Уже отворяются мне врата к вечности, о которой я никогда не помышлял! Боюсь я Судии Бога, которого прогневлял. Совесть моя, которая представляет мне мои грехи, обличает меня и мучит. Бедственная и мучительная вечность, в которую отходят нераскаянные грешники, колеблет всего меня ужасом и страхом. Зачем это я об этом страшном часе никогда не помышлял? Зачем ум мой был занят суетой? Зачем я столько собирал себе? Зачем гонялся за славой и честью мира сего? Зачем такие-то и такие грехи делал я? Зачем не внимал я слову Божию, которое предостерегало меня? Что мне теперь пользы в приобретенном мной богатстве, чести и славе? Что в пышности и житейской гордости? Что в богатом и разукрашенном доме? Что пользы в каретах, конях, многих слугах, землях и деревнях, различных именах и титулах? Что в увеселительных садах, галереях и прудах? Что пользы в друзьях, которых я часто увеселял пиршествами и различными винами, и с которыми сам веселился?

Сия суета мира сего помрачила и ослепила мой ум, и потому я не мог распознать прелести и истины, зла и добра, вреда и пользы, греха и добродетели, окаянства и истинного блаженства. Она отняла от меня память, па-

мять о смерти, к которой я ныне приблизился, и которая полагает конец всему оному мнимому утешению, — память о вечности, в которую я ныне иду. Теперь я познаю, что есть прелесть и истина, в чем состоит мое истинное добро и истинное зло. Теперь я вижу, что истинно слово Божие и истине учит. Блаженны, которые внимают ему! Окаянны те, которые не внимают! О мир, мир, суеты и прелести исполненный мир! Как обольщаешь ты бедного человека! Теперь я оставляю все твое сокровище, и вместо богатства и прекрасного дома вселяюсь в малый гроб, и вместо шелковых и дорогих одежд покроюсь черным одеянием, и вместо многих земель и вотчин зароюсь в трех-аршинной, земляной яме, и вместо богатства, чести и славы наследую мертвость и тление; и вместо роскоши, которой себя утешал, буду снедью червей. Прощайте все, прощайте жена и дети, прощайте друзья и знакомые мои, прощайте слуги и крестьяне мои, прощайте земли и вотчины мои! Я вас теперь оставляю. Прощай мир! Я и тебя оставляю ныне, и все твое оставляю тебе. *Наг изыдох от чрева матери моея, наг и ныне отхожу* в путь всей земли.

Теперь я вижу, что все, что я ни имел, было не мое, ибо все что имел, ныне оставляю. Как и в мир вошел ни с чем, так и от мира отхожу без всего. Царь небесный зовет меня теперь, и я иду к Нему, но трепещу праведного и страшного суда Его. Он нелицеприятен (лица не

приемлет), судит по совести нашей и по делам нашим, а не по лицам. У него цари и подданные, вельможи, князья, господа и их рабы, богатые и нищие — равны».

По возможности, мы указали все особенности писаний свт. Тихона, — соединим же их воедино: раскрытие связи христианских догматов с жизнью, редкое и замечательное искусство посредством сравнений и сближений сообщать истинам веры ясность, наглядность и общедоступность, а богатством подробностей в изображении предмета и изобилием противопоставлений придавать предметам веры силу и изобразительность, — простота и безыскусственность в построении речи, искренность, сила и разнообразие чувствований, — святая и пламенная любовь к Богу и всех обнимающая любовь к ближним, отражение внутреннего успокоения в Боге с печатью тоски по небесному отечеству, — вот свойства писаний свт. Тихона. Все эти свойства ставят этого писателя в ряду высоких св. отцов и учителей Церкви и дают ему право всегда быть современным христианским учителем, и народным по преимуществу перед другими св. писателями русской Церкви.

Если еще короче изобразить особенности писаний свт. Тихона, — то мы выразим самую сущность дела, когда повторим сказанное выше, что в писаниях этого Святителя раскрывается *живая и непосредственная связь догмата с жизнью*, или изображается живое дей-

ствие догмата на ум и сердце верующего. Соответственно таким особенностям, чтение этих писаний может иметь и имеет великое благотворное влияние на души всех благочестивых читателей, и мудрых и простецов, образованных и необразованных. Для спасения души в нашем уме необходимо запечатлеть св. христианские догматы и, памятуя о них, находить в них побуждения к преуспеванию в нравственной жизни. В этом случае чтение и изучение богословских систем, содержащих в себе по отдельности, учение о догматах веры и учение о христианской нравственности, далеко не принесут той пользы и не произведут того действия на душу, как чтение и изучение писаний этого богопросвещенного писателя свт. Тихона. Потому что в богословских системах догматы и нравственность изображаются по отдельности, связь существующая между ними, исчезает, и потому читателю самому предоставляется доискиваться, к чему обязывает верующего учение о том или другом догмате веры; а для этого нужно некоторого рода усилие ума, чтобы не только усваивать написанное, как оно представляется непосредственно читателю, но еще и проникать своим разумением глубже и глубже в смысл изложенного учения, — к чему, очевидно, способны весьма не многие, тогда как в писаниях свт. Тихона эта связь раскрыта непосредственно самим писателем. В них не отвлеченно, как в системах, но прямо, в живых

мыслях и чувствованиях самого писателя раскрыто, — к каким нравственным действиям обязывает христианина исповедание того или другого догмата, какими чувствами он должен исполняться при размышлении о каком-либо предмете веры и какие действия должны соответствовать этим чувствам. Поэтому читателю остается только усваивать написанное, проникаться мыслями и чувствами самого писателя и утверждать их в своем уме и сердце. Словом сказать, в писаниях свт. Тихона духовная пища предлагается верующему в размягченном и совершенно приспособленном для него виде. Если же мы при этом припомним, что свт. Тихон любил упражняться в размышлении преимущественно о некоторых догматах, как-то вездеприсутствии Божием, о благости и промышлении Его о нас, об искуплении нашем во Христе, о нашей богоподобной природе, о крещении, о евхаристии, и о четырех последних, и мысли об этих догматах чаще всего излагал в своих сочинениях, то нам будет еще понятнее их сильное действие на душу читателя. Через частое повторение мыслей и чувствований об одном и том же догмате, через разностороннее раскрытие его — учение о нем действительно глубже запечатлеется в памяти, яснее будет для ума, ближе к сердцу, побудительнее для воли; так что благочестивый читатель мало помалу при помощи сочинений свт. Тихона и сам может доходить до того состояния богомыслия, в

котором так преуспел Святитель. Может доходить до того, что мысли о тех или других истинах веры, постоянно содержащиеся в живой памяти, сделаются для него руководителями в его действиях и вместе с тем источником сладостнейших созерцаний.

В особенности же чтение этих писаний полезно принимающим на себя пастырское служение и трудную обязанность просвещать поселян истинами веры, и внушать правила истинно-христианской жизни людям, обремененным житейскими нуждами и по самому состоянию своему как бы привязанным к земле, которую они возделывают. Пастырь в духе свт. Тихона увидит ту широту отеческой любви, которая объемлет собой всех, не различая ни разности состояний и ни степеней образованности, — ту ревность, которая не ослабляется ни грубостью невежества, ни нравственными недостатками в слабых членах христианской Церкви, — увидит и ту кротость, которая снисходит ко всем, всех готова вести к свету Иисуса Христа, возлюбившего всех и предавшего Себя за всех. Кроме того, ревностный пастырь найдет в свт. Тихоне руководителя в самом преподавании христианских истин. Усваивая искусство духовно рассуждать о земных вещах и через сравнения приближать св. истины к разумению простых людей, он научится указывать поселянам Бога в природе, всеблагой промысел Божий во всех случаях жизни, — научится указывать в Нем источник истинного утешения во всех скорбях, надежду вечного покоя от всех земных трудов и вечного блаженства, дарованного Иисусом Христом верующим в Него, и с простотой детского сердца возлюбившим Его сыновней любовью.

* * *

Духовное слово питает лучше хлеба, исцеляет лучше лекарств, выжигает сильнее огня; не причиняя боли, оно останавливает течение дурных мыслей.

Как искра, когда коснется дров, зажигает их, делает новым источником пламени и, таким образом, простирается дальше и дальше, так и проповедь.

Святитель Иоанн Златоуст

Уста Христовы словом воскрешали мертвых: дочь Иаирову, сына вдовицы, четверодневного Лазаря, которые были мертвы телом. Проповедующий же слово Божие и учащий покаянию воскрешает души, умершие грехами. Святой Григорий Двоеслов рассуждает об этом так: «Проповедь слова Божия действует с большей силой, чем молитва, ибо большее чудо — обратить грешного на путь покаяния словом учения, чем воскресить мертвого. При воскрешении мертвеца восстает плоть, которая снова умирает, а в воскресении грешника восстает душа и живет вечно. Если хочешь убедиться на деле, что сказанное — истина, смотри: воскресил Бог Лазаря телесно, а что творил Лазарь по воскресении своем, Писание об этом умолчало; воскресил Бог душу в Павле — и что сотворила душа Павла? Своим учением он пробудил многие силы».

Святитель Димитрий Ростовский

О ПРОСЛАВЛЕНИИ И ЧУДЕСАХ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА

Все друзья святителя Тихона по духу, которые, как мы видели выше, еще при жизни высказывали свою веру в его святость и его прославление за гробом; все слышавшие о нем, или узнавшие его по сочинениям, по смерти его питали к нему такое благоговейное уважение и воздавали такое почитание, какое подобает святому и великому угоднику Божию,[114] и верили, что тело его сохраняется нетленным. Так один из них, отставной прапорщик Мамонов, три раза подавал прошение в Св. Синод об открытии мощей святителя Тихона, в твердом убеждении, что они пребывают нетленными.

При таком уважении к святителю, понятно, почему к нему стали обращаться с сердечными воздыханиями и молитвами: именно по причине твердой надежды на то, что свт. Тихон за святость своей жизни вселился в селениях праведных и близок к Престолу Господа, а по любви своей к людям, которую он являл в делах милосердия еще при жизни, молитвенно предстательствует за них пред Богом. Чудодейственная помощь, ниспосылаемая от Бога по молитвам верующих, не замедлила засвидетельствовать неложность их веры и упования.

114. Какое глубокое уважение и почитание воздавали памяти святителя Тихона, видно, например, из того, что в селе Савинском, подмосковном имении действительного тайного советника Ивана Владимировича Лопухина, в саду, в честь него поставили памятник. На памятнике изображена была горящая свеча, означавшая то, как сиял святитель святой и чистой любовью к Богу. («Друг Юношества». 1813 г., февраль.)

Чудеса — прежде всего чудесные исцеления — совершались не только при гробе святителя, но и везде, где бы ни призывали его на помощь. Таким образом слава о нем распространялась все дальше и привлекала к его гробу нуждающихся в небесной помощи.

Больные исцелялись или при одном обещании поклониться святителю Тихону, или во время служения панихиды при его гробе, или после помазания елеем из лампады над гробом. Иные избавлялись от непредвиденной смертельной опасности через одно молитвенное призвание святителя на помощь.

Многие страдали столь тяжкими болезнями, что врачи, самые искусные, признавали их безнадежными. Видя своих больных потом здоровыми, они письменно объявляли, что исцеление их могло последовать только по благодати Божией, только тем, что выше всех медицинских пособий.

Из этих чудес мы представляет благочестивому вниманию читателей наиболее поразительные из тех, которые имеются в записях обители и которые засвидетельствованы самими исцеленными и очевидцами благодатной помощи.

Но, без сомнения, большинство чудесных случаев остаются ведомыми только самому святителю и тем, кому они явлены.

ИСЦЕЛЕНИЯ ОТ БЕСНОВАНИЯ

Этот род болезни — самый трудный для излечения. Как болезнь духа, она требует и духовного врачевства: *Сей же род изгоняется только молитвою и постом*, — сказал Сам Спаситель (Мф 17:21). Вера в предстательство святого Тихона и Божию благодать, обильно почивающую в его нетленных останках, а также и молитва были самыми действенными средствами исцеления.

1. Девица Юлия Черемисенова летом 1849 г. неизвестно отчего почувствовала сильную тоску и боязнь. Вот что рассказывает ее мать: «Во всякое время дня и особенно ночи она чего-то боялась, не могла ни одной минуты оставаться одна в своей комнате. Ей представлялись разные ненатуральные видения каких-то отвратительных фигур. Болезнь сия день ото дня увеличивалась и довела ее до сильных, невыразимых припадков, ее колотило по два, а иногда и по пять часов. Опытные врачи, несмотря на употребление многих средств, ничем не могли помочь.

Надобно сказать, что во время сильных припадков она не могла терпеть никакой святыни и, когда ее окропляли святой водой или в комнатах курили ладаном, то с ней было гораздо хуже. В церкви она тоже не могла бывать. Зимой она стала кричать и биться так, что пять-шесть человек должны были держать ее. Это продолжалось целыми сутками и оканчивалось всеобщим расслаблением.

В первых числах февраля 1849 года из Севского девичьего монастыря пришла родственница-монахиня и принесла образ святителя Тихона, который и больная дочь моя, после неоднократных сновидений, желала видеть и иметь у себя. Но когда его начали возлагать на нее, то она никак не позволяла этого сделать; когда же для этого были употреблены усилия, тогда ее стало очень сильно колотить; она начинала кричать и через несколько минут лишилась чувств, и в таком положении находилась более часа, а потом пришла в себя. Это всех, окружавших ее, тронуло до глубины сердца.

Убеждаясь через это в милосердии Божием, ниспосылаемом через Его угодника, святителя Тихона, мы посчитали священным долгом приехать с болящей дочерью в монастырь — чего и она желала в нормальном состоянии — и уже при самом гробе святителя просить со слезами его ходатайства пред Богом об оставлении мучительного недуга ее и о прощении соделанных грехов.

17 марта 1849 г. мы прибыли в город Задонск. При входе в церковь, в которой почивают мощи святителя Тихона, в дверях с дочерью

опять сделался припадок со страшным рыданием и продолжался несколько минут. Когда же она пришла в себя, ее подвели ко гробу святителя, но не успела она еще дойти до него, как с ней вторично сделался припадок, так что она не могла стоять, а потому вынуждены были ее посадить. Я попросила возложить на нее мантию святителя. После этого она опять стала рыдать с криком. Рыдания продолжались в течение всей Литургии преждеосвященных Даров. По окончании обедни я попросила отслужить панихиду по великому угоднику Божию святителю Тихону, во время которой больную с трудом могли приложить к доске, лежащей на его гробе. По окончании панихиды ей стало немного лучше. Впрочем, во время вечерни с ней опять был припадок.

По окончании вечерни на мою дочь и на бывшую в то время в Задонске купеческую жену Феодосию Гаврилову из г. Ельца, возложили мантию, после чего обе лишились чувств и несколько минут находились в беспамятстве; затем, как будто от долгого сна, пришли в чистую память и с чувством приложились ко гробу св. великого угодника Божия Тихона. А на третий день они удостоились во оставление грехов принять Святые Тайны Христовы, принеся Господу Богу и свт. Тихону теплые молитвы благодарения. После этого я со здоровой дочерью своей возвратилась в свое поместье».

Спустя год, проведенный исцелившейся девицей в уединении, перед праздником Рождества Христова, она поехала на именины крестной матери, и здесь, как только пошла танцевать под звуки музыки, вдруг упала и начала рыдать и биться в беспамятстве. С этого времени припадки опять приходили часто, хотя были слабее, чем прежде, и снова потребовалось лечение.

Однажды она увидела во сне, как седой старец, подавая ей письмо, сказал, что оно от ее лекаря, и прибавил, что у нее один лекарь и потому зачем ей лечиться у других. Но она ничего не могла разобрать, и письмо было мокрое. Она, содрогнувшись, проснулась. После этого мать опять возила ее в Задонск, где она три дня ходила в церковь и с рыданиями прикладывалась к гробнице святителя Тихона; над ней читали молитвы и сама она молилась, хотя и в смущении. Дня через три все припадки прекратились, и с тех пор уже не возвращались.

2. Купеческая жена Феодосия Гаврилова, из г. Ельца, до замужества была здорова, но вскоре после вступления в брак, когда ей было шестнадцать лет, стала подвергаться беснованию, и особенно тогда, когда говорили о чем-нибудь святом, или когда она видела что-нибудь относящееся к духовному лицу или предмету: она впадала в беспамятство, кричала разными голосами и терзала себя руками, так что два-три сильных человека едва могли удер-

жать ее. После этих припадков, продолжавшихся часа по два, обычно следовало расслабление. В таком болезненном положении находилась она года два. В 1835 году родные повезли ее в Воронеж, но припадки продолжались. Потом, когда в Задонске отслужили панихиду по святителю Тихону и она приобщилась Св. Таин, припадки прекратились и более не возобновлялись.

3. Задонская мещанка Елена Котова в мае 1860 г. показала под присягой следующее. Лет за тринадцать до этого она занималась чтением псалтири по усопшим. Однажды, перед праздником Рождества Христова, она пошла читать псалтирь, но, положив поклон, не могла читать, потому что ничего не могла разобрать, как будто никогда не училась читать. Потом, сказав на память: *Благо есть исповедатися*, — не могла уже произнести слова: *Господеви*, — и упала на пол, стала кричать и биться в беспамятстве. Прибежавшие человек пять едва могли удержать ее. Такие припадки беснования продолжались каждый день от двух до пяти часов.

После ежедневного чтения над нею молитв при гробе святителя Тихона, куда ее возили, припадки стали случаться реже, а когда на Святой неделе ее духовник, иеромонах задонского монастыря Нифонт, принес ей из церкви, где почивают мощи святителя, ладан, и во время сильного припадка ей влили в рот этот ладан со святой водой, то она получила исцеление и восемь лет после того была здорова.

Потом однажды у нее заболели ноги и стало сводить жилы. Когда же и в этот раз она обратилась с молитвой к свт. Тихону, то получила исцеление: около недели ее возили в монастырь, где она брала масло из лампады святителя и им мазала ноги, отчего и выздоровела, и с тех пор совершенно здорова.

4. Государственная крестьянка Домника Макарьева Щербатова села Дмитрашевки Землянского уезда Воронежской губернии не доверяла беснующимся и укоряла их в притворстве. Сорок четыре года она была совершенно здорова, но вот, в 1859 г., за неделю до Рождества Христова, она стала чувствовать чрезвычайную тоску и такое отвращение от хлеба, что даже не могла видеть его, ела же одну соленую селедку. Потом, на Святой неделе, появились припадки беснования, во время которых она кричала и бранила родных: отца, детей, духовного отца, хлеб, хулила все святое и выказывала особенное отвращение к священным предметам; причем была так слаба, что не могла двигать ни рукой, ни ногой.

Когда она уже готовилась к смерти от истощения, то призванный для напутствования ее духовник, посоветовал мужу и родным отвезти ее в Задонск. Всю дорогу она старалась вырваться, в одном месте сбросилась с очень высокого моста. Больную привезли в Задонский монастырь перед всенощной. Она была в состоянии беспамятства. Когда ее приложили ко

гробу святителя Тихона, она пришла в себя, встала на ноги и в продолжение молитв, которые читались над ней, панихиды и всенощного бдения, простояла без поддержки, с усердием молясь святителю Тихону об избавлении ее от беса, после чего почувствовала большое облегчение, сама вышла из церкви и стала есть хлеб. Бесноваций с тех пор с ней не было, и здоровье ее стало постепенно поправляться.

5. Государственная крестьянка Феодора Яковлева Кочетова, Задонского уезда, села Дубового, деревни Меланьиной, с 7 октября 1859 г. подвергалась бесноватию. Во время припадка у нее появлялась боль в сердце и тяжесть во всей внутренности, отчего она падала и кричала. Иногда она не теряла сознания, однако не могла предохранить себя ни от падений и ушибов, ни от сильного крика.

С Вознесения 1860 г. болезнь стала постепенно усиливаться, припадки возобновлялись по два и по три раза в сутки, и что-то влекло больную из избы к колодцам, погребам, и вообще к уединению. Родственники ее, опасаясь, как бы она не сделала себе вреда, вынуждены были привязывать или связывать ее. В июле месяце, связав, ее повезли в Задонск. В продолжение всего пути она старалась освободиться. По прибытии же в Задонск отслужили панихиду по святителю Тихону, и, когда иеромонах читал над ней молитвы, она постепенно стала чувствовать облегчение. А после двухдневного моления при

гробе святителя, припадки бесноватия совершенно оставили ее, и она возвратилась домой, за 24 версты, пешком.

ИСЦЕЛЕНИЯ ОТ ГЛАЗНЫХ БОЛЕЗНЕЙ

1. У восьмилетнего сына елецкого помещика штабс-капитана Приклонского, Василия, в сентябре 1860 г. заболели глаза. Боль не давала ему покоя и сна, в две недели веки глаз его совершенно перестали открываться, зрачки сделались белыми, как от полного бельма. Полтора месяца напрасно лечили его все доктора, которые были в Задонске, куда привезла его мать для того, чтобы ему оказали медицинскую помощь. Но после молитв матери при гробе святителя, мальчик уснул и видел во сне старца, выходящего из царских дверей и говорящего: «Кто грешен, молитесь». Василий ответил: «Я грешен», — и заплакал. Когда он проснулся и рассказывал этот сон, то уже видел предметы, и потом стал совершенно здоров.

2. У надворной советницы, Александры Измайловны Богушевской, в апреле 1860 г. в нижнем веке левого глаза образовался шарик величиной с горошинку. Это стало причиной расстройства здоровья всего глаза, и она почти ничего не могла читать, а по утрам плохо видела. Доктора говорили, что из этого шарика должен образоваться опасный нарост. Но, приехав с мужем в Задонск, после панихиды по свт. Тихону, она потерла себе глаза покры-

валом, лежавшим на надгробии святителя: шарик исчез, и она совершенно выздоровела.

3. Десятилетний сын мещанина Лашина из г. Ельца в августе 1820 г. заболел глазами, так что ничего не мог видеть. В апреле следующего года его привезли в Задонский монастырь. Здесь была отслужена панихида по святителю Тихону и была прочитана молитва, положенная в требнике за болящих, после чего мальчик прозрел и стал видеть окружающие предметы. Таким же образом получила исцеление в 1852 году его родная племянница, елецкая же мещанка, Александра Сергеева, и тоже от глазной болезни.

4. Исцеление девицы Вельяминовой. Приводим рассказ ее матери, помещицы Тамбовской губернии. «В последних числах августа 1846 г. отправилась я на богомолье в город Задонск со всем семейством, в том числе и с одиннадцатилетней дочерью, Анастасией, у которой дорогой сильно воспалился левый глаз и вся левая сторона щеки. В глазу «стреляло», из него сильно текли слезы, так что невозможно было смотреть на свет.

Первого сентября, когда мы пришли в монастырскую церковь, где покоятся мощи свт. Тихона, моя больная дочь сама обратилась с теплой молитвой к нему о даровании ей исцеления. При этом иеромонах помазал ее больной глаз маслом из неугасимой лампады при гробе святителя, а она отирала лицо пеленой, которой

был покрыт гроб. В результате моя дочь удостоилась получить совершенное выздоровление воспаленного глаза и щеки, так что после поздней обедни боли совершенно не ощущала, течение слез из глаза совершенно остановилось, и она могла свободно смотреть. Второго сентября она ощущала себя совершенно здоровой.

ИСЦЕЛЕНИЕ ОТ БОЛЕЗНИ ГОРЛА

«Дочь моя, Мария Владимировна Меньшикова, — так писал ее отец к настоятелю монастыря, — с ранних лет нередко страдала болезнью горла, которая, с возрастом постепенно развиваясь, доводила ее до отчаяния в жизни. Ее здоровье, хотя и возвращалось при помощи медицинских средств, но на это требовалось не менее десяти дней.

25 августа 1848 г. мы приехали с ней в Задонскую обитель. На следующий день она почувствовала признаки болезни горла, которая, постепенно усиливаясь, довела ее до крайнего изнеможения. Решено было просить кого-либо из иеромонахов напутствовать ее Св. Тайнами, что и было исполнено. Принимать же прежние аптекарские средства, она, находясь в священном месте и укрепляясь верой и надеждой на чудодейственную силу святителя Задонского, Тихона, признала совершенно бесполезным.

29 августа усилившаяся боль в горле доводила ее до совершенного отчаяния. К вечеру,

услышав благовест и собравшись с силами, она вознамерилась идти в церковь на всенощное бдение. Войдя в храм, приложилась к изображению лика святителя Тихона, находящемуся над гробом, в коем почивает тело его, с твердым упованием на получение от него исцеления, и после, стоя на своем месте, вдруг почувствовала, что нарыв прорвался, и вместе с тем скопившаяся материя вытекла, и боли с той минуты она более не чувствовала. Мы, вместе с ней, возблагодарили целителя болезни, святителя Тихона».

ИСЦЕЛЕНИЕ ОТ ВОДЯНКИ

Белица Калужского Казанского девичьего монастыря, дочь генерал-майора, девица Софья Димитриева Кашкина, так писала о своем исцелении: «Шесть лет я была больна водяной болезнью, много лечилась, но не получала выздоровления. Видя, что болезнь моя более увеличивается, я возымела большое усердие ехать в Задонск, помолиться угоднику Божию, епископу Тихону. По приезде туда, молитвами угодника и милостью Божией, я получила совершенное исцеление. Болезнь видимо исчезала в продолжение суток, чему была свидетельницей задонская жительница из дворян, Татьяна Федоровна Карпова, и я теперь ни опухоли, ни малейшей тяжести не чувствую, по милости Милосердного Всевышнего Творца и угодника Божия, святителя Тихона».

При этом исцеленной было представлено свидетельство доктора о ее болезни. Мы приводим это замечательное свидетельство, по которому можем судить о величии благодати Божией, действующей через святителя Тихона: «В 1845 г. дочь генерал-майора, девица Софья Димитриевна Кашкина, находясь в болезненном состоянии несколько лет и проходя лечение все это время у разных докторов, пригласила меня исследовать болезнь ее, которая и найдена мной в следующем виде: больная страдала явственным затвердением печени при сопутствующем расстройстве органов пищеварительных и грудных, вследствие чего образовавшаяся водяная болезнь в животе и груди дошла до такой степени развития, что угрожала опасностью жизни.

Излечить эти болезни, при чрезвычайно нервном и слабом сложении больной, не было никакой физической возможности и потому все медицинские старания должны были ограничиться единственно облегчением ее болезненных припадков и невыносимых страданий.

В таком ужасном положении г-жа Кашкина отправилась в г. Задонск на поклонение святителю Тихону, где и пробыла несколько дней.

По возвращении же из Задонска она объявила мне, что при гробе святителя Тихона удостоилась получить исцеление от своих болезней и в настоящее время чувствует себя совершенно здоровой. И действительно, при тщательном медицинском исследовании об-

наружено, что затвердение печени у нее совершенно уничтожилось, органы дыхания и пищеварения находятся в обыкновенном, естественном, состоянии, нет и признаков водяной болезни, и вообще не осталось и следа тех болезненных расстройств, от которых она так сильно и долго страдала.

Итак, принимая во внимание все вышесказанное, я с полной уверенностью заключаю, что исцеление г-жи Кашкиной от таких жестоких болезненных припадков могло последовать единственно по благодати Божией, и выше всех законов физических и медицинских.

Что сие свидетельство, вследствие требования г-жи Кашкиной, дано по справедливости, сообразно правилам врачебной науки и долгу присяги, в том удостоверяю моей подписью, с приложением казенной печати. Калужской губернии Мещовского уезда врач медико-хирург, надворный советник Орлинский. 14 ноября 1847 г.

ИСЦЕЛЕНИЕ ОТ ГЕМОРРОЯ

Коллежский ассесор Платон Яковлевич Забугин двадцать лет страдал геморроем. Вот как доктора описывают его выздоровление и исцеление: «Припадки этой болезни Платон Яковлевич чувствовал постоянно, как-то: головокружение, тошноту, сопровождаемую по большей части рвотой до трех раз в месяц, постоянное затвердение желудка, выпадение заднепроходного канала и течение из него крови, которая первоначально шла каплями до двух раз в месяц; а с октября месяца 1845 г. кровотечение усилилось, открылось струей, и ежедневно. И это так истощало все силы г. Забугина, что жизнь его от сильной потери крови была в опасности.

В течение полугода были применены медицинские пособия, но застарелость и упорство болезни не уступали им, и болезнь оставалась в том же положении до отъезда г. Забугина в Воронеж и Задонск для поклонения святителям и угодникам Божиим. Ныне, по возвращении г-на Забугина обратно в Киев, он чувствует себя совершенно здоровым. Припадки его болезни прошли, и течение крови уже не изнуряет его сил и, по словам его, он почувствовал совершенное облегчение своей болезни по выезде из г. Задонска, где он слушал панихиду по св. угоднику Тихону Задонскому, 10 июля 1847 года.

Мы, как лечившие г. Забугина до выезда его из Киева и знавшие его трудную и тяжкую болезнь, которая медицинским средствам не уступала, видя его совершенно здоровым, приписываем это Промыслу Божию и Его св. угодникам, что собственноручной нашей подписью утверждаем. Г. Киев, 27 октября 1846 г. Подписались: профессор университета св. Владимира Эдуард Мареми, доктор Цвечур, медико-хирург А.Скрипенский, доктор медицины и хирургии П. Пелехтов».

ИСЦЕЛЕНИЕ ОТ СИЛЬНОГО КРОВОТЕЧЕНИЯ

Живущая в Задонске, жена чиновника Мартынова, при беременности стала непрерывно страдать кровотечением, от которого так ослабела, что без помощи не могла пройти по комнате, и преждевременно разрешилась мертвым ребенком. После родов к этой болезни присоединилась еще постоянная опухоль ног и жар во рту. Больная обратилась с молитвой к святителю и после многих молитв у себя дома, наконец, в октябре пошла в монастырскую церковь и там помолилась ему усердно. После этого она уснула и видела во сне, как какой-то монах говорил ей, чтобы она больше молилась святителю Тихону и что он поможет ей. Проснувшись, она почувствовала себя совершенно здоровой.

ИСЦЕЛЕНИЕ ОТ ПРИПАДКОВ БЕСПАМЯТСТВА И ГОЛОВНОЙ БОЛИ

Вот собственный отзыв помещицы Ольги Петровны Дендебери о ее исцелении: «Началась моя болезнь в 1843 году, 13 апреля. Будучи по соседству в гостях у помещицы Маршевой, я внезапно поражена была припадком беспамятства, какового прежде со мной никогда не бывало, и он продолжался около шести часов. А когда я опомнилась, то почувствовала сильное расслабление во всех членах, которое с исступлением ума продолжалось несколько дней, почему я должна была прибегнуть к помощи

врачей и лечилась в уездном нашем городе Бугуруслане Оренбургской губернии, где получила некоторое облегчение.

Я вернулась к себе в сельцо Андреевку, но в скором времени, 7 мая того же года, скончалась единственная наша дочь, девица. Этот горестный случай совершенно расстроил мое, и без того уже слабое, здоровье. Истерические припадки, прилив крови к голове, а от сего сильные удары в голову и нестерпимая головная боль, доводили меня до того, что я по несколько дней сряду не оставляла постели. По совету врачей я отправилась на минеральные сергиевские воды, находящиеся в нашем уезде, и вторично в 1844 г. лечилась ими, а затем в продолжение года пользовалась медицинскими пособиями.

Но все это не принесло совершенного здоровья, напротив, только напрасно истощило все мои силы и искусство наших провинциальных медиков. Болезнь головы меня не оставляла, а 21 мая 1847 г., во время прогулки близ моего дома, без всякой причины со мной случился припадок беспамятства с конвульсиями, продолжавшийся около часа. С тех пор почти ежемесячно делались со мной такого рода припадки, от которых я также лечилась более полугода, что в совокупности, со времени начала моей болезни, составило 4 года и 7 месяцев. Почти ни одного дня не проходило без лекарств и, как я предполагаю, от них и беспре-

рывной диеты силы мои совершенно расстроились. А в продолжение последнего полугодия моей болезни два раза расслабевал мой рассудок на несколько часов; отчего я говорила и делала разные глупости.

Такого рода страшная болезнь продолжалась со мной до ноября 1847 г., а в последних числах ноября усилилась и уложила меня в постель, и уже никакие медицинские лекарства мне не помогали. Третьего декабря, как я, так и домашние мои думали, что настал последний час моей жизни. Я так ослабела, что признаки жизни оставались только в дыхании и языке, которым могла свободно говорить при совершенной памяти рассудка. Голова горела и была так тяжела, что я не могла пошевелиться, все прочие члены охладели и даже закостенели, и хотя меня беспрерывно растирали, но все было безуспешно.

Поэтому я просила как можно скорее послать за священником в село, версты за четыре. Желание мое было исполнено, и я с нетерпением ожидала духовника. Между тем, до приезда его, племянница моя, девица Месникова, напомнила мне, что я уже несколько лет имею желание съездить в г. Задонск поклониться гробу святителя Тихона, и, может быть, потому и болею, что по разным причинам этого не исполняю. И она стала уговаривать меня сделать это. Я прежде всего стала отговариваться, ссылаясь на дальность пути и слабое здо-

ровье. Но вдруг, как будто воодушевленная свыше, я решилась исполнить мое желание. В это время пришел мой муж. Я объявила ему о своем желании и просила его отпустить меня в г. Задонск, для поклонения святителю Тихону. Он в ту же минуту согласился на мою просьбу, сказав, что отпустит, как только мне будет лучше. Я тут же дала непременное обещание, как только получу облегчение, ехать на поклонение к святителю Божию Тихону.

Произнеся эти слова, я сразу почувствовала облегчение, и в ту же минуту приподнялась без помощи других и села на постели. Все окружающие удивились такому быстрому перевороту моей болезни. Я говорила им, что с призыванием имени святителя Тихона, как будто что-то тяжелое свалилось с головы моей и по всем членам разлилась жизненная теплота. Мы все прославили Бога и угодника Его святителя Тихона. Через полчаса приехал мой духовник. Я встретила его на ногах, свободно встала с постели, пересказала ему все случившееся со мной и, стоя на ногах, исповедалась и приняла Св. Тайны, и дала себе слово нигде больше не лечиться медицинскими пособиями, а прямо ехать в Задонск.

С того дня я начала выздоравливать и 17 декабря выехала из дома в путь, как видно, назначенный мне Богом, укрепляемая надеждой на совершенное выздоровление, которая меня и не обманула. В Задонске я была в январе 1848 г.,

провела там четыре дня; во время службы находилась у гроба святителя Тихона и с тех пор по сие время не принимаю никаких лекарств. Силы мои, благодаря Богу и свт. Тихону укрепились. Словом, ему единому после Бога я обязана теперешним моим здоровьем».

На богомолье больная брала с собой еще одного крестьянина, подверженного припадкам беснования, который после трехдневного, почти безвыходного пребывания в церкви у гроба святителя, совершенно выздоровел.

ИСЦЕЛЕНИЕ ОТ ПОЛИПА В НОСУ И ОТ БОЛИ В НОГЕ

У жителя г. Задонска, губернского регистратора, Степана Викулина, в правой ноздре был нарост, называемый полипом. Он до того увеличился, что нельзя было дышать этой ноздрей. В 1854 г. доктор отказался его лечить, так как не имел инструментов для того, чтобы вырезать полип, и советовал ему ехать в Москву. Но Викулин, не имея для этого средств и положившись на милосердие Божие, прямо от доктора отправился в монастырскую церковь, где застал молебен пред Владимирской иконой Божией Матери, по окончании которого просил отслужить панихиду по святителю.

После панихиды, молясь о помощи святителю Тихону с теплотой, на которую только способна душа, потерявшая надежду на обыкновенную человеческую помощь, он три раза потер

больное место пеленой святителя. После этого на третий день исчезли наросты в ноздре, и он совершенно выздоровел.

Через несколько лет Викулин почувствовал в ступне левой ноги такую невыносимую боль с колотьем и судорогами, что совершенно не мог ступить на нее и мучился трое суток, не имея ни малейшего покоя. Но когда, вспомнив о первом исцелении, он и в этой болезни обратился с молитвой к святителю Тихону, то вскоре после заснул спокойно, а на другой день встал, не чувствуя никакой боли, которая с тех пор более не возобновлялась.

ИСЦЕЛЕНИЯ ОТ ВОСПАЛЕНИЙ

1. Вот отзыв Анны Павловны Анцыферовой, жены коллежского ассесора из г. Задонска: «В 1840 г. первоначально я страдала тем, что меня сильно трясло без озноба. Это было по три раза в день, а именно в первом часу ночи, в девятом часу утра, и в пять часов по полудни, и сопровождалось стискиванием всего тела, с таким сильным напряжением, что я чувствовала, как будто бы все суставы во мне расходились, жилы трещали, жжение во всем теле было невыносимое, подобное действию огня, отчего я была как будто обожженная. Иногда ощущалось чрезвычайное подергивание в глазах, на языке, в горле и во всем теле и напряжение жил. От этого я была в совершен-

но отчаянном положении, падала замертво, и два раза была напутствована Св. Тайнами.

Много раз меня лечили разные доктора медицинскими средствами, но лучше мне от этого не было, а напротив, боль все более и более усиливалась, и потому я день ото дня ожидала себе смерти. Находясь в таком изнеможении, несколько раз, будучи в бодрственном состоянии, но с закрытыми глазами, я видела перед собой чудотворную Владимирскую икону Божией Матери задонского Богородицкого монастыря; а в 1849 г., в марте месяце, но какого числа не помню, в самую полночь, заснув, видела во сне, будто я стою у гроба почивающего в задонской обители преосвященного епископа Тихона и глядя на его, будто бы открытые, мощи, слышала женский голос, говорящий мне: «Проси святителя и читай ему тропарь: «Правило веры и образ кротости», — он тебя исцелит». И в то же время тот же голос велел взять два кувшинчика с водой, стоящие недалеко от гробницы сего угодника Божия на столике.

Я, будто бы взяв один из кувшинчиков, начала из него пить, и в тот момент проснулась, и почувствовала чрезвычайное облегчение во всем теле: легко могла встать с постели. С того времени начала я читать ежедневно тропарь святителю: «Правило веры и образ кротости...» Впоследствии болезнь моя постепенно ослабла,

и в конце концов молитвами сего угодника Божия я получила совершенное исцеление».

2. Жена вышеупомянутого Степана Викулина, Мария, в 1856 г. была в нервической горячке, которая потом перешла в жестокую лихорадку. Приступы были два раза в день, и после каждого из них больная, впадая в сильный жар, лишалась чувств и оставалась в беспамятстве. Это продолжалось восемнадцать дней, и в течение всего этого времени больная не принимала никакой пищи, кроме лекарств, которые, впрочем, совсем не помогали, а потому все ежеминутно ожидали ее смерти. Видя свою жену в таком положении, Степан Викулин решил попросить, чтобы в дом его принесли чудотворную Владимирскую икону Божией Матери и мантию святителя Тихона.

Желание его было исполнено, икону принесли в дом и стали служить молебен. Во время молебна больная была покрыта мантией святителя. Потом стали служить панихиду, по окончании которой Мария пришла в память и лихорадка прекратилась. Через два дня она могла уже сидеть и доктор Келлер удивился ее внезапному выздоровлению. Вскоре она и совсем выздоровела, не принимая никаких лекарств с самой минуты решимости искать помощи Божией.

3. Помещица елецкого уезда, жена секундмайора Раиса Васильевна Воронова, многократно получала исцеления от своих болезней

и утешения в скорбях по молитвам святителя задонского. Но особенно достойны замечания были следующие два случая.

В 1842 г. более месяца она была до того больна горячкой, сопровождавшейся сильной болезнью ног, что сам доктор советовал ей обратиться за помощью к святителю Тихону. По приезде в Задонск она на костылях была приведена в церковь, помолилась пред образом Божией Матери и уже почувствовала облегчение. В пещере же, где находился гроб святителя, и где она молила его об исцелении, простояла панихиду без костылей и поддержки со стороны других, потом сама пришла в номер монастырской гостиницы, находившийся на втором этаже, и с тех пор здоровье ее совершенно окрепло.

В 1854 г. г-жа Воронова снова подверглась сильной горячке, притом с рожею на лице, и доктор, при всех своих усилиях, не мог ей оказать никакой помощи. Восьмого мая она прибыла в Задонск и, перед вечерней войдя в монастырскую церковь, помолилась пред иконой Божией Матери, потом подошла к святителю и просила его помощи. В это время она почувствовала сильную испарину; бывшие на ней струпья от рожи сошли, и горячка и рожа совершенно ее оставили.

4. Бывшая монахиня и казначея Смоленского Вознесенского женского монастыря Евстолия в 1846 г. страдала от сильного воспаления в боку и находилась в безнадежном положении. В

июне месяце в тонком сне, или забытьи, кем-то обещано было ей исцеление, если она помолится свт. Тихону Задонскому и даст обет поклониться его гробу. Такое же откровение имела и игуменья монастыря, которая дала Евстолии Богоявленскую воду с песком из-под гроба святителя Тихона. После этого у больной открылся кашель, нарыв прорвался, и она выздоровела. Двадцать второго июля она прибыла в Задонск для того, чтобы принести благодарность святителю. Там она рассказала о своем исцелении настоятелю монастыря и присягой подтвердила справедливость своего показания.

ИСЦЕЛЕНИЕ ОТ ХОЛЕРЫ

Приводим собственное показание исцелившего от этой болезни, воронежского купца третьей гильдии, Ардалиона Михайловича Ляпина: «В сентябре 1847 г., во время сильно свирепствовавшей в Воронеже эпидемической болезни, холеры, вознамерился я из предосторожности и для избежания этой болезни, выехать из города на дачу, находящуюся в имении графини Орловой, близ села Курандина Бобровского уезда. Я выехал 11 числа. По причине поломки экипажа, случившейся на дороге, я остановился в пригородной слободе, при даче. В это время я почувствовал первые признаки холеры — расслабление желудка, но не подавал никакого вида жене моей и семейству,

хотя они и спрашивали меня. Проехав после сего не более пятнадцати верст от означенной слободы, на поле, я вдруг почувствовал возвращение припадков болезни; во мне открылись сильные судороги в ногах, а во всех суставах нестерпимая ломота; в продолжение не более полутора часов, я весь посинел и сделался почти совершенно мертвым.

Жена, признав меня уже умершим, как бы от испуга, начала с криком и слезным воплем, бия себя в грудь, призывать на помощь святителя Тихона Задонского и произносить святое имя его. При этом она сняла с шеи образок с изображением лика сего угодника, который носила по христианскому обычаю, и начала им осенять меня и подносить ко рту, говоря: «Святителю Тихоне Задонский! Помози и исцели!» И когда она этим образком беспрестанно осеняла меня и подносила его ко рту, то у меня на лице и по всему телу постепенно начал показываться пот, и я, как бы опомнившись после случившегося припадка, сказал: «Для чего меня беспокоили?»

Когда же спустя немного, лицо мое несколько оживилось и стали заметны признаки здоровья, жена начала убеждать меня ехать обратно в Воронеж. Но когда она сказала, что только означенным средством могла она оживить меня и привести в здравое чувство, тогда я никак не решился согласиться на ее предложение, твердо уверившись, что только одно святое имя святителя Тихона могло совершенно исцелить меня и восставить от этой болезни. И действительно, с того времени до самого приезда моего на дачу, я час от часу стал чувствовать себя лучше, и не было даже никакой боли. По приезде же на дачу я во все время до совершенного выздоровления ничем другим не пользовался, как только той водой, в которую я прежде погружал образок с изображением святителя и которую употреблял с призыванием св. его имени».

ИСЦЕЛЕНИЯ ОТ ЛИХОРАДКИ

1. Купеческая дочь, девица Александра Яковлевна Елисеева, страдала от закрытого, мучительного геморроя, к которому присоединились сильные истерические припадки, жестокая головная боль, а иногда была у нее и лихорадка. От этих болезней произошло расслабление всех нервов, и больная часто теряла надежду на жизнь, так же, как и родные ее. В продолжение всего времени болезни ее лечили врачи, но лечение было безуспешно. Наконец, медики объявили, что ими употреблены все средства, какие требуются по науке, но так как облегчения от болезни не было, то советовали отправиться в Липецк на воды.

В это время родные сестры больной собирались ехать в Задонск, на поклонение святителю Тихону. Больная решилась ехать вместе с ними. По прибытии в Задонск богомолки остановились в бывшей каменной монастырской гостинице.

Больная была так слаба, что с трудом могла взойти на лестницу. Это было 25 августа, накануне храмового праздника Владимирской Божией Матери. Больная пожелала быть у всенощной, и в это время явилась у нее вера к святителю Тихону, которого стала она теперь просить об исцелении от болезни.

Во время всенощной она почувствовала укрепление своих сил, так что могла выстоять всю службу от начала до конца, хотя служба была весьма продолжительна, как обыкновенно бывает в храмовые праздники. После этого она прожила в Задонске несколько дней и каждый день была у гроба святителя, заказывала панихиды и день ото дня чувствовала облегчение от болезни и укрепление сил.

Вскоре по приезде в Воронеж болезнь ее прекратилась совсем, и лечение от врачей уже было не нужно.

Во время этой болезни Александра видела во сне, как она приходит ко гробу святителя Тихона, а там служат панихиду; и когда запели «Вечная память», — то она увидела, что святитель выходит из гроба — так, как он изображается на портрете. Больная ему поклонилась до земли и попросила его благословения. Он благословил ее и сказал, чтобы она поклонилась еще раз. Она поклонилась еще раз, и сновидение кончилось. Но это вторичное поклонение было предвестием того, что по выздоровлении Александре придется еще раз поклониться целителю.

Действительно, спустя одиннадцать лет, в 1840 г., болезненные припадки опять возвратились, причем с большей силой, чем прежде, и продолжались год и пять месяцев. В начале этой болезни она опять видела во сне святителя Тихона, но сначала почему-то медлила обратиться к нему, и только во время болезни вдруг пришла ей мысль идти пешком в Задонск ко гробу святителя. Когда она дала обет, болезнь стала ослабевать, а по совершении обета и совсем прекратилась и с тех пор уже не возвращалась.

2. Воронежский купец третьей гильдии Петр Кириллович Казанов, с 13 сентября 1850 г. подвергся сильной лихорадке. Приступы возвратились на третий день и продолжались по шесть часов, а за вторым и третьим приступом по всему телу пошли красные пятна, отчего начался зуд, очень чувствительный и иногда жгучий. Он лечился у городского врача или, в его отсутствие, по его рецептам, но болезнь продолжалась.

В августе 1851 г. он ездил в Харьков для совета с опытным врачом, но также безуспешно. После этого, по совету семидесятидвухлетней матери, в течение двадцати лет своего вдовства ежедневно ходившей в храм, он был в Задонске. После панихиды по свт. Тихону на него была возложена мантия, а потом во время Литургии он выпил несколько капель масла из лампады у гроба святителя. По возвращении же домой у него началась рвота зеленой водой, и часа через два после этого красные пятна на всем теле

прошли. И с тех пор он совсем здоров. Это исцеление совершилось 20 сентября 1851 года.

3. От лихорадки же получила исцеление помещица Анна Рингель, которая одержима была ею полтора года. Лихорадка сопровождалась нестерпимой головной болью и опухолью всего тела. Она натерлась маслом и выпила толченого ладана с гроба святителя Тихона, и получила совершенное исцеление. После этого во всех скорбях и нуждах она обращалась к нему с молитвой и получала отраду и помощь.

Так ее восьмимесячная племянница дважды заболевала, ее мучил сильный кашель, и дважды получала исцеление после того, как г-жа Рингель после теплой молитвы к угоднику Божию Тихону мазала девочку маслом из лампады от его гроба.

4. Монах Иринарх получил исцеление от лихорадки, продолжавшейся два с половиной года, и сопровождавшейся сильными приступами, когда воззвал к святителю: «Святителю Христове, Тихоне, хоть бы ты мне помог!» В ту же минуту он почувствовал в себе перемену: во всем теле его сделался жар и появился пот, и лихорадка прошла.

ИСЦЕЛЕНИЕ ОТ ПАРАЛИЧА

Рясофорный послушник задонского монастыря Кассиан, прежде именовавшийся Иваном Соловьевым, бывший крестьянин тульской помещицы Ефремовского уезда сельца

Алексеевки поручицы Анны Михайловны Леонтьевой, 11 января 1851 г. был поражен параличом так, что три года был без памяти, нем, в помешательстве рассудка и не владел правой рукой. Через шесть недель с начала болезни владение рукой возвратилось, но немота осталась и умственные способности расстроились. Состояние это доктор признал неизлечимым.

По совету протоиерея Перцова и с благословения бывшего преосвященного тульского Димитрия, Соловьев с бабкой своей и другими женщинами, отправился на богомолье в Задонск, Воронеж и Киев. Шестого июня того же года больной прибыл в Задонск и на другой день по окончании заутрени, подойдя ко гробу святителя Тихона, взяв из лампады масла и выпив его, почувствовал потрясение в языке и во всех членах тела, а после панихиды по святителю, в ту же минуту произнес: «Велия благодать святителя, угодника Божия Тихона!», — и постепенно стал без труда говорить, а через два дня мог уже ясно и без затруднения читать церковные книги и с тех пор совсем здоров.

ИСЦЕЛЕНИЕ ДИТЯТИ

Первый сын задонского уездного предводителя дворянства Гавриила Николаевича и его жены Софьи Алексеевны Славяновых, Николай, родившийся в апреле, в июне сильно захворал. Он сделался очень беспокойным, лишился сна, день и ночь кричал. Прибегли к

помощи опытного задонского врача Семенновича, но в течение десяти недель применение всех медицинских пособий оставалось совершенно безуспешным: дитя более и более ослабевало.

Мать дитяти, приведенная почти в отчаяние таким неблагоприятным ходом его болезни, решилась прибегнуть к самой надежной помощи — к помощи святителя Тихона. Четырнадцатого августа она взяла его и пошла пешком в г. Задонск, отстоящий от их деревни на двадцать верст, и прибыла туда уже поздно, после всенощной. Эту ночь ребенок провел так же, как и предшествующие ночи, очень беспокойно. На другой день утром г-жа Славянова пришла с ним ко гробу угодника Божия Тихона и, помолившись с тем горячим усердием, какое свойственно только матери, желающей сохранить своего первенца, положила его на надгробие святителя. Дитя перестало кричать. Когда же она взяла его опять на руки, то увидела, что он крепко спит. Сон этот продолжался весь день, а в двенадцатом часу следующего дня у дитяти из уха непрестанно пошла материя. После этого ребенок стал заметно поправляться и скоро выздоровел совершенно.

2. Крестьянский мальчик Василий Голошубов до пяти лет не мог ничего говорить, хотя и слышал. Родители хотели его выучить говорить: «Господи, помилуй», — но не имели успеха. Когда же они дали обет сходить в Задонск

и поклониться гробу угодника Божия, мальчик начал произносить эти слова; когда же исполнили свой обет, пришли ко гробу и, помолившись свт. Тихону, приложили мальчика ко гробу, тогда он начал говорить все, и родители прославили Бога.

ИЗБАВЛЕНИЕ ОТ ПОТОПЛЕНИЯ

Святитель Тихон — не только чудесный целитель недугов, но великий помощник и спаситель в бедах и обстояниях. В записи монастыря было внесено следующее происшествие.

В мае 1845 г. помещицы села Алексеевки Липецкого уезда Тамбовской губернии, Потулова и Сабо, в карете, запряженной шестерней, проезжали через реку Матырь по настилу из соломы. Потулова с горничной девушкой, выйдя из экипажа, прошла по мосту вперед, за ней пошел лакей с одной отпряженной лошадью из пристяжных, а г-жа Сабо, страдавшая зубной болью, осталась в карете. При переезде через мост, не имевший перил, карета опрокинулась в воду, упав на довольно значительную глубину, и так как стекло было опущено, то карета скоро наполнилась водой, так что г-жа Сабо была в крайней опасности, тем более что погода стояла холодная. Кучер, форейтор и лакей, не умевшие плавать, были в воде, кто как мог придерживаясь за экипаж.

Госпожа Потулова бросилась было к карете, но, не видя возможности оказать помощь,

стала кричать. На крик прибежал мальчик, пасший вблизи овец, но также не мог ничем помочь. Тогда г-жа Потулова стала молитвенно просить помощи святителя Тихона, и в ту же минуту лакей, сам не зная как, ухватившись за ручку каретной дверцы, отворил ее и г-жа Сабо вышла из кареты, а вслед за тем приехал крестьянин, который и помог всем спастись. Зубная боль Сабо миновала, и вообще никаких дурных последствий от столь долгого пребывания в холодной воде ни с кем не было. Рассказ об этом происшествии г-жи Потулова и Сабо тотчас подали в монастырь и после подтвердили то своей присягой.

Такими и подобными им чудесами, совершавшимися после призывания с верой имени угодника Божия Тихона, распространялась слава о нем среди верующих по всей русской земле. В сынах Церкви Православной родилась полная уверенность в том, что Господь, управляющий небесной и земной Церковью, прославляя Своего угодника чудесами, прославит его и нетлением тела. И действительно, Господь благоволил в утешение верующим, и для славы Православной Церкви, явить нетление тела свт. Тихона.

ОБРЕТЕНИЕ НЕТЛЕННЫХ И СВЯТЫХ МОЩЕЙ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА

Обретение мощей святителя Тихона, как и открытие мощей прп. Сергия, Радонежского чудотворца, или еще ближе, святителя Митрофана Воронежского, произошло при построение в Задонском монастыре нового храма.

В 1845 г. здесь была начата кладка нового обширного каменного собора по плану архитектора Тона, а прежний каменный собор, под алтарем которого покоилось тело святителя Тихона, должен был быть сломан. Когда разобрали храм, перед тем, как разобрать ветхий алтарь, уже давший трещины и угрожавший падением, преосвященный Антоний, архиепископ Воронежский, имея в виду двукратное, связанное с теми же обстоятельствами, перенесение гроба святителя и чудотворца Митрофана, признал необходимым снять надгробие, устроенное над склепом, разломать сам склеп, в котором находился гроб святителя Тихона, и вынув его, без оглашения перенести в теплую монастырскую церковь и положить под спудом. Для этого, несмотря на свои старческие годы и недуги, преосвященный Антоний сам приехал в Задонск и после личного осмотра алтаря и усыпальницы святителя Тихона, приказал настоятелю задонской обители, архимандриту Сера-

фиму, а также казначею и иеромонаху Паисию и ризничему иеромонаху Зосиме отправиться в усыпальницу, и, заперев дверь изнутри, разломать надгробие и своды под ним.

Надгробие было высотой в аршин, а своды под ним — в аршин с четвертью толщиной, они были сделаны из большого соединения кирпичей, стоявших в два ряда. С большим трудом посланные разломали своды. Нижняя, или внутренняя их часть от сырости и влажности местами обвалилась, и кирпичи лежали на гробе святителя. После того, как кирпичи были убраны, к радости трудившихся, оказалось, что крышка и боковые доски гроба подверглись разрушению, нижняя же доска, состоящая из двух половинок, оставалась целой, тело святителя — нетленно и невредимо, архиерейское облачение, в котором он был погребен, несмотря на шестидесятитрехлетнее пребывание в сырой могиле, сохранилось неповрежденным и целым, только от времени немного пожелтело. Положив под нижнюю доску три чистых полотна, мощи свт. Тихона были с благоговением перенесены из склепа на поверхность земли. По всей усыпальнице распространилось неизъяснимое благоухание.

Это было первое обретение честных нетленных мощей святителя Тихона, задонского и всея России чудотворца.

Когда дали знать о том преосвященному Антонию, он немедленно явился в усыпательницу и, спустившись в склеп, в чувстве радости, благоговения и умиления, припал к персям святителя, и лобызая его руку, благодарил Господа за то, что Он исполнил желание его сердца, удостоил увидеть нетленные останки святого угодника и молитвенника Тихона, а потом, обратившись к присутствующим, произнес: «Мощи нетленны и подобны мощам святых угодников, почивающих в Киево-Печерской Лавре».

По распоряжению архиепископа Антония мощи были положены в новый гроб, перенесены в теплую церковь и поставлены посередине. Здесь в присутствии некоторых братий, которые с нетерпением ожидали радостного появления св. мощей, была совершена панихида. Затем гроб, закрытый крышкой, в двух местах был обвязан тесьмой, запечатан печатью преосвященного Антония и поставлен на северной стороне храма, поверх пола. Гроб закрыли деревянным надгробием, обитым зеленым бархатом, сверху положили доску с металлическим рельефным изображением святителя, которая лежала в усыпальнице.

Несмотря на то, что перенесение мощей свт. Тихона из склепа в теплую церковь было совершено без огласки, весть о нетлении их в округе распространялась быстро. О том, насколько радостным было это удостоверение в нетлении тела всеми почитаемого святителя

для сынов Русской Православной Церкви, может свидетельствовать письмо преосвященного Антония к обер-прокурору Святейшего Синода, графу Протасову: «За приятное для себя дело считаю довести до сведения Вашего сиятельства известие о таковом обретении нетленного тела преосвященного Тихона, радостном для святой нашей Православной Церкви, в недрах которой только процветает нетление среди всеобщего разрушения. При сем не могу от Вас скрыть того сладостного, неземного восторга, которым исполнена была душа моя, при виде нетленного тела преосвященного Тихона. Я готов и рад бы был разрешиться от уз бренной и дряхлой моей плоти и с праведным Симеоном, удостоившимся принять на руки Христа Спасителя, воскликнуть: *ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему* (Лк 3:22), известному мне.

Благодарю Господа, возвестившего в сердце Помазанника Своего, благочестивейшего Государя Императора Николая Павловича[115], да продлится мое пастырское служение воронежской Церкви, как бы нарочно для того, чтобы я, при исходе дней моих, удостоился первым узреть нетленное тело доброго пастыря Христова, светившего блеском своих добродетелей

115. Преосвященный Антоний, по старости, просился на покой, но в ответ его просьбу изъявлена была Высочайшая воля о продолжении его служения воронежской Церкви.

и учением Евангельским, как залог нашего всеобщего воскресения».

От избытка сердца говорят уста, — сказал Спаситель (Мф 12:34). Эти чувства преосвященного Антония разделяло большинство верующих. Потому, по перенесении мощей свт. Тихона в теплую церковь, в Задонск стало стекаться еще больше народа, и все выражали желание видеть их открытыми для всеобщего поклонения и чествования. Начальник губернии, бывший в Задонске в день воспоминания преставления святителя Тихона (с 13 по 15 августа), когда Литургию совершал преосвященый Антоний, писал в донесении министру внутренних дел среди прочего о том, какое чествование воздавали верующие новоявленному святителю: «В день памяти святителя Тихона всегда собиралось много народу, но в настоящее время со всех сторон стеклось такое множество богомольцев, а особенно высшего дворянства, даже из отдаленных губерний, что монастырь, довольно обширный, не мог вмещать паломников. При этом я увидел, что все сословия с великим благоговением чествуют преосвященного Тихона, призывают его в молитвах, как святого, на помощь при разных скорбных обстоятельствах жизни, и воссылают ему благодарение за полученные от Господа благодеяния, веруя в его ходатайство пред Богом. Вообще религиозное движение всех сословий увеличивается в ожидании большого прославления преосвященного Тихона, как

особенного благословения Божия к любимому народом благословенному Монарху и Его Августейшему дому».

Однако, несмотря на это общее чествование свт. Тихона и на общее ожидание открытия его мощей, признание его в лике святых и торжественное открытие его нетленного тела для общего поклонения последовало не сразу после первого обретения, а спустя шестнадцать лет. Если можно иногда испытывать тайные пути Промысла Божия, все направляющего во благо наше, то в этом случае мы безошибочно можем сказать, что это замедление должно было послужить и послужило к тому, чтобы отнять у неверующих все поводы к неверию относительно чудесного нетления мощей святителя Тихона, чтобы не могли сказать, что оно оставалось нетленным оттого, что стояло в закрытом месте, куда не проникал воздух, ибо шестнадцать лет оно простояло почти на открытом теплом воздухе, особенно благоприятствующем разложению тела, и, несмотря на это, осталось также непричастным тлению. Не ясное ли это свидетельство присущей этому телу благодати Божией!

Между тем чудотворения от гроба святителя продолжались, желание того, чтобы были открыты его мощи, нисколько не ослабевало, а напротив, высказывалось чаще и чаще. Поэтому преосвященный Воронежский Иосиф снова обратился в Святейший Синод с донесением, в котором, полностью подтвердив все прежние донесения преосвященного Антония, вместе с тем засвидетельствовал, что еще в самое недавнее время при гробе святителя Тихона совершились чудесные исцеления и что многие лица неоднократно выражали ему, преосвященному Иосифу, всеобщее желание об открытии мощей сего иерарха Божия; причем им предоставлены были собственноручные показания иноков, находящихся в Задонском монастыре с 1846 г., и засвидетельствованные копии с записки и с подробного сказания о чудесах, исходивших от гроба святителя Тихона.

Святейший Синод, находя благовременным приступить к прославлению святителя, с Высочайшего соизволения, сделав нужные распоряжения для удостоверения в истинности нетления его мощей и чудес, при гробе его совершающихся над верующими, и признав его в 1861 г. в лике святых, благодатью Божией прославленных, назначил 13 день августа, день кончины свт. Тихона, днем торжественного открытия св. его мощей, а совершить само торжество открытия поручил трем иерархам Русской Церкви: Исидору, митрополиту Санкт-Петербургскому, Иосифу, архиепископу Воронежскому, и Сергию, епископу Курскому, о чем православный народ был извещен особым указом.

В назначенный день это радостное торжество было совершено при чрезвычайном и мно-

гочисленном стечении народа в Задонск. Двенадцатого августа, после поздней Литургии с крестным ходом, мощи свт. Тихона были вынесены из теплой церкви, где стояли под спудом, перенесены в большой соборный храм и поставлены посреди церкви. В шесть часов началось всенощное бдение. Во время пения: *Хвалите имя Господне,* — предстоящие у закрытой еще гробницы иерархи отперли гробницу, вынули вложенный в нее гроб со св. мощами и оставили посреди храма для общего поклонения и лобызания. На другой день, после Литургии мощи были поставлены на уготованное им место на левой стороне храма.

День прославления святителя Тихона Милосердный Господь благоволил ознаменовать обильным излиянием благодати Своей на всех, с верой прибегавших ко гробу Его угодника и к его молитвам и ходатайству. Множество больных тяжкими и неизлечимыми недугами получили совершенное выздоровление, некоторые слепые от рождения прозрели, немые получили дар слова. Обилие благодати Божией было зримо и осязательно для всех. Нередко случалось видеть, как несколько человек несли расслабленного, бесноватого или болящего со сведенными руками, ногами или с другими поврежденными членами тела, к раке святителя Тихона, и лишь только страждущего прикладывали к св. мощам, — ему свыше посылалось выздоровление. Чудотворения

совершались всенародно, на глазах у всех, и в действительности исцелений никто не мог усомниться, так они были явны и поразительны! Чувства радости, удивления и благодарения Господу были всеобщими у многочисленных свидетелей благодатных явлений.

Это событие — прославление свт. Тихона от Господа чудотворениями и нетлением тела — да утвердит нас в святой православной вере как единой истинной и совершенной, которая являет таких великих угодников Божиих и низводит благодать Божию на всех прибегающих к их молитвам; да исполнит сердца наши упованием на великое к нам милосердие Господа, в явлении нетленного тела святителя дающего нам верный залог Своей любви к русской державе. Да вразумит это событие и ревнителей мнимой старины, да поймут они, что не в букве сущность дела, но в святой и живой, сердечной вере, руководствуемой св. Церковью, что Церковь Русская, так прославляемая от Господа, принадлежит к составу единой Святой, Соборной, Апостольской Церкви, что, следовательно, вне ее или помимо нее нет нам спасения. Да привлечет оно к Православию взоры и сердца иноверцев и да научит их искать и видеть в восточном Православии дух и жизнь древнего христианства, которого они тщетно ищут в кладезях своей мудрости! Да будет это событие радостным не только для России, но и для всего Православия!

ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ НАС ЖИЗНИ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА

Итак, спросим себя теперь, православный читатель, чему учит нас жизнь святителя Тихона? Какое назидание мы можем извлечь для себя из воспоминания о его подвигах? Какое руководство мы можем найти у него для нашей христианской жизни?

В начале нашего повествования мы сказали, что свт. Тихон обличает нас в нашей холодности к вере. И в самом деле, мы вполне заслуживаем этого обличения, потому что находимся в духовно-нравственном расслаблении, причины которого скрываются в глубине нашего духа, в нашем сознании, в нашем уме и сердце. Мы слишком мало занимаемся догматами нашей святой веры, мы как будто привыкли, присмотрелись к ним; мы не чувствуем их внутренней силы и целительной сладости, поэтому мы потеряли из виду их глубокую связь с жизнью. От этого нам кажется, что изучать догматы, размышлять о них, заниматься ими — это дело богословов, исключительно посвятивших себя этому занятию, а никак не наше.

Вследствие такой нашей греховной холодности к вере мы являемся слабыми, вялыми в исполнении наших христианских обязанностей, или правил нравственности. Они кажутся нам простыми предписаниями, внутренних разумных оснований которых мы не видим. Оттого мы не осознаем своего высокого призвания, не осознаем того, что мы *чада света, сыновья Отца Небесного, царственное священство, народ святой, люди обновления*, призванные *на дела благие, которые да исполняем* (Еф 5:8; 1 Петр 2:5; Еф 2:10). Оттого мы и не воодушевляемся к исполнению своих христианских обязанностей сознанием высоты и святости нашего призвания. Оттого мы по большей части делаем добро или по обычаю, без сердечного участия, или из расчетов, или же тогда, когда представляется нам случай сделать добро легко, без труда и жертвы.

От такого-то духовного расслабления и врачует нас пример святителя Тихона. Примером своей жизни он указывает нам средство, при помощи которого мы можем возрастить в себе любовь к догматам нашей святой веры, находить в них наслаждение для нашего ума и сердца, сознавать в них внутренние основания христианской нравственности, и этим сознанием воодушевляться к исполнению святых обязанностей христианина.

Это средство заключается в размышлении о святых догматах, или в богомыслии. Для того, чтобы понять, какие благотворные действия оно производит в душе христианина, вспомните жизнь святителя, вспомните, какие

разнообразные святые мысли и чувства рождало в нем богомыслие, то возбуждая в его сердце чувство благоговения, страха, смирения, веры, упования, сетования и скорби о грехах, то воспламеняя его пламенной любовью к Богу и ближним. Вспомните, как богомыслие возвышало и очищало его молитву, как вследствие постоянного упражнения в богомыслии он приобрел святой навык быть осторожным в своих не только делах, но и намерениях и помышлениях, строго судить не только свои внешние действия, но и сердечные движения, отчего развилась в нем способность все встречающееся его вниманию обращать в свое собственное назидание. Отсюда родились и твердое и непоколебимое убеждение в православной вере, и душевный мир, и пламенная любовь к Богу, изгнавшая всякую чувственную привязанность к земным вещам, и любовь к ближним, находившая блаженство в служении им, в делах материальной и духовной милости.

Как же в этом случае нам подражать свт. Тихону? Как воспользоваться богомыслием, чтобы утвердиться в любви к святой вере и в исполнении христианских обязанностей? И на это мы находим указание в примере жизни святителя. Вспомним только предмет и свойства его богомыслия, и прежде всего то, что он размышлял о догматах святой веры, но преимущественно о вездеприсутствии и всеведении Божием, о благостном Промышлении, о любви Божией к нам, явленной нам в воплощении Сына Божия и искуплении нас крестными страданиями и смертью Его, о богоподобной, высокой природе нашей, о Таинствах Крещения и Причащения, о смерти, Суде, о вечных радостях на небе или вечных мучениях в аду.

При размышлении об этих догматах веры, святитель, во-первых, старался разъяснить их себе, приблизить их к своему пониманию, как можно живее представлять их в своем уме, и для этого прибегал к сравнениям и подобиям; во-вторых, эти размышления прилагал к себе, к своему нравственному положению, сверяя с догматами веры свои мысли, начинания, расположения и действия.

И мы станем так поступать, подражая святителю Тихону в его богомыслии. Если, например, мы хотим размышлять о вездеприсутствии и всеведении Божием, помыслим и представим себе, что Господь близ каждого из нас, что Он невидимо соприсутствует нам и как Владыка и Господь, и как Премилосердный Отец наш; что, как Владыка и Господь, Он не терпит и малейшего уклонения от Его воли в слове ли, или в деле, а как Отец, Он всегда готов помогать и благотворить нам, лишь бы мы готовы были вместить даруемое. Помыслим, что не только каждое дело, но и каждое слово Он слышит, каждое намерение наше видит и оценивает, что делать плохое пред невидимым, но Вездесущим Богом — это так же преступно,

как преступно грешить или делать дерзости в присутствии почтенного или высокого лица.

Запечатлеем эти мысли в себе, в своем уме и сердце, будем чаще и чаще вспоминать их, особенно тогда, когда мы хотим решиться на какое-либо дело, и тогда, с уверенностью можно сказать, мы дойдем до того, что будем находить особенную сладость в этом догмате о свойствах Божиих, и особенное побуждение к постоянной осторожности в намерениях и делах, к постоянному благоговению перед всегда соприсутствующим нам Богом. Если многие люди приучают себя к постоянной сдержанности в словах, движениях и действиях из-за одних приличий света, то почему христианину не позаботиться о приобретении постоянной бдительности над собой и осторожности в своих мыслях, словах и действиях по обязанности своего звания, из благоговения перед Вездесущим Богом.

Далее, мы начинаем размышлять о тайне Промышления Божия о нас. Чтобы размышление об этой истине было для нас благотворно, представим себе, что Бог есть Отец наш, без сравнения, чадолюбивее любого отца из земнородных, какого бы ни представил наш ум, что Он видит нужды наши, слышит наши вздохи, ведает наши немощи, и, без сомнения, имеет бесчисленное множество средств помочь нам, вести нас по тому именно пути, по которому только и можем мы идти, если желаем себе

спасения. Запечатлевая эту истину в нашем уме и сердце, мы мало-помалу, при помощи Божией, возрастим в себе преданность воле Божией и твердое упование на Божие Промышление.

Утверждая в себе подобные мысли во всех чрезвычайных обстоятельствах нашей жизни, и радостных, и тягостных, мы будем находить в Боге-Промыслителе твердую опору и самое сладостное успокоение нашего духа. Его будем исповедовать Причиной наших радостей, в премудрых распоряжениях Его премудрой воли обретать утешение и ободрение для терпеливого перенесения тягот жизни, попускаемых Им, по благой Его воле.

Когда же станем подобным образом размышлять и о тайне нашего искупления во Христе, в частности, о тайне воплощения Сына Божия, помыслим, как Сын Божий, приняв нашу плоть во всем, кроме греха, немоществовал, как Младенец, возрастал, развивался и укреплялся, по Своему человеческому естеству, как обыкновенный человек; жил до тридцати лет в безвестности, трудами Своими разделяя скромную и тихую долю Своих родителей. Безгрешный в числе грешников идет к Иоанну на Иордан принять Крещение от его руки, крестится, постом приготовляется к проповеди Евангелия, проповедует и чудотворит, с любовью принимает кающихся грешников, входит в общение с ними, терпит клеветы и хуления от врагов истины, затем, совершив дело про-

поведи, предает Себя на вольные страдания, и — о долготерпение Божие! — терпит мучения. И не только не слышим от Него ни одного осуждения врагам, напротив, Он еще молится за них, молится об их прощении, и наконец умирает, и Его кладут во гроб. И все это за меня, и за тебя, и за каждого грешника, чтобы нам, после покаянного обращения к Господу, не подлежать за наши грехи осуждению и наказанию, которое бы мы не могли понести на себе.

Таким образом, входя своим размышлением в тайну воплощения, мы будем больше и больше исполняться любовью к нашему Сладчайшему Спасителю, Искупителю, Избавителю и Ходатаю. Так же будем поступать в размышлении и о прочих догматах.

Чтобы наши размышления сильнее действовали на нашу душу, станем учиться у святителя Тихона тому его дарованию, по которому он в мирском находил духовное сокровище, или повод к своему назиданию и утешению. Так, когда видишь слугу, стоящего с благопристойностью перед своим господином, вспомни о своем предстоянии Вездесущему и Всеведущему Богу и Господу твоему. Когда видишь детей, беззаботно и беспечно живущих в доме своего отца, вспомни и ты о своем Небесном Отце, вспомни, что и ты бы должен был жить в доме Его, сем мире, как дитя, возложив на Него все упование свое — на Него, нашего Отца и Благого Промыслителя.

Когда ты чувствуешь благодарность и любовь к человеку, давшему тебе что-нибудь земное, вспомни тогда, какова должна быть наша благодарность и любовь к нашему Спасителю и Благодетелю, не перестающему всегда, во всякое время, на всяком месте благотворить нам, лишь бы мы просили у Него милостей и могли бы вмещать их. Когда мы, оскорбив нашего друга, употребляем все старание, чтобы извиниться перед ним, посылаем подарки, чтобы возвратить его любовь, вспомним тогда, как своими грехами мы оскорбляем своего Благодетеля и Спасителя, как мы должны дорожить Его любовью, и потому как должны стараться возвратить Его любовь к нам, каким раскаянием, каким покаянием, какими слезами?! Когда видим внешнюю красоту человека, подумаем о несравненно высшей красоте и несравненно лучшем благородстве души нашей.

Когда видим преступников, которых ведут или на суд, или в темницу, вспомним об ожидающем нас Страшном Суде Христовом. Слуха нашего достигает звук музыки — перенесем наши мысли к стройному и неизреченному славословию Ангелов. Видим веселье пирующих — перенесемся мыслью к небесному веселью небожителей и сравним то и другое веселье. Так и в других случаях станем от видимого и земного переноситься к невидимому и небесному.

Итак, станем усерднее предаваться размышлениям о святых истинах нашей веры.

Предаваться таким размышлениям — это не значит все свое время посвящать этому духовному упражнению, как делают это святые люди, посвятившие себя служению Богу и не обязанные никакими житейскими нуждами. Этого у нас никто не требует. Станем посвящать этому время сначала хоть понемногу, но как можно более усердно. Свободного времени на это всегда хватит. Если каждый из нас построже разберет, как он проводит время, то найдет, что много, весьма много времени проходит или без всякого занятия, в рассеянности, или в занятиях пустых и ничтожных, и если при этом каждый спросит себя: много ли он посвящает времени на душеспасительные размышления, то получит самый неутешительный ответ — или вовсе не посвящает на это времени, или же посвящает слишком мало, так что такие кратковременные занятия вовсе не оставляют никакого следа в душе, а если и оставляют, то слишком слабые.

Начнем же с молитвой это святое дело, изгоняя леность ума нашего, и тогда с надеждой можем сказать, что истины нашей веры будут благотворно действовать на наши души.

Другое наставление внушает нам святитель Тихон примером своей благотворительности. Если мы станем рассматривать наши отношения к ближним, особенно при сравнении их с подвигами милосердия святителя, то мы найдем, что эти отношения крайне скудны делами любви. Не станем уже говорить о тех, кто приобретает себе

средства для жизни, обижая ближних незаконными средствами, — такие христиане в жизни святителя Тихона, очевидно, найдут для себя сильное и нужное обличение.

Но, кроме них, обретут себе наставление и такие христиане, которые, по современным понятиям о нравственности, живут честно, никого не обижают, приобретенным пользуются в свое удовольствие, и время от времени не прочь подать милостыню, показать дела благотворительности. Им пример святителя внушает, во-первых, смотреть на свое богатство не как на собственное приобретение, но как на дар Божий. И в самом деле, если Бог управляет всем, так что и волос с головы нашей не падает без Его воли (Лк 21:18), то как же не по Его распоряжению человек пользуется богатством! Разве Бог, по Своему могуществу и премудрости, не найдет средств или внезапно лишить человека всего, или усугубить ему Свои дары? Поэтому богатство или достояние, как чужое, т.е. Божие, нужно употреблять по воле его Хозяина, не только на свою пользу, но в одинаковой степени и на пользу ближних. Поэтому же недостаточно только не обижать ближнего, — это еще добродетель языческая, а нужно еще заботиться о его благе, любить его, благотворить ему.

Во-вторых, пример святителя учит, что милостыня, или благотворительность наша должна быть не только случайным делом (т.е. когда

только у тебя попросили, ты подаешь) и, кроме того, должна быть совершаема не из обычая только, не из-за того, чтобы успокоить свою совесть в этом отношении, но по любви к нашему Спасителю. Святитель Тихон учит нас видеть в бедных и нуждающихся меньших братий наших, братий о Христе.

О если бы мы вполне восчувствовали эту великую истину — ту, что служение меньшим братиям есть служение Самому Христу, и оно Им Самим принимается и усвояется, что, служа братиям во имя Христово, мы служим Самому Христу, — тогда бы мы не были так равнодушны и безучастны к их судьбе, так медлительны в делах благотворения, так скудны милосердием; тогда бы мы не только подавали тем, которые сами просят нас о помощи, но спешили бы к бедным по первому о них слуху, или даже сами стали бы отыскивать их; не только подавали бы для того, чтобы поскорее отделаться от просителей, но стали бы скучать, считая тот день потерянным, когда нет просителей. Все это мы и видели в живом примере святителя Тихона!

Чтобы любовь и пристрастие к стяжаниям не смущали нас опасением обнищания, чтобы, с другой стороны, любовь Христова к братиям воспламенялась в нас более и более, и возбуждала нас к служению им, для этого опять обратимся к руководству свт. Тихона Посредством размышления о своем странничестве здесь, на земле, посредством размышления о

том, что земные приобретения — это Божий дар, посредством устремления своего ума и сердца на небо, свт. Тихон, как мы видели, погасил в себе, при помощи Божией, всякую чувственную привязанность и тем сильнее воспламенялся любовью к ближним. Подражая ему, станем и мы чаще и прилежнее обращаться к той мысли, что мы здесь странники и пришельцы, что все приобретенное оставим здесь при дверях гроба, что наше истинное сокровище — на небе, что там нам нужны будут духовные, а не вещественные приобретения, и тогда, можно надеяться, мы будем становиться равнодушнее к стяжаниям и добрее к нашим ближним.

Впрочем, делами милости телесной не исчерпываются обязанности наши по отношению к ближним. Мы должны и духовно благотворить им. Жить только для себя и в себе, отказываться от совета из опасения впоследствии каких-либо неприятностей или упреков со стороны принявшего совет, оставлять в покое враждующих, не содействовать их примирению — это тоже языческое равнодушие к ближним. Нет, не так нужно жить христианам. Посмотрите, как поступал в таких случаях свт. Тихон. Когда спешил примирить враждующих, он не опасался, что ему скажут: «Не ваше дело»; когда вразумлял заблуждающихся, он не опасался, что на него прогневаются, но, делая все это во имя Христово, во славу Божию, во всем преуспевал и за всякий успех благодарил Господа.

Итак, православный читатель, рассматривая свою жизнь, не станем утешать, успокаивать себя той мыслью, что мы никому не делаем зла, никого не обижаем, не злословим, всем желаем добра и при случае подаем милостыню, — это еще языческие добродетели, этого еще недостаточно, нам нужно быть христианами, жить соответственно своему званию, словом, если не совершенно так, как учит пример святителя Тихона, то, по крайней мере, подобно тому.

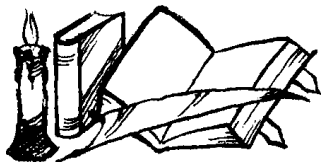
Для того, чтобы утвердиться в таком образе мыслей, чувств и действий, мы должны, глядя на жизнь сего угодника Божия, упражняться в чтении его писаний и, вспоминая силу его молитвенного предстательства за нас пред Богом, просить его о низведении на нас благодатной помощи.

* * *

Проявим дело любви к нашим братьям во Христе, принесем эту превосходную жертву — милость, которой жаждет от нас Господь,— оказывая ее нуждающимся, обращая на правый путь заблуждающихся, какое бы ни было это заблуждение, какая бы это ни была нужда, заступаясь за обиженных, поддерживая лежащих в немощи, будь то страдающие по причине видимых врагов или болезней или по причине злых духов и страстей бесчестия, посещая заключенных в темнице, а также перенося поступающих против нас и угождая друг другу в страхе Божием, хотя бы кто и имел на кого неудовольствия, потому что и Христос угождал нам всеми способами: делами и словами. Всем, чем обладаем, явим любовь друг к другу, чтобы и от Бога получить нам любовь.

Святитель Григорий Палама

ТВОРЕНИЯ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА Задонского и всея России чудотворца



СЛОВА, СКАЗАННЫЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ПАСТВЕ

СЛОВО О СПАСИТЕЛЬНОМ БОЖИЕМ СМОТРЕНИИ К РОДУ ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ, КРАТКО СОСТАВЛЕННОЕ НА ОСНОВЕ СВЯТОГО ЕВАНГЕЛИЯ, НА ПОЛЬЗУ ВСЯКОГО, КТО ХОЧЕТ ЗНАТЬ ПРИЧИНУ И ОБРАЗ СПАСЕНИЯ НАШЕГО[116]

Господи! Услышал я слух Твой
и убоялся.

(Авв 3:2)

Когда Всемогущий Бог сотворил небо и землю, и прочие видимые и невидимые вещи, после всего создал человека из земли, и вдохнул в него душу живую, дал ему имя Адам, и ввел его в рай — место прекрасное, всякими изрядными и плодоносными деревьями украшенное (Быт 2:15). Адаму создал Бог помощницу Еву, и обоим им, Адаму и Еве, дал Бог заповедь такую, чтобы от всех деревьев плоды вкушали, а от того дерева, которое было посреди рая, не дерзали вкушать плода (Быт 3:3). Притом объявил им Бог: если вы от того дерева

116. «*Слово о спасительном к роду человеческому смотрении*» в настоящем издании напечатано по рукописи, хранящейся в Усманском Софийском монастыре. Рукопись эта на 13 листах, писана полууставом. На обороте последнего листа подпись писца.

заповеданного вкусите плода, смертью умрете (Быт 2:17).

Адам и Ева не сохранили заповеди Божией, от заповеданного дерева вкусили. На то преступление и вкушению от того дерева заповеданного, змей, или сам сатана, дух лукавый, в змее действующий, прельстил их (Быт 3:4–5, 13). Этим преступлением праотцы Адам и Ева Бога весьма прогневали, и на себя Божию клятву навели, из-за чего из рая были изгнаны и на смерть осуждены, и вечному мучению подпали (Быт 3:23). А с ними и мы все, как их сыны, той же клятве и казни стали подвержены Божиим правосудием.

Однако же Бог, как весьма Благой и Милостивый, тогда еще обещал им, и всем людям, которые должны были быть после них, послать избавление. Это избавление, которое должно было быть всему миру, Милосердный и Человеколюбивый Бог разнообразно предвозвещал: предъявлял через патриархов и святых мужей знамениями всякими, предсказывал через пророков Духом Своим Святым, о чем написано в книгах Ветхого Закона.

А как приблизилось то время, в которое определил Бог послать роду человеческому избавление, родился от неплодных и старых родителей, Захария священника и Елизаветы праведных, пророк именем Иоанн, рождение которого празднуется 24 июня. Сей пророк был как бы посредник между Ветхим и Новым Законом,

поскольку от его рождения Ветхий отступает, а наступает Новый Закон. Сего сына Захарии и Елизавете дал Бог через явление Архангела Гавриила. Назван он Предтечей потому, что от Бога послан уготовить путь Избавителю и возвестить людям пришествие в мир Спасителя. И возвестил так, как утренняя звезда возвещает приближающееся восхождение солнца. Потому и Церковь называет его денницей, то есть утренней звездой Солнца Праведного Христа, в мире воссиявшего.

Об этом пророкеПредтече Бог также предсказал: *Вот, Я посылаю Ангела Моего пред лицом Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою* (Мал 3:11; Мк 1:2). Это слово сказал Отец Небесный Избавителю, Который должен был прийти в мир, а Предтечу назвал Ангелом, и ради жития ангельского, чистого, и ради того, что возвестил пришествие в мир Избавителя. Ибо Ангел — это греческое слово, и значит «вестник».

А как и через Кого избавление и спасение наше устроилось, предлагаю вам вкратце из святого Евангелия, которое каждый день в церкви всем проповедуется, чтобы понимать его и всегда помнить, да так, зная Причину и образ избавления, скорее сможете получить спасение.

Бог наш есть Святая Троица: Отец, Сын и Святой Дух, не три Бога, но Един Бог. Един Бог естеством, но Он Триипостасный: Бог Отец, Бог Сын, Бог Дух Святой. У Трех Этих Божественных Лиц — единое Существо, единая воля,

единая держава, царство, сила, слава. Никто не меньший, никто не больший, но равномощный, равносильный, равночестный Триипостасный Бог. Отец не рожден, Сын рожден от Отца, и Дух Святой от Того же Отца происходит. Тайна эта нам непостижима. А что так веруем и исповедуем, о том нам Сам Бог открыл в Писании Святом, и через мужей богодухновенных научил нас.

Второе Лицо Этой Святой Троицы, Сын Божий, пришел ради избавления рода человеческого в мир. И поскольку Бог есть Дух, изволил воплотиться, и так спасти человека следующим образом.

В шестой месяц по зачатии Иоанна Предтечи во чреве Елизаветы, Архангел Гавриил Божиим повелением пришел к Пречистой Деве Марии, в город Назарет, и прежде всего приветствовал Ее так: *Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою, благословенна Ты в женах* (Лк 1:28)! Потом объявил Ей, что Она родит Сына, Спасителя всему миру. Пресвятая Дева, услышав о Сыне, Который должен от Нее родиться, отвечала Ангелу так: «Как это может быть, когда Я мужа не знаю?» Ангел в ответ сказал Ей: *Дух Святый найдет на Тебя, и сила Вышнего осенит Тебя*, — и прочие слова в уверение придал (Лк 1: 35, 37) С великим смирением и изволением отвечала на то Пресвятая Дева: *Се, Раба Господня; да будет Мне по слову твоему* (Лк 1:38).

И так Сын Божий благоволением Отца Небесного, и действием Духа Святого, без семени мужского, зачался плотью во чреве Девическом, неведомым нам образом. В воспоминание этого к нам Божия благодеяния, Церковь установила праздновать день Благовещения Пресвятой Богородицы, который 25 марта празднуется, поскольку отсюда начало устраиваться наше спасение.

А когда приспело время родить Пречистой Деве зачатого во чреве Ее Сына Божия, родила не так, как прочие жены рожают, с болезнью, — но без болезни, и без нарушения девства Своего. И потому Пречистая Дева Мария Богородица как до Рождества, так и после Рождества сохранила девство Свое, поскольку как зачала без семени, так и родила чудно воплотившегося Сына Божия, Который как прежде век родился от Отца без матери, так во времени воплотился от Матери без отца, и потому как то от Отца без матери, так и это от Матери Девы без отца рождение Его чудное.

Родился Он в Иудейском городе Вифлееме, а как только родился, явилось множество Ангелов, на небесах хвалящих Бога, и поющих: *Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение* (Лк 2:14)! Их видели и песнь их слышали в то время и в той стране находившиеся пастухи, которые в ту ночь стерегли стадо свое. Пастухи, по указанию Ангелов, пришли к родившемуся Младенцу и, увидев Его, поклонились с

радостью (Лк 2:15–16). Рождество по плоти Сына Божия, Избавителя нашего, празднуем 25 декабря. Сей чудный Младенец, на избавление наше родившийся, в восьмой день после Рождества был обрезан по закону Моисея, и дано Ему имя *Иисус* (Лк 2:21), то есть *Спаситель*. Имя это Сыну Божию прежде Рождества Его еще нарек Ангел; называется Он еще и *Еммануил*, то есть *с нами Бог* (Мф 1:23).

Когда прошло сорок дней после рождения, Мать принесла рожденного Младенца в храм Божий, пред Лицо Господа, повинуясь закону. В то время, по смотрению Божию, в храме находился Симеон праведный, муж престарелый, которому обещано было от Бога не умереть, пока не увидит Мессии, то есть Христа, пришедшего в мир. Как только Симеон увидел Младенца, Богородицей Марией принесенного, Духом Святым узнал, что Он есть Мессия, Богом обещанный на спасение мира и пророками проповеданный. И так, взяв Его с благолепным благоговением на свои руки, с радостью великой запел: *Ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему, с миром, яко видеста очи мои спасение Твое, еже еси уготовал пред лицем всех людей* (Лк 2:29–31). И значит это, что 2 февраля празднуем Сретение Господне.

Когда Ему было двенадцать лет от рождения, в праздник Пасхи, во Иерусалиме, сев в церкви посреди учителей, слушал их, и вопрошал, и все слышащие весьма удивлялись Его

разуму и ответам, поскольку, хотя Отрок был мал возрастом, Премудрость Божия Ипостасная действовала в Нем и разум не человеческий, но Божественный в Нем показывался (Лк 2:47).

А когда пришел в возраст, и был тридцати лет, пришел на реку Иордан, к Иоанну Предтече, о котором прежде мы упомянули, и который тогда, выйдя из пустыни, крестил на реке той приходящих к нему людей. К нему и Сын Божий среди прочих пришел креститься. Иоанн Предтеча, узнав Духом Святым, что Он есть Тот Мессия, о Котором пророки предсказали, крестить Его отказывался, говоря: «Мне должно креститься от Тебя, а Ты ко мне идешь». Но Сын Божий сказал ему, чтобы не отказывался Его крестить. Послушав Сына Божия, как Господа раб, крестил Его, и голос с неба от Отца Небесного слышал, Сыну Божию говорящий: *Ты Сын Мой Возлюбленный; в Тебе Мое благоволение!* — и Духа Святого, в виде голубя на пресвятую Его голову сшедшего, видел (Лк 3:22). И Христос крестился, не от скверны греховной омываясь — ибо Он Безгрешен, — но нас от грехов очищая, и водное естество освятил пречистой Своей Плотью. Крещение Христово празднуем 6 января.

После Крещения изведен был духом в пустыню, и сорок дней постился. Подражая Христу, святая Церковь содержит ежегодно пост Четыредесятницы, который всегда бывает перед праздником святой Пасхи. Христос, по

исполнении сорокадневного поста, троекратно был искушаем дьяволом (Мф 4:12), являя то, что всякому, приступающему служить Господу, следует искушение. И победил искусителя, показывая нам образ, да и мы, взирая на Него, как на Подвигоположника и Начальника, подвизаемся, и побежденного Им сатану силой и благодатью Его Божественной побеждаем.

По троекратном искушении, Христос, Сын Божий, когда услышал, что предан был Иоанн Предтеча, проповедовавший покаяние и крестивший приходящих людей, вышел на проповедь, и начал проповедовать Евангелие царствия Божия, говоря: *Покайтесь и веруйте в Евангелие* (Мф 4:17; Мк 1:14–15). Проповедуя Евангелие, Он собрал двенадцать учеников, которых назвал апостолами и которые всегда с Ним неотлучно были. С ними ходя с места на место, из города в город, поучал о спасении и царствии небесном, показывая путь к нему.

Приходящих грешников принимал, и властью Своею им грехи, как Бог, отпускал, всякие болезни и недуги исцелял, всякие чудеса творил: слепым — зрение, глухим — слух, хромым — хождение, немым — речь давал, мертвых воскрешал, прокаженных очищал и прочие вышеестественные чудеса, не так, как святые — молитвой, но силой Своего Божества, словом единым делал. И так люди, видевшие Его чудеса великие и слышавшие учение небесное и душеспасительное, вслед за Ним ходили

в великом множестве, и куда бы Он ни приходил, люди, слышавшие о Нем, тотчас приходили к Нему, иные для исцеления больных, иные для слушания Его Божественного учения. Где бы только ни услышали о Его приходе, приносили расслабленных и одержимых всякими недугами, — и всех исцелял словом.

Обо всем этом во святом Евангелии пространно написано. А в пустынях, когда хлеба не оставалось, многие тысячи чудесно насыщал, както: пять тысяч, не считая жен и детей, пятью хлебами (Мф 14:20–21), четыре тысячи семью хлебами напитал (Мк 8:9). Архиереи иудейские, книжники и фарисеи, видя, что много простых людей за Ним ходит, позавидовали Ему, и возымели на Него злобу, и хулили Его многократно всякими бесчестными словами (Ин 7:12, 20, 31–32). Все их хулы претерпевая, Сын Божий показывал им, что они грешат, ругая Его без Его вины, и устрашал их судом Божиим, чтобы в чувство пришли. Но они в своей злобе были неподвижны, даже убить Его неоднократно пытались, той же подучаемые злобой.

Так живя, или странствуя, на земле Сын Божий ученикам Своим сказывал, что надобно Ему идти в Иерусалим, и там пострадать много, умереть и в третий день воскреснуть (Мф 16:21; Мк 8:31).

А когда приближалось время страдания Его, о котором апостолам предсказывал, взял трех учеников избраннейших, а именно Петра, Иакова и Иоанна, возвел их наверх горы Фаворской, где стал молиться, и Лицо Его, как солнце, просветилось, и ризы Его стали белы, как свет. Там явились два пророка, Моисей и Илия, и с Ним разговаривали. Потом слышали апостолы голос из облака, которое их тогда покрыло, так им о Христе говорящий: *Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте*. Устрашившись этого голоса, апостолы пали ниц на землю (Мф 17:5–6; Лк 9:35).

Таким явлением Своей славы Христос показал ученикам, что Он то страдание, о котором предсказывал, волей Своей принимает, и чтобы, видя Его страждущим, не сомневались и не страшились. Показал и то, что такая по смерти в вечной жизни будет слава тем, которые в Него будут веровать и Ему следовать в терпении. Сие Христово Преображение празднуем 6 августа.

Когда же пришло время Христу страдать и умереть, Он, сев на ослицу, в Иерусалим поехал (Лк 19:35). Люди, услышав о пришествии Его, вышли навстречу Ему из города. Из них иные постилали ветви по пути, по которому Он ехал, иные полагали одежды свои, а иные держали ветви финиковых деревьев и восклицали: *Осанна Сыну Давидову! Благословен Грядущий во имя Господне* (Мф 21:9)! И когда вошел Сын Божий с такой славой в город Иерусалим, книжники, фарисеи и архиереи иудейские, которые, как сказано, завидовали и злобились на Него, тог-

да на еще большую зависть и злобу подвиглись. Поэтому как прежде, так особенно тогда искали, как бы Его погубить, но ради простого народа не могли этого явно учинить, поскольку все к Нему стремились, Его почитали, прославляли, слушая Его спасительное учение.

Тогда один из двенадцати учеников, Иуда, именем Искариотский, сатаной подстрекаемый, за тридцать серебренников тайно предал Его им, и, взяв с собой несколько слуг архиерейских, в ночь с четверга на пятницу со свечами пришел в сад к Сыну Божию, когда Он молился, и Христос Сам Себя им в руки отдал (Мф 26:50; Мк 14:46), потому что пришло Ему время умереть, от Отца Небесного определенное.

Слуги архиерейские взяли Христа и, связав, повели во двор архиерейский, где собрались книжники и фарисеи. Апостолы тогда все разбежались. Святой апостол Петр издалека шел за Ним, а как во двор тот пришел, узнали его слуги архиерейские, что он со Христом был. Тогда Петр трижды от Христа отрекся, а потом, выйдя из двора, сильно плакал оттого, что отвергся Христа, и ради этих слез и опять в лик апостольский принят был Христом, Сыном Божиим. Иисуса же, Спасителя нашего, по-разному в ту ночь мучили во дворе архиерейском, и всякие бесчестия, насмешки и хулы показывали (Ин 18:12, 22, 30; 19:2–6, 16). А как настал день, то есть пятница, у Пилата, бывшего тогда в Иерусалиме правителем, испросили с великим упорством на Кресте распять (Мф 27:26; Мк 15:15; Лк 23:25).

И так по принятии многих бесчестий, насмеяний, хулений, ран, Он на Кресте нагим между двумя разбойниками был повешен (Ин 19:18). В шестом часу дня, и от этого шестого часа до девятого была тьма по всей земле. В девятом же часу, вися на Кресте, Сын Божий, умер. И тогда завеса церковная разодралась надвое, с верхнего края до нижнего, земля потряслась, камни распались, и гробы отверзлися, и многих усопших святых тела восстали (Мф 27:50–52; Мк 15:37–38), и страх великий на всех напал. Поэтому к вечеру снят с Креста Умерший, и погребен в новом гробу. В третий день из мертвых воскрес силой Своего Божества, и неоднократно являлся Своим ученикам, поучая их о царствии Божием (Мф 28:16–20; Лк 24:13, 34–36, 44; Мк 14:12, 14; Ин 20:19–25; Деян 1:3).

А перед тем, как вознестись на небо, послал их на проповедь во всю вселенную, но прежде приказал им ждать в Иерусалиме сошествия Святого Духа, а до этого никуда не отлучаться из Иерусалима. И так их наставив, пред ними вознесся на небо от горы Елионской со славой. И сел одесную Бога Отца (Лк 24:49–51; Мк 16:19; Деян 1:4, 9). В день же пятидесятый после Воскресения Его снизошел Дух Святой в виде огненных языков на всех апостолов, тогда в одном доме собравшихся (Деян 2:1–4). Укрепившись Им, они по всему

миру разошлись, и идолопоклонство, прелесть бесовскую упразднили, пришествие Сына Божия в мир, страдание, смерть и Воскресение проповедали и так научили всех, как их самих научил Христос, и Дух Святой, в них живущий, тогда наставлял. Это учение святая Церковь и доныне содержит, и этим наставлением спасается.

Вот видишь, возлюбленный, Кто есть Избавитель наш, и каким образом избавил Он нас. Он — Господь наш, Сын Божий Единородный, от Отца рожденный прежде всех век, Свет от Света, Бог Истинный от Бога Истинного, рожденный, несотворенный, единосущный Отцу, Имже вся быша. А как Он избавил нас, слышал ты. Он нас ради и нашего ради спасения с небес сошел, и воплотился от Девы Марии, был распят при Понтийском Пилате, и страдал, и был погребен, и в третий день из мертвых воскрес.

Так Он за нас пострадал и умер, и тем страданием и смертью умилостивил Отца Небесного и нас примирил. Так ту казнь, которой мы повинны были, Он на Себя взял, и так за нас вступился, так нам заслужил отпущение грехов, и через грех последующей вечной казни избавил, а вместо рая, из которого изгнаны мы были, небо нам отверз, царство небесное нам даровал. Его заслугой и Его благодатью, Его Кровью, ради нас пролитой, надеемся у Отца Небесного милость получить; Его пресладким именем надеемся спастись. Он есть Мессия,

Богом обещанный, пророками проповеданный, Которого ожидал весь мир. Он есть Христос, от Которого мы называемся христианами. Это есть наше благородство, которое все чести, титулы и высокие ранги мира сего превосходит. Этим именем хвалимся, ибо без сего имени всякое благородство есть низость, богатство — нищета, честь — бесчестие, слава — ничто. С этим именем и нищий богат, бесславный славен, не имеющий чести имеет ее, низкий высок, несчастный счастлив.

Что же нам такому Милостивому Избавителю, такому чудному Любителю нашему воздать? Послушай, я тебе скажу. Он от нас не требует великого. Он нас так чудно возлюбил, и от нас единой требует любви. Итак, за любовь Его к нам любовью воздадим, за благодеяние благодарность покажем таким образом. Если бы ты — всякому здесь говорю — за какое преступление попал в такую беду, что по законам и по определению монаршему следовала тебе смертная казнь, и нашелся бы такой добрый человек, который тебя от великой беды избавил, и употребляя ходатайство свое, и сам всякие страдания и бесчестия за тебя принимая, и таким образом возвратил бы тебе монаршую милость и первое достоинство, — что бы ты такому благодетелю делал? Непременно бы возлюбил его так, что и имени его никогда бы не выпустил из памяти, всегда бы ты о нем с радостными и благодарными слезами всяко-

му хвалился и прославлял имя его до смерти, да притом и все, что бы он тебе ни приказал делать, с охотой и любовью старался исполнить, и всячески старался бы ему угождать.

Делай же это и Христу, Сыну Божию, Великому твоему Благодетелю. Возлюби Его всем сердцем твоим. Не выпускай никогда благодеяний Его из памяти, вспоминай всегда имя Его пресвятое с благодарными слезами, хвались неизреченным Его милосердием и любовью, прославляй имя Его сладчайшее перед всеми. Ради Его имени люби врагов своих, делай добро ненавидящим тебя, благословляй проклинающих тебя. Ради Его имени просящему у тебя дай, ради Его имени алчущего напитай, жаждущего напой, нагого одень, странствующего введи в дом, болящему послужи, в темнице сидящего посети, печального утешь, страждущему сострадай. Ради Его имени всякие беды с охотой и благодарным сердцем претерпи, да притом берегись Его прогневать, но во всем старайся Ему угождать.

Угождать будешь, когда заповеди Его с любовью будешь исполнять, отсюда и любовь твоя к Нему покажется. Так Он Сам говорит: *Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня* (Ин 14:21). Заповеди же Его не тяжки. Ибо что легче, чем друг друга любить? Этого Он от нас требует: *Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга* (Ин 15:12). Итак, будешь любить Его и угождать Ему, когда брата своего, то

есть всякого человека так, как себя, любить будешь, а иначе неблагодарным к Нему явишься, поскольку Он тебя, как ты уже слышал, к смерти вечной судом Божиим приговоренного, избавил.

А как? Не серебром, ни золотом, не через ходатая какого. Но как? Сам для тебя с неба сошел и воплотился от Пресвятой Девы Марии. Сам для тебя как Человек на земле между людьми жил, все немощи твои на Себя принял, словом сказать, во всем тебе уподобился, кроме греха. Не отрекся за тебя укоризны, хулы, бесчестия, оплевания, заушения, раны, страшные страдания, распятие, такую бесчестную смерть претерпеть, и тем тебя от казни вечной освободил; и так чудесно избавив тебя от той беды горькой, отворил тебе царствие небесное; сверх того всего и другими благодеяниями тебя обогащать не перестает.

Он тебя питает, одевает, солнцу над тобой повелевает сияет, дождь подает, Ангела Своего тебе приставил, души и тела твоего Хранителя, согрешающим тебя видит и терпит, ожидая твоего покаяния, от всяких вредных и смертоносных напастей невидимо сохраняет тебя. Хотя и посылает тебе иногда немощь или иную какую беду, но это только ради того делает, чтобы ты через это очувствовался, и пришел в покаяние, и спасение вечное смог получить. Вот какой Он, твой Благодетель, возлюбивший тебя!

Итак, старайся любовью за любовь Ему воздавать, угождай Ему во всем ради этой только одной Его к тебе безмерной любви. Ибо Он тебя даром, без всякой от тебя пользы, возлюбил. Старайся же и Ему угождать ради одной только к Нему любви. Ибо хотя бы Он тебе такой любви и не показал (но выше изъяснено, как велика Его к тебе любовь), однако обязан ты Ему, как раб Господу своему, угождать, и исполнять Его волю. Ведь рабы господ своих, подданные монархов своих и без всяких наград приказы исполняют, а когда не исполняют, то принимают наказание, как рабы непослушливые.

Мы же Владыке своему Христу, Сыну Божию, дважды обязаны, как Господу своему и Царю, и как Благодетелю. Как Господу рабское повиновение и послушание, как Благодетелю любовь и благодарность должны оказывать. А если этого не сделаем, то явимся Ему как Господу рабами непотребными и непокорными, а как Благодетелю — неблагодарными. И так за непослушание и неблагодарность снова той казни, от которой Он нас чудесно избавил, даже большей будем повинны, как презревшие такую благодать.

Итак, испытай и рассмотри всякий сам себя: оказываешь ли Ему послушание как Господу, благодарность и любовь как Благодетелю; и если этого не исполняешь, очувствуйся, обратись, прибегни к Нему с умиленными слезами и кайся Ему. Жалей о непослушании и

неблагодарности и проси у Него прощения. Он, как Милостивый, Долготрепеливый и Человеколюбивый, примет тебя снова и, как оный отец блудного сына, обнимет и не помянет твоих грехов. А впредь, памятуя Его благодеяния, берегись Его раздражать, чтобы Он тебя совсем не отринул от Себя. Аминь.

СЛОВО НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО[117]

Мы нашли Мессию, что значит: Христос.

(Ин 1:41)

О голос, всяких радостей и веселий исполненный: *Мы нашли Мессию!* Брат брату, апостол апостолу, первозванный Андрей теплейшему Петру возвещает: *Мы нашли Мессию*. Обрели Мессию, Богом Самим обещанного.

Обрели Мессию, пророками проповеданного.

Обрели Мессию, законом и патриархами проображенного.

Обрели Мессию, многие годы с великим желанием и воздыханием ожидаемого.

117. «*Слово на Рождество Христово*» напечатано по подлиннику, хранящемуся в Усманском монастыре. Подлинник написан рукой келейника святителя Тихона — Ивана Ефимова. Местами встречаются поправки и вписки собственной рукой святителя. Его же рукою написаны и четыре начальные строки.

Обрели Мессию — чаяние народов.

Обрели Мессию, Которого все, как земля, жаждущая воды, как сидящий во тьме света, как в темнице заключенный избавителя, как немощный врача, как овцы заблудшие пастыря, желали.

Обрели Мессию, Которого многие пророки и цари хотели видеть, и не видели, слышать, и не слышали (Мф 13:17).

Обрели Мессию и видим, и наслаждаемся беседой Его, которая слаще меда.

Видим уже Бога в Человеке, Творца в твари, Владыку в образе раба.

Видим Царя Небесного на земле, видим мертвых воскрешающего, прокаженных очищающего, слепым прозрение и глухим слух дающего.

Слышим от Него весть приятную — покаяние, отпущение грехов, царствие небесное приближающееся.

О, сколь блаженны вы, Петр и Андрей святой с другими, братией вашей, что такое неоцененное сокровище обрели! *Блаженны очи ваши видевшие, и уши ваши слышавшие, и руки ваши осязавшие слово жизни* (Мф 13:16; 1 Ин 1:1). Но скажите и нам, апостолы святые, любезные наши учителя: где нам такое сокровище обрести? Хотим и мы обрести его. Ибо если и обрели его Крещением святым, но опять — о крайняя бедность наша! — нерадением нашим потеряли

неоцененное то сокровище. «Ищите, — говорят они, — и найдете» (Мф 7:7).

Итак, поищем, слушатели, его, с прилежанием поищем, ибо без него крайне бедное и окаянное наше житие. Поищем Того, с Которым и несчастье — счастье, и даже плач весел, слезы радостны. Поищем Того, с Которым все благополучие, все блага временные и вечные обретем. Да где же нам Его искать? Знаем мы, что Он там не живет, где царство свое распространяют славолюбивые и лукавые Ироды, которые столько душ погубить, столько крови пролить не страшатся, чтобы временной чести не потерять, но Он спешно бежит оттуда, бежит, говорю, оттуда, где Его Самого и ради Него подобных Ему незлобивых хотят умертвить. Не живет там смиренный и кроткий Иисус, Спаситель наш, где гордость и высокоумие жилище свое имеет. Не общая ли пословица есть, что подобный с подобным дружит? Нищий с нищим, богатый с богатым, благородный с благородным общество находит. Нигде не увидишь того, чтобы трезвый с пьяницей, воздержанный со сластолюбцем, праведный с неправедным, щедрый и подающий много с похитителем водился, но один от другого бегает, поскольку черное к белому не пристает, сладкое с горьким не ладится, свет с тьмой участия не имеет.

Так и Христу, кроткому и смиренному сердцем (Мф 11:20), нет места там, где гордостью и

высокоумием надменные сердца высоко возносятся и много о себе мечтают. Нет Ему и там места, где злоковарные лисы норы имеют. Не может поместиться Предвечная Истина с лестью, коварством, обманом, пронырством и двоедушием, которое на языке мед, а в сердце желчь носит, которое словом мир обещает, а делом меч готовит, которое *устами приближается, а сердцем далеко отстоит* (Ис 29:13; Мф 15:8), которое устами приветствует, лобызает, поздравляет, говоря: «Радуйся!» — а на деле о цене сговаривается, в руки вражьи предать замышляет, к бесчестию, поношению, оплеванию, поруганию, ко Кресту и смерти путь устилает. Оставляет Он такого, столь лестного Иуду. Не хочет как агнец с лисом тем вместе пребывать, и от числа избранных Своих овец отлучает его.

Отходит Он и от того места и ученикам Своим избегать его повелевает, где проповедников Его гонят: *Когда же*, — говорит, — *будут гнать вас в одном городе, бегите в другой* (Мф 10:23). Отходит, говорю, оттуда, где Евангелие Его, проповедь Его святую вымыслом, царство вечное, Им проповеданное, басней считают, где грех за игрушку ставят, где с душой своей так разглагольствуют: *Душа, ешь, пей, веселись, имеешь богатства много* (Лк 12:19).

Не сыщем Его и там, где нечистые духи место себе убранное и украшенное имеют, духи ненависти, злобы, зависти, духи блудодеяния,

прелюбодеяния, вражды. *Что общего у света с тьмою и у Христа с велиаром* (2 Кор 6:14–15)? Не сыщем, говорю, да и искать незачем, да не услышим и мы того, что женам-мироносицам, ищущим Его среди мертвых, сказано: *Что вы ищете Живого между мертвыми* (Лк 24:5)? Ибо мертвецы — все вышесказанные, мертвецы непогребенные, одной ногой по земле, а другой во вратах адовых ходящие.

Что же нам делать? Куда обратиться? Где нам Света нашего, Сокровища нашего искать? А непременно Он где-нибудь между рабами Своими есть. Ибо если и взошел на небеса, и сидит одесную Бога Отца, однако обещал не разлучаться и с земными: *Я с вами*, — говорит, — *до скончания века* (Мф 28:20). Итак, поищем прилежнее, возжегши свечу, по подобию евангельской вдовицы (Лк 15:8), и тогда обретем. Господи, яви нам зрак лица Твоего! *Равви*, сладчайший наш *Учитель, где живешь* (Ин 1:38)?

Придите, говорит, и видите. Ах, слышим, слышим глас сладчайшего нашего Учителя, слышим: *Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них* (Мф 18:20). Вот где Он нам отзывается, вот где жилище, где покой Свой имеет сладчайший Свет наш. *Где*, — сказал, — *двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них.* Там, — говорит Он, — место покоища Моего, где двоих или троих любовь искренняя, любовь нелицемерная соединяет: *Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них.*

Но и тут заметить должно, слушатели, что не просто собранные Христа сожительствующим себе имеют, но собранные во имя Его святое. Ибо многие собираются, но не во имя Его. Собирались некогда Анна и Каиафа с духами фарисейскими, но не во имя Христово, а на Христа. Собирались Ирод и Понтийский Пилат, но на Христа, один — на бесчестие, на укоризну, на поругание, а другой — на убийство соглашаясь. Собираются и ныне блудник с блудницею, вор с вором, разбойник с разбойником, пьяница с пьяницей, похититель с похитителем, однако не во имя Христово, но на Христа. Ибо все они и им подобные, поскольку заповеди Его святые разрушают, на Христа собираются. *Кто*, — сказал Он, — *не со Мною, тот против Меня; и кто не собирает со Мною, тот расточает* (Мф 12:30).

Итак, далеко и от этих беззаконных сборищ, и от иудейских сонмищ отходит Сладчайший Иисус. Да где же Он? *Где собраны во имя Его святое*, там почивает Он, там покоище Его, где любовь христианская. А что такое любовь христианская? Это та, которая, как учит святой апостол, *долготерпит, милосердствует, не завидует, не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит; никогда не перестает* (1 Кор 13:4–8). Вот любовь христианская, тут и Христос, как

в прекрасной палате, обитает. Вот где нашли мы Христа, слушатели, отыскали посреди любви христианской.

Теперь один только труд нам остается — как бы Его в дом наш призвать. Но знаем мы, что Он и нищим домом не гнушается. Он уклоняется и к мытарям, когда Его с подобающим желанием зовут, даже и при дверях стоит и стучит: *Вот, стою*, — говорит Он в Апокалипсисе, — *у дверей и стучу: если кто услышит голос Мой, войду к нему, и буду вечерять с ним* (Откр 3:20). Он ради нас в Девическое вселился чрево и Плоть от чистой Ее крови Себе исткав, родился чудесно. Он ради нас не возгнушался скотскими яслями, в которых, как Младенец, пеленами повитый, быть положен изволил. Не возгнушается и нашим подлым домишком, когда со смирением Его попросим, потому что Милостив и Человеколюбив, и на смиренное прошение преклоняется. Преклонится и к нашему смирению. Припадем только к Нему, подражая благоразумным волхвам (Мф 2:1–12).

Припадем к Нему, не пеленами уже повитому, но на Престоле славы с Отцом и Духом сидящему. Вместо золота, ливана, смирны, сокрушенное и смиренное прошение принесем. А поскольку, как сказано, упокоевается Он в любви христианской, то прежде себя ею оградим и предуготовим. Видя брата нашего алчущего, напитаем его; видя жаждущего, напоим; видя нагого, оденем; видя странствующего и не

имеющего крова, в дом введем и угостим его; видя болящего, посетим, утешим, и послужим ему; окажем любовь и в темнице сидящему и чем сможем послужим ему. Одним словом, возлюбим братию нашу так, как самих себя.

Таким образом устроив себя, припадем к Нему, и со смирением попросим Его так: Царю Небесный, Сыне Божий, воплотиться нас ради грешников изволивший, умилосердись над нами, не возгнушайся нами, грешными и смиренными рабами Твоими. Знаем мы, что Ты ради нас, рабов Своих, в рабий образ облекся, нам уподобился во всем, кроме греха, и так с нами, нищими, нищим был, с нами, немощными, немоществовать, с нами, плененными и странными, в юдоли сей плачевной странствовать, с нами, бедными, бедствовать, с нами, плачущими, плакать, а далее за нас один за всех пострадать и умереть изволил, чтобы нас так чудесно привести к Твоему Бессмертному и Безначальному Родителю. Ты Сам, Господь наш, к нам, рабам Своим, в рабском образе пришел, потому что мы к Тебе прийти не могли. Ты Сам, Бог, Создатель наш, к созданию Своему приступил, поскольку к Тебе приступить мы не имели дерзновения, и так нам к Тебе дерзновение подал. Не возгнушайся же и ныне окаянством нашим.

Знаем мы и Твоей благости от сердца признаем, что ничего мы не можем Тебе за это принести. Ангелы Тебе приносят пение, небеса —

звезду, волхвы — дары, пустыня — ясли. А мы что? Нет ничего, ибо все, что и имеем — Твое. Твои и мы, Твой мы храм, Твоими руками созданный, Твоей пречистой Кровью возобновленный, но ах — увы нам — снова окаянной нашей волей растленный и сотворенный непотребным для Тебя, Господа и Бога нашего.

А наше что? Грехи наши — это наш собственный плод, это наше исчадие, ими мы богаты, ими мы, как бременем, отягощены, это бремя тяжкое носим без стыда. Однако со страхом и смирением приходим к Тебе. Приходим к Тебе, как к агнцу Божию, вземлющему грехи всего мира (Ин 1:29), и с этим бременем храм сей телесный, весь осквернённый, перед стопами Твоими повергаем и, по подобию евангельской блудницы, умными устами с умилением касаемся пречистых Твоих ног (Лк 7:46), и, не смея, как мытарь, к Тебе очей наших возвести (Лк 18:13), из глубины зовем: Агнче Божий, возьми бремя наше тяжкое греховное и, яко милостив, ущедри нас.

А так мы, убогие и окаянные, вместо дара представляем Тебе Матерь Деву Чистую, Тебя, Бога, нам родившую, Которые дотойнее всех тварей небесных и земных, Которую Ты Сам Себе, как Дар благоприятнейший, от всего рода человеческого изволил избрать. Ее представительством помилуй нас; возобнови вновь вседейственною Твоею благодатью растленный храм наш, очисти его огнем Твоим невещественным.

Сердце чисто созижди в нас, Боже, и дух прав обнови во утробе нашей (Пс 50:12), и так «приди и вселися в ны», и Ты один царствуй в нас и над нами с Отцом и Пресвятым Твоим Духом, никому не попуская владеть нами. Тогда и мы с радостью и весельем воззовем: *«Мы нашли Мессию, что значит: Христос»*. Аминь.

СЛОВО НА НОВЫЙ ГОД

Покайтесь.

(Мф 4:17)

Всякий, надеюсь, слыша это предложение: *покайтесь*, — удивляясь, в уме своем так помышляет: «Вот что нам проповедник сей ныне предлагает. Праздник ныне весел и светел всем, все ныне друг друга с новым годом поздравляют, а он печаль нам предлагает: *покайтесь*. Празднуем мы в сей день, во-первых, обрезание по плоти Спаса нашего Иисуса Христа, которое Он Сам некогда через верного Своего раба Авраама узаконил на пользу людей Своих. Во-вторых, совершаем память великого светила вселенной, свт. Василия Великого. В-третьих, начинаем новый год, 1765-й от Рождества Христова. Все эти обстоятельства требуют веселости, требуют поздравления, а он нам печальную материю предлагает: *покайтесь*. Обстоятельства дня праздник предполагают, а он

нам налагает пост: *покайтесь*. День велит веселиться, а он нам советует плакать: *покайтесь*. Так, уповаю, всякий, взирая на меня, и в себе помышляя, на меня негодуя, говорит.

Не не знаю и я, возлюбленный слушатель, не не знаю, что три вышеназванные обстоятельства светлый нам составляют праздник, не премину и я счастью твоему порадоваться, и с новым годом и счастьем новым поздравить. Но если рассудим силу слова сего: *покайтесь*, — то оно очень дню этому сходно нам покажется. Возьмем только с помощью Божией его себе в рассуждение, и подумаем, как кто новый год начинает, и тогда подлинно увидим истину.

Для человекахристианина одно только несчастье, одна беда есть, по словам святого Златоуста, — Бога прогневать. Ибо для христианина одно только зло — душевное зло, одно только несчастье — которое от гнева Божия последует. Гнев же Божий вызывает преступление святых Его заповедей. Находящиеся в гневе у Царя земного только телесное несчастье претерпевают, то есть или казнь смертную, или ссылку, или отнятие имений, или лишение чести, или телесное наказание, или иное какое. Несчастье то для души безвредно, чаще же и полезно бывает, ибо человек им может очувствоваться, и так спасение получить вечное.

В гневе же у Бога, Царя Небесного, находящиеся, душевному и телесному подпадают несчастью. Ибо прогневавших Бога ожидает

вечная мука в будущем веке, в которой и душой, как и телом будут мучиться без конца: *червь их не умирает и огонь не угасает* (Мк 9:44, 46), — по слову Христа. А здесь, в мире сем, мучает их совесть, грехами раздраженная, это мучение человеку бедному хуже ссылки, темницы, нищеты, бесчестия, болезни.

Народ простой и всякий, кто не знает своей пользы, несчастьем своим считает, когда находится в болезни, в изгнании и в прочих сим подобных, от Бога посылаемых наказаниях, и, напротив, думает, что тот счастлив, кто в здравии, в богатстве, в чести, в славе и прочих мира сего благах процветает. Правда, это относится к телу нашему, и я о том не спорю, что относится к внешнему человеку, и я в том же благополучие признаю. А так как человек из двух частей состоит, из души и тела, то и благополучие двоякое бывает, душевное и телесное.

Душевное благополучие — это совесть спокойная, мирная, радующаяся о Боге, Спасе своем, на земле небесное веселье чувствующая, в темнице, в узах, в нищете, в бесчестии, в ранах, в изгнании, в болезни, в слезах веселящаяся. Телесное благополучие — это здоровье тела, честь, богатство, слава, насыщение, увеселение, и прочее. Но часто бывает так, что тело счастливо, да душа несчастлива; тело здорово, да душа нездорова; тело в богатстве, да душа в нищете; тело в чести, да душа в бесчестии; тело веселится, да душа сетует; тело радуется, да душа унывает; тело процветает, да душа истлевает;т тело застольничает, да душа голодает; тело благоухает, да душа злосмрадную вонь издает. Также, напротив, бывает то, что тело в злополучии, а душа в благополучии; тело в печали, а душа в радости; тело в нищете, а душа в богатстве; тело алчет, а душа насыщается; тело смердит, а душа благоухание издает, Богу приятное, как о том и апостол Павел написал некогда: *Если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется* (2 Кор 4:16). Внешним человеком называет здесь Павел святой тело, а внутренним — душу.

А такое редко бывает, чтобы человек и душой, и телом был счастлив. Ибо мир как любителей своих жалует, упокоевает, прославляет, так тех, кои ему не сообразуются, злобой его и прелестями его гнушаются, ненавидит, беспокоит, гонит. *Все*, — говорит апостол Павел, — *желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы* (2 Тим 3:12). Итак, если кто в душевном и телесном счастье препроводил прошедший год, и новый начинает в том же счастье, о, как он благополучен! Как благополучно год проводил! Как благополучно новый начинает! Сорадуюсь и я такому его благополучию, хотя и сам его не имею. А притом с благополучным окончанием прошедшего и с началом нового года поздравляю, и желаю ему в том Божием благословении, и даже в большем, день ото дня, год от году во славу Божию процветать.

Его, так благополучно и весело начинающего новый год, слово мое, в начале речи моей положенное: *покайтесь*, — не касается.

А если кто в злополучии телесном, да в благополучии душевном прошедший год прожил, и так новый год начинает, — и его благополучию сорадуюсь я, поздравляю и его с тем счастьем, объявляю и ему свое желание, чтобы он и телом благополучен был, если благополучие обоих, и тела, и души, поместиться может. А если не может, как и подлинно редко бывает, то я того же одного только и впредь ему благополучия желаю, которое доселе имел, да еще и умножить данный ему сей талант терпения, да так бедному лучше будет войти в жизнь вечную, нежели счастливому по телу быть ввергенным и душой, и телом в геенну огненную, по слову Христову (Мк 9:43, 45). Ибо лучше с нищим Лазарем и ранами смердящим на гноище умереть, да быть отнесенным Ангелами на лоно Авраамово в вечную радость, нежели с богатым, одетым в порфиру и виссон, среди певцов и музыки окончить жизнь, да в ад низвергнутым быть, и в вечном пламени страдать (Лк 16:19–25).

Но и до него вышесказанное слово: *покайтесь*, — не простирается. Ибо они, как праведные, по слову Христову, не требуют покаяния (Лк 15:7), так как *не здоровые*, как тот же Небесный Учитель учит, *имеют нужду во враче, но больные* (Мф 9:12).

Ежели кто телом счастливо, а душой бедственно прошлый прожил год, и так начинает новый: о, как бедственно начинает! Что пользы от телесного счастья, которое как цвет скоро увядает, как пар ненадолго является и потом исчезает, — что, говорю, пользы, столь маловременным, или лучшее сказать, мнимым счастьем красоваться, а душевного, истинного, постоянного, никогда неотъемлемого не иметь? Но кто и так несчастливо проводил год, я и того поздравляю с окончанием прошлого года. Я и ему сорадуюсь, да только не в том, что он так неблагополучно проводил время, но в том, что ему Бог, ожидающий обращения всех, покаяния и исправления, до сего времени дожить потерпел, не по правосудию Своему, но по Своему долготерпению. Да и совет даю ему, чтобы он со всем усердием Божие милосердие благодарил, что не судил ему Господь по делам его, что не по беззакониям его сотворил с ним, ни по грехам его воздал ему. Ибо многих по согрешении тотчас казнь Божия постигла.*Жена Лотова оглянулась стала соляным столбом* (Быт 19:26). *Дафан и Авирон на Бога и на Моисея, раба Его, возроптали, и живыми землею были поглощены* (Числ 16:31–32). Анания и Сапфира солгали Духу Святому, и внезапной смертью поражены были (Деян 5:3, 5). Эти примеры на ум приводя, пусть благодарит Господа, что тогда же не получил наказания.

Вот, слушатели, таковым, столь несчастливым, средство счастья, как немощным врачевство покаяния предлагаю: *покайтесь!* Так несчастливо проводившим год и начинающий новый год, слово Христово: *покайтесь*, — представляю. Уповаю, и вы сами признаете, что слово это: *покайтесь*, — прилично и благовременно при начале нового года предлагается, если рассудите, что есть покаяние. Ибо покаяние — это омерзение прежнего грехолюбивого жития, и исправление нового, по закону Божию управляемого.

Так, например, кто доселе был пьяницей и прочих сластей любителем, тому надобно воздержанным быть. Кто в плотских нечистотах валялся, как свинья в болоте, тому, отринув сих страстей неистовство, надобно чистоту телесную и душевную возлюбить, то есть не только тело не осквернять, но и ум от помыслов скверных хранить. Кто в ссоре и вражде с ближним житие свое доселе препроводил, тому надобно примириться, и *со всеми*, в том, что касается его, *иметь мир*, — по словам апостола (Евр 12:14), *с ненавидящими мир быть мирным*, — как говорит Псаломник (Пс 119:6). Кто был мздоимец и похититель, тому должно руки свои удержать и от окаянного грабительства, и от злособранного сокровища, как сделал мытарь Закхей, половину раздать нищим, а кого обидел, вчетверо возвратить. Тогда и он услышит глас Христов: *Ныне пришло спасение дому сему* (Лк 19:8–9).

Кто злоречивым языком имени ближнего касался и так славу его терзал, тому надобно язык свой привязать, и не попускать более ему говорить, разве только ради славословия Божие, на пользу и созидание ближнего. Если же к злоречию так привык, что не может от него отстать, то я ему здравый совет даю такой: пусть он обратит язык свой на себя, сыщет у себя, что судить, что порочить и что злословить; пусть представит сам себе грехи свои, которые от самого младенчества совершил, и за них поносит себя как хочет; пусть обратит злоречие свое на глаза, которые на чужие пороки смотрели, и этим к осуждению приводили, и прочих грехов виновными были; пусть обратит его на уши, что скверные песни, клеветы на ближнего слушали. Пусть злословит язык свой, что праздное и мерзкое слово болтал, что ближнего осуждал, порочил, злословил, честь терзал. Пусть злословит руки, что чужое имение грабили. А во-первых, волю свою окаянную и необузданную пусть укоряет, что она всех зол виновной бывает. Ибо только это злословие ему полезно будет, а ближнего да не дерзает осуждать. *Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он, или падает,* — по словам апостольским (Рим 14:4).

Так и прочие грешники оставить должны грехолюбивый нрав свой, и начать новое, противоположное прежнему, житие. Должны *уклониться от зла*, по совету Псаломника, *и сотворить благое* (Пс 33:15), да притом и о прежде

содеянных злых делах Бога Милосердного слезами и говением умилостивлять, жалеть, что страсть свою, как идола какого, любили, больше, нежели Бога, тварь больше Творца, к созданию сердца прилагали более, чем Создателю.

Вот что такое покаяние, слушатели! Грешникам, новый год начинающим, прилично слово: *покайтесь*. Итак, празднуя, — грешникам говорю, — Господне по плоти обрезание, обрежьте сердца ваши от похотей лукавых, отсеките страсти бесчестия. А совершая память великого учителя, который и словом, и делом приводил всех к покаянию, послушайте его учение: *покайтесь*. А новый год начиная, новую начните жизнь: *покайтесь*. Доселе Бог Преблагой вам терпел, ожидая вашего обращения, терпел, что вы Его не слушали, что вы закон Его разоряли, а впредь стерпит ли, не знаю, и ничего о том не говорю, а только предлагаю грешникам некающимся слова Самого Бога.

Христос Бог, когда пришли некие и сказали Ему о бедствии галилеян, кровь которых Пилат смешал с жертвами их, так сказал им: *Думаете ли вы, что эти галилеяне были грешнее всех галилеян, что так пострадали? Нет, говорю вам, но, если не покаетесь, все так же погибнете. Или думаете ли, что те восемнадцать человек, на которых упала башня Силоамская и побила их, виновнее были всех, живущих в Иерусалиме? Нет, говорю вам, но, если не покаетесь, все так же погибнете* (Лк 13:2–5). Через Псаломника так

грозит: *Если не обратитесь, то Он оружие Свое изощрит, лук Свой Он натянул и приготовился его, и в нем приготовил орудия смерти* (Пс 7:13–14). Через Исаию и того страшнее к сынам Израилевым гремит: *Бысте Ми в сытость, ктому не стерплю грехов ваших* (Ис 1:14), то есть «до сытости Я вам терпел, но уже не стало у Меня терпения; более не стерплю грехов ваших, но по делам вашим воздам».

Итак, убойтесь, грешники, гнева Божия, *покайтесь*, да не погибнете. Обратитесь, пока из лука Своего натянутого стрел не испустит, прибегните со слезами к Нему, пока еще терпит. *Покайтесь*, обновитесь, новый год начиная. *Се ныне время благоприятно, се ныне день спасения*, — говорит апостол (2 Кор 6:2). *Омойтесь, и чисты будете*, — восклицает пророк Исаия. *Отнимите лукавство от душ ваших перед очами Моими, прекратите лукавство ваше, научитесь делать добро. Ищите правды, избавьте обидимого, защитите сироту и оправдайте вдовицу* (Ис 1:16–18): *покайтесь. Приблизьтесь к Богу,* — увещевает вас апостол Иаков, — *и приблизится к вам; очистите руки, грешники, исправьте сердца, двоедушные. Сокрушайтесь, плачьте и рыдайте; смех ваш да обратится в плач, и радость — в печаль. Смиритесь пред Господом, и вознесет вас* (Иак 4:8–10). *О Христе молим*, — так молит нас, о бедные грешники, сосуд избранный пронести имя Христово, учитель вселенной святой апостол Павел, — *о Христе молим, и как бы Сам*

Бог молит через нас; итак, о Христе молим: примиритесь с Богом. Ибо Не знавшего греха Он сделал для нас Жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом (2 Кор 5:20–21).

Итак, послушав этих богодухновенных и великих учителей, начните новый год с новой жизни. В этом деле будьте мудры как змея, которая, когда состарится, проходит сквозь тесное место, и так старую с себя снимает кожу, как повествуют естества описатели. Так и вы, отбросив грехолюбивое пространное житие, вводящее в пагубу, и избрав тесный путь, который один только вводит в жизнь вечную, *совлекитесь ветхого человека с делами его и облекитесь в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его* (Кол 3:9–10).

А если так начнете новый год, о как благополучно начнете, а еще и того лучше, когда, так начав, и окончите! Ибо не всякий, кто начинает хорошо, хорошо и оканчивает. Я вам и себе, как этот, так, если Бог изволит, и прочие следующие годы, так начать и прочее время жития в сем душеполезном обновлении препроводить, и так христианскую кончину получить желаю, чего каждый день неоднократно у Преблагого и Милосердного Бога в Церкви просим. Аминь.

СЛОВО О СЫРНОЙ СЕДМИЦЕ[118]

О сырной седмице, которую простые люди называют масленицей, любви вашей умыслил я предложить краткое слово, хотя казалось, и не нужно было бы этого предлагать. Ибо святая Церковь в своих песнях, всю ту седмицу поющихся, ясно всем показывает, что она есть и как ее должно проводить. Но так как многие, или не внимая песням тем, или слепотой и застарелой привычкой влекомые, не так, как христианская должность требует, проводят ее, потому словом этим яснее о ней вознамерился рассказать. Понуждает меня к тому должность моя, которая в таких случаях не велит молчать, но настоять вовремя и невовремя (2 Тим 4:2).

Знаю я и то, что слово мое многим не понравится, ибо хочу бесчинное празднование масленицы опровергать и искоренять, поскольку паздновать масленицу — обычай, хотя и порочный, но застарелый и с любовью хранимый. Но притом объявляю, что хотя и неприятно предложение, однако, надеюсь, что полезно. Лекари говорят, что горькая пища неприятна, да для желудка полезна. Соль горька, но червей выгоняет и гнилости не допускает. Лекарство,

118. «*Слово о сырной седмице*». «Слово сие имело такой успех, что пока сей пастырь (Святитель Тихон) правил воронежскою паствою, то не видно было бесчиний в сырную седмицу. Да и после его не скоро возобновлены все оные, из подражания другим городам» (*Митрополит Евгений*).

хотя и горькое, да принимаем для сохранения здоровья нашего. Так и обличительное слово страстной плоти нашей не любо, да душе полезно. Послушайте же, да со вниманием послушайте.

Слово это не касается тех, кто памятуя, что они — христиане, по своему долгу поступают. Ибо они, как благодатью Христовой здравые, не требуют врачевства. Но их молю щедротами Божиими, чтобы немощнейшей братии советом и молитвами помогали, по примеру того, как делают люди, когда хотят общий погасить пожар. Ибо какой больший может быть пожар, как не тот, на котором души человеческие беззаконием, как пламенем поедаются?

Хорошо знаете, слушатели, вы сами, и бесспорно признаете, что масленицы почти все ожидают так, как какого знатного праздника, почему к празднованию ее заранее готовятся, а как приблизится, варят пиво, мед, покупают вино. В самое ее празднование люди обоего пола одеваются в лучшее платье, жены, кроме того, украшают, или, лучше сказать, портят лица свои различными красками на прельщение юных сердец, и уже из естественной красоты делают притворную личину. Приготовляют и всякое, какое кто может, богатое кушанье, пироги, конфеты и всякие закуски, которыми украшают столы. Так приготовившись, друг друга в гости зовут, друг друга посещают.

Чего тут примечать? Собралась компания, последует опустошение бутылок, стаканы и бокалы никогда не иссыхают. Бывает здесь поздравление: «Здравствуй, братец, или сестрица, с масленицей!» От такого поздравления следует бесчувствие. А далее чем еще веселье сему праздничку делают? Не держится зло между стенами, не скрывается в домах, выходит на публику, является на улицах, площадях, на дорогах, и бывает зло сугубейшее, зло соблазнами. Тогда бывают непрестанные скачки на лошадях. Тогда одни за другими, словно привязанные следуют, протягивается долгий обоз, как веревка соблазнов.

К этим забавам присоединяются и другие, не меньшие. Тут возносятся кличи, песни, а в другом месте кулачные бои производятся, где-то драки, брани, сквернословие слышится. И так кажется, что сам воздух соблазнами человеческими преисполнен, шумит. А что в ночи, что в тайных и сокровенных местах делается, о том и не говорю. *Ибо о том, что они делают тайно, стыдно и говорить* (Еф 5:12).

Вот как масленица празднуется, слушатели! Стыд лицо мое покрывает, когда я о таком праздновании говорю. А притом думаю, что так празднуют те христиане, возрожденные водой и Духом, чающие воскресения мертвых и жизни будущего века. Болезнь и жалость сердце сокрушает, что таким празднованием вера святая и благочестивая порочится. Страх и тре-

пет содрогает члены мои, когда я пред умными глазами моими представляю праведный и страшный Божий суд.

Я уповаю, что и вы, слушатели, то же чувствуете. Но когда еще увидите, что есть масленица, или седмица сырная, то уповаю, что праздник такой омерзеет вам. О, дал бы то Преблагой Бог! А что она есть? О том мать наша святая Церковь припевает нам, как младенцам своим, в песнях своих, на той седмице певаемых. Ибо в одном месте она так нам по-матерински поет: «Отверзошася божественнаго покаяния преддверия; приступим, усердно очистивше телеса, брашен и страстей отложение творяще, яко послушницы Христа», и прочее. А в другом месте так: «Светлая предпразднества воздержания, светлая предпутия поста днесь». В другом месте: «Се время покаяния, предпразднественный сей постов вход». И еще: «Постов входы и преддверия вси да не оскверним зде невоздержанием и пиянством».

Вот и слышим же мы из песней святой Церкви, и знаем, что такое масленица, а именно — начало, или преддверие святого Великого поста. Ибо и пищу некоторую, как-то мясо, употреблять, и браки венчать запретила. В среду и пятницу Литургии быть не дозволила ради поста, и пищи и пития повелела воздержнее касаться, чтобы понемногу привыкать к постному подвигу. И потому христианам, как истинным сынам Церкви, должно в ту седмицу

намного воздержнее во всем поступать, нежели в предшествовавшие дни, хотя такое воздержание и всегда похвально.

Что ж, так ли делается? Слышали вы, да и сами знаете, не для чего того более повторять. Слушают ли христиане сладкие и любезные песни матери своей Церкви? Ах, жалко! Ах, стыд нам! *Сыновей родила*, — простирает она Божий и жалобный глас, — *сыновей родила и возвысила, они же отверглись Меня*. Сыновей родила купелью пакибытия, напоила молоком Божия слова, воспитала Таинствами веры, одела одеждой нетления, утвердила надеждою вечной жизни. *Слушай, небо, и внимай, земля: сыновей родила и возвысила, они же отверглись Меня* (Ис 1:2). А как отверглись сыны эти матери своей, слышите. Она приказывает в эти дни более благоговеть, а они более бесчинствуют. Она приказывает воздерживаться, а они более страстям предаются. Она определяет пост, а они более объедаются и пьянствуют. Она приказывает очищать телеса и души, а они более оскверняют. Она приказывает страсти отлагать, а они более прибавляют. Она предлагает покаяние, а они более свирепеют. Она велит сетовать о содеянных грехах, а они более прибавляют. Она повелевает плакать, а они более утешаются. Она велит умилостивлять Бога, а они более прогневляют.

Ах, справедливая жалоба! Сожаления и плача достойный глас! *Сыновей родила и возвысила,*

они же отверглись меня. Слушай, небо, и внимай, земля! Сыны, мать свою отвергнувшие, христиане, Церкви Христовой не слушают, христиане, отвергшиеся сатаны и всех дел его, снова к делам его обращаются. Жалостное дело, слушатели, да и страшное! Поскольку кто Церкви не слушает, тот, по слову Христову, как *язычник* и *мытарь* (Мф 18:17). И опять повторяю: кто Церкви не слушает, тот не сын Церкви. Кто не сын Церкви, тому Христос не Пастырь. Кому Христос не Пастырь, тот не Христова овца. Кто не Христова овца, тот напрасно ожидает вечной жизни. Потому что Христос-Пастырь только Своим овцам обещает жизнь вечную: *Овцы Мои*, — говорит, — *слушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они идут за Мною. И Я даю им жизнь вечную* (Ин 10:27–28).

Вот, слушатели, к чему приводит бесчинное празднование масленицы! Да и само празднование масленицы выше описанным образом есть дело языческое. Был у язычников ложный бог, изобретатель всякого пьяного питья, погречески называемый Вакх, или Дионисий, поримски Ливер, по-египетски Осирис. Этому скверному божку язычники учредили особенные ежегодные праздники, которые и доныне по их наименованию называются вакханалиями. Они эти праздники во всяких бесчиниях, играх, пьянствах и сквернostях проводили. Смотрите, не так ли и христиане масленицу проводят, да и прочие празднуют праздники?

Не для чего в полдень свет показывать, сами видите.

А я еще подтверждаю, что тот, кто масленицу в вышеописанных бесчиниях провождает, тот явным преступником Церкви бывает, и как бы упорно против нее стоит, и показывает себя недостойным и имени христианского.

Знаете вы, слушатели, какими масленица или сырная седмица ограждена днями? Какое ее начало и какой конец? Начинается она в первый день после недели мясопустной, в которую Церковь святая творит воспоминание Страшного Суда Христова, чтобы в страх и чувство нас привести. Тогда Евангелие святое проповедует, что придет Сын Человеческий во славе Своей, и все святые Ангелы с Ним. Придет Тот Судья Страшный, Который *сердца и утробы испытывает*, от гнева и ярости Которого вся тварь вострепещет, небо потрясется, солнце во тьму перейдет, и луна не даст света своего, звезды небесные спадут, горы растают, и самый ад поколеблется. Тогда скажут горам: *Падите на нас, и холмам: покройте нас от лица Сидящего на Престоле, и от гнева Агнца* (Лк 23:30; Откр 6:16).

Возвещается, что тогда, перед этим Страшным Судьей соберутся все народы, и *отделятся друг от друга, как пастырь отделяет овец от козлов* (Мф 25:32). Представляется, что тогда овцы, то есть праведники, по правую сторону от Страшного того Судии, а козлы, то есть, грешники по левую сторону будут поставлены.

Тогда слышится находящимся по правую сторону голос вожделенный Судии Праведного: *Придите, благословенные Отца Моего, наследуйте уготованное вам царствие от сложения мира* (Мф 25:34). Тогда как гром возгремит и всех в трепет приведет страшное прогневанного Судии изречение к сущим по левую сторону от Него: *Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его* (Мф 25:41).

Тогда всем воображается, что на небе отверзаются обители Отца Небесного, являются чертоги Царя славы украшенные, представляется великая вечеря, увеселяющая бесконечно, открывается преславный брак Агнчий, а внизу протекает река огненная, разверзает ад уста свои, отворяются темницы вечные, показываются места плача, и видится, что *идут сии*, то есть грешники, *в муку вечную, праведники же в жизнь вечную* (Мф 25:46).

Идут, но не равно: одни с плачем и рыданием неутешным, другие — с несказанной радостью. Тогда показывается, что *один берется, а другой оставляется* (Мф 24:40). Сын берется, а отец оставляется; жена берется, а муж оставляется; дочь берется, а мать оставляется: раб берется, а господин оставляется. Сын с отцом, жена с мужем, дочь с матерью, брат с братом, друг с другом разлучаются, на веки бесконечные разлучаются, но в различные места: одного небо, а другого ад, одного обитель Отца Небесного, а другого геенна огненная, одного

чертог Царя славы, а другого темница преисподняя воспримет.

Один входит в жизнь вечную, а другой вечной предается смерти. Один *идет в радость Господа своего* (Мф 25:21, 23), а другой в неутешный плач. Один — в пресладкое сожитие патриархов, пророков, апостолов, мучеников и всех святых, а другой с мрачными демонами и им подобными грешниками вселяется. Одного любезно встречают и принимают Ангелы, а другого немилостиво влекут злобные духи.

Тогда праведники, — по Христову слову, — *воссияют, как солнце, в царстве Отца их* (Мф 13:43). *Тогда царствие благолепия примут, и венец красоты от руки Господней*, — как Премудрость объявляет (Прем 5:16). *Они не будут уже ни алкать, ни жаждать, и не будет палить их солнце и никакой зной: ибо Агнец, Который среди Престола, будет пасти их и водить их на живые источники вод; и отрет Бог всякую слезу с очей их*, — по откровению святого Иоанна Богослова (Откр 7:16–17).

Тогда будут люди Господни жить в жилище покоя, и в храминах безопасных, в покоищах премирных, по пророчеству Исаии (Ис 32:18). Тогда Сам Бог обещает утешить их: *Как мать утешает дитя свое, так Я утешу вас* (Ис 66:13). И далее: *Слуги Мои будут есть и пить, и от радости сердца восклицать* (Ис 65:13–14). Тогда *возвратятся искупленные от Господа, придут в Сион с восклицанием. Вечная радость будет на*

главах их, постигнет радость и веселие, отбежит болезнь, печаль и воздыхание (Ис 35:10). Тогда *праведник станет в дерзновении многом*, и от радости возопиет: *Да возрадуется душа моя о Господе, ибо Он облек меня в ризу спасения и одеждой веселия одел меня, как жениху возложил венец и как невесту украсил меня красотою* (Ис 63:10).

Тогда наконец начнется пресладкая праведных в небесном чертоге музыка, и во веки веков восхвалят Божию благость. О радость неизреченная! О утеха бесконечная!

Тогда и отчаянные грешники начнут свою плачевную вечность, начнут, и всегда, без конца начинать будут: *Взыщут смерти, и бежит от них.* Обымет их, во-первых, печаль и воздыхание, что небесных лишились благ, лицезрения Божия удалились, и что все эти блага ради маловременной сласти потеряли. К печали той неизреченное чувств мучение присоединится: огонь окружающий и нестерпимо опаляющий вне и внутри, страшные для глаз демонские лица, страшные для ушей вопли, стенания и скрежет зубов мучимых, нестерпимый для ноздрей дым и смрад, для уст и языка — неизреченная жажда.

Так, мучаемые грешники еще сильнее почувствуют мучение, оттого, что никакого утешения или ослабления своих болезней не будут иметь, и во веки веков непрестанно в таковом злополучии будут страдать: *огонь их не*

угасает, и червь не усыпает, — говорит Христос (Мк 9:44). Увы, беда, увы, страх!

Вот что представляет нам тот день, который седмицу сырную предваряет! Ах, какой страшный приходит день! Можно, кажется, очувствоваться всякому, и осторожнее поступать в следующие дни тем, кто хотя бы немного попечения о душе своей имеет, и верует, что будет тот день страшный.

А чем кончится сырная седмица? Знаете вы сами, что неделя сыропустная заключает, в которую вспоминает нам Церковь святая падение и изгнание из рая праотца нашего Адама, а с ним и нас самих. Поэтому в этот день оплакиваем крайнее наше несчастье. Оплакиваем мы тогда тот час и день, в который наш род стал преступником заповеди Божией, и Бога Преблагого начал прогневлять. Оплакиваем тот день, в который Божиим правосудием проклятию преданы мы, на смерть осуждены, преданы тлению, изгнаны из рая, лишились прекраснейшей той красоты, удалились от богозданного селения, посланы в юдоль эту плачевную, *в поте лица* нашего (Быт 3:19) искать себе хлеб.

С крайним нашим сожалением вспоминаем то время, в которое мы подпадали всяким несчастьям, бедам, болезням, немощам, печали, воздыханию. Плачем еще, вспоминая тот час, в который образ Божий, неизреченную ту красоту потеряли мы, и сравнялись со скотами несмысленными, и уподобились им (Пс 48:13),

в который, наконец, смерть начала над нами царствовать. Ах, какое плачевное воспоминание! Какая жалостная память! Каким печальным днем оканчивается масленица! Начало всех бед и зол воспоминаем мы в тот день.

Видите, вы слушатели, какими днями ограждается масленица. Один день нам предлагает плач, а другой страх; один начало грехопадения, а другой муку вечную за грех представляет; один воспоминает, что грехом прогневали мы Бога, а другой предсказывает, что прогневанный Бог за тот грех будет судить, и *воздаст каждому по делам его* (Мф 16:27).

Вот видите, слушатели, что такое сырная седмица и какие ее обстоятельства, и сколь неприличное христианству делают те, кто в пьянстве и прочих бесчиниях проводят ее. Поэтому, чтобы по христианской должности проводить ее, должно так в ней поступать, как требуют вышесказанные обстоятельства, и приказывает святая Церковь, а именно: отложить все вкрадшиеся непристойные забавы, о каковых выше немного сказано, и отменить злой обычай, памятуя Страшный Суд Христов и вспоминая праотеческое падение, и за это все беды последовавшие. Надобно отстать, снова повторяю, надобно отстать заранее от того, что при исходе души от тела будет совесть нашу терзать и мучить.

Если ныне от злых обычаев отстанем, то по своей воле их оставим. А если не оставим их

теперь, то при смерти они уже нас самих, и когда уже не будем хотеть, оставят, когда их уже не сможем исполнять. Но тогда уже вооружится совесть, которая будет обличать, мучить, терзать, что не слушали полезного увещания. Тогда будет истязание Страшного Суда Божия. Тогда будет скорбь, печаль, болезнь, тоска, воздыхание, отчаяние вечной жизни. Тогда будет трепет и ужас геенны. Тогда будет раскаяние истинное, но поздно.

Внимай этому, грешник, и снова говорю: внимай, да не постигнет это тебя. Пожалей себя, ибо Бог о тебе печется, когда эти и подобные им случаи посылает тебе. Впрочем, если кто по застарелому обычаю не захочет исправиться, то пусть он знает, да и перед вами, слушатели, засвидетельствую, что по должности своей, как мог, объявил и объявляю: худо и грешно в вышесказанных непорядках, хотя и все дни, однако же особенно Сырную седмицу, как преддверие поста святого, проводить, и прочие праздники в таких бесчиниях праздновать. А притом заключаю словом великого учителя вселенной апостола Христова Павла, что *всем нам должно явиться пред Судилищем Христовым, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое. Итак, зная страх Господень, мы вразумляем людей* (2 Кор 5:10–11). Аминь.

СЛОВО
НА ВОЗДВИЖЕНИЕ ЧЕСТНОГО КРЕСТА

> Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями.
>
> *(Гал 5:24)*

Христос, Сын Божий, научил нас в святом Своем Евангелии, что подобает нам творить, чтобы спастись. А чему научил словом, то и делом самым показал. Учил смирению, и Сам Себя смирил: *Смирил Себя, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестной*, — говорит апостол (Флп 2:8). Образ глубочайшего смирения тогда показал нам, когда не устыдился ноги умыть святым Своим ученикам и апостолам (Ин 13:5–7). Учил нищете: и Сам, *будучи богат, обнищал нас ради, да мы обогатимся Его нищетою*, — говорит тот же апостол (2 Кор 8:9); и Сам о Себе свидетельствует, что *Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову* (Мф 8:20). Учил терпению и Сам терпел. Ибо все житие Его святое от рождения до смерти одно только терпение было, как может видеть читающий святое Евангелие. Учил любить врагов и Сам нас, врагов Своих, так возлюбил, что и умереть за нас не отрекся. Учил каждому крест свой носить: *Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною* (Мф 16:24), и Сам через всю Свою жизнь крест нес. Так и в прочем, чему учил, в Себе образ показал.

Итак, если кто хочет Христовым быть и со Христом в царствии Его бесконечном быть участником, должно тому непременно последовать Его стопам, должно смирить себя, должно терпеть, должно врагов любить, добро делать ненавидящим, благословлять проклинающих (Мф 5:44), должно крест свой нести, должно наконец *распять плоть со страстями и похотями* (Гал 5:24), должно *совлечься ветхого*, по апостолу, или плотского человека, и *облечься в нового*, или духовного (Кол 3:9–10).

Но чтобы лучше это учение нам уразуметь, я вам в этом кратком слове скажу, что такое ветхий, или плотской человек, и что есть новый, или духовный, с таким намерением, чтобы каждый о себе мог рассудить, каким он является, плотским или духовным, человеком, кому последует и сообразуется, ветхому ли Адаму, или Новому, то есть Христу. Прошу послушать с прилежанием: это материя, душе полезная и тому, кто хочет спастись, приятная.

В христианине два закона обретаются: закон ума и закон членов, как святой апостол Павел изобразил: *Но в членах моих вижу*, — говорит, — *иной закон, противоборствующий закону ума моего* (Рим 7:23); или, как тот же апостол говорит: *плоть и дух. Плоть*, — сказал он, — *желает противного духу, а дух — противного плоти* (Гал 5:17). Эти два закона, закон плоти и закон ума, или плоть и дух, всегда между собою брань имеюьт. Что один хочет, от того дру-

гой отвращается. Что один повелевает, другой запрещает. Что один созидает, другой то разоряет. Что плоть избирает, от того дух отворачивается, и что хочет дух, того не хочет плоть.

Плоть хочет гордиться, величаться, дух же хочет смиренномудрствовать.

Плоть хочет в славе и чести быть, дух же все это считает сором.

Плоть хочет в богатстве быть, дух же в нищете.

Плоть хочет успокаиваться, а дух — бодрствовать, трудиться.

Плоть хочет праздновать, пьянствовать, веселиться, а дух — воздерживаться, поститься, о грехах сетовать.

Плоть хочет врагу своему мстить, а дух — любить врагов, делать добро ненавидящим, благословлять проклинающих.

Плоть хочет самой себе угождать, а дух — ближнему во благо.

Плоть хочет чужое похищать, а дух и свое раздавать.

Плоть хочет во всем воле своей следовать, а дух воле Божией.

Итак, между плотью и духом — непрестанная брань. А от этих желаний противоположных двоякое восстает мудрование, или действие, плотское и духовное. Плотское мудрование — это когда мудрствуется или делается то, что плоть хочет. А духовное мудрование — когда мудрствуется то, что дух хочет. А кто что

мудрствует, таковым и человеком называется. Кто по-плотски мудрствует, плотским человеком называется и таковой и есть, кто по-духовному — духовным. Или, проще сказать, кто плоть слушает и ей повинуется, тот плотской человек, а кто духу следует, и плоть покоряет духу, тот духовный.

Но как плоть и дух противоположны между собой, так плотского и духовного человека действия совсем не похожи, даже противоположны.

Плотского человека весь ум и замыслы направлены только к приобретению временного, а духовный всегда стремится к вечному.

Плотский человек звание свое проходит для одной своей временной прибыли, а духовный трудится к расширению славы Божией и пользы ближнего.

Плотский человек, если сделает что, достойное похвалы, в этом веке награды ищет, а духовный в будущем веке от Бога чает воздаяния за добродетель.

Плотский человек хотя и делает что похвальное, но то делает ради тщеславия и приобретения суетной славы, а духовный все намерения простирает во славу Божию и в надежду жизни вечной.

Плотский человек против всех гордится, возносится, ему никто не равен, выше всех себя ставит, всех презирает, а духовный пред Богом и людьми смиряется.

Плотский человек не терпит презрения, а духовный с охотой это принимает.

Плотский человек хулящего хулит, укоряющего укоряет, злословящего злословит, ненавидящего ненавидит, а духовный, будучи хулим, утешается, будучи гоним, терпит, проклинающего благословляет, добро творит ненавидящему (1 Кор 4:12–13; Мф 5:44).

Плотский человек не любит и ближнего, а духовный и от врагов своей любви не отъемлет.

Плотский человек памятозлобствует и за малую обиду ищет отмщения, а духовный и за отнимающих жизнь молится: «Господи, не поставь им греха сего».

Плотский человек коварно, лестно, хитро со всяким поступает, а духовный ко всем простосердечен.

Плотский человек чужое грабит, похищает, крадет, а духовный и от своего уделяет требующим.

Плотский человек непримирим, а духовный и с ненавидящими мир бывает мирен (Пс 119:6).

Плотский человек склонностям и вожделениям нечистым следует, а духовный чистоте и целомудрию прилежит.

Плотский человек разум свой употребляет всегда на свою корысть или на разорение ближнего, а духовный все свое старание полагает на созидание братии своей. И потому плотской человек для общества вреден, а духовный полезен.

Плотский человек всякий грех за ничто ставит, а духовный от всякого и малейшего греха бежит, как от лица змеиного.

Плотский человек надежду свою полагает на честь, богатство, на силу свою, на своих патронов, а духовный упование свое возлагает на помощь Вышнего и милостивый Промысл Творца своего.

Плотский человек очень опасается лишиться чести, богатства и изгнанным быть, а духовный на все это с охотой или великодушием готовым себя показывает.

Плотский человек не хочет с этим светом расстаться, а духовный с радостью желает разрешиться от телесных уз.

Итак, мудрование плотского человека — гордость и кичение, духовного же — смиренномудрие.

Плотского — сластолюбие, невоздержание, духовного же — трезвость, воздержание.

Плотского — сребролюбие, духовного — нищелюбие.

Плотского — блуд, нечистота, духовного — целомудрие, чистота.

Плотского — роптание и злословие, духовного — терпение и молчание.

Плотского — вражда и ссора, духовного — мир и тишина.

Плотского — злоба и мщение, духовного — кротость и непамятозлобие.

Плотского — леность, духовного — трудолюбие.

Плотского — лесть, коварство, обман, духовного — простота и чистосердечие.

Плотского — грабительство, хищение, воровство, духовного же — щедролюбие, подаяние.

Плотского — попечение о суетном, духовного — о вечном.

У плотского дело, слово и помышление есть грех: делом грешит, словом грешит и помышлением грешит, у духовного в деле добродетель, в слове добродетель и в помышлении добродетель.

Словом сказать, плотский человек природной злобой превосходит всех скотов и зверей. Он хитрее лиса, немилостивее волка, горделивее павлина, прожорливее свиньи, ядовитее ехидны, лютее медведя. Какие пороки и злонравие есть во всех зверях или скотах, те почти все в каждом плотском человеке находятся. Так плотский человек зол, так вне и внутри растлен. Ибо все члены его — оружие неправды: разум употребляет для прельщения, тело для гордости и нечистоты, язык для хулы и злоречия, очи для видения неподобного, уши для слушанию клеветы, осуждения, скверных песен и басен, руки для воровства.

Страшно описывает слово Божие растленное естество наше и показывает нас нам самим, как в зеркале. *Нет праведного ни одного; нет разумевающего; никто не ищет Бога; все совратились с пути, до одного негодны; нет делающего*

добро, нет ни одного. Гортань их — открытый гроб; языком своим обманывают; яд аспидов на губах их. Уста их полны злословия и горечи. Ноги их быстры на пролитие крови; разрушение и пагуба на путях их; они не знают пути мира. Нет страха Божия перед глазами их (Рим 3:10–18).

Это изображение плотского, естественного, ветхого человека. У духовного, нового, духом Божиим просвещенного, все наоборот. Наконец, дела плотские апостол объявляет: *прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, соблазны, ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное* (Гал 5:19–21). Плоды же духовного тот же апостол исчисляет: *любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание* (Гал 5:22–23).

Вот, слушатель, видишь, какое мудрование или действие плотского, и какое духовного человека. От этих действий можешь видеть, что в плотском человеке грех живет и над ним царствует, а в духовном — благодать Божия. А отсюда следует, что плотской человек — во гневе Божием, ибо *плотское мудрование*, — по слову апостола, — *вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряется* (Рим 8:7), а духовный в милости Его находится: *Нет ныне никакого осуждения тем*, — говорит тот же апостол, — *которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу* (Рим 8:1).

Но, как действия плотского и духовного человека различны и жизнь их не одинаковая, так и кончина не сходна, и по кончине — будущее состояние. Для плотского человека смерть люта, а для духовного мирна. Для плотского человека смерть печальна, а для духовного радостна. Для плотского человека смерть горестна, а для духовного сладостна. Плотский человек, умирая временно, умирает и вечно: *мудрование плотское есть смерть*, — говорит святой апостол, но духовный через свою смерть переходит к вечной жизни, ибо *мудрование духовное — жизнь и мир* (Рим 8:6). Плотский человек от трудов, бед, печалей, скорбей к большим трудам, бедам и печалям отходит, а духовный от печали в радость, от скорби в утешение, от бед в блаженство, от трудов в покой переселяется вечный. Плотскому — ад, геенна, а духовному небо жилищем будет. Плотский — с дьяволом и ангелами его в вечный огонь, а духовный со Христом, Которому усердно служил, в радость вечную вселяется. Оба получат *по делам своим, которые соделали, живя в теле* (2 Кор 5:10).

Итак, видишь, слушатель, что это такое, плотской и духовный человек. Видишь дела их обоих, а по делам и вознаграждение видишь. Что ж, по этим вышесказанным и прочим им подобным действиям можешь и о себе рассуждать: кто ты и какой человек, плотской или духовный. Если по закону духа поступаешь и духовно мудрствуешь, то ты человек духовный.

Ежели по плоти живешь и по-плотски мудрствуешь, то ты плотской человек. А если плотской, но хочешь спастись вечно, то надобно тебе непременно иго сие отвергнуть, и мудрование плотское оставить, поскольку, как апостол учит: *мудрование плотское есть смерть, потому что мудрование плотское есть вражда против Бога*, — и надобно приняться за мудрование духовное, которое есть *жизнь и мир*, как тот же апостол учит. Так переменишься благодатью Божией из ветхого в нового, из плотского в духовного человека.

Но притом знай, что плоть всегда со страстями и похотями будет на тебя восставать, и под свое иго покорять, но ты ей оружием духа воспротивься. Итак, если она гордостью и надмением против тебя подниматься будет, вооружайся духом смирения, помни, что ты *земля и в землю пойдешь* (Быт 3:19). Если похотью прелюбодеяния и нечистоты будет она бороть, вооружайся духом чистоты и целомудрия; если похотью сребролюбия и многостяжания, противься духом нестяжания и нищеты; если похотью сладострастия, невоздержания и пьянства, противься духом воздержания и трезвости; если похотью воровства и хищения, противься духом щедролюбия и милосердия; если похотью мщения, противься духом кротости и незлобия. Так и в прочем плоть духу покоряй, в помощь призывая Того, Чье имя на себе носишь, — Иисуса Христа.

Подвиг этот против плоти страстной не так, как считают люди нынешнего века, одним монахам и пустынножителям, но всем христианам предстоит. Предстоит Царям и князьям, вельможам и боярам, знаменитым и незнаменитым людям, военачальникам и градоначальникам, полководцам и воинам, господам и рабам, богатым и убогим, в супружестве и без супружества живущим, мужам и женам, старым и молодым, здоровым и немощным, счастливым и несчастливым, — словом сказать, всякому, кто хочет спастись, надобно в этот подвиг вступить и, сколько сил есть, с помощью Божией, подвизаться. Ибо *плоть и кровь*, — по словам апостола, — *не могут наследовать царствия Божия* (1 Кор 15:50). А на высоком месте сидящим тем более этот подвиг нужен, дабы быть примером подчиненной братии своей, и примером терпения своего малодушных и немощных подкреплять и утверждать.

Труден, признаюсь я, труден, сей подвиг, слушатель! Ибо естество свое победить, злость природную победить — великого подвига требует. К тому же, плоти страстной мир с прелестями и соблазнами, враг душ наших дьявол с кознями помогает. Итак, повторяю я, трудно подвизаться против плоти, но славная победа. Многие победили великие государства, многочисленные народы, крепкие разорили города, но своей страстной плоти покорялись, и бедными пленниками ее остались. Но хотя труден

подвиг этот, однако весьма нужен. Тесен этот путь и прискорбен, но только один он вводит в жизнь вечную. Нет никого на небе, кто бы не шел этим путем. Им пророки, апостолы, святители и священники, светлейшие мученики, преподобные отцы и пустынники дошли до небесного Отечества и вечного покоя.

Могли они подвизаться — можешь и ты. Победили они — можешь и ты. Ибо как им в подвиге этом помогал Сам Подвигоположник и Начальник Иисус Христос, Милостивейший наш Ходатай, так и тебе помогает. Помогает Он тебе, когда словом Своим святым просвещает внутренние твои очи. Помогает Он тебе, когда грозит за ослушание огнем неугасающим и червем неусыпающим. Помогает Он тебе, когда за послушание обещает тебе вечные блага, которых *око не видело, и ухо не слышало, и на сердце человеку не приходило то, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор 2:9). Помогает тебе, когда через проповедников, учителей увещевает тебя к обращению. Помогает тебе, когда посылает на тебя беды, напасти, скорби, голод, нищету, болезни.

Чувствуешь Его помощь, когда ощущаешь в себе память смертную, когда на ум тебе приходит, что ты *земля и в землю пойдешь*. Чувствуешь Его помощь, когда ощущаешь страх геенны и вечных мучений. Чувствуешь Его помощь, когда ни приходит желание небесных благ. Чувствуешь Его помощь, когда за грех — скорбь и

печаль, за добродетель — покой и радость внутри себя ощущаешь. Чувствуешь Его помощь, когда совесть твоя в бедах, напастях, неправедно наносимых, утешает. Чувствуешь, наконец, Его помощь, когда внутри тебя сладкий Его слышишь голос, возбуждающий тебя: *Встань, спящий, и воскресни из мертвых* (Еф 5:14), и к Себе призывающий: *Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас* (Мф 11:28). Итак, можешь подвизаться и ты, такого Великого Помощника имея, когда хочешь. А надобно непременно, если хочешь вечную жизнь, смертью Христовой приобретенную, получить. Аминь.

СЛОВО В ДЕНЬ ВВЕДЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ ВО ХРАМ

> Пришел Иисус в одно селение; здесь жена, именем Марфа, приняла Его в дом свой; у нее была сестра, именем Мария, которая села у ног Иисуса и слушала слово Его.
>
> *(Лк 10:38–39)*

Сын Божий, Избавитель наш, ради спасения нашего по земле странствуя, и переходя из города в город, из селения в селение, и на нивах сердец человеческих семя спасительного Своего учения рассеивая, пришел в селение некое, в которой некая благочестивая жена, именем Марфа, приняла Его в дом свой с великой радостью. Желая же угостить любезного и вожделенного Гостя, всячески старалась Ему лучше угодить. Сын Божий, поскольку для того и в мир пришел, чтобы открыть волю Отца Небесного и проповедать Евангелие царствия, и в доме том не преминул проповедать слово Божие.

У благоговейной Марфы благоговейнейшая была сестра, именем Мария, которая, оставив все попечение домашнее, каким жены бывают заняты в таком случае, и сев при красных ногах Спасителя, с охотой начала слушать слово Божие.

Что вы, слушатели, думаете об этих двух христолюбивых сестрах: которая из них более Христу услужила, Марфа или Мария? Марфа старалась угостить Спасителя, Мария всем сердцем приложилась к слушанию проповеди Христовой. Я думаю, что многие труд Марфы более похвалят, нежели Марии. Мне тоже так кажется, так как Марфа старалась, трудилась, беспокоилась, чтобы доставить удовольствие приятному Гостю, а Мария не трудилась, одним только слушанием слова Божия услаждалась. Поэтому Марфа, негодуя на сестру свою Марию, жаловалась Христу: *Господи! Или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить? Скажи ей, чтобы помогла мне.* Но слышите, что Христос Марфе, так пекущейся, говорит: *Марфа! Марфа! Ты заботишься и суетишься о мно-*

гом, а одно только нужно, — и далее прибавил: *Мария же избрала благую*, — то есть лучшую, — *часть* (Лк 10:40–42).

Так вот видим, что Христос не по нашему мнению определил, старание Марии более похвалил, чем Марфы: *Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у нее*. Похвально было старание Марфы, что Христа угостить старалась, но похвальнее старание Марии, потому что прилежно слушала слово Божие. Марфа о телесном, а Мария о душевном угощении заботилась, поэтому Христу приятнее было старание Марии, нежели Марфы. Ибо Ему это так приятно, как пища сладкая, если кто Его святое слово с благоговением и усердием слушает. А когда Христос так хвалит усердие Марии в слушании слова Божия, тем научает нас, чтобы мы тому же духовному усердию подражали.

Итак, подражая старанию боголюбивой Марии, поучимся и мы, слушатели у слова Божия, о чем и беседу нашу ныне составим. Этого и торжество нынешнее требует, которое устраивает Церковь святая Пресвятой Матери явившегося на землю Сына Божия. Ныне Она в храм Божий во Святая Святых вошла, да храмом святым и жилищем воплощаемого Ипостасного Божия Слова соделаться.

Материя сия, так как о слове Божием предлагается, сама собою требует прилежного внимания. Итак, послушайте.

Беседа наша в трех продолжится пунктах:

1) Что от незнания слова Божия всякие бывают заблуждения и пороки, которые оно обличает.

2) Следственно, что оно нужно всякому, желающему жить по воле Божией.

3) Как его должно слушать.

Первый пункт. Человек, лишившийся глаз или ходящий в глубочайшей тьме, не знает, куда идет, не предвидит, где ему следует вред, часто попадает в яму, часто спотыкается, и всяким опаснейшим случаям подвергается, потому что не имеет света, который правильный показывает путь, не видит на себе скверны и порока, хотя бы и весь замаран был. Так человек, который не имеет разума, словом Божиим просвещенного, подобное или даже большее претерпевает зло. Ибо не видит и он, помраченный тьмой неведения, пути истинного и спасительного, спотыкается непрестанно, часто падает, и тем он беднее, что падения своего не чувствует. Пороками весь замаран, но тем окаяннее, что их не видит, грешит всегда, и грехов своих не познает.

Хотите ли, слушатели, истину эту достоверно узнать, что такое бедное состояние от неведения слова Божия бывает. Я вам некоторые примеры того приведу, которыми вы точно можете удостовериться, если прилежно послушаете.

Скаредный и вредительнейший порок — пьянство, причина многих зол телесных и душевных. Телесных, поскольку лишает тело ес-

тественной крепости и подвергает всяким болезням. Душу же ничего так, как пьянство, не губит. Ибо от пьянства происходят ссоры, драки, сквернословия, крики бесчинные, богомерзкие песни, разжжение плотское и постыдное плотоугодие и прочие бесчисленные соблазны, явную на душу погибель наводящие. Потому и святой Иоанн Златоуст точно учит, что никто так не бывает дьяволом любим, как в пьянстве пребывающий.

И подлинно так: никто так воли его злой не исполняет, как пьяница. Ибо чего трезвый не сделает, на то пьяный дерзает. Сей страстью обладаемый человек уже почти в могиле лежит, но того не чувствует. Погибает, но погибели не познает. Тонет в греховном блате, но освободиться не старается. Как свинья валяется в грязи, но омыться не хочет, и на желающих из этой пропасти его вывести негодует. Но слово Божие против порока этого страшно гремит: *Не обманывайтесь: ни блудники, ни пьяницы*, и проч., *царства Божия не наследуют* (1 Кор 6:9–10).

Есть худой обычай у многих: так гостей своих потчевать, что когда они домой уходят, уже и дороги не узнают, которой в гости шли. К такому угощению, как усиленная просьба, так и низкие поклоны в обычай вошли. А злая и плотоугодная человеческая хитрость выдумала и вид добрый, которым злоба, как яд медом, прикрывается: «За здоровье-де того и того выпьем!»,

будто бы тому, который поминается, от частого сего поздравления прибавлялось здоровья.

Этот обычай душевредный многие люди не только не за грех, но и за учтивость считают, словно бы и угощение не угощением было, когда гостя допьяна не напоишь. Ах, ослепление! Ах, неистовство! Ах, прелесть душегубцадьявола! Послушайте, слушатели, в каком эти учтивцы опасном состоянии и сами находятся, и тех, которых так бесчеловечно потчуют, в то же состояние приводят.

Первое. Человек пьяный на всякое зло дерзает, всякие соблазны вводит, как выше сказано. Всех этих беззаконий участник бывает и учтивец тот, кто так его угостил, поскольку трезвый таких соблазнов не показывал бы. Ибо, та хотя бы малая искра разума, которая в трезвых сияет, в пьяном совсем угашается. Трезвого, хотя и влечет похоть к беззаконию, но совесть вооружается, и противостоит, и отводит от беззакония. А в пьяном похоть уже преодолевает, а совесть ослабевает.

Второе. От этих учтивых и ядовитых угощений приходит человек и в страсть пьянственную, в которой так затвердеет, что и освободиться от нее не может. И так часто бывает, что он в этом бедственнейшем бесчувствии и жизнь свою оканчивает без надежды спасения. Как виновник этой погибели и мнимый его благодетель, или скорее злодей, судится. Поскольку

кто к погибели дорогу отворяет, тот в погибели той виновен бывает.

Третье. Сей учтивец и сокращению жизни бывает причиной. Ибо от пьянства, к которому он своей учтивостью приводит, следуют болезни, а от болезней — смерть.

Четвертое. Человек, этой учтивостью развращенный, как домашним своим: отцу, матери, жене, детям и друзьям — крайне несносен, так и для Отечество ни к чему непотребен становится.

Вот, слушатели, учтивость эта скольких зол виновницей бывает! Но от этого порока слово Божие предостерегает нас, говоря: *Не упивайтесь вином, от которого бывает блуд* (Еф 5:18). Многие привыкли ближнего осуждать, злословить, и в том своего порока не видят; но как тяжко они грешат, в следующих пунктах показываю.

Во-первых, Судии сии, осуждая ближнего, тем самым показывают себя праведными перед людьми, как то делал фарисей евангельский. В этом показывается их гордость, богомерзкое и фарисейское лицемерие.

Во-вторых, часто бывает, что осуждающий в больших и многих грехах повинен, нежели им осуждаемый. Это и Христос обличает, говоря о нем так: *И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревна в твоем глазе не чувствуешь? Лицемер! Вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего* (Мф 7:3, 5). Сучком меньший

грех, бревном больший грех называет Христос. Да и подлинно, праведный человек от этого греха крайне бережется. Ибо, видя брата согрешающего, он не только не осуждает, но и сожалеет о душевном его несчастии. И при этом молится Человеколюбцу Богу, чтобы избавил его из этой дьявольской сети, ведая, что всем одинаково подвержены падению.

В-третьих, часто согрешение ближнего нашего мы видим, а покаяния не видим. Пред нами согрешил, а от нас отойдя, или, может быть, в тот самый час и покаялся. Ибо удобно человек, пав, особенно от немощи, благодатью Божией восстает. Это восстание, поскольку бывает внутри, в сокрушении сердечном, потому нам и невидимо.

В-четвертых, многие люди, мира сего честь и славу за ничто считающие и ищущие от единого Бога славы, пред нами являются грешными, но их недостоин весь мир. И потому часто бывает, что кого мы осуждаем, того Бог оправдает. Кого мы за грешника вменяем, тот пред Богом праведен. Кого мы за врага Божия считаем, тот любимый друг Божий. Кого мы бесчестим, поносим злословием своим, того Бог Сам почитает. Кого мы проклинаем, того Бог благословляет: *Они проклянут, а Ты благословишь*, — говорит Псаломник (Пс 108:28).

О, горе нам окаянным, когда эти, по нашему безумному мнению, грешники, которых мы ныне неправедно судим, явятся во царствии

Отца Небесного в лике праведных, и нас, судей беззаконных, будут уже праведно судить пред всем миром: *Тогда станет в дерзновении многом праведник пред лицом оскорбивших его и отметающих труды его*, — говорит Премудрость Божия (Прем 5:1). Тогда непременно востребещут видевшие такое славное изменение. *Они же, увидев, смятутся великим страхом и ужаснутся преславному спасению его, и скажут в себе, каясь и воздыхая в стеснении духа: «Это тот, который некогда был у нас в посмеянии и притчей поношения; безумные, мы считали жизнь его неистовством и кончину его бесчестной. Как же он причислен к сынам Божиим и жребий его со святыми? Итак, мы заблудились от пути истины, и свет правды не облистал нас, и солнце не воссияло нам*, — та же Премудрость говорит (Прем 5:2–6).

В-пятых, хотя бы и подлинно был тот, кого осуждаешь, грешным, а ты праведным, что тебе из того, что он то и то делает? *Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он, или падает. И будет восставлен, ибо силен Бог восставить его*, — так тебя апостол обличает в послании к Римлянам (Рим 14:4). А твоя правда откуда? *В беззаконии* ты *зачат, и во грехах родила тебя мать твоя* (Пс 50:7). А ежели что доброе имеешь, то Божие есть, а не твое. Если Бог отнимет от тебя Свое, то и ты будешь иметь только свои грехи, так вот и ты останешься таким же грешником. Ибо человек, как апостол учит, не только сделать, но и помыслить от себя ничего доброго не может.

В-шестых, наконец, эти святоши и судии неправедные, судом своим сан Христа, Сына Божия, себе похищают, Который один весь мир будет судить, и воздаст каждому по делам его: *Всем нам должно явиться пред Судилищем Христовым*, — говорит апостол (2 Кор 5:10). Какое это страшное дерзновение и бесстыдство, всякий может видеть. Но этих неправедных судей слово Божие обличает, говоря: *Не судите, да не судимы будете* (Мф 7:1). И еще: *Не осуждайте, и не будете осуждены* (Лк 6:37).

У многих в злой обычай вошло во всяком слове великое и страшное имя Божие прибавлять: «Бог-де знает, Бог весть!» Иные по тому ужасному обычаю, что-нибудь говоря, тем же страшным именем клянутся, хотя бы само дело и не требовало того, как-то: «Ей Богу». «Бог Свидетель». «Бог видит». «На то Бог». «На то Христос», — и прочее, и в том своего порока не чувствуют. А как откроют свои внутренние глаза, увидят, что они тем проявляют к имени Божиему великое непочтение. Но таковых Писание обличает, говоря: *Не произноси имени Господа Бога твоего напрасно; ибо Господь не оставит без наказания произносящего имя Его напрасно* (Исх 20:7).

Многие не считают пороком празднословить и бесчинно смеяться, но Христос говорит: *Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое*

скажут люди, дадут они ответ в день Суда (Мф 12:36). А смеющимся и более того гремит: *Горе вам, смеющиеся ныне! Ибо восплачете и возрыдаете* (Лк 6:25). У многих только тем и ум занят, как бы от людей похвалу сыскать, и в этом своего порока не признают, но Христос говорит им: *Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищете* (Ин 5:44), — между неверными их поставляя.

Некоторые насыщаться, объедаться — ни во что не вменяют, Христос говорит: *Горе вам, пресыщенные ныне! Ибо взалчете* (Лк 6:25). Эти все и им подобные греховные обычаи от незнания и непонимания слова Божия вошли в нас. Это я вам сказал о том, что касается первого пункта.

Из вышесказанного вы можете понять и то, что во втором пункте содержится, то есть, что слово Божие нужно знать тому, кто хочет по воле Божией жить, пороки свои усмотреть и от них очиститься. Ибо в слове Божием открывается *воля Божия, благая и совершенная* (Рим 12:2). И тому, кто хочет волю Божию исполнять, надобно знать, в чем она состоит. Знать же невозможно, если прилежно не поучаться в слове Божием, в котором она открыта. Как можно волю монаршую исполнять, если не знать указов, в которых она изъявляется? Как можно и по воле Божией жить, без знания слова Божия, в котором она открывается? На то и дано нам святое слово Божие, чтобы в нем поучаться и

так жизнь по воле Божией управлять, ибо говорит апостол: *Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен* (2 Тим 3:16–17). Для чего и Сам Христос испытывать его приказывает: *Исследуйте Писания, ибо вы думаете через них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют обо Мне* (Ин 5:39). Непрестанно поучаться в Своем законе приказывает Господь, как пишется в книге Иисуса Навина: *Да не отступит книга закона сего от уст твоих, и да поучаешься в ней день и ночь, да уразумеешь, как исполнить все написанное; тогда будешь благоуспешен, и исправишь пути твои, и тогда уразумеешь* (Ис Нав 1:8).

Святое Писание — как свеча, сияющая в темном месте, которая, ходящим во тьме мира сего светит, чтобы не споткнулись: *светильник ногам моим закон Твой и свет стезям моим* (Пс 118:105). Священное Писание — это духовное правило твердое, по которому мы должны проводить наше житие, а что не согласно с ним, менять и исправлять. Оно как путеводитель, показывающий нам путь правый, ведущий к Богу, Создателю нашему, Источнику всех благ. Оно как духовное зеркало, которое нашей душе показывает пороки, дабы, их узнав, могли очистить покаянием. Оно, наконец, как благовонная аптека, которая содержит в себе различные врачевания душевных немощей.

Страдает ли кто недугом гордости и высокоумия, сыщет там врачевство своей немощи соответствующее. Там он, увидев, что *всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится* (Лк 14:11), станет на одной стороне со смиренным мытарем и, не дерзая очей на небо вознести, будет стенать о своих грехах. Болеет ли кто недугом сребролюбия, там, услышав Божий глас сей: *Безумный! В сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?* (Лк 12:20), — устрашен будет и исцелится. Малодушествует ли кто, оттуда получит исцеление. Сомневается ли кто в чем, отойдет утвержденный. Неверия ли кто недугом страдает, там веру приобретет. Отчаянием ли кто одержим, там обретет надежду милосердия Божия, известную всем кающимся грешникам. Там он увидит, что Милосердный Отец Небесный с распростертыми руками принимает к Себе блудников, прелюбодеев, мытарей, разбойников и прочих великих грешников, с сокрушенным сердцем к Нему приходящих, и приказывает всем небесным Силам радоваться их обращению. *Бывает радость на небе у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся*, — говорит Христос (Лк 15:10), этим милосердием нас, малодушных, ободряя.

Словом сказать, всякий, кто бы ни имел какую душевную немощь, обретет там несомненное врачевание, если только с подобающим приступит сердцем. Ибо Писание просвещает разум

в вере, подготавливает волю к творению добрых дел, воскрешает и укореняет надежду, и так три богословские добродетели: веру, надежду и любовь, — без которых человеку невозможно спастись, в сердце нашем насаждает с помощью Того, Который его на пользу нашу душевную, по Своей благости, благоволил передать.

Итак, видим, слушатели, и то, как слово Божие нужно нам. Теперь посмотрим и то, как должно его слушать, или читать самому. Если хотим или слушать, или читать Божие слово с пользой душевной, надобно нам очистить сердце свое от всех препятствий, которые не допускают Божию слову вместиться в нем. Губка напоенная ничего не может в себя принять, пока то, чем она напоена, не выжмется. Так и сердце человеческое, занятое различными похотями и попечениями, не может допустить в себя и вместить Божия слова. Итак, надлежит, если в слове Божием хотим с пользой поучиться, соблюдать следующее.

Во-первых, чтобы сердце наше не было дорогой различных похотей и суетных помышлений, на которой посеянное слово Божие птицы небесные поедают (Мф 13:4), то есть духи злобы поднебесной похищают. Во-вторых, чтобы сердце наше не было каменное, и потому бесчувственное, дабы от печали житейских попечений, всеянное словом Божим семя не посохло (Мф 13:5–6). В-третьих, чтобы не было объято терниями сребролюбия, любочестия,

любосластия и прочих прихотей, которыми подавляется всеянное слово Божие и бесполезно бывает (Мф 13:7). В-четвертых, следовательно, должно быть ему землей доброй, чтобы могло принести плод во сто, или в шестьдесят, или, по крайней мере, в тридцать крат (Мф 13:8).

Так, очистив и подготовив сердце, надобно со страхом и радостью приступать к слушанию слова Божия. Со страхом — помышляя о величестве Того, Кем оно дано, ибо Он есть Бог, Царь Небесный. С радостью — помышляя о благости Того, Который через слово Свое святое благоизволил с нами, бедными, нищими и отверженными, беседовать, и не возгнушался к нам послать Писание Свое, как друг посылает письмо своему другу. А то, какая радость должна быть, о которой я здесь говорю, из следующего примечайте.

Когда Монарх земной письмо от себя кому-нибудь напишет, знаете ли вы, с какой радостью, весельем и услаждением письмо то читает получивший его? Сколько раз его прочитывает, лобызает, из рук почти не выпускает, день и ночь им утешается, соседям и друзьям своим им хвалится: «Государь-де меня удостоил своим писанием». И подлинно, есть чем хвалиться, поскольку это знак монаршего немалого почтения и любви к своему рабу. Этим показывается, что монарх его больше других жалует, как верного своего. Монарх Небесный, Бог и Создатель наш, послал к человеку писание Свое через пророков и апостолов, как письмо к другу Своему, в котором волю Свою открыл, в котором объявил о Себе, Кто Он, и как человека любит, хранит и к чему ведет; в нем Он призывает его к Себе и в общение с Собой, обещает с Собою вечное небесное царствие и невыразимую на небесах радость.

Итак, читай и слушай, человек, Писание сие, к твоей особе писанное. Читай, как письмо от Царя Небесного, Богом и Создателем твоим к тебе посланное, в знак любви и милости Его к тебе,— и так непременно с радостью и великим утешением слово Божие читать или слушать будешь. И притом молись прилежно с Давидом святым к Творцу его, говоря: *Господи, открый очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего* (Пс 118:18).

Так молитва твоя будет беседой с Богом, а твое чтение или слушание Божия слова будет Божией с тобой беседой. Через молитву ты будешь с Богом говорить и свое предлагать прошение, а Бог через слово Свое святое будет тебе отвечать, научать, увещевать, наставлять, вразумлять, утешать тебя. Сладкая и желаемая беседа! Чудная беседа! Бог с человеком, Создатель с созданием своим, Господь с рабом беседует.

Так, приступая к слушанию слова Божия, возьми в пример благочестивую Марию, о которой помянул я в начале речи, которая все попечение домашнее оставила, и *сев при ногах Иисусовых, слушала слово Его*. Аминь.

СЛОВО
В ДЕНЬ ТЕЗОИМЕНИТСТВА
ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА,
ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ВТОРОЙ[119]

Отдавайте всякому должное.
(Рим 13:7)

Краткая это заповедь, слушатели, святого и премудрого учителя, апостола Христова Павла. Краткая заповедь, но все содержит, к чему мы обязаны: *отдавайте всякому должное*. Этому учит весь закон, перстом Божиим написанный. Об этом проповедуют все пророки. Ему учит Евангелие и проповедники Евангелия, святые апостолы. Этому и учителя церковные, богоносные Отцы увещевают. Ради этого всегда трудятся проповедники слова Божия. Об этом болезнуют и просят пастыри словесных Христовых овец. К этому склоняют все права и законы монаршие. Это подтверждает и говорит всякому внутри, на скрижалях сердечных, написанный закон: *отдавайте всякому должное*.

---

119. «*Слово в день тезоименитства Императрицы Екатерины II*» напечатано по подлиннику, хранящемуся в московской епархиальной библиотеке, и подаренному оной покойным Митрополитом Московским Филаретом. Подлинная рукопись написана рукой келейного служителя святителя Тихона, Ивана Ефимова, на 14-ти листах. Текст, положенный в основание Слова: *воздадите всем должная* и под ним: *Рим гл. 13*, а равно в конце слово *аминь*, и под ним приписка: *сказано ноября 24 дня 1765 г. в Соборе*, писаны собственною рукою святителя. В самом тексте встречаются поправки и дополнения его же руки. Напечатано в первый раз в книге «Остальные сочинения» (стр. 110–128).

Должное же это, которое отдавать обязан человек, трояко: долг к Богу, долг к самому себе, долг к ближнему. К этим обязанностям, написанным и природным законом, и Божиим, приводимся и благочестивыми указами Монархов. К этим обязанностям привлекает и ныне нами торжественно почитаемая именинница, Ее Императорское Величество, Государыня Императрица Екатерина Алексеевна.

Я вашему благочестивому собранию о двух обязанностях, то есть об обязанности к Богу и об обязанности к ближнему, краткую предложу беседу, которая в следующих состоит пунктах:

1) Что мы Богу, Создателю своему, воздавать должны, и кто против обязанности этой грешит.

2) Что должны мы воздавать ближнему своему, то есть всякому человеку, и кто противится этой обязанности.

3) Как плохо делает тот, который сих обязанностей не выполняет.

Материя сия сама по себе требует внимания. Послушайте же со вниманием и рассуждением, и в памяти своей затвердите, да и детям своим и домашним объявить не премините. Да даст Господь вам разум о всем, и волю, последующую разуму.

Обязанность к Богу описывается в первых четырех заповедях, согласно которым должно исполнять следующее.

Во-первых, обязанность эта требует, чтобы мы сердцем признавали и устами исповедовали,

что един только есть Бог, Безначальный, Бесконечный, Бессмертный, Всемогущий, Всеведущий, Преблагий, все совершенства имеющий и о всех промышляющий.

Против этой обязанности грешат:

1) Безбожники, которые никакого Бога не признают.

2) Те, которые, хотя и признают Бога, да делами своими отметаются от Него. Устами исповедуют Бога, но сердцем отрицаются, о каковых псаломник говорит: *Сказал безумный в сердце своем: «Нет Бога»* (Пс 13:1).

3) Многобожники, которые многих богов почитают, как например, язычники.

4) Не признающие Божия Промысла о создании.

5) Волхвы, чародеи, заклинатели, шептуны, заговорщики и те, кто их к себе призывает и от них помощи ищет.

6) Суеверы, которые по некоторым вещам или лицам ищут бездельные приметы, или некую силу им приписывают, и прочие им подобные.

Во-вторых, обязанность эта требует, чтобы мы всему верили, что Бог нам открыл в своем Святом Писании, ибо *верен Господь во всех словах Своих* (Пс 144:13).

Грешат против обязанности этой те, которые или не верят Святому Писанию, или испытывают непостижимые Божие тайны, и с иудеями повторяют сие слово: *Как это может*

быть (Ин 7:15; 3:9), ибо явственнейший признак неверия — о Боге вопрошать: «Как?» — так сказал некто из Святых Отцов.

В-третьих, обязанность эта требует, чтобы мы Бога боялись и Его почитали самым высочайшим почтением, то есть ходили бы везде перед Ним, как Вездесущим и нам везде присутствующим, со страхом и всяким благоговением, по примеру того, как, стоя перед земным Монархом, показываем себя. Это требует от нас, чтобы мы ничего противного воли Его не делали, ничего, не только худого, но и праздного не говорили, и в уме ничего бы богопротивного не помышляли, ибо Бог и в ум наш проникает, *и сердца, и утробы наши испытывает*, и имя бы Его со всяким почтением, и то в самонужнейших случаях, поминали.

Против этой обязанности грешат, и потому страха и почтения Богу не воздают:

1) которые или тайно, или явно заповедей Его нарушать не боятся, и всякие безобразия делают;

2) которые бесчинно кощунствуют, смех и крики издают, песни неподобные поют, на кулачные бои собираются и друг с другом безумно и беззаконно сражаются;

3) которые сквернословят и празднословят;

4) худое, скверное, суетное помышляют;

5) имя Божие, по негодному обычаю, во всяких непристойных разговорах поминают, как-то: «Бог-де знает, Свидетель Бог, видит Бог, ей-Богу,

по евангельской заповеди», а иногда и в шутках страшное имя Божие, — о страшное и ужасное дело! — страшное имя Божие в шутках приводят.

6) Особенно против этой обязанности грешат те, которые явно на Бога и на имя Его святое изрыгают хулы, — и прочие им подобные.

В-четвертых, обязанность эта требует, чтобы Его единого, как Благого и самого высшего Благодетеля, любили более всех вещей, и сильнее себя самих. *Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим* (Мф 22:37).

Итак, грешат против этой обязанности те, которые безмерно самих себя или иную какую созданную вещь любят, и к ней всем сердцем прилепились, так что от нее отстать не могут. Это те, которые сердце свое приложили к богатству, к славе суетной, плоти угождают в похотях ее, чреву служат, и проч.

В-пятых, обязанность эта требует, чтобы мы на Него только одного все наше упование возлагали и от Него одного помощи искали.

Итак, грешат против этой обязанности те, которые в противных случаях прибегают к начальству, помощи ждут от богатства, или надеются на свою силу и ранг. Эта напрасная надежда явно в Святом Писании запрещается. *Не надейтесь*, — сказано, — *на князей, на сынов человеческих, в которых нет спасения* (Пс 145:3). И еще: *Проклят человек, который надеется на человека*, — говорит пророк Иеремия (Иер 17:5). Потому что, тот, кто или на честь, или на богатство, или на силу, или на разум свой, или на своих благодетелей надеется, оказывается сомневающимся в Промысле Божием, и потому не верит Богу.

В-шестых, обязанность эта требует, чтобы мы имя Его святое, подражая небесным Силам, славословили и за все Его благодеяния усердно благодарили, и для того в церковь на славословие, особенно в праздничные дни, собирались бы.

Итак, грешат против обязанности этой те, которые, оставив это благочестивое дело, или на охоту отъезжают, или в карты дома играют, или в кабаках шумят и бесчинствуют, или иным чем житейским забавляются, или работают, не заботясь о славословии Божием. Весьма грешат против этой обязанности те помещики и прочие, которые своих крестьян в праздничные дни принуждают работать, или в прочие дни так их работами своими обременяют, что не удается им даже собственных своих работ в простые дни выполнить и потому вынуждены, бедные, в праздничные дни работать, и так себе и домашним необходимое искать.

Все эти и вышеперечисленные, так как Создателю своему должного не воздают, грешат против величества Его. И сие я сказал вам о том, что первого пункта касается, то есть об обязанностях к Богу.

Второй пункт.

Что касается обязанности, которую мы по отношению друг ко другу исполнять должны, то ее Христос в святом Своем Евангелии в следующих словах изъяснил: *И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними* (Лк 6:31). То есть чего хотим себе от ближних наших, то и им должны делать, а чего не хотим себе от них, того не должны и им делать. Хотим, чтобы они нас любили, и мы должны их любить. Не хотим, чтобы они нас обижали, не должны и сами их обижать. В этом все шесть заповедей Божиих о любви к ближнему сказаны.

Так, например, хочешь ты, чтобы тебя, в силу пятой заповеди, дети твои почитали, должен и ты сам своих родителей почитать. А если не почитаешь отца и матери твоей, уже не исполняешь долга своего, и грешишь против пятой заповеди. И так подлежишь страшному суду Божию, которым к смерти Он таковых приговорил, говоря: *Тот, кто злословит отца или мать, смертью да умрет* (Исх 21:16). А под именем отца не только отец по естеству, но и всякая власть духовная и светская разумеется, как-то: Монархи, пастыри, проповедники, градоначальники, судии и прочие, об общественном деле пекущиеся. И если их не почитаешь, грешишь против обязанности своей и пятую заповедь нарушаешь.

Не хочешь, чтобы кто-нибудь тебе каким-нибудь образом повредил, или умертвил, или

был причиной смерти, что бывает или через совет, или через повеление, или через лишение здоровья каким-нибудь способом, не должно и тебе того делать ближнему твоему. А если на то дерзаешь, грешишь против обязанности твоей.

Не хочешь, чтобы ближний твой беззаконно касался ложа твоего, берегись и сам чужое осквернять ложе, и всякой касаться нечистоты, а иначе явишься преступником закона, и подпадешь суду Божию. Не хочешь, чтобы кто у тебя украл что, или насильно что отнял, или каким прелестным способом выманил, или твою потерянную вещь, найдя, утаил, или в товаре или в купле обманул, то есть худую вещь за хорошую, или дешевую за дорогую продал, или иной какой обман учинил, и тем бы тебя обидел, берегись же и сам ближнему своему такое являть неистовство.

Не хочешь, чтобы на тебя кто ложно доносил, или клеветал, или осуждал и имя твое злословил, и славу твою повреждал, или тебя в чем осмеивал, не делай же того и ближнему твоему. Ибо как тебе ложные клеветы, осуждения, злословия, насмешки, порицания горестно терпеть, так и ближнему несносно. Не хочешь, чтобы ближний твой не только не наносил обиды самым делом, но и не хотел наносить, не имей же и сам злой воли и похотения неправедного, поскольку не только злое дело, но и похотение злое запрещаются десятой заповедью, которая гласит: *Не пожелай жены ближнего твоего, ни*

села его, ни вола его, ни всего, что принадлежит ближнему твоему (Исх 20:17), ибо от похотения злого и дело злое бывает.

Я вам рассказал о долге к ближнему! Теперь приступим мы к третьей части, и увидим, как человек худо делает и тяжко грешит, когда этих обязанностей не исполняет. Во-первых, это касается преступления обязанности к Богу.

Бог есть Господь всех и Царь неба и земли, всеми владеющий, Который весь мир в руке Своей держит, и страшен зело, так что все создания Ему со страхом и трепетом служат. Ангелы и все небесные Силы славы Его трепещут, и волю Его со всяким страхом исполняют. Человек, когда воли Его не хочет творить, противится повелению Его, то тем себя показывает ослушником и преслушником такого страшного Господа и Царя, почему вся тварь и все Ангелы святые негодуют на него, ревнуя о славе Создателя своего и Господа.

Бог Праведен, и воздает каждому по делам его. Он и Ангелов согрешивших не пощадил. Он праотца Адама за преступление заповеди из рая со всем родом изринул. Он потоп на весь мир за грехи навел. Он на Содом и Гоморру с окрестными городами за беззаконие горящую смолу и серу послал дождем. Он и ныне за грехи всякие наказания посылает, как-то: моровые язвы, нашествие иноплеменников, трясение земли, ненастья, засухи, неурожаи хлеба, и прочее. А человек, когда не боится повеления Его

преступать, и тем Его прогневлять, ведая Его праведный суд и мстительную руку, показывает крайнее свое бесстрашие и неистовство ужасное.

Бог человека весьма любит, так что ради него и Сына Своего в мир послал, как свидетельствует Сам Единородный Сын Божий, говоря: *Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин 3:16). А когда человек разоряет заповедь Божию, и, разоряя, прогневляет Его, тогда не имеет любви к Богу, и не воздает любовью за любовь, в чем показывается крайняя человеческая неправда и бесстыдство, так как, когда любящих нас не любим, то не воздаем им должного, то есть любви за любовь, и тем самым делаем неправду. Правда же требует того, чтобы всякому воздавать должное. *Отдавайте всякому должное*.

Бог есть высочайший наш Благодетель. Все, какое ни имеет человек добро, имеет от Бога. Что на свете живет, от Бога имеет. Что чувствует, то от Бога имеет. Что словесной душой, благородным разумом одарен, то от Бога имеет. Весь мир, все создания Божиим повелением человеку служат. Все украшения небесные, солнце, луна, звезды Божиим повелением человеку служат. Воздух и все парящие в нем Божиим повелением человеку служат. Моря, озера, реки и в них живущие рыбы, Божиим повелением человеку служат. Земля и вся что на ней, различный скот, звери, многочисленные деревья, разные роды

трав, Божиим повелением человеку служат. Сверх того, Бог долготерпит согрешающего человека, и, будучи преклоняем крайним милосердием, ожидает от него покаяния. Над всеми падшего человека чудным образом так восставил, погибшего спас, что такое Божие неизреченное благодеяние и сами Ангелы восхваляют: *Слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение* (Лк 2:14)!

Восхваляют, говорю, тем и самого человека побуждая к благодарению. А когда человек, как бесчувственное дерево или как твердый камень, такого Великого Благодетеля своего не благодарит, и святого Его имени не прославляет, в том проявляется крайняя его неблагодарность, что Богу, как Благодетелю, весьма досадно. Ибо и нам ничто так не досадно, как терпеть неблагодарность.

Вот, слушатели, видите вы, каким человек гнусным делается, когда долга своего к Создателю своему не исполняет. Что вы думаете? Каким бы тогда был человек, если бы ясно ему открылись внутренние, сердечные глаза и увидел бы он, в каком состоянии находится, когда таковым пред Богом является, каким я отчасти описал? То есть он познал бы, что он не боится Того, Которого ужасаются все небесные Силы; не слушает Того, Который *сказал — и было, повелел — и создалось* (Пс 32:9), приказаниям Которого вся тварь повинуется; не почитает Того, на Которого не смеют взирать Серафимы; не

любит Того, Который *весь желание и весь сладость* для любящих Его (Песн 5:16); неблагодарен Тому, благодеяниями Которого весь напоен.

Я вам точно говорю, что он тогда весь от ужаса вострепетал бы, весь стыдом покрылся бы, весь от сожаления слезами облился бы. Тогда от стыда не дерзал бы смотреть и на солнце, которое Божиим повелением его, неблагодарного, освещает; с опасением ходил бы по земле, которая его, неблагодарного, пределом Божиим держит, и стонет, отягчаемая его неблагодарностью; краюхи хлеба не касался бы без страха, которая его неблагодарного питает, словом сказать, тогда признал бы он себя и неба, и земли недостойным. Тогда бы запечатлелось у него в уме, что вся тварь, повелениям Божиим служащая, против него восстает, к Богу вопиет, отмщения просит.

Но если кто ныне относительно сего долга неисправен, и того не чувствует, и не видит своего окаянства, то я ему точно объявляю, что ясно ему все это откроется тогда, когда эти глаза мраком смертным будут покрываться. Тогда с этим любимым ему светом надобно будет, и нехотя, попрощаться. Тогда обо всем праведное у каждого бывает мнение: тогда всякий узнает, какую пользу приносят честь, богатство, гордость житейская, сластолюбие, которые от Бога Преблагого отводят.

Теперь же каждый об этом рассуждай и молись Сотворившему с Давидом святым: *Открый очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего. И далее: Пришлец аз есмь на земли: не скрый от мене заповедей Твоих* (Пс 118:18–19)!

А я еще добавлю о том, как тяжко грешат те, которые против долга к ближнему грешат, причиняя ему всякие обиды.

Первое. Кто обижает ближнего, то есть всякого человека, тот разрушает заповедь Божию, которая нам велит не только не обижать, но и любить его, как самих себя: *Люби ближнего твоего, как самого себя* (Мф 19:19), — поэтому таковой является Божиим преслушником.

Второе. Бог человеку делает всякое добро и благодеяние, как выше сказано, а обижающий ближнего, делает ему зло и наносит всякий вред. То есть что Бог созидает, то он разоряет, поэтому является Божиим противником.

Третье. Когда человек ближнему своему показывает озлобление, в том бывает сообщником дьяволу, который всякие пакости делает человеку. И так с сатаной сообщаясь, вооружается против человека.

Четвертое. Обижающий ближнего наносит обиду и Самому Богу, так как каждый господин считает своей ту обиду, которую причинили его рабу. Каждый же человек есть раб Божий, и его обиду, как раба Своего, Себе вменяет Бог, как Господь его. Поэтому отмщением грозит

обижающим: *Мне отмщение, Я воздам, — говорит Господь* (Рим 12:19).

Пятое. Человек образ Божий на себе носит, как созданный по образу Божию. Такое драгоценное, такое высокопочтенное, такое удивительное, такое изящное создание Божие — человек. Такая любимая и превосходная Вышнего тварь человек, о котором Триипостасный Бог, созидая, так сказал: *Сотворим человека по образу Нашему и по подобию* (Быт 1:26). Ему все Свои создания в услужение отдал Творец, и поставил его над делом рук Своих. Разве не беззаконное дело — бесчестить того, кого Сам Бог почтил такой честью?

Шестое. За человека Христос, Сын Божий, драгоценнейшую Свою Кровь пролил. Ты ли, о окаянный (обижающему говорю), ты ли ненавидишь того, которого Сам Бог так возлюбил?

Ты ли уничтожаешь и дешево ставишь того, за кого великая цена заплачена? Сын Божий за него Кровь Свою пролил!

Ты ли гонишь того, кого Сам Бог принимает?

Ты ли гнушаешься тем, кем Сам Бог утешается?

Ты ли разоряешь того, кого Сам Бог созидает?

Ты ли злословишь того, кого Сам Бог благословляет?

Ты ли осуждаешь того, кого Сам Бог оправдает?

Ты ли оскорбляешь и заставляешь проливать слезы того, кого Сам Бог утешает?

Ты ли отнимаешь жизнь у того, за которого Бог Сына Своего Единородного не только не пощадил, но и на смерть предал?

Ты ли лишаешь пищи того, кому Христос Тело Свое в снедь подает?

Ты ли совлекаешь одежду с того, которого Сам Бог бессмертной одевает одеждою, славою и честию венчает?

О, дерзновение! О, неистовство! О, бесстыдство! О, крайнее ослепление!

К этому приложу еще и седьмое: что человек-христианин есть сын Божий по благодати, Кровью Единородного Сына Божия усыновленный. Как же досадно Богу, когда сына Его гонят, ругают, лишают чего, бесчестя, обнажают!

Вот я вам, слушатели, по силе своей показал, в чем состоит обязанность к Богу и ближнему и как тяжко мы грешим, когда этих обязанностей не исполняем. Впрочем, всякому брату о Христе здравый совет даю: если хочешь обязанности эти исполнять, так поступай: помышляй всегда о вездесущем величестве Божием, и с тобой присутствующее; помышляй о всевидящем Его Оке, все твои дела, слова и помышления проницающем; рассуждай со страхом и трепетом о праведном и неизбежном Суде Его; помни высочайшую Его любовь и неисчислимые Его благодеяния. И так в исполнении обязанностей к Нему будешь благоуспешен.

А о должности к ближнему затверди и всегда памятуй такое правило: чего не хочешь себе, того и другому не делай, и чего хочешь себе, то и другому делай. Об этом весь закон учит. И если злоба вкорененная отвлекает тебя от обязанности этой и не хочешь любить ближнего твоего, как человека и как своего брата, то хотя бы потому люби, что он есть раб Преблагого Бога и твоего Благодетеля, Который столько тебя любит и жалует. Потому люби, что он образом Божиим почтен, что за него Христос Свою Кровь пролил. Если он сам недостоин твоей любви, по твоему мнению, то достоин Бог, Которого он раб и Которого образ на себе носит, достоин Христос, Который Кровь Свою за него пролил. Итак, если не любишь как человека, то хотя бы люби его как раба Божия, как по образу Божию созданного, как Кровью Сына Божия искупленного, как христианина, как единой с тобой верой просвещенного, как единым Крещением омытого, как одной и той же Церкви сына. Аминь.

СЛОВО
НА ОСВЯЩЕНИЕ ХРАМА ВО ИМЯ СВЯТЫХ АПОСТОЛОВ ПЕТРА И ПАВЛА, ЧТО НА АКАТОВЕ, В ВОРОНЕЖЕ[120]

Освятил Я храм сей, который ты создал, чтобы положить имя Мое там вовеки.

Глас Божий к царю Израиля Соломону (3 Цар 9:3).

Что человек с добрым намерением начинает и что происходит от благого сокровища сердца его, что делает он и Богу приятное, и для людей Его спасительное, то Господь с неба, Благой Промыслитель, благословляет, тому помогает и в совершенство приводит.

Слушатели христолюбивые! Как только премудрый царь Израилев Соломон создал храм, дом Вышнему Богу Иакова, тотчас Господь, сердца и утробы испытывающий, благословляет дело его, и освящает его в жилище Себе. *И было*, — гласит Писание, — *когда окончил Соломон строительство храма Господня, явился Господь Соломону, и сказал ему: «Освятил Я храм сей, который ты создал, чтобы положить имя Мое там вовеки»*.

120. «*Слово на освящение храма во имя св. апостолов Петра и Павла*» впервые напечатано в книге «Остальные сочинения». В первом издании полного собрания сочинений святителя Тихона, а потом и в дальнейших изданиях, слово это, как и предыдущее, ошибочно отнесено к «Кратким нравоучительным словам». Оба слова произнесены святителем в Воронеже в 1765 г., следовательно во время управления воронежскою паствою, тогда как «Краткие нравоучительные Слова», как известно, написаны им уже в Задонске, «для монастырской братии и собиравшегося в церковь народа».

Какое же, слушатели, лучшее может быть дело, как дом созидать Божий? Ибо это есть знак особой к Богу любви и усердия, если намерение созидающего только к славе Божией. Как созидающие города и столпы высокие, удивительные здания, многоценные палаты, ищут суетной славы мира сего, хотят назвать своими именами земли, прославиться в последующих родах, увидеть живущих во вселенной, так созидающие дом Господень, селение Бога Иаковля, Его славы ищут. Ищут, чтобы Он едиными устами и единым сердцем людей верных восхвалялся. Ибо где более, слушатели, как не во святом храме восхваляется великолепное имя Бога нашего? Тут-то вечером, утром и в полдень исповедается и возвещается имя Бога Иаковля. Тут, верные, Херувимам подражая, воспевают Создателя. Тут возвещают славу Его. Тут исповедуют имя Его святое. Для чего и в сей боголепный храм, который усердием и неусыпным старанием создан, устроен и украшен, и ныне свыше Самим Богом, все освящающим, освящен, для чего, говорю, и вы в таком множестве сошлись, как не для того, чтобы только бы едиными устами и единым сердцем прославить всесвятое имя Его?

Но хорошо, пусть боголюбцы строят, пусть созидают, украшают храмы Божии. Похвала им

не от людей, но от Бога. Воздаяние им от Вышнего. Награда им многая на небесах: Он *прославляющих* Его *прославит* (1 Цар 2:30). А мы, слушатели, хотя бы постараемся в храмы Божии, трудом боголюбивых людей созданные, почаще ходить. А как входить в дом Божий, поищем образец.

Боже Израилев, Иисусе Христе, о всех промышляющий! Даждь нам сердце и охоту входить в дом Твой, и сердца наши страхом Твоим огради! Двоице святая! Сладчайшие наши учителя, Петр и Павел с прочими апостолами! Помогите нам, да научимся и поймем, как в дом Божий подобает входить.

Бог наш, слушатели, как непостижим, так и невместим есть. И поэтому не только какое-нибудь малое место, какой-нибудь малый храм, но и весь мир, какой он ни есть, небо и земля, восток и запад, север и юг, величества Бога нашего вместить не может. Ибо, как учат священные богословы, Бог везде и на всяком месте есть. На небо пойдешь? Там Бог. В концы вселенной пойдешь? Там Бог. В одну минуту на небе, на земле и в преисподней земли один и тот же неотлучно Бог. Изобразил это пророк Его святой и Царь Израилев Давид, говоря: *Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу? Если взойду на небо, Ты там; если сойду во ад, Ты там; если подниму крылья мои поутру и поселюсь на краю моря, и там рука Твоя поведет меня, и удержит меня десница Твоя* (Пс 138:7–10).

И так везде и на всяком месте Господь наш. Однако есть некие места, в которых некоторым образом особенно обитает невместимый Бог наш, как-то: обитает на небе, являя там особенный неизреченной славы Своей свет, наслаждая блаженных духов ненасытным видением Лица Своего, даруя радость душам праведных. Обитает и в душах верных Своих, подавая им благодать Свою, возбуждая их к творению добрых дел, оберегая их от козней дьявольских, от навета вражеского. Так учит и Спаситель наш: *Кто,* — сказал Он, — *любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим* (Ин 14:23). И еще святой ученик Христов верных людей храмом Божиим называет, говоря: *Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас* (1 Кор 3:16)?

Итак, слушатели, всякое место, о котором говорится, что в нем обитает Бог, домом Божиим назваться может, ибо дом есть место обитания. Однако молитвенные храмы, старанием боголюбивых людей построенные, особенно домом Божиим называются. Ибо только в них служения, единому Богу подобающие, отправляются; для того они строятся и освещаются. В них священнодействие совершается, Святые Тайны совершаются, пение совершается, славословие совершается. В них непостижимая та, в которую и *Ангелы желают проникнуть*, Небесному Отцу во все дни Бескровная приносится

Жертва (1 Петр 1:12). В них Сам Спаситель наш, Христос Господь, в священной Евхаристии, под видом хлеба и вина, присутствует. В них Дух Святой на предложенные Святые Дары снисходит, священнодействие совершает, молящихся освещает. В них глас евангельский, вещания апостольские слышатся, слово Божие проповедуется. В них молитвы Своих верных рабов слышит Господь.

Итак, слушатели, если храмы святые называются домом Божиим и они есть прежде всего дом Божий, то рассудите, с каким опасением, с каким почтением в дом Божий входить должно нам. Дом Божий свят и страшен, ибо каков хозяин, таков и дом его. Страшен и Свят Хозяин сего дома, ибо Он — Бог, страшен и свят дом Его. И потому дому сему всякое почтение подобает. Если дому Царя земного воздаем всякую честь, как и должно, и всякое почтение и в него со всяким опасением входим, дабы чем-нибудь Монарха не прогневать, тем более это необходимо оказывать дому Царя Небесного, дому, в котором Силы небесные с людьми невидимо служат, в котором бесплотные Чины, Ангелы, Архангелы, Престолы, Херувимы, Серафимы, Царя славы, Царя, Который Страшен более царей земных, Господа жизни и смерти, со страхом и трепетом окружают, Которому раболепно служат.

Страшно место было Иакову святому и Израилю, рабу Божию, на котором он во сне видел

славное некое видение, *видел лествицу, от земли до небес протяженную, и Ангелы Божии восходили и нисходили по ней.* Страшно было, ибо, пробудившись от сна, ужаснулся, *убоялся*, — говорит Писание. *Иаков сказал: «Страшно место сие!»* А почему? Отвечает сам, говоря: *Ибо Господь на месте сем* (Быт 28:12, 16–17).

Если страшно было, слушатели, место Иакову, на котором он видение Божественное видел, не намного ли более нам Божий дом, в котором Он Сам присутствует с бесплотными Силами, страшен должен быть? А если страшен, то со страхом должно в него входить и со страхом стоять в нем. И так всякий, идя в храм Божий, рассуди, куда идешь, в какое место, к чему приступаешь? Идешь в Божий дом, в место священия, в место, небу подобное, идешь туда, где небесное совершаются. А если в такое место пришел ты, где нет ничего земного, то оставь все земное, отложи житейские попечения, да на месте святом достойно сподобишься стоять.

Моисей Боговидец, людей Израилевых вождь, еще когда овец Иофора, тестя своего, в горе Божией Хориве пас и увидел издалека купину, огнем палимую и несгораемую, удивился великому видению тому, начал было приближаться, желая узнать, что это за преславное видение. Но тотчас Господь, явившийся ему в купине, сказал: «Моисей! Не приступай близко, сними прежде обувь твою». И воззвал к нему Господь из купины, говоря: *«Моисей, Моисей!*

Не приближайся сюда: сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, земля святая» (Исх 3:4–5).

Снять обувь, как поучают учителя, значит отложить земные попечения. Итак, сними и ты, христианин, обувь с ног твоих, то есть печаль житейскую, помыслы суетные отбрось, если ты в дом Божий пришел, *ибо место, на котором ты стоишь, земля святая*. Мужичок пахарь! Перестань думать о земледелии, выброси из своей головы сенокос, не броди мыслями по полям, по степям, по лесам, по хуторам. Не на то ты место пришел: *ибо место, на котором ты стоишь, земля святая*.

Купец! Не торгуйся здесь, не уговаривайся о цене, не пекись о продаже, выброси из своей головы лавки, торг, товар. Не место здесь купли, здесь не покупают и не продают, *ибо место, на котором ты стоишь, земля святая*. Воин! Не помышляй здесь о ружье, о брани, о победе, не готовь себя к сражению, не готовься на корабль. Не брани здесь место, *ибо место, на котором ты стоишь, земля святая*. Подъячий и секретарь! Не пекись о своем деле, не сочиняй определений, не заготовливай памяток, не пиши допросов. Не то здесь место, *ибо место, на котором ты стоишь, земля святая*. А судия здесь не суди, ибо нечего здесь судить, нет здесь ссор, никто здесь не челобитчик. Не судебное это место, *ибо место, на котором ты стоишь, земля святая*.

А священник должен быть всему тому образец, во всем том людям Божиим пример показывать. Ибо он есть пастырь овцам, слепым вождь, заблудшим наставник, о грешниках молитвенник, ближайший за всех предстатель, Божий слуга, свет миру, соль земли, город, стоящий на верху горы, свеча, поставленная на подсвечнике (Мф 5:14–15), и поэтому все это ему должно знать.

А если уже отложил ты, христианин, житейское попечение, войдя в храм Господень, то осмотрись, пожалуй, кто ты таков и к Кому пришел? Пришел ты раб к Господу, тварь к Творцу, и грешник к Праведному Судии. А также рассуждай: для чего ты в храм Божий пришел? Ибо входим, слушатели, в храм Божий, или славословить Бога, или благодарить Бога, или просить чего у Бога, или умилостивлять Бога о грехах наших. Так, если пришел ты в дом Божий затем, чтобы просить прощения за свои грехи, то вспомни все свои грехи, какими ты от самого малого возраста прогневал Творца своего. Посмотри в книгу совести своей, посмотри и рассуждай, сколько ты Господа своего огорчил. И так, в себе размышляя, умились сердцем, взлети умом на небо, со смиренномудрием повергни себя перед Престолом славы, припади к ногам Спасителя твоего, сидящего одесную Отца, лобызай ноги Его, обливай слезами, по подобию евангельской блудницы, отирай слезами омоченные ноги Его своими волосами, зови к

Нему гласом мытаря: *Боже! Милостив буди мне, грешному* (Лк 18:13)!

Он пока еще никого не судит. *Хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины* (1 Тим 2:4). Принимает кающихся, примет и слезы твои. Оставит грехи твои, отпустит беззакония твои, говорит и тебе: *Прощаются тебе грехи; иди с миром, и впредь не греши* (Лк 7:38, 48, 50; Ин 8:11).

Благодарить ли хочешь Бога? Исповедайся в уме твоем, начни от самого исхода твоего, от самого твоего начала вспомни благодеяния Его. Ибо то, что ты живешь на свете, — благодеяние Его. То, что ты образом Божиим почтен, — благодеяние Его. То, что ты, падший, восставлен, что ты имеешь *власть быть сыном Божиим* (Ин 1:12), — благодеяние Его. То, что благодать Его от тебя не отступает, стучит в двери сердца твоего, то, что тебя днем и ночью охраняют Ангелы Его, ополчаются окрест тебя (Пс 33:8) на всех путях твоих, — то благодеяние Его. То, что ты повседневную пищу, необходимую для жизни, имеешь, — благодеяние Его. Так думая, также и рассуждай, достоин ли ты всего того, что тебе Господь жалует? Но кто может быть достойным? Ибо, что Он нас так жалует, даром, за единую благость Свою жалует.

Так, признавая свое недостоинство, *пади ниц* пред Господом, *благодаря Его*, как некогда сделал благодарный самарянин (Лк 17:16). А Он, видя твою благодарность, многочисленнейшими тебя одарит благами. Ибо благодарность бывает причиной и других благодеяний.

А если хочешь хвалить имя Его, хочешь славословить Господа твоего, то рассуждай, какие уста ты имеешь? *Не красна похвала во устах грешника*, — говорит Писание (Сир 15:9). Итак, если неосужденно хочешь похвалить Создателя, Которого непрестанно хвалят небесные Силы, Которому Херувимы и Серафимы непрестанно взывают: *Свят, Свят, Свят Господь Саваоф* (Ис 6:3), — то принеси уста чистые, очисти свое сердце.

Воспев устами, воспой и духом, да песнь твоя Богу будет приятна. «Ибо прежде, — говорит святой Иоанн Златоуст, — надобно житие исправить, и так воспевать Господа». А если так будешь хвалить Господа твоего, то и похвала твоя красна будет, будет *приятное благоухание Господу твоему* (Числ 15:3).

Если же просить ты пришел чего у Бога, то проси без сомнения, ибо *сомневающийся подобен морской волне, ветром поднимаемой и развеваемой*, — по слову апостола Иакова (Иак 1:6). Но проси с надеждой, и получишь, ибо верен Говорящий: *Просите, и дано будет вам* (Мф 7:7). Проси того, что к славе Божией и к твоему спасению потребно, это и Богу приятно, и тебе спасительно.

Таким-то образом, слушатели, в дом Божий нам надлежит входить. Если так будем входить в храм Божий и так стоять в нем, то благословит

Господь вход и исход наш, исполнит желание наше, услышит прошение наше. А если иначе входить в дом Божий и, войдя, думать о том, что и на другом месте запрещается, рассуждать о вещах суетных; разговаривать о земном, стоя перед Царем Небесным; разглядывать входящих и выходящих; смотреть на одну только церемонию; примечать, как кто стоит, во что одет, то лучше с такими намерениями и не входить в святое место. Ибо это неполезно, даже и вредно.

Дом Мой, — говорит Господь, — *домом молитвы наречется* (Мк 11:17; Лк 19:46). Сжалился сердцем Христос Господь, когда вошел в ветхозаветный Иерусалимский храм, и увидел в нем куплю и продажу. Увидел, что дом Отца Его Небесного стал домом торговли. Потому, не терпя бесчестия этого дома, с жалостью сказал: *Возьмите это отсюда и дома Отца Моего не делайте домом торговли. И, сделав бич из веревок, выгнал из храма всех продающих и покупающих, и деньги у меновщиков рассыпал, а столы их опрокинул. И сказал «Не делайте дома Отца Моего домом торговли»* (Ин 2:15–16).

Как вы думаете, слушатели? Что бы сделал Христос Господь, если бы застал такое бесчиние в храме новой благодати, где совершаются страшные Его Таинства; если бы увидел смеющихся и глумящихся, дом молитвы домом торговли делающих? Но видит Он, видит это и ныне. И хотя ныне не изгоняет бичом из храма Своего, однако изгонит из храма вечной

славы, и часть их с неверными положит, если не перестанут того делать, и покаянием Его не умилостивят.

Итак, слушатели, отчасти увидев, как подобает входить в дом Божий и как на месте святом стоять, постараемся это и делом исполнять. Да, входя в храм Божий в страхе Господнем и в радости духовной, и в нерукотворенное святое, в самое небо, в храм вечной славы войдем, куда вошел Предтеча наш и Ходатай о нас Христос Господь. Аминь.

СЛОВО В ДЕНЬ УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ[121]

Светлое ныне и всеприятное зрелище вижу я, слушатели. Вижу в благолепный храм сей великое множество сошедшихся различного чина и обоего пола людей. Вижу священный чин служителей Бога Вышнего, вижу градоначальников и военачальников, вижу воинов, Церкви святой и Отечества заступников. Вижу в судебных местах заседающих, суд Божий творящих,

121. «*Слово в день Успения Пресвятой Богородицы*» первоначально было напечатано по подлиннику, хранящемуся в Софийском Усманском монастыре. Подлинник написан рукой келейного служителя святителя Тихона, Ивана Ефимова. Местами, в тексте и на полях, встречаются исправления и дополнения, сделанные собственной рукой святителя. Его же рукой написан заголовок: *Слово в день Успения Богородицы* и приписка в конце: *сказано 1765 года*.

и их сотрудников, для пользы Отечества, для благого состояния день и ночь неусыпно трудящихся. Вижу изрядное и Отечеству преполезное купечество. Вижу наконец, всякого звания и чина людей множество, вижу старых и молодых. Всех вас, надеюсь, на это святое место собрала священная и славная память Божией Матери. Для всех же начинает Церковь святая петь, как вторая Мариам с ликами и песнями духовными.

В этот день одушевленный Божества храм, и Мать нестареющей жизни от земных к небесным переселилась. В сей день *предстала Царица одесную* Царя Небесного, *в ризах, расшитых золотом, преукрашенная* (Пс 44:10). На сей духовный пир в великом вы пришли множестве. Доброе и достохвальное намерение ваше, не тщетны труды ваши. Так познается любовь и усердие ваше к Божией Матери, что так почитаете святую Ее память. Так познается и вера ваша в то, что хотя Она и переселилась от земли к небесным, но «мира не оставила во успении Своем», обо всех ходатайствует к Сыну Своему и Богу непрестанно. Итак, будьте непреклонны в вере вашей.

Я, желая к духовному сему торжеству еще веселия приложить, побеседую с вами о силе и действии веры, чтобы вы, познав, что есть вера, удобнее могли и плоды ее производить. Беседа наша в двух состоит пунктах. Первое — что

есть вера, и каковы ее плоды. Второе — от чего приобретается и умножается вера.

Человек, духовно мыслящий, подобен дереву, слушатели. Дерево все от корня зависит. Каков корень, таково и дерево. А что в дереве корень, то в человеке, духовно мыслящем, вера: какова вера внутри, таков и человек. У дерева, чем более корень распространяется и углубляется, тем более дерево растет и возвышается, тем более распространяются ветви его и умножаются плоды. Так, чем более вера в человеке углубляется и умножается, тем более человек духовно растет, возносится, и тем более многочисленные плоды духовные произрастают. Такового человека духовного называем все великим человеком, хотя бы он по естественному возрасту своему и мал был, или был бы самого низшего чина, или всеми униженный и оплеванный был бы.

Такого человека описал богодухновенный псаломник: *И будет он, как дерево, посаженное при истоках вод, которое плод свой будет давать в свое время, и лист его не отпадет, и все, что он ни делает, будет благоуспешно* (Пс 1:3). И еще: *Праведник, как финик, процветет и, как кедр Ливанский, размножится* (Пс 91:13). Такого человека украшают плоды Духа Святого: *любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание* (Гал 5:22–23).

Если корень в дереве начнет портиться, то и самое древо понемногу начнет иссыхать. Так,

когда вера в человеке начнет оскудевать, тогда и сам человек в плодах духовных начнет оскудевать. Когда корень в дереве совсем испортится, дерево все засохнет; так, и когда в человеке вера совсем оскудеет, человек совсем испортится. Такой человек живой мертв, тело его живет, а душа умерла, ходит он одной ногою по земле, а другой уже увяз во вратах адовых. Плоды его таковы, каков он внутри. Ум его преисполнен мыслями неподобными, суетными, скверными. От сердца исходят всякие похоти и вожделения, растленному естеству угодные. Язык изощрен многословием, злоречием, осуждением, клеветами и всякой хулой. Очи исполнены блудодеяния и неперестающим грехом. Уши открыты к одним только скверным и плотоугодным басням и песням. Руки наполнены воровством, мздоимством, убийством. И так все члены его Ч орудия беззакония. Он весь сделается грехом: беззаконие мыслит, беззаконие говорит, беззаконие делает. О таких людях Премудрость говорит: *Не уснут, если не сделают зла* (Притч 4:16). Ах, страшное слово: *Не уснут, если не сделают зла*.

Так бедный человек привыкает ко злу, что и спать не может, если не сотворит зла. Мздоимецсудья и день тот не считает, в который не удалось ему неправедным прибытком попользоваться, да и ночь ему следующая не без тоски бывает. Нет вору сна, скука и печаль объяла сердце его. А почему? Не удалось чужим добром поживиться. Сетует блудник, что ему с той-то и той-то не удалось скверного совершить вожделения. Отходит сон от памятозлобной головы, внутри сердцем терзается, сокрушается, мучается, уязвляется, что сопернику своему не отомстил. Все эти и им подобные *не уснут, если не сделают зла*.

Человеку, в таком состоянии находящемуся, увещевание и слово так же полезно, как глухому музыка, как мертвому речь. Евангелие святое, слово Божие, как басню слушает, муку вечную и царство небесное вымыслом считает. Кто-то говорит: «Как такое может быть, чтобы мне не верить Евангелию, которое каждый почти день слышу в церкви читаемое?» Хорошо, братец, и я тебе с апостолом Иаковом говорю: *Покажи мне веру от дел твоих* (Иак 2:18).

Веруешь Евангелию, тогда почему по вере своей не исполняешь написанного в Евангелии? Веруешь Евангелию, тогда почему не повинуешься Евангелию? Веруешь, что Бог везде есть, потому и с тобою есть неотлучно, где бы ты ни был и что бы ты ни делал, все знает точно, почему же делаешь то, что в присутствии Божием крайне не должно делать? Когда перед Монархом стоишь, со всяким почтением и страхом предстоишь ему, как и должно, ибо сама персона монаршая требует того. Бог есть Великий и Страшный Царь, Который и душу, и тело твое в руке Своей держит, тогда почему ж, если веруешь, что Он тебе соприсутствует,

почему такого почтения и страха не воздаешь Ему, какое почтение и страх земному Царю показываешь, когда ему предстоишь? Разве это причина, что земного Царя видишь, а Бога не видишь. Правда то, что Бога не видишь да и видеть нельзя. Не видишь Бога телесными очами, да душевными видишь, если веруешь в Него. Такова-то вера твоя!

Веруешь, что Бог есть Праведный Судия, почему не трепещешь, когда грехами раздражаешь Его? Такова-то вера твоя!

Веруешь, что Бог есть самое высочайшее добро и что Его надобно всем сердцем любить, почему же не любишь Его, как самое большое добро? Почему малую сласть предпочитаешь этому высочайшему добру? Почему то творишь, что противно воле Его святой? Любящий любимого во всем непременно со всякой охотой слушает, во всем волю его исполняет, чтобы он не огорчился. Как Бога можно любить, а воле Его противиться? Таковая-то вера твоя и любовь!

Веруешь, что Сын Божий пришел в мир для тебя, и страшные претерпел страдания, и тем тебя от смерти вечной избавил, почему же по вере своей не угождаешь Ему? Если бы кто тебя от смерти телесной избавил каким-нибудь способом, ты бы ведь все делал, что бы он ни хотел. Почему же ради Христа не делаешь того, чего Он хочет, если веруешь, что Он от смерти вечной избавил тебя таким чудным образом? Такая-то вера твоя!

Веруешь, что Он придет со славою судить живых и мертвых, почему слезами и покаянием прежде того времени не умилостивляешь Его? Почему на Суд тот не готовишься? Те, кто должен суд человеческий предстать, заблаговременно думают, как бы на том суде оправдаться. Ты веруешь, что Суду Божию предстанешь, где не только худое дело, но и слово праздное будет подвергнуто испытанию, где за дело, слово, помышление будешь судиться; почему же заблаговременно страшного и неподкупного Судию не только не умилостивляешь, но и не престаешь того делать, за что будешь осужден на том всемирном позорище? Такая-то вера твоя!

Веруешь Евангелию, которое учит, что Христос вменяет Себе все то, что нищим и бедным дается ради имени Его святого: *Истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне* (Мф 25:40). Почему же не хочешь алчущего напитать, жаждущего напоить, странника в дом ввести, нагого одеть, болящего и в темнице сидящего посетить? Скоморох и шут, который увеселяет тебя, льстец, который бесстыдно хвалит тебя, отходит от тебя довольный, а Христос, Который обещает тебе царствие небесное, отходит ни с чем?! На банкеты и музыку весьма щедрой рукой сыплешь, а крестьянам, которые и последнюю скотину для того, чтобы заплатить оброк, продают, и немного спустить не хочешь?! Псы, любезная твоя охота, насыщаются

от трапезы твоей, а бедный твой слуга и хлеба с водой в охоту поест! В карты в одну ночь проиграешь до ста рублей и более, и это ничего, а на освобождение пленных и за долги в темнице сидящих и рубля жаль. Такая-то вера твоя, такие ее и плоды?!

Веруешь Евангелию, которое обещает идущим только тесным и прискорбным путем жизнь вечную и радость нескончаемую, почему же идешь пространным путем сластей и страстей, который ведет в погибель, по слову Христову (Мф 7:13). Такая-то вера твоя!

Храброго воина, который желает от Монарха получить высокий ранг, не устрашает треск и звук смертоносный, он идет прямо, подвергает себя всякой опасности. Трудолюбивого купца, который хочет временное и тленное богатство собрать, не устрашает, ни беда, которая может прийти от моря, ни беда от разбойников, ни беды от иноплеменников, ни разлука с женой и детей, ни странствование вдали от сладкого Отечества. Земледелец сколько проливает пота, все лето жаром солнечным сжигаемый, для того только единственно, чтобы вожделенный собрать плод! Видишь, сколько подъемлется труда для одного только тленного и почти мнимого добра? А ты, если веруешь и чаешь вечного добра, почему и равного труда не подъемлешь ради такого добра? Такая-то вера твоя!

Нет, друг мой, не такие плоды вера христианская произносит. Как огню свойственно

согревать, воде орошать, свету просвещать, так и вере живой свойственно добрые дела показывать. Хочешь ли знать, что она есть и какие ее плоды? Посмотри в книгу Бытия, главы 15 и 22, как там Авраам, всех верных отец, в старости уже глубокой, по повелению Божию, возносит Исаака, сына своего, на жертву. Видишь, как вера действует в святом старце? Единственного сына, наследника, по обетованию Божию данного, того, о котором сказано Богом: *В Исааке наречется тебе семя* (Быт 21:12), — закалывает. *Ибо веровал Авраам Богу, что силен Он его из мертвых воскресить* (Евр 11:19), потому и наследника своего не усомнился произволением заколоть. А потому и Писание о нем свидетельствует: *Поверил Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность* (Рим 4:3).

Прочитай еще и книгу Исход, и увидишь, как *Моисей великий отказался называться сыном дочери фараона, царя египетского, и лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное греховное наслаждение, и поношение Христово почел большим для себя богатством, нежели египетские сокровища* (Евр 11:24–26). А почему? *Ибо взирал на воздаяние.* Вера была причиной того, что Моисей изволил скорее с людьми Божиими в пустыне страдать, нежели в египетской славе быть. Уверен он крепко, верой укреплен, что по принятии оных трудов и страданий следует вечное и великое от Христа мздовоздаяние.

А если еще потрудишься и прочитаешь книгу, в которой жития святых и много различных страданий мучеников описаны, лучше еще узнаешь, как сильна и действенна вера. Там увидишь, что *ни скорбь, ни теснота, ни голод, ни нагота, ни беда, ни меч, ни смерть, воинов Христовых не смогла отлучить от любви Божией* во Христе Иисусе, Господе нашем (Рим 8:35). Вменились они, *как овцы заколения* (Пс 43:23). Они, ради Христа, узы приняли вместо украшения, темницы — вместо чертогов царских, всякое поношение и хулу — вместо чести. К смерти поносной, к съедению зверями, к сожжению в огне, к потоплению в море спешили, как на сладкий брак. Биения, раны, растерзания и раздробления членов так принимали, как в чужих телах. А что их понудило так много различных страданий с радостью принимать, если не вера и вере родная сестра — любовь ко Христу Иисусу, и за то вечных и неизреченных благ в чертоге небесном воздаяние?

Видишь ли, как они веру свою кровью своей и смертью запечатлели. От сих страстотерпцев перейди умом к самопроизвольным и духовным мучникам, преподобным отцам, и посмотри на подвиг их, которым они подвизались против плоти и крови, против мира и дьявола. Что побудило их оставить красоту мира сего и поселиться в пустыне непроходимой, жить скорее со зверьми, нежели с людьми? Что побудило их повседневно для греха и плоти умирать, постом, трудами, голодом и жаждой плоть духу покорять, горячайшими слезами омываться, из глубины сердца воздыхать, стенать непрестанно, как горлице пустынной, жаром солнечным сожигаемым быть, от холода и мороза трястись, нагим скитаться по горам, по вертепам, по пропастям земным? Что, говорю, так побудило их самопроизвольно мучиться, если не живая и действительная вера, и вере сопряженная любовь? Все эти вышеназванные мученики, получив верой извещение о том, что ничего достойного невозможно воздать за любовь Божию, которой Он возлюбил мир так, что и Сына Своего Единородного отдал за него, и что *нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с той славой, которая откроется в нас* (Рим 8:18), предали себя таким различным и многоболезненным страстям.

Вот видишь, возлюбленный, каковые плоды живой веры. Можешь и то знать, что, как дерево познается от плодов, так и вера познается от дел. Живет в том вера и ходатайствует к жизни вечной для того, в ком плоды ее являются. Нет в том веры живой, в ком дел, от веры происходящих, не видно, как апостол Иаков написал: *Как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва* (Иак 2:26).

А если вера без дел мертва, то уже и нет ее. Ибо что в теле душа, то в душе вера. Тело живет, пока душа в нем есть. А как душа выйдет, уже тело мертво, нечувствительно, не слышит,

не видит, не обоняет, не движется. Душа живет, пока вера в ней живет. Как не станет веры, то уже и душа умерла, ибо и она никакого не имеет движения духовного. Человек же, имеющий такую душу, как идол: *очи имеет, и не видит; уши имеет, и не слышит; ноздри имеет, и не обоняет* (Пс 113:13–14), то есть ни видеть, ни слышать духовного и спасительного не хочет. Ибо он весь плотен и душевен: *Душевный человек*, — говорит апостол, — *не принимает того, что от Духа Божия* (1 Кор 2:14). И сие есть то, что тот же апостол говорит: *А без веры угодить Богу невозможно* (Евр 11:6).

Ибо многие делают добро, но не от веры, потому угодить Богу не могут. Многие удерживаются от убийства, от воровства, от похищения, лихоимства, злословия, но делают то от страха человеческого, боятся гражданского наказания, а не от страха Божия, и это не от веры. Многие удаляются от нечистоты, но ради стыда человеческого, а не от страха Божия, то есть не от веры, ибо такие тайно дерзают на такое, о чем *стыдо и говорить* (Еф 5:12). Иные кроткими и незлобивыми кажутся, но ради мирной и спокойной жизни с людьми. Это есть мудрость человеческая, и потому не от веры. Иные ближним своим всякое добро делают, но ради того, чтобы ими любимы были, и это не от веры. Другие много дают милостыни, строят Божие храмы, богадельни, но ради того, чтобы пред людьми показаться, и это не от веры. Некоторые молитвы учащают, удлиняют, *чтобы их видели люди* (Мф 23:5), и это не от веры. Многие постятся много, но для того, чтобы *явиться перед людьми постящимися* (Мф 6:16), и это не от веры.

Все они и прочие, им подобные, поскольку не ради Бога добро делают, не от веры это делают, и потому Богу тем угодить не могут. Делают или ради славы суетной, или ради иного чего, а не во славу Божию. Ибо как может быть угодно Богу то, что не ради Него делается?

Доселе я вам сказывал, что есть вера живая и что — мертвая. Ныне же предложу вам то, отчего вера живая бывает и чем она умножается.

Вера живая есть дар Божий и как семя некое божественное, которое при Крещении всякому крещаемому всевается. Семя это то, от которого человек называется рожденным от Бога. Об этом апостол святой Иоанн Богослов говорит: *Всякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нем; и он не может грешить, потому что рожден от Бога* (1 Ин 3:9).

Как семя, посеянное на земле, растет и умножается влагой, так божественной веры семя, посеянное на земле сердца человеческого, растет и умножается влагой слова Божия, говорит апостол Павел: *Вера от слышания, а слышание от слова Божия* (Рим 10:17). *Слово Божие живо*, — гласит тот же богодухновенный учитель, — *и действенно, и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и*

мозгов, и судит помышления и намерения сердечные (Евр 4:12). И опять тот же апостол: *Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен* (2 Тим 3:16–17).

Слово Божие представляет нам Бога Единосущного, но Триипостасного, и потому непостижимого, и потому не надобно Его испытывать. Слово Божие представляет Его Всемогущим, и потому надобно от Него одного помощи искать. Слово Божие представляет Его обо всех промышляющим, и потому надобно на Него надеяться. Слово Божие представляет Его неложным, и потому надобно Ему несомненно веровать. Слово Божие представляет Его Праведным и воздающим каждому по делам его, и потому бояться Его надобно. Слово Божие представляет Его Великим, и потому надобно перед Ним смиряться. Слово Божие представляет Его Вездесущим, и все дела, слова и помышления наши видящим, и потому пред Ним, как перед страшным Царем, ходить со всяким страхом и опасением надобно, и делать, и говорить, и думать воли Его угодное. Слово Божие представляет Его Преблагим, и потому любить Его надобно. Слово Божие представляет Его Милостивым к кающимся грешникам, и потому грешникам надобно с покаянием и сожалением к Нему прибегать.

Слово Божие представляет Его грядущим судить живых и мертвых, и потому надобно к Суду Его готовиться.

Так и о прочем, что веры и плодов ее касается, представляет, учит, показывает и уверяет слово Божие. Таким образом Слово Божие произрастает и умножает веру в сердце человеческом.

Слово Божие слушать или читать надобно не просто, но со всяким усердием, тщанием и размышлением. Надобно не только открыть уши к слушанию, но и сердце к принятию слова Божия. Надобно теми ушами слышать слово Божие, которых Христос требует во многих местах Евангелия, говоря: *Кто имеет уши слышать, да слышит* (Мф 13:43)! Из этого следует, что кто слова Божия или не читает, или не слушает прилежно, веры соблюсти и плодов ее показать не может. У таких людей всякое бывает заблуждение и беспорядок, не могут они ничего доброго и душеспасительного сделать, хотя бы и добрыми казались. А чтобы Божие слово силу и действие свое в сердце производило, надобно Творцу его с Давидом молиться прилежно: *Открый очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего* (Пс 118:8).

Кроме того, жития святых Божиих, которые в вере и ее плодах преуспели, почаще прочитывать и рассматривать нужно, чтобы вере их удобнее подражать. Ибо подлинно о сем написано: *Все, что писано было прежде, написано нам в наставление*, — говорит святой апостол Павел

(Рим 15:4). Таким образом, когда будем поучаться в законе Господнем и Творцу закона усердно молиться, непременно *придем все в единство веры и познания Сына Божия, в мужа совершенна, в меру полного возраста Христова* (Еф 4:13). Аминь.

СЛОВО В ТОТ ЖЕ ДЕНЬ (ДЕНЬ УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ)[122]

Смотрите, поступайте осторожно.

(Еф 5:15)

Представьте человека, который бы, сидя на преукрашенном престоле, имея в руках все удовольствия, видел под собой воспламеняющийся огонь, над головой преострый меч, на самой тончайшей нитке повешенный, и со всех сторон вооружающихся против него.

122. «*Слово в день Успения Пресвятой Богородицы*» — это то самое Слово, которое в предыдущих изданиях «эпаршеских» слов святителя озаглавливалось словами основного текста проповеди: *блюдите како опасно ходите*. Оно говорено было в честь «общей всем христианам Предстательницы, которой честное Успение, — говорится в самом Слове, — ныне праздновали мы». Потому в настоящем издании озаглавлено словами надписи, сделанной собственноручно святителем. «Эпаршеские» Слова святителя Тихона напечатаны были в первый раз в 1784 г. в Спб., под заглавием: «Разные проповеди». Редкий экзэмпляр этого издания в находится Московской епархиальной библиотеке. Слов святителя Тихона, как объясняет Иван Ефимов, мало потому, что, «как я от него слышал, он многократно говаривал проповеди, не вынося на бумагу».

Рассудите, слушатели, в такой опасности, в таком ужасе, дадут ли все эти удовольствия и увеселения спокойствие этому человека? Отовсюду смерть: сверху смерть, снизу смерть, со всех сторон смерть. Такая опасность и страх не превозмогут ли все удовольствия его?

Я, когда такое состояние человека изображаю, описываю тем состояние жития нашего. Мы все, живущие на земле, в такой же опасности находимся, в какой сей человек. Настоящее слово я предложу во славу Божию, в честь нынешнего торжества, дабы нам всем, такими опасностями окруженным, в мире сем осторожнее жить, по увещанию богомудрого учителя, Павла святого: *смотрите, поступайте осторожно.*

Когда откроем умные наши очи, слушатели, и посмотрим на обстоятельства жития нашего, увидим непременно, что оно похоже на состояние того человека, и никакая красота мира сего нас увеселить не сможет.

Увидим над собою Бога, мечом правды нам грозящего. Увидим под собою ров адский, грешникам уготованный. Увидим сзади грехи наши, совестью нас непрестанно мучащие. Увидим пред собою смерть, непрестанно к нам приближающуюся. Увидим по правую и по левую сторону врагов душ наших, козни нам строящих и погибели ищущих. Бог, Который наверху, — Всемогущий, так что никто Ему противиться не может. Он есть наш Творец и Господь,

Который нас, как сосуды глиняные, руками Своими сделанные, в одну минуту сокрушить может, и потому страшен. Потому и Христос нам бояться Его приказывает: *убойтесь могущего и душу, и тело в геенне погубить* (Мф 10:28). И еще Иеремия к Нему вопиет: *Кто не убоится Тебя, о Царь народов* (Иер 10:7)? Он и Всевидящий, и за всеми нашими делами, за всеми замыслами, за всеми сердечными помышления наблюдающий. Он и несоделанное наше видит: *и несоделанное мое видели очи Твои*, — говорит Псаломник (Пс 138:16).

И так как Он есть бесконечное Добро, то и малейшего зла ненавидит, и за то наказывает, ибо правосуден. Не было Ему приятнейшего и любезнейшего между сынами Израилевыми, исшедшими из Египта, как святой Моисей, с которым Он как с другом беседовал, ради моления которого и меч гнева Своего отвращал от непокорных и жестоковыйных людей, которому, наконец, Сам объявлял, говоря: *Знаю тебя более всех* (Исх 33:12). Однако же за некое преступление наказал и его: до земли обетованной его не допустил, хотя тот с великим усердием желал ее.

А если Бог и друзей Своих за преступление наказывает, вы, бесстрашно и явно против Божия закона дерзающие, что думаете? Вы, которые чужого ложа беззаконно касаетесь; вы, которые кровь брата проливаете; вы, которые тайным и явным образом ближнего обижаете; вы,

которые кровавые слезы вдов, сирот, бедных пьете; вы, которые работников и наемников ваших труды даром пожираете; вы, которые хульными устами на небесном троне Сидящего касаетесь; вы, которые присяги и клятвы свои нарушаете; вы, которые неким малым прискорбным словом вас опечалившего ищете истребить от земли живых, и прочие им подобные грешники, — что вы о себе думаете?

Думаете ли, что избежите праведного суда Божия? В вас ли великое преступление останется безнаказанным, когда во святых малое наказывается? Малое Бог наказывает, а великое оставит ли? *Неужели неправда у Бога? Да не будет* (Рим 9:14). Да не будет то и помыслить: ибо *праведен Господь, и нет неправды в Нем* (Пс 91:16). Сколько вы беззаконий к беззаконию прилагаете, сколько собираете себе гнева и ярости Божией, ежели скоро к Божию милосердию не прибегнете с покаянием и сокрушенными слезами. Вот, слушатели, какой меч над нами висит! Меч Божия правосудия, грехами нашими изощренный.

Но посмотрите умным оком вниз, и увидите под собой и ров глубокий, ад зияющий, грешников хотящий пожрать, — и тотчас пожрал бы, если бы милосердие Божие, Божия благость, покаяния грешника ожидающая, не удерживала его. Страшна сия пропасть и мужам святым. Святой Кирилл Александрийский говорит: «Боюсь геенны, ибо она бесконечна. Боюсь

тартара, ибо он непричастен теплоты. Боюсь тьмы, ибо она непричастна света». Да и у других святых тот же был страх. Ибо святые Божии, которые все житие в таком покаянии проводили, так Богу служили, что и малейшей заповеди Его преступать боялись, пропасти той, трепеща, опасались. А нам ли, грешникам, бесстрашными быть?

Святой Иоанн Златоуст таковых сравнивает с малыми детьми, которые личин или маскарадов боятся, но не боятся огня, за который хватаются руками и обжигаются. Так и люди, младенческий ум имеющие, боятся временного несчастья, временных бед, уз, темницы, нищеты, которые все от Бога посылаются, по большей части для исправления, а не трепещут геенны, которой и сами бесы ужасаются, как святое Евангелие учит: *и молили* Его, то есть Христа, *чтобы не повелел им идти в бездну* (Лк 8:31), хотя она для них уготована. В этом видим и вторую опасность, которая — под нами.

А когда вперед посмотрим, увидим не меньшую опасность, увидим смерть, которая никого не оставляет. И чем более живем, тем более она к нам приближается. Этот предел Божий как неизвестен нам, так и весьма страшен. Неизвестен потому, что старых и молодых, младенцев и юношей, готовых и неготовых, праведных и грешных без разбора похищает. Страшен потому, что отсюда начинается нескончаемая, постоянная, всегда пребывающая вечность. Отсюда мы или в блаженство вечное, или в вечную муку, или в место радости, или в место плача отходим. Теперь мы или вечно жить, или вечно умирать, или вечно царствовать на небе со Христом и святыми Его, или вечно страдать в аду с сатаной и ангелами его начинаем.

Ах, смерть, смерть! Сколь страшна и память твоя! Но дивная вещь! Всех нас ожидает сей необходимый рок, а мы живем так, как бы его и не было. Окаянная наша слепота! Когда кого закуют в железо и, посадив в темницу, к смерти приговорят, в каком он тогда находится состоянии, всякому известно. Не нужен ему тогда ни дом, ни жена, ни дети, ни друзья, ни родня, ни богатство. Тогда пища и питие на ум не идет. Одна у него только дума, что к смерти приговорен, смерти ожидает. Одним этим страхом одержим, болезнует, сетует, сокрушается, ожидает, когда день, когда час тот придет, в который ему умереть.

Праведный суд Божий еще в раю всех нас с праотцом к смерти приговорил: ты *земля, и в землю отойдешь* (Быт 3:19). И сколько веков ни прошло, еще не было такого, кто бы предел сей миновал, да и повседневные примеры показывают это. Почему же мы не так, как к смерти приговоренный, живем? Почему не боимся часа того? Почему не готовимся к нему? Почему всегда в банкетах, в пьянстве, в роскоши, в играх, в забавах, в картах упражняемся? Почему друг друга обижаем, грабим, обманыва-

ем? Почему поклонами, коварством дьявольским вымышленными, любуемся? Почему через неправедные доходы собираем богатство, будто бы мы с ним вечно не расстанемся? Почему мы не чувствуем, слушатели?

Ведь мы к смерти судом Божиим приговорены так, как в темнице сидящий, и непременно из темницы тела этого суд Божий изведет нас, когда назначенное время будет, а персть персти будет предана: ты *земля, и в землю пойдешь!* Разве бы кто сказал, что это смерть не равная, то есть для тех, кто в темнице сидит, вынужденная и бесчестная, а для прочих обыкновенная, через болезнь несносную приключающаяся?

Но Бог один знает, какая тебе кончина будет, тебе, который так думает. Имеешь ли ты откровение от Бога, как Он тебе определил житие окончить? Может быть, и тебя казнить будут? Может быть, или в пучине морской погрязнешь, или разбойниками, или коварными людьми убит будешь, или иным подобным образом скончаешься? Ведь столько почти смертей, сколько людей на свете. Одним образом только рождаемся все, а умираем различными. Иной стоя падает, и бездыханным становится. Иной при ходьбе споткнется, и без души лежит. Иной сидя склоняется, и мертвым поднимают. Иной на одре спать ляжет вечером, а поутру на одре смертном полагается. Иной за столом сидя празднует, веселится, и в тот час вместо веселья плач последует, и износится ко

гробу с рыданием. А что с иным случается, то и с тобой, и со мной случиться может. Все мы как одного естества люди, так и тем же случаям подвержены. А когда это будет, мы не знаем. Итак, всякий час надобно этого ожидать.

Но когда бы и как бы ни случилось окончить жизнь, и то не без страха. Поскольку тут книги совести каждому откроются. Тут явятся дела каждого, которые он *соделал, живя в теле, добрые или худые* (2 Кор 5:10). Тут встретит подвиг, о котором никогда не думали мы. Тут покажутся две дороги, из которых одна в жизнь, а другая в смерть вечную ведет. Одно должно признать, что нам князь тьмы ослепил глаза, дабы нам того предела Божия не видеть и не помышлять о нем, а не помышляя, злую его и погибельную исполнять волю, и так спасения лишиться. Вот что и перед нами обращается, слушатели!

А когда посмотрим назад, посмотрим умным нашим оком, что мы там увидим? Ах, страшно туда нам и взглянуть! Там стоят лютые наши соперники, за нас крепко держащиеся, немилостиво нас к Судии влекущие, в темницу вечную предать старающиеся. Там, говорю, грехи наши, за всю жизнь нашу совершенные, как страшилища, которые хотят на нас напасть, и во дно адово низринуть. Грехи, говорю, наши на нас наступают, совесть нашу уязвляют, колют как мечом. Сии враги мучительные, ангелов с неба на дно адово низринули и цепями мрака связали. Сии враги праотца Адама со

всем его родом из рая выгнали. Они на весь мир страшный потоп навели. Сии враги Содомские и Гоморрские города спалили. Сии враги столько людей Божиих в пустыне повалили, до земли обетованной не допустили. Сии, наконец, мучительные враги, и ныне города, великие государства разоряют, столько крови проливают и всякие другие беды и напасти наводят. Такие, говорю, лютые враги наши позади нас стоят и восстают на нас.

Но если еще прилежнее осмотримся, и на правую и на левую сторону душевными посмотрим глазами, увидим не меньше опасности. Увидим с одной стороны мир с прелестями своими, с другой — князя тьмы с началами, с властью злобы поднебесной на нас вооружающихся. И так, когда с одной стороны уклонишься, с другой стороны приходит беда.

Слышите, что о сем Исаия вопиет: *Страх, и пропасть, и сеть на вас, живущих на земле. И будет: бегущий от страха впадет в пропасть, и вылезающий из пропасти будет пойман в сеть* (Ис 24:17–18). Ибо, слушатели, как звери в лесах ловцами, так люди в мире сем гонимы и пойманы бывают духами злобы поднебесной. Звери, когда освободятся от силков, попадают в ямы. А ежели оттуда освободятся, попадают на псов. То же и с человеком бедным случается. Когда он от одной освободился козни, попадает в другую. Ищет уединения, в большее впадает искушение, так как в уединении более

сатана нападает. Оставив уединение, общается с соседями, с друзьями развращенными, и их злобой, как смолой, очернится. Живя с ними, как Лот в Содоме, благодатью Христовою сохранился, тотчас чувствует сильное нападение гордости, высокоумия.

И так, куда ни обратится, везде ему сеть пагубы предлежит. Святой Антоний Великий, как читаем в церковной истории, видел, что весь мир от земли даже до небес сетями наполнен, поэтому с воздыханием к Господу воззвал: «Господи! Кто от сих сетей избавиться может?» И подлинно, никто бы от них не избавился, если бы Божия благодать не спасала всех.

Теперь вы слушатели, на все эти обстоятельства умными взирая очами, рассудите, не в такой ли и наше житие находится опасности, в какой было брата того царского, о котором в начале слова помянули мы? Видим над главою нашей меч правды Божией висящий. Видим внизу отверстую пропасть геенны огненной, грешникам уготованную. Видим перед собой смерть, с часу на час к нам приближающуюся и поймать нас хотящую. Видим позади себя грехи наши, совесть нашу угнетающие и воспоминанием, как мечом, колющие. Видим по обеим сторонам мир и дьявола, врагов наших, на нас стрелы свои мечущих и уязвляющих нас.

Сверх всего того имеем и престол колеблющийся, то есть естество непостоянное, ко всякому падению склонное. Ну же, братия, и

я вам говорю, сидя на сем престоле колеблющемся, окруженные этими бедами, станем каждый день надевать порфиру и виссон, как евангельский богач; станем созывать друзей, наполнять столы, украшать богатой пищей, сладкими и дорогими винами согреваться, кушать, праздновать, веселиться; прикажем и музыкой себя увеселять, танцы и маскарады устраивать; присовокупим и оперы, когда деньги позволяют: но пойдет ли на ум веселье? Захочется ли праздновать, когда и сверху, и снизу, позади, и спереди с обеих сторон нас окружает страх?!

Что же нам в таких обстоятельствах делать? Как нам от всех этих зол избавиться? Поищем и мы себе образца, которым бы нам от сих опасностей уклониться. А вот способ этот нам на ум и приходит: от грехов избавим себя истинным и слезным покаянием, которое Милосердый Бог нам, грешникам, ради немощи нашей даровал. И так от мучительства их совесть свою освободим, а смиренным покаянием и праведный гнев Божий отвратим, и Бога на милость преклоним, и геенну под нами, грехами нашими разожженную, угасим. Ибо Человеколюбивый Бог ничем так не преклоняется, как слезами человеческими, от сердца сокрушенного происходящими.

Поощряют и ободряют нас к тому ниневитяне, покаянием гнева Божия избежавшие. Поощряет Манассия, царь Иудин, сокрушением сердца от уз греховных разрешившийся. Поощряет блудница, слезами Христовы ноги омывшая, и так от скверн греховных омывшаяся. Подает пример Петр святой, верховный апостол, трижды от Христа отрекшийся и горьким плачем опять возвращенный в апостольский лик. Им подражая, прибегнем и мы с умилением ко Владыке нашему. Он, как Отец Многомилостивый, преклонившись на милость, и от грехов нас очистит, и праведный Свой гнев отвратит, и от пропасти адской Своим человеколюбием избавит.

А если Бог с нами примирится, то уже и смерть нам не страшна будет. Но и от прочих обстояний, то есть от наветов дьявола и мира избавимся, если со слезами будем молиться Тому же Милосердному нашему Промыслителю Богу, чтобы нам открыл очи разумные, которыми бы могли увидеть распростертые для нас сети вражеские. А когда их увидим, то благодатью Того же Господа можем от них уклониться, ибо явные наветы врага не так опасны, как тайные, и потому легко избегаемы.

А за помощью, защитой и покровом всегда будем прибегать, во-первых, к Владычице нашей Богородице, общей всем христианам Предстательнице, честное Успение Которой ныне праздновали мы. Потом с усердием призовем и всех угодников Божиих, да помогут нам. Потому что они, как *сами искушены были*, так и нам, *искушаемым, могут помочь* (Евр 2:12). Постараемся подражать им в осторожности

жития. Они уклонялись от наветов вражьих, памятуя последних четыре: смерть, суд, ад, царствие небесное.

И мы сие примем в ум, и всегда будем помнить о смерти. Это не позволит нам хвалиться благородством, и других, братию свою, презирать. Так как, помня о смерти, будем помнить, что мы — земля, и в землю пойдем. Памятуя о смерти, отвратим руку от лихоимства, воровства, но еще и от своих имений руки требующих наполнять будем, ведая, что все мирское миру останется, а мы как нагими вошли в мир, так нагими и отойдем. Памятуя о смерти, не будем объедением и пьянством мех телесный обременять, но столько пищи и пития будем принимать, чтобы не ослабеть, и трудиться можно было, ожидая, что сами будем снедью червей.

Памятуя о смерти, не пожелаем различных и богатых одежд, ведая, что при погребении одна только рубашка для прикрытия наготы нужна. Памятуя о смерти, не будем доставать злоковарными происками многих сел, деревень, земель, ведая, что после смерти не более трех аршин надобно будет земли.

Итак, памятуя о смерти, великую осторожность будем иметь для избежания козней неприязненных. А когда смерть будем помнить, то на ум придет и Суд Страшный, который по смерти следует, где за слово, дело и помышление худое, истязаны будем. Итак, памятуя о

смерти, будем и к Страшному Суду готовиться, и Судию Праведного всякими мерами умилостивлять. Ибо, если, когда нас призывают к человеческому суду, мы готовимся, как на нем поступать, что сказать, чем оправдаться, тем более — к Божию Суду, на котором явлены будут и все помышления наши. От Страшного Суда две дороги лежащие представятся в уме: по одной бедные грешники с плачем, воплем и рыданием бесполезным идут в муку вечную, а по другой блаженные праведники с радостью неизреченною идут в жизнь вечную.

Сих четырех всегдашняя память не попустит нам прельщаться греховной сладостью, по Писанию, в предосторожность нам говорящему: *Помни последние твои* четыре, *и во веки не согрешишь* (Сир 7:37). Аминь.

СЛОВО О ХИЩЕНИИ

Не укради.
Восьмая заповедь Божия
(Исх 20:15)

Взойдите, слушатели, мысленно вместе со мною как бы на превысокую гору, и оттуда то на пространнейшие небеса, то на обширную землю возводя глаза ваши, посмотрите на весь сей видимый мир, в единый союз Зиждителем соединенный. Усмотрите ли вы в соединении его какой непорядок? Увидите ли, чтобы одно

светило нападало на другое? Не скорее ли приметить можете, что солнце просвещает луну, луна обращает свой свет на землю, звезда звезде помогает светить, *день дню передает слово, и ночь ночи возвещает знание* бытия и Промышления Божественного?

А это Самим Богом утвержденное соединение и союз между созданными тварями не ясно ли доказывают и свидетельствуют, что одна вещь мира сего создана ради пользы другой вещи, а эта другая для третьей, а третья для четвертой? Например, солнце поставлено на высоте для того, чтобы оно освещало и согревало всю поднебесную. И ни единая тварь не переступает того предела, который им, все премудростью сотворивший (Пс 103:24) Бог непоколебимо положил. Один разумом одаренный и законом просвещенный человек не повинуется Божьему закону, дерзновенно преступает заповедь Творца своего.

Бог создал человека по образу и по подобию Своему для того, чтобы он, как разумная тварь, исполнял волю Его и был верховным украшением дел Создателя. Человек, напротив того, грехами и беззакониями своими самовольно делает себя безобразным, и бывает нарушителем Божественного закона. Бог людям велит, чтобы друг другу не только не вредили, но еще благодетельствовали, *друг друга тяготы носили* (Гал 6:2), ближнего своего, как самого себя, любили.

Человек, напротив того, все силы своего разума употребляет на изобретение коварства, каким бы образом ближнего своего обмануть, повредить, обидеть мог. О, горе! Насколько грех сей пред Богом великое есть зло, настолько между человеками умножился он на лице земли. Насколько хищение и воровство вредно, настолько развращенные человеческие сердца обладаемы ими бывают. О лютые времена! О развращение людей! Иные отнимают у ближнего своего собственное его добро разбоем, другие воровством, третьи обманом, четвертые лестью, пятые коварством, другие иным беззаконным образом.

Чтобы таких развращенных людей от пути сего беззаконного отвратить и на путь истинного покаяния направить, намерен я по должности моей в следующем слове вам предложить, насколько великий грех пред Богом — хищение и какие есть различные рода сего греха. Послушайте. Есть три главнейших рода хищения, а именно: явное, тайное и лестное.

Явное хищение есть то, когда кто-то чужую вещь насильно отнимает. Так поступают:

1) Разбойники, которые насильно другого грабят.

2) Властелины, которые у своих подчиненных, а сильные у немощных отнимают нагло имение, дом, рабов, землю и прочее, или принуждают их продать себе то, что они продать не хотят, или продать за малую цену, или при-

нуждают работников к большим трудам сверх договора и вознаграждения, или насильно закабаляют и порабощают свободных людей, или самовольно берут чужие вещи, например, платье и другие какие орудия, или на чужой земле пашут, или за работу и службу удерживают плату и вознаграждение.

3) Такому хищению подвержены те бессовестные продавцы, которые в крайней нужде другого, например, во время голода хлеб не продают, или продают, но только за несносную цену, или требуют за то некоторой вещи, например, дом, или землю, или коня.

4) Связывают себя виной явного хищения те, кто при крайнем чьем бедствии обещают помощь подать, но под тяжелым договором, хотя бы и не трудно было помочь, например, подъехать на судне к утопающему в воде, и проч.

5) Сюда относятся и те, кто, видя нужду другого, взаймы не дают денег, или хлеба, или чего другого, разве только требуя неправедной лихвы и роста.

6) Им подобны те, которые удерживают положенные им в заклад вещи, и другим подобным образом ближнего своего обижают.

Другого рода хищение — тайное. Это такое воровство, когда кто чужую вещь похищает без воли и без ведома хозяина той вещи. Такие воры — это те, которые окрадывают дома, лавки, житницы, скотные дворы, рыбные ловли, сады, леса, сенокосы и прочее. Великие и несносные

воры — те, которые казну государственную крадут, ибо они все общество обижают, а также те, которые сокровище церковное или монастырское похищают, и это воровство называется святотатством. Тайно похищают и те, которые, найдя какую-нибудь потерянную вещь, не объявляют об этом, и у себя удерживают ее, или заблудшую скотину, или беглого чужого раба, укрывая, присваивают. Бесчеловечнейшие же — те воры, которые с пожара что-нибудь крадут, и тем бедного и разоряемого разоряют.

Третьего рода хищение есть лестное, когда кто какую-либо чужую вещь себе присваивает обманом. Таковое хищение совершается многоразличным образом, а именно:

1) Когда кто продает какую вещь за большую цену, нежели та стоит, или обманывает мерой и весом, или худой товар продает за добрый, например, примешивает в хлеб мякину, в вино воду, или монету ложную дает за добрую, хрусталь за алмаз, куницу за соболя, или больше, чем надлежит, берет пошлины.

2) К числу таковых хищников относятся судьи, которые за мзду судят, и потому, праведно ли, или неправедно судят, крадут, и приказные люди, которые дают медленный ход делу челобитчиков, как бы другими делами важнейшими занятые, и таким образом домогаются поклонов.

3) Пороком этим заражены те, которые, будучи казначеями, или какими приставниками, утаивают доходы, или приписывают большие

расходы, или своей небрежностью делают господским доходам потери.

4) К ним принадлежат и те, которые составляют ложные завещания, и присваивают неположенные им имения, или представляются близким родственником умершего, и становятся его наследниками.

5) Хищниками должны считаться те, которые, будучи наняты за хорошее вознаграждение, неверно и нерадиво работают, время проводят в праздности.

6) К этому числу принадлежат ложные нищие, которые, или будучи здоровыми, притворяются немощными, или, имея довольствие, притворяются нищими, или некоторые вымышляют нужды, будто бы разорились от пожара, или ограблены разбойниками, или просят милостыню на имя других ложно, например, на богадельню, на выкуп пленников, или на подать и прочее, а тем самым у бедных, действительно нищих, отнимают подаяние: так как, что должно было быть подано настоящим бедным, то они своим обманом у подателей похищают.

7) К этим похитителям причисляться должны и лицемеры, которые под видом притворной святости или беззаконно представляя мощи как будто святые, или иконы, будто чудотворные, простой народ обольщают к подаянию.

8) Такого рода и те льстецы и ябедники, которые разными ухищрениями за ябеду получают: все то они крадут.

9) Наконец, принадлежат к числу таких хищников картежники, которые ухищренным искусством отнимают добро у ближнего. Потому, что всякий, кто чужую вещь себе несправедливо присваивает, каким бы то ни было образом, тот похищает ее и грешит против заповеди Божией — *не укради*. Спроси любого картежника: ради чего он начинает играть? Не для того ли, чтобы чужое добро захватить, чтобы добро ближнего присвоить? А если так, то сердце его занято страстью хищения, и, следовательно, хотя и не выиграет, однако грешит против десятой заповеди Божией, которая ничего не велит желать ближнего своего — *не пожелай*. А когда выиграет, то и саму вещь похищает.

Итак, выиграет ли картежник, или проиграет, все равно грешит. Если выиграет, похищает чужое добро. Ежели проиграет, грешит желанием чужого добра. К тому же, сколько картежники проигравшиеся причиняют другим обиды, перечислить почти нельзя. Они никому несносны, и никакого добра, кроме зла, обществу сделать не могут.

Проигравшийся картежник обижает, во-первых, домашних своих, жену, детей, отнимая у них надлежащий достаток и их должное наследство. Если картежник — судья и приказной, то стремится к мздоимству, преступает присягу, делается изменником Богу и Монарху своему, а от того возносятся плачевные вопли к Судящему праведно, от того последуют всякие нестроения в обществе. Делающие насилие торжествуют,

насилуемые унывают и плачут. Если то будет купец, то такой к обману и несправедливости стремится.

Итак, картежник ненавидим Богом, потому что заповеди Его разрушает. Ненавидим своими домашними, так как отнимает у них надлежащий достаток. Ненавидим и всем обществом, которого он своей обидой касается. Теперь же, сколь пагубная роду человеческому эта ловкая и мучительная страсть, сами вы, слушатели рассуждайте. А я между тем вам предложу, сколь великий грех пред Богом всякое хищение, каким бы ни было образом.

Всякое хищение — это обида ближнему нашему. И потому, когда ты каким-либо образом похищаешь добро ближнего твоего, помысли, кого ты тогда обижаешь? Обижаешь ты того, кто единого с тобою тела и кого, как самого себя, любить Бог тебе повелел. Обижаешь ты того, который создан по образу и по подобию Божиему, и раб и слуга есть Царя Небесного. Обижаешь ты того, которого Сам Бог возлюбил, омыл, очистил, освятил, искупил честною и драгоценнейшею «Кровию яко Агнца Непорочна и Пречиста Христа». И такое дело — обижать брата своего, за которого Сын Божий Кровь Свою пролил, за малый грех почитаешь!

Судите сами: не противно ли земному Монарху, если кто портрет или образ его ногами попирает, бесчестит? Не вступится ли Царь, если кто любезного слугу его обижает? Не будет ли мстить сердобольный отец, когда кто

сына его обнажает и грабит? Но каждый ближний твой, о христианин, носит образ в душе своей Бога невидимого; он слуга и раб Царя Превечного, любезный сын Отца Небесного. Так избежишь ли ты гнева Божия, когда образ Его, слугу и раба Его, и Его сына обижать будешь?

Объявляет нам Ипостасная Премудрость, Сын Божий, что на Суде, на Страшном том Суде стоящие по левую сторону от Него осуждены будут и отосланы в геенну на вечное мучение за то, что нищим, странным, бедным, в лице Христовом, ради Христа милости в жизни своей не делали, больного и узника не посетили, нагого не одели, странника в дом не ввели, жаждущего не напоили, алчущего не накормили. Так свидетельствует о сем святое Евангелие: *Тогда скажет и тем, которые по левую сторону от Него: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня*. А когда начнут осужденные извинение приносить, говоря: *Господи! Когда мы видели Тебя алчущим, или жаждущим, или странником, или нагим, или больным, или в темнице, и не послужили Тебе?* — тогда отвечает им, говоря: *Истинно говорю вам: так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне. И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную* (Мф 25:41–46).

Что же, если праведным судом Божиим осуждены будут во тьму кромешную, в огонь неугасающий все те, которые ближнему своему от своего имущества не уделяют, то сами подумайте, слушатели, какой же страшный суд в день оный постигнет тех беззаконников, которые и собственное добро своего ближнего похищают, грабят, отнимают и разоряют.

Страдает неутешно евангельский богач в пламени геенском, и вечно страдать будет за то, что нищего Лазаря, который лежал пред его вратами голодный и желал насытиться от крупиц, падающих от трапезы его, он не кормил, не помилосердовал, не сжалился над ним. Каков же плач и вопль в будущем веке ожидает тех, которые сами воровством, хищениями, ябедами, обманом, коварствами и неправдами своими немалое число ближних своих до такого доводят жалостного состояния, в каком представляет нам Евангелие святое Лазаря нищего! Я горести мучения того не только словом изобразить, но и умом понять никак не могу.

Одно знаю, каким образом в сей жизни человеку избежать ее, а именно, через истинное и неложное покаяние, т.е. когда грешный человек истинно обращается к Богу, умиляется душой и сокрушается сердцем, сожалеет и плачется о бывших своих согрешениях, а притом и все то, что похитил каким-либо образом у ближнего своего, ему возвращает и вознаграждает его.

Итак, всякому, каким-нибудь способом похищающему, совет здравый предлагаю — избавиться от этого зла. Ибо, чем более богатства собирает он неправдой и хищением, тем более собирает себе гнева Божия и последующую вечную казнь. А в пример взять Закхея, мытаря евангельского: он зло собранное добре расточил, *вчетверо, кого чем обидел, возвратил*, потому и услышал от Христа: *Ныне пришло спасение дому сему* (Лк 19:9).

Вот тебе единственное средство и способ, похититель, которым можешь быть избавлен от грозящего вечного несчастья. Но если прелестный сей мир, или плоть угодливая не допускают тебя до этого, то ты возьми меч непоколебимого намерения и рассеки истинным покаянием неразрешимый сей узел грехов твоих; отдай всем все, у кого ты неправедно что ни присвоил. Лучше убогому и нищему в царствие небесное войти, нежели богатому страдать в пламени геенском. Да и богатым никто из мира сего не исходит, но все одинаково, как нагими входим в сей мир, так нагими и отходим. Тогда надобно будет нехотя попрощаться всякому с вотчинами, которые каким-нибудь неправедным способом себе присвоил; надобно оставить те отягощенные сундуки, которые от слез братии своей наполнил; надобно вынесенным быть из тех чертогов, которые от крови убогих соорудил; надобно совлечь те драгоценные одежды, которые из неправды сшил; надобно

лишиться тех вин, которыми со слезами вопиющих на небо наслаждался; надобно удалиться от той музыки, которую с воплем рыдающих бедных приятно слышал. Одна только рубашка, ради прикрытия наготы, один гроб и только три аршина земли нужны будут.

Об этом всегда помышляй, думай, пекись и старайся. А если об этом сейчас не позаботишься и не поспешишь, то настанет время, когда и пожалеешь, и сокрушишься, и восплачешь, да без пользы, то есть когда время покаянию прейдет. А притом имей твердое и нерушимое правило, чтобы чужой вещи неправедно ни явным, ни тайным, ни лестным и никаким образом не присваивать. Обязывает тебя к сему и естественный, и написанный Евангельский закон: чего не хочешь себе, того не делай и ближнему, и чего хочешь себе, то делай и ближнему (Деян. 15:20, 29). Аминь.

СЛОВО О ЛЮБВИ К БОГУ И О ЛЮБВИ К БЛИЖНЕМУ

> Цель же увещания есть любовь от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры.
>
> *(1 Тим 1:5)*

Человеколюбец Господь Бог наш, когда создал человека по образу Своему и по подобию,

насадил в душе его закон, через который он мог все, что касается его обязанностей, знать, и по тому закону поступать. Он по тому закону мог знать, в чем состояла его обязанность к Богу, Создателю своему, к себе и ближнему своему. Но по падении человеческом закон этот так попортился, что едва малые следы от него остались. Отсюда последовало, что люди вместо добра избирали зло, и, тьмой неведения помраченные, пороки вместо добродетелей почитали.

Потому Милосердный Творец наш, по Своей естественной благости, изобразил закон тот на двух скрижалях, которые через Моисея, верного Своего раба, передал избранному Своему народу — Израилю, а потом и всем людям и народам. Но цель как естественного, так и написанного закона не иная, как только единая любовь. Ибо Премилосердный и Человеколюбивый Бог, зная, что без любви не может быть в роде человеческом никакого благополучия, по той причине, как Отец, промышляя о чадах Своих, дал нам закон для пользы нашей и ради нашего благополучия, — который состоит в том, чтобы мы, во-первых, Бога, а потом ближнего нашего любили так: *Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как сам себя. На сих двух заповедях*, — по словам Самого Христа, — *утверждается весь закон и пророки* (Мф 22:40).

Но то, какие плоды любовь к Богу производит и чего ради должно Бога любить, каковы плоды любви к ближнему и чего ради мы его должны любить, в следующем кратком слове желающему об этом знать и по силе исполнять, представляется. Прошу послушать всякого, кто хочет вражду, как врага своего, из сердца выгнать.

Сердце человеческое праздно быть не может, но оно непременно занято или враждой, или любовью к какой-нибудь вещи. Если враждой занято, то такие и плоды приносит: приносит ссоры, драки, убийства, обиды, злословия, клятвы, лесть, обманы, клевету, осуждение, презрение, уничтожение, насмешки и прочее тому подобное. А если любовь в сердце живет, то и плоды являются любезные, и как чистейшим очам Божиим, так и благоразумным людям приятнейшие.

Я здесь о чистой любви говорю, а не о нечистой, мирской, плотской, скверной, которая с обидой Создателя и ближнего бывает, и самого любящего губит. Говорю о той любви, которая, по словам апостола, — *от чистого сердца, и доброй совести, и нелицемерной веры* (1 Тим 1:5). Итак, от такого сердца, в котором чистая Божия любовь обитает, следующие являются плоды.

Первый плод — презрение мира и всего, что в мире. Ибо что для истинного боголюбца слава, честь, богатство мира сего? Ничто. Он все

то в любимом своем превосходным образом обретает. Ему и слава — Бог, и честь — Бог, и богатство — Бог. Он считает себя славным, честным, богатым, потому что любит Того, Коего слава страшна, и богатство всякое в руке Его. А так как утешение свое в едином любимом полагает Боге, потому и все блага мира сего за сор считает. Даже если и течет к нему богатство благословением Божиим, но он не прилагает к нему сердца (Пс 61:11), а расточает для требующих. Хотя и дается ему честь, она для него, как иго наложенное, которое он должен носить для общей пользы братии своей.

Следовательно, кто к мирским и суетным вещам прилепляется сердцем, в том нет любви Божией. *Дружба с миром есть вражда против Бога; кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу*, — научает святой апостол Иаков (Иак 4:4). Ибо Бог и мир — две вещи противоположные, и потому любовь одного вытесняет любовь другого. Кто любит Бога, нет в том любви к миру. А в ком любовь к миру есть, в том нет любви Божией. Итак, Божия и мирская любовь в одном сердце поместиться не может, точно так, как огонь с водою. Ибо Бог есть Ревнитель, хочет, чтобы человек любил Его всем сердцем, а не половиной: *возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим* (Мф 22:37).

Второй плод любви Божией — усердное и частое размышление о Боге и Его благости: ибо *где сокровище* наше*, там и сердце* наше (Мф 6:21;

Лк 12:34), — по слову Христову. Ибо так бывает между людьми: кого кто сердечно любит, того из памяти никогда не выпускает, о нем всегда думает. Так, кто Бога любит сердечно, всегда в богомыслии поучается, а из этого следует, что с Ним частой молитвою беседует, благодеяния Его и чудеса поминает и проповедует. Следовательно, кто умом от Него отвращается и молитвою к Нему не восходит, в том сердце занято другой любовью.

Третий плод любви Божией — тщательное угождение воли Его святой. Чего воля Божия хочет, о том старается и боголюбец. И чего воля Божия не хочет, от того отвращается и боголюбец, и потому волю свою воле Божией покорять старается. Потому истинный боголюбец в слове Божием, в котором воля Божия открыта, часто поучается, чтобы узнать, что есть воля Божия и в чем состоит, а узнав, самим делом исполнять ее. А из этого следует, что когда истинный боголюбец против воли любимого своего по немощи что-то сделает, об этом весьма печалится, сокрушается, воздыхает, а часто слезы проливает. Апостол это называет *печаль по Богу,* которая *производит неизменное покаяние ко спасению* (2 Кор 7:10).

Следовательно, те, которые воле Божией угождать не стараются и более печалятся о порче богатств, о потере чести и прочих временных вещах, нежели о преступлении закона Божия,

любви к Богу не имеют. *Где сокровище* их, *там и сердце* их.

Четвертый плод любви Божией — усердное попечение об умножении славы Божией. Истинный боголюбец везде и во всяких случаях и делах ищет славы и чести Создателя своего, звание свое тщательно проходит во славу и честь имени Божия. Например, если начальник старается всячески искоренять в подчиненных пороки и беззакония, которыми имя Божие хулится, отсюда восстает ревность по Богу, которая с великой печалью и негодованием слышит, что имя любимого его хулится, и более желает сама быть в бесчестии, поругании, поношении, озлоблении и в смерти, нежели чтобы честь Божия умалилась. Отсюда бывает, что истинного боголюбца *ни скорбь, ни теснота, ни гонение, ни голод, ни нагота, ни беда, ни меч не может отлучить от любви Божией во Христе Иисусе*, Господе нашем, как учит великий апостол Павел (Рим 8:35).

Следственно, кто славы и чести Божией не ищет, но все делает ради собственной своей пользы и чести, даже если оно само по себе и доброе дело, в том любви Божией нет, но есть самолюбие, которое является виною всех зол.

Пятый плод любви — любовь к ближнему. Ибо если кого мы любим, то любим и того, кого любимый нами любит. Бог же, без сомнения, человека любит: итак, любящий Бога, любит и ближнего. От любви ближнего и Божия любовь

познается, по словам святого апостола Иоанна Богослова: *Кто говорит: «Я люблю Бога», — а брата своего ненавидит, тот лжец* (1 Ин 4:20). Но какие плоды любви ближнего, то ниже увидим.

Ныне посмотрим вкратце, для чего нужно Бога любить, или лучше сказать, что такое то, чем в нас Божия любовь более может возбудиться. Кажется, что излишнее дело — показывать, для чего должно Бога любить. Ибо и сама совесть всякому говорит, что Бога, как Творца и Отца своего, любить, почитать и бояться всякому должно. Однако есть три главнейшие причины (так святой Иоанн Златоуст учит), которые в нас усердную любовь к Богу должны возжигать. Первая — благость и красота Его неизреченная и всякий разум и понятие превосходящая. Вторая — любовь Его к нам неизреченная. Третья — величество и множество к нам благодеяний Его, от единой любви происходящих.

Что касается красоты блаженного и бессмертного Естества, не думай, слушатель, что это нечто телесное, но это некая слава и великолепие неизреченное, некий свет неприступный. Показывая эту красоту Исаия пророк говорит: *И Серафимы стояли окрест Его, двумя крылами покрывали лицо свое, двумя же крылами покрывали ноги, двумя же летали и взывали: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф!»* (Ис 6:2–3). А делают это, как тот же святой Иоанн Златоуст толкует, Ангелы святые от удивления, от ужаса,

от благолепия оного, и от великолепной славы. Видеть сию красоту желал святой Давид: *Когда приду и явлюсь Лицу Божию? Как лань желает на источники вод, так желает душа моя к Тебе, Боже* (Пс 41:2–3). Желал и Филипп: *Господи! Покажи нам Отца, и довольно для нас* (Ин 14:8). Этой красотой блаженные духи от начала ненасытно наслаждаются, и вовеки наслаждаться будут. Лицезрением этой красоты насыщаются души праведных, и вовеки насыщаться будут. Но что много о том говорить, чего не только ум человеческий, но и Ангельский понять не может? Сподоби нас, Милосердный Господи, по Своей неизреченной благости, красотой этой в свое время насыщаться.

Но и любовь, которую к роду человеческому имеет Бог, какое слово изречет? *Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал и Сына Своего Единородного* (Ин 3:16). Что более этой любви может быть? Великую любовь имеет мать к своему ребенку, но Бог большую любовь имеет к человеку: *Если и забудет жена младенца своего, но Я не забуду тебя*, — говорит Господь (Ис 49:15). И опять Христос, великую любовь являя, говорит: *Как птица собирает птенцов своих под крылья, так хотел Я собрать детей твоих* (Мф 23:37).

Благодеяния же к нам Божии вся тварь проповедует. Проповедует солнце, согревая и освещая нас. Проповедуют луна и звезды, освещая ночь. Проповедует воздух, сохраняя жизнь нашу. Проповедуют облака, орошая дождь нам.

Проповедует земля, подавая нам плоды для пищи. Проповедуют травы, врачуя болезни наши и питая скот наш. Проповедуют скоты, иные одевая нас, иные питая нас, иные служа нам. Проповедуют птицы, иные увеселяя нас пением, иные питая нас. Проповедуют воды, напоевая нас и давая нам рыбу в пищу. Словом, вся тварь, на службу нам созданная, проповедует Божие к нам благодеяние.

Но если посмотрим начало бытия нашего, то увидим, что мы — создание дивное, разумное, образом Божиим почтенное, выше всей твари превознесенное, *малым чем пред Ангелами умаленное* (Пс 8:6), и падшее, опять чудным образом восстановленное.

Возьми только в руки книгу святого Евангелия, и увидишь, что Бог для человека Человеком сделался, с людьми на земле жил, и страсти человеческие, кроме греха, претерпел: претерпел поношения, хулы, лютейшие страдания, и наконец и смерть бесчестную ради человека от грешников принял. О глубина богатства, и премудрости, и разума Божия! Кто изречет силы Господни? *Что* воздадим *за все, что Он даровал* нам (Пс 115:3)?

Но это — общие к роду человеческому благодеяния. А сколько каждый из нас особенно, каждый день, каждый час и каждую минуту получает Божиих благодеяний, и знать сами не можем, не только их перечислить. Сколько случаев смертоносных у каждого бывает в любое

время, сколько козней диавол строит! Но от них всех Человеколюбивый Бог сохраняет нас так, как сердобольная мать малое и несмысленое свое дитя предостерегает от всяких вредных случаев.

Но то, что мы повседневно грешим и подлежим наказанию Божию, а не наказываемся, по делам своим тотчас не воспринимаем, — не великое ли это Божие благодеяние и Отеческая любовь? Ибо, если бы Бог за каждое преступление наказывал нас по Своему правосудию, ни малейшее бы время не могли жить, по словам пророка: *Если беззакония будешь усматривать, Господи, Господи, кто устоит* (Пс 129:3)? А если и наказывает нас, но, как Отец чад своих, казнит и милует, поражает и исцеляет, оскорбляет и увеселяет, уязвляет и врачует; все же это делает от единой любви, дабы мы могли исправиться и так спастись вечно.

Все это, то есть и благость Божию неизреченную, и любовь Его к нам непостижимую, и благодеяния, от любви бываемые, если помыслим, непременно возгорится любовь в сердцах наших. Сможем и мы с Давидом говорить: *Как лань желает на источники вод, так желает душа моя к Тебе, Боже* (Пс 41:2).

О любовь чистейшая, искреннейшая и совершеннейшая! О доброта непостижимая! О ненасытное желание и блаженных духов! О Свете Присносущный! Даждь ми свет, да во свете Твоем узрю свет Твой (Пс 35:10).

Даждь ми свет, да узрю любовь Твою.

Даждь ми свет, да узрю Твое Отеческое благоутробие.

Даждь ми сердце любити Тя.

Даждь ми очи видети Тя.

Даждь ми уши слышати пресладкий глас Твой.

Даждь ми уста глаголати о Тебе.

Даждь ми вкус вкусити Тя.

Даждь ми ухание благоухати Тя. Даждь ми руце осязати Тя.

Даждь ми нозе последовати Тебе.

До этого говорил я о любви к Богу. Ныне предложу слово о плодах любви к ближнему. Ибо и любовь к ближнему, как выше сказано, от любви Божией следует: не любит Бога тот, кто ближнего не любит. Плоды любви к ближнему перечисляет святой апостол Павел в первом Послании к Коринфянам, говоря: *Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, радуется же истине; всех любит, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает* (1 Кор 13:4–8). Все эти плоды вкратце рассмотрим.

Первый. *Любовь долготерпит*. Тот, кто любит ближнего, тот не мстит за нанесенную обиду, но с кротостью и незлобием все претерпевает, и даже молится за творящих напасти. Итак,

отмщение и воздаяние злом за зло есть плод не любви, но ненависти.

Второй. *Любовь милосердствует*. Истинно любящий, видя бедность ближнего своего, кто бы он ни был, не может не подвигнуться душою, не может сердцем не сострадать страждущему, а потому с плачущими плачет. Он видит нагого и одевает, видит алчущего и питает, видит странствующего и вводит в дом свой, больного и в темнице сидящего посещает, печального утешает, сомневающегося наставляет, заблудшего исправляет. Он не думает и не говорит, как иногда бывает: «Что мне до него нужды?! Ведь он не наш, найдется кто-нибудь и кроме меня ему послужить», — но сам с бедным бедствует, пополам делит счастье и несчастье, не щадит себя, чтобы бедствию ближнего помочь, и так бедность его своею бедностью считает. Итак, презрение бедного есть плод жестокосердечного и ненавистного сердца.

Третий. *Любовь не завидует*. Истинная христианская любовь о благополучии брата так радуется, как о собственном. Видя брата веселым, и сама веселится. Видя почитаемым, как бы сама себя почитаемой считает. О несчастии же его, как о своем, печалится. Итак, печаль о благополучии ближнего и радость о злополучии есть плод не любящего, а завистливого и злобного сердца. Ибо зависть — это печаль о добре ближнего. Радость же о зле есть самое дьявольское

дело, так как дьявол о спасении человеческом печалится, а о погибели радуется.

Четвертый. *Любовь не превозносится, не гордится*. Любовь высшим повинуется, равных почитает, меньших не презирает, всем уступает, никого не осмеивает, не укоряет, не ругается, не бесчестит, не осуждает, но себя и свои пороки видит, всякое зло — себе, а что доброе, не себе, но Богу приписывает; всякое обличение и наказание с радостью принимает. Итак, гордость, высокоумие, осуждение и презрение — это плод не любящего сердца, но от духа злобы дьявола.

Пятый. *Любовь не бесчинствует*, ибо знает, где и что говорить, или делать, рассуждает о месте и времени, бережется того, чтобы подать и принять соблазн, а потому все с рассуждением и говорит, и делает, везде себя чинно и благоговейно ведет. Итак, всякое бесчиние не есть плод любви.

Шестой. *Любовь не ищет своего.* Радость и веселье истинной любви в том, чтобы ближнему добро сделать даром, без всякого ожидаемого прибытка. Она в том подражает Создателю своему, Который всем благодеяние творит даром, *повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных* (Мф 5:45). Она не щадит и себя для пользы ближнего, трудится, потеет, бдит, чтобы ближний созидаем был. Для нее нет ничего неудобного, она из невозможного возможное с помощью Божией делает. Во всем же она ищет

не своего, но пользы ближнего, по наставлению апостола. Итак, кто ближнему добро делает ради своего прибытка, нет в том любви к ближнему, но самолюбие.

Седьмой. *Любовь не раздражается*. Она великому гневу возгореться не попускает, не открывает уста свои на клятву, злословие, укорение ближнего. Итак, клятва и всякое злословие не есть плод любви.

Восьмой. *Любовь не мыслит зла*. Она не только не делает ближнему никакого зла, но и не мыслит. Любовью горящее сердце всегда в том и поучается, чтобы добро было любимому. Итак, злопомнение не есть плод любви, но плод злобы.

Девятый. *Любовь не радуется неправде, а радуется же истине*. Истинная любовь, видя, что ближний его, неправду делая, наносит обиду другому, а тем оскорбляет величество Божие и праведному Его подпадает гневу, печалится по трем причинам. Во-первых, потому, что неправдой заповедь Божия нарушается. Во-вторых, потому, что ближний его, будучи обижаем, в неблагополучии находится. В-третьих, потому, что делающий неправду подлежит гневу Божию. И напротив того, веселится, когда видит кого-то в истине пребывающим. Итак, радость о неправде не есть плод любви.

Десятый. *Любовь всех любит*, то есть злых и добрых, чтобы союз мира был неразрушим, и общее благополучие процветало.

Одиннадцатый. *Любовь всему верит*. Поскольку сама простосердечно со всеми обходится, и обмануть и обольстить никого не хочет, так и о лукавстве других не помышляет. Из-за этого от хитрых и лукавых людей козни терпит.

Двенадцатый. *Любовь всего надеется, все переносит*, уповая и ожидая, чтобы ближнему какая польза и выгода сделалась.

Тринадцатый. *Любовь никогда не перестает*. Ибо *крепка, как смерть любовь, многие воды не могут угасить ее*, — учит Божие слово (Песн 8:6–7). Вера и надежда здесь только в верных пребывает, а любовь и вовеки пребудет в избранных Божиих. Она здесь начинается, а в оном веке совершится.

Таковы, слушатели, плоды христианской любви к ближнему, святым апостолом описанные.

Причины же, по которым ближнего нашего, то есть всякого человека мы должны любить, следующие.

Первая. Есть заповедь Бога нашего, которая велит ближнего любить, как самого себя: *Люби ближнего твоего, как самого себя* (Мф 19:19). И еще Христос говорит: *Заповедь новую даю вам, да любите друг друга* (Ин 13:34). Итак, не любящий ближнего противится Божию повелению.

Вторая. Любовь к ближнему соделывает любящего учеником Христовым. Ибо Сам Христос говорит: *По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою* (Ин 13:35). Ибо как дерево от плода познается, так и истинный христианин от веры, которой помогает любовь, ибо *вера без дел мертва* (Иак 2:20, 26). Что пользы христианином называться, Христа устами исповедовать, а воли Его не исполнять, Ему не следовать?

Третья. Так как и Божия любовь без любви ближнего не может быть, то говорит святой Иоанн Богослов: *Кто говорит: «Я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего* (1 Ин 4:20–21). Итак, если кто ближнего своего не любит, тот и Бога не любит. А кто ближнего не любит, тот на него враждует, ибо сердцем человека или вражда, или любовь обладает. А кто на человека враждует, тот враждует и на Бога, потому что Бог человека любит, как выше сказано.

Четвертая. Апостол Павел говорит, что *все дарования без любви — ничто* (1 Кор 13:1–8). *Чудеса творить, много таинств знать, на многих языках говорить — нет в том никакой пользы без любви*. Ибо *многие*, — говорит Христос, — *скажут Мне в тот день: «Господи! Господи! Не от Твоего ли имени мы пророчествовали? И не Твоим ли именем бесов изгоняли? И не Твоим ли именем*

многие чудеса творили?» И тогда объявлю им: «Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Мф 7:23). Но знамение истинного христианина — вера, любовью подкрепляемая, как говорит тот же апостол (1 Кор 13:2)

Пятая. Общее для всех благополучие происходит от взаимной любви. О, как благополучно жили бы все, если бы друг друга взаимно любили! Не было бы тогда воровства, разбоев, хищений, убийств, обманов. Не укрепляли бы для сохранения имений кладовые. Не нужны были бы сторожа, не нужны были бы замки. Не было бы столько плачущих и проливающих кровавые слезы. Не слышались бы жалобные голоса вопиющих на небо вдовиц, сирот, бедных и беззащитных людей. Не отягощены были бы суды жалобными челобитными. Не скиталась бы по улицам и площадям алчущая братия, не тряслись бы от холода и мороза полунагие члены Христовы. Не были бы наполнены темницы узниками, сидящими за долги, за векселя и недоимки. Не было бы, наконец, нищих и убогих, а все жили бы безопасно, спокойно и мирно, и все были бы равны.

По этой причине Господь Бог, отечески сожалея о роде человеческом, дал такую заповедь: *Возлюби ближнего твоего, как самого себя*. О, любовь, любовь, *союз совершенства* (Кол 3:14)! Любовь, сколь многих благ мы лишаемся, когда тебя не имеем! С тобою все хорошо и благополучно, а без тебя все плохо и неблагополучно!

Шестая. Истинная христианская любовь — это предвкушение вечной жизни. Она здесь начинается, а в вечной жизни совершится. Ибо в вечной жизни избранные Божии взаимно друг друга будут любить, друг о друге радоваться, друг другом духовно наслаждаться. Не великое ли благополучие было бы в том доме, в котором муж и жена, дети их и рабы в надлежащей христианской любви пребывали? Воистину не погрешил бы тот, кто этот дом назвал бы земным раем. Итак, если кто хочет некое предвкушение вечной жизни иметь, тот любовь христианскую должен стяжать.

Седьмая. Истинной любовью приближаемся к Богу, потому что *Бог есть Любовь*, — как апостол говорит (1 Ин 4:8). И чем чище, теплее и усерднее любовь, тем ближе она к Богу. Чем более и усерднее человек любит Бога и ближнего, тем более уподобляется Богу, или даже с Самим Богом соединяется. Ибо *пребывающий в любви*, — говорит св. Иоанн Богослов, — *пребывает в Боге, и Бог в нем пребывает* (1 Ин 4:16).

О сколь великое блаженство человеку с Вечным и Блаженнейшим Божеством соединиться! Что сего союза желаннее и радостнее может быть? Пребывающий в любви христианской удостаивается такого великого блаженства.

До этого я приводил причины, которые побуждают нас любить ближнего нашего. Из всего этого следует, что мы и врагов наших любить

должны, по заповеди Христовой: *Любите врагов ваших, делайте добро ненавидящим вас, молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного* (Мф 5:44–45). Ибо и язычники, не знающие Истинного Бога и не верующие во Христа, любящих любят; но не любящих любить — это дело одних христиан.

Противно это, признаюсь я, естеству нашему растленному, но в том состоит слава христианская, чтобы естество побеждать, плоть духу покорять, *зло добром побеждать* (Рим 12:21). Это христианское благородство — над самим собой господствовать. Сыном Отца Небесного быть — какое может быть большее благородство? Но об этом ходатайствует любовь к врагам.

«Как, — скажет кто, — любить мне врага моего?» И я говорю, что сие естеству нашему растленному противно, но новому человеку, во Христе возродившемуся, удобно. Ветхий человек не терпит этого, но новый, во Христа крестившийся и облекшийся (Рим 6:3), с радостью это приемлет. Ибо заповедь Христова и пример Христов велит это. И Сам Христос врагов любил и молился за них: *Отче, отпусти им* (Лк 23:34).

Так и ты вражду и злобу в ближнем своем, как дело диавольское, не люби, но самого его люби, поскольку он есть Божие создание и раб Божий. Требует того от тебя повеление Христово: *любите врагов ваших*. Побуждает к тому высокое обещание: *Да будете*, говорит, *сынами Отца вашего Небесного*. Устрашает прещение смерти: *Не любящий брата пребывает в смерти*, — говорит св. Иоанн Богослов (1 Ин 3:14). Ободряет высокое христианское благородство, которое от любви к врагам познается. Поощряет высочайшая эта добродетель, которой человек самого себя побеждает.

Итак, не человека гони, но злобу и вражду в человеке старайся истребить, как диавольское изобретение. А о человеке, как о ближнем твоем, как о брате твоем, как о мысленном члене единого тела, единой с тобою веры, единым Крещением просвещенном, единого Бога и Отца имеющем, сожалей и соболезнуй. Потому что он, когда на тебе враждует, более на себя враждует. Когда тебя обижает, более себя обижает. Когда тебя проклинает, сам Божией подпадает клятве. Когда тебя судит, сам Божию суду себя подвергает: *Не судите, да не судимы будете* (Мф 7:1). Когда тобой гнушается, сам перед Богом в омерзение приходит. Тебя временных благ лишает, а себя — вечных. У тебя временную отнимает честь, а у себя — вечную. Твое тело убивает, а свою — душу. Ибо тем прогневляет Бога, Который велел ближнего любить: *возлюби ближнего твоего, как самого себя*. Аминь.

УВЕЩАНИЕ ЖИТЕЛЯМ ГОРОДА ВОРОНЕЖА ОБ УНИЧТОЖЕНИИ ЕЖЕГОДНОГО ПРАЗДНЕСТВА ПОД НАЗВАНИЕМ «ЯРИЛО»[123]

В прошлый понедельник, то есть в первый сего поста день, узнал я, уже к вечеру, от одного доброго человека, что на поле, близ московских ворот, со всяким бесчинием совершается какой-то праздник, который здешние жители называют «Ярило». Я, желая лучше удостовериться, обподлинно ли так, как мне донесено,

123. «*Увещание жителям града Воронежа об уничтожении праздника «Ярило»*». Как отправлялся этот праздник, видно частично из самого слова святителя, частично из описания, оставленного Митрополитом Евгением. По его описанию, «на сборище сие избирался человек, которого обвязывали всякими цветами, разными лентами и колокольчиками. На голову надевали высокий колпак, сделанный из бумаги, раскрашенный и развязанный также лентами. Лицо ему намазывали румянами. В руки давали позвонки. В таком наряде ходил он пляшучи по площади, сопровождаемый толпами народа обоего пола, и назывался *Ярилом*. Повсюду видимы были игры, пляски, пьянство и страшные кулачные бои, от коих часто праздник сей ознаменуем бывал смертоубийствами и увечьями людей». *(Описание жизни преосвященного Тихона. 1820 г.*). В настоящем издании «Увещание» напечатано по подлиннику, хранящемуся в Усманском монастыре. В конце рукописи собственноручная подпись святителя: *«сказано в неделю первую Петрова поста в воронежском соборе, 1765 г. июня 5-го дня»*. Его же рукою написаны и первые строки «увещания». Митрополит Евгений в издании «Остальные сочинения», замечает, что «это увещание многократно прочитываемо было потом во всех градских приходских церквях». Об «удивительном успехе сего, не витийством, но простосердечием и пастырскою ревностью одушевленного Слова» читайте подробно в «*Описании жизни свят. Тихона. 1796 г.)*. О происхождении и значении праздника Ярилы: *Костомаров. Славянская мифология.* 1847 г., стр. 86–87.

сам на то место поехал и увидел, что точно так, как я слышал. Увидел, что множество мужей и жен, старых и молодых, а также малых детей из всего города на то место собралось. Среди этого множества народа некоторых увидел почти бесчувственно пьяными. Между иными ссоры, между иными драки увидел, иных раненых, иных окровавленных усмотрел. Приметил я и пляски пьяных жен со сквернымi песнями. А посреди всего этого беззаконного торжества безумных людей стоит кабак в палатке, из которого беспрестанно выносят вино и друг друга потчуют и упиваются, а неподалеку от него продаются и всякие съестные вещи.

Вот какой праздник, слушатели, увидел я в христианах, в тех людях, которые троекратным отвержением отреклись от сатаны и всех дел его, и троекратно присягнули служить Христу, записались в воинство Его. Усмотрел я праздник этот в тех людях, которые исповедуют Бога сотворившего небо и землю, устами прославляют имя Святой Троицы, украшаются именем христианским, веру исповедуют, Тайны Святые принимают, чают воскресения мертвых и жизни будущего века, а может быть, и в храмы Божие на славословие Божие входят, слушают вечерню, утреню и Литургию святую; и не без того, чтобы иногда и страшных Святых Таин, драгоценнейшего Тела и Крови Христовой причащаются!

И когда? В такое время, в которое по закону Церкви Христовой, общей нашей матери, истинные христиане пост начали. В такое время, в которое не успела Церковь святая отпраздновать праздник святой Пятидесятницы, праздник, установленный в благодарение Господу Богу нашему Иисусу Христу, со Безначальным Его Отцом и Пресвятым Духом, Который, совершив на земле дело спасения нашего, вознесся на небеса и, умолив Отца Своего Небесного, как и обещал, послал Утешителя Пресвятого Духа на святых учеников и апостолов и на всех верующих во имя Его пресвятое. В такое, говорю, время совершают этот изрядный праздник, в которое всякой христианской душе должно благоговеть!

И кто же празднует так? Христиане, такого славного рода люди, рода Христова люди, *род избранный, царственное священство, народ святой, люди обновления* (1 Петр 2:9), этот совершают праздник, с таким усердием и горячностью, как в начале моего слова слышали вы, слушатели!

Но, увы, беда! Увы, ослепление! Христиане забыли, что они христиане. Устами Христа исповедуют, а делами отрекаются от Него. Словом прославляют Бога, а бесчинными делами хулят имя Его пресвятое. Я вам самим предлагаю на рассуждение, слушатели! Сами вы рассудите, какой это праздник?! Собираться на пустое место в великом множестве, упиваться

бесчувственно, производить пляски, игры бесчинные, возносить крики и вопли богомерзкие, сквернословить друг друга, браниться, ссориться, друг с другом биться, друг друга ранить, друг друга окровавлять, и прочее тому подобное делать, чего слух души целомудренной не может стерпеть!..

Не изобретение ли это дьявола, который *ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить* (1 Петр 5:8)? Не князя ли века сего прелесть эта, которой он помрачает душевные глаза бедных людей, *чтобы им не увидеть света истины Христовой* (2 Кор 4:4)? Я вам точно говорю и засвидетельствую, что праздник этот — праздник бесовский, и точно смердит идолобесием. Не то же ли и эти люди, новый Израиль, делают, что говорит апостол Павел о людях, вышедших из Египта, ветхом Израиле: *Народ сел есть и пить, и встал играть* (1 Кор 10:7). Ибо и эти люди сели есть и пить, и упиваться, и встали играть. К тому же, восстали и друг на друга; восстали друг с другом ссориться, друг с другом биться, друг друга ранить, друг друга окровавлять.

Из всех обстоятельств этого праздника видно, что был некий древний идол, прозываемый именем Ярило, который в этих странах почитали, пока еще не было христианского благочестия. А некоторые этот праздник, как я от здешних старых людей слышу, называют игрищем.

«А давно ли праздник этот начался?» — спрашивал я у тех же стариков. Они мне на то

точно сказали, что еще издавна. А потом добавили, что он из года в год усиливается, и так-де люди его ожидают, как годового торжества. И когда он подойдет, одеваются празднующие в самое лучшее платье, и понемногу в нем начинают беситься; туда и малые дети с великим усилием у своих отцов и матерей просятся. Начинается он, как те же мне люди объясняют, в среду или четверг по сошествии Святого Духа, и усиливается в следующие дни. А в понедельник, в первый день этого поста, оканчивается, только с великим бесчинием и умножением нечестия, как я сам заметил с сожалением.

Но как бы тот праздник ни назывался, или когда бы ни начинался, или сколько бы дней ни продолжался, однако же, точно я вам объявляю, что сей праздник есть бесовский, смердящий, издает запах идолонеистовства. Потому что праздник христианский состоит в том, чтобы в церковь Божию входить и имя Божие славословить, размышлять о содеянных Божиих благодеяниях и за них сердцем и устами Бога-Благодетеля благодарить. Так и апостол учит, говоря: *Исполняйтесь Духом, назидая самих себя псалмами, и славословиями, и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах ваших Господу, благодаря всегда за все Бога и Отца, во имя Господа нашего Иисуса Христа* (Еф 5:18–20). А этот праздник что составляет? Бесчинные кличи, пьянства, драки, кровопролития, скверные и разжигающие к блудодеянию пляски скверных

женщин, которых апостол всячески беречься повелевает, говоря: *Отвергнем дела тьмы и облечемся в оружия света. Как днем, будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пированиям и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти* (Рим 13:12–13).

Итак, праздник этот — бесовский праздник. А где праздник бесовский, там приносится бесу жертва, там бес почитается; а где бес почитается, там честь Христова повреждается, там *имя Божие хулится* (Рим 2:24).

Такое-то от христиан Христу благодарение!? Такое за неизреченные Его благодеяния воздаяние!? Христос за нас не возгнушался образ раба принять, с нами по земле странствовать, алкать, жаждать, трудиться и прочие безгрешные страсти принять. Не отрекся хуления, укоризны, поношения, оплевания, заушения, раны, поругания, распятие крестное, смерть позорную, тридневное погребение претерпеть. А далее — из мертвых воскрес и не небеса вознесся, послал от Отца Небесного нам Утешителя, Духа Святого. За эти Его к нам благодеяния такое от нас воздается Ему благодарение!

Воздается вместо послушания ослушание. Вместо чести — бесчестие. Вместо любви — ненависть. Вместо прославления — хула. О, ослепление человеческое! О, бесчувствие! О, ожесточение! Пророк святой Иеремия, видя разорение града Иерусалима и отведенных в плен

сынов Израилевых, неутешно плакать принялся, рыдал и искал слез, говоря: *Кто даст голове моей воду и очам моим источник слез, и буду плакать день и ночь о пораженных дщери народа моего* (Иер 9:1)? И еще: *Как потемнело золото, изменилось серебро доброе, рассыпались камни святилища на всех перекрестках. Сыновья Сиона драгоценные, одетые в чистое золото как сравнялись с глиняными сосудами, изделием рук горшечника* (Плач 4:1–2)?

Подобного плача достойны и христиане, новый Израиль, которые такие богопротивные праздники совершают, поскольку и они такое же, ждаже еще большее пленение претерпевают. Ибо те телом, а эти душой в плен попадают. А чем душа достойнее и дороже тела, тем и пленение ее горше телесного. Ибо пленивший же их — не Навуходоносор, царь Вавилонский, а князь тьмы и власти воздушной, непрестанно ожесточающийся и нападающий на град святой Иерусалим, то есть Церковь святую.

Узы, которыми пленники эти связаны — узы греховные, крепче всякого адаманта, их одна только всемогущая Божия сила может разорвать. Реки Вавилонские — различные излияния страстей, при которых бедные эти пленники сидят и плачут. Повесили они и органы свои, то есть затворили уста к славословию Божию. Пленившие их, видя их в такой беде, насмехаются над ними, говоря: *Воспойте нам что-либо из песней Сионских* (Пс 136:3). Но как возможно им петь песнь

Господню, и песнь дьявольскую? Как можно одними устами и скверные песни, и славословие Божие петь? Ибо *не красна похвала*, — говорит Писание, — *во устах грешника* (Сир 15:9).

Дщерь Вавилона окаянная есть воля их развращенная, которая *зачинает болезни*, и рождает детей беззакония (Пс 7:15). Ах, какой горький и плачевный этот плен! *Сыновья Сиона драгоценные, одетые в чистое золото, как сравнялись с сосудами глиняными, изделиями рук горшечника? Как потемнело золото, и изменилось серебро доброе, рассыпались камни святилища на всех перекрестках? Кто даст главе моей воду и очам моим источник слез, и буду плакать день и ночь? Припомни, Господи сынам Едомским, в день Иерусалима говорившим: «Опустошайте, опустошайте до оснований его!» Дочь Вавилона окаянная*, пленяющая души наши, отводящая нас от небесного Иерусалима и горнего прекрасного Сиона, коль *блажен, кто возьмет и разобьет младенцев твоих о камень* (Пс 136:7–9)! Господи Милосердный, Творец и Избавитель наш, сострадательный бедам нашим, *возврати пленников, души наши, как возвращаешь потоки южным ветром* (Пс 125:4)! *Вспомни, Господи, что было с нами, призри и посмотри поругание наше! Достояние наше перешло к чужим;* противники Твои *обладали нами; и нет избавляющего от рук их; рассыпалась радость сердец наших, лики наши обратились в плач, спал венец главы нашей. Горе нам, ибо согрешили! От сего смутилось сердце*

наше! От сего померкли очи наши (Плач 5:1, 22, 8, 15–17)!

Призри, Господи, *с неба, и узри, и посети виноград сей, который насадила десница Твоя! Повредил его лесной и одинокий дикий зверь поел его* (Пс 79:14–16). *Обрати нас, Господи, к Тебе, и обратимся, и обнови дни наши, как прежде* (Плач 5:21).

В сей горести и болезни сердца моего, обращаю слово мое ко всем живущим в городе этом, и с плачем молю: истребите зло сие от среды вашей. Священники! Пастыри словесных овец Христовых! Стражи дома Господня! Ангелы, возвещающие волю Отца Небесного! По своему долгу настойте, умолите, запретите (2 Тим 4:2), пощадите души, порученные вам Пастыреначальником Иисусом Христом, Кровью Его искупленные, за которые вы в день Судный страшному Судии должны отдать ответ. Отвращайте вы их от сего нечестия справа и слева.

Господа командующие, которым от благочестивейшей Монархини поручен меч на устрашение злодеев и нечествующих! Устрашайте мечом сим и пресекайте бесчиние и соблазны людей, противящихся слову истины.

Честные отцы и матери! Всячески удерживайте от этого детей своих, но прежде воспитывайте их в страхе Божием и во всяком наказании, да не будете за них истязаны в день Судный. Господа! Останавливайте дерзость рабов своих. Честною сединой и непорочной жизнью красующиеся граждане! Советуйте благообразным советом. Всех вообще молю: все единодушно старайтесь впредь не допускать эти сонмища нечестия и прочие подобные нехристианские игрища.

Если же закосневшие в злобе и сыновья непокорные будут пред вами оправдываться, что-де это древний обычай, да и в прочих местах то же и тому подобное делают, вы уста таковых таковым ответом заграждайте: что скотское дело — следовать обычаям или предков, или иных каких людей, а каков этот обычай, полезный он или вредный, спасительный или душепагубный, не рассуждать. Ибо скот обыкновенно туда идет, куда ведут, а не куда надобно идти. Куда одна овца или волк пойдет, туда за ним и прочие идут, а полезно ли им будет это или нет, не знают и не рассуждают. Человеку же, особенно христианину, естественным разумом одаренному и словом Божиим просвещенному, должно рассуждать и внимать, не что делают, но что надобно делать.

А что надобно делать и от чего отвращаться, всякому естественный и Божий закон показывает, Евангелие святое и, ему следуя, учителя учат. Если без рассуждения всяких обычаев будем держаться, то и имени христианского недостойны будем. Ведь обычай был у предков наших, пока еще свет христианского благочестия не светил, жертву бесам приносить, идолам поклоняться, тварь вместо Творца почи-

тать. Этот обычай и ныне многие не знающие Истинного Бога, хранят, как-то китайцы, японцы, американцы, персияне и прочие. Так должно ли подражать в этом праотцам нашим?

Плохая отговорка в таких случаях: «Прочие делают то и то, почему же и мне не делать?» Что тебе до прочих? Так такому безумцу отвечайте: ты внимай себе и спасению своему, а не на прочих смотри. Прочие, на которых ты ссылаешься, грешат и тем Бога прогневляют, что страшно, так и тебе надобно грешить? Прочие погибают, и тебе надобно погибать?.. Уж это непременно, ибо что прочим за грех следует, то и тебе. За грех уготована геенна, огонь неугасающий, червь неусыпающий, мука никогда неперестающая. И тебе с прочими за грех надобно в погибель ту идти. Вот как нехорошо и душепагубно на других ссылаться в непорядках, и в них им безрассудно подражать!

Так, отражая безрассудных людей безумные извинения, советуйте и молите их, чтобы они от злых обычаев отстали и не делали того, что делается, но делали, что надобно делать, слушали бы пастырей и учителей церковных, которые на этого прежде всего и поставлены. Этому и Святой Дух через апостола повелевает повиноваться: *Повинуйтесь*, — говорит, — *наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет; чтобы они делали это с радостью, а не воздыхая* (Евр 13:17).

Наконец и я, недостойный пастырь ваш, увещеваю и молю от обычаев этих злых и душевредных удаляться, и праздник сей бесовский забвению предать, как виновника многих зол. Ибо чем более, как не этим беззаконным и неистовым торжеством, имя Христово хулится? Этим благочестивая христианская вера наша порочится. Ибо противники наши, лютеране, кальвинисты, паписты, видя такое неистовство, правильно нас поносят и говорят: «Вот-де какие у них праздники! Знать такая и вера у них, такое и благочестие!»

Таким праздником бесславится и город сей. Ибо жители прочих российских городов, глядя на такие праздники, праведно говорят: «Вот что у них делается! В Воронеже-де некий празднуют праздник, какого нигде нет, которого называют своим именем Ярило. Ах, что это за праздник у них — Ярило? Знать в честь какого-нибудь из древних идолов празднуют они». Ах, стыдно, более того, ужасно христианам идолу поклоняться!

От такого беззаконного торжества претерпевает укорение и пастырь ваш. «Чего-де он смотрит там? Ведь-де он на то поставлен, чтобы такие нечестия возрастающие отсекать. Знать, он или не знает своего звания, или позабыл, или не радит о нем». Да праведно и говорят то!

Ах, беззаконный праздник! Ах, сонмище нечестивое! Ах, постыдное имя — Ярило!

Мерзкое имя — Ярило!

Гнусное имя — Ярило!

Слуха целомудренного недостойное имя — Ярило!

Диавольское изобретение — Ярило!

Причина столь многих зол — Ярило!

О, никогда бы и не слышать имени того — Ярило!

О, скорее бы и из памяти изгладилось имя то нечестивое — Ярило!

Но да избежим, слушатели, все вообще греха и общего стыда! Разрушьте, молю и прошу, разрушьте сонмище это. Не допускайте впредь беззаконного сего собрания. Загладьте в памяти своей варварское и мерзкое это именование — Ярило. Предайте забвению и праздники эти. Празднуйте Единому Триипостасному Богу, Отцу и Сыну и Святому Духу, в Которого крестились, и на всяком месте прославляйте величествие Его.

А за то, что благость Его доселе такими беззаконными праздниками прогневляли, покайтесь, жалейте и к благоутробию Его с сокрушением сердца и со слезами прибегите. Он, как Отец Многомилостивый, примет вас, кающихся, и оставит вам грехи ваши и помилует по великой Своей милости. Аминь.

УВЕЩАНИЕ ЖИТЕЛЯМ ГОРОДА ВОРОНЕЖА О ХОЖДЕНИИ НА КАТЕХИЗИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ[124]

С немалым сожалением многократно замечал я, что на душеполезное учение, которое каждый воскресный день перед святой Литургией уже без малого год преподается, мало кто из граждан собирается. Оно для того определено, чтобы всякий, слушая, познал, в чем состоит звание христианское и сила закона Божия, и так бы в благочестии преуспевал. Но противоположное, как я вижу, моему намерению получается.

Проповедник всю седмицу трудится, потеет, собирает как пчела, что бы мог в наставление предложить, говорит целый час, но почти

124. «*Увещание о хождении на катехизическое учение*». Речь идет о катехизических беседах, которые святитель открыл для народа в местном Благовещенском Соборе в 1765 г. Настоящее «обличительное увещание» вызвано было тем, что «на душеполезное учение сие, которое во все воскресные дни перед святой литургией уже без малого год преподавалось, мало кто из граждан собирался» (первые строки увещания). В издании «Остальные сочинения», где в первый раз напечатано это увещание, замечено, что оно «говорено было святителем в воронежском Благовещенском Соборе 1766 года и, потом, повторено чтением по всем городским приходским церквям». В настоящем издании напечатано по рукописи, писанной местами (всего 23 строки), собственной рукой святителя, и хранящейся в московской епархиальной библиотеке, которой, при основании оной, была дана в дар покойным Митрополитом Московским Филаретом. Рукопись на 10-ти листах. На 1-м листе сбоку надпись: «Сие воззвание и слово из текста: *воздадите всем должная*, сочинены святителем Тихоном, и поправки и дополнения писаны его святительской рукою. Архимандрит Симеон».

напрасно пропадают труды, падает почти напрасно семя слова Божия, так как мало слушающих. Знать, иной считает, что лучше краткое время то провести в осуждении или оклеветании ближнего, иной в развращенных разговорах, иной в чтении соблазнительных и душевредных книжек, иной в праздности и лености, которая есть мать и источник всех зол, или в другом чем неполезном и вредном, нежели пойти послушать проповедуемое слово Божие.

Когда шут шутит перед тобой, или льстец лжет, с охотой и удовольствием слушаешь их. А когда проповедник посреди церкви проповедует истину, говорит глаголы жизни вечной, ты отвращаешь уши свои. Но, о бедный ты человек, несчастливее всех! Насколько бы тебе полезнее было, когда бы ты слушал истинное слово Божие и в законе Его поучался, а не к льстецам, духом лживым наполненным, и шутам обращал слух твой!

Царица южная, по свидетельству Писания, *пришла от пределов земли послушать премудрость Соломонову* (Мф 12:42; 3 Цар 10:1–8). Здесь, в храме Господнем, проповедуется не Соломонова премудрость, но премудрость Божия. *Христос*, — говорю я с апостолом Павлом, — *есть Божия Сила и Божия Премудрость* (1 Кор 1:24).

Так не безответны ли будут во время Второго Христова пришествия, избегут ли в день оный страшного суда Божия, праведного гнева

Божия и казни те, которые для слушания слова Божия не из дальних стран, но из ближних домов в храм приходить ленятся? Обличает таковых за такое нерадение и небрежение святой Иоанн Златоуст, и громко вопиет: «Когда от царя приходит кто с указом, все внимаете, когда же от Бога, Царя царей, приходит и с небес вещает пророк, никто не внимает. Одни надменны гордостью, другие ослеплены корыстью, третьи побеждены роскошью, четвертые утопают в лености, другие другими страстями одержимы; а в дом Божий на молитву и проповедь слова Божия о сколь немногие собираются!»

Бог определил человеку шесть дней работать для исполнения собственных надобностей, и за эти шесть дней посылал Бог, как манну, прибыток и счастье в трудах наших. А седьмой день, то есть воскресный, освящен ради службы Самому Богу и прославления имени Его святого. Но многие имеют столь холодную любовь к Богу, создавшему и возлюбившему их, в такое бесстрашие перед Создателем своим приходят, что не только один день, но и один час в день тот послужить Богу, Создателю своему, в законе Его поучиться, спасительного слова Его послушать, ленятся, пренебрегают этим.

Я думаю, что если бы здесь преподавалось учение, каким образом тленное богатство собрать, временную честь и достоинство получить, в такую школу учиться не только бы сами родители приходили, но и детей своих приводили бы.

А слушать того проповедника, который учит собирать сокровище нетленное на небе, который показывает путь к вечному блаженству, не только детей своих не приводят, но и сами отцы и матери не ходят.

Нужным и великим считают слушать, как сделать прибыль своего купечества, как оказать услугу какому-либо господину. А о том, как Богу угодить, как спасение души получить, как жизни вечной не потерять, как избежать вечной геенской муки, — о том менее всего помышляют! Не заблуждение ли это? Не крайняя ли слепота? Ищут тленное, а презирают нетленное! Ищут смертное, а презирают бессмертное!.. Ищут земное, а презирают небесное!.. Наверное, у таких людей или глубокий сон греховный, или крайнее прилежание к мирским вещам, от которых ни на один час освободиться не хотят.

Но знай, друг, что богатство мира сего, как поток реки, утечет; слава суетная, как дым, исчезнет; честь и достоинство, как полевой цветок, увянет вскоре. Только слышание слова Божия есть та *благая часть*, которая, по слову Самой Предвечной Правды, Спасителя нашего, никогда *не отнимется* (Лк 10:42). Мало кто ищет Его, но почти все самопроизвольно неоцененного бисера сего, неотъемлемого этого сокровища, сами себя делают недостойными.

О, учителя! О, проповедники слова Божия! Как несчастны вы в нашем веке! Сколь мало

имеете слушающих вас! Чтобы немецкому, французскому и другим иностранным языкам обучиться, многие ни состояния не жалеют, ни денег, ни труда. А проповедники даром, без цены и серебра учат закону Божию, объявляют волю Отца Небесного, проповедуют слово Божие, которое наставляет, чтобы совершенно знали, во что верить, да и жизнь проводить подобную тому, чему веруется.

Но никто не слушает их! Улицы везде людьми наполнены, на торжище бесчисленное народа собрание, между лавками премногое людей множество, везде в компаниях довольно много собирается людей. Только на проповеди в храме Божием мало кто есть! Поэтому у таких христиан, которые удаляются от слушания проповеди, как вера, так и житие одинаковые. *Вера от слышания*, — по словам апостола, — *а слышание от слова Божия* (Рим 10:17). Где же найти ее? Где сообразные ее плоды? Где простота христианская? Где братолюбие, которого Христос от нас требует? Где кротость, где милосердие, где благость, где воздержание и прочее? И следов не видно! Напротив же того, отчего разбой, отчего хищение, отчего взятки, отчего кражи, отчего клятвопреступления, отчего прелюбодеяние и любодеяние, отчего клевета, осуждение, отчего пьянство и невоздержание, отчего лесть, обман и прочие им подобные беззакония, если не оттого, что закон Божий в крайнем находится незнании и презрении?

Все стараются Монаршие указы знать и их исполнять, так как за преступление всякому предстоит видимая казнь, а Божии указы, за преступление которых вечная предстоит казнь, мало кто старается знать и по ним поступать. Как это дело жалостно и страшно, сами вы рассуждайте! Я ничего не говорю об этом, а только удивляюсь неизреченному Божию милосердию и долготерпению. И при том признаюсь и подтверждаю, что благость Его всех нас на покаяние ожидает, если достойной за то преступление не посылает казни.

Но, может быть, кому-то не нравится проповедник, что не красиво говорит? Тому говорю я, что повеление Божие к проповедникам не в том состоит, чтобы они проповедью своею забавляли и увеселяли своих слушателей, но чтобы приносили пользу и врачевали их греховные раны.

Так в чем же состоит причина, которая удерживает многих от слушания слова Божия? В том, слушатели, нахожу я, что души их в плохом находятся состоянии. Ибо как когда желудок не принимает пищи, без сомнения заключаем, что он нездоров и требует лечения и исцеления, так, когда кто-то не хочет слушать слова Божия, которое есть пища душевная, — это известный знак того, что душа его расслаблена, разболелась и требует лечения и целительного пластыря. А знаете ли вы, слушатели, сколь драгоценная вещь — душа наша? За

нее Единородный Сын Божий неоцененную Кровь Свою пролил. Вот как она дорога!

Показал бы я вам, слушатели, самый тот способ, как слово Божие питает души наши; объявил бы, как оно людей всякого чина в своей должности сохраняет, как в начальствующих насаждает правосудие, в подчиненных верность, как богатых поощряет к щедролюбию и подаянию милостыни, убогих — к терпению и великодушию, как родителей учит промышлять о чадах, чад — почитать и повиноваться родителям, как молодых в вере укрепляет, старых в надежде веселит, и во всех любовь к Богу и любовь к ближнему насаждает, растит, умножает.

Но кто хочет знать это, не ленись приходить в означенное время, и услышишь, и самую суть познаешь. Везде распростерты диавольские сети, везде подложены подкопы к погибели душевной, везде встречают соблазны: соблазны в домах, соблазны на улицах, соблазны на распутьях, соблазны на путях. А глаза и уши, как двери некие, которыми всякое зло в храмину сердечную ударяет. Мир со своими прелестями вооружается; супостат дьявол *ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить* (1 Петр 5:8); плоть со страстями и похотями непрестанно восстает на душу. Ныне гордость, потом сребролюбие, то гнев, то ярость, то пьянство, то блуд и прелюбодеяние, то леность и уныние, то злоба и месть и прочие душевные враги поднимаются. Против этих врагов надобно не-

престанно христианину бороться даже до кончины жизни своей.

А как бороться, не имея оружия? Но как враги эти духовные, то есть против духа воюющие, так и оружие, которым они побеждаются, должно быть духовным. А это духовное оружие слово Божие показывает. Оно наставляет нас, как стоять против духов злобы поднебесных, как против плоти страстной подвизаться, как уклоняться от прелестей мира и соблазнов. Дивлюсь я премного тому, если кто посреди столь многих соблазнов, столь многих козней диавольских, христианское проводит житие, а в законе Божием не поучается. Да и едва ли такое может быть. Ибо как можно исполнять волю Божию можно, если ее не знать? И как знать, если слова Божия не слушать, в котором она открывается?

Потому подтверждаю: если хотите поступать осторожно посреди стольких соблазнов, если вам нужна жизнь вечная, если вы желаете получить царствие небесное, рай прекрасный, блаженство вечное, то не нерадите о слушании слова Божия. Сто шестьдесят восемь часов содержит в себе седмица. Отделите из этого числа один час на это богоугодное и спасительное дело, и, оставив все житейские попечения, и старые, и молодые, и богатые, и убогие, и отцы, и сыновья, стекайтесь в храм Господень ради слушания слова Божия.

Там вы услышите о Боге и о Его Божественных свойствах.

Услышите о чудном сотворении Им всего мира.

Услышите о начале рода человеческого.

Услышите о блаженном состоянии Адама, услышите о бедственном его же падении и изгнании из прекрасного рая.

Услышите о спасительном к роду нашему Божественном Промысле.

Услышите, как Сын Божий, благоволением Отца Небесного и действием Пресвятого Духа, нас ради воплотился от Святой Девы.

Услышите, как на земле с людьми Он пожил.

Услышите, как поношения, хулы, поругания, страдания страшные и смерть позорную претерпел.

Услышите, как из мертвых воскрес и на небеса вознесся, и сел одесную Бога Отца.

Услышите, что и опять придет судить живых и мертвых.

Услышите, что будет воздаяние праведным и грешным.

А какая отсюда польза! Несказанная!

Когда услышите о Боге, познаете и себя, кто вы есть.

Когда услышите о благости Божией, начнете любить Его.

Когда услышите о правде Его, начнете бояться Его.

Когда услышите о вездесущии Его, будете пред Ним везде честно ходить.

Когда услышите о всемогуществе Его, научитесь на Него одного уповать.

Когда услышите о премудрости Его, будете удивляться Ему.

Когда услышите о создании мира, узнаете благость, мудрость и всемогущество Божие. Благость — что Он все это создал не ради Себя; мудрость — что Он так удивительно создал; всемогущество — что из ничего создал.

Когда услышите о создании первого человека, познаете своего бытия начало.

Когда услышите о его падении и последовавшем за ним бедствии, узнаете, в какое состояние грех нас вверг, и так удобнее будете беречься его.

Когда услышите о возобновлении рода нашего, ясно увидите, как велико Божие милосердие.

Когда услышите о страдании и позорной смерти Сына Божия, ради нас принятой, уязвитесь к Нему любовью.

Когда услышите о Втором Его пришествии и воздаянии каждому по делам его, возымеете страх Божий, который вас отведет от всякого богопротивного дела.

Когда услышите о вечной муке, огне неугасимом, уготованном диаволу и аггелом его, всячески будете думать, как бы его избежать.

Когда услышите о блаженстве вечном, воспламенится сердце ваше к желанию и приобретению его.

Итак, что же этого нужнее и что приятнее? Не оставляйте, молю вас, не оставляйте столь нужного дела! Вы сами узнаете в себе великую перемену. Узнает всякий, в каком он состоянии находится. Увидит своей души скверну, и так будет омывать ее. Увидит наготу, и так будет стараться одевать. Увидит бедность и окаянство, и так будет искать блаженства. Наконец прибавлю: как если хотим болезнь телесную излечить, нужно ее прежде познать, так кто хочет душевную болезнь исцелить, надобно прежде ее познать, а она от слова Божия познается.

Впрочем, даже если двое или трое будут собираться, однако же учение преподаваться будет, и оно будет в большее обличение нерадивым и пренебрегающим. А проповедник не унывай от того, что мало слушающих, но трудись усердно во славу Божию и на пользу ближнего. Награда твоя не погибнет, но *велика будет на небесах* (Мф 5:12). Аминь.

КРАТКОЕ УВЕЩАНИЕ О ТОМ, КАК ПОДОБАЕТ В СВЯТЫЕ ХРАМЫ ВХОДИТЬ НА СЛАВОСЛОВИЕ

Входите во врата его со славословием.

(Пс 99:4)

1) Идя в церковь, думай, что ты в дом Царя Небесного идешь, где со страхом и радостью стоять должно, так как на небе пред Небес-

ным Царем. «В храме стояще, на небеси стояти мним», — поет святая Церковь.

2) Желая с пользой молиться, оставь ближнему согрешения, да неосужденно Отца Небесного призовешь, говоря: *Отче наш, Иже еси на небесех!* — и прочее. *Остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим.* И ежели не простишь ближнему согрешений, знай, что и тебе Богом не простятся согрешения. *Если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших* (Мф 6:15).

3) Стоя в церкви, по сторонам не озирайся и, как кто стоит или молится, не смотри, да с фарисеем не осудишься, потому что пришел ты не судить, а у Бога Судии и Сердцеведца милости просить. Но взирай с умилением к единому алтарю, где Святая Жертва приносится, и, мытарю подражая, о своих грехах помолись милостивому Богу, говоря: *Боже! Милостив буди мне, грешному* (Лк 18:13).

4) Смеха, разговоров, крайне берегись, потому что тот, кто, в церкви стоя, смеется или разговаривает, не только не умилостивляет Бога, но и весьма раздражает, ибо не воздает чести святому месту и других соблазняет и мешает другим молиться. Слушай прилежно чтение и пение и от того умиляйся. Если же мысль твоя отвлекает ум твой или к дому твоему, или к иным мирским вещам, всячески старайся ум свой обратить и призывать к слушанию пения, славословия Божия, псалмов и молитв читаемых, тогда с пользой из церкви выйдешь.

5) Приходя в церковь, видишь гробы братии твоей, и потому помяни, и ты в те же недра земли вселишься и земля, которую сейчас топчешь ногами, покроет твое лицо. И потому воздохни к Богу о преставившихся, да помилует их. Это не только им, но и тебе будет полезно. Ибо к ближним любовь показываешь и, видя, что они умерли, подумай и о своей смерти, да так усерднее Богу помолишься.

6) О том что слышал в церкви прочитанное или проповеданное, в доме своем рассуждай и старайся так исполнять, да не в большее осуждение будет тебе слышанное слово Божие и не сотворенное. Ибо *блаженны*, — сказано, — *слышащие слово Божие и соблюдающие его* (Лк 11:28). Да и домашних своих, и детей к тому же наставляй и учи, да не будешь из-за них от Бога истязан.

Так, в церковь входя и молясь, с пользой выходить будешь, и житие свое добре устроишь, и желаемого вечного блаженства сподобишься, благодатью Господа Бога нашего Иисуса Христа. Аминь.

КРАТКОЕ УВЕЩАНИЕ О ТОМ, ЧТО ВСЯКОМУ ХРИСТИАНИНУ ОТ МЛАДЕНЧЕСТВА ДО СМЕРТИ ВСЕГДА В ПАМЯТИ ДЕРЖАТЬ ДОЛЖНО

1. Всякий при святом Крещении через отца и мать крестную отрекся от сатаны и всех дел

его, и всего служения его, и всей гордыни его и это запечатлел троекратным отрицанием. Сатана — дух лукавый, всегда и всячески ищущий погибели человеческой. Ангелы его — также духи злые, роду нашему враждебные. Дела его — дела злые, и Богу весьма ненавистные, то есть идолослужение, чародеяние, волхвование, гордость, высокоумие, памятозлобие, зависть, вражда, объедение, пьянство, блуд, прелюбодеяние и всякие нечистоты, сребролюбие, разбои, хищения, воровство, сквернословие, буесловие, песни скверные и все, что противится здравому разуму. Служит сатане тот, кто в этих и тому подобных делах волю его злую исполняет. Итак, внимай, возлюбленный, что ты от всего этого при Крещении отрекся троекратно, и на все это поплевал, берегись же к этому возвращаться!

2. Отрекшись от сатаны, ты троекратно же обещался служить Христу, Сыну Божию, со Отцом и Святым Его Духом. И так ты при Крещении в службу Христу записался и присягнул так, как воины и прочие земному Царю в службу записываются и присягают. Должно же Ему служить верно, даже до смерти. А как служить Христу? Послушай: веру в Него иметь, и с верой жизнь свою в страхе Божием благочестиво проводить, и на Него, как на Начальника и Царя всех, по возможности быть похожим.

3. Для исполнения должности христианской полезно следующее в памяти держать:

а) вездеприсутствие Божие, так как Бог есть везде, и все наше не только дело и слово, но и помышление знает дотонка;

б) о житии и вольном страдании Христовом рассуждать, о том, что Он для человека на земле странствовал, и весьма страшные страдания претерпеть изволил;

в) помнить последние четыре: первое — смерть, для всех неминуемую, и различным образом похищающую; второе — Суд Страшный, где за слово, дело и помышление злое ответ воздадим; третье — ад, или муку вечную, конца не имеющую, грешников ожидающую; четвертое — царствие небесное, верным, свято жизнь проводящим, уготованное.

Это, по должности своей, всякому о Христе из братии предлагаю, и увещеваю каждого в своей памяти всегда содержать, и домашних своих этим увещанием почаще подкреплять, а особенно внушать малым детям, чтобы они знали и помнили свое обещание, и с малых лет приучались к благочестию. Ибо от воспитания все житие зависит, и родители, в страхе Господнем детей своих не воспитывающие, Божиего наказания не избегнут.

Все вышеописанное заключаю словом святого апостола Христова Петра: *Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш, диавол, ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить. Противостойте ему твердою верою* (1 Петр 5:8–9).

КРАТКОЕ НАСТАВЛЕНИЕ О ТОМ, КАК ПОДОБАЕТ СОБЛЮДАТЬ ХРИСТИАНСКУЮ ДОЛЖНОСТЬ[125]

1. Известно знай, что желающему и начинающему Бога искать, сатана, враг наш, всячески старается препятие учинить: то помысл злой, то уныние и леность наносит, то неудобством устрашает, то к прелести суетного мира

125. «*Краткое наставление, как подобает себя в христианской должности содержать*» впервые было напечатано в издании «Остальные сочинения». В духовном журнале «Странник» (август 1861 г.) напечатано по списку, «*написанному, по преданию, для одной духовной дочери святителя Тихона*». Рукопись очень замечательна. Кроме разночтений и других изменений против 1-го издания, мы встречаем здесь, между прочим, приписки, которые наводят на предположения относительно первоначальной редакции «Краткого наставления». Так в §31 святитель приписывает: «а мне отец твой приказывал сие тебе написать, что и учинил по силе моей». В §5 вместо: «*слуг и рабов* не презирай», как напечатано в «Остальных сочинениях» здесь читаем: «*служанок и рабынь* не презирай». В §30: «о том имеешь молитвы, посланные тебе» и т. д. В тоже время в рукописи встречаются сокращения, которые были бы непонятны, если в ней видеть список с редакции познейшего времени. Так например, в конце, против 1-го издания недостает целых 12 строк, к сокращению которых, казалось бы, не представлялось никакой нужды. Тоже и в других местах. Все это вместе взятое, наводит на мысль: не представляет ли рукопись «Странника» текста «Краткого наставления» в первоначальной его редакции, и не было ли это наставление, в виду более широкого его назначения, дополнено святителем в последствии? Примеров тому видим не мало и в более обширных сочинениях святителя Тихона. В связи с утратой подлинника, по которому было напечатано «Краткое наставление» в 1-м издании, для настоящего издания рукопись «Странника» оказалась особенно важной и в том отношении, что дала возможность восстановить по местам подлинный текст, немало пострадавший при многократных его перепечатках.

склоняет, то через злых людей беспокоит и прочие беды наводит, чтобы желание доброе пресечь и так отвести от спасительного пути. Всего этого с Божией помощью, должно беречься.

2. Когда помысел злой приходит, или к нечистоте, или к гневу, или к любви суетного, то есть чести, богатства, славы, почитания, или к гордости, или к зависти и ненависти, или к иному какому злому делу поощряющий, тотчас изгоняй его из сердца и не допускай ему медлить в тебе. Потому что, если помедлишь, то он усилится и в грех ввергнет тебя. И потому, как только находит помысел худой, то ты противься и вместе с тем молись ко Христу так: «Господи, помилуй меня», или: «Господи, помоги мне», или: «Господи, не оставь меня», — или иначе.

3. Родителей своих, отца и мать, почитай по Богу, и берегись, чтобы их ничем не оскорбить. Что велят, слушай с любовью и покорностью. Если они только что против закона повелевают Божия (чего не допусти, Боже!), тогда их не должно слушать, но единого Бога.

4. Что люди делают дурное, кто бы они ни были, на то не смотри и не осуждай их, но себе внимай. Ни они за тебя, ни ты за них ответа не дашь, но каждый сам за себя отвечает.

5. Слуг и рабов не презирай и не гнушайся ими, но их внутри себя как братию о Христе имей люби, и милуй, если сам хочешь милость от Бога получить (Мф 5:7). Ибо в хрис-

тианстве все равны перед Богом: господа и рабы, госпожи и рабыни. А может быть и лучшие те, которые служат вам (Гал 3:28).

6. Смирение имей перед Богом и перед людьми. Старайся иметь его не только в словах, делах, и поступках кротких, но и в сердце. Тогда истинное смирение будешь иметь, когда признаешь себя недостойным всего, то есть ни пищи сладкой, ни платья богатого, ни дома красивого, ни постели мягкой, ни поклонов, ни почитания людского, ни места высшего, но всякого неблагополучия достойным себя признаешь.

7. Истинные христиане презрение, от мира бываемое, за благополучие свое поставляют, ибо, когда миром презираются, тогда у Бога в милости находятся. И ты, когда люди тебя презирают, о том не думай, и старайся только у Бога милость сыскать, и Ему единому угодить. Лучше у одного Бога милость иметь, нежели у всего мира в почтении быть, а у Бога в гневе, ибо Божия милость и гнев несравненно больше милости и гнева всего мира. Какая нам польза оттого, что люди нас почитают, а Бог презирает? Весь свет пред Богом как ничто, и потому милость и гнев людей пред Божиим гневом и милостью — как ничто (Мф 5:11).

8. Кто тебя или словом, или делом обидит, ты на того не гневайся, но прости ему от сердца, как говорит Христово слово: *Отпускайте, и отпустят вам* (Лк 6:37), т. е. прощайте, и прощены будете, — и, отойдя помолись о нем, говоря: Господи, прости его, или ее. И хотя сердце не хочет того, ты понуждай себя на это, а далее удобно будет.

9. Кто тебя ненавидит, или злобится на тебя, ты его любовью побеждай и старайся с ним примириться. Даже если бы он не хотел мира, ты ищи мира и готов будь к миру. И тут, хотя сердце не хочет, надобно сердце убеждать и склонять.

10. Берегись празднословия, смеха, осуждения и оклеветания. Все это грешно, и Бога на гнев склоняет. У Бога же во гневе быть страшно и тяжко. Посему без нужды не говори, но люби молчание.

11. Веруй и держи, и думай так, что Бог с тобой невидимо есть везде, и что ни делаешь и мыслишь, видит все, и что ни говоришь, слышит все. И старайся всегда верой Его видеть перед собою. А отсюда последует страх Божий, благоговение и почтение к Нему, опасение в словах, делах и мыслях, — так как перед отцом своим не смеешь говорить ничего, и делать пустого. Горе же тем, которые перед лицом Божиим бесчинствуют и величеству Его не воздают почтения!

12. Вспоминай часто о Христе, Спасителе и Искупителе грешных наших душ. Он Бог, будучи невидимый, бессмертный, непостижимый, ради нас, окаянных, в мир сей плачевный пришел, от Святой Девы родиться плотью, и на земле пожить, и страдания, и

распятие, и смерть принять изволил, потому что иначе мы спастись не могли бы, но следовало нам в аду мучиться без конца. Для того Он умер за нас, чтобы мы, верующие в Него, спаслись. От этого последует любовь к пострадавшему Христу.

13. Поминай о Втором Его пришествии, где все соберемся перед Ним, все, говорю, праведные и грешные, и всякий по делам своим воспримет от Него: праведные пойдут в жизнь вечную, грешные — в муку вечную. Помни это и рассуждай.

14. Вспоминай часто о вечной муке, как отчаянные грешники в огне геенском вечно, без конца, страдать будут, и молись Христу, дабы тебе от того бедствия избавиться. И о небесном царствии вспоминай, как святые Божии вечно будут со Христом царствовать, веселиться, ликовать, лицезрением Божиим услаждаться. От этого лицезрения несказанное будет веселие и радость. И старайся этого блаженства достигнуть благодатью Христовой. Вся слава, богатство, честь и всякое утешение сего мира омерзеет тебе так, как гной смрадный мерзок всем. Молись и обо мне грешном, чтобы нам там быть вместе, и Бога славить.

15. Рассуждай и о суете мира сего, о том, что все минует. И богатые, и славные умирают, и все здесь, в мире, богатство и славу оставляют, и отходят отсюда нагими, бедными и нищими, так что нельзя узнать, где лежит в земле господин, где раб его. Смерть всех равными делает. Примечай это и рассуждай, особенно в ночное время.

16. Какое доброе дело делаешь, то во славу Божию делай, ради Бога, так как Бог велит добро делать. Также, когда от зла уклоняешься, ради Бога уклоняйся, потому что Бог ненавидит зло, и велит нам от него убегать, говоря: *Уклонись от зла и сотвори благо* (Пс 33:15). Иначе доброе дело порочится, когда или ради славы суетной или ради иной какой подобной причины делается. Например, любить ближнего, милость делать, терпеть, прощать ближнему обиду и прочее ради Бога должно, потому что Бог так приказал. Также и от зла уклоняться, например, не злобиться, не гневаться на ближнего, не злословить, не осуждать, не клеветать, не красть, не творить блуда и прочего ради Бога надо, так как Бог запретил все это и злом раздражается.

17. Когда от зла уклоняемся, а добро делаем, это должно Богу приписывать, потому что сами, без Божией помощи, от греха уклоняться и добра делать не можем.

18. От злых дел уклоняйся и добрые делай, но надежду спасения всю полагай на Христа и на милосердие Божие, так как благодатью Христовой и Божиим милосердием спасаемся, а не делами нашими добрыми. Наше утешение, радость и надежда в том, что Христос, Сын Божий, — наш Спаситель. Надежда на Сего Спасителя не посрамит. Однако же Он спасает тех, которые веруют в Него, и любовью,

смирением, терпением, кротостью и прочими добродетелями следуют Ему.

19. Если же злые люди здесь, в мире сем, благополучно живут, а добрые терпят зло и беды, тем не смущайся, но смотри на конец обоих. Благополучие и злополучие в конце проявляется и примечается. Злые здесь благополучно живут, но зло умирают, и к великому бедствию — вечной погибели переселяются. Добрые и благочестивые в несчастии живут и терпят зло, но блаженно умирают, и к вечному блаженству переселяются. Чудная перемена! Одни от малого и мнимого благополучия в великое и истинное бедствие, другие от малой скорби в великую радость переходят. Смотри о сем 36-й псалом весь, и псалмы 72, и с 22 до 27.

20. Старайся и молись Богу, чтобы подал тебе истинную, живую и сердечную веру во Христа. Истинная вера во Христа есть это сердечное упование на Него, как на Искупителя, Спасителя, Заступника и Помощника нашего. Ни от кого и ни от чего иного, кроме Него, спасения вечного не должно искать и ожидать. Эта вера соделывает радость и утешение в сердце, соделывает истинный Божий страх, отвращает от мирской суеты, чести, богатства, славы, и учит презирать все это. Она учит страдания Христовы высоко и дорого почитать, увещевает любить Бога и ближнего, учит смирению, заповедует часто молиться и воздыхать к Богу, и всего человека изменяет.

Примечай это, возлюбленный христианин, и не прельщайся суетной верой ложных христиан, у которых на языке вера, а в сердце безбожие. Знай точно, что нет там веры живой, христианской, где пристрастие или любовь к богатству, чести, славе и сласти мира сего. Истинная, живая вера отводит христианина от всего этого и движет его к желанию и исканию небесных и вечных благ. Ибо истинная, живая вера есть это дар Божий духовный, и потому внутри человека учит духовных благ искать. Она от неба в человеческое сердце входит, к небу и небесному движет и восхищает сердце человеческое, а от земных вещей отводит.

К тому же, вера истинная подвизается против всякого греха, и потому, где греховное житие и бесстрашное, там нет веры истинной, но только устная и лицемерная. Смотри об этом места в Святом Писании (1 Кор 6:9–10; Гал 5:19–21; Откр 21:8; Иак 2:14 и до конца главы, и прочее) и берегись против совести своей согрешить, да не подпадешь Божию гневу и веру не погубишь. А где веры истинной нет, там нет Христа, нет спасения, пока человек в таком состоянии пребывает. Надобно веру беречь более, нежели жизнь свою, ибо и жизнь свою должны за веру положить.

21. Если по действию диавольскому и слабости случится согрешить, тотчас кайся и проси прощения у Бога со всяким смирением, воздыханием и надеждой.

22. Пищу и питье употребляй ради подкрепления тела, а не ради сласти, также и одежду ради прикрытия наготы, а не ради украшения и щегольства. Ибо украшение христианское — не дорогая одежда, не дорогие каменья и прочее, но вера истинная и плоды добродетели христианской, то есть смирение, терпение, кротость, любовь, милость, и прочее.

23. Пищу, питье, одежду и прочее с благословения Божия употребляй, говоря: «Господи, благослови!» Потому что все — Божие добро, которое нам, убогим, Он подает. Хотя тебя и отец твой кормит и одевает, но отец сам от Бога получает.

24. Лицо умывай в свое время, а не украшай белилами и красками, так как этим украшениям научает диавол, и потому украшать лицо — грех. Примечай сие добре.

25. Книги святые читай всегда и из них учись христианскому благочестивому житию. И ни одного дня не пропусти без чтения, и молись Богу, чтобы дал тебе разуметь то, что читаешь.

26. Каждое утро полагай доброе начало, то есть думай каждое утро о себе, что сейчас начинаешь и хочешь быть христианином, а прошедшее время как бы всуе прошло.

27. Не давай обещания, что в брак не вступишь, но живи так без обещания, и береги себя благодатью Божией, ибо многие обещают, но

не исполняют. Никто тебя принудить не может к браку, Бог дал это нам на произволение.

28. Примечай, что от греха отводит:

1) Бог неотступно с тобой, и что ты делаешь и мыслишь, все ясно видит, и, что говоришь, слышит, и всяким грехом прогневляется. Берегись же перед лицом Божиим грешить, так же, как опасаешься перед отцом своим бесчинствовать и смеяться. Страшно Бога гневить. В самом грехе может Бог поразить грешника и в геенну послать.

2) Молитва, если хочешь, чтобы она была услышана, должна отвести тебя от греха. Ибо кто грешит и от греха не отстает, того молитва не принимается.

3) Причащение Таин Христовых, если хочешь, чтобы оно приносило пользу, тебя отвести от греха должно. Когда к Телу Христову и Крови Его святой приступаем и причащаемся страшных этих и животворящих Таин, надобно опасаться, чтобы не в суд и осуждение было Причащение. Поэтому должно и до Причащения, и после Причащения беречься греха, как от змия, который душу поедает.

4) Страдание Христово должно отвести тебя от греха. Он за грехи наши пострадал, как же нам дерзать на те грехи, за которые Христос, Сын Божий, такую горькую чашу страдания испил? Горе христианам, согрешающим и не почитающим страдания Христова и Самого пострадавшего Христа!

5) Суд Христов да устрашит нас от греха. Ибо Тот же Христос будет судить за грехи наши, Который страдал и был мучим за грехи наши. Будет судить слово, дело и помышление злое, если человек в этом не покается. Берегись же греха, как змия, который душу угрызает и умерщвляет, и суду Божию и вечному мучению предает согрешившего.

6) Неизвестная кончина удержать нас должна от греха. Известно, что умрем все, но когда и как умрем, неизвестно. Горе же тому, кого во грехе застанет смерть! Ибо в чем застанет нас смерть, в том будет и судить нас Бог.

7) Вечная мука и царствие небесное да подвигнет нас к тому, чтобы избегать греха, ибо из-за греха человек лишается вечной радости и блаженства и попадает в вечное, тягчайшее мучение, с диаволом и ангелами его.

8) Сам грех да отвратит нас от себя, ибо грех есть изобретение и дело диавола. Он изобрел грех, и праотца нашего Адама к нему прельстил, и так род наш было погубил. Итак, убегай от греха, как от дела диавольского.

9) Всяким грехом Триипостасный Бог, Бог Великий, Святой, Благий, Праведный, Бесконечный и Страшный, Отец Милосердный и Преблагий оскорбляется и прогневляется. Жалко и тяжко отца по плоти оскорбить, тем более — Бога, Отца Небесного, Который и отца твоего, и тебя создал, питает, одевает, сохраняет, и прочими благами снабжает, и призывает всех к вечному блаженству! Лучше стократ умереть, нежели Бога, Преблагого Отца и Создателя нашего, оскорбить. Храни же себя от греха, как от великого зла.

10) Содеянный грех мучает совесть, пока покаянием не очистится. Берегись же греха, как яда змеиного, хотя бы во избежание угрызений совести.

29. Грех — это все то, что делается словом, или делом, или помышлением против святого и вечного закона Божия, и воли Его святой. О грехе смотри ниже места Святого Писания (Мк 7:21 и прочее; Рим 1:29 и прочее; 1 Кор 6:9 и прочее; Гал 5:19 и прочее; Еф 5:3 и прочее; Кол 4:5 и прочее; 1 Тим 1:9 и прочее; 2 Тим 4:2 и прочее; Откр 21:8; Пс 49:18 и прочее). Читай их сам.

30. Пресладкие плоды Святого Духа — *любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание* (Гал 5:22–23). Надобно стараться и молиться Богу, чтобы дал нам эти плоды приносить благодатью Своего Святого Духа.

31. Благочестивым Христос возгласит при Втором пришествии: *Придите, благословенные Отца Моего, наследуйте царство, уготованное вам от создания мира* (Мф 25:34). И блага неизреченные уготованы им: *не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор 2:9). Грешникам некающимся Господь

скажет: *Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его. И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную* (Мф 25:41, 46).

Это почаще читай, рассуждай, и старайся по сему поступать. А когда в церкви читается Евангелие, или Апостол, или проповедь, то слушай прилежно и примечай, что проповедуется. Везде возвещается грешникам некающимся бедствие, благочестивым же блаженство. Слово Божие не ложно, но истинно. Что объявляет, то непременно так есть. Бог солгать не может. Лучше человеку здесь всю жизнь мучиться, нежели лишиться вечного блаженства и попасть в вечную муку, которой конца не будет.

НЕКИЕ ПРИМЕЧАНИЯ, ИЗ СВ. ПИСАНИЯ ВЫБРАННЫЕ, ПРОБУЖДАЮЩИЕ ГРЕШНИКА ОТ СНА ГРЕХОВНОГО И К ПОКАЯНИЮ ПРИЗЫВАЮЩИЕ, С ПОСЛЕДУЮЩИМИ ОБРАЗАМИ

В конце краткое к скорому обращению увещание, в пользу душевную, каждому предлагаю.

I. ПРЕЩЕНИЕ БОЖИЕ НЕКАЮЩИМСЯ

Вонми, небо, и буду говорить, и да слышит земля слова уст моих (Втор 32:1).

Согрешили, они не дети Его, они порочны. Род строптивый и развращенный! Сие ли воздаете вы Господу? Не Сам ли Он Отец твой,

Который усвоил тебя, и сотворил тебя, и создал тебя (Втор 32:5–6)?

Вопроси отца твоего, и возвестит тебе; и старцев твоих и скажут тебе (Втор 32:7).

Напитал его (Израиля) в пустыне, в жажде, во время зноя в безводной (Втор 32:10).

Окружил его, и наставил его, и сохранил его, как зеницу ока. Как орел покрывает гнездо свое и носится над птенцами своими, так простер крила свои, и принял его, и поднял его на плечи Свои (Втор 32:11–12).

Пили мед из камня, и елей из твердого камня, и прочее (Втор 32:14).

И ели Иаков, и насытился, и отвергся возлюбленный: утучнел, отолстел, разжирел, и оставил Бога, сотворившего его, и отступил от Бога, Спаса своего (Втор 32:15).

И видел Господь, и возревновал, и раздражися, и прочее. И сказал (Господь): «Отвращу Лицо Мое от них, и покажу, что будет им впоследствии (Втор 32:10, 2).

Соберу на них бедствия и истощу на них стрелы Мои (Втор 32:23–24).

Близ день погибели их, и предстоит готовое вам (Втор 32:33).

Изострю, как молнию, меч Мой, и примет суд рука Моя; и воздам месть врагам, и ненавидящим Меня воздам. Упою стрелы Моя кровью и меч Мой насытится плотью (Втор 32:41–42).

И сказал Господь: «Доколе преогорчевают Меня люди сии, и доколе не веруют Мне при

всех знамениях, которые Я сотворил с ними? Поражу их смертью и погублю их (Числ 14:11).

Если не обратитесь, Он оружие Свое изощрит, лук Свой Он натянул и приготовил его, и в нем приготовил орудия смерти (Пс 7:13–14).

Сыны человеческие, доколе вы будете упорны? Зачем любите суету и ищете лжи? (Пс 4:3).

Бог истребит тебя до конца, исторгнет тебя и переселит тебя из селения твоего и корень твой удалит от земли живых (Пс 51:7).

Насыщен Я вами, более не стерплю грехов ваших. Когда прострете руки ваши ко Мне, отвращу очи Мои от вас; и если умножите моление, не услышу вас: ибо руки ваши исполнены крови (Ис 1:14–15).

Горе беззаконному! Ибо лукавое постигает его по делам рук его (Ис 3:12).

Пришел конец, ныне конец тебе, и испущу ярость Мою на тебя, и воздам тебе по путям твоим, и возложу на тебя вся мерзости твои (Иез 7:3).

Не пощадит око Мое тебя, и не помилую тебя, изолью на тебя гнев Мой, в огне гнева Моего дуну на тебя. Будешь пище огню; кровь твоя будет на земле, и не будет о тебе памяти (Иез 21:31–32).

Если скроются во аде, то и оттуда рука Моя исторгнет их; и если взойдут на небо, то и оттуда свергну их. И если скроются на вершине Кармила, то и там отыщу, и возьму их; и если

погрузятся от очей Моих во глубинах морских, то и там повелю змию, и угрызет их (Ам 9:34).

Если вознесешься, как орел, и если положишь гнездо твое среди звезд, и оттуда свергну тебя (Авд 1:4).

Уже и секира при корне дерева лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь, — говорит Предтеча святой (Мф 3:10).

И Христос то же говорит: Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь (Мф 7:19).

Не всякий, — говорит Христос, — говорящий Мне: «Господи! Господи!», — войдет в царство небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного (Мф 7:21).

Если не покаетесь, все так же погибнете, — говорит Христос (Лк 13:5).

Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники царства Божия не наследуют, — говорит апостол Павел (1 Кор 6:9–10).

Негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов, — говорит Христос (Мф 25:30).

Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его, — скажет Христос непокаявшимся грешникам на Страшном Суде. И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную (Мф 25:41, 46).

ПИСАНИЯ, ГРОЗЯЩИЕ ОБИЖАЮЩИМ БЛИЖНЕГО

Горе лихоимцам, лихоимство — зло для дома своего! О горе созидающему город кровью и приготовляющему город неправдами (Авв 2:9, 12)!

Как закалающий на жертву жертву сына пред отцом его, так приносящий жертву из имения бедных (Сир 34:20).

Хлеб бедных есть жизнь бедных; лишающий его — кровопийца (Сир 34:21).

Убивает ближнего тот, кто отнимает у него пропитание, и проливает кровь тот, кто лишает наемника платы. Когда один созидает, а другой разоряет, что они получат для себя, кроме утомления? Когда один молится, а другому проклинает, чей голос услышит Владыка? (Сир 34:22, 4).

Вот, плата, удержанная вами у работников, пожавших поля ваши, вопиет, и вопли жнецов дошли до слуха Господа Саваофа. К богатым, удерживающим плату наемников, гром сей Христова апостола (Иак 5:4).

Кто имеет уши слышать, да слышит! — говорит Христос (Мф 11:15; 13:9, 43; 25:30).

К ЭТОМУ ПРИЛАГАЕТСЯ РАССУЖДЕНИЕ О ВЕЧНОСТИ

Размышляй, христианин, почаще о вечности, так удобнее избежишь греха. Вечность всегда пребывает, и никогда не кончается. Пройдет тысяча, сто тысяч, тысяча тысяч веков, и более пройдет, а вечность только начинается. И сколько ни будешь умом вперед простираться, вечность только начинается, а конца ее умом не можешь достигнуть, так как она не имеет конца.

Нельзя о вечности думать и вспоминать без воздыхания и страха. Размышление о вечности делает плач и слезы сладкими, всякий труд облегчает, всякое временное наказание, то есть печаль, узы, темницы, изгнание, обиды, раны, бесчестия, поношения, нищету и саму смерть с любовью и благодарением принимать позволяет. А в беззаконные сети впасть не попустит, не попустит в нечистоте валяться, лгать, воровать, грабить, обманывать, гордиться, превозноситься, ближнего осуждать, клеветать на него.

Кто о вечности будет думать прилежно, тот более будет желать слышать слово Божие, наставления ко спасению, нежели повседневную пищу, не захочет украшаться тленной красотой, ему и горькая пища сладкой покажется. Банкеты, танцы, игры, пения, хоры омерзеют ему, как препятствующие ко спасению; плакать больше, чем смеяться будет. Любезнее ему будет нищета, нежели богатство, бесчестие, нежели честь, укорение, поношение, озлобление, нежели похвала.

Представится его уму двоякая вечность. Одна — блаженная и желающая, вечность праведных, которые во царствии небесном со

Христом и святыми Его Ангелами, вовеки бесконечно будут веселиться; а другая — несчастливая и ужасная вечность бедных грешников, осужденных на вечное во огне мучение с диаволом. *И пойдут сии в муку вечную, а праведники в жизнь вечную* (Мф 25:46).

II. ОБРАЗЫ НАКАЗАНИЯ БОЖИЯ ЗА ГРЕХИ

1. Бог ангелов согрешивших на вечное мучение осудил (Иуд 1:6).

2. Праотцов из рая изринул и со всеми потомками проклятию предал (Быт 3:23).

3. Каина за братоубийство осудил (Быт 4:11–12).

4. На весь мир потоп навел (Быт 7:20).

5. Содом и Гоморру огнем с неба попалил (Быт 19:24).

6. Фараона ожесточенного со всем воинством в море потопил (Исх 14:28–29).

7. Людей Израилевых, изшедших из Египта, за различные грехи и беззакония в пустыне поразил (1 Кор 10:5–10).

8. Пришедших в землю обетованную многих врагам их в рабство (1 Кор 5:49), в плен предавал, и прочие посылал наказания. Пишется об этом в книге Судей Израилевых и в книгах Царств. *Все это происходило с ними, как образы; а описано в наставление нам, достигшим последних веков* (1 Кор 10:11).

9. И ныне всякие наказания от Бога за грехи посылаются на людей, как-то: войны, кровопролития, землетрясения, голод, нашествия иноплеменных, междоусобные войны, болезни, немощи, скорби, печали, и прочее.

III. ПИСАНИЯ, К ПОКАЯНИЮ УВЕЩЕВАЮЩИЕ И УТЕШАЮЩИЕ ГРЕШНИКА

Покайтесь, — говорит Христос (Мф 4:17).

Сотворите же достойный плод покаяния, — говорит Предтеча (Мф 3:8).

И как бы Сам Бог увещевает через нас; от имени Христова просим: примиритесь с Богом (2 Кор 5:20).

Омойтесь, и чисты будете; отнимите лукавство от душ ваших (Ис 1:16).

Приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам; очистите руки, грешники, исправьте сердца ваши, двоедушные. Сокрушайтесь, плачьте и рыдайте; смех ваш да обратится в плач, и радость — в печаль. Смиритесь пред Господом, и вознесет вас (Иак 4:8–10).

Вот стою у дверей стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною, — говорит Христос (Откр 3:20).

Ты милуешь всех, ибо все можешь; и прощаешь грехи человекам ради покаяния (Прем 11:24).

Как велика милость Господня и очищение обращающимся к Нему (Сир 17:27).

Не здоровые имеют нужду во враче, но больные; Я пришел призвать не праведников, но

грешников к покаянию, — говорит Христос (Мф 9:12–13).

IV. ОБРАЗЫ МИЛОСЕРДИЯ БОЖИЯ К КАЮЩИМСЯ

И *Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши*, — говорит Христос жене, взятой в прелюбодеянии (Ин 8:11).

Мытаря, смирившегося и из глубины сердца возопившего: *Боже! Милостив буди мне, грешному!* — оправдал Христос и сказал: *Сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот* (фарисей) (Лк 18:13–14).

Жене-блуднице плакавшей отпустил грехов много, и сказал: *Прощаются грехи ее многие* (Лк 7:47). Разбойнику, на кресте висящему и покаявшемуся, сказал: *Ныне же будешь со Мною в раю* (Лк 23:43).

Царя Давида, в грехах своих покаявшегося, простил, и тогда он сказал: *Согрешил я ко Господу моему, и Господь отнял согрешение его от него* (2 Цар 12:13). Манассию беззаконствовавшего, и обратившегося, помиловал (2 Пар 33:13).

К тому же читай притчу о блудном сыне и рассуждай, как отец преблагой его, обратившегося и еще издалека идущего, с радостью узрел, и рад ему был, и встретив его, бросился ему на шею, облобызал его, в лучшую одежду одел его, и перстень на руку, и сапоги на ноги его повелел дать, и сотворил в своем доме веселый обед и пение, и хор, и прочее. Так Бог, Отец Небесный, любезно примет грешника кающегося, и Ангелам велит радоваться об обращении его. *Так, говорю вам*, — говорит Христос, — *бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся* (Лк 15:10).

Четии Минеи преисполнены примерами грешников, покаявшихся и Божие милосердие получивших. Изволь читать их. *Засвидетельствую вам ныне небом и землею: жизнь и смерть дал пред лицом вашим, благословение и клятву; избери жизнь, да живешь ты и семя твое*, — говорит Моисей к людям Израилевым (Втор 30:19).

УВЕЩАНИЕ

Взирая на вышеназванные Божии к грешникам угрозы и наказания за грехи, на утешение и являемое к кающимся Божие милосердие, грешник, покайся, и к тому же Божию милосердию прибегни. Что такое истинное покаяние и как скоро тебе надобно его принести, если хочешь вечную жизнь получить, в следующих пунктах тебе вкратце для всегдашней памяти предлагаю.

V

Христианину, по Крещении падшему и в след похотей ходившему, одна надежда спасения осталась — покаяние, а покаяние истинное, как видно из Святого Писания и Святых Отцов, толкователей Святого Писания, состоит в следующих пунктах:

1. От прежних грехов отстать и ими так, как мерзостью, гнушаться.

2. О них жалеть, и Бога умилостивлять, и духовнику исповедываться.

3. От других грехов всячески беречься.

4. Оставлять ближнему согрешения, дабы самому Бог оставил. *Если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших*, — говорит Христос (Мф 6:14–15).

5. Любовь и милость всякому являть, чтобы сам помилован был. *Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут* (Мф 5:7).

6. Смирить себя. *Смиряющий себя возвысится* (Лк 18:14).

7. Никого не осуждать, ни на кого не клеветать. Читай притчу о мытаре и фарисее (Лк 18:10–15).

8. Богу молиться всегда, чтобы в напасть вражию не впасть. *Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение*, — говорит Христос ученикам (Мф 26:41), потому что сатана всячески ищет, как человека уловить в погибель. *Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш, диавол, ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить* (1 Петр 5:8).

VI

Неистинное покаяние — к тем же грехам возвращаться, и потому бесполезное. О том

свидетельствует Сирах: *Когда кто омывается от осквернения мертвым и снова прикасается к нему, какая польза ему от омовения? Так человек, который постится за грехи свои, и опять идет и делает то же самое: кто услышит молитву его кто услышит и какую пользу он получит оттого, что смирялся* (Сир 34:25)?

VII

Бог милостивый кающегося грешника приемлет любезно. См. §III и IV.

VIII

Не медли обратиться ко Господу и не откладывай со дня на день, — так как откладывание бедственно (Сир 5:8), потому что:

1. Внезапная смерть бывает, как всякому видно: *Внезапно изыдет гнев Его, и во время мести погибнешь* (Сир 34:9).

2. Бог хочет твоего обращения, и прощение обещает тебе (см. §III и §IV), но следующего утра или того, что будет далее, не обещает. Подумай об этом, грешник! Прежде же всего всегда велит быть готовым к исходу: *Будьте же и вы готовы, ибо, в который час не думаете, придет Сын Человеческий* (Лк 12:40).

IX

Многие до старости откладывают покаяние. Очень плохо, поскольку:

1. В старости телесных сил не станет для того, чтобы поднять труд покаяния, а душевные силы ослабеют в произволении и хотении злым обычаям и привычкой. *Если переменит ефиоп кожу свою, и рысь пестроту свою, то и вы можете благотворить, научившись злу* (Иер 13:23).

2. Откладывание это — пред Богом тяжкий грех, потому что лучшую часть жизни своей, то есть молодость греху, миру, диаволу в жертву приносят, а худшую часть, то есть старость, хотят Богу принести. Но и то сделать удастся ли, неизвестно. См. §§ I, II, и VIII.

X

Многие до болезни, а иные до кончины откладывают покаяние. Это диавольская кознь и грех тяжкий.

1. См. § IX.

2. Будучи в болезни и с болезнью бороться, и о грехах думать, жалеть, и к Богу ум и сердце возводить, весьма трудно.

3. В болезни случается исступление ума, беспамятство, отъятие языка, и прочее.

4. Возмущение, тоска, страх смертный тяжелее всякой болезни.

5. Подвиг в совести — от воспоминания прошедших грехов и от того, что последуют наступающие за грехи наказания.

6. Сатана тут подвизается в отчаяние привести и погубить бедного грешника, как читаем

в житиях святых. Надобно опасаться, как некто из Отцов сказал, чтобы у немощного не было немощное покаяние, а у умирающего — мертвое. Я здесь не то говорю, что будто бы Бог в немощи и в болезни, или при смерти истинного покаяния не принял, да не будет мне того думать! Но то подтверждаю, что трудно его принести (см. вышеописанные обстоятельства). Что само откладывание — это грех тяжкий, см. § IX. Да и внезапные случаи бывают. См. § VIII.

Итак, *не медли* же, по увещанию Сираха. (См. § VIII). Всякий, молодой и старый, здоровый и немощный, пока здесь находишься, обратись к Господу. Можешь, пока живешь на этом свете, покаяться и так благодатью Божией спастись. Тело алчет — ты его питаешь; жаждет — ты его напоеваешь; болеет — ты врачуешь; наго оно — одеваешь; грязное — омываешь, а душа алчет, жаждет, болит, вся нага, вся в пороках — и не радеешь! Похищенное богатство телесное отыскать и возвратить стараешься, а душевное богатство враг твой, диавол, все похитил — и не радеешь! Дом твой горит — созываешь соседей, и погасить стараешься, а дом душевный горит и уже сгорает — и не радеешь! Тонешь в воде — и просишь от всех помощи, а весь в грехах потонул — и не радеешь!

Отец, или мать, или брат, или сестра, или жена, или друг твой умер — весьма скорбишь и наполняешь воздух плачем и рыданием, хотя смерть эта и для тебя, и ни для кого неминуе-

ма; душа умерла от грехов, и потому вовеки бессмертной смертью должен умереть — и не радеешь, не сетуешь, не плачешь, не прибегаешь к Воскресителю мертвых, Христу! Как будто разлучение с другом, или женой, или братом, или сестрой бедственнее смерти души твоей и вечной твоей погибели. Плачешь о временной смерти, чего никак нельзя возвратить, ибо это Божий предел, а не плачешь о смерти душевной, что возвратить возможно!

Так-то ты, грешник бедный, тело твое смертное, прах и пепел, почитаешь, а о душе бессмертной, которая дороже всего мира, не радеешь, и так к ней относишься, как бы она не твоя была! Ах, осмотрись, пожалуйста, и к Богу Милосердному прибегни со слезами, чтобы Он отнял слепоту эту от тебя, и сделай это нисколько немедля. Бог тебя Сам ожидает с Ангелами и всеми святыми (см. §III и IV), совесть обличает и понуждает, Писание поучает и грозит (§I, II и VIII), смерть предстоит, что повседневные случаи показывают, Суд Христов праведный страшит, геенна ужасает, небо, тебе в жилище обещанное, ободряет, вечность блаженная влечет к себе, а противная устрашает (§I), Евангелие уверяет во всем.

Великая вещь — спасение, ради которого Христос, Сын Божий, умер. Если его однажды найдешь, во веки бесконечные будешь иметь, а если потеряешь, никогда не найдешь. В сем веке его надобно искать, и искать более,

нежели повседневной пищи. А по смерти не найдешь, хотя и со всяким усердием и воздыханием пожелаешь. *Встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос*, — так тебе говорит Христов апостол (Еф 5:14).

Так начав, не озирайся вспять, стой прямо, подвизайся, преуспевай, помощью и надеждою вечных благ подкрепляемый, и меня, недостойного, перед Богом помяни. А ежели так начнешь, то и сам спасешься, и моей душе немалую пользу принесешь (Мф 5:10). Аминь.

Марта 21 дня, 1765 года.

ПРИБАВЛЕНИЕ СВЯЩЕННИКАМ, БРАТИИ МОЕЙ О ХРИСТЕ

То, что написано выше, и сам читай почаще, любезный о Христе брат и сослужитель, и внимай себе и своему спасению, и порученным тебе людям Божиим прочитывай. Можно тебе то читать людям везде, где придется тебе с ними быть, то есть когда или они в доме твоем зачем-нибудь будут, или ты у них по какой нужде окажешься, или в ином каком собрании, чтобы они слышали и знали, что некающимся грешникам следует, и как, напротив того, к кающимся Бог милостив, и, этим поощряемые, могли Богу усерднее каяться.

А ты сам, кроме того, что написано выше, можешь себе наставление приобрести и от совершения службы твоей иерейской. Так, на-

пример, совершая Крещение, слышишь, как отрекаются от сатаны и всех дел его (о чем в кратком увещании, в трех пунктах составленном, написано), вспомни, что и сам ты от сатаны и всех дел его отрекся; совершая исповедь, рассматриваешь совесть кающегося духовного сына или дочери, посмотри и в свою совесть, не обличает ли она тебя в том, в чем ты исповедующегося наказываешь, и всячески старайся ее сокрушением сердца, слезами, благоговением и всегдашней молитвой очистить; погребая преставившихся, помысли, в сколь бедное состояние нас, по образу Божию созданных, грех привел, вспомни и то, что и сам ты *земля, и в землю отойдешь* (Быт 3:20); приступая к алтарю на службу Божию, внимай себе, что ты посредник и ходатай между Богом и людьми и что ты о них молитвенник и предстатель к Богу, — и рассуждай, как приступаешь; помышляя о своем звании, вспомни, что ты присягал и клялся перед Богом Сердцеведцем со всяким усердием и старанием пасти людей, тебе Им порученных.

Так и в прочем поступай, и всегда помни, что ты звание служителя Божия на себе носишь, и всячески, насколько возможно человеческой силе, достойно званию этому во всем поступать старайся. Бог, Милостивый Помощник всех, видя твое старание, поможет тебе, и что тебе тягостным казалось, почувствуешь легким с помощью Божией и обретя привычку.

Христос, Сын Божий, пастырей Начальник, о всех промышляющий, да поможет тебе Своей благодатью.

НАСТАВЛЕНИЕ О ХРИСТИАНСКОЙ ОБЯЗАННОСТИ РОДИТЕЛЕЙ К ДЕТЯМ И ДЕТЕЙ К РОДИТЕЛЯМ[126]

Глава первая

Об обязанности родителей к своим детям.

Обязанности состоят в следующем:

I. Сам Бог родителям приказывает иметь всякое старание о добром воспитании детей. Читай Второзаконие, гл. 6, 6–7: *И да будут слова эти, которые Я заповедаю тебе ныне, в сердце твоем и в душе твоей, и да наставишь ими сынов твоих, и да скажешь их сынам твоим, и да будешь говорить о них, сидя в доме, и идя путем, и лежа, и вставая.* И еще смотри там же, в главе четвертой, одиннадцатой и сорок второй и еще в псалме семьдесят седьмом.

126. «*Наставление о должности христианской родителей к детям и детей к родителям*» напечатано по первому изданию в «Остальных сочинениях». Толкования заповедей взяты, в сокращении, буквально из книги Московского Митрополита Платона, изданной в первый раз в 1765 г., под заглавием: *«Православное учение, или Сокращенная Христианская Богословия для употребления Его Императорского Высочества Великого Князя Павла Петровича, сочиненное его учителем, иеромонахом Платоном»*. В одном из своих писем святитель сам указывает на эту «книжицу Платона, учителя Великого Князя, в которой изрядно протолкованы заповеди», советуя руководствоваться ею при истолковании заповедей.

II. Должно детям малым прежде всего всеивать семя правой веры и христианского благочестия, дабы они не были заражены каким-либо противным и душевредным учением.

Посему плохо делают родители, которые, детей своих малых, не научив хорошо христианскому благочестию и правой вере, отдают их в обучение иностранным языкам таким учителям, которые напоены еретическим учением. Потому что они, уча малых детей языку своему, удобно могут научить их и закону своему, и так ересью, которой сами заражены, и их заразить, ибо молодой и неученый человек способен принять всякое учение, правое или неправое.

III. Наставление в благочестии и в страхе Господнем должно быть с самого младенчества, как только дети начинают хотя бы немного что-то понимать.

1) Поскольку, как выше сказано, этот возраст, как незлобивый, удобен к восприятию добра или зла. Объясняю это следующим образом. Сосуд пустой все может в себя вместить: воду, или вино, или пиво, или квас, или иное подобное этому. Так молодой человек может вместить в себя учение доброе или злое.

2) Чему с детства дети научены будут, то, придя в совершенный возраст, и под старость делать будут. Объясняю это следующим образом: сосуд новый, особенно глиняный, чем сначала напоен будет, тем и до разрушения своего пахнуть будет. Так, например, если маслом напоен будет, маслом и пахнуть будет, если вином — вином будет смердеть. Так и молодой человек, каким учением напоен будет, того запах всю жизнь издавать будет. Если в страхе Господнем наставлен будет, то всю жизнь благоприятный аромат добрых нравов издавать будет; если злу будет обучен, то злобой смердеть даже до конца будет. Другой пример. Как маленькое деревцо к какой стороне наклонено будет, так и до конца будет расти, так и молодой отрок, чему сначала наставлен будет, к тому и до кончины своей жизни склонность будет иметь.

Посему плохо поступают родители:

1) которые отдают детей своих в обучение танцам и прочим играм, так как эти танцы и прочие игры христианству неприличны, потому что дети сими танцами могут развратиться, особенно когда отроки с женским полом будут танцевать;

2) которые детей своих без научения и без наказания оставляют в детстве, потому что человек, склонный ко злу с юности своей, как Писание говорит (Быт 6:56), удобно может развратиться без надлежащего наставления и наказания, а родители за это Богом строго спрошены будут, как небрежные и душегубцы.

IV. Наставление это в таком порядке может быть:

1) обучать их тому, что Бог есть и Он Един;

2) тому, что Христос в мир пришел и для чего пришел;

3) всегда поучать хранить заповеди Божии и говорить точно, чтобы не делали другим того, чего себе не хотят, ибо в этом и сила закона состоит;

4) в храм Божий почаще на молитву ходить, а особенно в дни праздничные к святой Литургии;

5) вечером, ложась спать, и утром, встав от сна, Богу молиться и благодарить Его за все Его благодеяния;

6) напоминать о том, что при Крещении обещали Господу Богу, о чем вкратце изъяснено на листе, изданном в трех пунктах;

7) напоминать часто, что жизнь эта коротка, и всякому придется умереть, а когда неизвестно;

8) после смерти всем будет Страшный Суд Христов, на котором и слово, и дело, и помышление злое будут судиться;

9) после того Суда добрым — вечная радость на небесах со Христом и со всеми святыми, злым — вечная мука в аду с диаволом и ангелами его злыми.

V. Детям накрепко возбранять водиться, общаться и дружить со злыми, так как *злоба изменит* и добрый *разум. Тот, кто прикасается к смоле, очернится; и тот, кто общается с гордым, будет подобен ему*, — говорит Сирах (Сир 13:1). И еще: *Со строптивым развратишься*, — говорит Псаломник (Пс 17:27). Да и самим родителям крайне беречься должно, чтобы соблазна детям не подавать, потому что дети житие родителей своих так, как образец или правило имеют и так, что в родителях видят, то и сами делать стараются. *Горе тому человеку, через которого соблазн приходит*, — говорит Христос Господь (Мф 18:7). Родители же не только не научающие, но и соблазняющие детей своих, — окаяннейшие убийцы, поскольку убийцы тело тленное, а они душу бессмертную убивают, когда детей своих соблазняют и показывают путь ко греху.

VI. Чтобы не подать соблазна, но более показывать детям добрый пример, родители как в слове, так и в деле должны крайне осторожно поступать. В слове: не говорить при них ничего праздного, гнилого, скверного, хотя и всегда от этого должно удаляться, ибо и *за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день Суда*, — по слову Христову (Мф 12:36). В деле: не делать при них не только ничего дурного, но и того, что может со временем им послужить причиной злого похотения и грехопадения, хотя бы это для самих родителей было и безгрешно, например, наказание рабов, и прочее.

VII. Для поощрения и примера помнить бывших прежде отцов, которые детей своих в страхе Господнем воспитывали, каким был Авраам, праотец наш, о котором Сам Бог говорит: *Я избрал его, чтобы он заповедал сынам своим и дому своему после себя сохранять пути Господни, творить правду и суд*, и прочее (Быт 18:19).

VIII. Если дети будут непослушны, наказывать их как подобающими словами, так и наказание на них налагать. Так Писание учит: *Наставляющий сына своего усладится о нем; не играй с ним, да не сотворит тебе печали; не смейся с ним, да не будешь горевать о нем и впоследствии да не стиснешь зубы твои. Не давай ему власти в юности; сокруши ребра его, пока он молод, чтобы, сделавшись упорным, оно не вышло из повиновения тебе* (Сир 30:2, 9–12). И еще смотри Притчи Соломоновы, главу тринадцатую, девятнадцатую, двадцать первую, двадцать третью, двадцать девятую.

IX. Родителям, чтобы они тщательнее заботились о правильном воспитании детей, должно помнить Страшный Суд Божий, помнить, что не только за себя, но и за них будут давать ответ и сильно спрошены будут, если не будут в страхе Господнем их воспитывать.

X. От доброго воспитания добрые плоды следуют:

1) плод благочестивого жития в выросших детях;

2) родителям радость и утеха в добронравии детей своих;

3) несомненная надежда вечной жизни;

4) также надежда добрая предвидится и во внуках, ибо дети, как сами добру наставлены, так и своих детей тому же наставлять не преминут;

5) честь и похвала семье;

6) опора Отечеству.

XI. От плохого воспитания все наоборот следует:

1) злое и развращенное житие;

2) родителям скорбь и печаль о злом состоянии своих детей;

3) тщетные и напрасно прилагаемые труды об исправлении развратившихся детей своих, так как весьма трудно исторгается вкорененное зло. *Если переменит эфиоп кожу свою и рысь пестроту свою, и вы можете благотворить, научившись злу*, — говорит Господь через пророка Иеремию (Иер 13:23).

4) Слабая надежда на их спасение, но скорее явная погибель;

5) такое же злонравие можно ожидать и во внуках, потому что злой отец не может научить сына добру;

6) родителей ждет тоска, скука, страх, оттого, что могут быть спрошены Богом за худое воспитание своих детей, которых не наказывали, а может быть, злым примером и соблазняли;

7) бесчестие и укоризна всему роду;

8) Отечеству явный и великий вред.

От плохого воспитания следует воровство, убийства, хищения, разбои, блудодеяния, прелюбодеяния, насилия, обиды, ссоры, драки, обманы, измены, клятвопреступления, бунты и прочее бесчисленное зло.

Глава вторая

Об обязанностях детей к своим родителям

Обязанность детей к родителям состоит в следующем:

I. Дети должны оказывать родителям всякое почтение Так Сам Господь Бог в пятой заповеди повелевает, говоря: *Почитай отца твоего и мать твою, чтобы было тебе хорошо и продлились дни твои на земле* (Исх 12:20). Почтение это особенно в следующих делах состоит:

а) любить их истинно и чистосердечно;

б) говорить о них со всяким почтением;

в) перед ними вставать;

г) сидящим предстоять;

д) при случае достойнейшее место им отдавать;

е) когда говорят, слов их не прерывать и в них безрассудно не примешивать ничего;

ж) дела никакого без их воли не начинать;

з) ничего пред ними не делать, что честь их повредить может или их в стыд привести. Такое почтение царь Израилев Соломон к матери своей Вирсавии оказывал, как читаем в книге 3-й Царств: *И вошла Вирсавия к царю Соломону говорить ему об Адонии, и встал царь навстречу ей, и поклонился ей, и сел на престоле своем; и поставили другой престол для матери царя, и она села по правую руку его* (3 Цар 2:19).

II. Всякое им должны оказывать послушание. Так приказывает святой апостол: *Дети, будьте послушны родителям вашим во всем* (Кол 3:20). Послушание же это, разумеется, должно быть тогда, когда родители своим детям приказывают что-либо, согласное со словом Божиим или непротивное ему. Потому и святой апостол приказывает детям слушать родителей своих *в Господе*, то есть слушать в том, что в Господе приказывают: *Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе* (Еф 6:1). Если же что противное слову Божию повелевают, в том совсем не должно слушать, так как несравненно в большей чести Божие повеление должно быть, нежели родителей. Об этом Христос, Сын Божий, научил в святом Евангелии: *Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня* (Мф 10:37).

III. Дети родителям должны показывать всякую благодарность, потому что от них жизнь, наставление и все, что они имеют, получили. Благодарность эта в следующем состоит:

1) во всяких нуждах им помогать;

2) когда не имеют довольствия, питать и одевать их;

3) в старости или в болезни приключившейся, или в другом каком случае немощи их прикрывать или извинять, как сделали Сим и Иафет, сыны Ноевы (Быт 9:23), которые подобающим образом наготу отца своего прикрыли. Это и Приточник приказывает: *слушай, сын, отца, родившего тебя, и не презирай матери твоей, когда она и состарится* (Притч 23:22). Хам,

сын того же Ноя, показывая наготу отца своего, наказан был.

IV. За непочитание родителей Бог детям великие наказания определил:

1) проклятие: *проклят бесчестящий отца своего или мать свою* (Втор 27:16);

2) смерть: *человек, если злое скажет отцу своему или матери своей, смертью да умрет* (Втор 27:16).

Если дети неблагодарны будут к своим родителям, от которых столько благодеяний получили, то это следует не от чего иного, как от плохого воспитания, и в этом сами родители виноваты, потому что плохо их воспитывали. Так дети родителям своим, за их нерадение и небрежение в воспитании, воздают равное ослушанием, презрением, злословием, а иногда и биением. Не только в этом веке нерадивые отцы такое претерпевают, но и в будущем еще сильнее перед Страшным Судом Божиим наказаны будут.

Посему внимайте этому, родители: храните детей своих от соблазнов так, как зеницу глаз ваших, или даже как души свои. Знайте, что вы за них ответ Богу дадите. Он вас за них сильно накажет. Что вы их по-французски, по-немецки, по-итальянски или светским правилам не научите, за то вас Бог не спросит, а за то, что их в добрых нравах не наставите, суда Божия и истязания не избежите. Помните вы это, я вам просто, да правду говорю: если дети ваши злыми будут, то внучата еще злее, а правнучата и

еще злее. Ибо злой отец добру не научит сына, и так зло будет расти, пока судом Божиим не искоренится. А всему тому злу корень и начало — злое наше воспитание.

Здесь, ради малых детей, прилагаются

ЗАПОВЕДИ, ДАННЫЕ МОИСЕЮ БОГОМ, С КРАТКИМ ТОЛКОВАНИЕМ

Они состоят в следующем:

1. *Я Господь Бог твой, да не будет у тебя иных богов, кроме Меня* (Исх 20:2–3).

Толкование: Первая заповедь учит, чтобы мы сердцем признавали и устами исповедовали, что есть только один Бог, и понятие о Божественных свойствах такое бы содержали, как в том нас наставляет Божие слово.

2. *Не сотвори себе кумира, и никакого изображения ни того, что на небе, наверху, ни того, что на земле, внизу, и что в воде под землею, да не поклонишься им, и да не будешь им служить* (Исх 20:4–5).

Толкование: Вторая заповедь запрещает идолослужение и всякий непозволительный способ богопочтения.

3. *Не произноси имени Господа Бога твоего напрасно* (Исх 20:7).

Толкование: Третья заповедь запрещает употреблять имя Божие с умалением страшной славы Его, и через это предписывает всякий истинный способ богопочтения.

4. *Помни день субботний, чтобы святить его: шесть дней работай и делай все дела твои, а день седьмой — суббота Господу Богу твоему* (Исх 20:8–10).

Толкование. Четвертая заповедь повелевает, чтобы мы в день воскресный и в другое известное время вместе собирались на богослужение для воздаяния той чести, какую тварь обязана воздавать Творцу, и для наставления нашего.

5. *Почитай отца твоего и мать твою, чтобы было тебе хорошо и продлились дни твои на земле* (Исх 20:12).

Толкование. Пятая заповедь требует, чтобы мы родителям своим, а под именем их прежде всего великому Государю, правительству духовному и гражданскому, учителям и благодетелям, господам и старшим достойное воздавали почтение и повиновение, да и всякому человеку искреннюю любовь.

6. *Не убивай* (Исх 20:13).

Толкование. Шестая заповедь требует, чтобы мы ближнему своему никакого не делали вреда ни сами, ни через других, ни делом, ни мыслью, но даже от всякого вреда оберегали бы их.

7. *Не прелюбодействуй* (Исх 20:14).

Толкование. В седьмой заповеди, под общим именем прелюбодеяния, запрещается всякая греховная плотская нечистота, а через это предписывается, чтобы мы свою жизнь проводили или в честном супружестве, или в святом девстве.

8. *Не укради* (Исх 20:15)

Толкование. В восьмой заповеди Бог запрещает всякое хищение и неправду, а тем самым повелевает, чтобы мы, ради общего благополучия, пользу ближнего соблюдали, как свою собственную.

9. *Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего* (Исх 20:16)

Толкование. Девятая заповедь требует, чтобы ни в чем не лгать и языком своим с обидой ближнего не касаться.

10. *Не пожелай жены ближнего твоего, не пожелай дома ближнего твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всего скота его, ни всего, что есть у ближнего твоего* (Исх 20:17)

Толкование. Десятая заповедь есть совершенное изъяснение предыдущих заповедей, и она требует не только не делать зла, но и сердцем его не желать.

Все эти вышеперечисленные заповеди утверждаются на двух основаниях: на любви к Богу и любви к ближнему. Первые четыре учат о любви к Богу. Другие шесть — о любви к ближнему, то есть ко всякому человеку. Любовь к Богу в таких словах заключил Христос, Сын Божий: *Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим* (Мф 22:37); любовь к ближнему — в следующих словах: *Возлюби ближнего твоего, как самого себя* (Мф 22:39). И добавил: *На сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки.*

ПОУЧЕНИЕ СВЯТОГО ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО К ОТРОКАМ

«Иметь чистоту душевную, бесстрастие телесное, поступь кроткую, голос умеренный, слово благочинное, пищу и питие благочинное, при старших хранить молчание, при мудрейших внимание, к начальникам иметь повиновение, к равным себе и меньшим — любовь нелицемерную; от злых, и страстных, и любящих плоть отлучаться, мало говорить, много же думать, не быть безрассудным в слове, не избыточествовать в беседе; не быть дерзостным на смех, украшаться стыдливостью, с женами нечестными не беседовать, зрение устремлять вниз, в землю, душу же — на небо, избегать прекословия, не искать учительского сана, честь мира сего вменять ни во что.

Если же кто благо на пользу другим сотворит, да ожидает награды и вечного воздаяния от Христа Иисуса, Господа нашего»[127].

Описанная обязанность родителей по отношению к детям касается и тех, кто носит отеческое имя, например, Монархов, пастырей духовных, епископов, настоятелей монастырских, священников, учителей, правителей, господ и прочих, которым от Бога поручено управление другими и какое-нибудь смотрение.

1766 год.

127. См. в житии свт. Василия Великого, 1 января.

ДОЛЖНОСТЬ СВЯЩЕННИЧЕСКАЯ

О СЕМИ СВЯТЫХ ТАИНСТВАХ[128]

Краткое известие, которое каждый священник должен всю свою жизнь на память знать и разуметь

Вопрос. Что такое Таинство?

Ответ. Таинство — это служение, которое под неким зримым видом приносит в душу верного незримую благодать Божию.

В. Сколько есть Таинств?

О. Семь.

1. Крещение.
2. Миропомазание.
3. Покаяние.
4. Евхаристия.
5. Брак.
6. Священство.
7. Елеосвящение.

В. Кто установил Таинства?

О. Христос Господь установил, иные Сам, иные же через апостолов.

128. Сочинение «*О семи тайнах святых*» было написано святителем Тихоном вскоре после Его вступления на воронежскую кафедру, а именно в 1763 г., в пособие тем священнослужителям, которые, по недостатку училищ, не смогли своевременно получить необходимого для своего служения образования. «Книжица» эта, равно как и *прибавление* к ней *(о тайне св. покаяния*), написанное год спустя, была разослана святителем в списках по всем епархиальным монастырям и духовным правлениям для безвозмездной раздачи священнослужителям. Обе статьи напечатаны в первый раз в «Остальных сочинениях» св. Тихона (изд. в 1799 г. протоиереем Болховитиновым), с которыми, в связи с утратой подлинника, и сличины для настоящего издания.

В. Для чего установил Христос Господь Таинства?

О. Во свидетельство любви Своей к нам и ко врачеванию во спасение наше.

В. Как действует Таинство ко спасению человеческому?

О. Изображает благодать Божию и печать Святого Духа в душе принимающего Таинство.

В. Могут ли Таинства повторяться?

О. Иные могут, а иные не могут повторяться.

В. Какие не могут, а какие могут повторяться?

О. Не могут повторяться следующие три:

1. Крещение.

2. Миропомазание.

3. Священство.

А последние четыре, то есть: Покаяние, Евхаристия, Брак и Елеосвящение — могут повторяться.

В. Из чего состоит Таинство?

О. Из двух вещей, без которых не может быть Таинства.

1. Из материи, то есть из вещей, приличных Таинству.

2. Из формы, то есть из совершения, или слов священнических, которыми совершают Таинство.

В. Что надо соблюдать во всяком Таинстве?

О. Четыре вещи.

1. Должен быть священник правильно хиротонисанным.

2. Должна иметься подобающая и приличная вещь для Таинства, которое должно совершаться, например, в Крещении — вода, в Евхаристии — хлеб и вино, в Елеосвящении — елей, а также и при прочих Таинствах для них приличные вещи.

3. Должен священник знать, какими словами совершается Таинство, притом должен иметь крепкое намерение к совершению Таинства, чтобы по чину церковному действовать и совершать его силой Святого Духа. А без такого намерения, или когда священник не знает, какими словами совершается Таинство, или когда в беспамятстве действует, без всякого намерения, никогда не совершает Таинства, но как неключимый раб навечно в погибель осуждается.

4. Те, кто принимает Таинство, должны иметь к этому крепкое усердие и желание.

О ТАИНСТВЕ СВЯТОГО КРЕЩЕНИЯ

В. Что такое Крещение?

О. Крещение — это Таинство, в котором чрез трехкратное погружение в воде невидимой благодатью Святого Духа измываются грехи крещаемого.

В. Какая материя или вещь нужна для Крещения?

О. Вода естественная, простая, ни с чем не смешанная, чистая.

В. Какова форма или совершение Крещения?

О. Слова такие: «Крещается раб Божий или раба Божия (имярек) во имя Отца, аминь, и Сына, аминь, и Святаго Духа, аминь.

В. Что надлежит соблюдать в этом Таинстве?

О. Три вещи.

1. Должен иерей форму, или совершение, то есть слова: «Крещается раб Божий», и прочее, вместе с погружением говорить.

2. Восприемник, который за крещаемого отрицается дьявола и всех дел его, должен быть православным, а не еретиком.

3. Если крещаемый будет совершенного возраста, и может разуметь и говорить, пусть сам отрицается (дьявола и всех дел его) и отвечает на священнические вопросы.

О ТАИНСТВЕ СВЯТОГО МИРОПОМАЗАНИЯ

В. Что такое Миропомазание?

О. Миропомазание — это Таинство, в котором дается нам сила чрез Святого Духа, чтобы мы возмогли твердо исповедать имя Христово и веру православную.

В. Какая материя или вещь Миропомазания?

О. Святое миро, освященное архиереем.

В. Какова форма, или совершение?

О. Слова такие: «Печать дара Духа Святаго, аминь».

В. Что подобает соблюдать в этом Таинстве?

О. Две вещи.

1. Миро святое должно быть неповрежденным в своем благоухании, потому что миро, не имеющее благоухания или воссмердевшее, не годится для совершения Таинства, так как с изменением благоухания изменилась и сущность его.

2. Иерей, помазуя (миром) на определенных местах, при всяком помазании должен повторять вышеуказанные слова: «Печать дара Духа Святаго, аминь».

О СВЯТОМ ТАИНСТВЕ ПОКАЯНИЯ

В. Что такое Покаяние?

О. Покаяние — это жалость и болезнь о грехах, содеянных после Крещения, которые чрез нелицемерное и истинное исповедание и сокрушение сердца, чрез иерейское разрешение отпускаются.

В. Какая материя или вещь покаяния?

О. Грехи, сокрушение сердца, исповедь и епитимия.

В. Какая форма, или совершение, покаяния?

О. Слова такие: «Господь и Бог наш Иисус Христос благодатию и щедротами», — и прочее до конца.

В. Что такое грех?

О. Грех — это преступление заповеди Божией.

В. Почему называется грех смертным?

О. Потому что наносит душе вечную смерть.

В. Сколько смертных грехов?

О. Семь.

1. Гордость, то есть бесчинное желание власти и славы.

2. Лакомство (сластолюбие), то есть безмерное желание внешних благ, или, иными словами, желание иметь богатство и стяжание.

3. Блуд и нечистота, то есть бесчинное вожделение плотского осквернения, или самим делом исполнение телесной похоти.

4. Обжорство или чревоугодие, то есть безмерное употребление пищи и пития.

5. Зависть, то есть печаль и болезнь сердца о добре ближнего, радость и веселье о зле.

6. Гнев, то есть безмерное желание отмщения.

7. Леность, или уныние, то есть холодность и нерадение о душевном спасении.

В. Сколько грехов против Святого Духа?

О. Шесть.

1. Отчаяние, при котором не надеются на милосердие Божие.

2. Излишнее упование на милость Божию.

3. Сопротивление познанной истине Святого Писания и догматов веры, утвержденных апостолами и Святыми Отцами.

4. Зависть к духовным благам, которые ближний принимает от Бога.

5. Пребывание в грехах и состарение в злобе.

6. Нерадение о душевном спасении до кончины своей жизни.

В. Сколько грехов, вопиющих на небо к Богу и просящих отмщения?

О. Четыре.

1. Вольное человекоубийство.

2. Блуд Содомский.

3. Причинение зла убогим, вдовам и сиротам, обида и притеснение.

4. Удержание или несовершение платы наемникам и работникам.

В. Что должно соблюдать в Таинстве покаяния?

О. Восемь вещей.

1. Кающийся должен быть христианином веры православной, потому что покаяние помимо истинной веры Богу неприятно.

2. Также исповедание должно быть перед духовным отцом православным, так как еретик и отступник не разрешит кающегося от грехов.

3. Кающийся должен иметь сокрушение сердца и печаль о грехах, которыми прогневал Бога.

4. Кающийся должен исповедать все грехи подробно, объявляя каждый из них отдельно.

5. Исповедание должно быть смиренным, благоговейным, истинным; при исповедании должно обвинять самого себя и не порицать другого.

6. Кающийся должен иметь непременное намерение не возвращаться к тем грехам, которые исповеданы, и исправить свою жизнь.

7. После исповеди сразу должен исполнить назначенную духовником епитимию за грехи; епитимия же должна быть умеренной и назначаться с рассуждением относительно лица кающегося, чина, возраста, грехов и их причин, и прочего.

8. Печать Таинства такова: должен духовник в себе хранить грехи, слышанные на исповеди, и не открывать их никому, ни в каких случаях, кроме изъясненных в «Духовном Регламенте»[129].

О ТАИНСТВЕ СВЯТОЙ ЕВХАРИСТИИ

В. Что такое Евхаристия?

О. Евхаристия — это Таинство, в котором дается нам истинное Тело и истинная Кровь Христа Бога нашего под видом хлеба и вина, в

129. В прибавлении о правилах причта церковного, в статье одиннадцатой.

котором истинно и господственно присутствует существенно Иисус Христос.

В. Какая материя или вещь Евхаристии?

О. Хлеб пшеничный, квасной, и естественное виноградное вино.

В. Какова форма, или совершение?

О. Слова такие: «И сотвори убо хлеб сей честное Тело Христа Твоего, а еже в чаши сей честную Кровь Христа Твоего, преложив Духом Твоим Святым», — и тогда хлеб и вино прелагаются в истинное Тело и в истинную Кровь Христову действием Святого Духа.

В. Что необходимо соблюдать в этом Таинстве?

О. Четыре вещи.

1. Должен быть иерей законно хиротонисанным, ибо никто это Таинство не может совершать, кроме архиерея или иерея.

2. Должны быть подобающие для этого Таинства вещи, то есть хлеб пшеничный, квасной, чистый, не смешанный с иной мукой; также и вино должно быть естественным и непритворным и не смешанным ни с чем, но чистым в себе самом, ни в уксус не обратившимся, ни заплесневшим. В него на проскомидии должно вливать немного воды, по чину, изложенному в Служебниках.

3. Престол, на котором приносится Безкровная Жертва, должен быть освящен самим архиереем; или вместо престола должен быть по крайней мере антиминс, освященный ар-

хиереем. Ибо никто не может освятить престола или антиминса, кроме архиерея.

4. Во время освящения Даров должен иерей мысль и намерение иметь, что существо хлеба и вина изменится в существо Тела и Крови Христовой действием Святого Духа.

О СВЯТОМ ТАИНСТВЕ БРАКА

В. Что такое брак?

О. Брак — это Таинство, посредством которого сочетаются лица мужского и женского пола по взаимному согласию обоих и по благословению иерейскому.

В. Какая материя или вещь брака?

О. Лица мужского и женского пола.

В. Какова форма, или совершение?

О. Согласие обоих на заключение между собой супружеского союза и хранение любви между собою, так чтобы не оставить одному другого до конца своей жизни.

В. Что подобает соблюдать в этом Таинстве?

О. Три вещи.

1. Желающие вступить в супружество должны приготовить себя благочестивыми делами, исповедать свои грехи и причаститься Божественных Таин за три или четыре дня перед венчанием.

2 Должны иметь правое намерение сочетаться не по страсти, и не ради плотского угодия, но чтобы род человеческий к славе Божией умножился, для благословенного рождения и благоугодного воспитания своих детей.

3. Не должно быть никакого препятствия, какими являются, например, родство между ними, плотское или духовное; также запрещенное время, такое, как пост; или принуждение к супружеству нежелающих детей родителями, и прочее тому подобное.

О СВЯТОМ ТАИНСТВЕ СВЯЩЕНСТВА

В. Кто такой Священник?

О. Священник — это строитель Таинств Божиих.

В. Что такое Священство?

О. Священство — это Таинство, в котором чрез архиерейское рукоположение дается от Бога особенная власть иерею служить и совершать по чину Божественные Таинства.

В. Чем совершается Священство?

О. При возложении архиерейской руки с краем омофора на главу освящаемого молитвой или словами такими: *Божественная благодать, всегда немощная врачующи*, — и прочее до конца.

В. Что должно соблюдать в Таинстве Священства?

О. Шесть вещей.

1. Лицо, приемлющее Таинство, должно быть правильного возраста, то есть тридцати лет, так как Спаситель в тридцать лет начал проповедовать и учить народы. Но может и тот,

кто моложе, быть принятым, если преуспеет разумом и добродетелью.

2. Не может быть двоеженцем или женившимся на вдове.

3. Не может быть рожденным от явного блуда.

4. Не может быть осквернённым особенно мерзким грехом, тем более явным или ведомым для многих: человекоубийством и прочим.

5. Должно иметь изрядный разум, доброе устроение и благоразумие к строению Божественных Таинств.

6. Должно иметь целыми те члены тела, которые нужны для этого звания, то есть, не может быть слепым, глухим или прочее, по правилу 78 святых апостолов.

О СВЯТОМ ТАИНСТВЕ ЕЛЕОСВЯЩЕНИЯ

В. Что такое Елеосвящение?

О. Елеосвящение — это Таинство, в котором чрез помазание елеем, освященным молитвой иерейской, дается больным оставление грехов, спасение души и здравие тела.

В. Какая материя или вещь Елеосвящения?

О. Елей чистый, несмешанный, освященный.

В. Какая форма или совершение Елеосвящения?

О. Молитва такая, иереем произносимая: *Отче святый, Врачу душ и телес! Исцели помазанием сим раба Твоего,* — и прочее до конца.

В. Что должно соблюдать в этом Таинстве?

О. Четыре вещи.

1. Священнослужителей при совершении этого Таинства по церковному чину должно быть семь. Нужды ради может быть и меньше.

2. Немощный должен прежде исповедоваться в грехах своих, затем принять это Таинство, а потом причаститься Божественных Таин.

3. Елей должен быть чистым, без всякой примеси.

4. Каждый из совершающих Таинство Елеосвящения иереев должен во время помазания читать предписанную молитву: *Отче святый, Врачу душ и телес,* — поскольку в это время Таинство совершается.

В. Всякий ли может это Таинство принимать?

О. Не всякий, но только лишь немощный тяжким недугом и близ смерти находящийся, по словам святого апостола Иакова: *Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне. И молитва веры исцелит (спасет в церк.-слав.) болящего, и восставит его Господь; и если он соделал грехи, простятся ему* (Иак 5:14–15).

О ЗАПОВЕДЯХ БОЖИИХ

В. Сколько заповедей Божиих, Моисею данных на Синае?

О. Десять, они следующие (Исх 20:1–17):

1. *Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства; да не будет у тебя других богов пред лицем Моим.*

2. *Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои.*

3. *Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно, ибо Господь не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно.*

4. *Помни день субботний* (т.е. воскресный), *чтобы святить его; шесть дней работай и делай в них всякие дела твои, а день седьмой — суббота Господу, Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни вол твой, ни осел твой, ни всякий скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих; ибо в шесть дней создал Господь небо и землю, море и все, что в них, а в день седьмой почил; посему благословил Господь день субботний и освятил его.*

5. *Почитай отца твоего и мать твою, чтобы тебе было хорошо и чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе.*

6. *Не убивай.*

7. *Не прелюбодействуй.*

8. *Не кради.*

9. *Не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего.*

10. *Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякого скота его, ничего, что у ближнего твоего.*

ПРИБАВЛЕНИЕ «К ДОЛЖНОСТИ СВЯЩЕННИЧЕСКОЙ»

О ТАИНСТВЕ СВЯТОГО ПОКАЯНИЯ

Совет иерею, как поступать при исповеди

Пресвитеру должно иметь великое рассуждение и всякое опасение, когда кающегося грешника исповедует; поэтому помимо указанного в Требниках об образе исповеди советую учитывать нижеследующее и так поступать.

1. Когда ты, пресвитер, сына своего духовного исповедуешь, то должно тебе его вначале со всякой кротостью, тихостью, как врачу душевному, увещевать, чтобы он все грехи объявил, какие после исповеди прежде бывшей содеял, и спросить: исполнил ли епитимию, от духовного отца или от тебя самого, пресвитера, данную? И тогда, как объявит он, что исполнил, ты ему можешь так говорить:

«Богу ты, чадо, исповедуешься, Которого грехами прогневал; а я служитель Его недостойный и свидетель твоего покаяния. Ничего не утаи, не стыдись и ничего не бойся, так

как нас здесь только трое: Бог, пред Которым ты согрешил, Который все твои грехи так, как они делались, совершенно знает; потому что Бог везде есть, на всяком месте, и где ты что делал, или говорил, и думал худое или доброе, Он тут был, и все это совершенно знает, и ныне с нами есть, да только одного твоего добровольного покаяния и исповедания ожидает. Ты сам также свои грехи знаешь. Не стыдись же их все выговорить, раз уж делать их не стыдился. Я третий, тебе подобострастен, такой же человек, как и ты, поэтому и меня нечего стыдиться».

Притом объявить исповедующемуся, чтобы всем простил, на кого имеет вражду, поскольку и Бог тому не прощает, кто сам ближнему не прощает согрешений, — так Сам Христос учит: *А если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших* (Мф 6:15), — да и с прочими чтобы примирился, кого чем ни обидел, и если что похитил, возвратил бы. А когда сам прощает обидевшего и если кого обидел и что похитил, обещает возвратить, поступай с ним на исповеди так, как в Требниках об исповеди напечатано.

2. Когда при исповеди заметишь, что исповедующийся сокрушается сердцем и печалится о грехах, то это хорошо, Богу благодарение! А если не заметишь в нем того сожаления и сердечного сокрушения, то всячески

старайся к тому его привести, чтобы сожалел, что Бога такого благого, такого милостивого, такого великого благодетеля грехами прогневал. Что можешь и примером сделать, показывая свою сердечную болезнь о том, что мы все Бога прогневляем, и речь умилительную употребить. Таким образом ты можешь говорить:

«Знаешь ли, чадо, каковыми тогда пред Богом являемся, когда грешим? Являемся мы крайне неблагодарными; тогда отстаем мы от Бога, а пристаем к противнику Его и нашему врагу дьяволу; отметаем Его отеческую любовь, уничижаем Кровь Сына Божия, нас ради пролитую; презираем Его святое Евангелие и то, что нас Он питает, греет, сохраняет от всякого зла, солнце на нас сияет, подает нам дождь и всякие плоды в пищу, — мы же все эти благодеяния забываем тогда, когда грешим. Потому что, когда грешим, не слушаем Его, отвращаемся от Него. А на всю эту неблагодарность нашу Бог с небес глядит. Рассуди же, каково Богу видеть такую нашу неблагодарность, Богу благодетелю и Отцу нашему, так нас возлюбившему, так нас жалеющему и милующему! Ах, что мы делаем, что мы так бесчувственны!.. Не жалко ли родителям нашим, отцу и матери, когда мы их наставлений не слушаем и им противимся? Не жалко ли благодетелю нашему, когда ему вместо любви ненависть, вместо добра зло воздаем? Не боль-

ше ли Богу печали от нас, Богу, нас питающему, одевающему, сохраняющему от всякого зла и прочие благодеяния исполняющему, когда Ему вместо любви ненависть воздаем и такую являем неблагодарность? Ах, лучше бы нам тогда солнце не сияло, лучше бы света этого не видеть, лучше бы родителей и друзей лишиться, лучше бы сто крат умереть, лучше бы на свете не жить!..».

3. После исповеди, когда уже отпускаешь от себя сына духовного, должен ты, пресвитер, исповедавшегося увещевать, чтобы он впредь от грехов всячески берегся и о том всегда помышлял, чтобы ничего в свете более любезного не иметь, чем своего Создателя Господа Бога, и при случае за честь Его и здоровья и жизни своей не пощадить; и чтобы все то думал делать, что воле Его святой угодно; а за грехи бывшие, чем можно, удовлетворить старался. Тут ты ему предлагай, что Бог грехов весьма ненавидит и за грехи всякую казнь наводит. Ты ему можешь говорить об этом следующим образом: «Так Бог грехов ненавидит, что для истребления их Сына Своего послал в мир. Так учит Апостол Христов Иоанн Богослов: *Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола* (1 Ин 3:8), а дела дьявола — это грехи.

Бог за грехи всякую казнь наводит, Бог за грех ангелов не пощадил и с небес низринул; за грехи Адама со всем поколением из рая выгнал и на смерть осудил; за грехи весь мир водами потопил; за грехи Содом и Гоморру с окрестными городами огнем с небес поже; за грехи геенну, ад и муку нестерпимую уготовил. За грехи и ныне всякие бывают беды; за грехи болезни, скорби, войны, страшные кровопролития бывают; за грехи моровые язвы, пожары, нападения иноплеменников, голод, и прочее тому подобное бывает. И ты, чадо, помня это, берегись впредь грешить, да не какое зло и тебя постигнет; а за те грехи, которые до сего времени ты сделал, постарайся удовлетворить».

Эти три пункта вместе надлежит соблюдать при исповеди, когда здорового исповедуешь. Что касается последнего, третьего, можно это духовнику говорить и всем вообще исповедавшимся, после исповеди.

КАК ПОСТУПАТЬ ПРИ ИСПОВЕДИ И ПРИОБЩЕНИИ СВ. ТАИН БОЛЯЩЕГО

Во-первых, при исповеди должен ты, иерей, больного увещевать, чтобы всем простил, от кого как ни обижен; также и кого чем обидел, наградил бы, как можно; а после исповеди ты утешать его должен, предлагая ему Божие милосердие, никакими грехами не преодолеваемое, только бы исповедавшийся жалел, что через всю жизнь Бога Благодетеля своего прогневлял. Так можешь ты говорить больному:

«Чадо, хотя и так и так ты согрешил, однако же не отчаивайся в Божием милосердии; признавай себя пред Богом виновным, жалей, что согрешил; а Бог и это твое малое покаяние и сокрушение сердца примет, ибо не от долгого времени покаяние зависит, но от усердия кающегося. Вот тебе примеры милосердия Божия к кающимся грешникам, которые Святое Писание, Духом Святым написанное, предлагает; приведи их себе на ум и всегда помни:

Мытаря, великого грешника, в едином часе к Нему возопившего, простил Бог (Лк 18:9–14).

Блудного сына, расточившего имение свое с блудницами, любезно принял (Лк 15:10–32).

Грешнице великой, плачущей, отпустил грехи многие и сказал: *Прощаются грехи ее многие* (Лк 7:47).

Разбойника, на кресте при последнем часе возопившего так: *Помяни меня, Господи, когда приидешь в царствие Твое!* (Лк 23:42), — простил и сказал так: *Ныне же будешь со Мною в раю* (Лк 23:43).

Петра, трижды отвергшегося и плакавшего о согрешении, любезно принял и снова утвердил в апостольском чине.

Манассию, царя иудейского, ниневитян, беззаконновавших и покаявшихся, простил (2 Пар 33:1–20; Ион 3).

Да и Сам говорит неложными устами: *Не хочу смерти грешника,* — и прочее (Иез 33:11).

Вот, чадо, как Бог к грешникам кающимся милосерден! Тот же милосердный Бог и ныне ту же к кающимся грешникам милость являет. Потому что Он — Создатель наш, а мы создания Его; Он — Бог наш, а мы люди Его; Он — Господь наш, а мы рабы Его; Он — Отец наш, а мы сыны Его недостойные, — потому всячески умилостивится над нами, когда к Нему со слезами и сожалением обращаемся. Он и твое сокрушенное исповедание милостью Своею приемлет и благодатью Своею грехи твои отпускает ради смерти возлюбленного Сына Своего Господа нашего Иисуса Христа. Будь же обнадежен в спасении своем, мужайся, утверждайся, противных этому никаких дум в голову не приемли!»

По утешении приобщает иерей больного Тела и Крови Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, говоря такие слова: «Вот тебе милосердый и человеколюбивый Христос Бог наш Тело и Кровь Свою преподает в знак Своей к тебе милости и любви, в напутствие жизни вечной: прими, любезнейший, этот залог вечной жизни с духовной радостью и любовью, и благодари великого Милостивца, и, сими Святыми Тайнами укреплен, будь благонадежен. Благодать Господа нашего Иисуса Христа да будет с тобой, вразумляющая, укрепляющая, ограждающая, наставляющая в тихое вечной

жизни пристанище, и Ангел Божий, верный твой хранитель, аминь».

УВЕЩАНИЕ АПОСТОЛА К ПАСТЫРЯМ

Внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святый поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею (Деян 20:28). Святой апостол Павел говорит пресвитерам Церкви Ефесской: *Внимайте себе и всему стаду.* Внимайте же и тому, как дорого стало Христу Богу стадо Его, то есть словесные Его овцы, к которым вы Духом Святым пастырями поставлены. А как дорого? Христос за это стадо пролил Свою Кровь, и одна капля Которой бесценна, ибо она Божественная. Горе же нам, если нашим нерадением, и еще того большее горе, если соблазнами какая-нибудь овца от сего стада погибнет! Взыщет Он всех Своих овец, когда сядет на престоле славы Своей, уже не как Пастырь, но как Господь и Судья. *Смотрите же,* — апостольское слово прилагаю, — *поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые* (Еф 5:15). Вот и прещение Божие на пастырей: *Так говорит Господь Бог: вот, Я — на пастырей, и взыщу овец Моих от руки их* (Иез 34:10).

ОКРУЖНОЕ ПОСЛАНИЕ К ВОРОНЕЖСКОМУ ДУХОВЕНСТВУ[130]

Божиею милостью, смиренный Тихон, епископ Воронежский и Елецкий архимандритам, игуменам, иеромонахам, протопопам, священникам и прочему воронежской епархии духовенству, братии о Христе возлюбленной о Господе Боге радоваться.

I. Ведая, как пьянство особенно в нынешнее время в людях усилилось, и потому предостерегая тех, которые в том еще не искусились, а искусившихся и находящихся в нем от той отвращая страсти, следующее любви вашей предлагаю.

Сами вы знаете, что страсть пьянства не только тело, но и душу губит. Губит тело, потому что ничто так, как пьянство, не отнимает здоровья. Губит душу, ибо когда более бывают ссоры, вражда, драки, вопли, сквернос-

130. «*Окружное послание к воронежскому духовенству*» написано в 1765 г., и в списках было разослано по епархии. Что побудило святителя написать это послание, частично видно из самого послания. Подробнее, о нуждах тогдашнего духовенства воронежской епархии, читай в статье: «Труды святителя Тихона 1-го, епископа воронежского, по управлению воронежскою паствою» (*Творения св. отцев. 1862 г. кн. 2-я*). Напечатано было в первый раз в «Остальных сочинениях», под заглавием: «Наставление духовенству своея паствы о убегании пиянства и прочего». В настоящем издании напечатано по рукописи, хранящейся, как и большая часть подлинных рукописей св. Тихона, в Усманском Софийском монастыре, где подлинники были оставлены келейником святителя Иваном Ефимовым.

ловие, скверные помыслы, бесчиния, и прочие им подобные соблазны, как не в пьянстве? Потому и Златоуст святой говорит, что «никто так не бывает дьяволу любезен, как в пьянстве пребывающий». А почему? Потому что никто так воли его не исполняет, как пьяница. От пьянства соблазн. *Но горе,* — по Христову слову, — *тому человеку, через которого соблазн приходит* (Мф 18:7)! Вы же, поставленные на подсвечнике светильники, на которых все взирают и пример с вас берут, вы — *свет миру*, вы — *соль земли*, — по слову Христову, как будете служить, священнодействовать утром, когда вчера вам порученные видели вас пьяных, ссорящихся, бесчинствующих? Не подумает ли всякий, кто видел иерея пьяного, бесчинствующего, не подумает ли в себе, говоря так: вот какой поп! Вчера то делал, а сегодня служит: какой же он богомолец, предстатель, и прочее?! Он тебя осуждает, а ты осуждению его виновен, и так обоим грех. Ему грех, что осуждает тебя; тебе грех, что ты подал ему причину для осуждения. Для чего как пастырь ваш советую, братски увещеваю: всячески берегитесь от пьянства, чтобы легче смогли избежать греха и не подать соблазна ближнему.

II. Не только слово скверное, но и *гнилое*, говорю словами апостола, *да не исходит из уст ваших* (Еф 4:29). Всякое же слово праздное, неполезное, не к созиданию сказанное, есть слово гнилое, за которое, по слову Христову, надо будет воздать ответ в день судный. *Всякое раздражение,* как тот же апостол учит, *и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас* (Еф 4:31).

III. Имейте между собою мир, любовь, братолюбие, *со всяким смиренномудрием и кротостью и долготерпением, снисходя друг ко другу любовью, стараясь сохранять единство духа в союзе мира. Будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас* (Еф 4:2–3, 32). Если всем христианам святой апостол повелевает прощать друг другу согрешения, тем более иереям, с которых все должны брать пример всяких добродетелей. Бог нам, грешникам, простил во Христе Иисусе, как выше апостолом сказано: не должны ли и мы, грешники, подобным себе грешникам прощать? Ближний твой оскорбил тебя чем-то сегодня, а ты может быть вчера (его чем-то оскорбил), и так друг пред другом согрешаем. А поскольку друг пред другом согрешаем, то должны взаимно друг друга и прощать. Указывая на это, и апостол говорит: *Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов* (Гал 6:2). Если же кто враждует и злобствует на ближнего, таковому не должно и к священнослужению приступать, в противном случае он весьма согрешит. Ибо как он получит оставление грехов от милосердного Отца Небесного, пред

Которым не только каждый день, но и каждый час и каждую минуту много все согрешаем? С каким упованием Отцу Небесному будет молиться: «Остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим», — а сам на ближнего гневается, желая и память его истребить? Когда молимся так в Господней молитве: «Остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим», — не уговор ли с Богом полагаем так: так же, мол, Ты, Отче Небесный, остави нам грехи наши, как и мы ближним своим оставляем? Следовательно, хотя и молимся Богу о прощении согрешений наших, а брату нашему не прощаем обиды, то и от Бога не получим прощения. Должно поэтому прежде прощать ближнему согрешения, и прощать от сердца, то есть не только словом, но и на самом деле обиду забвению предать. И так, простив брату согрешения, к щедрому Богу с дерзновением и упованием должно приступать и просить прощения грехов. Об этом помышляйте, братие, об этом имейте попечение.

IV. К тому же, помните и то, что вас Христос Господь Бог поставил стражами в дому Своем, то есть в Церкви Святой. Должно вам, как верным слугам Христовым, стеречь дом этот святой делом, словом и помышлением. Делом — показывая пример честного и Христоподражательного жития людям, вам от Христа Спасителя нашего порученным, *чтобы они*

видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного (Мф 5:16). Словом — стеречь подобает, наставляя и поучая к хранению закона Божия. Помышлением — всегда думать о душевной пользе словесных овец. Если же кто об этом вознерадит и нерадением своим погубит порученные души, за которых пречистую Свою Кровь Христос пролил, то пусть точно знает, что за погибель их с него взыщет Господь в день Страшного Суда.

V. Есть плохой и душевредный обычай — праздновать в пьянстве и непотребных играх святые праздники, которые Святая Церковь установила во славу и честь Божию, а иные в память святых Божиих угодников. Языческий обычай — в пьянстве, в нескладном пении, бесчинных играх скверные свои справлять праздники; это языческий, говорю, обычай, они не знают истинного Бога, но почитают тварь вместо Творца и бесчинные страсти обоготворили; а христианам это не прилично, но более того — противно. Вы же празднуйте учрежденные Святой Церковью праздники не в пьянстве и бесчинии, но с благоговением и размышлением о превеликих Божиих благодеяниях, в те дни для нас совершившихся. Так празднуя, наставляйте и порученных вам людей Божиих. Я, когда предлагаю вам не в пьянстве праздновать дни святые, не то разумею, чтобы всячески воздерживаться от пития. Можно во славу Божию испить вина или чего другого для того, чтобы в

такие дни при душевном веселье было и телесное утешение, чтобы человек и духом и телом радовался, и, радуясь сердцем, и устами Бога — благодетеля благодарил. Поэтому я здесь отвергаю не употребление вина, но излишнее употребление, то есть пьянство, от которого бывают всякие бесчиния; не пить запрещаю, но упиваться, хотя и всегда, но тем более в праздники. Особенно же это о седмице сырной говорю вам, чтобы не так ее проводить, как проводится. Седмица сырная — преддверие Великого поста, как и Церковь Святая ее называет. И потому должно нам жить воздержаннее в эту седмицу, чем прежде жили, и приготовляться к подвигам Великого Поста. Для того Святая Церковь и запретила мирянам есть мясо, чтобы постепенно к посту привыкали. Да и неделя пред сырной седмицей потому называется мясопустной, как следующая сыропустной. Но беда наша! Когда бывает более пьянства и прочих скверных дел, как не в те дни? Прошу и молю любовь вашу душепагубный тот обычай отложить и не смотреть на то, что было; но о том рассуждать, что должно делать и что Церковь Святая, мать наша, нам приказывает, — да и людей Божиих, вам порученных, молить и всячески о том же увещевать. Надо когда-то ответ обо всем Богу давать.

VI. К священнослужению приготовляясь, всячески старайтесь иметь благоговение и умиление, которое особенно бывает от спасительного размышления о Промысле Христа Спасителя нашего о роде человеческом. Рассуждайте, как Сын Божий, Господь всех, в образ рабский облекся, как Безначальный в утробе Пречистой Девы зачался; как предвечный Бог Младенцем был. Как *имеющий престолом небо* и сидящий на Херувимах в яслях убогих полагался. Как Владыка всей твари обнищал, как *дающий пищу всякой плоти* алкал, жаждал; как утешающий плачущих и *отъемлющий всякую слезу от очес* плакал. Как невидимый на земле явился и с людьми изволил пожить; как еще Младенцем был гоним и осужден Иродом на убиение; как из града в град, из веси в весь бегал, как по закону обрезание претерпел, как не Имеющий скверны и порока был рабом крещен. Как искушаемым Помогающий, искушаем был дьяволом; как вышел на проповедь царствия Божия, как проходил города и веси, проповедуя Евангелие, пронося благую весть, отпущение грехов. Как от непокорного и завистливого духа хулу и бесчестие претерпел, как самарянином, льстецом, кощунником, неистовым и бесноватым наречен был, как, наконец, страшные и нестерпимые страсти терпел. Как, молясь к Отцу Небесному, был в подвиге, *и был пот Его, как капли крови, падающие на землю* (Лк 22:44); как за такую малую цену, за тридцать сребряников, Своим учеником продан и предан был нечестивым; как перед архиереями Анной и Каиафой поруган, оплеван, ударяем и, Судья

всех, судим был; как связанный, словно пленник, по улицам водим был, и в поругание был одян в различные одеяния; как терновым венцом увенчан, и как царь, в насмешку приветствуем был: *Радуйся, Царь Иудейский* (Мф 27:29)! Как, по сравнению с Вараввой-разбойником, хуже и подлее его толпой вменен был; как, в стольких мучениях и озлоблениях изнемогая, нес Крест Свой; как на Кресте, словно злодей, пригвожден был; как посреди разбойников повешен, мимоходящими поругаем был: *Разрушающий храм и в три дня Созидающий! спаси Себя Самого; если Ты Сын Божий, сойди с креста* (Мф 27:40). Как, жаждая, вместо воды, уксусом с желчью напоен был; как, наконец, в страдании душу Свою пресвятую предал Тот, смерти Которого вся тварь сострадала, солнце померкло и не дало света своего, земля потряслась, камни расселись, завеса церковная разодралась, гробы отверзлись. Все это милосердный и человеколюбивый Господь ради нас и нашего спасения изволил по безмерной Своей любви претерпеть. Так размышляя, готовьтесь к Божественной Литургии, ибо и святая Литургия образует спасительное Его смотрение, о чем и предлагаю размышление.

VII. Когда входите в церковь на Божественную Литургию, приведите себе на ум, как Христос ради нас в мир пришел, и Бог человеком стал. Когда со святым Евангелием на Литургии из алтаря в обыкновенное время выходите, и

свеча впереди выносится, помышляйте, как Христос по Крещении на спасительную вышел проповедь, учение же Его спасительное, как свет, всех нас, сидящих во тьме неведения, просвещает. Когда второй раз выходите из алтаря во время Херувимской песни с предложением, приведите на ум, как Он на вольную и спасительную предал Себя страсть. А когда по окончании обыкновенного поминовения обращаетесь в алтарь царскими дверьми, и полагаете на святой трапезе священные сосуды с предложением, и покрываете воздухом Святая, — помышляйте, как с Креста снят был, и во гробе положен, и плащаницею чистою покрыт, — для чего и читаются в то время стихи: «благообразный Иосиф», и прочее, «во гробе плотски», и прочее; «яко живоносец, яко рая краснейший», и прочее. Во время чтения: «верую во единаго Бога», и прочее, когда поднимаете святой воздух, вспомните, как из мертвых воскрес, и стерегущие страхом сотряслись. Когда возглашаете: «приимите, ядите, сие есть тело Мое», и прочее, — и далее: «пийте от нея вси, сия есть кровь Моя», и прочее, — вспомните Тайную Вечерю, на которой Тело и Кровь Свою пресвятую божественным Своим ученикам и апостолам, а после них и нам, грешным и недостойным, в снедь предал, и повелел *сие творить* в вечное *воспоминание* Его благодеяния. Когда же святой хлеб и святую чашу будете благословлять, всячески старайтесь сер-

дечные очи к милосердому Отцу Небесному возводить, и со всяким благоговением и умилением молиться; и так благословляйте с несомненной надеждой, веруя, что хлеб в честное Тело Христово, а «еже в чаши» в честную Кровь Христову претворяется Святым Духом. Когда же откроются двери святого алтаря и, вознося святой потир, будете показывать его людям, говоря: «со страхом Божиим и верою приступите», — думайте о том, как по Воскресении Христос явился божественным апостолам и прочей братии. К тому же и то знайте, что этими словами: «со страхом Божиим и верою приступите», — призываете верных к приобщению сих Святых Таин. А когда видите, что нет никого приступающего, сокрушайтесь сердцем о том, что Христос всех к Себе призывает и пречистую Свою плоть и пресвятую Кровь дает в снедь, но никто к такому Милостивцу на вечерю не приходит. Когда второй раз возносите святой потир и, показывая его людям, говорите: «всегда, ныне и присно и во веки веков», — помышляйте, как и в другой раз Христос являлся ученикам и прочей братии, и со славой на небеса вознесся, пред очами их, и сел по правую сторону Бога Отца, и вновь придет судить живых и мертвых. И так всю тайну смотрения Спасителя нашего образует Божественная Литургия.

VIII. Молитвы, на Божественной Литургии читаемые, читайте со всяким вниманием и

усердием, и совершая службу, особенно святую Литургию, весь ум соберите, и собрав, к Богу возводите, как предстатели к Богу о людях Его; а земное и житейское все оставляйте, и ни о чем земном не помышляйте, стоя пред Богом. Ибо Богу предстоите, служа Ему и о своих грехах и о людских Его умилостивляя.

IX. Новый Завет, то есть, Евангелие и Послания святых апостолов со всяким прилежанием и вниманием читайте, и читая, молитесь Ходатаю Нового Завета, Иисусу Христу Господу нашему, да просветит очи ваши душевные Духом Своим Святым, чтобы вам разуметь силу его. Читая эту богодухновенную книгу, и сами себя можете укреплять к благочестию, и порученных вам людей. А если оставите это чтение, то знайте, что будете слепыми вождями слепцов, *а если слепой ведет слепого,* по слову Христову, *оба упадут в яму* (Мф 15:14), — то есть в погибель вечную, от чего милосердный Господь да сохранит вас. Бог Сам приказывает прилежно читать Священное Писание: *да не отступит книга закона сего от уст твоих, и да поучаешися в ней день и нощь, да уразумееши творити вся писанная: тогда благоуспееши и исправиши пути твоя* (то есть жизнь твою), *и тогда уразумееши* (Ис Нав 1:8). *Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен*

(2 Тим 3:16–17). Мог бы я здесь и более привести свидетельств о чтении Священного Писания, но эти два приведенных места достаточны к показанию истины. Для того и дал нам Бог по Своей благости Писание, чтобы нам его читать и, читая, исполнять в нем написанное. Ибо Священное Писание — это некое послание от Бога к человеку, в котором Он волю Свою святую открывает нам и, как нам жить, наставляет нас. Рассудите же, с какой охотой и вниманием Божие к нам послание читать надлежит. Если бы Царь земной, монарх наш, написал к тебе письмо, не с великой ли радостью читал бы ты это письмо? Да, с великим весельем и вниманием! Царь Небесный к тебе, земному и тленному человеку, послал письмо (Священное Писание): зачем же оставляешь такой дар, это сокровище неоцененное? Когда читаешь Евангелие, Христос Бог с тобой говорит. Когда, читая, молишься к Нему, то ты с Ним говоришь. Ах, сладкая беседа! Ах, любезный и всеприятный разговор! Бог с человеком, Царь Небесный с прахом тленным, Господь с рабом разговаривает! Что может быть приятнее этого, и что полезнее? Видите, какая польза от чтения Священного Писания. Если вы его оставите, сами увидите, что будет вам. — Вот, я сказал вам: Бог между мною и вами посредник.

X. Когда исповедуете кающегося, со всяким рассуждением и опасением исповедуйте. Когда грешник кающийся закончит исповедовать свои грехи, должно его спрашивать, все ли грехи назвал, которые помнит, чтобы рассмотрел совесть свою, и житие свое на ум привел и рассмотрел, нет ли еще чего, в чем он пред Богом виновен. Потом должно его увещевать, чтобы оставил те грехи и от других берегся, представляя, что Бог грехи весьма ненавидит. И если кто его чем обидел, простил бы от сердца, потому что и Бог тому прощает грехи, кто сам прощает ближним своим. Так Христос учит: *Если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный* (Мф 6:14). И притом надо ему напоминать, чтобы глубоко сожалел и сокрушался сердцем, что Бога Творца своего прогневал; поскольку устное исповедание без сокрушения сердечного не приносит пользы; кающемуся же с сожалением и сокрушением сердечным, надо милосердие Божие представлять, которым Бог всех грешников кающихся объемлет, и прощает грехи, как это Христос в Евангелии Своем подробно изобразил. Читайте сами, и там все найдете, и так себя и других можете спасти.

А когда кто заболеет, и вы узнаете об этом, не ожидайте, чтобы вас звали, — сами, без просьбы идите и утешайте больного. И когда к смерти приближающегося исповедуете, всячески увещевайте, что Бог его не оставит и простит его грехи по одной Своей благости, только бы он о грехах содеянных жалел. Тут

вы ему представляйте, что Христос разбойника кающегося близ смерти простил и в рай принял и что Бог крайне не хочет человеческой погибели. А притом то ему напоминайте, что Матерь Божия, крепкая рода христианского Заступница, и прочие святые о нас всех молятся к Богу милосердному и молитвами своими защищают нас. «Да и Церковь Святая о тебе молиться будет, и я, недостойный иерей с братией — священниками, сотворю о тебе молитву», — так болящего утешая, обнадеживайте его Божиим милосердием. Еще и то ему представляйте, что для того и Христос в мир пришел и Кровь Свою пролил, чтобы грешников спасти.

Все это кратко написав вам, словом апостольским заключаю: *Пред Богом и Господом Иисусом Христом и избранными Ангелами заклинаю тебя сохранить сие без предубеждения, ничего не делая по пристрастию* (1 Тим 5:21). И также: *Будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте. Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно: ибо, так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя* (1 Тим 4:12, 16).

Господь Бог да помилует вас, и оградит страхом Своим Божественным, и вразумит сердца ваши творить волю Его святую и достойно звания жить.

Молитесь же и обо мне, недостойном, да милосердый Господь помилует меня и наставит, как *должно* мне жить *в доме Божием, который есть Церковь Бога живаго, столп и утверждение истины* (1 Тим 3:15).

Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любы Бога Отца, и причастие Святаго Духа буди со всеми вами! Аминь.

НАСТАВЛЕНИЕ ИЛИ ОБРАЗЕЦ, КАК УВЕЩЕВАТЬ И ПРЕКЛОНЯТЬ ПОДСУДИМЫХ К РАСКАЯНИЮ И ПРИЗНАНИЮ[131]

Приказано мне, недостойному, пастырем моим увещевать вас в том, чтобы вы пришли в чувство, и покаялись, и сказали бы пред судом всю истину. Послушайте же меня, и, что буду говорить вам, тому внимайте, и напишите в сердцах ваших, и покайтесь.

131. «*Наставление или образец увещателям*» было написано святителем по поводу высочайшего указа (от 29 января 1763 г.), по которому требовалось, «чтобы всех тех, которые по делам дойдут до пыток, не чиня им оных прежде, о показании истины увещевать ученым священникам; а как-де ее Императорскому Величеству не безызвестно, что по иным городам таковых ученых священников и нет, то для оного увещания сочинить особливую книжицу, с довольными доводами от Священного Писания». Один из первых отозвался на это «милосердое хотение» Монархини святитель Тихон. Этому человеколюбцу такое желание было по душе. Горевший любовью к человеку, проводивший целые ночи в беседах с несчастными братьями-узниками, святитель, как видно, встретил эту мудрую, кроткую меру с глубокую радостью за узников и благодарностью к монархине, которая «отселе не велит уже пыткою и ранами истязывать узников и тем истины от них искать, как бывало прежде». Он составил в руководство увещателям этот прекрасный, дышащий кротостью и участием «образец» и разослал его по епархии в 1765 году.

Все мы, христиане, ожидаем второго Христова пришествия. Было первое, как Евангелие и вера наша учит нас. Будет и второе пришествие Христово, как объявляет нам Божие слово. В первом пришествии пришел Христос спасти нас; и спасаются верующие в Него и кающиеся о грехах своих и творящие добрые дела и Ему угождающие. Во втором (пришествии) придет судить за грехи тех, которые не покаялись здесь. Уповаю, что вы знаете, кто есть Христос. Я только напомню вам: Христос — истинный Бог наш, как всегда в Церкви слышим, и как вера наша учит нас. Он, как Бог, знает совершенно, кто что ныне делает, говорит, мыслит, и в книге Своего суда записывает. Он же будет и судить всех, и на суд Его все соберемся, праведные и грешные. С праведными явятся добрые дела; с грешными явятся злые дела, которые они явно и тайно делали. Тогда всякий грешник увидит пред собой положенным все то, что он ныне худое делал, мыслил и говорил и тем закон Божий разорял. Тогда он со стыдом услышит перед всем миром: «Вот человек, и дела его!»

Бог, по Своему человеколюбию и милосердию, велит ныне всем грешникам каяться, чтобы они злые свои дела загладили покаянием и так бы не явились эти злые дела на суде Христовом, и соделавшие их не были бы за них осуждены, как преступники закона Божия и Божии уничижители. Грешники, которые,

Божие сие человеколюбие благодарно приняв, в чувство приходят и каются, и грешить престают, и стараются Богу угодить добрыми делами, — от Бога милость получают и прощение всех своих злых дел принимают. Поэтому и злые их дела не явятся уже на суде Христовом, как покаянием заглаженные; и они приняты будут с праведными в вечную жизнь, где будет непрестанная радость и веселье. А те грешники, которые сие Божие человеколюбие презирают и не каются, и не престают грешить и делать злые дела, и их стараются скрыть и утаить, с теми непременно на Страшном Суде явятся и злые их дела, и в них перед всем миром они обличены будут Судией праведным Христом, и от Него выговор таковой услышат: «Вот вы что, в мире живя, делали! Я пришел — чтобы вас спасти, и за вас пострадал и умер; но вы не хотели той милости Моей во спасение себе употребить, и в след за Мною идти, и со Мною быть в царствии Моем, но в след сатаны ходили, и волю его исполняли, и злые его дела творили, и так Моими противниками были. *Идите от Меня* прочь *в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его.* Хотел я вас спасти, но вы сами избрали погибель, а не спасение Мое. Вкушайте же горесть вечной погибели, которую вы себе избрали».

Подумайте же и вы об этом, и покайтесь, и всю истину скажите, чтобы и вам вечной муки избежать и получить жизнь вечную. Вопроша-

ют и судят вас люди, но от Бога посланные. Признайте же истину и не лгите пред этими посланниками Божиими, ибо это явно потом будет пред всем светом на суде Христовом. А что ныне объявите со всякой истиной, и в том покаетесь, то уже заглажено будет милосердием Божиим и не явится на Страшном Суде.

Лучше здесь пред немногими стыд претерпеть, чем там пред всем миром.

Лучше здесь, временно, наказанным быть и за то Бога благодарить, чем там вечно терпеть наказание.

Лучше здесь, временно, в ссылке быть, чем там вечно в аду сидеть.

Лучше здесь, временно, узы претерпевать, чем там вечно.

Лучше здесь, временно, всякое терпеть страдание, чем там вечно. Ибо временное все пройдет, но вечное никогда не пройдет. Потерпите же временное, чтобы вечного наказания избежать. Люди вас в эту темницу посадили и содержат, но это Промыслом Божиим делается. Бог хочет спасти вас и чрез это страдание ваше как бы понуждает вас к покаянию. Повинитесь же Божьему Промыслу и спасительной Его воле и покайтесь, чтобы спастись. Не говорите вы того пред судом, чего не было; говорите то, что было, то есть истину, а не ложь объявляйте. Вот и Ее Императорское Величество милосердствует о вас и о вас сожалеет: она не велит вас пытками и ранами истязать и тем истины

от вас искать, как бывало прежде с подобными вам, но хочет, по своему человеколюбию, чтобы вы добровольно признались в том, в чем согрешили пред Богом, пред Монархиней и пред отечеством. Исполните же милосердное желание нашей Монархини и добровольно признайтесь, в чем вы виноваты. Если же этого не сделаете, то и судьи тогда будут убеждены уже ранами вас истязать и таким образом доискиваться до истины. Пощадите же себя и душу свою и признайтесь, в чем вы согрешили. Советую и я вам это. Примите мой совет, как полезный, чтобы и здесь, и в будущем веке ран и наказания избегнуть, и будете благополучны. Аминь.

НАСТАВЛЕНИЕ, КАК ДОЛЖНО БЫТЬ ПРЕДЛАГАЕМО НАРОДУ КАТЕХИЗИЧЕСКОЕ УЧЕНИЕ

1) Быть катехизическому учению только в воскресные дни поутру.

2) За час до обедни десять раз ударять в большой колокол, чтобы народ, услышав, собирался.

3) Поучение продолжать только полчаса до благовеста, при самом начале (благовеста) закончить.

4) Одному дьякону поучать о самонужнейших ко спасению потребностях кратко, ясно, просто, понятно простому народу.

5) При каждом учении быть краткому нравоучению о том, о чем учение будет преподаваться.

6) Преподаваемое учение утверждать Священным Писанием и толкованием святых и богоносных отцов и учителей церковных.

7) Изъяснять подобиями и историями, примерами и разумными доводами, где это необходимо.

8) До высоких богословских вещей не касаться, разве только если случится необходимость, и то со всякой осторожностью.

9) Везде предосторожность иметь и крайне беречься от преткновения и соблазна.

10) Народу говорить на примере Священного Писания о покаянии, об исправлении, о должностях всякого чина, об истреблении суеверия, о вкоренении в людские сердца страха Божия и прочее; о грехах в обществе говорить с подобающим смирением, никого не унижая и не обличая, и во всем поступать так, как в духовном Регламенте о проповедниках слова Божия напечатано.

11) В каждую субботу, или ранее, дьякон должен кратко пересказать вам, о чем в следующее воскресенье будет учение.

12) За труды дьякону должна быть дана пенсия, когда станет в этом звании примерно трудиться, а надлежащего воздаяния ожидать от пастырей Начальника Иисуса Христа, Который пречистую Свою Кровь пролил для спасения душ человеческих.

13) В показанную соборную церковь на означенное поучение приходить здешних городских церквей священно- и церковнослужителям. Однако не принуждаются к тому те из них, которые в те дни будут служить ранние обедни, а также священно- и церковнослужители дальних церквей, а именно женского монастыря Введенской, Петропавловской, Онуфриевской.

14) Здешнему духовному правлению прилежно наблюдать за соблюдением этого и представлять нам тех священно- и церковнослужителей, которым к упомянутому поучению приходить повелено, но они, напротив, презирая это наше определение, приходить не станут..

15) Реченным городским священно- и церковнослужителям объявить это наше определение с подпиской, чтобы они о том сами знали и непременно исполняли и приходским своим людям сказали, чтобы те, кто хочет христианского наставления, в прописанное время в соборную церковь приходили слушать и своих детей к тому принуждали.

25 Октября 1765 г.

ИНСТРУКЦИЯ О СОВЕРШЕНИИ БРАКОВ[132]

По указу Ее Императорского Величества, Самодержицы Всероссийской, от преосвященного Тихона, епископа Воронежского и Елецкого, всех Воронежской епархии приходских церквей священникам.

Так как в консистории нашей оказалось, что многие люди, в том числе приходящие из дальних мест, как мужского, так и женского пола в брачное супружество вступают в противность правил св. отцов, и потому беззаконное, както в четвертые браки, а иные мужья от живых жен, а жены от живых мужей, а иные дети малые со взрослыми и намного старшими их девицами в супружество входят, а священники иные, лакомством прельщаемые, иные в пьянстве, иные слепотой ума помраченные, как из дел по консистории явствует, важности дела не рассуждая, беззаконные браки венчают, и тем как себя, так и других в тяжкие грехи приводят, а вышестоящим великие затруднения и отягощения причиняют, и за то, как повенчанные беззаконно, так и венчавшие священники правильному подпадают штрафованию. Потому, в пресечение беззакония приказали всем священникам нашей Воронежской епархии чинить следующее:

1) Священникам не своих приходов браков отнюдь не венчать, кроме благословной причины, то есть или когда иерей того прихода, в котором в брак вступающие находятся, будет болен, или запрещен, или в монастырь послан будет, или иная подобная причина не позволяет ему самому венчать. А кроме этих причин отнюдь не приступать к венчанию. И если иерей по этим причинам будет венчать брак чужого прихода, то должен сперва внимательно рассмотреть, нет ли какого препятствия.

2) Когда в своем приходе поп хочет брак венчать, то должен смотреть, первым ли, или вторым браком в супружество вступают сопрягаемые лица.

3) Нет ли между брачными родства, указанных лет, и прочего, что в Кормчей книге о Та-

132. «*Инструкция о совершении браков*» была разослана святителем циркулярно по всему духовенству воронежской епархии. В резолюции, по сему случаю состоявшейся, святитель пишет: «По указу Ея Императорскаго Величества, приказали: консистории нашей, с сочиненной нами о предосторожном воронежской нашей епархии священникам браков венчании инструкции, и выписанного из Кормчей книги о тайне супружества списка списав точные копии, за надлежащим свидетельством разослать в духовные правления при указах немедленно. А тем правлениям со оных копий в самой скорости списав же копии, и за свидетельством же, раздать каждому ведомства своего всех церквей священникам с росписками, со объяснением в тех росписках, которого именно года, месяца и числа священник те копии примет, и те росписки прислать в консисторию при доношениях неукоснительно, где оные подписки хранить в целости. А вновь производимым попам с той инструкции и списка копии отдавать в консистории, коих в принятии оным попам расписываться на производимых о посвящении их в попа делах неотменно». *Епископ воронежский Тихон.*

инстве супружества в главе 51 изображено, копия которой прилагается к сему.

4) Когда вторым или третьим браком сопрягаются, оба ли вдовые, или не оба, и давно ли овдовели, оба или один. Например, если муж вдов, то когда жена его умерла, и где и кем погребена, и записана ли в книгах. Если жена вдова, то когда умер ее муж, и где и кем погребен, и записан ли в книгах, или есть ли о тех умерших свидетели-очевидцы, что они точно умерли и погребены, или поп сам тех погребал, и прочее накрепко и прилежно исследовать, и если никакого сомнения и фальши не явится, тогда венчать.

5) Если в каком приходе со стороны какой или пришедший издалека живет мужчина или женщина, то таковых отнюдь не венчать, хотя бы и свидетелей, или письменные виды, или рассказы представили, что мужчина подлинно вдов, или женщина подлинно вдова, но велеть им, как мужскому, так и женскому полу, взять от присутственного места, где прежде жили, за надлежащей скрепой и за приложением канцелярской печати, свидетельство в том, что муж много ли раз женат, а жена за многими ли мужьями была, и подлинно ли у мужа жена, а у жены муж умерли или убиты, где, когда и кем погребены, и когда таковые свидетельства священником представлены будут, оные им присылать в консисторию нашу на рассмотрение при доношениях.

6) Если какой муж или жена будут объявлять, что у мужа жена, а у жены муж без вести находятся несколько лет, и станут поэтому требовать венчания с другими, таких, сколько бы лет какое бы лицо без вести ни находилось, отнюдь не венчать, а велеть таковым являться и о бракосочетании дозволения просить в консистории нашей. Также поступать и с женами, которые будут объявлять, что мужья их на войне убиты или без вести пропали.

7) Так и в прочем испытание всеприлежное чинить, нет ли какого препятствия к бракосочетанию, и если хотя бы малое сомнение покажется, — не венчать, но требовать совета от нашей консистории, представляя о том письменно изъяснение.

8) Если какой священник в венчании браков противно вышеобъявленной 51 главы о Таинстве супружества и сей нашей инструкции поступать станет, и в том кем-либо через донос обличится, таковой без всякого упущения лишен будет священства. А хотя и не будет доноса о повенчании незаконного брака, однако же поп, венчавший беззаконный брак, как преступник святых правил, и людей в грехи тяжкие приводящий, и потому к их грехам приобщающийся, Страшного Суда Божия не избежит. От беззаконных же браков грехи последуют такие: когда муж от живой жены, а жена от живого мужа венчана, то бывает прелюбодеяние; когда родственники венчаются, то

последует кровосмешение; когда малолетний малец со взрослой девицей венчается, из-за этого случиться могут вражды, отравления, прелюбодеяния, кровосмешения, убийства, а, что хуже, в таковых грехах многие умирают. А поп венчавший всему тому злу виновен, и потому самого себя и других явно в ров погибели вечной ввергает.

Рассуждайте, священники, которые за шутку ставите беззаконные браки венчать, и одумайтесь, и себя и бедных людей пощадите.

Ноября 16 дня 1767 года.

ИНСТРУКЦИЯ, ЧТО СЕМИНАРИСТАМ ДОЛЖНО СОБЛЮДАТЬ[133]

1. Помнить всякому, что от Бога к сему званию позван ради общей пользы.

2. Учение, в котором кто находится, тщательно проходить и Бога на помощь призывать.

3. Намерение учения простирать во славу Божию и общую пользу, — и так лучший будет успех. Ибо учение преподается в надежду просвещения разума и произведение в чин священства. Ибо священник ученый способнее будет, и должен искоренять злые нравы и пороки греховные, которыми имя Божие хулится.

4. Учение без жития доброго не сильно и не полезно. Какая польза человеку учить, а самому не творить? А по слову Христову: *Кто сотворит и научит, тот великим наречется в царстве небесном* (Мф 5:19). Потому должно с младых лет противиться природному злонравию, и стараться его искоренять при помощи Божией, и к добродетели себя приучать, — что делается повседневным в законе Божием поучением, и через искание в том успеха испытанием.

5. За прилежание в учении и добром житии награждения ожидать от Бога в будущем веке; и в этом веке всякое почтение и почетные ранги приобретаются честным учением.

Следовательно поступать должно так:

6. В воскресные дни ученики должны ходить на службу Божию в церковь.

7. В церкви всем без исключения становиться по клиросам и приучиваться церковному кругу, то есть читать по книгам и петь, и прочему.

8. В церкви стоя, крайне беречься от разговоров, смеха и прочих неприличных действий, а только прилежно внимать чтению, пению и молитве.

133. «*Инструкция, что семинаристам должно наблюдать*» написана для воспитанников воронежской духовной семинарии, при основании, или точнее, при восстановлении оной святителем Тихоном, в 1765 г. Напечатана в первый раз в книге «Остальные сочинения», с замечанием от издателя, что «подлинная Инструкция подписана так: Божиею милостию Епископ Воронежский и Елецкий Тихон».

9. Крайне остерегаться имя Божие напрасно поминать, где не надлежит (о чем учитель может рассказать), и не божиться, как обычай у многих есть: «Ей Богу, на то Бог, на то Христос», или : «Вот тебе Бог, вот тебе Христос!..». Но, по Христову слову, только *да будет слово ваше: да, да; нет, нет* (Мф 5:37).

10. Отцам и матерям своим, вышестоящим, честным лицам, старшим людям всякое почтение и делом и словом показывать, что учитель может изъяснить.

11. К своим товарищам иметь братскую любовь, и не досаждать, не укорять.

12. О больших лицах и вообще ни о ком не разговаривать, но только о своем школьном деле, ибо оттуда следует порок осуждения.

13. Чужие дела и поступки не обсуждать и не пересмеивать, но всякому знать себя и свое дело, к которому призван.

14. И между собой беречься от ссор, злословия и драк.

15. Сквернословия, шуток непристойных, кощунств и бесчинного смеха беречься.

16. Никаких прозвищ, особенно непристойных, друг другу не прикладывать.

17. Неуместными и непристойными играми не забавляться.

18. Где ссоры, драки, кулачные бои и сквернословия, скверные песни и собрание жен бывает, оттуда удаляться.

19. По базару и улицам не таскаться.

20. На базаре и улицах, как обычно делают грубые и деревенские мужики, никакой пищи не есть.

21. Стихи светские непристойные или песни не только не петь, но и переписывать себе, или кому другому, не дерзать.

22. От всякого воровства и всякого обмана беречься, преступника же при всей семинарии наказывать, и имя его записать в журнал, и вину, за что будет наказан.

23. Чистоту всячески соблюдать, под опасением исключения из церковного чина.

24. На квартирах стоять смирно, тихо и не досаждать хозяевам. А если случится от хозяина обида, о том обстоятельно доносить префекту.

25. Где кто стоит, там должно всегда и ночевать, а не приходить друг к другу для ночлега. Соблюдать и прочее, что надлежит до закона Божия.

26. Вина горячительного и прочего хмельного питья, от которого пьянственная бывает страсть, запретить пить. А если кто будет пить, хотя и пьян не будет, но замечен будет, что пил, штрафовать.

27. Если кто вышенаписанное преступит, того штрафовать, смотря по вине.

28. Если кто (чего да не допустит всемилостивейший Бог по Своей благости) развращенного будет нрава, и не будет исправляться, на такого письменно представлять, и такой исключится из церковного чина.

Эти пункты каждый день при выходе из школы прочитывать, и вечером один из учеников должен прочитывать всем в слух, чтобы каждый знал и помнил, как ему должно жить.

ИНСТРУКЦИЯ УЧИТЕЛЯМ, «КАК ИМ В ДОЛЖНОСТИ ЗВАНИЯ СВОЕГО ПОСТУПАТЬ»[134]

1. Учителям учеников, ни к какой своей службе не употреблять.

---

134. *«Инструкция учителям, «како им в должности звания своего поступать»* впервые была напечатана в «Тамбовских Губернских Ведомостях» в 1856 г. По замечанию редакции, «подлинная инструкция находится в архиве лебедянского духовного правления и подписана так: *Смиренный Тихон, Епископ Воронежский и Елецкий. Сентября 1-го дня 1763 г.*» Чем была вызвана, и для кого предназначена эта инструкция, видно из объяснения, которое ей предпослано. «Сего 1763 года августа дня», — говорится в объяснении, — «имели мы рассуждение о приходящих к нашему смирению разных епархии нашей городов и уездов священно- и церковнослужительских детях, с прошениями об определении их к святым церквям в иереи, диаконы, дьячки и пономари, кои мало что умеют по книгам читать, а иные и вовсе не знают, и для такового в книгочтении незнания недостойны являются и производства. А понеже оных священно- и церковнослужительских детей в книгочтении незнание от единого токмо в том нерадения самих отцов их происходит, того ради, по указу Ея Императорского Величества, приказали: для обучения имеющихся в епархии нашей священно- и церковнослужительских детей книгочтению, пению и писать в твердость, учредить в городах *Словенские* школы, а в них, ради всегдашнего в обучении наблюдательства и старательства, определить учителей, которых выбрать с тех городов священникам, с общего согласия, добрых, честных и довольно знающих Божественного писания читать, также писать и петь, из священников или диаконов. А ежели где много учеников будет, можно придать из диаконов честного ж поведения человека в помощники. *А како* им, *учителям в должности звания своего поступать*, о том значит ниже сего»...

2. Обучать не только грамоте, но и честной жизни, страху Божиему, поскольку грамота без страха Божия, не что иное, как безумному меч.

3. Неисправных, ленивых и своевольных наказывать розгами, а иногда и словами. А своей рукой в голову, или как-либо иначе, не дерзать.

4. Учредить над всеми сотского, которого из них же выбрать, честного, постоянного, разумного подросшего человека.

5. Должность его в том состоит, чтобы он каждый день рапортовал учителю о состоянии учеников, как кто имеется, все ли в школе, все ли дома, не бежал ли кто, и прочее.

6. Сотскому придать помощников десятских, так же из честных учеников, а тем десятским придать по десять человек.

7. Должность десятских в том состоит, чтобы дважды в день рапортовали сотскому о состоянии своего десятка, и смотрели за благочинием каждого.

8. Ученикам в святую церковь ходить в праздничные и воскресные дни к вечерни, к утрени и литургии, и тем, которые могут читать и петь, становиться по клиросам.

9. В полуелейные дни ходить только к литургии, а тем, кто хочет, и к утрени.

10. Ходить в церковь, при которой кто квартиру имеет, что десятским смотреть приказывать накрепко.

11. Квартиру иметь тем ученикам у священников, диаконов и прочих клириков, а где священно- и церковнослужителей мало имеется, у обывателей.

12. Для собрания учеников, привесить близи школы на высоком месте колокольчик, или, если близко находится церковь, — на колокольне, в который звонить, чтобы они слушали того колокольчика, и так, когда звонок бывает, шли бы в школу.

13. Учителям приказывать звонить в летнее время, когда дни великие, по восхождении солнца часа с два спустя, и отпускать после обеда, перед вечером, часа за два до захода солнца.

14. В зимнее и осеннее время звонить в школу, как видно будет читать, а отпускать при заходе солнца.

15. Звонок дважды должен быть в день, по утру и после обеда.

16. После обеда, считая по выходе из школы часа два спустя, звонить в школу.

17. К праздникам Господским: Рождесту Христову и к святой Пасхе на две недели, и сверх того с середины июля до середины августа, на целый месяц, отпускать домой к своим родителям с подписками, а ближних можно и к прочим праздникам отпускать.

18. По субботам после обеда не быть учению обыкновенному, однако же, ученики должны в школу собираться, а учителя читать им

Катехизис православного исповедания, а кто не может, просто читать, как написано.

19. В субботу до обедни или после обедни учителю можно читать ученикам акафист Пресвятой Богородице.

20. Учителя должны приказать ученикам, чтобы наизусть выучили Архангелово ко Пресвятой Богородиц приветствие сие: *«Богородице Дево, радуйся, благодатная Марие, Господь с Тобою: благословенна Ты в женах и благословен плод чрева Твоего, яко Спаса родила еси душ наших*». И это прочитывал бы каждый про себя каждый день утром двенадцать, и вечером двенадцать же раз, и так каждые сутки двадцать четыре раза.

21. Учиться ученикам, таким образом: которые Часослов или Псалтирь учат, тем до обеда учиться читать, а после обеда писать, ибо так им попеременно учиться веселее и охотнее будет.

22. Во вторник и в четверг после обеда вновь не учиться, а прочитывать ученое, чтобы то, что выучили, не позабыли.

23. По собрании учеников в школу, как учитель придет в школу, читать с умилением и благоговенством тропарь недели сыропустной: «Премудрости Наставниче, смысла Подателю, немудрых наказателю и нищих защитителю, утверди, вразуми сердце мое, Владыко: Ты даждь ми слово, Отчее слово: се бо устне мои не возбрани, во еже звати Тебе: Милостиве, помилуй мя падшаго». И читать не одному, а всем учени-

кам четко, и вразумительно. Читать до обеда и после обеда, как учитель в школу придет.

24. Выходя из школы читать: *Достойно есть яко воистину блажити Тя Богородицу*, и прочее до конца.

25. Учитель, так как не может всех учеников выслушать до конца, как кто выучил назначенный урок, определит надзирателей из лучших учеников, которые и Псалтирь уже выучили и неплохо читают, и поручит им назначенное число учеников, чтобы каждый своих знал и до прихода учителя в школу слушал, а учителю, по приходе в школу, рапортовал, как кто свою задачу выучил.

26. Учитель, по доносу надзирателей, нерадивых и ленивых учеников, должен по своему усмотрению наказывать, а прилежных и о своей пользе старающихся должен жаловать, как может.

27. О тех учениках, которые будут понятливыми и научатся книгочтению и писанию, немедленно представлять к нам, кто именно и чьи дети.

28. Будучи же при сем, означенному учителю поступать добропорядочно и все вышеописанное исполнять непременно, под страхом должного и неупустительного по указам штрафа за какое-либо преступление, или же за неисполнение вышеописанного.

ПЛОТЬ И ДУХ

Собрание неких нравоучений из Святого Писания и толкователя его, св. Иоанна Златоуста, великого учителя вселенной, с приложением рассуждений, на пользу духовную сочиненное

Покажи мне лицо твое, дай мне услышать голос твой, ибо голос твой сладок и образ твой красив.
(Песн 2:14).

Поведали мне законопреступники рассуждения свои, но это не закон Твой, Господи.
(Пс 118:85).

Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу.
(Пс 113:9).

ПРЕДИСЛОВИЕ

1. В этой книге, во-первых, предлагается Святое Писание, затем учение святого Иоанна Златоуста. И наконец, прилагается рассуждение для простого народа.

2. Рассуждение не под всякой статьей полагается потому, что под другими статьями сходный материал имеется, и поэтому читатель отсылается к рассуждениям на другие темы.

3. Здесь не обсуждаются пороки для всех гнусные, как-то: убийство, разбой, грабеж, насилие, прелюбодеяние, блуд и прочие им подобные потому, что все их за великие пороки признают; а только рассматриваются некоторые пороки, которые люди, особенно нынешнего века, или за малые или почти и вовсе за пороки не признают, но которые не меньше, чем вышеперечисленные, спасению препятствуют, да и других тяжких бед виною бывают, как-то: злоба, зависть, лихоимство, сребролюбие, злословие, как видеть можно ниже.

4. Полагается здесь, в чем состоит христианская обязанность, общая и взаимная, которая требует от нас веры, надежды и любви; также полагаются плоды любви, то есть: милость, примирение с ближним, прощение согрешений ближнему, презрение мира, терпение и прочее.

5. В некоторых местах изображается только сущность учения св. Златоуста, а не точные слова святого учителя полагаются.

6. Рассуждение полагается просто и кратко: просто — для лучшего понимания простым народом; кратко чтобы не скучно было читателю чаще прочитывать.

7. Если кому покажется в каком-либо рассуждении нечто грубое, тому охотно объявляю, что здесь ищется польза, а не услаждение; спасение, а не человекоугодие.

8. Если же кто, имеющий просвещенный разум, сверх ожидания найдет что-то достойное

исправления, то эту ошибку скудоумию моему, а не воле моей приписать прошу.

Спасайся о Христе, любезный брат.

I. ПЛОТЬ И ДУХ

Живущие по плоти о плотском помышляют, а живущие по духу — о духовном. Помышления плотские суть смерть, а помышления духовные — жизнь и мир, потому что плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут. Посему живущие по плоти Богу угодить не могут (Рим 8:5–8).

Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его (Рим 8:9).

Итак, братия, мы не должники плоти, чтобы жить по плоти; ибо если живете по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете (Рим 8:12–13).

Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии (Рим 8:14).

Попечения о плоти не превращайте в похоти (Рим 13:14).

Поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти, ибо плоть желает противного духу, а дух — противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы (Гал 5:16–17).

Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание (Гал 5:22–23).

Сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную (Гал 6:8).

Рассуждение о плоти и духе

В человеке, христианскую веру воспринявшем, два закона обретаются: закон плоти и закон духа, или закон телесный и закон ума, как изобразил святой апостол Павел, говоря: *В членах моих* (телесных) *вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего* (Рим 7:23). Или, как тот же апостол говорит, (противопоставляются в человеке) плоть и дух: *Плоть желает противного духу, а дух — противного плоти: они друг другу противятся* (Гал 5:17).

Различие закона плоти и закона духа

Между этими законами непрестанная брань: что один хочет, от того другой отвращается, — что плоть хочет, того дух не хочет.

Плоть хочет гордиться, величаться, превозноситься, но дух смиренномудрствовать.

Плоть хочет в славе и чести быть, дух же *все почитать за сор* (Флп 3:8).

Плоть хочет покоиться, дух же бодрствовать, трудиться.

Плоть хочет праздновать, пьянствовать, веселиться, а дух воздерживаться, поститься, о грехах сетовать.

Плоть хочет врагам своим мстить, а дух — любить врагов, добро творить ненавидящим.

Плоть хочет чужое похищать, а дух и свое раздавать требующим.

Плоть хочет сладострастиям своим угождать, а дух целомудрствовать.

Плоть хочет во всем волю свою исполнять, а дух волю Божию.

Так и в прочем плоть и дух противятся между собой.

Различие плотского и духовного мудрования

От этих двух противоположностей двоякое противоположное мудрование бывает: мудрование плотское и мудрование духовное.

Плотское мудрование — такое, когда делается то, что хочет плоть; духовное мудрование когда делается то, что дух хочет.

Мудрование плотское — это гордость, высокоумие, сластолюбие, невоздержание, блуд, нечистота, сребролюбие, хищение, роптание, злословие, вражда, ссора, злопамятство, месть и прочее, что закону Божию противится.

Мудрование духовное — это смирение, воздержание, целомудрие, чистота, терпение, мир, кротость, непамятозлобие и прочее, что закон Божий хочет.

От двух же этих противоположных мудрований двоякий и противоположный человек бывает: плотской и духовный. Кто что мудрствует, таким и человеком называется. Кто плоть слушает и плотское мудрствует, тот плотским человеком называется; кто духу следует и плоть покоряет духу, тот духовный.

Признаки плотского и духовного человека

Плотской человек весь ум свой и замыслы имеет только к приобретению временного, а духовный всегда стремится к вечному.

Плотской человек звание свое проходит для одного своего временного прибытка, а духовный трудится во славу Божию и для пользы ближнего.

Плотской человек, если что достойное похвалы сделает, в этом веке ищет награждения; а духовный от Бога ожидает за добродетель в будущем веке воздаяния.

Плотской человек, хотя и делает похвальное, но делает это ради тщеславия и приобретения суетной славы, а духовный все намерение простирает во славу Божию и в надежду жизни вечной.

Плотской человек перед всеми гордится, возносится, ему никто не равен, выше всех себя ставит, всех презирает, а духовный — пред Богом и людьми смиряется.

Плотской человек не терпит в презрении быть, а духовный с охотой это принимает.

Плотской человек хулящего хулит, укоряющего укоряет, злословящего злословит, ненавидящего ненавидит, а духовный, когда хулят его, утешается, когда гонят, терпит, клянущего благословляет, добро творит ненавидящему.

Плотской человек не любит и ближнего, а духовный и от врагов своих любви своей не отъемлет.

Плотской человек злопамятен, и за малую обиду ищет отмщения, а духовный и за отнимающих жизнь у него молится: *Господи! не вмени им греха сего* (Деян 7:60).

Плотской человек коварно, лестно, хитро со всяким поступает; а духовный со всеми простосердечным является.

Плотской человек чужое грабит и похищает, крадет; а духовный и от своего уделяет требующим.

Плотской человек непримирим, а духовный и *с ненавидящими мира бывает мирен*.

Плотской человек склонностям и вожделениям нечистым следует, а духовный — чистоте и целомудрию прилежит.

Плотской человек разум свой употребляет всегда или для своей корысти, или на разорение ближнего, а духовный все свое старание полагает на созидание братии своей. И потому плотской человек для общества вреден, а духовный полезен.

Плотской человек всякий грех за ничто ставит, а духовный от всякого и малейшего греха бежит, как от лица змеиного.

Плотской человек надежду свою возлагает на честь, на богатство, на силу свою, на своих покровителей, а духовный упование свое возлагает на помощь Вышнего и милостивый Промысл Творца своего.

Плотской человек больше всего опасается лишиться чести, богатства, изгнанным быть, а

духовный на все это с охотой, или великодушием, готовым себя показывает.

Плотской человек не хочет с этим светом расстаться, а духовный с радостью желает разрешиться от телесных уз.

Конец плотского и духовного человека

Плотскому человеку смерть страшна: *Смерть грешников люта,* — говорит Псаломник (Пс 33:22), а духовному — мирна.

Плотской, умирая временно, умирает и вечно: *Помышления плотские суть смерть,* — говорит апостол. А духовный чрез эту смерть к вечной приходит жизни, ибо *помышления духовные — жизнь и мир,* — говорит тот же апостол.

Пособие в подвиге против закона плотского или против плоти

Первое. Божия благодать, без которой не можем добра творить. *Без Меня не можете делать ничего,* — Христос к апостолам говорит. Благодать Божия усердной, частой и смиренной молитвой испрашивается. *Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам,* — говорит Христос (Мф 7:7).

Второе. Стараться прилежно против природной злобы стоять и понуждать себя к добру, ибо *употребляющие усилие восхищают царствие небесное,* — говорит Христос (Мф 11:12).

Третье. Доброе в младых летах воспитание иметь. Ибо от воспитания вся жизнь зависит.

Четвертое. Помышлять, что за преступление закона Божия и временная посылается от Бога казнь.

Пятое. Помышлять и твердо знать, что желающему и старающемуся ничто не неудобно, ибо Бог всемогущий помогает желающим и старающимся.

Шестое. Или подвизаться против греха и со Христом здесь и в будущем веке иметь участие в царствии Его, или покоряться греху и с дьяволом осужденным быть на веки бесконечные: одно из двух следует непременно. (Об этом еще смотри в рассуждении о грехе).

II. ГРЕХ

Всякий, делающий грех, есть раб греха (Ин 8:34).

Сделанный грех рождает смерть (Иак 1:15).

Всякий, пребывающий в Нем (Христе), *не согрешает; всякий согрешающий не видел Его и не познал Его* (1 Ин 3:6).

Кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил (1 Ин 3:8).

Всякий, рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нем; и он не может грешить, потому что рожден от Бога (1 Ин 3:9).

Да не царствует грех в смертном вашем теле, чтобы вам повиноваться ему в похотях его (Рим 6:12).

Грех не должен над вами господствовать (Рим 6:14).

Возмездие за грех — смерть (Рим 6:23).

Святой Златоуст об этом

Грехи — причина всех зол (Беседа 7 о покаянии).

Грех — это болезнь души (Беседа о расслабленном на 3 гл. Книги Бытия)

Грех только один вред человеку приносит (На Пс 139).

Грех делает людей скотами (На Пс 139).

Грех — это крайнее пьянство и великое зло (На Пс 12).

Нет ничего тяжелее греха (На Пс 124).

Грех — это проказа (Беседа 25 на евангелиста Матфея, гл.7).

Грех — это тяжкое расслабление (Беседа 67 на евангелиста Матфея, гл. 21).

Греху служить — претяжко и пренесносно (Беседа 54 на евангелиста Иоанна, гл. 8).

Лучше нагому ходить, чем обремененному грехами (Беседа 5 на евангелиста Иоанна, гл. 1).

Нет ничего более скверного и нечистого, как то, что от греха (Беседа 52 на евангелиста Иоанна, гл. 7).

Грех злее демона (Беседа 41 на Деяния апостольские, гл. 9).

Грех — корень смерти (Беседа 10 на Послание к коринфянам, гл. 5).

Грех есть демон самопроизвольный и безумие добровольное (Беседа 28 на Послание к римлянам, гл. 15).

Рассуждение о грехе

Что такое грех и какое это великое зло, святой Златоуст учит.

Здесь приводятся причины, почему грех — великое зло.

Первая. Всяким грехом оскорбляется величество Божие.

Вторая. Человек, когда грешит, более почитает страсть и похоть свою, чем закон Божий, и потому Самого бесконечного, преблагого, праведного и вечного Бога прогневляет: как это тяжко, всякий может видеть.

Третья. Ради истребления греха Сын Божий пришел в мир и такие страшные страсти и смерть поносную претерпел. *Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола* (1 Ин 3:8).

Четвертая. Грех отлучает человека от Бога и лишает его благодати Божией. К такому человеку Бог говорит: *Вот оставляется вам дом ваш пуст* (Мф 23:38).

Пятая. Душа, лишившаяся Бога и Его благодати, умирает, согласно Писанию: *Душа согрешающая умрет* (Иез 18:4). Ибо как умирает тело, когда душа его оставляет, так умирает душа, когда ее Бог оставляет. Горе же душе, лишившейся

Бога, ибо обладаема бывает дьяволом и потому подвергается всякому злополучию.

Шестая. По содеянии греха непрестанно мучает грешника совесть, что всякой беды тяжелее; страх некий внутренний бывает, как с Каином случилось.

Седьмая. За грех бывают временные наказания: голод, пожары, войны, болезни, землетрясения и прочее. *Смерть, убийство, ссора, меч, бедствия, голод, сокрушение и удары, — все это для беззаконных создано* (Сир 40:9).

Восьмая. За грех уготована вечная мука.

Пособие к избежанию греха

Первое. Молитва частая, смиренная, прилежная, с сокрушением сердца. *Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение*, — говорит Христос (Мф 26:41).

Второе. Память смертная: *Во всех делах твоих помни о конце твоем, и вовек не согрешишь* (Сир 7:39). По смерти суд Христов: от суда — или в муку вечную, или в блаженство вечное будет определение. За подвиг веры, которая Христа умершего и воскресшего из мертвых превозносит, и с помощью Него против греха подвизается, — блаженство вечное; за грех — мука вечная.

Третье. Избегать случаев, которые приводят к греху, злых бесед; слух, зрение беречь, храниться от соблазнов.

Четвертое. Беречься и от самых малых грехов, поскольку малые ведут к большим.

Пятое. Помнить, что грех — временная сласть, а за него вечная мука будет.

Шестое. Иметь Бога всегда перед собою, помышлять, что Он везде присутствует и все видит, и каждому воздает по делам, и может согрешающего в тот же час поразить праведным судом.

Седьмое. Приводить на память примеры наказаний за грехи, как-то: бывший всемирный страшный потоп; сожженные Содом и Гоморру; израильтян, пораженных в пустыни, и прочее.

Восьмое. Помышлять, что за грехи наши Христос Сын Божий мучен был и умер. Тебе ли делать то, за что Христос такие страсти претерпел, и грехами *снова Сына Божия распинать* (Евр 6:6)? Страшно это и жалко.

Девятое. Смотреть и на ныне бываемые казни Божии за грехи.

Десятое. Читать или слушать часто и прилежно святое Божие слово и ему внимать.

Одиннадцатое. Не смотреть, что люди делают, но что закон Божий учит и в Церкви проповедуется.

Двенадцатое. Прочитывать жития святых, против греха подвизавшихся, и им в том подражать.

III. ЗЛОБА

Что хвалишься злобою, сильный? Беззаконие во весь день,неправду выдумывал язык твой: коварство его ты сделал как бы наостренной бритвой. Ты полюбил зло более, чем добро, неправду говорить более, чем правду. Ты полюбил всякие гибельные речи, коварный язык.За то Бог истребит тебя до конца, исторгнет тебя и переселит тебя из селения твоего, и корень твой удалит от земли живых. Увидят праведные, и убоятся, и посмеются над ним, и скажут: «Вот человек, который не поставил Бога Помощником себе, но уповал на множество богатства своего, и укрепился суетою своею» (Пс 51:1–9).

Он вырыл ров и углубил его, но упадет в яму, которую соделал. Обратися злоба его на голову его, и на темя его неправда его сойдет (Пс 7:16–17).

Они приготовили сеть ногам моим и стеснили душу мою: выкопали пред лицом моим яму и упали в нее (Пс 56:7).

Когда приближались ко мне злодеи, оскорбители мои и враги мои, чтобы съесть плоть мою, то сами они изнемогли и пали (Пс 26:2).

Святой Златоуст об этом

Такая вещь — злоба, что если кто ее в самом начале не пресечет, то она безмерно умножается, не иначе, как огонь, сухие вещества нашедший (Т. 2. стр. 259).

Такая вещь — злоба, что даже те, которые делают ее, осуждают ее (Послание к епископам

и пресвитерам за благочестие в темнице заключенным).

Злобы исполненный человек так безумен, что он самовольно себя повергает в опасности и предпринимает дела вовсе неудобные (Беседа 7 на евангелиста Матфея).

Злоба не от естества, но от воли рождается (Беседа 19 на евангелиста Матфея).

Всякая злость от воли и свободного произволения бывает (Беседа 2 на евангелиста Матфея).

Таков нрав злобного человека, что он никому уступить не хочет, но всеми мерами старается погубить того, на кого злобствует. Но в Писании говорится: *Кто роет яму другому, тот упадет в нее* (Притч 26:27).

Когда мы против других злобствуем и коварствуем, тогда против самих себя изощряем меч и гораздо большими себя, чем других, уязвляем ранами (Беседа 51 на евангелиста Иоанна).

Такая вещь — злоба, что она никаким словом или делом исправиться не может, но всегда свой яд в себе содержит, и ничто такими безумными не делает людей, как злоба (Беседа 41 на евангелиста Иоанна).

Ничего нет бесстыднее и дерзостнее злобы (Беседа 13 на Деяния апостольские).

Первая, снизу восходя, степень злобы и жестокосердия — пренебрегать тем, что неприятельский скот злостраждет. Другая, выше того, пренебрегать самими неприятелями, ибо

насколько человек превосходит скотов, настолько этот грех больше другого. Третья степень — презирать ближних, даже если бы они были незнакомы. Четвертая — презирать друзей. Пятая — нерадение о них, когда не только тело, но и душа их погибает. Шестая — когда мы нерадим не только о друзьях, но даже о детях в их погибели. Седьмая — когда не ищем и других, которые имели бы о них старание. Восьмая — когда и тем, которые сами делать это намереваются, не попускаем. Девятая — когда не только не попускаем, но еще и противимся и враждуем (Книга 3 против хулителей монашеского жития).

Рассуждение о злобе

Начало злобы. Злоба происходит от безмерного самолюбия. Ибо самолюбивый во всем своей корысти всяким образом ищет, — в славе, чести и прочем. А когда видит в чем-нибудь препятствие своему желанию, крайне о том смущается, печалится и гневается на того, кто ему препятствует; почему и старается гнев свой в действие привести. Ибо злоба — это не иное что, как желание мщения.

Различно злоба совершается:

1) Отнятием жизни у того, на кого злоба бывает.

2) Отнятием здоровья.

3) Злословием и клеветой. Ибо злобствующий, не имея возможности чем-нибудь отомстить за свою обиду, вымышляет какой-либо порок на ближнего, и так ложный злой слух пускает о нем, желая тем имя его честное помрачить, или из малого великое делает и прибавляет. От этого часто бывает, что многие напрасно терпят злую клевету и поношения.

4) Иные до такой злобы доходят, что, исполнив злодеяние, хвалятся: вот, мол, как я дал ему; пусть он меня знает! К таким людям вышеприведенный псалом приличествует: *Что хвалишься злобой, сильный?* И прочее.

От злобных людей уберечься никак невозможно, ибо они многие различные и тайные хитрости сплетают на того, на кого злобятся, и то тем, то другим, то третьим способом исполнить злое свое намерение покушаются. Одно есть убежище молитва святая и надежда на Божий Промысл, который всем по делам воздаст в свое время.

Впрочем, кто хочет спастись, тому должно отложить злобу и ближнего своего простить, ибо сказано: *Прощайте, и прощены будете* (Лк 6:37. — Смотри об этом в рассуждении об оставлении согрешений ближнему, § 25).

IV. ЗАВИСТЬ И ВРАЖДА

Где зависть и сварливость, там неустройство и все худое (Иак 3:16).

Если же друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом (Гал 5:15).

Не будем тщеславиться, друг друга раздражать, друг другу завидовать (Гал 5:26).

Святой Златоуст об этом

Зависть и собственной пользы не наблюдает (Слово о Лазаре).

Завистливый человек желает лучше претерпевать бесконечные беды, чем видеть ближнего своего в почтении (Слово о Лазаре).

У завистливых людей глаза ничего здравого не видят (Слово 12 против аномеев).

Корень человекоубийства — зависть (Беседа 54 на Книгу Бытия, гл. 27).

Зависть ничего благоразумно не делает (Беседа 52 на Книгу Бытия, гл. 26).

Зависть благополучие ближнего своего считает своим неблагополучием (Беседа 52 на Книгу Бытия, гл. 26).

Лицемер и завистливый более людей, чем Бога боится (Беседа 3 на 1 Послание к Тимофею).

Завистливый хуже сребролюбца (Беседа 31 на 1 Послание к коринфянам).

Завистливому труден вход на небо, да и прежде небес жизнь эта недоброй для него бывает (Беседа 31 на 1 Послание к коринфянам).

Зависть, однажды ослепив ум, не позволяет ни на какое добро смотреть (Беседа 64 на евангелиста Иоанна, гл. 11).

Зависть хуже любодеяния и прелюбодеяния (Беседа 38 на евангелиста Иоанна,гл. 5).

Завистливый, желая погубить другого, и самого себя губит (Беседа 55 на евангелиста Иоанна, гл. 8).

Зависти нет равного зла, ни единого (Беседа 40 на евангелиста Матфея, гл. 12).

Блудницы и мытари (то есть кающиеся) в царствие Божие входят; а завистливые, внутри бывшие, вон изгоняются (Беседа 40 на евангелиста Матфея, гл. 12).

Завистливый прежде самому себе вредит, чем тому, кому завидует (Беседа 40 на евангелиста Матфея, гл. 12).

Зависть нисколько на добро не попускает смотреть, когда же и попускает смотреть, то не теми же глазами (Слово о Данииле Пророке).

Вражду производит лесть и обман (Беседа 14 на Послание к ефесянам).

Имеющий вражду, ко святой трапезе да не приступает (Беседа 20 к народу антиохийскому о тайной ненависти).

Один враг наш — дьявол (Беседа 20 к народу антиохийскому о тайной ненависти).

Рассуждение о зависти

Зависть — это печаль о добре и благополучии ближнего. Мучительная страсть! В прочих грехах какая-нибудь, хотя бы мнимая, сласть есть, а завистливый грешит и вместе с тем мучается. Завистливый делает то, чего и демон не делает: демон завидует только человеку, а не демону, а человек человеку завидует. Кто мир

сей презирает и ищет небесных благ, в том язва эта не имеет места. Для чего завидовать тому в земном и тленном, кто, их презирая, ищет небесного? Вельможа похвале сапожника, портного и прочих мастеров не завидует, потому что лучшую имеет похвалу; так, кто к вечному стремится, временному не завидует. (Смотри еще в рассуждении о презрении мира, § 27, и о любви ближнего, § 21; о вражде, смотри в рассуждении о примирении с ближним, § 24).

V. ОСУЖДЕНИЕ И ОКЛЕВЕТАНИЕ

Не судите, да не судимы будете (Мф 7:1; Лк 6:37).

Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего (Мф 7:5; Лк 6:41). Бревно больший порок, а сучок малый здесь означает.

Кто из вас без греха, первый брось на нее камень, — говорит Христос к книжникам и фарисеям, приведшим жену, взятую в прелюбодеянии (Ин 8:7).

Не злословьте друг друга, братия: кто злословит брата или судит брата своего, того злословит закон и судит закон (Иак 4:11).

Един Законодатель и Судия, могущий спасти и погубить; а ты кто, который судишь другого? (Иак 4:12).

Неизвинителен ты, всякий человек, судящий другого, ибо тем же судом, каким судишь другого, осуждаешь себя, потому что, судя другого, делаешь то же (Рим 2:1).

Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он, или падает. И будет восставлен, ибо силен Бог восставить его (Рим 14:4).

А ты что осуждаешь брата твоего? Или и ты, что унижаешь брата твоего? Все мы предстанем на суд Христов (Рим 14:10).

Не судите никак прежде времени, пока не придет Господь, Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения (1 Кор 4:5).

Святой Златоуст об этом

Хотя бы никакого другого не делали беззакония, одно то могло бы нас ввергнуть в геенскую бездну, что мы, тяжких бревен в очах наших не чувствуя, всегда строгий суд производим над чужими погрешностями, и целую жизнь нашу тратим на любопытное пересматривание и пересуживание чужих дел, не рассуждая о том, что грозит Христос: *Каким судом судите, таким будете судимы* (Мф 7:2. — В кн. 1 о умилении, к Димитрию монаху).

Не должен тот осуждать других, кто и сам тем же порокам подвержен (Беседа 22 на евангелиста Матфея.)

Хотя бы кто и достоин был осуждения, однако тот только должен его судить, кто сам ничего не делает достойного осуждения (Беседа 22 на евангелиста Матфея.)

Не осуждай другого, но старайся самого себя исправить, чтобы ты сам не был достоин

осуждения, ибо большую еще примешь казнь, если будешь других обвинять в нерадении о том, чего и сам не делаешь, и осуждать за тот грех, которому и сам ты подвержен. Если и праведным людям не дозволяется порочить других, то тем более грешные должны воздерживать себя от осуждения (Беседа 64 на евангелиста Матфея).

Хотя бы ты, осуждая ближнего, и праведное что на него говорил, и хотя бы известное его дело порочил, однако и за то не избежишь наказания, ибо не по делам его, но по словам твоим будет судить тебя Бог. Говорит Он: *От слов своих осудишься* (Мф 12:37). Фарисей праведное и всем известное говорил, однако и за то принял наказание. Если же известных дел в обличение других не должно говорить, то тем более сомнительных, ибо у каждого грешника свой Судия. Не должен ты похищать чести Единородного Сына Божия; Ему одному престол суда определен (Беседа 42 на евангелиста Матфея).

Но то повелено тебе, о человек, чтобы ты других судил, но чтобы самого себя исправлял; для чего же ты похищаешь должность Господа твоего? Ему принадлежит судить, а не тебе (Беседа 11 на 1 Послание к коринфянам).

Какая польза с того, что мы воздерживаемся от птиц и рыб, когда друг друга угрызаем и съедаем? Угрызает же и съедает плоть ближнего всякий клеветник и поноситель (Беседа 11 на 1 Послание к коринфянам).

Не только поносить ближнего, но и других поносящих его слушать не должно (Беседа 11 на 1 Послание к коринфянам).

Хотя бы мы пепел ели, но и такое строгое житие никакой пользы нам не принесет, если мы не воздержимся от поношения, ибо не входящее в уста сквернит человека, но исходящее из уст (Беседа 11 на 1 Послание к коринфянам).

Клеветник и поноситель часто печалится, боится, раскаивается, и сам свой язык угрызает, опасаясь, чтобы когда-то объявленное другим слово не нанесло ему великой беды; а воздерживающийся от клеветы в великом спокойствии и веселье всегда живет (Беседа 11 на 1 Послание к коринфянам).

Клеветники подобны мухам: как мухи летят на чужие раны, так клеветники ищут чужие погрешности, чтобы разгласить их (Т. 2 стр. 247).

Не одни только стрелы уязвляют человека, но поносительные слова делают ему раны еще более жестокие, чем стрелы (Беседа 8 на Послание к римлянам).

Какой есть род зла, который бы не происходил от поношения? Отсюда рождается ненависть, отсюда бывают вражда и несогласие, отсюда происходят худые подозрения, которые подают причину бесчисленному злу (Беседа на Псалом 100).

Кто любит клевету, тот служит дьяволу (Беседа на Псалом 100).

Как проповедник истины словом своим многих людей спасает, так, напротив, клеветник тем же словом премногих губит, произнося слова погибельные, и меч речи употребляя на погибель человеческую. Притом же клеветник не только тело, но и самую душу убивает, когда льстивым своим языком ложные и беззаконные мнения ей внушает (Беседа на Псалом 51).

Не должны мы противиться тем, которые нас утесняют и клевещут на нас; но должны все терпеливо сносить, ведая, что Господь всех не презрит нас, ибо Он глаголет: *Мне отмщение, Я воздам* (Рим 12:19. — Беседа 57 на Книгу Бытия 31).

Великодушное терпение поношений бывает случаем к получению славы (Слово 2 об Анне).

Рассуждение об оклеветании и осуждении

Начало этих пороков.

Оклеветание и осуждение по разным причинам происходят:

Первая. От гордости, ибо гордый, себя возносящий и почитая, других пересуживает и уничижает; или, желая свои пороки прикрыть, других злословит, чтобы люди, слышащие о нем, думали, что он таких пороков не имеет.

Вторая. Иногда бывают от злобы, ибо злобный человек, не имея возможности отомстить ближнему, клеветой и злословием славу его терзает.

Третья. Иногда от зависти, поскольку завистливый, не терпя видеть, как ближнего почитают, бесчестным именем его порочит и поносит.

Четвертая. Иногда бывает и от злой привычки, ярости, гнева и нетерпения. Корень всего этого — самолюбие и ненависть к ближнему.

Причины, по которым нельзя осуждать ближнего

Первая. Потому что осуждающие ближнего восхищают сан Христа, Который один Законоположник и Судия, — что тяжко и страшно.

Вторая. Ближний наш есть раб Божий, а не наш, *пред своим Господом падает,* и потому Божия раба судить также тяжко.

Третья. Судится Божий раб пред Богом, вездесущим и все назирающим. Несносно господину, когда при нем мы его раба судим и браним; тем более Богу досадно, когда Его раба пред Ним судим, сами будучи злыми.

Четвертая. Кто ближнего судит, себя осуждает, ибо, осуждая, сам то же творит.

Пятая. Часто бывает, что многие пред людьми являются грешниками, а внутри они праведники. Также и наоборот, многие являются праведными, а внутри — грешники и потому лицемеры, а по Писанию, нечист пред Богом называющий неправедного праведным, и праведного неправедным (см. Ис 5:20).

Шестая. Часто худой слух ложно проносится от злобных или завистливых и ненавистников, и так осуждаемый часто напрасно терпит.

Седьмая. Кто судит, сам будет судим, — по слову Христову (Мф 7:1).

Восьмая. Заповедь Христова: *не судите,* — разоряется.

Девятая. Ближнему великая обида от этого, не меньше, чем если бы кем жезлом ударяем был, и даже более, ибо рана на теле скорее заживет, чем язва на душе. Как тело ранится жезлом или иным орудием, так душа уязвляется поносным словом. От этого уязвления последует печаль, а от печали смерть.

Десятая. Чем честнее и значительнее лицо поносимое, тем большая бывает язва, а клеветнику больший грех.

Одиннадцатая. Когда начальника осуждают и злословят, тогда уменьшается к нему почтение от подчиненных, а от этого последует презрение, от презрения непослушание, от непослушания же всякий разлад и замешательство в обществе.

Двенадцатая. Часто бывает, что хотя кто и подлинно согрешил, но уже покаялся, а кающемуся Бог прощает, и потому весьма грешно нам осуждать того, кого Бог прощает, и разрешает, и оправдывает. Внимайте этому, злоречивые, и исправляйте свои пороки, за которые наказаны будете; а чужих пороков не касайтесь, до которых вам нет никакой нужды.

Пособие к избежанию осуждения

Первое. Каждому себя знать, и не чужие, а свои пороки рассматривать и исправлять.

Второе. Злобу, зависть, ненависть отбросить.

Третье. Брату падшему или падающему в духе любви соболезновать и от его падения самому осторожнее себя вести.

Четвертое. Молиться милосердому Богу, чтобы падшего восставил и заблудшего обратил, а тебе в те же пороки впасть не попустил.

Пятое. Помнить то, что за осуждение ближнего сам судим будешь, по слову Христову (Мф 7:1).

Шестое. Избегать непотребных разговоров, в которых только люди пересуживаются, и то того, то другого слава терзается.

Седьмое. Удаляться от тех, которые злую привычку имеют других осуждать.

Восьмое. Имеющим эту злую привычку нужно молиться Господу: *положи Господи хранение устом моим* (Пс 140:3), — и помнить вышесказанные причины.

Утешение терпящим клевету, поношения и злословия

Первое. Сам Христос претерпел неповинно всякие поношения и злословия. Святое Евангелие об этом свидетельствует.

Второе. Святые Божии того же не избежали, как святой Давид сам о себе во псалмах свидетельствует, Моисей, пророки, апостолы и прочие.

Третье. То же приключается и ныне рабам Божиим: так что ты не первый, с кем это случается.

Четвертое. Праведное и неправедное поношение терпеть должно. Праведное потому, что заслужили мы сами себе это; неправедное, потому что, хотя и не виноваты в том, в чем поносят, но в другом согрешили.

Пятое. Может быть, что сами кого-то оклеветали, осудили и о ком-то злословили, потому *какою мерою мерили, такою и нам мерят*.

Шестое. Уже иссякла любовь многих, ненависть умножилась, друг друга озлобляют, обманывают, поносят, клевещут, козни плетут. Чего более и тебе ждать в такое лютое время?

Седьмое. Прохлаждения ради, прибегай к источнику живому Божия слова: *Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня* (Мф 5:11).

Восьмое. Злоречием и клеветой смиряемся, и самомнение наше уничижается. Так дается нам злоречивый язык, как *ангел сатанин, да не превозносимся*.

Девятое. Утешение принимай из святых псалмов.

VI. ОБЪЕДЕНИЕ И ПЬЯНСТВО

Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объедением и пьянством и заботами житейскими (Лк 21:34).

Царствие Божие не пища и питие, но праведность и мир и радость во Святом Духе (Рим 14:17).

Святой Златоуст об этом

Нет зла в еде, но объедение порочно (Беседа 10 на 1 гл. Книги Бытия).

Сладострастие пищи — это такое зло, что и бессловесным скотам вредит (Беседа 44 на евангелиста Матфея, гл. 12).

Ничто так не вредит телу, как объедение (Беседа 44 на евангелиста Матфея, гл. 12).

Излишество в пище и питии — мать всех зол (Беседа 58 на евангелиста Матфея, гл. 17).

Дьявол ничего так не любит, как роскошь и пьянство (Беседа 58 на евангелиста Матфея, гл. 17).

Нет ничего злее чревообъедения, нет ничего хуже: оно делает разум помраченным, оно делает душу плотской; оно помрачает и не попускает осмотреться (Беседа 45 на евангелиста Иоанна).

Пьянство — это произвольное беснование, откровение помышлений. Пьянство — посмеятельная беда, болезнь, смеха достойная, демон добровольный и тяжелее самого беснования (Слово о воскресении).

Вино — Божие дело, а пьянство — дьявольское: не вино производит пьянство, а невоздержание (Беседа 1 к народу антиохийскому).

Пьянство — блудница и мать всякой нечистоты (Слово об Анне).

Пьянство не в одном вине состоит, но и во всякой страсти — в гневе, в похоти, в сребролюбии, в честолюбии (Слово 3 против иудеев).

Всякий, кто в пьянстве целые дни проводит, всякий, кто в роскоши и обжорстве пребывает, — под дьявольским игом находится (Слово о Лазаре).

Рассуждение об объедении и пьянстве

Объедение — это излишнее употребление пищи и обременение чрева; насколько оно вредно, смотри в приведенном учении святого Златоуста.

Пьянство — это излишнее употребление пьяного питья.

Пьянство, как святой Златоуст учит, бывает двоякое: иное бывает от вина, иное от страсти. От страсти бывает пьянство у того, кто имеет сердце, наполненное страстями. Всегда пьян тот, кто имеет злобу на ближнего, чье сердце скверными похотями, сребролюбием, славолюбием и прочими страстями всегда наполнено. От этого пьянства протрезвится тот, кто, оставив страсть, покается.

Пьянство от вина

От этого пьянства двоякое зло людям: телу немощи различные, душе пагуба. Чего трезвый не делает, на то пьяный дерзает. Эта мучительная страсть: так бедного человека пленяет, что ничуть он от нее освободиться не может. Ни увещания, ни угрозы, ни страх, ни моления не могут его преклонить. Во рву погибели лежит, но того не чувствует; погибает, но погибели не

познает; тонет в греховном болоте, но освободиться не старается, и на желающих его от этого отвести негодует.

Пьянству начало:

Первое. Злая компания и частые пиршества, обеды.

Второе. Церемонные потчевания с усиленным прошением и поздравления, ныне в обычай злой вкравшиеся, как-то: за здравие, мол, того и того выпьем, и прочее.

Средство против этой страсти

Первое. Юным не дозволять пьяного питья пить, ибо юный легко привыкает.

Второе. Совершенным мужам без нужды не употреблять вина.

Третье. Злых компаний избегать.

Четвертое. Помнить, что, привыкнув к этой страсти, от нее трудно освободиться, и многие в ней и умирают.

Пятое. Привыкнувшим к этой страсти против нее вооружиться и, истрезвившись, милосердному Богу молиться, плакать, чтобы от нее освободил.

Шестое. Им же должно помышлять всегда, что многие пьяницы пьяными, заснув, умирают и из века сего в будущий переходят без всякого чувства и без покаяния, что страшно.

Седьмое. Должно им приводить на память случающиеся несчастья во время пьянства, как-то: соблазны, ссоры, драки, так же приключа-

ющиеся мечтания, ужасы, недуги, и всего тела расслабление и сравнивать состояние трезвой жизни с состоянием пьяных, и прочее.

VII. ЛИХОИМСТВО (ЛЮБОСТЯЖАНИЕ)

Смотрите, берегитесь лихоимства (любостяжания), — говорит Христос (Лк 12:15).

Лихоимство (любостяжание) *есть идолослужение* (Кол 3:5).

Святой Златоуст об этом

Лихоимцы — это разбойники, заседающие при дорогах, вещи мимоходящих похищающие, и в домах своих, как в подземных пещерах, имения других скрывающие (Слово 1 о Лазаре).

Не плохая вещь — богатство, но плохая вещь — сребролюбие. Плохая вещь — лихоимство. Одно дело — лихоимец, а другое — богатый: лихоимец не богат, лихоимцу многого не достает, а кому многого не достает, тот никогда не может быть богатым; лихоимец — страж денег, а не господин, раб, а не владелец; скорее он может другому уделить часть своей плоти, чем сокровенного серебра (Беседа 2 к народу антиохийскому).

Лихоимство — это ненасытное пьянство, ибо, как пьяницы чем больше пьют вина, тем большую чувствуют жажду, — так и лихоимцы, чем больше умножают свои богатства, тем больше разжигают свое сребролюбие (Беседа 22 на Книгу Бытия).

От лихоимцев собранные богатства часто достаются их неприятелям, а они за это ответ дадут и наказание примут. Какое же великое безумие — трудиться ради пользы других и ради своего вреда! (Беседа 48 на Книгу Бытия).

Лихоимцы подобны детям: как дети вредительный огонь без опасения хватают руками, а масок пустых ужасаются, — так и лихоимцы опасаются нищеты, которая не только не страшна, но еще и служит основанием безопасности, а не опасаются неправедного стяжания богатств, которое страшнее всякого огня (Беседа на Псалом 9).

Лихоимцы и хищники нигде покоя и безопасности найти не могут, поскольку внутри себя всегда имеют брань и врагов (Беседа на Псалом 4).

Лихоимцы везде получают свои наказания: в жизни, в смерти и после смерти (Беседа на Псалом 48).

Ничто так людей не порабощает дьяволу, как ненасытное лихоимство и сребролюбие (Беседа 13 на евангелиста Матфея).

Как море никогда без волн быть не может, так сердце сребролюбивого человека не может быть без печали, попечения, страха и мятежа (Беседа 13 на евангелиста Матфея).

Для лихоимца богатство вреднее, чем для безумного меч (Беседа 52 на евангелиста Матфея).

Лихоимец, как ад, всех хочет поглотить, все пожрать; он общий враг целого человеческого рода (Беседа 28 на евангелиста Матфея).

Лихоимец не отличает друга от неприятеля (Беседа 5 на евангелиста Иоанна).

Ничего нет беззаконнее лихоимца, потому что он душу свою продает (Беседа 29 на Деяния апостольские).

Сребролюбие все беды на свете производит: оно обагряет кровью море и часто неправедно окровавливает судейские мечи; оно вооружает разбойников, оно делает убийц отцов и матерей (Беседа 23 на 1 Послание к коринфянам).

Лихоимцы и хищники хуже зверей, так как звери, насытившись, перестают похищать, а лихоимцы никогда насытиться не могут (Беседа 9 на 1 Послание к коринфянам).

Лихоимец беднее жизнь проводит, чем Каин, всегда пребывая в страхе и печали: в страхе — из-за того, что имеет, а в печали — из-за того, чего еще не имеет (Беседа 31 на 1 Послание к коринфянам).

Лихоимец, собирая сокровища, неумирающему червю заготовливает пищу (Беседа 24 на Послание к ефесянам).

Рассуждение о лихоимстве

Лихоимственная страсть многим и тяжким грехам виною бывает.

Если лихоимец будет судьей или приказным, — присягу и клятву преступает. А от этого

виновными невинные, виновные же невинными остаются. Добрые, без удовлетворения оставшиеся, в горшей будут беде; а злые, без наказания, более будут свирепеть и на обиды устремляться, от чего плач, слезы, непрестанные рыдания бедных людей и всякий в отечестве разлад. Если полководец лихоимец, то также присягу преступает, изменяет и отечество предает. Если помещик, то крестьян несносными оброками отягощает. Если купец, — в товаре обманывает, и прочее. И как видно, никто другой так отечеству не вредит, как лихоимец; и Богу и человеку он ненавистен. Поэтому и называется в святом слове страсть эта *идолослужением*, ибо серебро лихоимец, как идола, почитает.

Пособие к избежанию от этого

Первое. Помнить, что все в мире останется собранное, а сам человек нагим от мира сего отыдет.

Второе. Верить в Промысл Божий, никого не оставляющий.

Третье. Суд Божий страшный и неминуемый на лихоимцев.

VIII. СЛАВОЛЮБИЕ

Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищете? (Ин 5:44).

Святой Златоуст об этом

Суетная слава и добрые человеческие дела делает бесполезными (Кн. 2 о умилении Димитрия).

Суетная слава, как ветер, все сокровища добродетелей наших разметает (Кн. 1 к Стагирию).

Человеческая слава — это благочестие, справедливость, милостыня, кротость, смирение, мир, правда, любовь ко всем нелицемерная (На псалом 48).

Кто тленными века сего вещами хвалится и величается, тот ничем не отличен от тех, кто в сновидении услаждается роскошью (На псалом 5).

Славу получает тот, кто презирает ее (Беседа 4 на евангелиста Матфея).

Слава умножается смирением; а кто желает показать себя великим, тот будет всех последнейшим (Беседа 65 на евангелиста Матфея).

Ничто так не возбуждает в человеке любовь к богатству, как славолюбие (Беседа 2 на евангелиста Матфея).

Рассуждение о славолюбии

Смотри об этом в рассуждении о презрении мира (§XXVII).

IX. ЖЕНСКОЕ УКРАШЕНИЕ

Да будет украшением вашим — жены — *не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом* (1 Петр 3:3–4).

Чтобы также и жены, в приличном одеянии, со стыдливостью и целомудрием, украшали себя не плетением волос, не золотом, не жемчугом, не многоценною одеждою, но добрыми делами, как прилично женам, посвящающим себя благочестию (1 Тим 2:9–10).

Святой Златоуст об этом

Женщина, когда себя излишне украшает, делается мерзостнее нагой, поскольку она тогда слагает с себя смиренномудрие и благопристойность (Беседа 10 на Послание к колоссянам).

Убор золотой и дорогие жемчуга — сборище сатанинское (Т. 2, стр. 242).

Когда увидишь женщину красивую, блистающею видом, знатным убором украшенную и к похоти возбуждающую сердце твое, тотчас обращай глаза свои на венец, свыше предлагаемый тем, кто побеждает прелесть (Беседа 6 о покаянии).

Женщина красивая, если не имеет целомудрия и чистоты, гроб покрашенный, пучина, пожирающая души, яд смертоносный, другим уготованный (На псалом 5).

Женщина, когда украшает себя ради того, чтобы глаза всех на себя обратить, отраву и яд готовит, чтобы напоить их (Беседа 17 на евангелиста Матфея).

Женщины, красящие лица свои белилами и румянами на прельщение бесстыдных юношей, превеликий наносят вред как себе, так и тем, кто взирает на них (Беседа 20 на евангелиста Матфея).

Женщина, красящая лицо свое, великое получит наказание, потому что она дело Божие переправляет, которое совершенно и никакого исправления не требует (Беседа 17 на евангелие от Матфея).

Женское украшение рождает зависть и ревность (Беседа 61 на евангелиста Иоанна).

Признак нечестной жены — украшать себя ради того, чтобы нравиться другим и иметь от них похвалу, ибо украшенную жену никто честный не похвалит, но только похотливые и бесстыдные люди (Беседа 61 на евангелиста Иоанна).

Истинная красота не с лица, но от добрых и честных нравов познается (Беседа 14 о женах и красоте).

Рассуждение о женском украшении

Насколько прелесть эта суетна и соблазнительна, и доказывать не требуется, ибо для чего жены лица свои украшают? Причины другой не найти, кроме того, чтобы людям показаться, ибо не для себя они украшаются, поскольку в домах и спальнях своих бывают без украшения, да и тело того не требует, и здоровья краски не

придают, разве вредят: одна остается вышесказанная причина. Плохо они делают, что ходят на банкеты, на браки, на комедии, в компании и в прочие собрания; а хуже того, когда в церковь святую с той же безделицей входят и так делают храм Божий позорищем.

Пособие против такого украшения

Первое. Помнить смерть, что по лицу, масками ныне украшаемому, будут черви ходить, и что ныне мажется и благоухает, тогда будет смердеть, а потом и в прах обратится.

Второе. Надо будет ответ Богу дать за соблазн, и чем более соблазняются этой прелестью, тем большее наказание соблазнительница получит. *Горе тому человеку, через которого соблазн приходит,* — говорит Христос (Мф 18:7).

Третье. Умными глазами смотреть на пречистое Христово лицо, которое ради беззаконий наших заплевано и ударяемо было. Смотри в рассуждении о презрении мира (§ XXVII).

X. СОБЛАЗНЫ

Горе миру от соблазнов, ибо надобно придти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит (Мф 18:7; Лк 17:1).

Не станем же более судить друг друга, а лучше судите о том, как бы не подавать брату случая к преткновению или соблазну (Рим 14:13).

Рассуждение о соблазнах

Горе миру от соблазнов, — по слову Христову; но большее горе тому, через кого соблазн приходит. Ибо подающие соблазн дважды грешат: сами грешат и других в грех приводят, сами погибают и других в погибель приводят.

Соблазны подают более других:

1. Пастыри и начальники.

2. Родители детям своим, ибо что дети в родителях своих видят, тому и сами учатся.

3. Старые юным, по вышеуказанной причине. Но и прочие простые люди друг друга соблазняют и друг от друга приемлют соблазн.

Соблазны бывают различным образом:

1. Словом, когда говорят гнилое, вредное, к развращению веры или нравов.

2. Делом, когда плохими поступками к худому житию и других приводят.

Помощь для предотвращения соблазнов

1. Не смотреть на то, что делают люди, какие бы они ни были; но слушать и внимать, чему слово Божие учит и что в святых храмах проповедуется из того же Божия слова.

2. Внимать и подражать святому житию Спасителя нашего, Который словом и делом научил, как жить нам, и Ему последовавших угодников Его, и, *взирая на кончину их жизни, подражать вере их* (Евр 13:7).

3. Слух и зрение отвращать от непотребного, ибо через слух и зрение, как через двери, всякое зло в храмину сердечную входит, и делает в нас похотение злое, и воздвигает брань.

4. Более держаться дома своего и уединения, ибо уединение не может соблазна ни подать, ни принять.

5. Молиться часто Богу и воздыхать, чтобы сохранил от соблазнов: *Отврати очи мои, еже не видети суеты* (Пс 119:37), и еще: *Настави мя, Господи, на путь Твой, и пойду во истине Твоей* (Пс 85:11).

XI. ЛОЖЬ И ЛЕСТЬ

Посему, отвергнув ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены друг другу (Еф 4:25).

Погубишь все, говорящих ложь, кровожадного и льстивого гнушается Господь (Пс 5:7).

Удержи язык твой от зла, и уста твои от лукавых слов (Пс 33:14).

Человек злоязычный не исправится на земле (Пс 139:12).

Святой Златоуст об этом

Лживым людям и тогда не верят, когда они правду говорят (Слово 5 против иудеев).

Истина есть то, что истинно есть; а ложь есть то, чего в самой вещи нет (На псалом 11).

Ложь сама себя везде обличает, и чем более сопротивляется истине, тем более показывает ее (Беседа 58 на евангелиста Иоанна).

Никогда не было такого времени, в которое бы ложь не примешивалась бы к истине. Всегда дьявол старается между истиной всеять ложь (Беседа 8 на 2 Послание к Тимофею).

Нет никакого более жестокого искушения, чем попасть на льстивого человека. Льстивый человек страшнее всякого зверя, ибо зверь, каков есть, таким себя и показывает, а льстец часто под видом смирения и добродетели яд свой скрывает, так что весьма трудно узнать и уберечься от его коварства (На Псалом 119).

Коварный человек — это волк в овечьей шкуре. Он злонравие свое прикрывает благосклонными словами; злобствуя и враждуя, показывается другом; заискивая, хвалит то, что совершенно негодно; всегда в беззакониях пребывая, вид святости показывает, гордость смирением, а зависть почтением покрывает (Беседа об удалении от притворства).

Льстивые люди, которые в сердце иное скрывают, чем устами говорят, гораздо опаснее тех врагов, которые сокровенные мечи носят (На Псалом 11).

Рассуждение о лжи и лести

Ложь и лесть — пороки, от дьявола происходящие, который есть *отец лжи* и всякой лести.

Горе месту тому, где эти пороки умножились, никакого там добра быть не может. Что доброго ожидать там, где друг друга обманывают, друг другу льстят? Так как не может быть

там верности, без которой союз общества стоять не может.

Эти же пороки, как представляется, ввели богопротивные клятвы и в самых подлых вещах напрасные призывания страшного имени Божия, как-то: «на то Бог», «ей Богу», «Бог видит», «свидетель Бог» и прочее. Ибо многие обманутые лживыми и лестными людьми, не верят и тем, кто правду говорит. И поэтому люди вынуждены верность своих слов призыванием имени Божия утверждать. И так, друг другу не веря, клянутся, что и в обычай вошло; а дети от родителей, молодые от старых, низшие от высших тому же учатся и уже за грех не считают и в самых подлых вещах страшное имя Божие призывать.

Лживые и льстивые чем скрытнее, тем опаснее. Знают они, как свою ложь прикрывать; они языком гладко говорят, а сердцем иначе думают; на языке мед, а на сердце желчь носят; языком хвалят, а сердцем козни плетут; устами целуют, а сердцем продают.

От этих-то людей простосердечные, которые не могут и не хотят одно на сердце, а другое на языке иметь, много претерпевают. Нет для общества язвы вреднее; но сколько бы они ни хитрили, однако же хитрость их делается явной, и уже тогда всякий ими, как прокаженными, гнушаться будет. Пусть они помнят написанное: *Погубишь все, говорящих ложь, кровожадного и льстивого гнушается Господь* (Пс 5:7).

XII. ОТ ЗЛЫХ УДАЛЕНИЕ

Завещеваем же вам, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, удаляться от всякого брата, поступающего бесчинно, а не по преданию, которое приняли от нас (2 Фес 3:6).

Святой Златоуст об этом

К снисканию безопасности, свободы, веселья и благополучия, весьма полезно удаление от содружества злых людей (Толкование на псалом 139).

Общение со злыми людьми великий наносит вред, ибо, как говорит апостол Павел: *Худые сообщества развращают добрые нравы* (1 Кор 15:33. — Беседа 5 на Книгу Бытия).

Как больные глаза наносят вред здоровым, и как проказу имеющий заражает чистого, так общение со злыми портит и развращает добрых людей. И таковых не только избегать, но и отсекать повелевает Христос, говоря: *Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя* (Мф 5:29. — На Псалом 4).

Злые люди больше вредят, чем ядовитые змеи, ибо те откровенно яд свой носят, а эти каждый день тайно и нечувствительно заражают (На Псалом 4).

Злой человек сам себе враг, поэтому никому с ним невозможно дружить и согласие иметь (Беседа 7 на Деяния апостольские).

Рассуждение об удалении от злых

Ничто так не вредит христианину, особенно юному, как дурная компания. Ибо как с добрыми общение — это такая школа, в которой без книг человек обучается философии христианской, то есть честной и святой жизни, — так общение со злыми бывает виною крайнего развращения человека, хотя бы он был и по природе своей добрым или хорошо воспитанным; но когда с развращенными общаться будет, трудно и почти невозможно ему не развратиться. Ибо злоба не иначе, как смола, прилипчива, и помалу, нечувствительно вкрадывается, пока совсем не овладеет человеком. Говорят, что когда здоровые глаза смотрят на больные, сами вред получают, а им никакой не делают пользы: так добрый, живя со злым, портится, а не исправляет его. *Кто прикасается к смоле, тот очернится, и кто входит в общение с гордым, сделается подобным ему*, — говорится в Писании (Сир 13:1).

Рассуждай же, христианин, с кем хочешь иметь общение, и пока не познаешь совершенно, ни к кому не приставай, чтобы не впасть в пропасть погибели. Лучше со зверями жить, чем со злыми людьми.

XIII. БОГАТСТВО И БОГАТЫЙ

Иисус же сказал ученикам Своим: истинно говорю вам, что трудно богатому войти в царство небесное (Мф 19:23).

Горе вам, богатые! ибо вы уже получили свое утешение (Лк 6:24).

Но Бог сказал ему: «Безумный! В сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?», — ответ богачу, собирающему имения и желающему веселиться (Лк 12:20).

Не богатые ли притесняют вас, и не они ли влекут вас в суды? Не они ли бесславят доброе имя, которым вы называетесь? (Иак 2:6–7).

Послушайте вы, богатые: плачьте и рыдайте о бедствиях ваших, находящих на вас. Богатство ваше сгнило, и одежды ваши изъедены молью. Золото ваше и серебро изоржавело (Иак 5:1–3).

А кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое, — как пребывает в том любовь Божия? (1 Ин 3:17).

А желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу; ибо корень всех зол есть сребролюбие (1 Тим 6:9–10).

Богатых в настоящем веке увещевай, чтобы они не высоко думали о себе и уповали не на богатство неверное, но на Бога живаго, дающего нам все обильно для наслаждения (1 Тим 6:17).

Лучше малое достояние у праведника, чем великое богатство грешников (Пс 36:16).

Подлинно, все суета, всякий человек живущий, напрасно только мятется он, собирает сокровище, а не знает, для кого собирает его (Пс 38:6–7).

Не бойся, когда разбогатеет человек или когда увеличится слава дома его, ибо при смерти он ничего не возьмет и не сойдет с ним слава его (Пс 48:17–18).

Если богатство притекает, не прилагайте к нему сердца (Пс 61:11).

Смутились все неразумные сердцем, уснули сном своим, и все богатые мужи ничего не в руках своих (Пс 75:6).

Вместе безумный и неразумный погибнут, и оставят чужим богатство свое (Пс 48:11).

Святой Златоуст об этом

Не тот убог, кто не имеет ничего, но кто много желает; не тот богат, кто много имеет, но кто никакой вещи не требует (Беседа 2 на 1 Послание к Тимофею).

Богатый себя многим попечениям подвергает, бесчисленными цепями, как некий пес, к деньгам своим привязан бывает (Беседа 2 на 1 Послание к Тимофею).

Богатство делает (людей) безумными (Беседа 10 на Послание к филиппийцам, гл. 3).

Нищета не препятствует к получению царствия, также и богатство не помогает избежать геенны (Беседа 2 на Послание к филиппийцам).

Если будем прилежно рассуждать о богатстве вечной жизни, то сможем презреть и земное (Беседа 18 на 1 Послание к Тимофею).

Богатство и суетная слава дьяволу подают повод для искушений и часто его восставляют,

чтобы одержать победу (Беседа 22 на Послание к ефесянам).

Богатый — это некий надзиратель над деньгами, которые он нищим раздавать должен (Слово 2 о Лазаре).

Богатство тогда нашим становится, когда мы его нищим раздаем (Слово 2 о Лазаре).

Нет иной вещи, так препятствующей к восхождению на небо, как богатство (Слово, сказанное, когда в пресвитера произведен).

Богатство жажду богатства творит (Слово 2 против хулящих житие монашеское).

Сон более сладок для убогих, чем для богатых (Слово 2 против хулящих житие монашеское).

Богатые, живущие в роскоши, беднее нищих (Слово 2 против хулящих житие монашеское).

Только то богатство свободно от всякого осуждения и опасности, которое через руки нищих пересылается на небо (Беседа 42 на Книгу Бытия, гл. 18).

Не тот богат, кто много имеет, но кто много дает (Беседа 2 к народу антиохийскому).

Если хочешь обогатиться, имей Бога другом себе, и будешь богатейшим из всех (Беседа 2 к народу антиохийскому).

Не богатые, но служащие богатству осуждаются (Беседа 21 на евангелиста Матфея, гл. 6).

Кто служит богатству, тот и здесь и в будущей жизни связан будет путами железными (Беседа 12 на евангелиста Матфея, гл. 3).

В доме сокровище небезопасно иметь, в руках же нищих безопасно (Беседа 49 на евангелиста Иоанна, гл. 12).

Мы тогда более богатством изобилуем, когда его презираем и только от Бога ищем богатства (Беседа 3 на евангелиста Иоанна).

Рассуждение о богатстве

Об этом смотри в рассуждении о презрении мира (§ XXVII).

XIV. СМИРЕНИЕ И ГОРДОСТЬ

Кто умалится, как это дитя, тот и больше в царстве небесном (Мф 18:4).

Всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится (Лк 14:11).

Что высоко у людей, то мерзость пред Богом (Лк 16:15).

Когда исполните все повеленное вам, говорите: мы рабы ничего не стоящие, потому что сделали, что должны были сделать (Лк 17:10).

Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику! (Лк 18:13).

Бог гордым противится, а смиренным дает благодать (Иак 4:6).

Смиритесь пред Господом, и вознесет вас (Иак 4:10).

Бог гордым противится, а смиренным дает благодать (1 Пет 5:5).

Смиритесь под крепкую руку Божию, да вознесет вас в свое время (1 Пет 5:6).

Близ Господь сокрушенных сердцем, и смиренныя духом спасет (Пс 33:19).

Жертва Богу дух сокрушен, сердце сокрушенное и смиренное Бог не уничижит (Пс 50:20).

Призрел Он на молитву смиренных и не уничижил моления их (Пс 101:18).

Кто, как Господь Бог наш, на высоте живущий и на смиренных взирающий на небе и на земле (Пс 112:4–5).

Высок Господь, и на смиренное взирает, и превознесенное издали знает (Пс 137:6).

Видел я нечестивого, превозносящегося и высящегося, как кедры ливанские, и прошел я мимо, и вот нет его; и искал его и не нашлось место его (Пс 36:35–36).

Ты низложил их, когда они разгорделись. Как они пришли в разорение? Внезапно исчезли, погибли за беззаконие свое (Пс 72:18–19).

Ты, Господи, людей смиренных спасешь и очи гордых смиришь (Пс 17:29).

Ты смирил, как раненого, гордого (Пс 88:11).

Не жил посреди дома Моего поступающий гордо (Пс 100:7).

Святой Златоуст об этом

Гордость — это корень и источник всякого беззакония (Беседа 15 на евангелиста Матфея, гл. 5).

Великое зло, колеблющее весь свет, от гордости произошло (Беседа 15 на евангелиста Матфея, гл. 5).

Нет ничего гордости подлее, ничего нет смирения выше (Беседа 65 на евангелие Матфея).

Гордость всякую душевную добродетель губит (Беседа 16 на евангелиста Иоанна, гл. 1).

Гордость все житие наше делает нечистым, хотя бы чистоту, девство, пост, молитву, милостыню и прочие добродетели творили (Беседа 9 на евангелиста Иоанна, гл. 1).

Нет ничего настолько чуждого душе христианской, как гордость (Беседа 5 на Послание к филиппийцам, гл. 1).

Гордость — это доказательство скудости ума (Беседа 1 на Послание к фессалоникийцам).

Чем кто себя больше смиряет, тем себя выше возносит (Беседа 11 на Послание к ефесянам, гл. 4).

Смирение — причина всех благ (Беседа 5 Послание к филиппийцам, гл. 2).

Смирение — быть в поругании, в поношении и оклеветании (Беседа 7 на Послание к филиппицам, гл. 2).

Рассуждение о смирении и гордости

Как Бог смирение любит и гордость ненавидит, в приведенных из Святого Писания местах видишь. Здесь только полагаются некоторые признаки смирения и гордости.

Признаки смирения

1. Кто себя считает грешнее прочих.

2. Не презирать никого, нисколько не осуждать, но себе самому всегда внимать.

3. Славы и чести избегать, и, если избежать невозможно, скорбеть об этом.

4. Мужественно терпеть презрение.

5. С низкими людьми обходиться доброжелательно.

6. Доброхотно послушливым быть, не только высшим, но и низшим.

7. Все свои дела непотребными считать.

8. Похвалу презирать.

9. Без нужды не говорить, и говорить только умирительно и кротко, и прочее.

Путь этот низкий, но к высокому Отечеству, к небу, ведет. Если хочешь достигнуть сего Отечества, этим путем иди.

Признаки гордости

1. Славы, чести и похвалы всяким образом искать.

2. Дела выше сил своих начинать.

3. Во всякие дела самовольно вмешиваться.

4. Бз стыда себя возвышать.

5. Дугих презирать.

6. Чести лишившись, негодовать, роптать и жаловаться.

7. Быть непокорным высшим.

8. Доброе себе, а не Богу приписывать.

9. Во всем стараться показать себя.

10. Дела других пересуживать.

11. Погрешности других преувеличивать, а похвалу приуменьшать.

12. В слове и поступке надменность некую показывать.

13. Исправления и увещания не любить, советов не принимать.

14. Не терпеть унижения, и прочее.

Конец смирения и гордости

Христос объявляет, говоря: *Всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится* (Лк 14:11).

Пособие к преодолению гордости и к снисканию смирения

Незачем человеку возноситься.

Чести ли ради гордишься и славы, которая, как дым или как пузырь на воде, исчезает?

Богатства ли ради гордишься? Но то, по подобию денег, из рук в руки переходит, а если еще и неправдой собрано, то для тебя бедственно, ибо другому, кому не ожидаешь и не хочешь, достанется, а тебе пагуба останется.

Разума ли ради гордишься? Бог дает разум и премудрость; если Он отнимет свое, то и будешь безумнее всех.

Красоты ли ради и крепости гордишься? Но она, как цветок травный, от зноя болезней увядает и иссыхает.

Благородства ли ради гордишься? Оно предков твоих, а не твое; они заслужили, а не ты: чужим хвалиться также безумно, как щеголю чужим платьем красоваться.

Добродетели ли ради гордишься? Если она истинно есть в тебе, Божие то дело, а не твое: *Что ты имеешь, чего бы не получил* (1 Кор 4:7)? Как Бог отнимет Свое, то и останутся только твои грехи.

Что еще? Чего ради будешь величаться?

Посмотри на свое рождение, надменная душа: кто с большим трудом и болезнью рождается, как не человек?

Посмотри на воспитание: какое животное большего требует внимания, попечения, очищения, питания, бережения, пока вырастет, как не человек? Многие животные тотчас после рождения сами себе достают пищу; а человек сколько времени чужими руками носится, одевается, чужими трудами питается, согревается, сохраняется!

Посмотри на содержание жизни своей: кто более старается о пище и питии, как не человек?

Посмотри на одежду: откуда имеешь ее? Овца, заяц, лисица, волк, рысь, медведь одевает тебя: так ты убог, что и одеяния своего не имеешь.

Посмотри на состояние свое: кто большим бедам, страстям, тлению, болезням, немощам, подлежит, как не человек? Кто большему страху, печали, скорби, суете подвержен, как не человек? Отовсюду окружен бедствиями: сзади грехи, впереди смерть, сверху суд Божий, снизу ад, со сторон соблазны мира и козни бесовские, внутри страсти, в таком ли бедствии гордиться?

Посмотри еще на начало и конец свой: *Ты земля, и в землю пойдешь* (Быт 3:20).

Приникни во гробища и распознавай там царя от воина, славного от бесчестного, богатого от нищего, крепкого от немощного, благородного от худородного. Тут хвались своим благородием, тут превозносись разумом, тут величайся красотой, тут красуйся богатством, тут надувайся честью, тут считай ранги, тут исчисляй титулы. О, бедная тварь, бедная по началу, бедная по житию, бедная по концу!

Вспомни еще, кто ты есть? Создание, по образу Божию созданное, но образ Божий погубившее, падшее, растлившееся, *сравнялся с несмысленными скотами* (Пс 48:13), но милосердием Божиим восстановленное, Сына Божия страданием и смертью искупленное.

Сын Божий тебя ради смирился: тебе ли гордиться?

Сын Божий тебя ради рабский принял образ: тебе ли искать владычества?

Сын Божий тебя ради обнищал: тебе ли гоняться за богатством?

Сын Божий бесчестие принял: тебе ли чести домогаться?

Сын Божий не имел, где главы приклонить: тебе ли расширять великолепные здания?

Сын Божий умыл ноги ученикам Своим: тебе ли стыдно послужить братии своей?

Сын Божий злословия, поношения, поругания, посмеяния, заплевания претерпел: тебе ли досадного слова не стерпеть? Он неповинно терпел, и для тебя: тебе ли повинному не терпеть? Не заслужил ли того грехами твоими?

Сын Божий за распинателей Своих молился: *Отче, остави им!* — Тебе ли на оскорбивших тебя гневаться, злобиться, искать мщения? Но кто ты такой, что не терпят уши твои и малого оскорбления? Тварь убогая, немощная, нагая, страстная, заблудшая, всяким злополучиям подверженная, всякими бедами окруженная; трава, сено, *пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий* (Иак 4:14). Но если ты принимаешь Сына Божия как Спасителя и Искупителя, Наставника и Учителя своего, то прими и учение Его; если же принимаешь учение Его, то последуй учению Его; если последуешь учению Его, последуй смирению Его, которому Он тебя и словом и делом прежде всего учил. Вот Его сладкий глас к нам: *Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* (Мф 11:29).

Не стыдно ли тебе, рабу, гордиться, когда Господь твой смиряется? Как смеешь называться Его рабом, когда не повинуешься Ему? Как назовешься Его учеником, когда не слушаешь Его учения? *Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем*. Не признает и Он тебя за своего, если не увидит в тебе своего характера; не

признает за своего раба, если не увидит в тебе к Себе послушания; не признает за своего ученика, если не увидит своего учения. Ты стыдишься смирения Его, и Он постыдится тебя и отречется, как от чужого. Ибо Он говорит: *Кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда приидет в славе Отца Своего со святыми Ангелами* (Мк 8:38). Не будет с ним иметь участия в славе Его тот, кто не хотел быть участником в смирении Его.

XV. УГРОЗЫ НЕКАЮЩИМСЯ

Уже и секира при корне дерев лежит: всякое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь, — говорит Иоанн Предтеча (Мф 3:10; Лк 3:9). Толкование: дерево, не приносящее доброго плода — человек неисправный, секира — суд Божий, неисправного посекающий и в вечный огонь осуждающий.

Как собирают плевелы и огнем сжигают, так будет при кончине века сего (Мф 13:40). Толкование: плевелы — грешники нераскаянные.

Не всякий, говорящий Мне: Господи! Господи! — войдет в царство небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного (Мф 7:21).

Негодного раба выбросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов (Мф 25:30).

Что вы зовете Меня: Господи! Господи! — и не делаете того, что Я говорю? (Лк 6:46).

Если не покаетесь, все так же погибнете (Лк 13:5).

Как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва (Иак 2:26).

Или пренебрегаешь богатство благости, кротости и долготерпения Божия, не разумея, что благость Божия ведет тебя к покаянию? Но, по упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога (Рим 2:4–5).

Скорбь и теснота всякой душе человека, делающего злое (Рим 2:9).

Не слушатели закона праведны пред Богом, но исполнители закона оправданы будут (Рим 2:13).

Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — царства Божия не наследуют (1 Кор 6:9–10).

Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет (Гал 6:7).

Знайте, что никакой блудник, или нечистый, или любостяжатель, который есть идолослужитель, не имеет наследия в царстве Христа и Бога (Еф 5:5).

Боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою. Это смерть вторая (Откр 21:8).

Путь нечестивых погибнет (Пс 1:6).

Сынове человечестии, доколе тяжкосердии? Вскую любите суету, и ищете лжи? (Пс 4:3).

Если не обратитесь, Он оружие Свое изощрит; лук Свой Он натянул и приготовил его, и в нем приготовил орудия смерти, стрелы Свои сделал для сожагаемых (Пс 7:13–14).

В делах рук своих увяз грешник. Да возвратятся грешники во ад, все народы, забывающие Бога (Пс 9:17–18).

Беззаконики же будут изгнаны, и семя нечестивых истребится (Пс 36:28).

Как исчезает дым, да исчезнут, как тает воск от лица огня, так да погибнут грешники от лица Божия (Пс 67:3).

Вот удаляющиеся от Тебя погибнут (Пс 72:28).

Воздаст им Господь за беззаконие их, и по лукавству их погубит их Господь Бог (Пс 93:23).

Далеко от грешников спасение, ибо уставов Твоих они не хранили (Пс 118:155).

Господь Праведен, Он рассек выи грешников (Пс 128:4).

Падут в сеть свою грешники (Пс 140:10).

Хранит Господь всех любящих Его и всех грешников истребит (Пс 144:20).

Святой Златоуст об этом

Бог грозит грешникам потому, что не хочет их погубить: для того изъявляет гнев Свой, чтобы мы страхом исправляли себя и избежали бы вечной казни (Беседа о землетрясении).

Угроза казни обыкновенно больше обращает людей к исправлению, чем обещание награждений (Беседа 55 на евангелиста Матфея).

Если страх земного царя от столь многих зол нас отвращает, то гораздо больше Небесного Царя страх мог бы нас отвратить от зла, если бы мы часто слушали Писание (Беседа 2 на 2 Послание к фессалоникийцам).

Бог грозит нам казнью потому, что напоминание о ней есть как бы некое спасительное врачевство (Беседа 2 на 2 Послание к фессалоникийцам).

Не скоро бы согрешил человек, если бы всегда прилежно рассуждал о геенне, ибо говорится в Писании: *Во всех делах твоих помни о конце твоем, и вовек не согрешишь* (Сир 7:39. — Беседа 2 на 2 Послание к фессалоникийцам).

О геенне больше мы должны рассуждать, чем о царствии небесном, ибо страх большую имеет силу, чем обещание (Беседа 2 на 2 Послание к фессалоникийцам).

Весьма опасно презирать угрозы Божии: кто презирает угрозы Его, тот скоро на своем опыте познает наказание Его (Беседа 2 на 2 Послание к фессалоникийцам).

Потому ниневитяне спаслись, что устрашились угрозы Божией; потому Содомляне погибли, что презрели ее (Беседа 2 на 2 Послание к фессалоникийцам).

Рассуждение об угрозах некающимся

Сами угрозы Божии — знак Божия милосердия к грешникам, потому что Бог грозит казнью для того, чтобы они в чувство пришли,

оставили злое прежнее житие и к Нему с покаянием обратились. Ибо различным образом Бог призывает грешника к покаянию, то обращением внутрь совести его, то обещанием благ, то угрозой наказания; а если всем этим грешник пренебрежет, тогда его, как нераскаянного, суд Божий постигает.

XVI. ПОКАЯНИЕ

Покайтесь, — говорит св. Иоанн Предтеча (Мф 3:2).

Сотворите же достойный плод покаяния (Мф 3:8).

Покайтесь, — говорит Христос (Мф 4:17).

Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим (Мф 11:28–29).

Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее (Мф 18:11).

Не здоровые имеют нужду во враче, но больные; Я пришел призвать не праведников, а грешников к покаянию (Лк 5:31–32).

Приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам; очистите руки, грешники, исправьте сердца, двоедушные. Сокрушайтесь, плачьте и рыдайте; смех ваш да обратится в плач, и радость — в печаль (Иак 4:8–9).

Отложив всякую злобу и всякое коварство, и лицемерие, и зависть, и всякое злословие, как

новорожденные младенцы, возлюбите чистое словесное молоко, дабы от него возрасти вам во спасение (1 Пет 2:1–2).

*Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением; но долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию (*2 Пет 3:9).

Долготерпение Господа нашего почитайте спасением (2 Пет 3:15).

А когда умножился грех, стала преизобиловать благодать (Рим 5:20).

И как бы Сам Бог увещевает через нас; от имени Христова просим: примиритесь с Богом. Ибо не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом (2 Кор 5:20–21).

Печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению (2 Кор 7:10).

Встань, спящий, и воскресни из мертвых, и осветит тебя Христос (Еф 5:14).

Умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание, которое есть идолослужение (Кол 3:5).

Будь ревностен и покайся. Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною (Откр 3:19–20).

Прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много, — Христос говорит к жене блуднице плачущей, слезами омывшей Его ноги (Лк 7:47).

Иисус сказал (жене, в прелюбодеянии взятой): *и Я не осуждаю тебя; иди и впредь не греши* (Ин 8:11).

Притча о овце, погибшей и обретенной (Лк 15).

Притча о блудном сыне (Лк 15).

Притча о жене, нашедшей потерянную драхму, то же показывает (Лк 15).

Бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся (Лк 15:10).

Беззаконие мое я сознал и греха моего не скрыл, сказал: «Исповедуюсь Господу в беззаконии моем», — и Ты простил нечестие сердца моего (Пс 31:5).

О беззаконии моем я буду говорить и буду беспокоиться о грехе моем (Пс 37:19).

Тебе единому я согрешил и лукавое пред Тобою сотворил (Пс 50:6).

Святой Златоуст об этом

Покаяние всякие грехи, каковы бы они ни были, очищает (Увещание 1 к Феодору падшему).

Покаяние не от долгого времени, но от горячности сердечной судится (Увещание 1 к Феодору падшему).

Достаточно на покаяние в грехах и пяти дней; если трезвым будешь, станешь молиться, бдеть будешь (Беседа 6 о блаженной Филогонии).

Пока здесь пребываем, надежду имеем изрядную; а как только отсюда преселимся, не в нашей уже тогда силе будет каяться (Слово 2 о Лазаре).

Надо стыдиться не покаяния, но греха (Беседа 8 о покаянии).

Покаяние без милости — мертво (Беседа 7 о покаянии).

Для грешника покаяние — досадно и ужасно. (Для кающегося же) врачевание грехов, истребление беззаконий, излияние слез, надежда на Бога, оружие против дьявола, меч, главу его отнимающий, упование спасения, истребление отчаяния (Беседа 8 о покаянии).

Истинное покаяние в том, чтобы не только воздерживаться от первых грехов, но еще более добро творить (Беседа 10 на евангелиста Матфея).

Молитвы святых великую силу имеют, но только если мы будем покаяние иметь и исправлять себя (Беседа 5 на евангелиста Матфея).

Кто по согрешении кается, тот достоин не плача, но его за блаженного считать должно (Беседа 11 на 1 Послание к коринфянам).

Рассуждение о покаянии

Состав покаяния:

I. Должно от себя, то есть от своей воли и страстных похотей отречься, против всякого греха подвизаться, и не только делом его не исполнять, но и от мысли отгонять.

II. Так изменившись, жизнь новую начать, волю свою воле Божией покорять, стараться последовать святому примеру жития Христова, словом, ко всякой добродетели приучаться. А если по немощи случится споткнуться или пасть, тотчас, признавая свое окаянство, к Божию милосердию прибегать, и просить с глубоким смирением прощения.

III. О прежде содеянных грехах даже до кончины жизни сожалеть, что ими человеколюбца Бога прогневлял, не слушал, и злую волю противника Его, дьявола исполнял, а тем себе вечную казнь заслужил. Это и есть *печаль ради Бога, которая производит неизменное покаяние ко спасению* (2 Кор 7:10).

IV. Прошедшее время, поскольку в суете, сластолюбии, в грехах, и потому во зле прожитое, часто обдумывать и оплакивать, ибо от этого последует нищета духовная, которая весьма нужна для покаяния. Так, осмотревшись, человек увидит свое окаянство, что он кроме греха ничего не имеет, и тем пред судом Божиим весьма виноват; так признает вместе с блудным сыном свое недостоинство: *Отче, уже недостоин называться сыном твоим* (Лк 15:21), уничижит себя пред своей братией, и не их, но свои пороки будет рассматривать и оплакивать; ближнему будет согрешения прощать, чтобы самому от Бога прощение получить; будет всячески примиряться с тем, кого как-нибудь обидел.

Надежда кающимся

I. Сам Бог призывает к покаянию и велит каяться (Лк 15:21).

II. Бог долготерпит нас, чтобы покаялись; ожидает всякого и хочет любезно кающегося принять (Лк 15:21).

III. Бог в святом слове Своем объявил, что Иисус Христос будет судить всю вселенную правдою. И тем милостиво предостерегает и поощряет к покаянию всех, чтобы страшного осуждения по делам избежать смогли (Мф 25).

IV. Бог обещал кающимся и грехов их не вспоминать: *все грехи его,* — беззаконника кающегося, — *которые соделал, не помянутся* (Иез 33:16).

V. Бог Свое обещание и клятвой Своей утвердил, чтобы мы не сомневались приходить к Нему с покаянием. *Живу Я, — говорит Господь, — не хочу смерти грешника, но чтобы он обратился и был жив* (Иез 33:11).

VI. Примеры покаявшихся и милость от Бога получивших свидетельствуют о том; также притча о блудном сыне (Лк 15) и притча о овце, погибшей и обретенной, то же милосердие Божие к грешникам показывают (Лк 15). Четии Минеи читай и увидишь довольные примеры покаявшихся.

VII. Христос ради того и в мир пришел, чтобы грешников спасти: *Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников* (1 Тим 1:15). *Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее.*

VIII. Радуется Отец Небесный со всеми Ангелами о грешнике кающемся. *Так, говорю вам, бывает радость у Ангелов Божиих и об одном грешнике кающемся*, — говорит Христос (Лк 15:10).

Пособие к покаянию

Милость всякому являть; прощать обиды ближнему; против греха крепко стоять и Христа в помощь призывать. (Смотри об этом и в рассуждении о грехе).

XVII. ХРИСТИАНСКАЯ ОБЯЗАННОСТЬ

Всех почитайте, братство любите, Бога бойтесь, царя чтите. Слуги, со всяким страхом повинуйтесь господам, не только добрым и кротким, но и суровым (1 Пет 2:17–18).

Покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь (2 Пет 1:5–7).

По данной нам благодати, имеем различные дарования, то, имеешь ли пророчество, пророчествуй по мере веры; имеешь ли служение, пребывай в служении; учитель ли, — в учении; увещатель ли, увещевай; раздаватель ли, раздавай в простоте; начальник ли, начальствуй с усердием; благотворитель ли, благотвори с радушием. Любовь да будет непритворна; отвращайтесь зла, прилепляйтесь к добру; будьте братолюбивы друг

к другу с нежностью; в почтительности друг друга предупреждайте; в усердии не ослабевайте; духом пламенейте; Господу служите; утешайтесь надеждою; в скорби будьте терпеливы, в молитве постоянны; в нуждах святых принимайте участие; ревнуйте о странноприимстве. Благословляйте гонителей ваших; благословляйте, а не проклинайте. Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими. Будьте единомысленны между собою; не высокомудрствуйте, но последуйте смиренным; не мечтайте о себе; никому не воздавайте злом за зло, но пекитесь о добром перед всеми человеками. Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми. Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: «Мне отмщение, Я воздам», — говорит Господь (Рим 12:6–19).

Отдавайте всякому должное (Рим 13:7).

Прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии (1 Кор 6:20).

Едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте в славу Божию (1 Кор 10:31).

Бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды. Все у вас да будет с любовью (1 Кор 16:13–14).

Христос за всех умер, чтобы живущие уже не для себя жили, но для умершего за них и воскресшего (2 Кор 5:15).

Кто во Христе, тот новая тварь (2 Кор 5:17).

Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов (Гал 6:2).

Делая добро, да не унываем, ибо в свое время пожнем, если не ослабеем (Гал 6:9).

Отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, а обновиться духом ума вашего и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины (Еф 4:22–24).

Подражайте Богу, как чада возлюбленные (Еф 5:1).

Смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем, потому что дни лукавы. Итак, не будьте нерассудительны, но познавайте, что есть воля Божия (Еф 5:15–17).

Наконец, братия мои, укрепляйтесь Господом и могуществом силы Его. Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских, потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных (Еф 6:10–12).

Только живите достойно благовествования Христова (Флп 1:27).

Облекитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благость, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу (Кол 3:12–13).

И все, что вы делаете, словом или делом, все делайте во имя Господа Иисуса Христа, благодаря через Него Бога и Отца (Кол 3:17).

Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый (1 Тим 1:15).

Все, желающие жить благочестиво во Христе Иисусе, будут гонимы (2 Тим 3:12).

Старайтесь иметь мир со всеми и святость, без которой никто не увидит Господа (Евр 12:14).

Не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего (Евр 13:14).

Господи! Кто будет обитать в жилище Твоем? Или кто поселится на святой горе Твоей? Тот, кто ходит непорочно и делает правду, говорит истину от сердца своего, кто не льстил языком своим, и не делал ближнему своему зла, и не принимал поношения на ближайших своих, тот, в глазах коего презрен лукавый, кто боящихся Господа славит; клянется своему ближнему и не нарушает клятвы; кто серебра своего не давал в рост и даров против невинных не принимал. Делающий сие не поколеблется вовек (Пс 14:1–5).

Святой Златоуст об этом

Христианское дело — против плотских вожделений всегда стоять, закон Господа нашего, данный нам, всегда перед собою иметь (Беседа 9 на Книгу Бытия, гл. 1.).

Если и догматы правые содержать будем, а о житии же нерадеть станем, ничто нам не поможет (Беседа 13 на Книгу Бытия, гл. 1).

Христиане все, как тень и сонное мечтание, вменяют и ни к чему из видимых вещей не прилепляются (Беседа 7 на Книгу Бытия, гл. 1).

Не хочет Бог, чтобы мы только себе самим пользу приносили, но чтобы и всем ближним (Беседа 18 на Книгу Бытия, гл. 5).

Христианин должен иметь только две праведные причины для печали, то есть когда или сам, или ближний Бога прогневает (Слово 3 к Стагирию).

Одна только христианину беда — прогневить Бога (Слово 2 к Феодору падшему).

Христиане тогда особенно процветают, когда более гонимы бывают (Слово 2 против гонителей монашеского жития).

Христианин, ради надежды вечных благ, все злое, с ним случающееся, мужественно должен нести (Беседа 5 к народу антиохийскому).

Если ты христианин, — веруй Христу; если Христу веруешь, — от дел покажи веру свою (Беседа 2 к народу антиохийскому).

Христианин не только о своем, но и о спасении ближнего заботиться должен (Беседа 3 на Книгу Бытия, гл. 1).

Христианину ни догматы правые без доброго жития, ни житие (доброе) без правых догматов пользу не приносит (Беседа 13 на Книгу Бытия, гл. 2).

Одной веры не достаточно, чтобы на небо ввести, но тех, кто худое житие имеет, она еще более осудить может: *Раб же тот, который знал волю господина своего, и не делал по воле его, бит будет много* (Лк 12:47) (Беседа 85 на евангелиста Иоанна).

Рассуждение о христианской обязанности

Все христианство состоит в вере, надежде и любви.

Вера понимает все во святом Божием слове открытые тайны, и их за неложные почитает, как объявленные неложным и верным в словах Богом, и так крепко и нерушимо содержит.

Любовь ищет и старается делать то, что святой Божией воле угодно.

Надежда верного содержит, постигая будущую вечную славу, Христом приобретенную, и ничего иного не ожидает, только славу будущего века.

Обязанность христианская требует:

1) Верить несомненно всему, написанному в святом Божием Слове.

2) Бога, как Создателя, Промыслителя, Отца щедрого, милостивого и человеколюбивого одного любить больше всего, и почитать, и на Него всю надежду полагать, и от Него помощи в случаях искать, имя Его со всяким почтением в случаях нужных поминать, и за оказанные и оказываемые Его благодеяния благодарить от сердца, и прославлять Его.

3) Ближнего любить, как самого себя. (О любви Божией и ближнего в своем месте смотри).

4) Только будущего века жизни и славы искать и ожидать.

ЖЕН К МУЖЬЯМ

Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу (Еф 5:22).

Жены, повинуйтесь мужьям своим, как прилично в Господе (Кол 3:18).

Святой Златоуст об этом

Жена, которая без изволения мужа воздерживает себя (от ложа), не только никакой мзды за воздержание не будет иметь, но и жестокое наказание получит, если он в прелюбодеяние впадет; потому что она, законного схождения лишив его, в этот ров любодеяния ввергла (Слово о девстве).

МУЖЕЙ К ЖЕНАМ

Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее (Еф 5:25).

Мужья, любите своих жен и не будьте к ним суровы (Кол 3:19).

Рассуждение

Из вышеописанного учения святого Златоуста рассуждать должно, что и мужья, оставляющие жен своих без их изволения, также грешат и такой же казни подлежат, если жены их начнут прелюбодействовать.

ДЕТЕЙ К РОДИТЕЛЯМ

Дети, повинуйтесь своим родителям в Господе, ибо сего требует справедливость (Еф 6:1).

Дети, будьте послушны родителям вашим во всем, ибо это благоугодно Господу (Кол 3:20).

Святой Златоуст об этом

Сын, родителей не почитающий, — общий для всех, — Божий, естества, законов и общей жизни всех нас — враг и неприятель (Беседа 4 на Книгу Бытия).

Детям родителей в том только должно слушать, что благочестию не противно; а когда требуют того, что противно благочестию, не должно им повиноваться (Беседа 35 на евангелиста Матфея).

РОДИТЕЛЕЙ К ДЕТЯМ

Отцы, не раздражайте детей ваших, но воспитывайте их в учении и наставлении Господнем (Еф 6:4).

Отцы, не раздражайте детей ваших, дабы они не унывали (Кол 3:21).

Святой Златоуст об этом

Если бы родители детей своих прилежно воспитывали, не нужны были бы законы, суды и казни (Беседа о вдовах).

Родители не только за свои грехи наказаны будут, но и за детей своих, если их в благочестии

не воспитывают (Беседа 5 против хулителей монашеского жития).

Родители, которые детей по-христиански пренебрегают воспитывать, — беззаконнее детоубийц, ибо детоубийцы тело от души разлучают, а они и душу и тело в геенну огненную ввергают; смерти телесной по естественному закону никак невозможно избежать, а вечную возможно было бы, если бы нерадение родителей не было в ней виновно. К тому же смерть телесную воскресение, когда для всех наступит, сразу упразднить может; душевную же погибель ничто не может возвратить (Беседа 5 против хулителей монашеского жития).

Самый большой грех — это небрежение о детях, он самого верха злобы достигает (Книга против гонителей монашеского жития).

РАБОВ К ГОСПОДАМ

Рабы, повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, как Христу, не с видимою только услужливостью, как человекоугодники, но как рабы Христовы, исполняя волю Божию от души, служа с усердием, как Господу, а не как человекам (Еф 6:5–7; Кол 3:22–23).

Святой Златоуст об этом

Раб, который повинуется повелениям своего господина (закону Божию не противным),

заповеди Божии исполняет (Беседа 4 на 1 Послание к Тимофею).

ГОСПОД К РАБАМ

И вы, господа, поступайте с ними (рабами) *так же, умеряя строгость, зная, что и над вами самими и над ними есть на небесах Господь, у Которого нет лицеприятия* (Еф 6:9).

Господа, оказывайте рабам должное и справедливое, зная, что и вы имеете Господа на небесах (Кол 4:1).

Святой Златоуст об этом

Господь наш называет рабов наших братией Своею, нам тем более это подобает (Беседа 2 на Послание к филиппийцам).

XIX. СТРАХ БОЖИЙ

Бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне (Мф 10:28).

Скажу вам, кого бояться: бойтесь того, кто, по убиении, может ввергнуть в геенну: ей, говорю вам, того бойтесь (Лк 12:5).

И если вы называете Отцем Того, Который нелицеприятно судит каждого по делам, то со страхом проводите время странствования вашего, зная, что не тленным серебром или золотом искуплены вы от суетной жизни, преданной вам от отцов, но драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца (1 Пет 1:17–19).

Со страхом и трепетом совершайте свое спасение (Флп 2:12).

Страшно впасть в руки Бога живаго! (Евр 10:31).

Да убоится Господа вся земля, да трепещут пред Ним все живущие во вселенной (Пс 32:8).

Начало премудрости — страх Господень (Пс 110:10).

Блажен муж боящийся Господа, заповеди Его он сильно возлюбит (Пс 111:1).

Какой человек боится Господа? Ему Он даст закон для пути, какой Ему угоден. Душа его среди благ водворится, и семя его наследует землю (Пс 24:12–13).

Служите Господу со страхом и радуйтесь пред Ним с трепетом (Пс 2:12).

Сколь велико множество благости Твоей, Господи, которую Ты сокрыл для боящихся Тебя (Пс 30:20).

Вот очи Господни над боящимися Его, уповающими на милость Его, дабы избавить от смерти души их и пропитать их во время голода (Пс 32:18).

Ополчится Ангел Господень вокруг боящихся Его и избавит их (Пс 33:8).

Бойтеся Господа, все святые Его, ибо нет недостатка у боящихся Его (Пс 33:10).

Ты дал боящимся Тебя знамение, чтобы убежали от лука (Пс 59:6).

Так, близко к боящимся Его спасение Его (Пс 84:10).

Утвердил Господь милость Свою на боящихся Его (Пс 102:11).

Милость же Господня от века и до века на боящихся Его (Пс 102:12).

Боящиеся Господа уповали на Господа: Он Помощник и Защитник их (Пс 113:19).

Блаженны все боящиеся Господа, ходящие в путях Его (Пс 127:1).

Волю боящихся Его сотворит, и молитву их услышит, и спасет их (Пс 144:19).

Святой Златоуст об этом

Ничто не может сравниться с имеющим в себе страх Божий (Беседа 3 на Послание к филиппийцам).

Через все житие должно иметь страх (Беседа 54 на евангелиста Матфея, гл. 15).

Страх возбуждает и приводит к покаянию (Беседа 11 на евангелиста Матфея, гл. 3).

Если бы страха не было, все бы погибло (Беседа 60 на евангелиста Иоанна, гл. 10).

Рассуждение о страхе Божием

Без страха Божия невозможно уклоняться от зла, и ничто так грешников к покаянию не приводит, как страх Божий.

Страх Божий рождается от рассуждения Божиих свойств, а именно:

1) Что Бог вездесущий, и всякое дело, слово и помышление ведущий.

2) Что Бог ненавидит всякое беззаконие и всякое зло.

3) Что Бог — праведный Судия, и всякому воздаст по делам.

4) Что Его даже и ангельские чины трепещут.

5) Что Бог весь свет в руке Своей содержит.

6) Что Бог, в мгновение ока может грешника праведным судом погубить при самом совершении греха.

7) Что Бог за грех огонь вечный уготовил и прочее.

XX. ЛЮБОВЬ К БОГУ

Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душею твоею и всем разумением твоим (Мф 22:37).

Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня (Мф 10:37).

Если любите Меня, соблюдите Мои заповеди (Ин 14:15).

Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня (Ин 14:21).

Нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих (Ин 14:24).

Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей (Ин 15:10).

Сие заповедаю вам, да любите друг друга (Ин 15:17).

Кто соблюдает слово Его, в том истинно любовь Божия совершилась (1 Ин 2:5).

Кто любит мир, в том нет любви Отчей (1 Ин 2:15).

Кто говорит: я люблю Бога, а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит? И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего (1 Ин 4:20–21).

Любящим Бога все содействует ко благу (Рим 8:28).

Цель же увещания есть любовь от чистого сердца и доброй совести и нелицемерной веры (1 Тим 1:5).

Возлюблю Тя, Господи, крепосте моя: Господь утверждение мое, и прибежище мое, и избавитель мой, Бог мой, помощник мой и уповаю на Него, защититель мой и рог спасения моего, и заступник мой (Пс 17:1–3).

Возлюбите Господа, все преподобные Его (Пс 30:24).

Любящие Господа, ненавидьте зло (Пс 96:10).

Хранит Господь всех любящих Его и всех грешников истребит (Пс 144:20).

Святой Златоуст об этом

Те, которые любят Бога так, как должно, ничего того не чувствуют, что бывает между людьми или приятно или досадно (Толкование на псалом 41).

Кто любит Бога, тот никогда не постыдится, ибо никогда Того, Кого любит, не лишится

и никогда не разлучится с Ним (Толкование на псалом 41).

Горящий любовью к Богу человек так живет на земле, как если бы имел жительство свое на небе, и никакими вещами от добродетельного течения удержаться не может. Все приятности и досады жизни этой презирает, поспешая к отечеству своему (Беседа 28 на Книгу Бытия).

Если те, которые умеют любомудрствовать, могут быть и в нищете богатыми, и в презрении знатными, то гораздо более Бог тем, которые любят Его, все это и больше того может даровать. Любящим Бога и то полезно, что вредным кажется; как напротив, не любящим Его и то вредит, что полезным кажется (Беседа 20 на Послание к римлянам).

Потому любовь ко Христу немощна в нас, что мы всю силу нашу источаем в любви к грехам (Беседа 4 на евангелиста Матфея).

Бог, Которого мы любим, того хочет, чтобы мы не только словами, но и делами показывали к Нему любовь (Беседа 20 на евангелиста Иоанна).

Если бы мы Христа всем сердцем любили, все на свете почитали бы за тень, за суетное воображение, за сновидение, и всегда говорили бы: *Кто нас разлучит от любви Христовой?* (Беседа 27 на евангелиста Иоанна).

Сила духовная любви такова, что ею наполненную человеческую душу никакое бедствие

или болезнь одолеть не может. Как в печи Вавилонской, посреди пресильного пламени, прохлаждала роса блаженных отроков, так и любовь к Богу, когда вселится в сердце человеческое, всякий пламень погашает и неизреченной его прохлаждает росой (Беседа 1 на Послание к филиппийцам).

Рассуждение о любви к Богу

Что такое любовь к Богу, из плодов ее всякий может познать, которые суть следующие:

Первый плод — презрение мира и всего, что в мире, ибо Бог и мир суть две вещи противоположные, и потому одного любовь другого любовь выгоняет. Кто любит Бога, в том нет любви мирской, а в ком мирская любовь есть, в том нет любви Божией. Итак, Божия и мирская любовь в одном сердце поместиться не могут, так точно, как огонь с водой. Бог есть ревнитель, Он хочет, чтобы всем сердцем Его любил человек, а не половиной: *Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим* (Мф 22:37).

Второй плод любви Божией — это усердное и частое о Боге и Его благости размышление: *Ибо где сокровище наше, там будет и сердце наше*, — по слову Христову (Мф 6:21). Так бывает и между людьми, что кого кто сердечно любит, того из памяти никогда не выпускает. Так, кто Бога сердечно любит, всегда в богомыслии поучается, а от того следует, что часто молитвою с Ним беседует.

Третий плод любви Божией — тщательное угождение воли Его святой. Чего воля Божия хочет, о том старается и боголюбец, и чего воля Божия не хочет, от того и боголюбец отвращается. И потому волю свою воле Божией покорять старается. Для этого истинный боголюбец часто поучается в слове Божием, в котором воля Божия открыта, чтобы узнать, что есть воля Божия, и в чем состоит, и так узнав, самим делом исполнять ее. А из этого следует и то, что когда истинный боголюбец против воли любимого своего по немощи что сделает, о том всегда печалится, сокрушается, воздыхает, а часто и слезы проливает, что у апостола называется *печалью ради Бога,* которая *производит неизменное покаяние ко спасению* (2 Кор 7:10).

Четвертый плод любви Божией — это усердное попечение об умножении славы Божией. Ибо истинный боголюбец везде и во всяких случаях и делах ищет славы и чести Создателя своего; звание свое тщательно проходит во славу и честь имени Божия; и если начальник, то старается всяким образом искоренять в подчиненных пороки и беззакония, которыми имя Божие хулится. Отсюда возникает ревность ради Бога, которая с великой печалью и негодованием слышит имя любимого своего хулимым, и более желает сама быть в бесчестии, поругании, поношении, озлоблении и в смерти, чем того, чтобы честь Божия умалилась. Отсюда бывает, что истинного боголюбца *ни скорбь,*

ни теснота, ни гонение, ни голод, ни нагота, ни опасность, ни меч не может отлучить от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем, — как учит великий апостол Павел (Рим 8:35).

Пятый плод любви Божией — это любовь к ближнему, ибо если мы кого любим, то любим и того, кого любимый нами любит. Бог же человека без сомнения любит, и любящий Бога, любит непременно и ближнего, ибо и Бога тот любить не может, кто ближнего не любит, как апостол учит: *Кто говорит: я люблю Бога, а брата своего ненавидит, тот лжец* (1 Ин 4:20).

Причины, побуждающие к любви Божией

Первая. Потому что Бог есть самое высочайшее добро, от Которого как от источника всякое добро для всех нас проистекает.

Вторая. Потому что Бог есть Создатель наш, Который нас из небытия в бытие привел.

Третья. Потому что Бог нас создал не так, как прочие твари, но особенным неким образом, говоря: *сотворим человека по образу Нашему и по подобию* (Быт 1:26); и так нас образом Своим почтил, так высоко, более прочих созданий, превознес!

Четвертая. Потому что Бог нас, падших, через Сына Своего Единородного таким чудным образом восставил, Который ради нас воплотился, с людьми пожить, страшные страсти, смерть и погребение претерпеть изволил.

Пятая. Потому что Бог Ангелов хранителями душ и телес наших приставил.

Шестая. Потому что Бог грехи наши терпеливо сносит, не тотчас казнит нас, но ожидает нас на покаяние.

Седьмая. Потому что Бог для нас все создал: небо, солнце, луну, звезды, воздух, воду, землю со всякими плодами, скот, птиц, и прочее.

Восьмая. Потому что Бог о нас промышляет, и все нам нужное и полезное подает, и все это от безмерной к нам любви делает.

Девятая. Наконец, Бог — Отец наш. Уже одно имя — *отец* — может и должно во всяком возбудить любовь к Богу: как сынам отца не любить и не почитать? Если Бог Отец наш, то и любит нас, и наш промыслитель, хранитель, питатель, и прочее.

XXI. ЛЮБОВЬ К БЛИЖНЕМУ

Возлюби ближнего твоего, как самого себя (Мф 22:39).

Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки (Мф 7:12; Лк 6:31).

Всякому просящему у тебя давай (Лк 6:30).

Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою (Ин 13:34–35).

Постоянно любите друг друга от чистого сердца (1 Пет 1:22).

Наконец будьте все единомысленны, сострадательны, братолюбивы, милосерды, дружелюбны, смиренномудры; не воздавайте злом за зло или ругательством за ругательство; напротив, благословляйте, зная, что вы к тому призваны, чтобы наследовать благословение (1 Пет 3:8–9).

Более же всего имейте усердную любовь друг ко другу, потому что любовь покрывает множество грехов (1 Пет 4:8).

Кто любит брата своего, тот пребывает во свете, и нет в нем соблазна (1 Ин 2:10).

А кто ненавидит брата своего, тот находится во тьме, и во тьме ходит, и не знает, куда идет, потому что тьма ослепила ему глаза (1 Ин 2:11).

Не любящий брата пребывает в смерти. Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца (1 Ин 3:14–15).

Любовь познали мы в том, что Он положил за нас душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьев. А кто имеет достаток в мире, но, видя брата своего в нужде, затворяет от него сердце свое, — как пребывает в том любовь Божия? Дети мои, станем любить не словом или языком, но делом и истиною (1 Ин. 3:16–18).

Возлюбленные, будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога. Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь (1 Ин 4:7–8).

Бога никто никогда не видел. Если мы любим друг друга, то Бог в нас пребывает, и любовь Его совершенна есть в нас (1 Ин 4:12).

Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем (1 Ин 4:16).

Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви; ибо любящий другого исполнил закон (Рим 13:8).

Любовь не делает ближнему зла (Рим 13:10).

Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает (1 Кор 13:4–8).

Будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас (Еф 4:32).

Увещевайте друг друга и назидайте один другого (1 Фес 5:11).

Умоляем также вас, братия, вразумляйте бесчинных, утешайте малодушных, поддерживайте слабых, будьте долготерпеливы ко всем (1 Фес 5:14).

Братолюбие между вами да пребывает. Страннолюбия не забывайте, ибо через него некоторые, не зная, оказали гостеприимство Ангелам (Евр 13:1–2).

Святой Златоуст об этом

Любовь к ближнему — это корень и союз многих добродетелей (Книга 3 против хулителей монашеского жития).

Истинная любовь представляет тебе ближнего, как самого тебя, и учит о благополучии его радоваться, и не иначе, как о собственном, а о несчастье его сожалеть так, как о своем. Любовь делает многих единым телом, а души их делает жилищем Духа Святого, ибо в соединенных любовью дух мира всегда почивает. Любовь каждого человека делает общником добра (Слово о совершенной любви).

Любовь, которая бывает ради Христа, так крепка, постоянна и непобедима, что ее ничто разрушить не может, ни клевета, ни опасности, ни смерть, потому и говорит апостол Павел: *Любовь никогда не перестает* (Беседа 60 на евангелиста Матфея).

Любовь должно оказывать и недостойным (Беседа 32).

Любовь больше всех жертв, и никакой жертвы без любви не приемлет Бог (Беседа 16).

Слезы и печаль любви приятнее всякого смеха и радости, ибо не столько спокойны те, которые смеются, как те, которые о других плачут (Беседа 33 на 1 Послание к коринфянам).

Любовь к ближнему лучше дарований, ибо без любви все дарования не приносят никакой пользы тем, кто их имеет (Беседа 32).

Если бы все на свете взаимно друг друга любили, то не надо было бы ни законов, ни судов, ни казней, и ничего подобного, поскольку тогда все так были бы удалены от зла, что и само имя греха неизвестно бы было (Беседа 32).

Нет ни одного настолько сильного греха, которого сила любви не могла бы истребить. Скорее сухая ветвь возможет противиться великому огню, чем естество греховное могуществу любви (Беседа 4 на 1 Послание к фессалоникийцам).

Истинная любовь, которая бывает ради Бога, того требует, чтобы мы всех вообще любили; а если одного любим, а другого не любим, — это дружба ради человека (Там же).

Если бы мы все были истинными друзьями, то тайны нам были бы совсем не нужны, ибо всякий, как для самого себя ничего не имеет тайного и ничего сам от себя скрыть не может, так и от друзей не скрывает; тайны все произошли в нас от оскудения любви (Беседа 9 на Послание к ефесянам.

Душа, укрепленная оружием любви, всегда пребывает в безопасности, и огненных стрел дьявольских не боится (Беседа 9 на 1 Послание к коринфянам).

Вера и любовь — двоица неразделимая (Том 2, стр. 16).

Без любви — все, даже добрые, дела суетны (Том 2, стр. 383).

Рассуждение о любви к ближнему

От любви к Богу последует и любовь к ближнему, то есть ко всякому человеку, ибо кто любит Бога, тот непременно любит и ближнего.

Плоды христианской любви, по учению апостола (см. 1 Кор 13):

Первый плод — долготерпение: *любовь долготерпит*. Кто любит ближнего, тот не мстит за нанесенную обиду, но с кротостью и незлобием все претерпевает, более же того, молится за творящих напасти, говоря с первомучеником: *Господи, не вмени им греха сего* (Деян 7:60). К этому призывает и апостол Иаков: *Долготерпите, братия, до пришествия Господня* (Иак 5:7). И святой апостол Павел: *Не будь побежден злом, но побеждай зло добром* (Рим 12:21).

Второй: *любовь милосердствует*. Видя неблагополучие ближнего, соболезнует ему, и как свое вменяет: страждущему сострадет, болезнующему соболезнует, с плачущими плачет, с сетующими сетует и старается утешать; не щадит себя, чтобы в бедствии ближнему помочь, и бедность его за свою бедность считает. К этому Христос призывает: *Будьте милосердны* (Лк 6:36), также учит и святой апостол Павел: *Плачьте с плачущими* (Рим 12:15).

Третий: *любовь не завидует*. Как о злополучии ближнего сожалеет, так о благополучии радуется; счастье и несчастье его за свое считает. Потому Апостол увещевает: *Радуйтесь с радующимися* (Рим 12:15).

Четвертый: *любовь не превозносится, не гордится,* выше других себя не почитает, но (почитает) себя ниже других, и так пред всеми смиряется, всем послушна, покорна, со всеми учтива, снисходительна, всегда себя, а не других осуждает; себя укоряет, уничижает, а не других. Чему и учит апостол: *В почтительности друг друга предупреждайте* (Рим 12:10).

Пятый: *любовь не бесчинствует*, как жестокосердные и непокорные творят, но ко всем благоприятна; как внешне, так и внутри еще более тиха, кротка, постоянна!

Шестой: *любовь не ищет своего*. Она благотворит ближнему без всякой своей пользы; благотворить — это ее радость и веселье; в этом она уподобляется Создателю своему, Который повелевает солнцу Своему сиять всем на благо и на всех бескорыстно дождь посылает (Мф 5:45). Апостол увещевает: *Никто не ищи своего, но каждый пользы другого* (1 Кор 10:24). Так добрый начальник не своей пользы ищет, но подчиненных; так пастырь не щадит здоровья для общей пользы; так добрый воин не щадит себя ради пользы отечества.

Седьмой: *любовь не раздражается*, то есть не попускает гневу возгореться и не отверзает уст своих на проклятие и укорение ближнего.

Восьмой: *любовь не радуется неправде*, но скорбит, когда ближнему причиняют обиду и насилие..

Девятый: *радуется о истине*, когда видит, что все благочинно и в благом состоянии.

Десятый: *любовь всех,* добрых и злых, *любит*, в чем уподобляется Отцу Небесному, Который *повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми* (Мф 5:45).

Одиннадцатый: *любовь всему верит*. Как сама простосердечно со всеми поступает и никому не льстит, так и о прочих думает и потому всякому верует.

Двенадцатый: *любовь никогда не перестает*, она престать не может; в сем веке начинается, а в будущем совершится.

Противоположна любви — ненависть, от которой все противоположное происходит.

Причины, почему мы должны любить ближнего

Первая. Ближний наш — это брат наш, он раб Божий, по образу Божию созданный, Кровью Христовой искупленный, один из членов единой Церкви, к вечной жизни призванный.

Вторая. Кто любит, тот *пребывает в Боге, и Бог в нем* (1 Ин 4:16). Великое дело — с Богом соединение.

Третья. Кто любит, тот Христов ученик (Ин 13:34–35).

Четвертая. Прочие дарования, как-то: многими языками владеть, чудеса творить и прочее, *без любви ничто* (1 Кор 13:2). «Без любви, — говорит святой Иоанн Златоуст, — все дарования не полезны тем, кто их имеет» (Беседа 22 на 1 Послание к коринфянам).

Пятая. И Бога не может тот любить, кто брата своего не любит (1 Ин 4:20). «Любовь больше всех жертв, и никакие жертвы без любви не приемлет Бог», — говорит святой Иоанн Златоуст (Беседа 16 на евангелиста Матфея).

Шестая. *Кто любит брата своего, тот пребывает во свете* (1 Ин 2:10).

Седьмая. *Кто ненавидит брата своего, тот находится во тьме, и в смерти пребывает, и есть человекоубийца* (1 Ин 2:11; 3:14–15).

Восьмая. Любовь — это предвкушение вечной жизни, в которой будет одна только любовь друг к другу, друг о друге радость и утешение.

Девятая. Насколько в ком больше и чище любовь, настолько тот более Богу уподобляется, Который есть вечная любовь и благостыня.

Десятая. Общее всех благополучие от взаимной любви происходит. О, как бы благополучно все жили, если бы друг друга взаимно любили! Не было бы тогда воровства, разбоев, хищения, убийств, насилия, обманов, лукавства, укорения, злословия, поношения, клеветы, насмешек, ругательств; не укрепляемы были бы амбары для сохранения имущества, не требовались бы сторожа, не нужны были бы замки; не было бы столько плачущих и кровавые слезы проливающих; не слышались бы жалобные голоса на небо вопиющих вдовиц, сирот,

бедных и беззащитных людей; не отягощены бы были судебные места жалобами; не скитались бы по улицам голодные, не тряслись бы от холода и мороза полунагие меньшие братья Христовы; не были бы наполнены темницы узниками, за долги сидящими; не было бы наконец нищих и убогих, но все было бы безопасно, спокойно, мирно: все были бы равны. По этой причине и Господь Бог, отечески сожалея о роде человеческом, дал заповедь: *Возлюби ближнего твоего, как самого себя* (Мф 22:39).

О, любовь, любовь, союз совершенства. Любовь! Сколь многих мы благ лишаемся, когда тебя не имеем!.. С тобою все хорошо и благополучно, а без тебя все худо и неблагополучно.

XXII. ЛЮБОВЬ К ВРАГАМ

Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных (Мф 5:44–45; Лк 6:27–28).

Если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья. Не будь побежден злом, но побеждай зло добром (Рим 12:20–21).

Смотрите, чтобы кто кому не воздавал злом за зло; но всегда ищите добра и друг другу и всем (1 Фес 5:15).

Иисус же говорил (о распинателях): *Отче! прости им, ибо не знают, что делают* (Лк 23:34).

И побиваемый камнями, (первомученик) Стефан молился о убивающих его *и, преклонив колени, воскликнул громким голосом: Господи! не вмени им греха сего* (Деян 7:60).

Святой Златоуст об этом

Любовь к врагам и оказанное им благодеяние в день Страшного Суда будет заступлением и великим искуплением грехов (Беседа 4 на Книгу Бытия, гл. 1).

Любовь к врагам отверзает двери надежды, чтобы к Богу прийти (Там же).

Ничто так Бога не умилостивляет, как любовь к врагам и благотворение творящим напасть (Беседа 85 на евангелиста Иоанна, гл. 18).

Молиться Богу против врагов закону Божию противно (На псалом 4).

Враги, принявшие от нас благодеяния, в день Суда нам будут помощниками (Беседа 3 о Давиде и Сауле).

Не столько пользы приносят нам похвалой друзья, сколько поношением враги (Там же).

Любить врагов, благодетельствовать им и о спасении их молиться — великое есть искупление грехов (Беседа 4 на Книгу Бытия, гл. 1).

Рассуждение о любви к врагам

Трудное, признаюсь я, трудное дело — растленному нашему естеству любить врагов, но этого должность христианская требует; а что такое любовь, сказано в рассуждении о любви к ближнему.

Под врагами здесь понимаются люди, которые делают нам зло.

Причины, почему должно врагов любить

Первая. Враг наш истинный один — дьявол, который и людей учит, чтобы нас гнали, и так по большей части он причина злострадания нашего, а не люди; он нас чрез людей гонит и мучает, и его надо ненавидеть, а людям соболезновать, что его слушают.

Вторая. Враги гонят или поносят нас не без попущения Божия, они как бич, которым Бог наказывает нас, как показывает история о святом Давиде.

Третья. Враги, гонящие, злословящие и поносящие, более делают нам добра, чем зла; ибо хотя телу и причиняют страдание, но душе пользу приносят. Также они смиряют нас, гордость, и тщеславие, и самомнение наше низлагают, приводят нас в познание самих себя и немощи нашей.

Четвертая. Так грехи наши очищаются, когда с благодарением терпим гонение их (врагов).

Пятая. Часто бывает, что сатана, сам собою будучи не в силах искусить человека, через людей покушается искушать и отвести от терпения и любви Христовой, как читаем в святых книгах, и это признак христианина подвизающегося и в благодати Божией находящегося.

Шестая. Враги нас приводят к терпению — добродетели, которой без бед научиться невозможно, — и делают нас искусными в звании христианском: они скорбью нас искушают, а *искушение*, — по апостолу, — *производит терпение* (Иак 1:3).

Седьмая. Любовь к врагам дает дерзновение в молитве: «И остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим».

Восьмая. Более спокойной совесть наша бывает, когда мы не только не мстим врагам, но и благодетельствуем им, ибо мстить есть зло, и закону Божию противно. Итак, когда мстим, тогда грешим и совесть нашу раздражаем, от чего бывает беспокойствие в совести.

Девятая. Как огонь огнем не гасится, так и гнев гневом не побеждается, но еще более разжигается; а кротостью часто и самые свирепые враги преклоняются, смягчаются и примиряются.

Десятая. Христос Сын Божий, Избавитель, Спаситель наш, Который душу Свою за нас положил, хочет и велит любить врагов наших: *Любите врагов ваших* (Мф 5:44). А кто любит Христа, тот будет делать, что Любимый хочет.

Одиннадцатая. Сам Он на Себе любовь к врагам показал, когда нас, врагов Своих, так возлюбил, что и душу Свою за нас положил.

Двенадцатая. Только христианской душе свойственно злобу врагов благостыней побеждать. *Если*, — говорит Христос, — *вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не так же ли поступают и язычники?* (Мф 5:46–47).

Тринадцатая. Этой добродетелью Богу Отцу Небесному уподобляемся, Который *повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных* (Мф 5:45), Который злость нашу благостью побеждает и терпит нас.

Четырнадцатая. Обещание великое дано за любовь к врагам, быть сыном Божиим: *да будете сынами Отца вашего Небесного* (Мф 5:45). Если бы монарх земной обещал взять тебя себе в сына, все бы ты исполнил с охотой, что бы он тебе ни повелел. Христос Сын Божий обещает тебя сыном Божиим сделать за любовь к врагам, как же тебе не любить их?

Пятнадцатая. Высокая добродетель — любовь к врагам; ибо так человек самого себя побеждает, над самим собой торжествует. Так, духом смирения гордость попирается, благостыня и кротость злобу гонит; так дух злобы поднебесный со всем своим злобным полчищем посрамляется. Об этом *радость бывает* на небесах *у Ангелов Божиих* (Лк 15:10); на эту добродетель Христос Сын Божий благоприятно с небес взирает и на побеждающего прекрасный ниспосылает венец.

Если скажет кто: «Как мне того любить, кто со мной враждует и зло мне причиняет?», — ему отвечаю:

Первое. Ненавидь вражду, а не человека; истребляй ненависть его, которая любовью и терпением истребляется.

Второе. Думай о нем не как о враге твоем, но помышляй, что он брат твой, создание Божие, человек, по образу Божию созданный, Кровью Сына Божия искупленный, к тому же блаженству вечному призванный; дьяволом подстрекаемый, а не сам по себе гонит тебя; и так на того врага вину возлагай.

Третье. Не рассуждай о том, что он тебе делает, но рассуждай, что тебе с ним должно делать, и что закон Христов велит, и как бы с ним помириться.

Четвертое. Молись Тому, Который велел любить врагов, чтобы дал тебе духа любви и кротости — злобу природную побеждать.

Пятое. Вспоминай вышеприведенные причины, когда злоба подстрекает тебя к ненависти и мщению.

Каким образом любить ближнего

Об этом говорит апостол: *Дети мои! станем любить не словом или языком, но делом и истиною* (1 Ин 3:18). Любовь должна быть в сердце, а не на языке, и делом должно показывать ее, а не словом только: иначе лицемерная любовь

будет. Кто в сердце имеет любовь, тот, видя нужду брата, помогает ему.

Рассуждение о любви вообще

Свойство любви в том, что она любящего соединяет с любимым. Так Бог, поскольку любит человека, соединился с человеком, и человеком стал, и все немощи, болезни, бедствия человеческие на Себя взял, чтобы таким образом в благополучие человека привести. Так человек, когда Бога любит, с Богом соединен, Божественным, а не плотским, Духом Божиим преисполнен, Духом Божиим водится; И поскольку любящим Духом Божиим преисполнен, то тем же Духом и ближнему плоды любви показывает. Бывает кроток, долготерпелив, благ, милосерд, милостив, сострадателен, с плачущими плачет, с болезнующими болезнует, со скорбящими скорбит, с радующимися радуется, с бедными бедствует; словом, считает ближнего благополучие своим благополучием, а ближнего злополучие — своим злополучием. От чего следует, что недостаткам и бедствиям ближнего всеусердно и всяким образом старается помогать, и таким образом, как бы самого себя ближнему уделяет, и воедино с ним соединяется. О, если бы такая в нас любовь была, то непременно были бы мы как один дом, или одна семья Небесного Отца, честная, благоцветущая, спокойная, мирная, об Отце своем радующаяся, и Его увеселяющая, и на земле небесное бы проводили житие. Чего, как себе, так и всем усердно желаю.

Рассуждение о самолюбии

Под самолюбием здесь понимается безмерная любовь к самому себе.

Чрез самолюбие человек противится всему закону Божию; ибо *весь закон и пророки в этих двух заповедях* состоят (Мф 22:40), по слову Христову: *Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем*, и прочее, *и ближнего твоего, как самого себя* (Мф 22:37–39).

Плоды самолюбия:

Первый. Всякий грех и беззаконие; и чем больше самолюбие, тем большим и более многочисленным грехам бывает виною.

Второй. В будущем веке вечная печаль и мучение: тогда человек увидит свой срам, и мерзость свою, и сам себе станет мерзок, самого себя будет ненавидеть, и возжелает в ничто обратиться, или умереть, но не сможет, — такое состояние и называется вечной смертью.

XXIII. МИЛОСТЬ

Смотрите, не творите милостыни вашей пред людьми с тем, чтобы они видели вас: иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного (Мф 6:1).

Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от

создания мира: ибо алкал Я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг, и вы одели Меня; был болен, и вы посетили Меня; в темнице был, и вы пришли ко Мне (Мф 25:34–36).

Воздаяние за дела милости — небесное царствие.

Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его: ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть, и прочее (Мф 25:41–43).

Казнь за немилосердие — огонь вечный.

Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд (Лк 6:36).

Продавайте, — говорит Христос к верным Своим, — *имения ваши и давайте милостыню* (Лк 12:33).

Приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители (Лк 16:9).

Суд без милости не оказавшему милости; милость превозносится над судом (Иак 2:13).

Не забывайте также благотворения и общительности, ибо таковые жертвы благоугодны Богу (Евр 13:16).

Любит милость и суд Господь (Пс 32:5).

Блажен помышляющий о нищем и убогом! В день бедственный избавит его Господь. Господь да сохранит его, и сбережет ему жизнь, и дарует ему блаженство на земле, и да не предаст его в руки врагов его (Пс 40:2–3).

Добрый муж, щедро дающий, он расточил, дал нищим. Правда его пребывает во век века (Пс 111:5, 9).

Святой Златоуст об этом

Где милосердие, там спасение, непричастное мучению; где милосердие, там нет суда; где милосердие, там оправдания не требуются (Слово о Давиде пророке и Павле апостоле, на слова Пс. 50: помилуй мя, Боже).

Милость и милостыня — сердце добродетелей (Беседа 48 на евангелиста Матфея, гл. 13).

Если милосердие хотим творить, нужно только благое произволение (Беседа 52 на евангелиста Матфея, гл. 15).

Какими будем к ближним своим, таким и Бог будет к нам (Беседа 60 на евангелиста Иоанна, гл 10).

За милосердием все благое последует (Беседа 19 на Послание к римлянам, гл.11).

Ничто так Богу не любезно, как милосердие (Беседа 4 Послание к филиппийцам).

Милосердный тот, кто свое расточает, и все свое щедро дает (На псалом 3).

Нет никого столь знатного и славного, как милосердный (На псалом 3).

Через милосердие приобретается спасение (На псалом 122).

Милостыня на Суде защитит ее подающего, и не будет ему осуждения (На псалом 3).

Приятнее Богу услышать милостыню, сотворенную нищим, чем песнь Давидову (На псалом 12).

Сила милостыни бессмертна, нетленна, неугасима (На псалом 111).

Руки, осквернённые грабительством, обидой и сребролюбием, очищай милостыней и милосердием (На псалом 140).

Милостыня, убогому поданная, Христу дается (Беседа 88 на евангелиста Матфея, гл 27).

Милостыней все душевные болезни угашаются (Беседа 40 на евангелиста Матфея, гл 1).

Милостыня — вечной жизни ходатайница (Беседа 52 на евангелиста Матфея, гл 15).

Не погибает сокровище, если дашь милостыню: если же не дашь, погибнет (Беседа 20 на евангелиста Матфея, гл 6).

Если даешь милостыню, затвори двери твои: тот, кто приемлет ее, пусть один только и знает о ней (Беседа 72 на евангелиста Матфея, гл. 17).

Беззаконно собрал ты — законно расточи; неправедно собрал — праведно расточи (Беседа 5 на евангелиста Матфея, гл. 1).

Большого удивления будешь ты достоин, если, находясь в нищете, щедрее богатого окажешься (Беседа 64 на евангелиста Матфея, гл. 19).

Об умершем не плакать, но милостыню, полезную ему, творить подобает (Беседа 62 на евангелиста Иоанна, гл. 11).

Великое милосердие, когда от нужного, а не от избытка творим милостыню (Беседа 60 на евангелиста Иоанна, гл. 10).

Рассуждение о милости

Милость, как сказано, — плод любви.

Что такое милость, и как ее должно делать?

Первое. Человек состоит из двух частей: тела и души; потому и милость, ему оказываемая, двоякая: душевная и телесная.

Милость телесная, когда телу дается милость, например, алчущего напитать, жаждущего напоить, и прочее. Милость душевная, когда душе делается милость, например, обратить грешника от греха и приводить к лучшему житию, скорбящего утешать, и прочее.

Второе. Милость бывает, когда делаем добро недостойным, то есть тем, которые ничем у нас того не заслужили, или даем выше заслуги награждение. Например, если кто-либо один день бы трудился, и труд его стоил не более двадцати или тридцати копеек, а ему дано было бы более, пятьдесят копеек, или рубль, то это была бы милость; иначе не милость, а воздаяние будет. Также, когда делаем милость без всякой нашей корысти.

Третье. Чем сильнее нужда, тем большая милость делается. Например, большая милость одеть нагого, чем того, кто был в худом платье. Большая милость — с бедствующим бедствовать, чем просто ему помогать без ущерба себе.

Четвертое. Милостыня или милость судится по усердию дающего: *Доброхотно дающего любит Бог*, — говорит апостол (2 Кор 9:7).

Пятое. Милость должно делать не ради тщеславия, иначе не будет вам награды от Отца вашего Небесного (Мф 6:1).

Шестое. Милость должно оказывать от своих трудов, а не от похищенного; иначе это не будет милостью, если не свое дается.

Седьмое. Милость сделанную, сколько можно, должно забывать, чтобы тщеславием не повредилась.

Восьмое. Милость должно оказывать всем, добрым и злым, друзьям и врагам, только бы нужда требовала.

Девятое. Милость должно делать, смотря на нужду требующего: у кого большая нужда, более давать, чтобы нужде его помочь.

Причины, возбуждающие к милости

Первая. Милость — великая добродетель, которой человек милостивому Богу уподобляется.

Вторая. *Милостивые помилованы будут* (Мф 5:7).

Третья. За милость царство небесное обещается (Мф 25:34).

Четвертая. Кто милует нищего, взаймы дает Богу, от Которого в будущем веке непременно получит воздаяние.

Пятая. Чем больше милость, тем большее и вознаграждение будет за милость: *кто сеет скупо, тот скупо и пожнет; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет* (2 Кор 9:6).

Шестая. *Суд без милости* будет не сотворившим милости (Иак 2:13). И Христос немилостивых в огонь вечный отсылает. Если же немилостивых, которые не дают от своего, Христос отсылает в огонь вечный, то что будет тем, которые чужое добро грабят?

XXIV. ПРИМИРЕНИЕ С БЛИЖНИМ

Если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой, — говорит Христос (Мф 5:23–24).

Святой Златоуст об этом

Бог такое попечение имеет о примирении нашем, что изволяет жертве Своей быть не совершенной, и службе оставленной, пока вражда и гнев не прекратятся (Книга 1 о сокрушении, к Димитрию).

Чем более кто отвращается от ищущего примирения, тем большую себе собирает казнь (Книга 2, беседа 20 о вражде, к народу антиохийскому, л. 205).

Кто для славы человеческой примиряется с ближним, тот лишается воздаяния (Там же).

Со всяким должно примиряться, сколько бы тебе кто ни причинил зла (Там же).

Поспешить должно нам с оскорбившими нас примириться, праведно ли, или неправедно они на нас гневаются (Беседа на слова: *если враг твой голоден,* и прочее (Рим 12:20). Том 3, л. 170).

Примирение с братом — истинная жертва Богу (Беседа 16 на евангелиста Матфея, гл. 16).

Рассуждение о примирении с ближним

Живущим в обществе трудно как-нибудь не оскорбить друг друга; для того и нужно примирение.

В примирении необходимо:

Первое. Оскорбившему должно испросить прощение у оскорбленного.

Второе. Оскорбленному должно простить, по слову Христову: *Если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный* (Мф 6:14; смотри об этом в рассуждении об оставлении согрешений ближнему).

Причины, почему должны мы примиряться с ближним и просить у него прощения

Первая. Требует того христианская любовь, чтобы с сожалением смирились мы пред тем, кого как-нибудь обидели, и загладили бы эту обиду, вознаградив его каким-нибудь образом.

Вторая. Требует того заповедь Христова: *Пойди прежде примирись с братом твоим* (Мф 5:24).

Третья. Требуется это и для успокоения совести, ибо совесть обидевшего не даст ему покоя, но будет его мучить, пока он не примирится и не испросит прощения у обиженного.

Четвертая. Требует того безопасность жизни обидевшего, ибо обиженный может на обидевшего разгневаться и каким-нибудь образом ему причинить вред или умертвить.

Пятая. От непримирения следует взаимная вражда, которая и Богу ненавистна, и обществу, и самим враждующим вредна.

Шестая. Когда вражда бывает между военачальниками, то и подчиненные ссорятся; когда между родителями, — то и дети их; когда между господами, то и рабы их ссорятся, и каждый о своей стороне ревнует, от чего происходят великие беды и разорения; начальники ссорятся, а подчиненным беда и пагуба.

Седьмая. Бог ни дара, ни молитвы нашей не приемлет, пока с ближним не примиримся: *Пойди прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой,* — говорит Христос.

Не думай ни о чем, возлюбленный: иди, покорись, смирись пред ближним твоим. Не слушай того, что дух гордости в уши тебе шепчет, но внимай, что кроткий и смиренный Иисус, Спаситель твой, тебе говорит: *Пойди прежде примирись с братом твоим.*

XXV. ОТПУЩЕНИЕ СОГРЕШЕНИЙ БЛИЖНЕМУ

Если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их,

то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших (Мф 6:14–15).

Тогда Петр приступил к Нему и сказал: Господи! Сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз? Иисус говорит ему: не говорю тебе: до семи раз, но до седмижды семидесяти раз (Мф 18:21–22).

Если же согрешит против тебя брат твой, выговори ему; и если покается, прости ему; и если семь раз в день согрешит против тебя и семь раз в день обратится, и скажет: «Каюсь», — прости ему (Лк 17:3–4).

Святой Златоуст об этом

Если малое простишь сослужителю, то совершенно все тебе отпустит Бог (Беседа 20 о тайной ненависти).

Если не оставишь согрешений ближнему, не оставятся и тебе твои согрешения (Там же).

К очищению грехов пространный и удобный путь показал нам Бог — отпущение согрешений ближнему (Беседа 19 на евангелиста Матфея, гл. 6).

Для того научил нас Христос молиться: «Остави нам, якоже и мы оставляем», — чтобы мы узнали, что образ прощения от нас берет начало (На слова: *если враг твой голоден,* и прочее. Том 3, л. 170).

Когда враг твой попадет в руки твои, не мсти ему, но подобает сохранить жизнь и достоинство его. (Беседа 1 о Давиде и Сауле).

Нет ничего безопаснее, как врагу простить; нет ничего опаснее, как ему мстить (Беседа 2 о Давиде и Сауле).

Если простишь врагу, замышляющему и желающему тебя жизни лишить, — за мученичество тебе вменится (Беседа 3 о Давиде и Сауле).

Рассуждение об отпущении согрешений ближнему. Причины, по которым мы должны отпускать согрешения ближнему

Первая. Христианская любовь того требует; сказано об этом выше, где говорилось о любви.

Вторая. Требует того целостность общества, поскольку, если бы все друг другу мстили, общество бы не могло устоять: все бы друг друга истребили, что бывает следствием взаимной вражды, по слову апостола: *Если же друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом* (Гал 5:15).

Третья. Друг пред другом согрешаем: против тебя сегодня согрешил ближний, а ты против него завтра, или уже и прежде согрешил; потому и должно друг другу прощать, — ты ему, а он тебе простит, и обоим Бог для общей любви оставит согрешения.

Четвертая. Простить нет никакого труда, а месть не малого труда требует, да и то, может быть, не удастся.

Пятая. Невозможно тому и молиться, кто ближнему не оставляет согрешений. Как же он скажет: «Остави нам долги наша, якоже и мы

оставляем должником нашим»? Отпусти ближнему твоему сто пенязей, чтобы тебе тьму, то есть десять тысяч талантов отпустил Господь (Мф 18:23–35). Как хочешь, чтобы к тебе относился Бог, так и ты относись к ближнему твоему (См. еще об этом в рассуждении о любви к врагам).

XXVI. УЗКИЙ И ПРОСТРАННЫЙ ПУТЬ

Входите тесными вратами, потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их (Мф 7:13–14).

Знает Господь путь праведных, и путь нечестивых погибнет (Пс 1:6).

Подвизайтесь войти сквозь тесные врата (Лк 13:24).

Но Авраам сказал богатому, в пламени мучимому: *«Чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь — злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь»* (Лк 16:25).

В мире будете иметь скорбь (Ин 16:33).

Многими скорбями надлежит нам войти в царствие Божие (Деян 14:22).

Святой Златоуст об этом

Узким и тесным путем должно нам шествовать (Слово 7 о богатом и Лазаре).

Путь к смерти — широкий и пространный в начале, но тесный при кончине (Там же).

Каким образом тесный и прискорбный путь удобным бывает? Тем, что он есть и путь и врата в блаженство (Беседа 23 на евангелиста Матфея; на слова: *не судите, да не судимы будете* — Мф 7:1).

Войдем тесным путем с надеждою и страхом: со страхом, потому что опасности отовсюду; с надеждою же, ради Предводителя в пути, Иисуса (Беседа 6 на евангелиста Матфея, гл. 8).

Рассуждение об узком и пространном пути

Есть два пути, по которым странствующие в мире сем идут к своему концу, а именно: тесный и пространный. Тесный путь преисполнен терниями бед и скорбей; пространный устлан цветами сластей и роскоши мира сего. На тесном пути Предводитель Сам Христос, Крест понесший, и на Кресте распятый, по этому пути идут верные Его, от мира сего и его прихотей отрекшиеся, и крест свой взявшие. На пространном пути миродержец — князь тьмы, по нему идут живущие привольно и во всяких сластях. Тесный путь к блаженству вечному ведет; пространный к вечному неблагополучию приводит.

Некоторые причины, почему благочестивые в мире сем скорби терпят

Первая. Сатана на них брань восставляет, и искушает, и тем хочет от Христа отвести, и

когда не может того сделать, причиняет им зло через злых людей.

Вторая. Сатана, не будучи в силах ничего сделать Христу, Который его царство разрушил, устремляется на рабов Его, соблюдающих заповеди Его. «Диавол, — говорит свт. Василий Великий, — не будучи в силах Богу Самому обиды сделать, на Его образ, то есть на человека, ненависть свою обратил» (Слово в Лакизах).

Третья. Сатана, завидуя вечному благополучию рабов Божиих, старается их от него отвести всякими напастями.

Четвертая. Сатана, не будучи в силах душу благочестивых повредить искушением, старается хотя бы телу их причинять страдания через злых людей, ибо ему, как духу злобному, радость бывает какое-нибудь человеку, а особенно верному, причинить страдание.

Пятая. Благочестивые не от мира сего, но отечество их — небо, ибо мир сей они презирают; потому и ненавидит их мир, как не своих: *Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир*, — говорит Христос (Ин 15:19).

Шестая. Добрые со злыми не сообщаются, но злобу их обличают своим святым житием; потому злые добрых и гонят. Так, гордый гонит смиренного, лукавый — простосердечного, лихоимец — щедрого, злобный — кроткого гонит, ибо добрый злому, как рожон глаза колет.

Седьмая. Бог попускает на добрых напасти, чтобы они помнили, что не здесь их отечество, но на небесах, где Отец их Небесный, и так не любили бы суеты, не *имели бы здесь пребывающего града, но грядущего искали* (Евр 13:14). *Господь, кого любит, того наказывает*, — говорит апостол (Евр 12:6).

Восьмая. Благочестивые люди не без грехов; и для того им беды посылаются, чтобы, ими очистившись, прямо в небесное отечество вошли.

Девятая. Чем более здесь они страдают, тем более в вечной жизни прославятся. *И немного наказанные, они будут много облагодетельствованы* (Прем 3:5).

Десятая. Этими бедами благочестивые смиряются и познают свою немощь, ибо как счастье возносит, так беда смиряет и приводит человека в познание себя.

Одиннадцатая. Так они научаются изрядной добродетели терпения, которая нужна к спасению, и которой невозможно научиться без скорби и искушения, *ибо от скорби происходит терпение,* от *терпения — опытность, от опытности же упование, а упование не посрамит* (Рим 5:3–5). «Смотри, — говорит свт. Василий Великий, — куда приводит скорбь: к упованию, которое не посрамит. Ты немоществуешь? Радуйся: поскольку, *кого любит Господь, того наказывает* (Евр 12:6). Ты Нищ? Веселись: ибо с Лазарем по причине страданий благое утешение приимешь

в будущем веке. Поношения терпишь? Блажен ты: ибо поношение твое в ангельскую славу обратится» (На псалом 59).

Избирай, христианин, или с миром здесь веселиться, и вечно страдать; или со Христом крест нести, и вечно с Ним царствовать. «Нет никого, — говорит святой Иоанн Златоуст, — кто бы и здесь, то есть в веке сем, и там, то есть в будущем, в покое был» (Слово 3 о Лазаре).

XXVII. ПРЕЗРЕНИЕ МИРА

Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит (Мф 16:26)?

Что пользы человеку приобрести весь мир, а себя самого погубить или повредить себе (Лк 9:25)?

Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для царствия Божия (Лк 9:62).

Дружба с миром есть вражда против Бога; кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу (Иак 4:4).

И мир проходит, и похоть его (1 Ин 2:17).

О горнем помышляйте, а не о земном (Кол 3:2).

Святой Златоуст об этом

Как трава, на кровлях домов растущая, бывает скорогибнущей и прежде восторжения иссыхающей, таково и благополучие всех беззаконно живущих, такова и приятность всех вещей жизни этой, вдруг появляется и исчезает, ибо никакой крепости и твердого корня не имеет. Не должны мы к ним прилагать сердца, но, понимая, насколько они суетны и непостоянны, должны желать вечного, бессмертного и неизменного (Толкование на псалом 128).

Славу мира сего таким образом сможем презирать, если о другой, гораздо превосходнейшей и истинной славе будем рассуждать (Беседа 29 на евангелиста Иоанна).

Слава человеческая подобна маске, которая снаружи только кажется красивой, а внутри пуста и ничего знатного и славного в себе не имеет (Беседа 3 на евангелиста Иоанна).

Слава века сего скоро убегает, а слава, проистекающая из духовных вещей, — всегда пребывает (Беседа 27 на Послание к римлянам).

Суетная слава всегда вредна: часто и посмеяние наносит, и прежде будущего мучения, бесчисленным здесь подвергает бедам (Беседа 17 на Послание к римлянам).

Кто сластолюбием так пленен, что о том только и старается, как бы всем угодить, тот всякого раба подлее (Беседа 9 на 2 Послание к коринфянам).

Не тот славен, кто любит славу, но тот, кто презирает ее; слава мира сего не слава, а тень славы (Беседа 29 на 2 Послание к коринфянам).

К получению славы нет лучшего способа, как избежание славы, ибо слава идет вслед за теми, кто избегает ее, избегает же тех, кто ищет ее (Беседа 7 на Послание к филиппийцам).

Слава среди беззаконных людей — это скорее бесчестие, чем слава (Беседа 2 на Послание к Титу).

Кто славы от людей не принимает, тот Богу подобен (Там же).

Рассуждение о презрении мира

Первое. Мир презреть или от мира отречься — это не иное что, как не иметь пристрастия к тленным и суетным вещам, как-то: к чести, богатству и прочим.

Второе. Отречься от мира не только одни монахи, как многие неправильно думают и говорят, должны, но и все христиане, ибо, как выше из Писания видно, *о горнем помышять, а не о земном* (Кол 3:2) всем повелевается, хотя монахам особенно долг этот надлежит.

Причины, побуждающие к презрению мира

Первая. Кто любит мир и с ним дружбу имеет, врагом Божиим бывает, что страшно, ибо и Бога любить и мир невозможно: *Не можете служить Богу и маммоне*, — говорит Христос (Мф 6:24).

Вторая. Никакой пользы нет человеку, если бы и мир под властью своей имел, а душу свою погубил, — говорит Христос (Мф 16:25–26).

Третья. Мир останется, а все, как нагими вошли в мир, так и изыдем от мира, и ничего с собой не возьмем, ни серебра, ни золота, ни вотчин, ни чести, ни славы.

Четвертая. Человеку богатство и честь — излишнее отягощение и попечение. Кому более попечения и суеты, как не в чести сущим и богачам?

Пятая. Чем более человек любит мир, тем более от Бога удаляется; и напротив, чем кто более презирает мир, тем более к Богу приближается.

Шестая. Пристрастившийся к миру сытости не знает, как, например, кто малую честь приобрел, тот и большую ищет, и так стремится выше и выше подняться.

Седьмая. Чем кто большее пристрастие имеет к миру, тем более пред судом Божиим истязан будет.

Восьмая. Сколько ни жить и ни наслаждаться мирскими красотами и утехами, надобно будет и не хотя с ними расстаться и идти на суд Божий.

Девятая. Мир непостоянен: сегодня нас хвалят, а на другой день ругают; сегодня почитают, а потом бесчестят; сегодня поклоняются, а после попирают ногами;. сегодня величают, а немного позже смеются над нами; сегодня ездим на колеснице, а на другой день сидим в темнице; вчера музыка в доме, а сегодня плач; вчера в порфире и виссоне, а сегодня в рубищах ходим. И едва найдешь, кто бы в едином постоянном счастье до конца своей жизни дошел; что ни день, то почти всякому какая-нибудь перемена. Так-то мир нами играет. *Любящим*

же Бога, хотя и многие приключаются беды и напасти, но *все* им *содействует ко благу,* — как апостол учит (Рим 8:28).

Десятая. При смерти будем непременно о том жалеть, что мир и все, что в мире, любили.

Спроси всякого умирающего, какое он мнение о мирских вещах имеет, какое о чести, о богатстве, о славе, о сладострастии? Далеко не такое, какое при жизни имел: теперь он все это считает грязью, суетой, или даже препятствием к спасению; теперь кается, сожалеет, сокрушается, что этой суетой всю жизнь ум его занят был; теперь праведно, но поздно, обо всем этом рассуждает; теперь с Соломоном признает, что *все суета сует, все суета* (Екк 1:2).

Одиннадцатая. Мирские вещи так обременяют человека, что ему не удается и помыслить о Боге и о спасении вечном. Смотри на сребролюбивого богача, где у него сердце? *Где сокровище его, там и сердце его,* — по слову Христову (Мф 6:21). Сегодня приходы, завтра расходы считает, на третий день о новых думает. В доме сидя, печется, чтобы товары, пущенные в торг не пропали; в церкви стоит, и тут не успокоится сердце его, и тогда, то к сундукам, то к лавкам, то к прочим местам, где товары ходят, мыслью бросается; днем о том печется, ночью печется, да и во сне печется: мучительная, да и бесполезная забота! Какому тут быть о душе попечению, где мамона сердцем завладела?

Двенадцатая. Пристрастие к мирским вещам многих и великих грехов виною бывает,

как-то: желающие обогатиться часто и по большей части достают богатство лихвой, неправдой, и крайней обидой ближнего, и закона Божия презрением; любящий славу и честь часто лестью, подхалимством, пронырством, клеветой на ближнего достигает того; вдавшиеся в роскошь, например, вотчинники, излишние и несносные поборы на крестьян налагают, и почти лишают их дневной пищи, и полунагими, с женами и детьми заставляют их скитаться; судьи и приказные правду и присягу попирают, скверный прибыток почитая больше Бога, чтобы было чем роскошно жить; а так и дело Божие, к которому были определены, оставляют, от чего плач, слезы, вопли насилованных, обиженных, на небо вопиющих происходят. Дерзость, злодеяния, насилие, озлобления и прочие беззакония от злых и пагубных людей более и более умножаются.

Тринадцатая. Христиане все позваны к вечной жизни и небесным благам: только этого искать им всяческим образом и должно. *Держись вечной жизни, к которой ты и призван*, — говорит апостол Павел Тимофею (1 Тим 6:12).

Четырнадцатая. Христиане все в этом мире пришельцы и странники, отечество их — небо, где и Отец их: *Отче наш, Иже еси на небесех* (Мф 6:9)! Потому к отечеству небесному мыслью стремиться должны, а не к земному прилепляться.

Пятнадцатая. Христиане подобны купцам, которые должны корабль души своей обреме-

нять приличными, достойными небесного отечества, товарами, каковы добродетели.

Шестнадцатая. Временное предпочитать вечному бессмысленно и весьма безумно, что не иначе, как тень или и сонные видения предпочитать истинным вещам.

Семнадцатая. Языческое дело — искать земного и прилепляться к нему, ибо они не имеют вечного упования, Христом приобретенного, как светом Евангелия не просвещенные.

Восемнадцатая. Миру служить и Христу, миром наслаждаться и с Христом крест свой носить, без которого никто не спасется, невозможно. *Не можете служить Богу и маммоне*, — говорит Христос (Мф 6:24).

Девятнадцатая. Великую неблагодарность и презрение являем Христу, когда небесные блага, Кровью Его дражайшею для нас приобретенные, оставляем, а ищем тленного, земного. Временного и вечного одновременно искать невозможно.

Двадцатая. Особенно великая неблагодарность и презрение Ему бывает, когда Его, как Создателя и Отца своего, оставив, любим создание Его бесчувственное и прилепляемся к нему.

Двадцать первая. Великое безумие — любить создание бессмысленное и бесчувственное, которым взаимно любимы быть не можем. Вещь бесчувственная, бессмысленная, мертвая любить нас не может: и нам не подобает ее любить, но одного Бога любящего нас, и ближнего, по образу Его созданного.

Двадцать вторая. Презревшие мир здесь сторицею получают, ибо они верою всем миром обладают. Их слушает небо — повелевают облакам, и дождь дают. Повелевают солнцу — и стоит. Запрещают морю — и бежит от них. Они огонь в росу превращают. Им покоряются львы, как агнцы. Они переставляют горы, для них непроходимые места становятся гладкой дорогой, они по морю ходят, как по суше, им небо дождит манну, они источают воду из камня. Им покоряются цари, перед ними припадают их враги, возвращаются реки вспять. Они гласом сокрушают крепкие города. Они богатства гнушаются, но все имеют: *Мы ничего не имеем, но всем обладаем* (2 Кор 6:10). Чести избегают, а все их почитают; от всех удаляются, но всех к себе привлекаю; скрываются, но скрыться не могут; утех избегают, но внутри слаще утешаются. Чем более смиряются, тем более возносятся: *Всякий унижающий себя возвысится*, — по Христову слову.

Двадцать третья. Наконец, презрев мир, приобретают Христа со всем небесным и вечным сокровищем, и с ним воцарятся во веки веков.

Если скажет кто, что, мол, создания все сотворены ради человека, — ему отвечаю:

Первое. Тем самым создания должны человеку служить и работать, а не человек созданиям; служит же им тот, кто к ним прилепляется сердцем и любовью.

Второе. Должно их употреблять, а не злоупотреблять ими, — употреблять умеренно, а не излишне, ради нужды, а не ради сладострастия.

Третье. Создания эти подобны неким следам и свидетельствам, по которым Создателя познаем и к Нему приходим: от создания познаем Создателя и Его учимся и убеждаемся любить, почитать, что такое дивное ради нас сотворил.

Четвертое. Созданы служить нам, чтобы мы Богу служили; а когда не служим Богу, то и их служение нам бесполезно бывает, а Богу оттого великая неблагодарность проистекает. Человек, как разумный и по образу Божию созданный, есть ближайший Божий слуга, и как посредник между Богом и созданиями, употребляя их служение, Бога благодарить и служить Ему должен. Так, например, рабы господину своему служат для того, чтобы он монарху и обществу служил; а если не служит, то и их служение, его нерадением, тщетно бывает: так и создания человеку служат, чтобы он Богу служил как разумный, и за всех них Бога благодарил и хвалил. А когда человек этого не исполняет, то и создания напрасно использует, и потому Создателю своему неблагодарным является и делает обиду.

XXVIII. ИСКУШЕНИЕ

Блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит венец жизни, который обещал Господь любящим Его (Иак 1:12).

Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить (1 Пет 5:8).

Святой Златоуст об этом

Искушение бдящим лучше и полезнее покоя (Беседа 5 к народу антиохийскому).

Не искушение, но нерадение искушаемых погибель делает (Беседа 4 к народу антиохийскому).

Нет большего искушения, чем впасть в руки коварного человека (На псалом 119).

Искушение, хотя бы и долговременным было, претерпевать подобает (На псалом 145).

Искушение Бог посылает ради испытания (Беседа о Данииле, гл. 6).

Добрые в искушениях лучшими бывают (Беседа на слова: *и ухватятся семь женщин за одного мужчину* — Ис 4:1).

Все искушения терпеливо сносить подобает (Беседа 13 на евангелиста Матфея, гл. 14.).

В искушениях мы должны держать в уме следующее: когда от злых что терпим, взираем на Предводителя нашего и Совершителя веры (Беседа 17 на евангелиста Иоанна, гл. 15.).

Бедствия и искушения чистыми нас делают (Беседа 33 на Деяния апостольские, гл. 15).

В искушениях надобно поститься (Беседа 31 на Деяния апостольские, гл. 14).

В искушениях великое оружие — молитва (Беседа 3 на Деяния апостольские, гл. 1).

Искушений бояться не надо потому, что Бог за нас стоит (Беседа 15 на Послание к римлянам, гл. 8).

Искушения приносят великие блага (Беседа 54 на Деяния апостольские, гл. 28).

Рассуждение об искушении

Первое. Насколько неприязненный враг нам сатана, Писание Святое свидетельствует: он то веру нашу, то любовь, то надежду искушает.

Искушает веру, влагая сомнение, неверие, всевая ереси, расколы, отступничество; искушает любовь, отвращая волю нашу от творения заповедей Божиих и всевая вражду между нами; искушает надежду, приводя нас к отчаянию в вечной жизни и обещанных благах.

Второе. Всякое искушение, хотя и от сатаны бывает, однако же, и не без попущения Божия. Христос говорит: *Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу* (Лк 22:31). То же и история праведного Иова показывает.

Третье. Искушение никого из верных не оставляет: если Христос Сын Божий трижды искушаем был сатаной, как Евангелие свидетельствует, насколько же более искушаются верные Его.

Четвертое. Искушения нам бывают по попущению Божию для доброго конца.

1. В искушении показывает Бог нас нам самим, что мы есть и к чему склонность имеем, к добру или ко злу; что мудрствуем, плотское или духовное; что в сердце нашем кроется, любовь Божия или любовь мира сего.

2. В искушении человек познает свою немощь и окаянство, и так смиряется. *Дано мне жало в плоть*, — говорит апостол Павел, — *ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился* (2 Кор 12:7).

3. В искушении, если оно претерпится, искуситель посрамляется, как немощным человеком по Божией благодати побежденный, а человек венчается.

Пятое. Помощь против искушения в самом деле.

1. Ум тотчас обратить к чему-нибудь другому полезному и к святому размышлению.

2. Можно искусителю сказать то, что Архангел Михаил сказал дьяволу: *Да запретит тебе Господь* (Иуд 1:9).

3. Крестным знамением себя ограждать и силой распятого Христа себя вооружать.

4. Отвратиться от искусителя и плюнуть на него. — Смотри еще в рассуждениях о грехе и о соблазнах.

Шестое. Знак нехороший, если кто не чувствует искушения, ибо искуситель не касается того, кого видит покорным своей воле, и потому под своею властью. Ратник не воюет против того, кто ему покоряется, но кто против него стоит и вооружается; и разбойник на нищего

не нападает, но на богатого. Внемли этому всякий, и не радуйся о том, что не чувствуешь искушения, но осмотрись, в каком состоянии находишься.

Седьмое. Часто бывает, что искуситель на время и отступает, и оставляет нас в покое, но тогда большее нам надлежит искушение, ибо тогда он вдруг, нечаянно на нас нападает, а не с той стороны, с которой мы надеемся, поэтому всегда надо его ожидать. К чему и апостол Петр нас вооружает: *Трезвитесь, бодрствуйте*, и прочее, и апостол Павел: *Смотрите, поступайте осторожно* (1 Пет 5:8; Еф 5:15).

Восьмое. После искушения и одержанной победы, надо не себе приписывать ее, но Богу и Его благодарить за то , что не дал посмеяться врагу, ибо и то диавольская кознь, что он после одержанной над ним победы влагает высокоумие и тщеславие.

Девятое. Если случится искуситься, отчаиваться не должно, но тотчас восстать, каяться, и исправиться, и еще горячее с призыванием помощи Божией подвизаться. Ибо жизнь наша это брань, на которой то одна, то другая сторона ранит, гонит, побеждает.

XXIX. ОТЕЧЕСКОЕ БОЖИЕ НАКАЗАНИЕ

Сын мой! не пренебрегай наказания Господня, и не унывай, когда Он обличает тебя. Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает. Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами.

Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец? Если же остаетесь без наказания, которое всем обще, то вы незаконные дети, а не сыны (Евр 12:5–8).

Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью; но после наученным через него доставляет мирный плод праведности. Итак укрепите опустившиеся руки и ослабевшие колени (Евр 12:11–12).

Блажен человек, которого наставишь Ты, Господи, и от закона Твоего научишь (Пс 93:12).

Если оставят сыновья его закон Мой и не будут ходить по уставам Моим, если нарушат постановления Мои и заповедей Моих не будут хранить, то накажу жезлом беззакония их и ударами неправды их, милости же Моей не отниму от них (Пс 88:31–34).

Научая, наказал меня Господь, смерти же не предал меня (Пс 117:18).

Святой Златоуст об этом

Те, кто Божия наказания принимает не с благодарностью, а с гневом и негодованием, те превеликим себя подвергают бедам (Кн. 1 к Стагирию).

Не должны мы смущаться тем, что другие более легкое принимают наказание, чем мы, ибо за большие труды большее будет награждение (Кн. 1 к Стагирию).

Если некоторые наказанием Божиим не исправляются, не Богу то приписывать должно, но их нерадению (Кн. 1 к Стагирию).

Божие наказание — врачевание грехов (О землетрясении).

Часто Бог, когда мы согрешаем, не скоро нас наказывает за грехи, но дает нам время для покаяния; и если мы, думая, что грех наш уже заглажен, об исправлении своем нерадим, то там постигает нас казнь Божия, где мы ее не ждем (Беседа 3 к народу антиохийскому).

Знает Бог, что опущение казни за грехи не меньше нам вредит, чем и сами грехи: для того Он нас наказывает, — не ради отмщения за прежние грехи, но ради того, чтобы мы впредь исправляли себя (Беседа о том, что проповедник не должен ласкательствовать).

Кто, согрешая, не принимает наказания, тот всех беднейший (Беседа 6 к народу антиохийскому).

Казни, от Бога нам посылаемые, больше милосердию Его, чем гневу приписывать должно, поскольку Он, как заботливый Отец, все делает ради нашей пользы (Беседа 26 на Книгу Бытия, гл. 8).

Казнь, посылаемая грешникам от Бога в настоящем веке, облегчает вечную казнь в будущем веке (Беседа 26 на Книгу Бытия, гл. 7).

Бог посылает людям казнь за грехи гораздо более легкую, чем они заслуживают (Беседа на Книгу пророка Исайи, гл. 1).

Смотри об этом в рассуждении о любви к врагам, в рассуждении об узком и пространном пути, в рассуждении об искушении, в рассуждении о терпении.

XXX. ТЕРПЕНИЕ

Претерпевший же до конца спасется (Мф 24:13).

Терпением вашим спасайте души ваши (Лк 21:19).

Братия, будьте долготерпеливы до пришествия Господня. Вот, земледелец ждет драгоценного плода от земли и для него терпит долго, пока получит дождь ранний и поздний (Иак 5:7).

Не сетуйте, братия, друг на друга, чтобы не быть осужденными (Иак 5:9).

В пример злострадания и долготерпения возьмите, братия мои, пророков, которые говорили именем Господним (Иак 5:10).

От скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности надежда, а надежда не постыжает (Рим 5:3–5).

Терпение нужно вам, чтобы, исполнив волю Божию, получить обещанное (Евр 10:36).

Терпение убогих не погибнет до конца (Пс 9:19).

Уповающие же на Господа наследуют землю (Пс 36:9).

Все уповающие на Тебя не постыдятся (Пс 24:2).

Терпеливо уповал я на Господа, и Он внял мне, и услышал молитву мою (Пс 39:1).

Ради Тебя я потерпел поношение, стыд покрыл лицо мое (Пс 68:8).

Покорись Господу и моли Его; не ревнуй преуспевающему в пути своем человеку, совершающему законопреступление (Пс 36:7).

Уповай на Господа и храни путь Его, и вознесет тебя (Пс 36:34).

И был, как человек не слышащий и не имеющий в устах своих обличения. Ибо Тебя, Господи, я уповал: Ты услышишь, Господи Боже мой (Пс 37:15–16).

Я онемел и не открывал уст своих, ибо Ты так сделал (Пс 38:10).

Почему прискорбна ты, душа моя, и почему смущаешь меня? Уповай на Бога, ибо я исповедуюсь Ему, говоря: «Ты — спасение лица моего и Бог мой» (Пс 41:6).

Я ослабел от вопля, осипла гортань моя, истомились глаза мои, ожидая помощи от Бога моего (Пс 68:4).

Святой Златоуст об этом

Терпение — пристанище радости (На псалом 4. Т. 3).

Смирение — терпение, а терпение смирение рождает (На псалом 9. Т. 3).

Нельзя изречь словом радость тех, которые что-нибудь терпят ради Христа (Беседа 13 на Деяния апостольские, гл. 5).

Терпение, освободив душу от волнения и злых духов, поставляет ее как бы в тихое пристанище (Беседа 84 на евангелиста Иоанна).

Презнатная победа — терпением врагов победить (Беседа 85 на евангелиста Матфея, гл. 26).

Терпением дьявола побеждать должно (Беседа 13 на евангелиста Матфея, гл. 4).

Чем тяжелее что претерпишь, тем крепче будешь (Беседа 24 на евангелиста Матфея, гл. 7).

Терпение бедствий милостыню и иные многие добродетели превосходит (Беседа 31 на евангелиста Матфея, гл. 9).

Нет никого, кто бы и здесь, в мире сем, и там, в будущем веке, в покое пребывал (Слово 3 о Лазаре).

Нет ничего равного терпению (Послание 7 к Олимпиаде).

Терпение грешников от казни освобождает, а праведникам награду умножает (Послание 4 к Олимпиаде).

Рассуждение о терпении

Терпение — это добродетель, во всяком страдании полагающаяся на волю Божию и святой Его Промысел.

Причины, к терпению побуждающие, или утешение в терпении

Первая. Всякое неблагополучие, бедствие и страдание по Божию Промыслу бывает. Так и написано: *Добро и зло, жизнь и смерть, нищета и богатство — от Господа* (Сир 11:14).

Вторая. Особенно в нынешнее время *хотящим благочестно жити* нечего ожидать, кроме насилия, озлобления, гонения, ибо *по причине умножения беззакония,* уже *во многих охладела любовь*. Таким образом, всякому, *хотящему*

благочестно жити, к терпению готовиться должно (Мф 24:12).

Третья. Терпение, как выше учит святой Иоанн Златоуст, — грешников от казни освобождает, праведникам награду умножает (Послание 4 к Олимпиаде).

Четвертая. Высокая добродетель — терпение, с которой ничто не может сравниться. Терпение бед, — как говорит Златоуст святой, — милостыню и иные многие добродетели превосходит (Беседа 31 на евангелиста Матфея). И еще говорит: «Нет ничего равного терпению» (Послание 7 к Олимпиаде).

Пятая. Весьма знатная победа — врагов терпением побеждать, как тот же святой Иоанн Златоуст учит (Беседа 85 на евангелиста Матфея).

Шестая. Терпением дьявол побеждается и посрамляется, — как пишется о Иове праведном.

Седмая. За терпение обещается вечная жизнь и слава, ибо говорит Христос: *Претерпевший же до конца спасется* (Мф 10:22). Ожиданием славы всякий в терпении может утешаться.

Восьмая. Всякое страдание и бедствие, хотя бы и долгое было, смертью прекратится.

Девятая. Хотя велико страдание наше, но грехи наши, которыми мы величество Божие оскорбили, далеко большие, и большего наказания достойны.

Десятая. Бог наказывает нас здесь, чтобы мы спасение вечное получили. *Будучи же судимы, наказываемся от Господа*, — говорит апостол, —

чтобы не быть осужденными с миром (1 Кор 11:32).

Одиннадцатая. Требует Божия правда, чтобы грешник за грехи наказан был. Если нужно грешнику быть наказанным, лучше здесь быть наказанным и с благодарением терпеть, чем в будущем веке без конца в мучении пребывать. Здесь наказывает Бог и утешает, а там нет утешения; здесь наказания легкие, отеческие, а там жестокие; здесь кратковременные, а там вечные. Ибо сто лет здесь всякое страдание терпеть — ничто в сравнении с вечностью. Слушай евангельского богача, который здесь *каждый день пиршествовал блистательно,* как он вопиет: *Отче Аврааме! умилосердись надо мною*, — вопиет (Лк 16:24), но бесполезно, и вовеки будет вопить.

Двенадцатая. Бог, по богатству, благости, кротости и долготерпению своему, терпит нас, ожидая от нас покаяния: и нам должно терпеть, когда наказывает нас за грехи, и благодарить Его, что Он за беззакония наши не поразил нас, а этим наказанием ищет спасения нашего.

Тринадцатая. В благоденствии человек возносится, в злострадании же смиряется; для того Бог посылает человеку крест, чтобы смирялся, и так не потерял бы вечного блаженства.

Четырнадцатая. Терпеть или не терпеть и роптать в страдании, однако же того не миновать, что суд Божий нам определил, а от нетерпения награда губится.

Пятнадцатая. Терпением облегчается страдание. Посмотри всякий на тех, которые находятся в долговременной болезни: так они терпением к той болезни привыкли, что как бы и не чувствуют ее; напротив, нетерпением умножается болезнь, как сама жизнь показывает.

Шестнадцатая. Всякое страдание может быть или жестоким, или легким: если жестокое, то скоро прекратится смертью; если легкое, то сносно и удобно можно терпеть.

Семнадцатая. Кто страждет, должен так в себе помышлять: ведь до сего времени терпел я, значит и далее так же можно терпеть; вчера терпел, значит и сегодня, и завтра можно терпеть.

Восемнадцатая. Христос Сын Божий неповинно и ради нас терпел, *нам оставив пример, дабы мы шли по следам Его* (1 Пет 2:21). Нам тем в терпении должно утешаться, что Христос безгрешный терпел.

Девятнадцатая. Страждущий, смотри на тех, которые большую имеют скорбь и болезнь, но терпят. Если находишься в долговременной болезни и имеешь какое-нибудь утешение от служащих тебе, посмотри на тех, которые большую, чем ты, имеют болезнь, которые внутри огнем скорби и печали сжигаемы, извне все ранами осыпаны; к тому же не имеют того, кто бы им послужил, кто бы их накормил, напоил, поднял, омыл от ран, но терпят.

Если терпишь изгнание, приведи на ум каторжных, которые в кандалах, в рубищах, полунагие, от дома и отечества удаленные, каждый день биение и раны принимают. Днем на тяжкой работе, а ночью в темницах, наполненных нечистотами и смрадом, заключены, без всякого утешения пребывают, и смерть для них приятнее, чем жизнь.

Если терпишь нищету, помысли о тех, которые прежде были богатыми и славными, но до того дошли, что ни себя, ни жену, ни детей не имеют чем напитать, одеть, где головы преклонить; скитаются по чужим дворам, к тому же долгами обременены; отовсюду тесноту, печаль, скорбь несносную имеют, как будто в печи горят; ты, хотя своего самого необходимого и не имеешь, можешь испросить именем Христовым, а они и просить стыдятся, потому что прежде славными и богатыми были. Посмотри еще на бедных крестьян, нищих, полунагих, больных, лежащих без движения, с которых подати и оброки требуются, а они не только дать не могут, но и сами нуждаются, кто бы им дал, да еще и послужил бы по причине их крайней нищеты и болезни.

Если терпишь поношение и клевету, приведи на память сидящих на высоком месте, сколько они терпят от подчиненных роптаний, поношений, злословия, ругани, наветов, коварств, лукавства, проклятий, насмешек и язвительных укорений, по подобию дерева, на высоком месте стоящего, которое от всякого и малейшего ветра колеблемо бывает. — Так и

от прочих прими себе подкрепление в терпении. Они большее и жесточайшее терпят: тебе ли малого не терпеть?

Двадцатая. Снизойди умом в ад и рассуди, как осужденные там мучаются, и во веки будут мучиться; если можно было бы, желали бы они здесь хоть до скончания мира в огне гореть, только бы от вечного освободиться мучения.

Двадцать первая. Возведи умные очи в небесные селения и осмотри всех там живущих: ни одного не найдешь, кто бы путем терпения не пришел туда.

Двадцать вторая. *Нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славою, которая откроется в нас*, — говорит апостол Павел (Рим 8:18). Ибо какое бы зло ты ни терпел здесь, однако терпение это недостойно будущей славы, которая уготована терпящим. *Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах* (Мф 5:12).

Двадцать третья. В страдании своем вспомни об ужасном страдании святых мучеников: одни из них палицами биты были, иным зубы и глаза исторгнуты; у иных язык, руки, ноги и сосцы отсечены; иные почти все раздроблены, ко крестам пригвождаемы были; иные на съедение зверям брошены; иные в воде потоплены; иные огнем сожжены; иные живыми в землю зарыты; иные в раскаленных медных печах затворены были; с иных кожа и плоть до костей сдираема была; иным смола, олово растопленное в уста

вливаемо было, и прочие несказанные мучения они претерпели, но все так великодушно терпели, что даже смеялись над мучителями. Правда, они терпели все это с помощью Христовой, но та же помощь Христова и ныне готова всем терпящим. *Иисус Христос вчера и сегодня, и вовеки Тот же* (Евр 13:18).

С терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершителя веры Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия (Евр 12:1–2).

XXXI. ПАСТЫРЯМ И НАСТАВНИКАМ ПОВИНОВЕНИЕ

Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет; чтобы они делали это с радостью, а не воздыхая (Евр 13:17).

Святой Златоуст об этом

Великое есть зло, если церковь не имеет начальника и правителя, но не меньшее и то зло, если подручные его не повинуются ему. Народ, не повинующийся правителю своему, подобен тому, который не имеет правителя, или еще и хуже того. Ибо непорядки тех, которые не имеют правителя, могут быть простительны, а те, которые правителям не повинуются, вовсе

прощения недостойны (Беседа 34 на Послание к евреям).

Для спасения, во-первых, необходимо почитать наставников и повиноваться священникам (Беседа 72 на евангелиста Матфея).

Хотя бы и порочной жизни были наставники, не должно их учения презирать, ибо они не свое, но Божие преподают учение, что сам Христос повелевает, говоря: *На Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи; итак все, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте* (Мф 23:2–3. — Беседа 72 на евангелиста Матфея).

Проповедник слова Божия не погубит награды своей, если даже слушатель и не примет слова его, и не будет ему повиноваться (Слово о Лазаре).

Рассуждение о повиновении пастырям и наставникам

ОБЯЗАННОСТЬ ПАСТЫРСКАЯ

Первая. Пастырь должен учить, наставлять, пороки обличать и к покаянию приводить людей.

Вторая. Чему учит, то и делом на себе показывать, то есть образ добрых дел являть.

Отсюда следует:

Первое. Кто не учит, грешит против звания своего.

Второе. Кто не учит и живет худо, дважды грешит: и сам идет в погибель, и других влечет за собою.

ОБЯЗАННОСТЬ ЛЮДЕЙ ПО ОТНОШЕНИЮ К ПАСТЫРЯМ

Первая. Люди должны пастырю повиноваться. Как овца, не слушающая голоса пастуха своего и удаляющаяся от стада, бывает добычей зверю, так человек, не повинующийся пастырю или наставнику своему, бывает корыстью дьяволу и потому погибает.

Вторая. Должно пастырей своих любить, почитать и к ним иметь благодарность.

Если скажет кто, что пастырь худо живет и не делает того, чему учит, — тому ответ:

Первое. Что плохо живет и не делает того, чему учит, ты за него не будешь отвечать пред Богом, и потому что тебе до того, что он худо живет? — Он же за тебя ответ даст и истязан будет.

Второе. Пастырь ту же немощь имеет, как и всякий человек, и потому не удивительно, что грешит, как человек; а тебе должно о нем молиться, чтобы исправен был, — что будет в общую пользу.

Третье. Если правильно учит, а неправедно живет, то ты смотри и делай то, чему учит, а жизни его не подражай. Так и Христос сказал о книжниках и фарисеях: *На Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи; итак, все, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте* (Мф 23:2–3).

Четвертое. Часто бывает, что пастырь много клеветы, злословия, поношения, хулы напрас-

но терпит. Никто более не подлежит злословию и оклеветанию, как пастырь. Ибо злые люди, пороки которых он обличает, не терпя того, часто о нем злой проносят слух и рассевают то, чего он не знает; или из малого делают большое, или прибавляют, или не так говорят, как было, злобствуя на него. Потому берегись, и не осуждай, ибо греха не избегнешь, так как, хотя и подлинно он грешит, не твое дело его судить. А если невинен, то дважды грешишь, и потому тяжко: и что осуждаешь, и что неповинного осуждаешь, и за то сильно истязан будешь (Смотри в рассуждении об осуждении и оклеветании).

XXXII. СЛОВО БОЖИЕ

Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную (Ин 5:39).

Кто от Бога, тот слушает слова Божии (Ин 8:47).

Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен (2 Тим 3:1617).

Святой Златоуст об этом

Слово Божие не всуе сеется, даже если и мало было бы его принимающих (Слово 4 о землетрясении).

Слово Божие никогда мимо не идет (Слово против Иудеев).

Слушателям слова Божия жаждущими быть подобает (Беседа 2 на евангелиста Иоанна, гл. 7).

Слово Божие со страхом и трепетом слушать подобает (Беседа 10 на Посл. к Евр. гл. 6).

Рассуждение о слове Божием

Святое слово Божие или слушать, или читать, и в нем часто поучаться весьма нужно по следующим причинам.

1) Оно веру, без которой *Богу угодить невозможно,* — по свидетельству апостола, насаждает в нас (Евр 11:6). *Как*, — тот же апостол говорит, — *веровать в Того, о Ком не слыхали? как слышать без проповедующего?* (Рим 10:14).

2) Оно веру насажденную, укрепляет и возращает. Вера, как семя посеянное, росою слова Божия орошается, растет и плоды приносит.

3) Оно надежду утверждает и до конца постоянной соделывает, ибо слово Божие проповедует вечную жизнь и вечные блага, обещанные от истинного Бога.

4) Оно любовь к Создателю насаждает и укореняет; проповедует Его как Отца, промыслителя и благодетеля высочайшего, Которого непременно любить должно. Как Отца, промыслителя и благодетеля великого не любить? Закон естества тому учит и того требует.

5) Слово Божие любовь и к ближнему созидает, ибо ближнего объявляет нам как брата, единой церкви члена, и по образу Божию созданного, и так любить его нас учит.

6) Оно благочестивого в благочестии утверждает, как Приточник говорит: слова Божия послушав *мудрый, премудрее будет* (Притч 1:5).

7) Оно в скорбях и печалях утешает. *Возрадуюсь о словах Твоих, как нашедший большую добычу*, — говорит Псаломник (Пс 118:162).

8) Оно унылых и нерадивых возбуждает, представляя Божии прещения и казнь будущую.

9) Оно грешников к покаянию обращает, как довольно о том пишется в святых книгах.

10) Словом Божиим вся Святая Церковь в вере пребывает, утверждается и спасается с помощью Того, Который глаголал через пророков и апостолов.

Способ к полезному слушанию слова Божия

Первый. Молиться Богу, чтобы открыл внутренние очи. *Открой очи мои, и уразумею чудеса от закона Твоего*, — говорит Псаломник (Пс 118:18).

Второй. Читать или слушать его не только ради знания, но чтобы исполнять, и так спастись. Бог сердцеведец знает намерение всякого и потому действительно посылает тому спасение, кто усердно ищет его. А иначе пользы не будет, и кроющегося в слове Божием утешения человек не получит.

Третий. Чтобы сердце не было путем различных суетных, вредных и страстных помышлений, на котором посеянное семя слова Божия птицы небесные похищают.

Четвертый. Чтобы не было сердце каменным, ибо тогда бесплодно будет слово Божие.

Пятый. Чтобы не было тернием житейских попечений, богатства, чести объято, ибо и тут бесплодно будет слово Божие.

Шестой. Чтобы было землей доброй, и тогда будет плодоносно. Смотри притчу о сеющем (Мф 13).

XXXIII. ВСЕГДА К ИСХОДУ ИЛИ К СМЕРТИ БЫТЬ ГОТОВЫМ

Будьте готовы, ибо в который час не думаете, придет Сын Человеческий (Мф 24:44).

Святой Златоуст об этом

Для того Бог сделал для нас неизвестным день нашей смерти, чтобы мы, ради неизвестного конца нашей жизни, всегда себя содержали в добродетели (Беседа 4 на Послание к евреям).

Потому мы смерти боимся, что живем в нерадении и не имеем чистой совести (Беседа 5 к народу антиохийскому).

Для того Бог трудную и тяжелую жизнь нам дал, чтобы мы настоящей скорбью побуждаемы были к желанию будущих благ (Беседа 6 к народу антиохийскому).

После смерти мы уже ничего заслужить не можем. Сейчас время покаяния, а будущее — суда; сейчас время подвига, а будущее — почести; сейчас время труда, а будущее — упокоения; сейчас время страдания, а будущее — воздаяния (Беседа 9 о покаянии).

Смерть не зло, но худая смерть — зло (Беседа 35 на евангелиста Матфея).

Тот обретет душу свою, кто в духовной войне, где есть надежда воскресения, положит ее и таким образом по смерти к гораздо лучшей жизни приведет ее (Беседа 55 на евангелиста Матфея).

Так как жилище наше на небесах, то мы всегда должны себя приготовлять к отшествию отсюда и туда все свои блага предпосылать, чтобы не потерять их (Беседа 12 на евангелиста Матфея).

Никакого прощения после смерти мы не получим, если прежде смерти не исполним того, что обещали Богу (Толкование на псалом 142).

Рассуждение о приготовлении к смерти

Приготовление к смерти не что иное, как истинное покаяние (о котором смотри в своем месте).

Многие, особенно нынешнего века люди, то до болезни, то до старости, то до смерти отлагают покаяние. Откладывание это — тяжкий грех и прелесть дьявольская. Грех тяжкий, ибо это знак крайнего нерадения о спасении и сна

греховного. Прелесть дьявольская, ибо так он помрачает наши душевные очи, чтобы не видеть нам от этого последующей душевной пагубы. А сколь бедственно отлагать покаяние, следующие показывают причины.

Первая. Смерть нам известна, и неизвестна: известна потому, что непременно умрем; неизвестна потому, что когда умрем, не знаем.

Вторая. Смерть похищает больных и здоровых, ходящих и сидящих, спящих и бодрствующих.

Третья. Смерть похищает всякого чина людей, никого не минуя, царя и князя, богатого и нищего, славного и бесчестного.

Четвертый. Смерть похищает праведного и грешного, покаявшегося и непокаявшегося, готового и неготового.

Пятая. Смерть похищает часто тотчас по согрешении, и в каком грехе застает, с тем и на тот свет отсылает.

Шестая. После смерти есть две дороги: одна ведет в вечное блаженство праведных; другая ведет в вечное неблагополучие грешников ожесточенных и непокаявшихся. Вечность же одно только начало имеет, а конца не знает; всегда начинаться будет, а никогда не престанет. Сто тысяч лет и веков, как одна минута, или лучше сказать, как ничто в сравнении с вечностью. Ужасно и подумать о вечности, и без воздыхания вспомнить о ней невозможно. Сто крат лучше через весь век в огне мучиться, чем

лишиться блаженной вечности и попасть в неблагополучную. Поминай, поминай почаще, грешник, о вечности, пока еще время имеешь, и в твоей власти состоит неблагополучной избежать, а блаженной же вечности участником быть.

Пособие в приготовлении к смерти

Первое. Помнить, что следует необходимо умереть, а когда, неизвестно, как выше сказано.

Второе. На ум приводить осужденных на смерть колодников, которые с часу на час ожидают, когда будет то время, в которое их на смерть поведут, ибо и мы все к смерти судом Божиим приговорены. *Ты земля, и в землю отойдешь*, — говорит Бог праотцу нашему Адаму и всем нам (Быт 3:20). И каждый день исполнения этого определения Божия ожидать должны, ибо не ведаем, в который час Господь наш к нам придет, утром, или в полудни, или вечером, ночью или днем; да и повседневный случай показывает нам то же.

Третье. Поминать умирающих и утопающих в море, которые находятся в таком страхе, смятении и тесноте, что знают об этом только те, кто в таких случаях бывал.

Четвертое. Твердо знать, что и с тобой то же может случиться, что с другими случается. Многие нечаянно в воде утонули, и с тобой то же случиться может; многих живыми земля поглотила, и с тобой то же случиться может;

многие громом и молнией поражены были, и с тобой то же может быть. Многие, заснув, не восстали ото сна, и ты себе того ожидай. Многие, ходя, сидя, обедая, окончили жизнь свою, и ты тому же случаю подлежишь. Иные, празднуя, танцуя, скача, пали бездыханными и не восстанут до восстания общего, и тебя то же может постигнуть. Иные, вином и сном отягчены, не пробудились и будут спать до трубы Архангельской, и ты себе того ожидай. Иные в объятьях блудниц восхищены; иные в воровстве, хищении, разбое, убийстве Божиим судом поражены, и ты того же бойся. А что с тобой до настоящего времени ничего подобного не случилось, то делает *благость Божия,* которая *ведет тебя к покаянию* (Рим 2:4), и за это ты весьма Бога благодари всегда, до кончины жизни твоей, что Он по милосердию Своему тебе в такие случаи впасть не попустил, а впредь бойся и поступай осторожно. Прочие, которых вышесказанные случаи постигли, их не чаяли себе, однако приключилось с ними то, чего не ждали: и ты, хотя и надеешься избежать таких случаев, однако ж, могут они с тобой приключиться. Так что, глядя на бедствия других, учись осторожнее поступать и внимай себе. Почти столько смертей, сколько людей: единым образом все рождаемся, а умираем различным. Сам приход смерти тебе не так будет страшен, если ее каждый день и час будешь ожидать, так же, как нестрашен бывает неприятель, нападения

которого ожидаем всегда. Помни, что бесчисленным случаям смертным подлежишь, а когда умрешь неизвестно — это суд Божий сокрыл.

XXXIV. МОЛИТВА

И, когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц, останавливаясь, молиться, чтобы показаться перед людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне (Мф 6:5–6).

Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят (Мф 7:7–8; Лк 11:9–10).

Если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного (Мф 18:19).

Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение (Мф 26:41).

Бодрствуйте на всякое время и молитесь (Лк 21:36).

Когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши (Мк 11:25).

Если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю (Ин 14:13).

Будьте благоразумны и бодрствуйте в молитвах (1 Пет 4:7).

Непрестанно молитесь. За все благодарите (1 Фес 5:17–18).

Желаю, чтобы на всяком месте произносили молитвы мужи, воздевая чистые руки без гнева и сомнения (1 Тим 2:8).

Глаголы моя внуши, Господи, разумей звание мое; вонми гласу моления моего (Пс 5:1–2).

Господи, да не яростию Твоею обличиши мене, ниже гневом Твоим накажеши мене. Помилуй мя, Господи, яко немощен есмь; исцели мя, Господи, яко смятошася кости моя, и душа моя смятеся зело (Пс 6:1–4).

Услыши молитву мою, Господи, и моление мое внуши, слез моих не премолчи (Пс 38:13).

Принеси Богу жертву хвалы и воздай Вышнему молитвы твои (Пс 49:14).

Да исправится молитва моя яко кадило пред Тобою (Пс 140:2).

Сей нищий воззвал, и Господь услыша его, и от всех скорбей его спас его (Пс 33:7).

Услыши, Боже, моление мое, вонми молитве моей: от конец земли к Тебе воззвах, внегда уны сердце мое (Пс 60:2–3).

Помилуй мя, Господи, яко к Тебе воззову весь день. Возвесели душу раба Твоего, яко к Тебе взях душу мою (Пс 85:3–4).

Господи Боже спасения моего, во дни воззвах, и в нощи пред Тобою: да внидет пред Тя молитва моя (Пс 87:2–3).

Воззвах к Тебе, Господи, весь день воздех к Тебе руце мои (Пс 87:10).

И аз к Тебе, Господи, воззвах, и утро молитва моя предварит Тя (Пс 87:14).

Из глубины воззвах к Тебе, Господи, Господи, услыши глас мой, да будут уши Твои внемлюще гласу моления моего (Пс 129:1–2).

Воздех к Тебе руце мои: душа моя, яко земля безводная Тебе (Пс 142:6).

Очи мои я возвел к Тебе, живущему на небе. Вот, как очи рабов обращены на руки господ их, как очи рабыни обращены на руки госпожи ее, так очи наши — к Господу Богу нашему, доколе Он помилует нас. Помилуй нас, Господи, помилуй нас, ибо много насыщены мы уничижением, премного насыщена душа наша презрением от благоденствующих и уничижением от гордых (Пс 122:1–4).

Святой Златоуст об этом

Молитва должна происходить от внутренности сердечной (Слово 5 о непостижимом Божественном естестве).

Сила молитвы силу огня угасила, львов свирепость укротила, брань усмирила, демонов прогнала, небо отверзла, и прочее (Слово 5 о непостижимом Божественном естестве).

Молитва многих большую силу имеет, чем молитва одного (Слово 3 о непостижимом Божественном естестве).

Нет ничего сильнее молитвы (Слово 8 против аномеев).

Ничто так входа к нам дьяволу не затворяет, как молитва и частое прошение (Слово 4 о непостижимом Божественном естестве).

Молитва — это пристанище обуреваемых, мятущимся якорь, колеблющимся жезл, убогим сокровище, богатым безопасность, болезней врачевство, здравия страж (Слово 8 против аномеев).

Трезвым и бодрственным умом надлежит молиться (Катех. 2).

Молитвой грехи очищаются (Беседа 3 о покаянии).

Невозможно тому быть, чтобы без молитвы жизнь добродетельная была (Слово 1 о молитве).

Должна быть молитва от благого сердца, а не от великого шума (Слово о прав. Аврааме).

Тот пред лицом Божиим молится, кто молится целым умом (Катех. 2).

РАССУЖДЕНИЕ О МОЛИТВЕ

Что нужно для молитвы

Прежде молитвы требуется:

Первое. Ни на кого не гневаться, не злиться, но всякую обиду оставить, чтобы и нам самим Бог оставил грехи. *Остави нам долги наши, яко же и мы оставляем должником нашим. Если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших* (Мф 6:12–15).

Второе. Примириться с тем, кого обидели словом или делом. *Если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой* (Мф 5:23–24).

Во время молитвы требуется:

Первое: смирение, как земля и пепел, к тому же и грешные, величеству Божию предстоим и молим Его. Смирения знаки: головы преклонение, коленопреклонение, на землю себя повержение, в перси биение, и прочее. И эти знаки особенно на уединенной молитве показывать.

Второе: надежда, что Бог, как вездесущий, молитву нашу слышит; как всемогущий, может все дать; как преблагой и милосердый Отец всех, хочет все дать, что нам нужно и полезно и воли Его святой не противно.

Третье: усердие сердечное или горячность. *Из глубины воззвах к Тебе, Господи, Господи, услыши глас мой!* (Пс 129:1–2).

Причины, побуждающие к молитве

Первая. Бог сам призывает, побуждает, увещевает к молитве. *Просите, ищите, стучите*, — говорит Христос.

Вторая. Бог обещает молитву верного услышать. *Просите, и дастся вам; ищите, и обрящете; стучите, и откроется вам*, и прочее, — говорит Христос.

Третья. Достоинство молитвы велико, ибо это собеседование верной души с Богом. Сколь же велико и приятно человеку тленному с Богом великим и бессмертным беседовать!

Четвертая. К Богу всегда подход удобен, открыты двери, только бы *смиренно и сокрушенно* было *сердце* (Пс 50:19). К царю земному нелегко подойти с прошением, а к Царю Небесному без всякого промедления всегда приходить можем, когда хотим; не надо никого о докладе просить: прямо иди, приступай с надеждой.

Пятая. Бог всех призывает к молитве, никого не исключая, и всех обещает услышать. *Близ Господь всем призывающим Его, всем призывающим Его во истине* (Пс 114:18). *Просите и дано будет вам*, и прочее. *Нет лицеприятия у Бога, Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины* (1 Тим 2:4). Хочет, чтобы все спаслись, и чтобы все приступали к Нему с молитвою.

Шестая. Молитвой испрашивается благодать Святого Духа, которая помогает в подвиге против греха (Лк 11:13).

Седьмая. Молитвой вооружаемся против врага нашего дьявола и ею прогоняем его.

Восьмая. Молитвой избавляемся от всяких вредных и смертоносных случаев.

Девятая. Молитвой избавляемся от печали, скорби и получаем утешение душе нашей, ибо

молитва печальному, как прохлаждение во время зноя.

Десятая. Без молитвы человек впадает в бесстрашие, заблуждение и крайнее развращение.

Одиннадцатая. Грешнику не должно оставлять молитвы из-за грехов своих. Ибо, если думаешь, что ныне недостоин к Богу с молитвою приступать, то когда достоин будешь? Когда это достоинство будет? Когда себя освятишь, оправдаешь и чем? Откуда святость и правда наша? Христос оправдает. Кто праведен перед Богом? *Все согрешили и лишены славы Божией* (Рим 3:23).

Кем Манассия был? Великим грешником. Что же, отвержен ли молящийся? Нет: помолился со смирением и получил милость.

Кто жена, плакавшая при ногах Христовых? Блудница, грешница. Отвержена ли она Христом? Нет. Что же? Услышала сладкий Его глас: *Прощаются грехи ее многие... Вера твоя спасла тебя, иди с миром* (Лк 7:47, 50).

Недостоинство же твое ничем не может повредить тебе. Одно требуется, чтобы оставил ты прихоти свои и с покаянием к Отцу Небесному прибегнул. *Когда умножился грех, стала преизобиловать благодать* (Рим 5:20). Как малейшая капля воды против океана, так грехи твои в сравнении с непостижимой Христовой благодатью.

СОДЕРЖАНИЕ

Прот. А. Лебедев
СВЯТИТЕЛЬ ТИХОН ЗАДОНСКИЙ И ВСЕЯ РОССИИ ЧУДОТВОРЕЦ.
Его жизнь, писания и прославление

Предисловие 4

ГЛАВА I. Воспитание, образование и училищная служба святителя Тихона 10

ГЛАВА II. Служение свт. Тихона в сане епископа 34

ГЛАВА III 75

ГЛАВА IV. Пребывание святителя Тихона на покое 109

ГЛАВА V 127

ГЛАВА VI 144

ГЛАВА VII. Келейные занятия или внутренее преуспевание святителя Тихона 184

ГЛАВА VIII 223

ГЛАВА IX. Последние дни жизни свт. Тихона 243

О писаниях святителя Тихона 266

О прославлении и чудесах святителя Тихона 290
Исцеления от беснования 292
Исцеления от глазных болезней 299

Исцеление от болезни горла 301
Исцеление от водянки 302
Исцеление от геморроя 304
Исцеление от сильного кровотечения 306
Исцеление от припадков беспамятства и головной боли 306
Исцеление от полипа в носу и от боли в ноге 310
Исцеления от воспалений 311
Исцеление от холеры 315
Исцеления от лихорадки 317
Исцеление от паралича 320
Исцеление дитяти 321
Избавление от потопления 323

Обретение нетленных и святых мощей святителя Тихона 325

Значение для нас жизни святителя Тихона 334

ТВОРЕНИЯ
Святителя Тихона Задонского и всея России чудотворца

СЛОВА, СКАЗАННЫЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ПАСТВЕ

Слово о спасительном Божием смотрении к роду человеческому, кратко составленное на основе святого Евангелия, на пользу всякого, кто хочет знать Причину и образ спасения нашего 348

Слово на Рождество Христово 365

Слово на новый год 374

Слово о сырной седмице 385

Слово на Воздвижение Честного Креста 398

Слово в день Введения Пресвятой Богородицы во храм 410

Слово в день тезоименитства ее Императорского Величества, Императрицы Екатерины Второй 426

Слово на освящение храма во имя святых апостолов Петра и Павла, что на Акатове, в Воронеже 442

Слово в день Успения Пресвятой Богородицы 453

Слово в тот же день (День успения Пресвятой Богородицы) 468

Слово о хищении 481

Слово о любви к Богу и о любви к ближнему 492

Увещание жителям города Воронежа об уничтожении ежегодного празднества под названием «Ярило» 512

Увещание жителям города Воронежа о хождении на катехизическое учение 525

Краткое увещание о том, как подобает в святые храмы входить на славословие 535

Краткое увещание о том, что всякому христианину от младенчества до смерти всегда в памяти держать должно 537

Краткое наставление о том, как подобает соблюдать христианскую должность 540

НЕКИЕ ПРИМЕЧАНИЯ,
из Св. Писания выбранные, пробуждающие грешника от сна греховного и к покаянию призывающие, с последующими образами

I. Прещение Божие некающимся 552
II. Образы наказания Божия за грехи 558
III. Писания, к покаянию увещевающие и утешающие грешника 559
IV. Образы милосердия Божия к кающимся 560
Увещание 561
Прибавление священникам, братии моей о Христе 567

НАСТАВЛЕНИЕ
о христианской обязанности родителей к детям и детей к родителям

Глава первая. Об обязанности родителей к своим детям 569
Глава вторая. Об обязанностях детей к своим родителям 576
Заповеди, данные Моисею Богом, с кратким толкованием 579
Поучение святого Василия Великого к отрокам 582

ДОЛЖНОСТЬ СВЯЩЕННИЧЕСКАЯ

О семи святых Таинствах 583
О Таинстве святого Крещения 585
О Таинстве святого Миропомазания 586

О святом Таинстве покаяния 587
О Таинстве святой Евхаристии 590
О святом Таинстве брака 592
О святом Таинстве Священства 593
О святом Таинстве Елеосвящения 594
О заповедях Божиих 595
Прибавление «К должности священнической». О Таинстве святого покаяния 597
Как поступать при исповеди и приобщении Св. Таин болящего 601
Увещание апостола к пастырям 604
Окружное послание к воронежскому духовенству 605
Наставление или образец, как увещевать и преклонять подсудимых к раскаянию и признанию 619
Наставление, как должно быть предлагаемо народу катехизическое учение 623
Инструкция о совершении браков 626
Инструкция, что семинаристам должно соблюдать 630
Инструкция учителям, «как им в должности звания своего поступать» 634

ПЛОТЬ И ДУХ

Предисловие 639
I. Плоть и дух 641

II. Грех 647
III. Злоба 652
IV. Зависть и вражда 655
V. Осуждение и оклеветание 658
VI. Объедение и пьянство 666
VII. Лихоимство (любостяжание) 670
VIII. Славолюбие 673
IX. Женское украшение 674
X. Соблазны 677
XI. Ложь и лесть 679
XII. От злых удаление 682
XIII. Богатство и богатый 683
XIV. Смирение и гордость 687
XV. Угрозы некающимся 695
XVI. Покаяние 699
XVII. Христианская обязанность 705
XVIII. Взаимная христианская обязанность 711
XIX. Страх Божий 714
XX. Любовь к Богу 717
XXI. Любовь к ближнему 723
XXII. Любовь к врагам 732
XXIII. Милость 739
XXIV. Примирение с ближним 745
XXV. Отпущение согрешений ближнему 747
XXVI. Узкий и пространный путь 750
XXVII. Презрение мира 754
XXVIII. Искушение 762
XXIX. Отеческое Божие наказание 766
XXX. Терпение 769
XXXI. Пастырям и наставникам повиновение 777
XXXII. Слово Божие 780
XXXIII. Всегда к исходу или к смерти быть готовым 783
XXXIV. Молитва 788
Рассуждение о молитве 791